

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Яфарова Мадина Рашидовна

РУССКО-ОСМАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В 1677-1681 ГГ.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
чл.-корр. РАН, д.и.н., профессор
Флоря Борис Николаевич

Москва – 2017

Оглавление

Введение	3
Обзор источников.....	9
Историография.	25
Глава 1. Сравнительная характеристика русских и османских войск в последней четверти XVII в.	88
§1. Армия Османской империи. Общая характеристика османской армии и ее особенности в последней четверти XVII вв.....	88
§1.1. Мобилизационный потенциал османской армии в последней четверти XVII в.	94
§2. Войска Московского государства. Общая характеристика и состояние русских войск в последней четверти XVII в.	102
Глава 2. Первый Чигиринский поход 1677 г.	115
§1. Османские планы во время кампании 1677 г.	115
§2. Подготовка московского правительства к кампании 1677 г.	131
§3. Военные действия во время первого Чигиринского похода.	153
Глава 3. Второй Чигиринский поход 1678 г.	190
§1. Подготовка османского правительства к кампании 1678 г.	190
§2. Дипломатические шаги московского правительства осенью 1677 – зимой 1678 гг. и разработка плана будущей кампании.....	207
§2.1. Подготовка московского правительства к кампании 1678 г.	231
§3. Военные действия.	251
Глава 4. Военные действия в 1679-1681 гг.	303
§1. Военные действия осенью 1678 – весной 1679 гг.	303
§2. Военная кампания весны-лета 1679 г. Оборона Киева.	336
§3. События конца 1679 – начала 1681 гг.....	357
Заключение	381
Список источников и литературы	387
Список сокращений	399

Введение.

Актуальность темы исследования. XVII век занимает особое место во взаимоотношениях Московского государства и Османской империи. Борьба России, Польши, а впоследствии и Порты за украинские земли в последней четверти XVII в. привела к первому вооруженному столкновению русской армии и турецких войск. Общей предпосылкой для изменения характера отношений между Османской империей и Россией стало заключение Андрусовского перемирия между Россией и Речью Посполитой в 1667 г., которое одновременно являлось и договором о союзе, в том числе и в случае агрессии со стороны Порты и Крыма. В 1669 г. в подданство Османской империи перешел правобережный гетман П. Дорошенко с целью воссоединения Правобережной и Левобережной Украины под своей гетманской булавой. Это положило начало активному вмешательству Порты в дела восточноевропейского региона¹. При этом успешная военная кампания Османской империи против Речи Посполитой в 1672 г. на Украине привела к заключению в октябре 1672 г. Бучачского мирного договора, по которому был признан сюзеренитет османов над Киевщиной и Брацлавщиной (владения П. Дорошенко, таким образом, сохраняли автономию), а Подолия с центром в Каменце вошла в состав Османской империи, образовав Каменец-Подольский эйялет. По существу, с 1672 г. Турция начала войну за захват всей Украины.

Уже к 1674 г. стало ясно, что число сторонников П. Дорошенко и приверженцев проосманской ориентации в украинском обществе сокращается². Весной в Переяславле, где собрались представители почти всех правобережных полков, И. Самойлович был избран гетманом обеих сторон Днепра. Как отмечает Б.Н. Флоря, к этому времени становится ясно, что «русское правительство сумело добиться на Правобережье крупного политического успеха и использование военной силы при этом решающего

¹ Орешкова С.Ф. Османская империя во второй половине XVII в.: внутренние проблемы и внешнеполитические трудности // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.2. М., 2001. С. 19.

² Флоря Б.Н. Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673-1677 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №3 (65). С. 76-77.

значения не имело». На территории Правобережного гетманства только два центра – Чигирин и Паволоч не подчинялись И. Самойловичу, при том, что старшина паволочского полка участвовала в Переяславской раде³. Русско-украинская армия под командованием Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича летом 1674 г. осадила Чигирин. Однако в июле этого года османская армия вступила на территорию Украины, не желая допустить падения П. Дорошенко. Немногочисленные царские войска, осаждавшие Чигирин, узнав о подходе османских сил, сначала отступили к Днепру, а потом и переправились на левую сторону, не вступив с ними в сражение. Османы в свою очередь пытались покончить с сопротивлением на Украине, ими были взяты Ладыжин, Умань, жители которых были перебиты или взяты в плен. Важно иметь в виду, что после 1674 г. у османского правительства укрепилось мнение о нежелании русских войск вступать в бой с турецко-татарской армией за Правобережье. В октябре 1676 г. после еще одного похода османских войск против Речи Посполитой, во время которого турками были разорены 70 польских городков и местечек⁴, был заключен Журавенский мир. В нем с некоторыми изменениями повторялись условия Бучачского договора: за Османской империей закреплялось Подольское воеводство с крепостью, а также значительная часть Правобережной Украины, но были сделаны две уступки польской стороне – отказ от дани и сохранение за Польшей гарнизонов в двух крепостях – в Белой Церкви и Паволочи. Речь Посполитая, таким образом, переставала участвовать в борьбе за Украину⁵.

В это же время 19 сентября 1676 г⁶. П. Дорошенко, окончательно лишившись поддержки правобережной старшины и потерявший надежду дождаться помощи от османов, капитулировал перед войсками Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича и, сложив с себя гетманские клейноты, присягнул на верность московскому государю. Следующим этапом борьбы

³ Там же. С. 78.

⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АЮЗР). Т.13. 1677-1678. СПб., 1884. №89. Стб. 369.

⁵ Флоря Б.Н. Россия, Речь Посполитая... С. 89.

⁶ Все даты в тексте будут даны по старому стилю, в т.ч. и при использовании материалов С. Проского и Ф. де Ла Круа. В специально оговоренных случаях даты по новому стилю будут даваться в скобках.

должно было стать прямым столкновением Османской империи и Московского государства.

Чигиринские походы 1677-1678 гг. стали крупнейшим вооруженным столкновением этой военной кампании, открывшим целую эпоху русско-турецких войн. Изучение событий этого конфликта интересно с нескольких точек зрения. Во-первых, это один из важнейших эпизодов в истории османской экспансии в Восточной Европе XVII в. и одна из крупнейших военных операций, осуществленная Портой в этом регионе. Наряду с осадой Вены в 1683 г., Чигиринские походы стали тем поворотным моментом, после которого стала возможным возникновение широкой антиосманской коалиции европейских государств в последней четверти XVII в., включающая, в том числе, и Россию.

В современной историографии до сих пор нет единства в вопросе об оценке итогов первого открытого военного столкновения Московского государства с Османской империей. Это связано с недостаточной исследованностью целого ряда вопросов, относящихся к событиям 1677-1681 гг. Не изучены цели сторон конфликта, их планы и их изменение в ходе событий, информированность о действиях противников. Вследствие этого нет ясности и в вопросе о том, в какой степени участникам конфликта удалось добиться желаемого, и шире – о его результатах и последствиях. Изучение этих вопросов позволяет, кроме того, по-новому взглянуть на логику русско-украинского командования в 1677-1681 гг. и в целом скорректировать представления о первой русско-турецкой войне последней четверти XVII в.

Объектом исследования является военный конфликт России и Османской империи в 1677-1681 гг. **Предметом** – планы военных действий противоборствующих сторон и их реализация, взаимосвязь степени осведомленности сторон об этих планах с последующим ведением боевых действий. **Цель** исследования – выяснить, какие задачи ставили перед собой воюющие стороны на каждом из этапов борьбы, и в какой степени они были достигнуты. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать общую характеристику османской и русской армии последней четверти XVII в., показать состав, численность и принципы комплектования каждой из них;
- выяснить, какие цели ставило перед собой османское и русское командование в Чигиринских кампаниях 1677 и 1678 гг.
- уточнить силы, задействованные каждой из сторон;
- исследовать логику действий русского и османского командования в кампаниях 1677-1678 гг., принимая во внимание стоявшие задачи и степень информированности о противнике;
- выявить результаты военных кампаний 1677 и 1678 гг., показать, как изменились цели сторон и методы их достижения в двух последних кампаниях войны, 1679 и 1680 гг.

Работа построена в целом по хронологическому принципу. Сезонный характер войны (османы могли осуществлять крупные операции за Дунаем только в теплый период) определил **структуру работы**. Первая глава, вводная, содержит в себе обзор состояния русской и османской армий в исследуемый период. Во второй, третьей и четвертой главах рассмотрены соответственно кампании 1677, 1678 и 1679-1680 гг.

Хронологические рамки исследования определяются как 1677-1681 гг. В литературе имеются расхождения в вопросе о том, как следует датировать начало первой русско-турецкой войны. Османы официально объявили войну России только весной 1678 г., хотя к тому времени уже имели место полномасштабные военные действия двух государств. Часть авторов датирует конфликт 1676-1681 гг.⁷ или 1677-1681 гг.⁸, другая ограничивает 1677-1678 гг.⁹. По Н.И. Косиненко начало войны восходит к 1674 г.¹⁰, Б.Н.

⁷ Заруба В.М. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII ст. Дніпропетровск, 2003. С.6; Wimmer J. Wiedeń 1683. Warszawa, 1983. S. 13-14.

⁸ Попов А.Н. Турецкая война в царствование Феодора Алексеевича // Русский вестник. №3. М., 1857. С. 146; Костомаров Н.И. Руина. / Исторические монографии и исследования. Т. XV. СПб., 1881. С. 494; Водарский Я.Е. Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 518, 520.

⁹ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. // Ученые записки МГУ. Вып. 94. М., 1946. Т.2. С. 125, 173.

¹⁰ Косиненко Н.И. Первая русско-турецкая семилетняя война. Чигиринские походы 1677-1678 гг. СПб., 1911. С. 89.

Флоря относит начало конфликта к маю-августу 1672 г.¹¹. В.П. Загоровский впервые поставил вопрос об определении начальной даты русско-турецкой войны с точки зрения ее современников, указывая на начало 1673 г.¹². В то же время очевидно, что именно с 1677 г. взаимоотношения Османской империи и Московского государства меняют свой характер и переходят в фазу прямого вооруженного конфликта. Этим обусловлена нижняя хронологическая граница исследования. Верхняя определяется временем подписания Бахчисарайского мира 1681 г.

Методологическая основа. Из числа основных общеисторических методов использовались историко-генетический и историко-сравнительный методы. Применялись также и общенаучные методы и приемы (анализ и синтез, индукция и дедукция и т.д.).

Историко-генетический метод в данной работе применяется для исследования тех изменений, которые произошли в выработке планов военных действий московским и отчасти османским правительствами. Устанавливаются причинно-следственные связи между логикой действий русско-украинского командования в 1677-1681 гг. со степенью его осведомленности о действиях противника. Историко-сравнительный метод раскрывает особенности состояния русской и османской армий в исследуемый период.

В основу исследования легли принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма дает возможность изучать события в их развитии и взаимосвязи. Принцип объективности в сочетании с системным подходом позволяет рассмотреть боевые действия и подготовку к ним, как целостное явление.

Научная новизна исследования. На основании широкого комплекса источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, удалось показать масштаб развернувшихся на Украине в 1677 и 1678 гг. военных действий, выявить меры, предпринятые русским правительством

¹¹ Флоря Б.Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672-1681) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.2. М., 2001. С. 111.

¹² Загоровский В.П. Изюмская черта. М., 1980. С. 76-78.

для обороны южных границ в 1679 и 1680 гг. Подробно, в хронологической последовательности был рассмотрен ход военных действий, значительное внимание уделено анализу планов боевых действий русско-украинской и отчасти османской сторон и их последующей реализации, практически не освещавшихся ранее в историографии. Были проанализированы задачи, которые ставили перед собой русское и османское командования в каждой из кампаний, объем информации о силах и намерениях противника, которой они располагали. Это дало возможность объяснить логику их действий и оценить, в какой степени данные сведения учитывались при принятии стратегических решений.

Научно-практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в работах по истории русско-турецких отношений XVII в., при подготовке обобщающих трудов, учебных пособий и специальных курсов по военной истории и истории внешней политики России.

Апробация диссертации. Основные результаты исследования изложены в публикациях, в т.ч. в журналах из списка ВАК. Также некоторые аспекты изучаемой темы были представлены на международных научных конференциях: III Чтениях памяти академика Л.В. Милова (Москва, 21-23 ноября 2013); XXI Международной научной конференции «Ломоносов-2014» (Москва, апрель 2014), IV Чтениях памяти академика Л.В. Милова (Москва, 29-30 октября 2015).

Обзор источников.

Источниковую базу исследования составили многочисленные материалы, представленные законодательными, актовыми, делопроизводственными и статистическими документами, отчасти – материалами личного происхождения и нарративными источниками.

Основными источниками русского происхождения по истории русско-турецкого конфликта в 1677-1681 гг. являются архивные материалы, которые в настоящее время хранятся в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА). За основу были взяты материалы Белгородского и Севского столов из обширного фонда Разрядного приказа (Ф. 210). Разрядный приказ, как известно, был важнейшим в системе центральных учреждений Московского государства и ведал руководством военными делами, управлением южными городами, а также служилыми людьми. Белгородский стол, образованный во второй половине XVII в., ведал в военном, административном и финансовом отношении городами Белгородского разряда. Севский стол, бывший Хлебный, заведовал хлебными запасами и управлением северскими городами¹. Дела Белгородского и Севского столов содержат обширную переписку воевод (Г.Г. Ромодановского, В.В. Голицына, М.А. Черкасского и др.) с Москвой в связи с подготовкой походов против османских войск и донесения о ходе военных действий. Кроме того, в делах Разрядного приказа имеются росписи войск, собиравшихся для защиты южных границ, в которых указывается численность ратных людей по полкам. Анализ этих данных позволяет не только выяснить численность российских войск в 1677-1680 гг., но и сопоставить ее в разные годы. Еще одну важную группу источников составляют материалы расспросных речей служилых людей, перебежчиков и взятых в плен турок и татар. Получаемые сведения влияли, прежде всего, на формирование представления русско-украинского командования о военных планах османов, численности их армии. При этом основной массив «речей» отложился именно в Разрядном приказе – по царскому указу от 29 июля 1678 г. Г.Г. Ромодановскому следовало все, «какие у них, бояр и воевод, будут про

¹ Новохатко О.В. Записные книги Разрядного приказа. М., 2001. С. 8.

неприятелские всякие замыслы ведомости и что у них учнетца делат, и они б, бояря и воеводы, писали о том <...> и всяких полковых делах в Розряд»². Сопоставление расспросных речей с источниками турецкого происхождения позволяет более точно представить как картину военных действий, так и численность турецко-татарского войска в 1677-1678 гг.

В исследовании были задействованы дела Посольского приказа из фондов «Сношения России с Польшей» (Ф. 79), «Сношения России с Турцией» (Ф. 89), «Сношения России с Крымским ханством» (Ф. 123). Материалы этих фондов позволяет привлечь данные о действиях крымских татар в 1679-1680 гг. на территории Украины, расширить сведения о положении османских войск после похода 1678 г. Кроме того, в ф. 89 отложились материалы, связанные с принятием решения об обороне Чигирин в 1678 г.

Сношения с гетманской администрацией шли через Малороссийский приказ (Ф. 229), в документах которого сохранилась переписка гетмана И. Самойловича с Москвой о мерах, предпринятых в связи с обороной Чигирин и Киева в 1679-1681 гг. Кроме того, воеводам также предписывалось сообщать «о Чигирине и о иных тамошних делех, которые належат к тому городу, в приказ Малыя Росии»³. Обширный комплекс документов этого учреждения был опубликован еще в XIX веке в «Актах, относящиеся к истории Южной и Западной России»⁴. Интерес представляет тринадцатый том, охватывающий события 1677-1678 гг. Данное издание дополняется архивными материалами по малороссийской истории, собранными Д.Н. Бантыш-Каменским и опубликованными О. Бодянским в 1858 г.⁵

Ряд законодательных актов, связанных с Чигиринскими походами и событиями 1679-1681 гг., представлен в «Полном собрании законов Российской империи»⁶. Во втором томе «Первого собрания», хронологически охватывающего промежуток 1676-1688 гг., нашли свое отражение царские

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 49.

³ Там же.

⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.13. 1677-1678. СПб., 1884.

⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники малороссийской истории. Ч. 1. М., 1858.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т.2. 1676-1688. СПб., 1830.

указы и важные правительственные постановления, связанные с организацией обороны Чигирина, выработкой статей по ведению мирных переговоров с турками, а также дипломатическими взаимоотношениями России и Речи Посполитой в интересующий нас период. Кроме того, важные материалы опубликованы в таких сборниках, как «Древняя российская вивлиофика»⁷, «Собрание государственных грамот и договоров»⁸, «Акты исторические»⁹, «Дополнение к актам историческим»¹⁰. Организация обороны Киева в 1679 г. и связанные с ней правительственные указы нашли свое отражение во втором томе публикации служебной разрядной книги¹¹.

Вышеуказанные комплексы источников можно условно разделить на несколько групп: 1) расспросные речи информаторов и взятых в плен турок и татар о положении дел в Османской империи и в турецкой армии, в частности; 2) переписка московского правительства с Г.Г. Ромодановским, В.В. Голицыным, М.А. Черкасским и другими воеводами и гетманом И. Самойловичем по вопросам организации Чигиринских походов 1677-1678 гг. и обороны южных границ в 1679-1680 гг.; 3) документы, связанные с разработкой планов военных действий во время кампаний 1677-1680 гг.; 4) царские грамоты и указы, а также их черновики, о назначении воевод и различных указаниях, касающихся походов против османов; 5) росписи русских войск.

Следует отметить, что речь идет о крупных делопроизводственных комплексах, в которые вкраплены также документы, относящиеся к законодательным и актовым материалам. Русское делопроизводство XVII в. было основано на строгих правилах документооборота, в рамках которых отправляемые и получаемые документы учитывались как отправителями, так и получателями; практически все бумаги непременно имели дату, их движение сопровождалось делопроизводственными пометами. Все это делает

⁷ Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии Российския касающихся. Ч. 17. М., 1791.

⁸ Собрание государственных грамот и договоров хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. IV. М., 1825.

⁹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1842.

¹⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 7. СПб., 1859.

¹¹ Книги Разрядныя, по официальным оных спискам, изданныя с высочайшего соизволения II-м отделением собственной его императорского величества канцелярии. Т. II. СПб., 1855.

возможной достаточно детальную реконструкцию деятельности русско-украинского командования.

Первая группа. В период подготовки к военным кампаниям и непосредственно во время боевых действий перед московским правительством и командованием встала необходимость получать как можно более точные и полные сведения о планах и возможных действиях Османского государства. Ситуация осложнялась тем, что в Стамбуле отсутствовало постоянное русское посольство, а вести, получаемые периодически от местных политических и религиозных деятелей, не могли в полной мере удовлетворить потребность в информации. В этой связи важное место отводилось расспросным речам пленных турок и татар, а также купцов, перебежчиков, различных лазутчиков и информаторов воевод и гетмана И. Самойловича, благодаря которым, московское правительство получало информацию о замыслах османского командования, движении турецких войск и их численности. Расспросные речи записывали в воеводских избах или в гетманской ставке, некоторых «языков» и информаторов допрашивали непосредственно в Разрядном приказе в Москве. Наиболее подробную информацию о состоянии османских войск дают сведения взятых на боях турок и татар, при этом их расспросные речи нередко содержат сведения об обстоятельствах их пленения и участиях в боевых действиях. О намерениях и действиях турецкого войска в первую очередь данные предоставляли казацкие лазутчики, а также валашские и молдавские купцы. Сохранившиеся сведения позволяют утверждать, что собираемая русским правительством и командованием информация имела первостепенное значение при выработке планов военных в 1677-1681 гг. Одновременно с этим сохранившиеся сведения отражают отчасти взгляды на русско-турецкий конфликт как различных слоев османского общества, так и отчасти представителей соседних государств. В то же время получаемые вести не всегда соответствовали реальному положению дел в османской армии и содержали часто непроверенные данные и слухи.

Вторая группа источников включает в себя переписку Москвы с воеводами, в связи с военными действиями против османов, отписки Г.Г.

Ромодановского, В.В. Голицына, П.В. Шереметева и др., а также городских воевод в Разряд; гетмана И. Самойловича – в Малороссийский приказ. В результате просмотра столбцов Разрядного и Малороссийского приказов удалось выявить целый комплекс материалов, который включает в себя многочисленные воеводские и гетманские отписки – для 1677-1678 гг. особый интерес представляют отписки Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича. Для 1679 г. – это прежде всего переписка с воеводой «Большого полка» М.А. Черкасским, а также с воеводами П.В. Шереметевым, И.Б. Милославским и И. Самойловичем; для 1680 г. – с В.В. Голицыным и И. Самойловичем. По ним можно точно реконструировать движение армий к предполагаемому месту сбора, хронологию самих военных действий. Кроме того, в них освещаются военные столкновения с османами, указываются принимающие в них участие полки. Городовые воеводы сообщали в Разряд о ситуации в пограничных городах, о набегах крымских татар и их отражении. В то же время нельзя сказать, что выявленный комплекс представлен в полном объеме, в нем имеются значительные лакуны, которые, возможно, будут заполнены при дальнейшем архивном поиске. Правила делопроизводства XVII в., в соответствии с которыми текст исходного документа часто в полном объеме или в виде обширных извлечений включался в состав ответа, позволяют отчасти восполнить эти пропуски.

К *третьей группе* относятся документы, посвященные разработке и утверждению московским правительством планов военных действий в 1677-1680 гг. Это прежде всего статьи, написанные гетманом И. Самойловичем в 1677-1678 гг. и 1680 г. в Москву, связанные с организацией обороны сначала Чигирина, а затем Киева, а также ответные царские грамоты. Сюда же следует отнести статейные списки русских посланников, которым предстояло лично обсудить планы военных действий 1677 и 1678 гг. с Г.Г. Ромодановским и гетманом И. Самойловичем. В данных материалах предлагались конкретные меры по обеспечению безопасности южных границ, фиксировались цели и задачи кампаний 1677-1680 гг.

Четвертая группа объединяет актовые материалы, касающиеся предпринятых московским правительством действий в 1677-1680 гг. В них предписывались меры, связанные с обороной границ против османов – сбор ратных людей, назначение воевод на службу по городам. Ряд правительственных актов был направлен на взимание налогов для выплаты жалования ратным людям. В царских указах нашла отражение политика правительства Федора Алексеевича по отношению к османской угрозе, раскрыта ее реализация в связи с обороной Чигирина и Киева.

Пятую группу составляют росписи русских войск, которые, с рядом оговорок, могут считаться статистическими материалами. В столбцах Белгородского стола за 1677 г. сохранилась роспись армии Г.Г. Ромодановского за 26 июля, т.е. до начала боевых действий против турок. Кроме того, имеется роспись войск, находившихся с В.В. Голицыным в 1677 г. За 1678 г. в нашем распоряжении имеются только росписи отдельных частей армии Г.Г. Ромодановского, а также полная роспись войск, погибших и раненых за весь период второй Чигиринской кампании. Имеются росписи отдельных войск, принимавших участие в обороне Киева в 1679 г., полная роспись войск, фиксирующая численность армии В.В. Голицына на 23 июля 1679 г., а также росписи полков, участвовавших в кампании 1680 г. Исползованные разрядные росписи отличаются точностью и показывают состав сил, непосредственно участвовавших в походе в определенный момент времени. В то же время стоит отметить, что в данной работе не ставилась задача всестороннего изучения приведенных в тексте росписей наличного состава русских войск, тем более, что полные росписи присутствуют только за 1677, 1679 и 1680 гг., а за ключевой 1678 г. – отсутствуют. Основной целью в данном случае было показать масштаб тех сил, которые были направлены русским правительством на оборону южных границ. Сюда же следует отнести осуществленную К.А. Кочегаровым¹² публикацию подлинника присланной И. Самойловичем росписи убитых и

¹² Кочегаров К.А. Потери Войска Запорожского в Чигиринской кампании 1678 г. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011. С. 348-431.

раненых казаков во время кампании 1678 г., характеризующую потери украинского войска во втором Чигиринском походе.

Среди источников нарративного характера были использованы, прежде всего, казацкие летописи Самовидца¹³, Г. Грабянки¹⁴ и С. Величко¹⁵, в которых нашли отражения события 1677-1681 гг.

Самовидец – условное имя составителя летописи конца XVII – начала XVIII вв., точное авторство которой не установлено. Существуют две основные версии ее происхождения, по первой автором был Роман Ракушка-Романовский (1623/25-1703), генеральный войсковый подскарбий, затем священник в Стародубе; другая версия приписывает авторство корсунскому полковнику Федору Кандыбе¹⁶. Самовидец выступает сторонником воссоединения Украины с Россией, но вместе с тем в летописи отчетливо выражены казацко-старшинские симпатии автора. Первая редакция этой летописи утрачена, самый древний список Г. Искрицкого датируется 1734 г. По мнению исследователей, автор пользовался собственными записями, а также свидетельствами очевидцев и современников¹⁷. Летопись охватывает события на Украине с 1648 по 1702 гг., при этом одна из ее центральных тем – повествование о событиях Освободительной войны под руководством Б. Хмельницкого. Чигиринским походам автором посвящено соответственно две погодные записи, в которых освещаются основные события 1677-1678 гг. Некоторые сообщения автора, описывающие военные действия, уникальны – в частности, свидетельство о причинах оставления казаками Нижнего города в 1678 г. Значительное место в повествовании Самовидца отводится деятельности Ю. Хмельницкого, его положению в османской армии, а также действиям старшины правобережных городов. После событий 1678 г. автор кратко освещает деятельность русско-украинских войск по защите Киева в 1679-1680 гг., приводит данные о татарских набегах.

¹³ Лїтопис Самовидца. К., 1971.

¹⁴ Летопись Григория Грабянки. К., 1854.

¹⁵ Величко С. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в. Т. II. К., 1851.

¹⁶ Воронов В.І. Джерелознавство історії України. Дніпропетровськ, 2003. С. 171-172.

¹⁷ Там же. С. 171.

Летопись гадяцкого полковника Григория Грабянки, известная под названием «Действия презельной и от начала поляков кравшой небывалой брани Богдана Хмельницкого гетмана Запорожского с поляки...» охватывает события истории Малороссии с древнейших времен до начала XVIII в. (до избрания гетманом И.И. Скоропадского в 1709 г.). Труд Г. Грабянки в значительной мере компилятивен. Несмотря на это, он не является простой механической сводкой сведений и сопровождается авторскими комментариями и оценками. Среди своих главных источников автор называет воспоминания современников событий, а также для интересующего нас периода – летопись Самовидца и «Синописис» И. Гизеля.

Г. Грабянка преимущественно изображает события времен Б. Хмельницкого, однако к кругу интересующих его тем относится и борьба против турецко-татарских захватчиков на Украине в последней четверти XVII в. Освещение событий Чигиринских походов представляет собой пересказ глав «Синописиса», на который имеется ссылка¹⁸. Он в целом положительно оценивает действия И. Самойловича, подвергая в то же время критике нерасторопность и осторожность русского командования¹⁹. Грабянка подробно не останавливается на событиях 1679-1680 гг. и совсем не упоминает 1681 г.

В работе канцеляриста войска запорожского С. Величко «Сказание о войне козацкой з поляками, чрез Зеновия Богдана Хмелницкого, гетмана войск Запорожских...» освещается история Малороссии с начала восстания Б. Хмельницкого до 1700 г. Составителем был использован сравнительно широкий круг источников – немецкие и польские хроники, украинские летописи, воспоминания очевидцев событий. При этом нужно иметь в виду, что из огромного количества документального материала, который Величко приводит в тексте (правительственных и частных писем, актов, универсалов, топографических описаний, грамот, реестров) значительная часть, как установлено исследователями, является домыслом автора²⁰. Выступая как

¹⁸ Там же. С. 229.

¹⁹ Там же. С. 220.

²⁰ Історія української літератури: у 8 т. К., 1967. Т.1. С. 420.

идеолог казацкой старшины и в то же время сторонник воссоединения Украины с Россией, Величко излагает историю Украины в связи с историей не только России, но и Польши и Молдавии. В центре внимания летописца – борьба казачества против иностранного порабощения, в том числе и турецкого.

По мнению С. Величко, поход турецкого султана в 1677 г., который «от гордости своей повстаты войною на всеконечное оной Козако-Руской Малороссийской Украины завладение или раззорение» был следствием двух причин: одной «до великого государя Росийского, что велел в Чигрине добувати Дорошенка, его турецкого союзника, другой до Чигрина, же союз и протекцию его отринувши, склонился под високую руку православного монархи Росийского»²¹.

Достаточно подробно им было представлено описание двух Чигиринских походов, при этом описание первого Величко снабдил несколькими панегириками, написанными на польском языке и посвященными победе русских и украинских войск. Что касается второго похода, то здесь интонация повествования совсем другая: русские и украинские войска «не велми тшасливо ку ползе Чигрину поход свой отправовали, и знатно болше згинути, нежели жити Чигрину зичили»²². Обличая бездействие командования, Величко всячески подчеркивал мужество простых казаков, в то время как «войска великороссийские по приказу Ромодановского отнюдь жадного <...> отпору против бусурман не чинили»²³. Для автора потеря и разрушение гетманского города стали символом гибели Правобережной Украины. Потеря Чигирин и «остатка тогобочной Украины» была связана, по Величко, непосредственно с «неслушностью и коварством Ромодановского». В качестве главного аргумента он первым из авторов ссылается на то обстоятельство, что его сын, Андрей, находился в татарском плену, и активные военные действия со стороны русского командования грозили ему смертью²⁴. Кроме того, Величко

²¹ Там же. С. 412.

²² Там же. С. 456.

²³ Там же. С. 465.

²⁴ Там же. С. 466.

обращает внимание на то, что в 1679 г. османские войска не появились под Киевом «не тилко для ополчившихся на оборону его войск христианских», но из-за переключившегося внимания османского правительство на Центральную Европу²⁵.

В трудах казацких летописцев прослеживается стремление обнаружить и определить причины османского вторжения на Украину в последней четверти XVII в., а также попытка связного освещения военных действий во время Чигиринских походов. Однако в целом ценность их работ снижает тенденциозность, погрешности в датах и фактах, то, что их авторы нередко приносят точность и достоверность в жертву «художественной» витиеватости изложения.

Из источников личного происхождения в работе использован дневник Патрика Гордона (1635-1699), который автор вел с 1655 по 1699 гг. Первая полная научная публикация дневника П. Гордона на русском языке была сделана Д.Г. Федосовым в 2003-2009 гг.²⁶, интересующему нас периоду посвящен третий том, изданный в 2005 г. Данный источник представляет несомненный интерес для изучения событий Чигиринских походов, поскольку автор был непосредственным участником обороны крепости от турок в 1677-1678 гг. В тексте наличествуют пропуски: за 1677 г. это периоды с 5 апреля по 3 мая и с 4 по 26 августа; за 1678 г. – с 13 марта по 27 апреля и с 16 по 26 июля. По словам Федосова, «несмотря на следы небольшой доработки, вполне очевидно, что почти все строки писались непосредственно на марше и в осажденном городе»²⁷. Высокая информативность «Дневника» обусловлена, прежде всего тем, что П. Гордон занимал высокое положение в русской армии во время Чигиринских походов. Кампанию 1677 г. полковник со своим драгунским regimentом провел в составе армии князя Г.Г. Ромодановского. Ход военных операций освещен им с двух точек зрения: личной, как участника действий полевой армии, и со стороны Чигиринского гарнизона – по донесениям коменданта крепости,

²⁵ Там же. 476-477.

²⁶ Гордон П. Дневник. 1677-1678 гг. М., 2005.

²⁷ Федосов Д.Г. Полковник и инженер против Блистательной Порты. // Гордон П. Дневник 1677-1678. М., 2005. С. 135.

генерал-майора Афанасия Трауэрнихта и записок инженер-полковника Якоба фон Фростена. В 1678 г. П. Гордон был назначен инженером в Чигирин, где в его обязанности входили восстановление старых и возведение новых укреплений перед новым нашествием османов. По старшинству он был вторым лицом в Чигиринском гарнизоне после воеводы И.И. Ржевского, и после его гибели возглавил оборону²⁸.

Изложенные Гордоном сведения об обороне Чигирина и действиях русско-украинской армии, с одной стороны, дополняют то, что известно из актового материала: отписок воеводы Г.Г. Ромодановского, листов И. Самойловича и ряда других документов. С другой – освещенные им события при сопоставлении с другими источниками свидетельствуют о тенденциозности шотландца и некотором искажении фактов; конкретные примеры будут рассмотрены в основной части работы. По всей видимости, как справедливо отмечал П.В. Седов, П. Гордон руководимый «чувством соперничества» к А. Трауэрнихту, которому удалось удержать крепость в 1677 г., старался всячески подчеркнуть свои способности и преувеличить недостатки русских войск. Кроме того, шотландцу не удалось избежать и фактических ошибок особенно в тех случаях, когда он писал, прибегая к помощи информаторов.

Важным источником являются «Расспросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина об обороне Чигирина»²⁹, опубликованные П.В. Седовым. Они дополняют сведения о Чигиринской осаде 1677 г. и позволяют скорректировать свидетельства П. Гордона. А. Лужин был очевидцем чигиринской осады 1677 г., в некоторых столкновениях с османами он принимал участие лично. В то же время, как отмечает П.В. Седов, расспросные речи А. Лужина – «это победная реляция участника боев по поручению своего командира [А. Трауэрнихта – М.Я.]».

²⁸ Там же. С. 138.

²⁹ Расспросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина об обороне Чигирина // Российское государство в XIV - XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 500-507.

Трудно ожидать от А. Лужина сведений о просчетах своего начальника, да таких и нет в его рассказе»³⁰.

Из европейских авторов, описывающих события Чигиринских походов 1677-1678 гг., опираясь непосредственно на личные наблюдения, следует назвать С. Проского³¹ и Ф. де Ла Круа³².

Дневник военных действий во время похода 1678 г., который вел польский резидент Самуэль Проский непосредственно в армии великого визиря Кара-Мустафы, является одним из важнейших источников личного происхождения по истории Чигиринского похода 1678 г. Его фрагмент, охватывающий события с 7 [17] июня по 27 октября [6 ноября] 1678 г., был опубликован в сборнике документов, относящихся к посольству Я. Гнинского. С. Проский подробно описывает продвижение турецкой армии из Исакчи в Чигирин и обратно, состояние турецко-татарского войска, стратегическую обстановку и тактические действия обеих сторон во время боевых действий. Кроме того, значительный интерес представляет описание польским резидентом взятия Канева османскими войсками осенью 1678 г. Стоит отметить, что в повествовании С. Проского иногда нарушена хронология. Речь идет не о различиях в календарных стилях, а именно об ошибках в датах. К примеру, польский резидент сообщает, что воевода И.И. Ржевский был убит 8 [18] августа, тогда как это событие произошло 3 августа³³. Сложно объяснить, с чем связана такая неточность, в то же время сопоставление данных С. Проского с другими источниками позволяет восстановить последовательность событий.

Ф. де Ла Круа был секретарем французского посольства в Османской империи. Находясь в Стамбуле, благодаря своему положению, он имел свободный доступ ко многим министрам султана Мехмеда IV, был хорошо знаком с великим визирем Кара-Мустафой. Все собранные данные он отправлял во Францию в виде рапортов, где они докладывались

³⁰ Седов П.В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV – XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. СПб., 2002. С. 485.

³¹ Samuela Proskiego Dyaryusz wyprawie pod Czehryń // Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego, wojewody chełmnickiego, do Turcji w latach 1677-1678. Warszawa, 1907. Т. XX. S. 359-378.

³² De la Croix F. Guerres des Turcs avec la Pologne, la Moscovie et la Hongrie. Paris, 1689.

³³ Samuela Proskiego Dyaryusz... S.371, 372.

французскому королю³⁴. В своей книге, изданной в Париже в 1689 г., автор освещает военные действия Порты против Польши, России и Австрийской империи, а также положение при турецком дворе во время этих кампаний. Подробно де Ла Круа описал Чигиринские походы 1677-1678 гг., причем замысел османов утвердить Ю. Хмельницкого на гетманство в Чигирине, автор откровенно называет авантюрой³⁵.

Свидетельства де Ла Круа и Проского интересны прежде всего в качестве источников, обладающих достоинством повествования непосредственных свидетелей Чигиринских походов, освещающих положение и настроения османской армии и турецкого правительства. Авторы не были сторонниками ни одной из противоборствующих сторон и стремились к объективному изложению событий. Их сопоставление с русскими источниками позволяет существенно расширить представление о ходе военных действий в 1677-1678 гг.

Несколько особняком стоит частная переписка В.В. Голицына с одним из своих приближенных М. Боевым и членами Боярской думы, опубликованная в «Грамотках»³⁶. В ней дается представление о политической борьбе, в которой принимал участие В.В. Голицын и отражается принятие некоторых военных решений во время кампании 1677 г.

Отдельно следует сказать об источниках, отражающих состояние и численный состав османской армии, а также внутривосточную ситуацию в самой империи.

Ценным источником по истории внутривосточной ситуации в Турции является сборник документов Яна Гнинского³⁷, холмского воеводы, который находился в качестве посла Речи Посполитой в Османской империи в 1677- 1678 гг. В документации посольства отложились многочисленные документы – переписка посла с Яном Собеским, отчеты о самом посольстве, различные акты, содержащие информацию о положении Порты после

³⁴ Le libraire au lecteur // De la Croix F. Op. cit.

³⁵ Ibid.

³⁶ Грамотки XVII-начала XVIII в. М., 1969.

³⁷ Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego, wojewody chełmińskiego, do Turcji w latach 1677-1678. Warszawa, 1907. T. XX.

первого Чигиринского похода, настроениях османского правительства и предпринятых им мерах по подготовке к кампании 1678 г. Они были упорядочены и изданы в 1907 г. в Варшаве Ф. Пуласким в серийном издании «Библиотеки Красинских» в 20-21 тт.

Ценные сведения по истории Османской империи и ее вооруженных сил содержатся в так называемых рисале (трактатах), представляющих собой подробное описание состояния государственных дел Османской империи и содержащих проекты устройства государственных дел. Возникшие как ответ на социально-политический кризис, охвативший Османскую империю в XVI – начале XVII вв., эти трактаты содержали предложения по выводу страны из него, причем в них давался как анализ существующих порядков, так и предложения по их улучшению. Два трактата были написаны Кочибеєм Гомюрджинским: первый был подан султану Мураду IV в 1631 г., второй – составлен по приказу султана Ибрагима (1640-1648 гг.)³⁸.

Кроме того, для определения мобилизационных возможностей Османской империи были использованы труды П. Рико³⁹ и Л. Марсильи⁴⁰.

П. Рико (1628 - 1700) находился в 60-х гг. XVII в. в Стамбуле в качестве секретаря английского посольства. По возвращению в Лондон в 1667 году он опубликовал книгу, посвященную устройству Османского государства, его административным, территориальным, военным характеристикам. Книга Рико была переведена на европейские языки, в том числе, частично, с польского на русский, и опубликована в 1741 г. в Санкт-Петербурге. В своей работе автор опирался, прежде всего, на личные наблюдения и сведения, предоставленные ему в высших управленческих кругах Порты.

Граф Л. Марсильи – итальянский ученый, генерал и дипломат австрийской службы, хорошо знавший Османскую империю, так как в 1670-

³⁸ См.: Смирнов В.Д. Кочибеєм Гомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. СПб., 1873. С. 29-31, 39-70; Второй трактат Кочибея // Ученые записки института востоковедения. № 6. М. 1953. С. 213-215.

³⁹ Рикот П. Монархия Турецкая, описанная через Рикота, бывшего английского секретаря при Оттоманской Порте. СПб., 1742.

⁴⁰ Де Марсильи Л.Ф. Военное состояние Османской империи с ее приращением и упадком. СПб., 1737. Ч.1-2.

1690-х гг. путешествовал по этой стране и был там в плену. Им написан труд «Военное состояние Оттоманской империи с ее приращением и упадком», переведенный на русский язык В.К. Третьяковским. Его первая часть является подробным переложением труда османского историка Хюсейна Хезарфена «Суть законов дома Османа» с добавлением собственных наблюдений, а вторая – полностью оригинальна. Сочинение всесторонне характеризует состояние военного и военно-морского дела османов, и, в частности, дает подробную характеристику численного состава их войска.

Наконец, при сравнении походов Кара-Мустафы под Чигирин в 1678 г. и под Вену в 1683 г. была использована роспись османских войск под Веной в 1683 г., сделанная, как можно предположить, на основании донесений голландского посольства в Стамбуле и опубликованная в голландском ежегоднике «Hollandske Mercurius» за 1683 г.⁴¹

Следует упомянуть о таком видном жанре в османской литературной традиции, как *ġazā-nāme*, который представлял собой официальную торжественную поэму о подвигах первых лиц Османского государства, «отражал дух османской Священной войны». *Gazā-nāme* писалась по результатам успешных военных кампаний, специально нанятому для ее создания литератору позволялось присутствовать в действующей армии для освещения событий. Особенностью этого типа источников является чрезмерно восхваляющий повествовательный стиль, ввиду чего его нередко относят к литературному произведению. В то же время личное участие некоторых авторов *Ġazā-nāme* в военных походах и фиксация ими различных сведений, которыми располагало османское войско, делает ценным содержание этого типа источника. В 2003 г. в Анкаре была издана работа⁴² известного османского придворного литератора Вуслата Али-бея (он считается одним из создателей поэмы о взятии Каменецкой крепости в 1672 г.), посвященная второму Чигиринскому походу, в котором автор принял участие лично. Суть произведения сводится к восхвалению личности

⁴¹ *Hollandse mercurius, verhalende de voornaemste saken van staet, en andere voorvallen, die, in en omtrent de Vereenigde Nederlanden, en elders in Europa, in het Jaer 1683, 1684.*

⁴² *Vuslatī Alī Bey. Ġazā-nāme-i Ćehrīn. Ankara, 2003.*

великого визиря Кара-Мустафы паши, против которого не могла устоять ни одна западная армия⁴³. При этом интересна попытка автора представить войско, с которым пришлось столкнуться османам. Кроме того, Вуслат Алибей показывает отношение османского общества к итогам похода 1678 г. По его словам, возвращение армии объединило и чиновников, и простое население, которые совместно праздновали эту победу три дни и три ночи⁴⁴. О значении Ġazā-nāme-i Çehrīn в качестве источника по истории Чигиринского похода 1678 г. говорится в статье Д.А. Тёкеля⁴⁵.

Часть представленных архивных дел впервые вводится в научный оборот, при этом сплошной просмотр документов позволил выявить новые сведения и в тех делах, которые ранее уже привлекались исследователями. В целом комплекс источников, использованный в работе, позволяет довольно точно характеризовать состояние войск, принимавших участие в войне, рассмотреть подготовку к кампаниям 1677-1680 гг., прежде всего русской стороной, представить себе тот объем информации, которым обладало русское правительство, а также достаточно детально реконструировать ход военных действий.

⁴³ Ibid. S. 12, 72.

⁴⁴ Ibid. S. 15, 156.

⁴⁵ Tökel D.A. Şâirin Tarihe Düştüğü Not: Şâir Gözüyle Merzifonlu Kara Mustafa Paşa ve Çehrīn Seferi // Merzifonlu Kara Mustafa Paşa Uluslararası Sempozyumu, (08–11 Haziran) Merzifon, 2000. S. 371-382.

Историография.

Первый русско-турецкий конфликт последней четверти XVII в. давно привлекает внимание исследователей. Однако до настоящего времени его история становилась предметом специального монографического исследования лишь однажды¹, при этом в его основу легли лишь опубликованные источники. Исследуемая тема затрагивалась в основном в отдельных статьях, а также в рамках более общих работ, посвященных международным отношениям, военным преобразованиям и истории России и Турции в целом.

Можно считать, что первая работа по данному вопросу появилась непосредственно в период русско-турецкого конфликта. В 1674 г.² впервые в типографии Киево-Печерской лавры был опубликован «Синописис...»³ – первая печатная книга по русской истории, чье авторство предположительно приписывается И. Гизелю⁴. В 1678 и 1680 гг. «Синописис...» был переиздан и расширен – в него среди других дополнений были включены шесть глав о Чигиринской кампании 1677-1678 гг. и походе русско-украинских войск к Киеву в 1679 г. Нужно отметить, что И. Гизель был хорошо информирован о походах османов к Чигирину и активно собирал сведения о них, в частности, сохранились документы из его переписки с немировским старостой С. Куницким⁵. Общая задача книги заключалась в доказательстве исторической обусловленности воссоединения двух народов; в частности, ей подчинено и описание совместного выступления русско-украинских сил в Чигиринских походах.

Действия правительственных войск изложены с большой тщательностью (так, подробно описана битва на Стрельниковой горе в 1678

¹ Косиненко Н.И. Указ. соч.

² Существуют указания и на более ранние издания 1670 и 1672 гг. См. подробнее: Пештич С.Л. «Синописис» как историческое произведение // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1958. Т. XV. С. 284-298; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. И-О. СПб., 1993. С. 43-45.

³ Киевский синописис. М., 2006. Полное название: «Синописис или Краткое собрание от разных летописцев о начале Славяно-Российского народа и первоначальных князей богоспасаемого града Киева, и о житии святого благоверного Великого князя Киевского и всея Росии первейшаго самодержца Владимира и о наследниках благочестивая державы его Росийская даже до пресветлаго и благочестиваго государя нашего царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия, Малыя и Белья Росии самодержца».

⁴ Подробнее об авторстве см.: Пештич С.Л. Указ. соч. С. 285.

⁵ См.: АЮЗР. Т.13. № 52. Стб. 86 и далее.

г.) и оцениваются, несмотря на взятие турецкими войсками Чигирина, положительно; основным итогом противостояния автор считает то, что турки «убояся итти под Киев близу» в 1679 г.⁶ и, в целом, потерпели поражение: «от великого страха <...> в нощи тайно отбегши воспать на вечный студ свой и всенародное поношение, и едва в третьей части сил своих Басурманских и то с великою нуждою своею в свояси уйти возмогоша»⁷. Подчеркивая серьезность угрозы со стороны Порты, автор «Синописа» выражает надежду, что победа в Чигиринских походах станет переломным пунктом в противоборстве между православным и мусульманским миром: «Всему же православному воинству подъемшему труды и всякие нужды в том богоугодном деле да подаст всемогущий Бог <...> храбрость и силу на одоление басурманов, на искоренение твердынь их поганских и на истребление всего рода их нечестивого, или на превращение поганского их государства под православного монарха»⁸. В целом в главах о Чигиринских походах, несмотря на достаточно подробное описание некоторых эпизодов военных действий, в частности битвы на Стрельниковой горе в 1678 г., все происходящие события объясняются божественным промыслом. Важное место автор отводит обороне Киева в 1679 г., перечисляет принимавших участие в походе воевод, подчеркивает многочисленность собранной русско-украинской армии. Кроме того, в «Синописе» отмечается вклад гетмана И. Самойловича в укрепление и организацию оборону Киево-Печерской Лавры⁹.

Историография конфликта двух государств в XVIII веке представлена работами Г.З. Байера¹⁰, Г.Ф. Миллера¹¹, П.А. Левашова¹², под влиянием идей казацких летописцев написаны работы А.И. Ригельмана¹³ и анонимная

⁶ Киевский синопис. С. 223.

⁷ Там же. С. 227.

⁸ Там же. С. 223.

⁹ Там же. С. 228.

¹⁰ Байер Г.З. Краткое описание военных случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу//Древние азовские и крымские известия. Спб., 1782.

¹¹ Миллер Г.Ф. О малороссийском народе и о запорожцах//Исторические сочинения о Малороссии и Малороссиянах Г. Ф. Миллера бывшего историографа российского писанныя на русском и немецком языках и хранящиеся в Московском Главном Архиве Министерства иностранных дел. М., 1846.

¹² Левашов П.А. Картина или описание всех нашествий на Россию татар и турков и их военных тут дел, начавшихся в половине X века и почти непрерывно через 800 лет продолжающихся, с приложением нужных примечаний и разных известий касательно Крыма и берегов Черного моря. СПб., 1792.

¹³ Ригельман А.И.. Летописное повествование о Малой России и ее народе и казаках вообще. М., 1847.

«История Русов»¹⁴. В них также, хотя и в разной степени изображены события русско-османского военного противостояния 1677-1681 гг.

Г.З. Байер в 1734 г. создал «Краткое описание военных случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оногo под Российскую державу». Данный труд, написанный на немецком языке и переведенный И.К. Таубертом, выдержал три издания в XVIII столетии и освещает военную историю Азова с древнейших времен до Прутского похода Петра I.

Г.З. Байер стал первым исследователем, относительно подробно проследившим на материалах участника Чигиринских походов П. Гордона и Д. Кантемира, находившегося в Порте в 80-90-х гг. XVII в. и имеющего доступ к османским документам, основные этапы военных действий под Чигирином в 1677 и 1678 гг. Поводом к войне, по его мнению, послужил переход гетмана П. Дорошенко и казаков, «которые тогда в турецком подданстве оставлены были <...> в Российские границы»¹⁵. Примечательно, что результаты обоих походов для Турции автор рассматривает как неудачные. Причину этого он видит, во-первых, в неблагоприятных климатических условиях¹⁶, во-вторых в том, что турки «получили очень не великую пользу, а потеряли не малое число войска»¹⁷. Чигирин, считает Байер, в 1678 г. «турки разорили до основания для того, что оногo против России защищать не надеялись»¹⁸. Автор подчеркивал медлительность и нерасторопность российского командования в принятии решений, а также нежелание принять генеральное сражение¹⁹. После Чигиринских походов, как указывает Байер, османское правительство сосредоточилось на строительстве крепости в районе Днепра, которая «в одно время и морския разбои казаков и поход к соленым ямам им причечь могла»²⁰. Интересно также наблюдение автора, по всей видимости со ссылкой на Д. Кантемира, что решение о

¹⁴ История Русов или Малой России. М., 1846.

¹⁵ Байер Г.З. Указ. соч. С.107-108.

¹⁶ «Описывали они состояние тамошней земли и воздух так страшным образом, что всяк туда идти боялся». См.: Там же. С. 115.

¹⁷ Там же. С.115.

¹⁸ Там же. С.113.

¹⁹ Там же. С. 115.

²⁰ Там же. С. 116.

заключении мирного договора с Россией было связано с позицией министров османского правительства, в то время как султан хотел продолжать военные действия²¹. В то же время автору не удалось избежать целого ряда неточностей и фактических ошибок, касающихся дат, имен и последовательности событий.

Материалы Г.Ф. Миллера о запорожском и украинском казачестве представляют собой отдельные статьи, заметки и выписки, находящиеся в основном в его «портфелях». Статья «О малороссийском народе и запорожцах» была написана в 1775 г., но долго оставалась в рукописи и была опубликована О. Бодянским только в 1846 г. Сборник статей Г.Ф. Миллера по истории Малороссии включает в себя краткое описание военных действий на Украине в 70-х гг. XVII в., при этом автору «пособием служил самый Архив, бывший долго под главным управлением его».

Как считал Г.Ф. Миллер, турки начали военные действия против России в 1677 г. «для казаков», «требуя себе Чигирин, который город тогда в Российском владении состоял, а найпаче завидуя умножению Российских селений от Днепра даже до Дона, в последние годы учинившихся, когда Заднепрская Украина, ими завладенная, мало не совсем опустела»²². На неизвестных источниках автор кратко упоминает о двух Чигиринских походах, при этом Миллер справедливо отмечает, что в 1677 г. «Чигирин взять легко им казалось; но намерение их простиралось и до Киева, и до всей Малой России»²³. По Г.Ф. Миллеру, именно Порта после Чигиринских походов выступила с мирными инициативами при посредничестве крымского хана²⁴.

В работе А.И. Ригельмана «Летописный рассказ о Малой России», на основе большого фактического материала представлен панорамный срез исторического прошлого Украины с древнейших времен до 80-х годов XVIII в. Она была завершена в 1787 г., однако, впервые вышла в свет только в 1847 г., благодаря усилиям О.М. Бодянского. Работа во многом компилятивна, в

²¹ Там же. С. 118.

²² Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 20.

²³ Там же. С. 20.

²⁴ Там же. С. 20.

предисловии автор упоминает некоторые использованные им источники: летописи Самовидца и Г. Грабянки, киевский «Синописис», записи французского резидента в Стамбуле Ф. де Ла Круа и другие, однако в самом тексте они часто не указываются.

В «Летописном рассказе о Малой России» описание событий Чигиринских походов 1677-1678 гг., по сути, является переложением казацких летописей, однако, используя сведения французского посла, автор затрагивает события, происходившие в османском лагере во время походов. Преимущественно по данным Самовидца освещаются события после Чигиринских походов – организация обороны Киева в 1679-1680 гг. и татарские набеги на него, строительство турецких крепостей на Днепре в 1679 г. Не удалось автору избежать и ряда крупных ошибок, в частности, он указывает, что в 1678 г. войну Османской империи объявила Россия, в то время как «турки невеликую охоту к войне с Россией имели»²⁵.

О Чигиринских походах упоминает в своей работе «Картина или описание всех нашествий на Россию татар и турков и их военных тут дел, начавшихся в половине десятого века и почти непрерывно через восемьсот лет продолжающихся, с приложением нужных примечаний и разных известий касательно Крыма и берегов Черного моря», изданной в 1792 г., П.А. Левашов. Она представляет собой очерк многовековой борьбы России на южных границах с половецкой, татарской, а затем и турецкой военной угрозой. Вкратце затрагивая русско-турецкую войну при Федоре Алексеевиче, автор ошибочно называет 1676 г., как дату вступления турецко-татарских сил на Украину и осаду Чигирина²⁶. Характерной чертой работы является ее описательный характер и настойчивое стремление к «обоснованию права российских государей» на Крымский полуостров и Кубань²⁷.

Историками XVIII в. были введены в научный оборот некоторые значимые источники по истории Чигиринских походов, в том числе и

²⁵ Ригельман А.И. Указ. соч. С. 159.

²⁶ Левашов П.А. Указ. соч. С. 99.

²⁷ Там же. С. II

«Дневник» П. Гордона. Изложение фактического материала в данных работах носит описательный характер, авторы имеют свойство цитировать и пересказывать имеющиеся в их распоряжении источники, часто не указывая их.

В XIX в. интерес к истории русско-турецких взаимоотношений и, в частности, Чигиринских походов, значительно возрос. Для первой половины XIX в. следует в первую очередь назвать труд Д.Н. Бантыша-Каменского²⁸. Свою работу ученый разделил на три части – «первая содержит в себе древнюю историю: от водворения славян до поступления сего края, в 1654 г. под владычество Российских самодержцев; вторая и третья новую: от присоединения к России до уничтожения Гетманства»²⁹. Автором впервые были введены в научный оборот новые архивные материалы по истории Малороссии и Чигиринских походов из дел Малороссийского приказа, а также архива Черниговского Губернского Правления. В качестве источника им также (подробнее, чем у А.И. Ригельмана), были использованы сведения французского дипломата Ф. де Ла Круа.

Историю Украины Д.Н. Бантыш-Каменский рассматривает в связи с русско-польскими отношениями, а также военными и дипломатическими контактами с Османской империей и Крымом. Начало русско-турецкого конфликта Бантыш-Каменский связывает с подписанием Журавенского мирного договора, благодаря которому Ян Собеский «обратил против Царя оружие своих врагов»³⁰. При этом он справедливо отмечает, что турецко-татарские походы в 1677-1678 гг. были предприняты «для завоевания не одного Чигирина, но также Киева и всей Малороссии»³¹.

Стратегию московского командования он формулирует как желание «только оборонять границы свои от врагов, не наступая на них»³². При этом пассивность русских войск он, как и Величко, связывает с личностью Г.Г. Ромодановского. Ссылаясь на сведения де Ла Круа, он писал, что «хан

²⁸ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России. Т.1-3. М. 1830.

²⁹ Там же. С. III.

³⁰ Там же. С. 163.

³¹ Там же. С. 169.

³² Там же. С. 179.

крымский, обращенный в бегство, вместе с визирем писал к Ромодановскому, что он лишит жизни его сына, <...> если россияне будут их преследовать»³³. Несмотря на все недостатки русско-украинского командования, по мнению Бантыш-Каменского, Чигиринские походы для Османской империи были неудачными, однако свое мнение исследователь никак не обосновывает³⁴. Он отмечает, что в 1679 г. «многочисленное войско, охранявшее российские пределы, удержало турков от нового нападения», в то же время это не прекратило татарские набеги³⁵. В этой связи некоторое внимание автор уделяет крымским вторжениям на Украину в 1679 и в 1680 гг. Намерение Порты «объявить войну императору Леопольду» вынудило османское правительство к началу мирных переговоров, которые, как подчеркивает Д.Н. Бантыш-Каменский, закончились невыгодным для России Бахчисарайским миром³⁶.

В целом автору удалось расширить и конкретизировать события военных действий в 1677-1681 гг. Среди достоинств работы, с одной стороны, следует отметить обилие фактического материала, использование достаточно широкого круга архивных и других источников, однако без должной источниковедческой критики.

Во второй половине XIX в. вышли в свет фундаментальные работы, касающиеся проблематики русско-турецкого конфликта последней четверти XVII в. и Чигиринских походов, в частности. Впервые была опубликована работа³⁷, прямо посвященная событиям 1677-1678 гг. – статья А.Н. Попова «Турецкая война в царствование Федора Алексеевича». В своей работе автор опирался на архивные материалы Малороссийского приказа, а также три основных опубликованных источника – «Дневник» генерала П. Гордона, «Летопись...» С. Величко и сведения Ф. де Ла Круа. Им указывается причина наступления турок на Чигирин: он «со всею страною, ему подвластною, по

³³ Там же. С. 178.

³⁴ Там же. С. 179.

³⁵ Там же. С. 180.

³⁶ Там же. С. 186.

³⁷ Попов А.Н. Турецкая война в царствование Феодора Алексеевича // Русский вестник. №3. М., 1857.

убеждению турок, принадлежал им по праву и был несправедливо занят Россией»³⁸.

А.Н. Попов впервые обратил внимание на то, что взгляды Московского государства и казачества на значение Чигирин и его дальнейшей судьбы существенно различались. «Москва не придавала, – указывает он, – ему особенной важности и предполагала даже вовсе уничтожить укрепления чигиринские; Малороссия, напротив, считала его ключом ко всей заднепровской Украине, и потому гетман Самойлович считал необходимым сильнее прежнего укрепить Чигирин и усилить его защиту»³⁹. При этом значение Киева одинаково осознавалось как Московским государством, так и войском Запорожским, пытающимися всячески его защитить⁴⁰. Что касается подготовки к обороне Чигирин, то московское правительство в этом случае уступало «желанию малороссийского гетмана»⁴¹.

Автор подробно останавливается на основных военных моментах первого Чигиринского похода. Действия московского командования он характеризует следующим образом: «Медленно переправлялись соединенные войска через Днепр, и еще медленнее решались воеводы на действия наступательные»⁴². Ученый за недостатком источников ошибочно считает, что бой на Днепре был незначительным эпизодом и не мог спровоцировать отступление турок, иначе царю была бы отправлена победная реляция⁴³. Поэтому главной причиной отступления османской армии в 1677 г. он считал потери и усталость войска, возникшие в результате продолжительной осады крепости, недостаток провианта и боеприпасов, а также нежелание татар принимать участие в боевых действиях⁴⁴.

Последовательно анализирует А.Н. Попов и военные действия, связанные со вторым Чигиринским походом, обращая внимание на тактические ошибки русского командования. Он считает, что общий план

³⁸ Там же. С. 146-147

³⁹ Там же. С. 147.

⁴⁰ Там же. С. 148

⁴¹ Там же. С. 166

⁴² Там же. С. 166

⁴³ Там же. С. 167-168

⁴⁴ Там же. С. 172.

похода 1678 г. (ранний сбор войск и приход к Чигирину до прибытия османов) был составлен правильно, однако медленность и нерешительные действия соединенных войск, которые автор никак не объясняет, привели к тому, что «турки достигли цели своего похода и с пышностью праздновали победу»⁴⁵. А.Н. Попов подвергает сомнению точку зрения Величко о предательстве князя Ромодановского из-за плененного сына. Он писал: «Татары неохотно содействовали туркам в этой войне, а знаменитого пленника их выгоднее было освободить за богатый выкуп, нежели умертвить». Важным, по мнению автора, являлось то, что сам воевода «считал Чигирин столько же важным, как малороссияне; его защиту он взял на свою ответственность перед правительством»⁴⁶. Как показывает А.Н. Попов, несколько причин объясняют действия Г.Г. Ромодановского: «недостаток в устройстве войск, плохое управление и незнание военного искусства»⁴⁷. При этом он боялся потерять много войск, спасая крепость, «которую с самого начала правительство считало неудобною для защиты»⁴⁸. Заслугой исследователя можно назвать и первые попытки сопоставления сведений русских и турецких сторон и выявления противоречий между ними. Так, сопоставляя данные Ф. де Ла Круа, расспросные речи пленных и сведения П. Гордона, А.Н. Попов пытается определить численность османских войск и сопоставить ее с русской армией⁴⁹.

Важным этапом в отечественной историографии стал труд С.М. Соловьева⁵⁰. В VII книге 13-14 томов своей «Истории России» исследователь дал подробное описание и анализ политических событий последней четверти XVII в., в частности, российско-польских и российско-турецких взаимоотношений. Считая одной из важнейших функций государства борьбу с внешней опасностью, ученый подробно изложил события Чигиринских походов и русско-турецкого противостояния до мирного урегулирования.

⁴⁵ Там же. С. 321.

⁴⁶ Там же. С. 322.

⁴⁷ Там же. С. 323.

⁴⁸ Там же. С. 323.

⁴⁹ Там же. С. 171-172.

⁵⁰ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга VII. Т.13-14. М., 1991.

На основании обширных материалов Посольского приказа были значительно расширены сведения по дипломатическим отношениям России, Турции и Польского государства, а также уточнены некоторые детали боевых действий во время Чигиринских походов. По С.М. Соловьеву, казачество являлось антигосударственной силой, в этой связи дополнительную разработку получила история взаимоотношений Московского государства с запорожскими казаками, совместной борьбе против П. Дорошенко на Правобережье. При этом отмечается, что украинское казачество постоянно выступало против объединения русских и польских войск для борьбы с турками. Особое внимание С.М. Соловьев уделил взаимоотношениям Московского государства с европейскими странами, в особенности со Швецией, Данией, Англией, Испанией, показав, что «борьба с Турцией оживила наши дипломатические сношения»⁵¹.

Исследователем подчеркивается, что уже в 1672 г. царское правительство осознавало, что «тяжесть турецкой войны грозила обрушиться на одну Москву», ввиду чего все его внимание было обращено на юг⁵². Относительно самого военного столкновения во время Чигиринских походов С.М. Соловьев указывает, что турецко-татарское вторжение как в 1677 г., так и в 1678 г. не было неожиданностью – «по обыкновению, всю весну готовились в Украине к встрече неприятелей, турок и татар»⁵³. При этом он обращает внимание на большие трудности в организации обороны Чигирина в 1678 г., считая, что «подкрепления и запасы успели прийти в Чигирин, потому что визирь Мустафа явился осаждать этот город только 9 июля»⁵⁴.

В работе также отмечается, что на протяжении всей кампании 1678 г., с 9 июля по 20 августа, Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович вели себя нерешительно. Переправа войск на другую сторону Днепра шла очень медленно и заняла 6 дней. Войска придерживались оборонной тактики, хотя и успешно отражали турецко-татарские атаки⁵⁵. С.М. Соловьев не поясняет

⁵¹ Там же. С. 505.

⁵² Он же. Кн. VI. Т. 12. С. 433.

⁵³ Там же. С. 200.

⁵⁴ Там же. С. 206.

⁵⁵ Там же. С. 206.

нерешительность Г.Г. Ромодановского под Чигирином, однако констатирует, что «вторым неудачным Чигиринским походом князь окончил свое продолжительное военное поприще»⁵⁶. В то же время исследователем отмечается деятельное участие в боях князя К.М. Черкасского с калмыками и черкесами⁵⁷.

Общий итог Чигиринских походов для обоих государств, по мнению С.М. Соловьева, выглядит следующим образом: «если в Москве после второго Чигиринского похода сильно желали мира, боясь, чтобы на лето не явилась турецкая рать теперь уже под Киевом, то и в Константинополе также сильно желали мира, потому что война оказалась вовсе не прибыльной, под Чигирином турки потеряли очень много людей, и идти под Киев у них не было большой охоты»⁵⁸. Автор справедливо обращает внимание, что с уходом османов из-под Чигирина в 1678 г. военные действия не закончились – на западном берегу Днепра остался Ю. Хмельницкий, ставленник Порты, который начал осуществлять нападения на Левобережье. С.М. Соловьев Подробно останавливается на изложении русско-турецких переговоров о мире при посредничестве крымского хана. Им был исследован проект русско-польского союза против Османской империи. Военный конфликт закончился для России неудачно, его результатом стали, как считает автор, начавшиеся на ее территории восстания «народов мусульманского духа»⁵⁹.

Особую ценность представляют приводимые автором выдержки из архивных документов. Это, прежде всего, записи разговора приехавшего в Москву в 1679 г. И.С. Мазепы и думного дьяка Л. Лопухина о мерах, которые необходимо предпринять по обороне Киева, а также о боевых действиях под Чигирином в 1678 г., а также переговоров гетмана И. Самойловича с дьяком Е. Украинцевым в Батурине в конце октября 1679 г. о перспективах русско-польского союза и мира с османами.

⁵⁶ Там же. С. 208.

⁵⁷ Там же. С. 206.

⁵⁸ Там же. С. 215.

⁵⁹ Там же. С. 222.

Н.И. Костомаров⁶⁰ в монографии «Руина», опираясь главным образом на документы московских архивов, некоторая часть которых была напечатана под его редакцией в «Актах, относящихся к истории Южной и Западной России», детально исследует гетманство И. Брюховецкого, Д. Многогрешного, П. Дорошенко, И. Самойловича и Ю. Хмельницкого. При этом одним из бесспорных достоинств работы можно назвать обширное цитирование архивных источников.

Под «Руиной» в истории Украины Н.И. Костомаров подразумевает «время смут, потрясавших этот край во второй половине XVII века. <...> Этот период можно считать со второй половины 1663 г. по июль 1687 г.»⁶¹. Интересующей нас проблеме ученый посвятил несколько глав, в которых подробно рассмотрел борьбу Московского государства сначала с П. Дорошенко, а затем и с турками и походы русско-украинских войск за Днепр. В работе также даны характеристики украинских гетманов и запорожского атамана И. Серко. Автор считал, что у запорожских казаков в Сечи «сохранялась высокомерная уверенность, что сечевое товариство есть лучший цвет козачества, что оно-то и должно управлять судьбою всей Украины»⁶².

Для нашего исследования важно, что автор дал подробный очерк Чигиринских походов. Борьба вокруг гетманской крепости показана им, с одной стороны на фоне непростых русско-украинских отношений, с другой – как совместное выступление русско-украинских сил против турецко-татарского завоевания. Важно, что Н.И. Костомаров видит разгоревшийся военный конфликт как продолжение борьбы Речи Посполитой, Московского государства и Турции за обладание Украиной. Большая часть материалов по Чигиринским походам содержит подробный пересказ архивных источников, украинских летописей и дневника П. Гордона. Автор развивает начатую Д.Н. Бантыш-Каменским мысль о противостоянии турок и татар во время первого Чигиринского похода, отмечая, что в этой кампании татары не просто

⁶⁰ Костомаров Н.И. Руина. / Исторические монографии и исследования. Т. XV. СПб., 1881.

⁶¹ Там же. С. 7.

⁶² Там же. С. 496.

бездействовали, но и умышленно пропускали русские войска в крепость «в виду турецкого войска» из «зависти и из недоброжелательства к туркам»⁶³. Н.И. Костомаров также отмечает, что после первого Чигиринского похода московское правительство склонялось к тому, чтобы «не стоять крепко за Чигирин, чтоб напрасно не потратиться на сохранение за собою того, что может некогда стать чужим достоянием». Так, в Москве не были уверены, «останется ли навсегда в подданстве царю заднепровская Украина».⁶⁴ В этой связи ученым подчеркивается значительная роль И. Самойловича, благодаря усилиям которого «Чигирин не приказывали ни разорять, ни покидать, напротив, придумывали меры и способы к защите»⁶⁵.

Н.И. Костомаров впервые вводит в научный оборот царский указ, по которому Г.Г. Ромодановскому следовало вести переговоры с турками до начала военных действий, в противном случае, «если он увидит, что нельзя его защитить, то должен разорить его до основания»⁶⁶. Различные прочтения данного указа привели в современной историографии к дискуссии между А.П. Богдановым и П.В. Седовым, о чем будет сказано ниже. Дальнейшее развитие событий исследователь соотносит с данным указом, отмечая, что Ромодановский поступил сообразно с ним⁶⁷. При этом он добавляет – «в какой степени был виновен Ромодановский – решить трудно при недостатке материалов, которые пролили бы свет на тайные события того времени»⁶⁸. По мнению исследователя, Чигиринский поход 1678 г. обернулся катастрофой, о которой «малороссияне сильно соболезновали»⁶⁹.

Подробно Н.И. Костомаров освещает события после отступления османских войск от Чигирина в 1678 г. Особое внимание автор уделяет фигуре Ю. Хмельницкого, его окружению и мерам, предпринятым им для подчинения Правобережной Украины и сгона населения с левого берега Днепра на правый. Другой важной темой, поднятой в исследовании, является

⁶³ Там же. С. 557.

⁶⁴ Там же. С. 561.

⁶⁵ Там же. С. 563.

⁶⁶ Там же. С. 566.

⁶⁷ Там же. С. 585.

⁶⁸ Там же. С. 585.

⁶⁹ Там же. С. 586.

защита Левобережной Украины совместными русско-украинскими силами в 1679-1680 гг.

Среди работ, относящихся к военной историографии, следует выделить труд Н.С. Голицына⁷⁰ – вторую часть исследования «Русская военная история», охватывающую период от Ивана III до Петра I. Автор достаточно подробно освещает военную историю Московского государства, рассмотрев крупнейшие сражения XV-XVII в., местами привлекая данные о состоянии вооруженных сил соседних государств. Несмотря на это, сопоставления русских войск с османской армией автором произведено не было. Чигиринские походы 1677-1678 гг., по мнению исследователя, «кончились неудачно для турок и для Чигирина, хотя превосходство было на стороне турок и татар, а со стороны Ромодановского не было оказано никакого искусства, а, напротив, большие ошибки»⁷¹. В целом, характеризуя состояние русской армии в этот период, Н.С. Голицын указывал, что самым слабым ее элементом являлось дворянское ополчение, действия которого были сопряжены «с гораздо большими недостатками и невыгодами, нежели достоинствами и выгодами»⁷².

На рубеже XIX-XX вв. большой вклад в изучение истории военного дела в России внесли труды военных историков конца XIX – начала XX вв., Д.Ф. Масловского⁷³, П.О. Бобровского⁷⁴, А.З. Мышлаевского⁷⁵, в которых рассматривалась история российских вооруженных сил, ее организация, появление новых воинских частей в XVII в. В этот период военная историография разделилась на две научные школы, представители которых придерживались противоположных взглядов на развитие и эволюцию военного дела в России. По мнению создателя «русской» школы Д.Ф. Масловского, а затем А.З. Мышлаевского, в России существовала самобытная военная система, степень западного влияния на ее становление и

⁷⁰ Голицын Н.С. Русская военная история. Ч. 2. СПб., 1878.

⁷¹ Там же. С. 661.

⁷² Там же. С. 29, 673-674.

⁷³ Масловский Д.Ф. Материалы к истории военного искусства в России. М., 1889; Его же. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1. СПб., 1891.

⁷⁴ Бобровский П.О. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии. По русским и иностранным памятникам. М., 1882; Его же. Переход России к регулярной армии. СПб., 1885.

⁷⁵ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII в. СПб., 1899.

последующее развитие определялась ими как незначительная. Иную точку зрения высказывал виднейший представитель «академической школы» П.О. Бобровский, полагавший, что развитие военного дела и искусства в России в допетровскую эпоху было связано с процессом постоянного заимствования основных принципов военного устройства на Западе. Хотя П.О. Бобровский признавал русскую поместную конницу «главным родом национальных войск» и подчеркивал, что до конца XVII в. «в государстве существовали две системы вооруженных сил, старая поместная или русская <...> и новая – иноземная». В то же время появление первой автор связывал с влиянием «начал византийских и монголо-татарских», а второй – с развитием западных военных технологий⁷⁶.

Из конкретных исследований, не посвященных специально русско-турецкому конфликту следует назвать работу Д.И. Багалея⁷⁷. Автор одним из первых рассмотрел историю колонизации степной окраины Российского государства, а именно территорий, прилегающих к приволжским, придонским и приднепровским степям⁷⁸. Для исследования важен поднятый автором вопрос о переселении жителей Правобережья на левый берег Днепра в рассматриваемый период. Ученый отмечает, что уже в 1670 г. Малороссия пришла в упадок от междоусобий и татарских набегов: селения пустели, жители активно переселялись в слободские полки и «вообще в царские земли»⁷⁹, пик миграции, по его мнению, приходится на 1674-1679 гг. В то же время Д.И. Багалея указывает, что отношение Московского правительства к малороссиянам-переселенцам значительно изменилось к лучшему⁸⁰. Нужно отметить, что он избегал каких-либо развернутых оценок данного явления, хотя вину за опустение Правобережья он вслед за С.М. Соловьевым возлагает на П. Дорошенко⁸¹, противостояние которого с русскими войсками рассматривается им как один из ключевых моментов истории Украины XVII века. Д.И. Багалея дал беглый обзор столкновений и с турецко-татарской

⁷⁶ Бобровский П.О. Переход... С. 61.

⁷⁷ Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

⁷⁸ Там же. С. 1.

⁷⁹ Там же. С. 401.

⁸⁰ Там же. С. 403.

⁸¹ Там же.

армией, в частности и Чигиринских походов, однако допустил ряд ошибок и неточностей, повторяя выводы предыдущих исследователей. Более основательно автор рассмотрел события 1679-1680 гг., связанные с набегами крымских татар на южнорусские и малороссийские земли. Упомянув о январском набеге 1680 г. Д.И. Багалеи отмечал растерянность российского командования, из-за которого татарские отряды не встретили на своем пути организованного отпора⁸². Большую ценность представляют приводимые им данные о размерах русских потерь во время этого набега.

Первым фундаментальным трудом по истории Крымского ханства является работа В.Д. Смирнова⁸³ «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в.». Задача исследования заключалась в том, чтобы «привести в известность данные касательно судеб Крымского ханства, имеющиеся главным образом в турецко-татарских памятниках и документах, доступным лишь ориенталистам»⁸⁴. При этом, в соответствии с характером использованных источников, основное внимание исследователя сосредоточено на политической истории ханства, и, прежде всего, на политических биографиях ханов.

В работе практически не освещаются русско-крымские отношения, однако для нашего исследования представляет интерес освещение автором различных аспектов взаимоотношений Османской империи и Крымского ханства. В.Д. Смирнов поднимает вопрос о степени самостоятельности внешней политики Бахчисарая. Рассматривая вопрос о причинах военной активности татар, он приходит к выводу, что «если бы турки не толкали их к войнам, то в Крыму скорее бы развивалось обрабатывающее начало и торговля. Но турки в Крыму видели только одну кавалерию, всякую минуту готовую идти куда угодно в набег». Именно это, по мнению исследователя, «уничтожило стремление к мирной трудовой жизни, а татары были приучены жить за счет добычи от набегов»⁸⁵. Вместе с тем важно отметить, что В.Д.

⁸² Багалеи Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI-XVIII столетии. Харьков, 1886. С. 84-93.

⁸³ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в., СПб, 1887.

⁸⁴ Там же. С. III

⁸⁵ Там же. С. 5.

Смирнов первым стал шире, чем предшественники оценивать международное положение Крымского ханства, считая его серьезной политической силой, чья внешняя политика отнюдь не сводилась к примитивным интересам грабежа соседей. Целью политики ханства, по его мнению, было взаимное ослабление своих северных соседей – России и Речи Посполитой⁸⁶. Большое внимание востоковед также уделил исследованию внутривосточных интриг внутри крымско-татарского общества, борьбе за власть основной и побочной линии Гиреев, однако в работе практически ничего не говорится о влиянии междоусобных распрей на внешнюю политику ханства.

В своей работе автор уделяет внимание Чигиринским походам в связи с деятельностью двух крымских ханов – Селим-Гирея, участвовавшим в военных действиях 1677 г., и Мурад-Гирея – в 1678 г. Привлекая исключительно османские источники, В.Д. Смирнов ввел в научный оборот хронику придворного хрониста Фындыклылы, который находился при турецкой армии в 1677-1678 гг. Набеги крымских татар в 1679-1681 гг. на Левобережную Украину и южные территории Московского государства остались вне поля зрения автора. В целом, использование османских материалов позволило получить более подробные представления о положении турецкой армии во время Чигиринских походов и возникших конфликтах в среде османского командования.

История русско-польских отношений в интересующий нас период подробно представлена в работе Е.Е. Замысловского⁸⁷ «Сношения России с Польшей в царствование Федора Алексеевича». На новых введенных в научный оборот архивных материалах Посольского приказа рассматриваются переговоры о союзе между Россией и Польшей против Турции в 1676-1682 гг. и его возможные условия. Речь, прежде всего, идет о перемирии между двумя государствами в 1678 г. и возможном наступательном союзе, на котором настаивал Ян Собеский в конце 70-х – начале 80-х гг. Что касается

⁸⁶ Там же. С. 523-561.

⁸⁷ Замысловский Е.Е. Сношения России с Польшей в царствование Федора Алексеевича//ЖМНП. 1888. Ч.260. №1. С. 1-23; Ч. 261. №2. С. 161-198.

1676 г., то отмечается, что Россия и Польша хотели заключить трехсторонний союз, к которому, кроме данных государств, должна была присоединиться и Персия. Автор также упоминает, что великим государем в 1676 г. была отправлена грамота к персидскому шаху⁸⁸. Однако дальнейшей разработки этот вопрос у Е.Е. Замысловского, к сожалению, не получил. В то же время исследователь совсем не разобрал содержащиеся в Посольской книге доводы сторонников и противников польско-русского союза, в том числе записку А.Л. Ордин-Нащокина.

Освещая проходившие в 1678 г. в Москве переговоры, исследователь отмечает, что начиная с 1677 г., на время войны с Турцией, Московское государство пыталось обезопасить себя со стороны Польши⁸⁹. Значительное место исследователь отводит освещению переговоров о польско-русском союзе после Чигиринской кампании 1678 г. Автором подробно описывается их ход, рассматриваются условия, на которых может быть заключен союз.

Работа Е.Е. Замысловского была построена на обширном архивном материале и расширила круг имеющихся в распоряжении специалистов источников. Благодаря этому автор смог существенно уточнить представления о мотивах польской стороны на переговорах и вписать их в более широкий международный контекст. Он, в частности, отмечал, что на «отношения Польши и России к Турции обращали внимание и цесарь, и папа, и французский король. За этими отношениями следили с живейшим вниманием и в Малой России, и в Венгрии, и в землях, подвластных Турции»⁹⁰.

Д.И. Эварницкий⁹¹ одним из первых обратился к истории запорожского казачества. Автор ставил своей задачей изложить историю Запорожской Сечи с момента ее основания до начала XVIII в., при этом он исходил из идеализированных представлений об устройстве Сечи: «Запорожская община доходила до полного идеала, неведомого ни в древнем, ни в среднем, ни в

⁸⁸ Там же. С. 10.

⁸⁹ Там же. С. 12.

⁹⁰ Там же. С. 192.

⁹¹ Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. Тт. 1-3. СПб., 1892-1897.

новом веках; господствовавшее здесь начало равенства проходило везде: во время общих собраний <.>.. при разделе имущества и в частной жизни»⁹².

В интересующий нас период Д.И. Эварницкий исследует отношения Сечи как с Россией, так и с Крымом и Турцией. В работе значительное внимание уделяется кошевому атаману И. Серко, а также его политике по отношению к названным государствам, при этом автор склонен несколько преувеличивать роль Запорожской Сечи и личности атамана.

В работе подробно рассказывается о действиях Серко против турок на Днепре в 1678 г. Отступление же русско-украинских войск от Чигирина в 1678 г., по Д.И. Эварницкому, явилось поражением. Данное обстоятельство объясняется, как считает он, «неуменьем и медлительностью со стороны князя Г.Г. Ромодановского и гетмана И. Самойловича, а не изменой их и какой-то непонятной злобой к Чигирину»⁹³. Кратко автор освещает русско-османский конфликт в 1679-1681 гг., ограничиваясь упоминанием о строительстве турецких крепостей на Днепре и уходе запорожцев из Сечи в 1679 г. из-за боязни нападения турок.

Также Д.И. Эварницкий пытается выяснить причины военной активности татар: «для ногайцев, которые скитались по дикой и безлюдной степи и представляли собой орду убогих и полуголодных дикарей, поставка христианских невольников для богатых и сластолюбивых турок была главнейшим источником пропитания и дани, иногда довольства в жизни»⁹⁴. Описывая военные действия, Д.И. Эварницкий значительное внимание уделяет тактике татарских набегов, расположению и районам кочевий татарских орд. Кроме того, в работе подробно изучаются вооруженная борьба и походы запорожских казаков на Крымское ханство.

Исследованием, посвященным исключительно русско-турецкой войне XVII в., стала работа Н.И. Косиненко⁹⁵ «Первая русско-турецкая семилетняя война. Чигиринские походы 1677-1678 гг.». Автор пытался ответить на вопросы о причинах и целях войны не только для России, но и для

⁹² Там же. Т. 1. С. 189-190.

⁹³ Там же. С. 592.

⁹⁴ Он же. Указ. соч. Т.1. С. 49.

⁹⁵ Косиненко Н.И. Указ. Соч. СПб., 1911.

Османской империи. По его мнению, главной причиной участия России в военном конфликте стало желание территориальных приобретений⁹⁶, а для Турции на первом месте оказалось стремление вести священную войну; завоевание Украины представляется Н.И. Косиненко второстепенной задачей Порты⁹⁷. Представления автора сформировались на опубликованных источниках, без привлечения архивных материалов – казацких летописях и «Дневнике» П. Гордона. Без должной их критики это привело к неточностям и ошибкам в работе.

Н.И. Косиненко предложил периодизацию русско-турецкой войны, ограничивая ее 1674-1681 гг.; он выделил 3 этапа: 1. 1674-1676 гг. – походы русско-украинских войск на Правобережье; 2. 1677-1678 гг. – Чигиринские походы русско-украинских войск; 3. 1679-1681 гг. – война «русской армии с Ю. Хмельницким и татарами». Как видно, ее начало Н.И. Косиненко связывал с активизацией военных действий Московского государства против Дорошенко на Правобережье и предпринятыми турками ответными мерами, окончание – с подписанием Бахчисарайского мирного договора.

Логика изложения у Н.И. Косиненко подчинена главной задачи исследования – анализу русского военного искусства того времени и тактических просчетов русского командования. Выводы его неутешительны: «стратегия располагала несовершенным войском, плохо обученным, плохо дисциплинированным и плохо снабженным необходимыми предметами довольствия. Отсюда ограниченность цели военных действий – взятие и удержание Чигирина, а не уничтожение живой силы противника»⁹⁸. Исход второго Чигиринского похода автор оценивает следующим образом: «главная причина неудачи – нерешительность русских полководцев и боязнь открытого столкновения с турецкими войсками. <...> Вместо энергичного наступления для освобождения Чигирина, армия только угрожает противнику, располагаясь в виду крепости. Следствием этого непонятного

⁹⁶ Там же. С. 14.

⁹⁷ Там же. С. 16.

⁹⁸ Там же. С. 84.

бездействия упущен случай доконать турок после победы, и Чигирин взят на глазах у полевой армии»⁹⁹.

Третий этап русско-турецкого конфликта свелся, по мнению Н.И. Косиненко, к позиционной войне. Турецкий султан «не возобновлял военных действий своими войсками, а только тревожил Левобережную Украину крымскими татарами и отрядами Ю. Хмельницкого¹⁰⁰. Самым серьезным татарским нападением после Чигиринского похода 1678 г. автор считает зимнее вторжение 1679 г.¹⁰¹. Общий же итог этого противостояния он оценивает, как ничью – «Россия утверждена в прежних владениях, а правобережная Украина превращена в совершенную пустыню, без права восстановления в ней городов, и турки окончательно от нея отказались»¹⁰².

В работе И.Д. Беляева¹⁰³ впервые в русской историографии была предпринята попытка подробного описания обороны Киева в 1679 г. на примере деятельности П.В. Шереметева. Используя архивные материалы, автор описал движение войск П.В. Шереметева к Киеву и его действия по укреплению древнерусской столицы, обозначил деятельность других воевод, назначенных в поход. Общий итог кампании 1679 г. И.Д. Беляев оценивает положительно: «турки и крымцы, узнав о готовности на местах русских ратей к боевым действиям, дальше посылки от себя небольших отрядов не пошли». В то же время автор обращает внимание на усилия и жертвы, предпринятые московским правительством для защиты Украины¹⁰⁴.

Дореволюционной историографией был внесен значительный вклад в изучение военных действий между Россией и Османской империей в последней четверти XVII в. Исследователями были обозначены основные моменты военного конфликта, поставлены вопросы о значении Чигиринских походов, достаточно подробно были рассмотрены взаимоотношения между Россией, Украиной, Турцией и Польшей в указанный период.

⁹⁹ Там же. С. 28, 78.

¹⁰⁰ Там же. С. 81.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. С. 83.

¹⁰³ Беляев И.Д. Поход боярина Петра Васильевича Большого Шереметева в Малороссию в 1679 году // Русский архив. 1915. Т. 5. С. 13-31.

¹⁰⁴ Там же. С. 31.

После революции 1917 г. интерес к исследуемой проблематике возродился не сразу. В послевоенные годы одной из тенденций, наметившейся в исторической науке, можно считать изучение взаимоотношений России с отдельными странами. Большое внимание в исследованиях стало отводиться истории внешней политики и проблеме отражения нашествий различных народов на Российское государство. Однако вопрос о турецком наступлении в XVI-XVII вв. на Русское государство до середины XX в. в отечественной историографии был исследован очень фрагментарно.

Началом всестороннего исследования южного (турецкого) направления внешней политики России в XVI-XVII вв. можно считать выход работ Н.А. Смирнова и А.А. Новосельского. Как отмечал впоследствии Г.А. Санин, начиная с этого времени, в отечественной историографии стали господствовать две различные оценки русско-турецких отношений XVII века. Так, по мнению Н.А. Смирнова, на протяжении всего XVII в. эти отношения были резко враждебными, и содержание их сводилось к отражению турецко-татарской агрессии против России, Украины, Северного Кавказа и к борьбе за Азов. А.А. Новосельский же считал, что характер русско-турецких отношений менялся в зависимости от хода борьбы России против Речи Посполитой за воссоединение русских и украинских земель¹⁰⁵.

В 1946 г. в «Ученых записках МГУ» выходит фундаментальный двухтомный труд Н.А. Смирнова «Россия и Турция в XVI-XVII вв.». Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XV в. по конец XVII в., который, по мнению автора, должен быть назван «периодом турецкого нашествия на русскую землю»¹⁰⁶. Цель работы автор видел в том, «чтобы изучить причины, характер и формы русско-турецких взаимоотношений с момента их возникновения и вплоть до конца XVII в., которые характеризуются не только военными столкновениями и конфликтами, но и упорным стремлением России наладить дружеские дипломатические

¹⁰⁵ Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография. М., 1981. С. 95.

¹⁰⁶ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. // Ученые записки МГУ. Вып. 94. М., 1946. Т.2. С. 173.

отношения с Турцией»¹⁰⁷. Таким образом, опираясь на широкий круг источников, которые впервые вводятся в научный оборот – архивные материалы РГАДА («крымские» и «турецкие» посольские книги, фонд Разрядного приказа), статейные списки русских послов, Н.А. Смирнов акцентирует свое внимание на изучении истоков и предпосылок, исторических тенденций развития отношений России и Турции в эпоху раннего Нового времени. Значительная часть работы уделена проблеме «турецкого наступления» на Российское государство. По мысли автора, оно велась в трех направлениях: через Молдавию и Валахию на украинскую землю; через Крым, руками крымского хана на центральные районы государства; и, наконец, через Черное море, устье Дона и г. Азов на Поволжье и юго-восточные окраины государства¹⁰⁸.

Важное место в исследовании отводится истории русско-турецкой войны, которую Н.А. Смирнов ограничивает 1677-1678 гг., т.е. Чигиринскими походами¹⁰⁹. Несмотря на это, историком были довольно подробно исследованы предыстория русско-турецкого конфликта, походы русских войск к Азову и к Чигирину в 1672-1676 гг. и обсуждение подписания Бахчисарайского мирного договора 1681 г. Свое исследование автор предваряет подробным описанием социально-политического и экономического положения в самой Османской империи, что позволяет составить более полную картину военного конфликта последней четверти XVII в. Он указал, в частности, что после перехода гетмана П. Дорошенко в подданство Турции ее притязания распространились на всю Украину¹¹⁰.

По мнению Н.А. Смирнова, русское командование в 1678 г. проявило слабость – не сумело использовать и развить успех после некоторых столкновений с турецкой армией. Нежелание преследовать османские войска после их отступления от Днепра в конце августа рассматривается автором как угроза не только Киеву, но и всей Украине¹¹¹. Отметив «большие

¹⁰⁷ Там же. Т.1. С. 4.

¹⁰⁸ Там же. С. 5.

¹⁰⁹ Там же. Т. 2. С. 125.

¹¹⁰ Там же. С. 112-113.

¹¹¹ Там же. С. 160.

ошибки» русского командования, исследователь, тем не менее, решительно оспорил мнение дореволюционных исследователей, указывающих на походы 1677 – 1678 гг. как на неудачные: «для этого у них нет никакого основания»¹¹². Со ссылкой на показания турецких пленных Н.А. Смирнов указывал на высокие боевые качества русской пехоты¹¹³. В то же время саму турецкую армию, наступающую на Украину, как в 1677 г., так и в 1678 г., автор считал малочисленной и плохо организованной¹¹⁴. Важными представляются замечания автора о том, что Турция убедилась в невозможности вести с Русским государством открытую войну за Украину, в то же время ею была продолжена традиционная политика нападения на русские города и деревни со стороны Крыма и Азова¹¹⁵. События 1679-1681 гг. Н.А. Смирнов рассмотрел через призму дипломатической деятельности российской стороны, обратив особое внимание на спорные вопросы, связанные с заключением Бахчисарайского мирного договора.

Недостатки монографии были отмечены в рецензии А.А. Новосельского, вышедшей в «Вопросах истории» в 1948 г.¹¹⁶. В частности, А.А. Новосельский отмечал, что Н.А. Смирнов односторонне трактует влияние Турции на политику Крымского ханства, считая ее всего лишь формой турецкой агрессии. К тому же в работе, по мнению исследователя, не раскрыты «внутренние мотивы» крымской политики из-за ошибочного мнения Н.А. Смирнова об изученности данной проблематики в трудах С.М. Соловьева и В.Д. Смирнова. Между тем, сам Н.А. Смирнов сущность отношений двух государств во второй половине XVII в. сводил к борьбе за Азов, отражение же турецко-татарской агрессии против Украины, Северного Кавказа и русских земель, по мнению Н.А. Смирнова, не было узловым моментом этих отношений¹¹⁷.

¹¹² Там же. Т. 1. С. 35.

¹¹³ Там же. Т. 2. С. 160.

¹¹⁴ Там же. С. 139; С. 151.

¹¹⁵ Там же. С. 168.

¹¹⁶ Новосельский А.А. Рецензия: Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI - XVII вв., тт. I-II // Вопросы истории. 1948. №2. С.131-138.

¹¹⁷ Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С.3-28

Следом за работой Н.А. Смирнова выходит в 1948 г. первый том монографии А.А. Новосельского «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.»¹¹⁸, в котором с опорой на архивные материалы Посольского, Разрядного и Малороссийского приказов были рассмотрены ход и характер татарских нападений на южнорусскую окраину, а также показано развитие политической и военной ситуации в Крымском ханстве. Интерес представляет поставленный автором вопрос о роли Турции в московско-татарской борьбе. Развивая поставленный В.Д. Смирновым вопрос о самостоятельности внешней политики Крымского ханства, исследователь пришел к выводу, что Турция не создавала у крымцев «мотивов к нападениям, а лишь поощряла их проявление», они действовали совершенно самостоятельно и иногда даже вразрез с планами турецкого правительства¹¹⁹.

А.А. Новосельским был намечен дальнейший план исследования южного направления внешней политики России; по его представлению новый этап в ней начался в 1654 г. с переходом от антикрымской борьбы к борьбе антиосманской. При этом, ученый считал, что характер русско-турецких отношений не всегда был враждебным, менялся в зависимости от хода борьбы России против Речи Посполитой за воссоединение русских и украинских земель¹²⁰.

Над трудом «Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII в.»¹²¹ А.А. Новосельский работал в последние годы своей жизни и не успел его завершить. В 1994 г. была опубликована первая редакция текста этого незаконченного труда, который хронологически охватывает период с 50-х гг. XVII в. по 1682 г. Автором был выявлен и представлен в хронологической последовательности богатый архивный материал, характеризующий в первую очередь русско-крымские отношения указанного периода. А.А. Новосельский отмечает, что взаимоотношения

¹¹⁸ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л., 1948.

¹¹⁹ Там же. С. 400-401.

¹²⁰ Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография. М., 1981. С. 95.

¹²¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII в. // Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 13-98.

России с Крымом в 50-70-х гг. XVII в. стали сложнее, чем были в предшествующий период, за счет бóльшей вовлеченности кочевых народов, среди которых стали играть активную роль калмыки¹²². Большой интерес представляют собранные автором данные по крымским набегам в период русско-турецкого конфликта и, в частности, Чигиринских походов. Важно его наблюдение об увеличении интенсивности татарских набегов на русскую территорию в 1679-1682 гг.¹²³.

Новый этап развития отечественной военной историографии связан с выходом работы А.В. Чернова¹²⁴ «Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. (С образования централизованного государства до реформ при Петре I)» в 1954 г. В данном труде автор стремился «на основе конкретного фактического материала показать самостоятельность развития вооруженных сил Русского государства, а также их тесную связь с экономическим и политическим развитием страны»¹²⁵.

А.В. Чернов, опираясь на широкий круг источников, в том числе и материалы Разрядного приказа, впервые, в противовес устоявшемуся мнению о появлении регулярной армии при Петре I, утверждает, что большая часть русской армии в период 1630-1680-х годов была переведена на регулярную (относительно своего времени) основу. Сильной стороной работы является введение в научный оборот архивных материалов, прежде всего, «росписей» русского войска в различные годы, позволивших автору определить приблизительную численность вооруженных сил, в том числе и на конец XVII в. В своей работе А.В. Чернов не затрагивает конкретных военных столкновений русской армии с турками, однако освещает проведение военно-окружной реформы 80-х гг. в связи с русско-турецкой войной, так как «во время войны резко выявились недостатки в комплектовании и устройстве войска»¹²⁶.

¹²² Там же. С. 13-14

¹²³ Там же. С. 109-115.

¹²⁴ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. (с образования централизованного государства до реформ Петра I). М., 1954.

¹²⁵ Там же. С. 9

¹²⁶ Там же. С. 157

Опираясь на выводы А.В. Чернова о степени боеспособности русской армии, подробно военную сторону русско-турецкого конфликта последней четверти XVII в. попытался осветить Ф.И. Калинычев¹²⁷. В работе «Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII в.», изданной также в 1954 г., автор пытался ответить на вопросы о военном устройстве Русского государства, о том, «каким было русское войско, какими чертами характеризовалась зарождавшаяся в тот период русская регулярная армия»¹²⁸.

Автор справедливо отмечает, что Чигиринские походы 1677-1678 гг. были предприняты турками и татарами с той целью, чтобы захватить Чигирин, Киев, а впоследствии «прибрать к рукам и другие украинские земли»¹²⁹. Важно его замечание о том, что русская армия «встречалась с армией, считавшейся в то время серьезным противником»¹³⁰. Не оставанавливаясь подробно на фактическом освещении событий 1677-1678 гг., одним из главных итогов походов исследователь считает не только спасение «Украины от гибели», но и возвышение авторитета и укрепление положения России на международной арене¹³¹.

В середине 50-х гг. вышла трехтомная «История военного искусства» А.Е. Разина¹³², отдельную главу в ней автор посвятил «военному искусству в войнах русского государства в XVII в.». На фоне общей характеристики состава и боеспособности русской армии А.Е. Разин уделяет внимание описанию русско-турецкого конфликта последней четверти XVII в. и Чигиринских походов, в которых он видел крупное поражение османской армии¹³³. Развитию военного дела в России в XVII вв. также посвящен ряд статей П.П. Епифанова¹³⁴, написанных для многотомного исследования «Очерки русской культуры». Автор достаточно подробно изучил состав

¹²⁷ Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII в. М., 1954.

¹²⁸ Там же. С. 9.

¹²⁹ Там же. С. 21.

¹³⁰ Там же. С. 23.

¹³¹ Там же. С. 22.

¹³² Разин А.Е. История военного искусства. Т.3. СПб., 1999.

¹³³ Там же. С. 173

¹³⁴ Епифанов П.П. Очерк истории военного искусства до Петра I // История русской армии и флота. М., 1971. С. 1-76; Он же. Войско и военная организация // Очерки истории русской культуры XVII в. Ч. I. С. 234-264.

московского войска, способы его комплектования, порядок управления вооруженными силами, обеспечение службы ратных людей. Представляет интерес, что он отмечал высокие боевые качества русской дворянской конницы, и в целом привычку русских воинов «к суровой жизни в поле, особенно в сильные морозы и снегопады, строгость существующей в московской армии дисциплины»¹³⁵. Исследователь также уделил внимание общей боеготовности населения. Как он отмечает, она была достаточно высокой: среди посадских людей ружье имел один из пяти человек, а среди крестьян и бобылей, привлеченной к осадной службе, пищали находились у каждого шестого человека¹³⁶. Характеристикой различных частей русской армии также занимались С.Н. Марголин¹³⁷, изучавший состав и организацию стрелецкого войска, и В.М. Важинский¹³⁸, исследовавший вопросы пополнения солдатских полков в исследуемый период.

В «Очерках истории СССР» автор раздела о русско-турецкой войне Я.Е. Водарский¹³⁹ с привлечением новых архивных материалов Разрядного и Малороссийского приказов пытался показать превосходство русских войск над турецкой армией, а также «преимущество солдатских полков по сравнению со стрельцами и дворянской конницей» в самой русской армии¹⁴⁰. Чигиринские походы Я.Е. Водарский рассмотрел в связи с объединением сил русско-украинского войска в борьбе с турецкими захватчиками. Автор подчеркивает, что турки «усиленно готовились» к походу 1678 г.; под Чигирином появилось огромное турецко-татарское войско¹⁴¹. Несмотря на это, а также на отсутствие единого командования и хорошо организованного снабжения, «удары, нанесенные туркам под Чигирином, оказались столь тяжелыми, что турецкое правительство не рискнуло продолжать войну». Ученый справедливо отмечает, что в итоге в 1679-1680 гг. военные действия

¹³⁵ Он же. Очерк... С. 156.

¹³⁶ Он же. Войско... С. 241.

¹³⁷ Марголин С.Н. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. // Ученые записки Московского областного педагогического института. М., 1953. С. 85-87

¹³⁸ Важинский В. М. Усиление солдатской повинности в России в XVII в. (по материалам южных уездов) // Известия Воронежского государственного педагогического института. Воронеж, 1976. Т. 157. С. 52-68.

¹³⁹ Водарский Я.Е. Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 518-531.

¹⁴⁰ Там же. С. 531.

¹⁴¹ Там же. С. 524.

велись лишь в виде набегов и небольших стычек¹⁴². В целом, используя материалы Разрядного приказа, автору удалось существенно расширить фактические данные о столкновениях между русскими и османскими войсками. Однако по существу Я.Е. Водарский повторяет выводы, сделанные ранее Н.А. Смирновым¹⁴³.

В книге В.А. Голобуцкого¹⁴⁴ «Запорожское казачество», изданной в 1957 г., рассматриваются предпосылки образования Запорожской Сечи и ее история до конца XVIII в. Упоминает автор и о Чигиринских походах, однако участие запорожцев в событиях 1677-1678 гг. он не рассматривает, ограничиваясь общими фразами о том, что «Запорожская Сечь представляла собой серьезную опору в борьбе украинского народа против турецких и татарских захватчиков»¹⁴⁵.

Роль запорожского казачества в борьбе с турецко-татарскими интервентами в 70-х – начале 80-х гг. XVII в. подробно исследовала О.М. Апанович¹⁴⁶ в своей монографии «Запорізька Січ у боротьбі з турецько-татарською агресією». Источниковую базу исследования составили архивные материалы фондов Посольского и Разрядного приказов, а также казацкие летописи и опубликованные в XIX в. актовые материалы. Монография автора состоит из трех разделов и охватывает двадцатилетний период антитатарской, а затем и антитурецкой борьбы. Участие казачества в русско-турецком конфликте последней четверти XVII века посвящена третья глава. При этом нужно оговориться, что рамки самой русско-турецкой войны О.М. Апанович ограничила 1677- 1678 гг.

Свое исследование автор предваряет анализом устройства и организации Запорожской Сечи. Большое значение О.М. Апанович уделяет вопросу взаимоотношений Сечи с Крымским ханством, а также с гетманами Левобережной и Правобережной Украины. Автор ошибочно считает, что перемирие между Сечью и Крымом было заключено в 1676 г.¹⁴⁷, отмечая, что

¹⁴² Там же. С. 529.

¹⁴³ Там же. С. 530-531.

¹⁴⁴ Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. К., 1957.

¹⁴⁵ Там же. С. 320.

¹⁴⁶ Апанович О.М. Запорізька Січ у боротьбі з турецько-татарською агресією. К., 1961.

¹⁴⁷ Там же. С. 281

оно было обусловлено не только экономическими соображениями, ввиду отсутствия достаточного количества припасов на Запорожье в это время, но и враждебной политикой И. Самойловича: «Иван Самойлович, пытаясь помешать созыву черной рады, <...> стал на путь репрессий Сечи. Он перекрыл дороги на Запорожье и задерживал отдельных купцов, «ватаги, в Запороги идущие» и городских казаков <...>. Выгнал («выбил») из городов прибывших на зимовку с артиллерией и лошадьми запорожских казаков, запретил им даже приближаться к этим городам»¹⁴⁸.

Что касается самого военного конфликта последней четверти XVII в., то О.М. Апанович подробно исследовано на основании введенных в научный оборот новых материалов Разрядного приказа военное выступление запорожских казаков в 1678 г., благодаря которому были разбиты османские корабли, направлявшиеся с припасами в Чигирин. Она отмечает, что выступление запорожцев против турок было составной частью совместной борьбы украинского и российского народов, при этом их военная деятельность была подчинена общим стратегическим планам борьбы против Турции и Крымского ханства¹⁴⁹. События 1677 г., автор освещает односторонне: «Сечь не пошла на союз ни с Ю. Хмельницким, ни с Турцией» и, несмотря на то, что имела перемирие с Крымским ханом, помогала России, сообщая ей о замыслах османов¹⁵⁰. Автор совершенно не учитывает позицию Порты в данном вопросе, а также не упоминает о контактах запорожцев непосредственно с османами.

Большое внимание исследовательница уделила мерам, предпринятым османским правительством в 1679 г., а именно – строительству крепостей на Днепре, которые должны были служить плацдармом для наступления турецкой армии на Украину. Ссылаясь на сведения, полученные запорожцами и разведанные, автор подробно описывает и локализует эти укрепления. О.М. Апанович упоминает о нескольких нападениях запорожцев на турецкие крепости, добавляя при этом, что достоверных источников об их

¹⁴⁸ Там же. С. 282.

¹⁴⁹ Там же. С. 283,

¹⁵⁰ Там же. С. 287.

результатах не має¹⁵¹. В цілому, по її словам, на протязі на протязі 1679-1680 гг. запорожские казаки постійно інформували лівобережних полковників о готовившихся кримськими татарами набігах на лівий берег Дніпра.

Слід зауважити, що О.М. Апанович був допущений ряд неточностей в освітленні Чигиринських походів. Так, невірною є дата першої осади Чигирини, яка почалася 4 серпня, а не 5 вересня, як вказує автор¹⁵². Преувеличена численність турецько-татарської армії, як в першому, так і в другому походах¹⁵³. Підводячи ітог своєму дослідженню, О.М. Апанович висуває на перший план в відображенні османського вторгнення роль українського і запорожського казачества¹⁵⁴.

К 300-літтю Чигиринських походів в 1977 році в «Українському історичному журналі» було опубліковано основане на відомих публікаціях повідомлення В.В. Панашенко¹⁵⁵. В своїй невеличкій статті автор дала конспективний огляд військових дій в час кампаній 1677-1678 гг., загальний висновок якої заключається в тому, що «в 1678 г. турецько-татарська армія потерпіла сокрушительне поразення і була не спроможна продовжувати агресію»¹⁵⁶.

К.І. Стецюк¹⁵⁷ в 1979 г. були написані етюди в «Історії УСРС» о боротьбі Московського державства з агресивним наступом Османської імперії і стаття аналогічного змісту. В цих роботах автор також згадала ключові моменти русько-турецької війни, відзначаючи, що метою Османської імперії була лише Правобережна Україна¹⁵⁸.

¹⁵¹ Там же. С. 292.

¹⁵² Там же. С. 279-280.

¹⁵³ Там же. С. 280,

¹⁵⁴ Там же. С. 296.

¹⁵⁵ Панашенко В.В. 300-річчя героїчної оборони Чигирини від турецько-татарської агресії // Український історичний журнал. 1977. №8. С.126-130.

¹⁵⁶ Там же. С. 129-130.

¹⁵⁷ Стецюк К.І., Панашенко В.В. Боротьба проти агресії шляхетської Польщі та султанської Туреччини в другій половині XVII ст. // Історія Української РСР. К., 1979. Т. 2. С. 81-98. Т.2. М., 1979; Она же. З історії боротьби російського і українського народів проти агресії шляхетської Польщі й султанської Туреччини у другій половині XVII ст. // Український історичний журнал. 1983. №3. С.25-41.

¹⁵⁸ Стецюк К.І. З історії... С.27.

В 1980 г. вышла в свет фундаментальная работа В.П. Загоровского¹⁵⁹ «Изюмская черта». Цель своей работы автор видел в выяснении конкретной истории сооружения Изюмской черты и ее значения¹⁶⁰. При этом история ее создания показана на богатом фактическом материале, в тесной связи с военно-политической обстановкой на юге России в 70-80-е гг. XVII в., в частности, с русско-турецким конфликтом. Автором сделаны два важных вывода – во-первых, «середины 70-х гг. XVII в. для районов Белгородской черты и особенно для русских земель “за чертой” следует считать военным временем», во-вторых, строительство Изюмской черты происходило не в мирное время, а целиком в годы войны¹⁶¹. При изложении проводимых правительством инженерных работ автор останавливается на общей характеристике положения дел на юге России, подробно описывает татарские набеги на территорию Белгородского полка в 1677-1681 гг. Исследователь подчеркивает постоянную угрозу крупного татарского набега, как в 1678 г., так в 1679 г., которую должно было учитывать московское правительство, подробно останавливается на татарском набеге 1680 г., не соглашаясь с выводами Д.И. Багалея о растерянности русского командования во время этого вторжения. Он предлагает рассматривать это событие с нескольких точек зрения, желая «подчеркнуть различие в оценках в зависимости от географического положения и социального лица наблюдателей»¹⁶². Как он отмечает, оценка набега из Белгорода, где «Белгородская черта надежно закрыла путь врагу внутрь страны», будет существенно отличаться от его восприятия населением пострадавших районов за Белгородской чертой¹⁶³.

Среди наиболее крупных работ, посвященных взаимоотношениям Московского государства с соседними странами в указанный период, необходимо упомянуть публикации Н.А. Мохова¹⁶⁴, Л.Е. Семенов¹⁶⁵, М.Н.

¹⁵⁹ Загоровский В.П. Изюмская черта. М., 1980.

¹⁶⁰ Там же. С. 7.

¹⁶¹ Там же. С. 80.

¹⁶² Там же. С. 118.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Мохов Н.А. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. Кишинев, 1961

¹⁶⁵ Семенова Л.Е. Валашко-русские связи конца XVII - начала XVIII вв. М., 1963

Белова¹⁶⁶, Л.В. Власовой¹⁶⁷. Интерес также представляет раздел, написанный Г.А. Саниным в коллективной монографии «Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография»¹⁶⁸, в которой подводятся некоторые итоги работы советских историков (прежде всего, исследования 30-70-х гг. XX в.) по вопросам внешней политики России в XVII в. и ее международного положения.

Русско-крымские отношения после подписания Андрусовского договора освещает кандидатская диссертация С.Ф. Фаизова¹⁶⁹. Период между 1667 и 1677 гг. автор рассматривает как переход Московского государства к «решительному дипломатическому и военному противоборству с Крымом»¹⁷⁰. Справедливо указывается, что главным предметом борьбы между Россией и Крымом, а впоследствии и с Османской империей стало политическое господство на Украине. Фаизов отмечает, что еще Адиль-Гирей (1666-1671) настойчиво добивался включения Украины в ряд вассальных территорий самого ханства, желая сделать власть Порты над этими территориями номинальной¹⁷¹. Поворотным моментом в истории дипломатических отношений между Россией и Крымом исследователь считает 1673 г., когда в меморандуме к бахчисарайскому и стамбульскому дворам Россией были кардинально пересмотрены устоявшиеся нормы дипломатического этикета. Крымские ханы назывались холопами турецкого султана, которых московский государь отказывался признавать равными себе. Так, по мнению С.Ф. Фаизова, «дипломатическое наступление России против Крыма <...> переросло в решительную военную борьбу с Крымским ханством и Турцией»¹⁷². Интересно также его замечание, что тактика турецко-татарского альянса в указанный период носила оборонительный

¹⁶⁶ Белов М.Н. Россия и Голландия в последней четверти XVII в. // Международные связи России в XVII-XVIII веках (экономика, политика, культура). М., 1966

¹⁶⁷ Власова Л.В. Молдавско-польские политические связи в последней четверти XVII - начале XVIII в. Кишинев, 1980

¹⁶⁸ Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историографии. М., 1981.

¹⁶⁹ Фаизов С.Ф. Взаимоотношения России и Крымского ханства в 1667-1677 гг. (От Андрусовского перемирия до начала первой русско-турецкой войны). Автореф. дисс. к.и.н. Саратов., 1985.

¹⁷⁰ Там же. С. 4

¹⁷¹ Там же. С. 10.

¹⁷² Там же. С. 11-12.

характер¹⁷³. Представляет интерес, что в работе обобщаются выводы, полученные турецкими историками. Автор отмечает, что они защищают тезис об обоснованности притязаний османов на Украину и отрицают, таким образом, «добровольный характер воссоединения украинского народа с Россией»¹⁷⁴.

Оригинальную, но ошибочную точку зрения на Чигиринские походы высказал историк-эмигрант Г.В. Вернадский¹⁷⁵ в пятом томе «Истории России». Автор попытался связать действия Г.Г. Ромодановского во время двух Чигиринских походов с местническим спором с В.В. Голицыным, назначенным в 1676 г. воеводой Путивля. Уже тогда, согласно мнению автора, «от двоих Голицыных – дяди [Алексей Голицын в 1675-1676 гг. являлся воеводой Киева – М.Я.] и племянника – ожидали, что им удастся нейтрализовать влияние Ромодановского в украинских и турецких делах»¹⁷⁶.

Вслед за А.Н. Поповым Г.В. Вернадский отмечает, что после первого Чигиринского похода «желания Ромодановского и Самойловича удерживать Чигирин любой ценой» не соответствовали настроению московского правительства, которое «решило ограничить власть Ромодановского»¹⁷⁷. Развивая данный тезис, автор со ссылкой на 17-й том «Древней российской вивлиофики» считает, что «на кампанию 1678 г. царь назначил В.В. Голицына воеводой Большого полка (генералом основной армейской группировки, или главнокомандующим). Ромодановский стал одним из четырех генералов, подчиненных Голицыну»¹⁷⁸. Такая трактовка событий связана с ошибкой в самом издании Новикова, в котором из-за опечатки (вместо конца 1679 г. был указан конец 1677 г.) получалось, что во время второго Чигиринского похода по царскому указу в Большом полку предписывалось быть В.В. Голицыну, а Г.Г. Ромодановскому – в Рыльске¹⁷⁹. На самом деле, данный указ относится к декабрю 1679 г., по которому

¹⁷³ Там же. С. 14-15.

¹⁷⁴ Там же. С. 12.

¹⁷⁵ Вернадский Г.В. История России. Т.5. Московское царство. М., 1997.

¹⁷⁶ Там же. С. 349.

¹⁷⁷ Там же. С. 349-350,

¹⁷⁸ Там же. С. 350

¹⁷⁹ См.: ДРВ. Т. 17. С. 305-306.

собиралась армия для защиты Киева от османских войск в 1680 г. Дальнейшие свои рассуждения Г.В. Вернадский строит, исходя из ошибочных представлений об участниках кампании.

В современной российской историографии изучение Чигиринских походов и первого русско-османского столкновения продолжилось.

Упоминал о первом крупном русско-османском конфликте в свете деятельности И. Самойловича Г.А. Санин¹⁸⁰. А.П. Богданов¹⁸¹ в своих статьях выдвинул тезис о том, что в 1678 г. Чигирин намеренно был сдан туркам. При этом в концептуальном отношении автор отчасти следует за Н.И. Костомаровым, повторяя и развивая некоторые его оценки, в частности об инструкции Г.Г. Ромодановскому о ведении мирных переговоров с османами. Однако сам А.П. Богданов относительно данного документа заявляет, что «опубликованный в СГГД <...>, он так и не привлек должного внимания историков, временами цитирующих его, как бы не видя содержания»¹⁸².

Автор обобщил свои выводы в работе «В тени великого Петра»¹⁸³, в которой русско-турецкому конфликту XVII в. посвятил отдельную главу. А.П. Богданов претендует на «разгадку тайны Чигиринских походов 1677 и 1678 гг., не раскрытой авторами подробнейших военно-исторических исследований»¹⁸⁴, при этом его работа не содержит нового материала по истории этого этапа русско-турецкой войны. Автор практически не учитывает опыт предшествующей историографии, называя историю Чигиринских походов «неизвестной»¹⁸⁵. Фактическая сторона событий написана им на основании опубликованных источников, а все повествование построено вокруг доказательства того, что царь Федор Алексеевич руководил военными действиями в обход думы, дав тайный приказ о сдаче казачьей

¹⁸⁰ Санин Г.А. Антиосманские войны в 70–90-е гг. XVII в. и государственность Украины в составе России и Речи Посполитой // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997

¹⁸¹ Богданов А.П. Неизвестная война царя Федора Алексеевича // Военно-исторический журнал. 1997. № 6. С. 61-71; Он же. Почему царь Федор Алексеевич приказал сдать Чигирин // Военно-исторический журнал. 1998. № 1. С. 38-45.

¹⁸² Он же. Как был оставлен Чигирин: мотивы принятия стратегических решений в русско-турецкой войне 1673-1681 гг. // Новые научные направления. 2003/2004. С. 184.

¹⁸³ Богданов А.П. В тени великого Петра. М., 1998.

¹⁸⁴ Там же. С. 115.

¹⁸⁵ Там же. С. 116.

крепости¹⁸⁶. В целом работа представляет собой попытку оправдать действия князя Г.Г. Ромодановского. Главными виновниками падения Чигирина, по мнению А.П. Богданова, были царь Федор Алексеевич и его ближайшие советники, в особенности В.В. Голицын¹⁸⁷. В дальнейшем данные выводы были повторены и в других статьях автора¹⁸⁸. Кратко автор уделяет внимание событиям после похода 1678 г., подчеркивая видное место, которое занимали военные дела в жизни Московского государства. Кроме того, вслед за С.М. Соловьевым А.П. Богданов связывает падение Чигирина с начавшейся дестабилизацией в восточной части страны. Нужно отметить при этом, что в работе присутствуют и некоторые фактические ошибки, к примеру, Стрельникову гору, на которой развернулось крупное сражение во время второго Чигиринского похода, автор называет «Стрелковой» и т.д.¹⁸⁹. В 2009 г. эти положения были повторены А.П. Богдановым в монографии о Федоре Алексеевиче¹⁹⁰.

В 2001 г. вышла вторая часть коллективной монографии «Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в.»¹⁹¹, написанной авторским коллективом Института славяноведения РАН. В исследовании уделяется внимание не только отношениям Порты и стран указанного региона в связи с европейской международной политикой, но и переменам, происходившим в самой Османской империи. В частности, в работе показано насколько расшаталась связь Порты с ее вассалами, которые вели свои локальные войны и самостоятельно заключали международные союзы. Особым объектом исследования стало русско-польское и русско-турецкое соперничество из-за Украины.

¹⁸⁶ Там же. С. 123.

¹⁸⁷ Там же. С. 133.

¹⁸⁸ Он же. Как был оставлен Чигирин: мотивы принятия стратегических решений в русско-турецкой войне 1673-1681 гг. // Новые научные направления. 2003/2004; Он же. Чигирин был оставлен, но не покорен: Наши солдаты и политики в турецкой войне XVII века // Рейтар. 2006. N 5 (29).

¹⁸⁹ Там же. С. 126.

¹⁹⁰ Он же. Несостоявшийся император Федор Алексеевич. М., 2009.

¹⁹¹ Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.2. М., 2001.

Значительный интерес представляют разделы, написанные Б.Н. Флорей¹⁹². В статье «Начало открытой османской экспансии в Восточной Европе (1667-1671 гг.)» для нашего исследования интерес представляют его наблюдения о том, что обращение П. Дорошенко к султану с просьбой о принятии в турецкое подданство нарушило модель отношений между Портой и Крымом, сложившуюся в 1666-1667 гг., «когда в Стамбуле казаков Правобережной Украины рассматривали как "подданных султана", которые "служат" крымскому хану». В этой связи крымская знать выступала против расширения османского присутствия в Восточной Европе, так как «окруженный с разных сторон владениями султана Крым перестал бы быть нужным империи как военный форпост и мог быть обращен в обыкновенную провинцию»¹⁹³. С этим автор связывает проявления пассивности татар в событиях 1677-1678 гг.

В статье «Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672-1681)» Б.Н. Флоря подробно освещает как польско-турецкие, так и русско-турецкие военные столкновения, рассматривая одновременно возможность заключения союза между Россией и Польшей против Порты. Автор отмечает, что «одним из последствий заключения Бучачского договора, явно не ожидавшихся османами, стала резкая активизация русской политики по отношению к Правобережной Украине»¹⁹⁴. Б.Н. Флоря датирует начало военного конфликта между Османской империей и Россией весной 1672 г.¹⁹⁵. Автор показал, что 1674 г. является ключевым в вопросе об османской власти на Украине. Так, «действия, предпринятые османами, привели к результату противоположному их намерениям. <...> Теперь с проосманской ориентацией здесь было покончено. <...> С этого времени власть Порты и ее ставленника П. Дорошенко держалась исключительно на силе»¹⁹⁶. В то же время, по мнению Б.Н. Флори, «события 1674 г. нанесли

¹⁹² Флоря Б.Н. Начало открытой османской экспансии в Восточной Европе (1667-1671 гг.) // Там же. С. 76-108; Он же. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672-1681) // Там же. С. 108-148.

¹⁹³ Он же. Начало... С. 88

¹⁹⁴ Он же. Войны Османской империи... С. 113.

¹⁹⁵ Там же. С. 111.

¹⁹⁶ Там же. С. 117.

сильный удар по надеждам тех, кто рассчитывал на то, что Россия защитит население Правобережной Украины»¹⁹⁷.

Подробно не останавливаясь на освещении Чигиринских походов, Б.Н. Флоря отмечает, что уход русской армии во время второго похода за Днепр «имел решающее значение для исхода борьбы за Правобережную Украину». Важным является его замечание, что окончание боев под Чигирином совпало с передачей под власть Османской империи ряда городов в Подолии, которые еще занимали польские войска. В результате Портой, по мнению исследователя, фактически был восстановлен османский протекторат над Правобережной Украиной¹⁹⁸.

Автором были проанализированы проекты мирных соглашений с Османской империей, которые разрабатывало русское правительство весной-летом 1678 г., а также в 1679-1680 гг. Для 1678 г. исследователь показывает эволюцию отношения к обороне Чигирин: если сначала в Москве были готовы оборонять крепость, то «желание избежать войны заставило русское правительство идти на определенные уступки», по которым предполагалось ее уничтожение и создание буферной зоны¹⁹⁹. Единственным же объективным итогом экспансии Порты, как считает Б.Н. Флоря, «стало превращение государств Восточной Европы в яростных противников Османской империи, готовых выступить против нее при благоприятном повороте событий»²⁰⁰.

В этом же году была защищена кандидатская диссертация Г.В. Ходыревой²⁰¹ «Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией в 1666-1681 гг.». В центре внимания данной работы находятся проблемы дипломатической и военной истории, прежде всего, России и Турции. В ней были рассмотрены события двух Чигиринских походов, кратко освещены военные действия, охватившие 1679-1680 гг. Среди достоинств работы следует отметить обширную источниковую базу и введение в научный

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. С. 129-130,

¹⁹⁹ Там же. С. 129.

²⁰⁰ Там же. С. 139.

²⁰¹ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией в 1666-1681 гг. дисс. к.и.н. М., 2001.

оборот материалов, отложившихся в фонде Посольского приказа преимущественно за 1667-1672 гг. и 1679-1681 гг.

Освещению событий двух Чигиринских походов Г.В. Ходырева посвятила третью главу, в которой в основном на опубликованных источниках рассмотрела основные события 1677-1678 гг. Их изучение автор продолжила в русле исследований А.П. Богданова, принимая его тезис о намеренной сдаче Чигирина Г.Г. Ромодановским в 1678 г., при этом изложение подготовки и хода боевых действий в работе представлено несколько поверхностно с некоторыми фактическими ошибками. В частности, о слабой проработанности источников свидетельствуют выводы автора о возникшем промедлении у Бужинской переправы в 1678 г.²⁰².

Г.В. Ходырева пытается сопоставить русско-украинскую и османскую армию в 1678 г. Без ссылок на источники она приводит численность русских войск, в то же время для того, чтобы определить количественный состав османской армии, автор предпринимает попытку сопоставить источники, имеющиеся в распоряжении русско-украинского командования, не учитывая при этом мобилизационный потенциал Порты. В итоге автор пришла к выводу, что «само турецкое войско было малочисленным, основную силу составляли татарские отряды», при этом «практически силы России и Турции были равными»²⁰³.

Подводя итоги второму Чигиринскому походу, Г.В. Ходырева считает, что он завершился победой России и Левобережной Украины, однако общий итог кампаний 1677-1678 гг. автор оценивает как неудачу, ввиду того, что Россия и Левобережная Украина не смогли удержаться на Правобережье²⁰⁴. Странным выглядит ее утверждение о том, что в целом «успехи в Чигиринских походах привели к утверждению новой войсковой организации – российской армии», что позволило «России перейти от оборонительной тактики к наступательной стратегии в борьбе с Крымским ханством и Турцией»²⁰⁵. В то же время автор справедливо отмечает, что Османская

²⁰² Там же. С. 157.

²⁰³ Там же. С. 158.

²⁰⁴ Там же. С. 167.

²⁰⁵ Там же.

империя не смогла достигнуть своих целей: Киев не был взят, войска не развили наступление на Левобережье. Кроме того, на материалах Посольского приказа автором были подробно разобраны посольские книги, направленных из Москвы в Стамбул посольств А. Поросукова в 1677 г., В. Даудова в 1678 г., П. Возницына в 1681 г., при этом Г.В. Ходыревой удалось существенно уточнить ранее приведенные С.М. Соловьевым и Н.А. Смирновым сведения.

В 2002 г. вышла статья П.В. Седова²⁰⁶, посвященная обороне Чигирина от османских войск в 1677 г. В ее основу легло сопоставление найденных П.В. Седовым расспросных речей полуголовы московских стрельцов А. Лужина и дневниковых записей П. Гордона. Благодаря этому автору удалось практически подневно воссоздать картину обороны крепости русско-украинским гарнизоном. Важной заслугой исследователя является и освещение вопроса, связанного с взаимоотношениями московских служилых людей и казаков в Чигирине. Автор отмечает, что, несмотря на недоверие и непростые отношения, «совместные боевые действия перед лицом вторжения “басурман” отодвигали это недоверие на второй план», а попытки Ю. Хмельницкого склонить казаков на османскую сторону не увенчались успехом²⁰⁷.

Исследованию деятельности Посольского приказа и штата его основных служащих в XVII в. посвящена монография Н.М. Рогожина²⁰⁸. Военная проблематика, а именно вопросы состава и боеспособности русской армии были рассмотрены в работах В.М. Воробьева²⁰⁹, М.Ю. Романова²¹⁰, А.В. Волкова²¹¹, В.В. Пенского²¹². В.А. Ленченко²¹³ подробно изучил топографию

²⁰⁶ Седов П.В. Оборона Чигирина... С. 484-500.

²⁰⁷ Там же. С. 499.

²⁰⁸ Рогожин Н.М. Посольский приказ: колыбель российской дипломатии. М., 2003.

²⁰⁹ Воробьев В.М. «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов при первых Романовых. // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 93-108; Он же. Как и с чего служили на Руси в XVII веке. // Средневековая и новая Россия. Сборник статей. СПб., 1996. С. 451-461

²¹⁰ Романов М.Ю. Стрельцы Московские. М., 2004.

²¹¹ Волков А.В. Войны и войска Московского государства (конец XV– первая половина XVII вв.). М., 2004.

²¹² Пенской В.В. Военная революция в Европе и вооруженные силы России второй половины XV—XVIII вв.: от дружины к регулярной армии. М., 2004; Он же. От лука к мушкету: вооруженные силы Российского Государства во 2-й половине XV—XVII вв.: проблемы развития. Белгород, 2008.

²¹³ Ленченко В.А. История и топография Чигирина в XVII веке. // Гордон П. Дневник. 1677-1678. М., 2005. С. 160-184.

Чигиринской крепости, обращая пристальное внимание на укрепление и реконструкцию крепости в 1677-1678 гг. Используя планы Чигирина из архивных коллекций РГАДА и БРАН и сопоставляя их с чертежом, помещенным в «Дневнике» П. Гордона, автор устанавливает расположение и устройство многих фортификационных и гражданских строений Чигирина, пытается восстановить планировку укреплений, как Старого замка, так и Верхнего замка. Статья Д.Г. Федосова²¹⁴ впервые в историографии поднимает вопрос о возможном сопоставлении османских кампаний 1678 и 1683 гг. А.В. Малов²¹⁵ в статье «Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 гг.» подробно изложил сюжет, связанный с участием выборных полков в Чигиринских кампаниях, при этом автор приводит роспись численного состава Первого выборного полка за 1677 г. В 2006 г. в своей фундаментальной монографии, посвященной начальному периоду истории первых регулярных полков, а именно выборным полкам солдатским строем, А.В. Малов пришел к выводу, что полки «нового строя» с середины XVII в. стали основой вооруженных сил Московского государства. Отдельно в своей работе автор касается участия выборных полков в русско-турецком конфликте 1672-1681 гг. Именно в этот период, по его мнению, два выборных полка во главе с А. Шепелевым и М. Кровковым вместе с московскими стрельцами становятся ядром русской армии, «дополняемые временными солдатскими и драгунскими полками и приказами городских стрельцов»²¹⁶. А.В. Малов считает, что в противостоянии с Турцией русская армия смогла показать высокий уровень боеспособности, хотя и был выявлен ряд серьезных проблем в ее организации²¹⁷.

Иную точку зрения на состояние русской армии и итоги русско-турецкой войны высказал в своей работе «Закат Московского царства» П.В.

²¹⁴ Федосов Д.Г. Полковник и инженер против Блистательной Порты. // Гордон П. Дневник 1677-1678. М., 2005. С. 131-159.

²¹⁵ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 гг. // Гордон П. Дневник. 1677-1678. М., 2005. С. 185-204; Он же. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг. М., 2006.

²¹⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный... С. 570.

²¹⁷ Там же. С. 574.

Седов²¹⁸. Исследуя историю царского двора второй половины XVII в., политическую и придворную историю 1667 – 1682 гг., он стремился также изучить «влияние придворной ситуации на управление военными действиями»²¹⁹. В своей работе он оспаривает точки зрения А.П. Богданова о самостоятельном участии царя Федора Алексеевича в управлении и А.В. Малова о существовании армии с элементами регулярности в XVII в. На широком круге архивных источников, в частности, привлекая столбцы Московского и Белгородского столов Разрядного приказа, автор доказывает, что при малолетнем Федоре Алексеевиче роль и значение Боярской думы только возрастают, увеличение личного участия царя Федора Алексеевича в государственных делах можно проследить, как считает исследователь, не ранее 1679 г.²²⁰.

Ценными являются наблюдения автора о борьбе в царском окружении между двумя внешнеполитическими линиями. Как отмечает П.В. Седов, «старые бояре» справедливо видели главную опасность со стороны Турции, а «молодые советники», постельничий И.М. Языков и братья Лихачевы, настаивали на немедленном начале войны со Швецией, не окончив ее на юге. Федор Алексеевич склонялся к мнению «молодых советников», при этом «резко третируя» «старых бояр», однако ничего этим не добился. По сохранившимся письмам придворных сановников автор делает вывод, что военное руководство во время первого крупного русско-турецкого конфликта находилось в руках именно «старых бояр»²²¹. Хотя после Чигиринского похода 1678 г. П.В. Седов отмечает ослабление клана Милославских²²², в 1679 г. среди ближних бояр «первостепенное значение сохраняли кн. Н.И. Одоевский, кн. Ю.А. Долгоруков, И.М. Милославский, И.Б. Хитрово», при этом заметно увеличилась роль И.М. Языкова²²³. Автор также указывает, что

²¹⁸ Седов П.В. Закат Московского царства. СПб., 2008.

²¹⁹ Там же. С. 285.

²²⁰ Там же. С. 285-286.

²²¹ Там же. С. 286-288.

²²² Там же. С. 324.

²²³ Там же. С. 340.

с этого времени Федор Алексеевич лично вникал в детали военного управления²²⁴.

П.В. Седовым были проанализированы военное управление, состояние финансов и армии в связи с Чигиринскими походами 1677 и 1678 гг.²²⁵. Автор не ставил своей целью подробное исследование военной проблематики Чигиринских походов. В то же время он указывает на неэффективность русских войск в целом, чье состояние во время Чигиринских походов «свидетельствует не о существовании к тому времени регулярной армии, а о необходимости ее создания»²²⁶. П.В. Седов пишет, что в 1678 г. «Чигирин пал потому, что состояние русских войск заставляло русских воевод придерживаться пассивной тактики»²²⁷. Потеря Чигирина в 1678 г. – «военное поражение, которое, как оказалось, привело к неудаче в войне в целом»²²⁸. Данное воззрение не ново в историографии, однако автор впервые обратил пристальное внимание на отношение к этому военному конфликту при дворе, руководствуясь при этом преимущественно сведениями голландского резидента И. Келлера и сподвижников В.В. Голицына. Начиная с сентября 1678 г. исследователем подчеркивается «атмосфера уныния и растерянности» при дворе; одним из главных виновников поражения назван воевода Г.Г. Ромодановский²²⁹.

Механизмы приказного управления были рассмотрены в монографии О.В. Новохатко²³⁰. Автор отмечает, что «приказное руководство не было в каждом шаге зависимо от верховной власти. Разряд действовал самостоятельно, целесообразно и эффективно»²³¹. Эти выводы были повторены в ее статье «Формирование разрядных шатров в первом Чигиринском походе 1676-77 гг.»²³², вышедшей годом позже.

²²⁴ Там же. С. 312.

²²⁵ Там же. С. 285-286.

²²⁶ Там же. С. 323.

²²⁷ Там же. С. 318.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же. С. 320-321.

²³⁰ Новохатко О.В. Разряд в 185 году (Исследование о деятельности Разрядного приказа в 1676/77 году). М., 2007.

²³¹ Там же. С. 214.

²³² Новохатко О.В. Формирование разрядных шатров в первом Чигиринском походе 1676/77 года // Отечественная история. 2008. № 2. С. 47-63

В статье С.А. Шамина²³³ «Иностранная пресса о борьбе России и Турции за Украину в 1676–1681 годах. (По материалам курантов)» подробно анализируются сообщения иностранной прессы о борьбе России и Турции за Украину в 1670-е гг., которые публиковались в «Вестях-Курантах». По подсчетам автора, в курантах за 1676-1681 гг. отмечено более двухсот сообщений, связанных с русско-турецким конфликтом²³⁴. С.А. Шамин отмечает, что статьи иностранных газет на «русскую» тематику вызывали особый интерес московского правительства, они позволяли следить за отношением Западных стран к политике России и ее образу. Так, в куранты было включено большое количество известий об осаде Чигирина. При этом материалы иностранной прессы четко показывали, что оставление крепости в 1678 г. не было воспринято в Европе как разгром русской армии. Авторы некоторых статей, как отмечает исследователь, продолжали утверждать, что русское войско сильнее турецкого, а газеты неоднократно писали о турецких потерях и нежелании турецких военных продолжать борьбу с Россией²³⁵.

В обобщающей монографии С.А. Шамина²³⁶ проведено источниковедческое исследование курантов, охватывающее период с середины XVII в. до начала XVIII в. Автор специально не обращается к интересующей нас проблематике, упоминания о ней в русле общей истории обзоров европейской прессы. Интересны его подсчеты, связанные с общей долей приходивших из России известий о ходе военных действий против Османской империи, которая составляла всего 10,5%²³⁷. Кроме того, автор, анализируя пометы, позволяющие определить, какая часть курантов зачитывалась царю и боярам, отмечает повышенный интерес к международным событиям в 1677-1681 гг.²³⁸.

²³³ Шамин С.М. Иностранная пресса о борьбе России и Турции за Украину в 1676–1681 годах. (По материалам курантов) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 2. 2002. С. 138-152.

²³⁴ Там же. С. 138-139.

²³⁵ Там же. С. 150-152.

²³⁶ Шамин С.М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. СПб., 2011.

²³⁷ Там же. С. 175.

²³⁸ Там же. С. 113-114.

В 2011 г. вышла статья К.А. Кочегарова²³⁹ «Отношения Запорожской Сечи с Речью Посполитой, Портой и Крымом в последние годы жизни кошевого атамана Ивана Серко». Основываясь на материалах Малороссийского приказа, автор анализирует попытку Османской империи установить протекторат над Запорожской Сечью до Чигиринских походов, а также проект соглашения о переходе части запорожского казачества под власть Речи Посполитой после провала попытки И. Серко самостоятельно договориться с турками и татарами. При этом, как показывает автор, «ведение Сечью переговоров с Портой или Речью Посполитой вовсе не означает полный разрыв с Москвой и Батуриным»²⁴⁰. В отличие от украинских авторов, в частности О.М. Апанович, К.А. Кочегаров уделил внимание взаимоотношениям Сечи и Османской империи в 1677 и в первой половине 1678 гг., при этом ему удалось установить, что Османская империя вела переговоры с запорожцами не только через Ю. Хмельницкого, но и специально назначенного Портой эмиссара по украинским делам Х. Муравского. Приведенные автором данные позволяют опровергнуть мнение украинских историков о деятельном участии запорожских казаков в кампании 1677 г., а также показать, что данные о сотрудничестве кошевого атамана с Портой не были голословными. Однако запорожско-турецкие переговоры не получили дальнейшего развития, по всей видимости, как отмечает автор, по инициативе самого И. Серко. Обращение же запорожцев к Речи Посполитой в 1679 г. связано, по мнению К.А. Кочегарова, с новопостроенными турецкими городками на Днепре, которые «полностью перекрыли низовцам выход в море через устье реки. <...> Виной тому, считал И. Серко, оказание недостаточной помощи Сечи со стороны царя и левобережного гетмана»²⁴¹. В этом же году вышла другая статья²⁴² К.А. Кочегарова, в которой исследователь в свете вышедшего четвертого тома «Дневника» П. Гордона (освещающего деятельность шотландца в 1684-1689

²³⁹ Кочегаров К.А. Отношения Запорожской Сечи с Речью Посполитой, Портой и Крымом в последние годы жизни кошевого атамана Ивана Серко. Славяноведение. 2011. № 2. С. 3-18.

²⁴⁰ Там же. С. 5.

²⁴¹ Там же. С. 9-10.

²⁴² Кочегаров К.А. Генерал Патрик Гордон и гетман Иван Самойлович в 1679-1680 гг. (Заметка в связи с выходом очередного тома «Дневника» П. Гордона // Славянский альманах 2010. М., 2011. С.489-504.

гг.) попытался расширить представления о его участии в организации оборонительных работ в Киеве в 1679-1680 гг.

В 2013 г. в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ) была опубликована работа Д.М. Володихина²⁴³ «Царь Федор Алексеевич, или Бедный отрок», в которой в конспективной форме пересказываются события первого и второго Чигиринских походов. Сам автор отмечает, что события русско-турецкой войны «переданы весьма кратко», так как «для жизни государя Федора Алексеевича она – на втором плане»²⁴⁴. В статье «Бахчисарайский договор 1681 года. Россия как миротворец в крымско-днепровском регионе»²⁴⁵ Д.М. Володихин на фоне краткого изложения основных событий русско-турецкого конфликта во время царствования Федора Алексеевича обращается к историографической дискуссии вокруг итогов подписания Бахчисарайского мирного договора с Турцией²⁴⁶.

Для общей характеристики внутривосточной ситуации и состояния вооруженных сил Османской империи в последней четверти XVII в. были использованы работы М.С. Мейера²⁴⁷, И.Е. Петросян²⁴⁸, А.В. Витола²⁴⁹, Ю.А. Петросяна²⁵⁰, а также обобщающие «Очерки истории Турции»²⁵¹. Отдельно следует сказать о работах С.Ф. Орешковой²⁵² (одна из которых написана в соавторстве с Н.Ю. Ульченко), в которых социально-политическая история

²⁴³ Володихин Д.М. Царь Федор Алексеевич, или Бедный отрок. М., 2013.

²⁴⁴ Там же. С. 79.

²⁴⁵ Володихин Д.М. Бахчисарайский договор 1681 года. Россия как миротворец в Крымско-Днепровском регионе. // Россия и Крым: 1000 лет вместе. Сборник статей памяти академика Б. Д. Грекова. М., 2015. С. 34-45.

²⁴⁶ Там же. С. 40-44.

²⁴⁷ Мейер М.С. Новые явления социально-политической жизни Османской империи во второй половине XVII-XVIII в. // Османская империя: Система государственного управления и этнорелигиозн. отношения. М., 1986. С. 55-185; Он же. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.

²⁴⁸ Петросян И.Е. Янычарские гарнизоны в провинциях Османской империи в XVI-XVII вв. // Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986; Она же. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тари- хи (История происхождения законов янычарского корпуса). М., 1987

²⁴⁹ Витол А.В. Османская империя (начало XVIII в.). М., 1987.

²⁵⁰ Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990.

²⁵¹ Очерки истории Турции. М., 1983,

²⁵² Орешкова С.Ф. Османская империя в первой половине XVII в.: социально-экономическое положение, внутренняя и внешняя политика // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.1. М., 1998. С. 6-28; Она же: Османская империя во второй половине XVII в.: внутренние проблемы и внешнеполитические трудности // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.2. М., 2001. С. 5-24; Она же. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. 2005. №3. С. 34-46; Она же. Ульченко Н.Ю. Россия и Турция: проблема формирования границ. М., 2006.

Османской империи рассматривается в тесной связи с ее внешнепотическими акциями, особое внимание при этом уделяется взаимоотношениям Порты с Россией. С.Ф. Орешкова подчеркивает, что только с деятельностью П. Дорошенко «у османского правительства впервые проявилась явная заинтересованность включить эти зачерноморские земли в состав своего государства, как и надежда, что при наличии украинского союзника это не потребует больших материальных и людских затрат»²⁵³. Важным представляется наблюдение автора о том, что походы османских властей после 1672 г. в Подолию и на украинские земли носили характер карательных экспедиций²⁵⁴. Кроме того, как отмечает С.Ф. Орешкова, после неудачного похода 1677 г., продолжение борьбы с Россией за украинские земли не вызывало интереса в османском обществе, часть османской знати высказалась против войны²⁵⁵.

Важное место отводится в работах С.Ф. Орешковой истории формирования русско-турецкой границы и проблемам размежевания границ двух государств. Автор отмечает, что Бахчисарайское трехстороннее перемирие подчеркивало то, что Порта продолжала «считать свою северовосточную границу сферой интересов прежде всего Крымского ханства»²⁵⁶. При этом в этот период османы воспринимали северное Причерноморье и украинские земли «как край света, как некую отдаленную окраину»²⁵⁷.

Советская и современная российская историография значительно продвинулась в исследовании русско-турецкой войны последней четверти XVII в. Прежде всего, были пересмотрены суждения дореволюционных исследователей относительно боеспособности русской армии. Была значительно доработана хронология военных действий, на введенных в научный оборот новых архивных источниках были существенно расширены сведения о боевых действиях и подготовке к Чигиринским кампаниям. Также

²⁵³ Она же. Османская империя и Россия... С. 36.

²⁵⁴ Она же. Османская империя во второй половине XVII в... С. 21.

²⁵⁵ Там же. С. 23.

²⁵⁶ Там же. С. 24.

²⁵⁷ Она же. Османская империя и Россия... С. 36.

были подробно изучены международные отношения в исследуемый период, показана политическая борьба внутри московского правительства.

Отдельно следует сказать об украинской историографии.

Одним из родоначальников украинской историографии принято считать Н.И. Костомарова, его идеи получили дальнейшее развитие в трудах М.С. Грушевского²⁵⁸, при этом автор выдвинул националистическую концепцию истории украинского народа. Интересующую нас тему М.С. Грушевский затронул в своих общих курсах – «Иллюстрированная история Украины» и «Очерк истории украинского народа». По Грушевскому, XVII-XVIII вв. в истории Украины – период борьбы за национальную независимость, кульминация которой проходит на 1648-1654 гг. Именно им впервые было сформулировано суждение о создании после 1648 г. такого украинского государственного образования, как Гетманщина. Им также был выдвинут тезис о разделе Украины между Россией и Речью Посполитой после 1663 г. Он писал: «Московско-польские договоры второй половины XVII в., окончательно отделившие Заднепровье и Киев от Правобережья, приготовили новый культурный, а затем и религиозный раскол»²⁵⁹.

В освещении самих Чигиринских походов автор, вольно следуя за выводами Н.И. Костомарова, не внес ничего нового. Про второй Чигиринский поход он писал: «Турция испугала московское правительство, и оно, посылая снова Самойловича с Ромодановским, в тайной инструкции последнему, тайком от Самойловича <...> поручило Ромодановскому разрушить Чигирин, население вывести и войти с турками в соглашение, чтобы правобережное Поднепровье оставить пустым и без укреплений»²⁶⁰. Более детально автор описывает политическую ситуацию на Правобережной Украине и деятельность П. Дорошенко, все действия которого интерпретирует с точки зрения «обеспечения автономии Украины».

²⁵⁸ Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа. К., 1911; Он же. Иллюстрированная история Украины. К., 1918.

²⁵⁹ Грушевский М.С. Очерк С. 228.

²⁶⁰ Там же. С. 313.

Также следует отметить работы украинских историков-эмигрантов В.К. Липинского²⁶¹ и Д.И. Дорошенко²⁶², которые, развивая и дополняя концепцию М.С. Грушевского, рассматривают военную помощь Московского государства в 1670-1680-х гг. как попытку захвата украинских земель, а действия турок и татар на Украине – как основу для создания независимого государства. Изложенная авторами точка зрения о том, что Россия была для Украины историческим врагом получила распространение в современной украинской историографии. Кроме того, в двухтомной работе Д.И. Дорошенко «Нарис історії України» подчеркивается, что в преддверии 1678 г. Москва не хотела воевать из-за Чигирин и пошла на это только из-за настойчивости И. Самойловича, в то время как на Украине «на оборону Чигирин дивились як на діло всенароднього значіння». Он отмечает, что «всі сили краю» были мобилизованы для отражения османской агрессии – кроме 10 гетманских полков, выслано в поход несколько «охочих» полков – сердюцких и компанейских. Для добычи средств на содержание этих наемных полков, была установлена государственная монополия на продажу водки, табака и дегтя²⁶³. Вслед за Н.И. Костомаровым автор пишет о тайной инструкции московского правительства, якобы предписывающей сдать Чигирин в случае невозможности его обороны, при этом «москалі билися за Чигирин неохоче», и основное бремя военных действий несли на себе казацкие войска. Данная точка зрения была воспроизведена в современной историографии Украины Н.М. Яковенко²⁶⁴.

На современном этапе исследования взаимоотношений Украины с соседними государствами продолжили В.А. Смолий²⁶⁵, В.М. Горобец²⁶⁶. В 2006 г. вышел коллективный труд²⁶⁷ под редакцией В.А. Смолия по истории

²⁶¹ Липинський В.А. Листи до братів-хліборобів. Про ідею і організацію українського монархізму. Київ-Філадельфія, 1995.

²⁶² Дорошенко Д.И. Гетьман Петро Дорошенко. Нью-Йорк, 1985; Он же. Нарис історії України. Т.2. Львів, 1991.

²⁶³ Он же. Нарис... С. 322-323.

²⁶⁴ Яковенко Н.М. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття. К., 1997. С. 223-224.

²⁶⁵ Смолий В.А. Традиції державности на правобережній Україні (друга половина XVII-початок XVIII ст.) // Сереньовічна Україна. 1994. Вип.1

²⁶⁶ Горобец В. Політико-правовий статус гетьманщини во второй половині XVII - первой половині XVIII вв. // Исследования по истории Украины и Белоруссии. М., 1995. С. 80-85

²⁶⁷ Історія українського козацтва: Нариси у 2 томах. К., 2006.

казачества, в котором рассматривается состав и структура казачьего войска, показана его стратегия и тактика.

Сопоставлению военной организации казачьего войска с османским посвящена также работа Т. Чухлиба²⁶⁸. Исследователь подробно останавливается на формировании и комплектации османской армии, подчеркивает намеренное заимствование казачеством некоторых черт, присущих янычарскому корпусу, таких, как вооружение, одежда, наличие бунчука, образ жизни. Дальнейшее исследование Т. Чухлиб строит на попытке сопоставления боеспособности янычарских и казачьих отрядов в тех военных кампаниях, в которых они сталкивались, в частности, во время Чигиринских походов 1677-1678 гг.

О. Сокирко²⁶⁹ первым рассмотрел становление и развитие охочекомонного (компанейского) наемного войска в XVII-XVIII вв. и его влияние на политическую и военную историю Левобережной Украины, в частности, автор осветил его участие в русско-турецкой войне последней четверти XVII в. В работе рассматриваются истоки и причины появления наемных полков в казацком войске, а также их внутренняя структура. Значительное место О. Сокирко отвел изучению численности охочекомонного войска в этот период, подчеркивая, что трудность ее определения заключалась не только в отсутствии «более-менее целостного массива финансово-учетной документации», но и в традиции давать названия полков по фамилиям полковников²⁷⁰. Исследователь утверждает, что охочекомонные полки были полностью уничтожены турками в осажденном Ладыжине в 1674 г., однако уже к 1677 г. из-за нарастающей угрозы со стороны османов «численность компанейского войска, объединенного в 5 пехотных и 2 конных полков <...>, составляла около 6000 человек»²⁷¹. В целом, как отмечает автор, сосредоточив в своих руках финансовые и кадровые рычаги влияния на наемное войско, гетман получал в свое

²⁶⁸ Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500-1700 рр. К., 2010

²⁶⁹ Сокирко О. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669-1726 рр. К., 2006.

²⁷⁰ Там же. С. 140.

²⁷¹ Там же. С. 141, 148.

распоряжение эффективное воинское формирование, тесно связанное с его интересами²⁷².

В первой монографии В.Н. Зарубы²⁷³ «Украинское казацкое войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в.)» подробно на опубликованных и архивных источниках из Разрядного приказа освещается участие казачества в русско-турецких войнах XVII в. Заслуженой автором является вовлечение в научный оборот новых материалов, в том числе и частично опубликованного архива компанейского полковника И. Новицкого. При изучении вооруженных конфликтов с Османской империей В. Заруба пытается рассмотреть участие всех «вооруженных сил Украины – казацкого войска Гетманщины, Запорожской Сечи, слободских и правобережных казацких полков»²⁷⁴. В целом работа затрагивает взаимоотношения Московского государства, Речи Посполитой, Крымского ханства и Турции, в «эпицентре которых стоял вопрос о господстве над украинскими землями».

В. Заруба обратил внимание на разницу употребления термина «Чигиринские походы» в российской и украинской историографии: в украинской традиции, вслед за «Синописом» – это походы турецко-татарской армии на казачью крепость, для других – это походы «российских войск и украинских казаков», в число которых также иногда включаются совместные походы Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича в 1674-1676 гг.²⁷⁵. При освещении Чигиринских походов 1677-1678 гг. автор, в отличие от некоторых своих украинских коллег, не считает, что все московское войско действовало нерешительно, отмечая проявленную храбрость, прежде всего, выборных полков «нового строя», при этом он обращает внимание на согласованные действия русских и украинских войск в это время. Подводя итог второму Чигиринскому походу, В. Заруба отмечает, что турки нанесли русско-украинским войскам поражение, при этом Кара-Мустафа выполнил

²⁷² Там же. С. 268-269.

²⁷³ Заруба В.М. Украинское казацкое войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в.). Харьков, 1993.

²⁷⁴ Там же. С. 12.

²⁷⁵ Там же. С. 43.

план, намеченный на 1678 г. – Чигирин был взят, как и территория до Днепра, а поход на Киев был просто перенесен на следующий год²⁷⁶. В. Заруба одним из первых подробно осветил военные события после отступления турок в 1678 г. в Приднепровье, уделил внимание фигуре Ю. Хмельницкого и его деятельности на правом берегу Днепра в конце 1678-1680 гг.

В 2003 г. данная работа была издана на украинском языке. При сохранении структуры и отчасти прежнего названия²⁷⁷, в ней, однако, было переработана концепция. Если в первой публикации совместное выступление российско-украинских войск рассматривалось как залог успешного ведения боевых действий, то теперь события на Украине освещаются с точки зрения посягательства Московского государства на независимость Гетманства. Автор усилил негативную оценку деятельности русского командования, подчеркивая бездарность в руководстве военными действиями. В то же время автор расширил источниковую базу, частично ввел в научный оборот сведения из дневника польского резидента в турецкой армии С. Проского, что позволило ему дополнить и уточнить приводимые ранее сведения.

В 2007 г. вышла монография Ю. Мыщыка²⁷⁸ «Чигирин – гетьманська столиця», в которой автор обобщает как на опубликованных, так и архивных источниках сведения о Чигирине с древнейших времен до XIX в. Отдельную главу автор посвятил походам 1677 и 1678 гг. и попытался в хронологической последовательности представить события этих кампаний с обеих сторон – русско-украинской и османской.

В целом современная украинская историография рассматривает Чигиринские походы и русско-турецкую войну в традициях украинских националистов XIX-XX вв. Характерной чертой этих работ можно считать, во-первых, то, что Гетманщина рассматривалась как фактически независимое государство, во-вторых – стремление представить Россию историческим врагом, целью которого являлось постепенная ликвидация

²⁷⁶ Там же. С. 67.

²⁷⁷ Заруба В.М. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII ст. Дніпропетровск, 2003.

²⁷⁸ Мищик Ю. Чигирин – гетьманська столиця. К., 2007.

государственности на Украине. При этом данная концепция разделяется и некоторыми российскими историками, в частности Т.Г. Яковлевой²⁷⁹.

Интерес к первому крупному русско-османскому противостоянию проявлялся и в турецкой историографии, однако специальных монографических работ по истории Чигиринских походов и конфликта в целом до настоящего времени издано не было, поэтому ниже речь пойдет об общих работах, затрагивающих исследуемую тему, а также специальных статьях.

В 1948 г. А.Н. Куратом²⁸⁰ был написан учебник по русской истории, начиная с древнейших времен до 1917 г., который неоднократно переиздавался в Турции. Автор обратился к данной теме потому, что «3/5 территории Российской империи представляли собой бывшие турецкие земли», при этом особое внимание он уделил борьбе народов Кавказа, Поволжья, Башкирии с русским правительством, организации ими восстаний, а также их связям с Османской империей²⁸¹. Подчеркивает А. Курат и влияние турок на русскую историю²⁸².

Исследователь упоминает статью Андрусовского договора, по которому Россия обязалась помогать Польше в случае нападения на нее. В 1672 г. в Стамбул прибыл «царский толмач» с предложением отказаться от похода на «Лехистан»²⁸³. Автор пишет: «Это первое письмо с угрозами от русского царя. Московское государство наглядно продемонстрировало свои политические амбиции против Турции»²⁸⁴. Из этого он заключает, что враждебные отношения с Москвой начались с данного события. Автор не останавливается подробно на военных действия между Россией и Портой в 1677-1678 гг., только отмечая, что переход гетмана П. Дорошенко под власть

²⁷⁹ Яковлева Т.Г. Руїна Гетманщини: Від Переяславської ради–2 до Андрусівської угоди (1659–1667 гг.). К., 2003.

²⁸⁰ Kurat A.N. Rusya Tarihi: Başlangıçtan 1917'ye kadar. Ankara, 1987.

²⁸¹ Ibid. P. XVIII.

²⁸² Ibid. P. XIX.

²⁸³ Ibid. P. 217.

²⁸⁴ Ibid. P. 218-219.

Москвы был воспринят как предательство, ввиду чего было предпринято два похода на Чигирин, второй из которых удачным²⁸⁵. По его словам, в период Чигиринских походов «существовала возможность захватить Киев и всю Левобережную Украину»²⁸⁶. В 1970 г. А.Н. Куратом была издана монография²⁸⁷, посвященная русско-турецким отношениям в XVI – начале XX вв.; она была переиздана в 1990 г. Автор настаивает, что переход П. Дорошенко под протекторат Московского государства и дальнейшая «оккупация» Москвой правого берега Днепра принудили Стамбул к немедленному ответу²⁸⁸. Кратко упоминая поход 1678 г., А. Курат сообщает, что в ходе ожесточенных боев русско-украинская армия была оттеснена к Днепру, а туркам пришлось разрушить Чигирин²⁸⁹.

Известный турецкий историк И.Х. Узунчаршылы²⁹⁰ в четырехтомной «Османской истории» также затронул исследуемую тему. Автор использовал османские архивы, а также хронику официального придворного хрониста Фындыклылы. Уделяя первостепенное значение истории взаимоотношений Турции с соседними странами, И.Х. Узунчаршылы утверждал, что политики Франции, Англии и других европейских государств «всегда натравливали Османскую империю против России»²⁹¹. При этом он считает, что распространение османского владычества на территорию Правобережной Украины в XVII в. было благоприятным для местного казачьего населения²⁹².

И.Х. Узунчаршылы полагает, что еще в 1675 г. Дорошенко перешел на сторону московского монарха, силы которого «были направлены против Османской империи»²⁹³. Он не останавливается подробно на описании первого Чигиринского похода, однако ответственность за неудачу, вслед за Фындыклылы, возлагает на крымского хана, который, как он отмечает, действовал самостоятельно, а также на тактические ошибки османского

²⁸⁵ Ibid.

²⁸⁶ Ibid.

²⁸⁷ Kurat A.N. Türkiye ve Rusya. İstanbul, 1990.

²⁸⁸ Ibid. P. 9.

²⁸⁹ Ibid. P. 9-10.

²⁹⁰ Uzunçarsılı I.H. Osmanlı tarihi. Cilt III. Ankara, 1988; Idem. Osmanlı tarihi. Cilt.IV. Ankara, 1956.

²⁹¹ Idem. Op. cit. C. IV. S. 371.

²⁹² Ibid. S. 378.

²⁹³ Ibid.

командования, которое не смогли обеспечить полную осаду крепости²⁹⁴. В начале 1678 г. османское правительство тщательно готовилось к предстоящей кампании, в Крыму был поставлен новый хан, поход собирался возглавить сам султан Мехмед IV. При этом он замечает, что нового османского наступления на крепость можно было бы избежать в случае возвращения Чигиринского Порте²⁹⁵. 11 апреля Османская империя объявила войну России, уже 30 апреля Мехмед IV выступил в поход и отправился в Силистрию, оттуда армию повел уже великий визирь Кара-Мустафа²⁹⁶.

Со ссылкой на придворного хрониста Фындыклылы, автор пишет, что во время осады крепости в 1678 г. боевой дух османской армии из-за слухов о приближении 200-тысячной армии противника был невысок, однако медлительность армии Ромодановского и Самойловича позволили туркам развернуть тщательную подготовку к штурму крепости. Удачные подкопы позволили османам взять Чигирин, в результате чего, как пишет, следуя известию придворной хроники, Узунчаршылы, было уничтожено тридцать тысяч защитников крепости²⁹⁷. Однако преследование русской армии до Днепра повлекло за собой большие потери в османской армии, а нехватка съестных припасов заставила турок возвратиться домой. В целом военную кампанию ученый оценивает как частично успешную, так как несмотря на взятие Чигиринского Порте, турки были не способны его защищать, ни сами, ни с помощью Крымского ханства, ввиду чего он и был разрушен²⁹⁸. Чигиринские походы, как считает автор, показали русскую армию «как сильного и опасного врага»²⁹⁹.

Турецкий исследователь А. Расим³⁰⁰ рассматривает действия России по отношению к Правобережной Украине как угрозу турецкой государственности. Он отмечает, что территория Украины долгое время была ареной набегов со стороны Крымского ханства, однако с формированием

²⁹⁴ Ibid. S. 379-380.

²⁹⁵ Ibid. S. 380.

²⁹⁶ Ibid. S. 380-381.

²⁹⁷ Ibid. S. 381.

²⁹⁸ Ibid. S. 381-382.

²⁹⁹ Ibid. S. 382.

³⁰⁰ Rasim A. Osmanli tarihi. Cilt 2. Ankara, 1968.

казачества, боровшегося против этих набегов и осуществлявшего ответные мероприятия, возникла угроза безопасности не только Крымского ханства, но и самой Османской империи. Включение казачества в сферу влияния России и Польши заставили подключиться к борьбе за эти территории и Порту³⁰¹. Он отмечает, что русско-турецкое противостояние последней четверти XVII в. является со стороны России началом борьбы за выход к Черному морю³⁰².

Й. Озтуна³⁰³ подчеркивает значимость для Турции отношений с Россией, которая «постепенно приобретала важное значение и готовилась стать первым государством Восточной Европы вместо Польши»³⁰⁴. Османская империя в этой связи, как он отмечает, пыталась предотвратить дальнейшее продвижение Московского государства на территорию Украины и далее на запад.

Среди авторов занимавшихся общей историей Турции, ее социально-экономическим положением, следует назвать Х. Иналджика³⁰⁵. Русско-турецким отношениям XVII в. в связи с борьбой за Украину он уделил внимание в своей статье «Struggle for East-European Empire, 1400-1700: The Crimean Khanate, Ottomans and the Rise of the Russian Empire»³⁰⁶. Он отмечает, что с середины XVII в. «казачий вопрос» стал преобладающим в восточно-европейской политике, одновременно для османов «казачья угроза стала одной из наиболее актуальных проблем. <...> Перед лицом растущей опасности османам пришлось <...> совершить несколько важных военных походов против Польши и казаков в этот период»³⁰⁷.

Что касается взаимоотношений с Россией, то автор пишет, что «турки были обеспокоены тем, что Московское государство стало соседом Османской империи на Украине и представляло непосредственную опасность для Крымского ханства и черноморского побережья»³⁰⁸. Именно

³⁰¹ Ibid. S 21.

³⁰² Ibid. S. 43.

³⁰³ Öztuna Y. Başlangıcından zamânımıza kadar büyük türkiye târihi. Cilt. IV. Istanbul, 1964.

³⁰⁴ Ibid. S. 169-170.

³⁰⁵ Inalcik H. The Ottoman Empire. Classical Age 1300-1600. L., 1973; Idem. The Turkish Impact on the Development of Modern Europe. // The Ottoman state and its place in World History. Leiden, 1974.

³⁰⁶ Inalcik H. Struggle for East-European Empire, 1400-1700: The Crimean Khanate, Ottomans and the Rise of the Russian Empire. // The Turkish Yearbook, Vol. XXI. Pp. 1-16.

³⁰⁷ Ibid. P. 11.

³⁰⁸ Ibid. P. 11-12.

этим он объясняет желание турок «вытеснить русских с Украины». Иналджик ничего не упоминает о походе 1677 г., относительно военной кампании 1678 г. он заявляет, что это «первое широкомасштабное противостояние между армиями двух империй». В результате битвы за Чигирин, по его мнению, должен был решиться вопрос о русском господстве в Восточной Европе. Общий исход кампании автор расценивает, как временный успех турецко-татарской армии, который «не имел долгосрочных результатов»³⁰⁹. Он также отмечает, что «Порта, озабоченная развитием ситуации в Венгрии, поняла, что не способна выдержать длительную войну с Россией за Украину». При этом Иналджик приходит к весьма противоречивым выводам. Суть этих выводов заключается в том, что турецкое нашествие на Украину было предупреждением для России, чтобы та «не осмелилась использовать свое новое положение против турецко-татарских владений»³¹⁰.

В 2000 г. в Мерзифоне прошел международный симпозиум, посвященный фигуре Кара-Мустафы паши, по его итогам был издан сборник статей, три из которых прямо связаны с русско-турецким противостоянием последней четверти XVII в. В статье О. Кёзе³¹¹ рассматривается русско-османский конфликт через призму деятельности великого визиря Кара-Мустафы, который занял свой пост в конце 1676 г. Автор отмечает, что для Кара-Мустафы ситуация на Украине стала первым крупным международным вопросом, для решения которого великий визирь задействовал как политические рычаги в османском правительстве, так и военные. По словам автора, освобождение и дальнейшее выдвижение Ю. Хмельницкого в качестве нового гетмана Правобережной Украины были личной инициативой Кара-Мустафы³¹². Важно замечание О. Кёзе о том, что, несмотря на то, что русско-украинские войска покинули Чигиринскую крепость в 1678 г. и

³⁰⁹ Ibid. P. 12.

³¹⁰ Ibid. P. 13.

³¹¹ Köse O. Merzifonlu Kara Mustafa Paşanın Rusya Siyaseti // Merzifonlu Kara Mustafa Paşa Uluslararası Sempozyumu, (08–11 Haziran) Merzifon, 2000. S. 107–117.

³¹² Ibid. S. 109–110.

отступили, они не были разгромлены³¹³. Автор также отмечает, что турецкие войска уничтожили крепость ввиду того, что ее было сложно защищать.

Статья Х. Каракөзе³¹⁴ вслед за И.Х. Узунчаршылы освещает на основе сведений придворного хрониста Фындыклылы события первого и второго Чигиринских походов. Отказ великого визиря Кара-Мустафы от активных действий на Украине после похода 1678 г. автор связывает с военными приготовлениями против Австрии. В то же время в подписанных с Москвой соглашениях, по словам автора, Кара-Мустафа видел угрозу со стороны России, как Крымскому ханству, так и Порте³¹⁵.

В 2006 г. на русском языке была издана двухтомная монография «История Османского государства, общества и цивилизации» под редакцией Э. Ихсаноглу³¹⁶, которая охватывает все сферы жизни османского государства, начиная с 1299 г. и заканчивая провозглашением Турецкой Республики в 1923 г.

Следует отметить, что события 1677-1681 гг. не получили широкого освещения в турецкой историографии, русско-османские взаимоотношения этого периода оставались для нее периферийным сюжетом. Вследствие этого, как представляется, турецкими исследователями не были вовлечены в научный оборот широкий круг османских источников.

В целом большинство авторов считает, что конфликт был спровоцирован российской стороной – переход гетмана П. Дорошенко на сторону Москвы вынудил османские власти принять ответные действия. Турецкая историография едина во мнении, что Османская империя после овладения Чигирином не была готова удерживать данный регион. Порты не смогла заручиться поддержкой казаков, а крымские татары были не в состоянии защищать его от объединенных русско-украинских сил. К концу 70-х гг. XVII в. обезлюдившее Правобережье перестало интересовать Порту, чьи внешнеполитические амбиции переключились на Центральную Европу.

³¹³ Ibid. S. 112-113.

³¹⁴ Karaköse H. Çehrin Seferi ve Osmanlı'nın Ukrayna Politikası // Merzifonlu Kara Mustafa Paşa Uluslararası Sempozyumu, (08–11 Haziran). Merzifon, 2000. S. 155-171.

³¹⁵ Ibid. S. 161.

³¹⁶ История Османского государства, общества и цивилизации/под ред. Э. Ихсаноглу. Т.1. М., 2006.

В целом в зарубежной историографии одним из первых к вопросу русско-турецких взаимоотношений обратился Й. Хаммер³¹⁷. В своем фундаментальном десятитомном труде «История Османской империи», вышедшем впервые в 1830 г., наряду с изложением внутренней истории Порты, значительное внимание автор уделил и внешнеполитическим событиям, взаимоотношениям с европейскими государствами. Ценность работы заключается, прежде всего, в богатом фактическом материале. Так, автор приводит статистические сведения о турецких вооруженных силах, бюджете, налоговой системе. В целом русско-турецким отношениям исследователь уделил недостаточное внимание, подчеркивая, однако, важность крымского влияния на эти отношения. Освещение Чигиринских походов представляет собой подробный пересказ сведений Ф. де Ла Круа и Д. Кантемира, без анализа источников.

О русско-турецком противостоянии упоминает в своей обзорной статье А. Фишер³¹⁸, в которой даются общие характеристики взаимоотношений двух государств. При этом автор пытается проследить их эволюцию на протяжении двух столетий, называя две главные точки соприкосновения – Черное море и Кавказ.

Подробно история русско-польских взаимоотношений и ситуация на Правобережной Украине в 1670-х гг. представлена в работе З. Вуйчика³¹⁹, в основу которой легли в основном польские архивные и опубликованные источники. Автор предваряет свое исследование детальным обзором международных отношений в Центральной и Восточной Европе на рубеже 1660-1670-х гг. Он одним из первых отметил, что события 1648-1699 гг. создали новый баланс сил на территории Европы³²⁰. Особое внимание исследователь уделил рассмотрению позиций московского правительства,

³¹⁷ Hammer J. L'Histoire de l'Empire Ottoman depuis les origines jusqu'a nos jours, T. 3. Paris, 1842.

³¹⁸ Fisher A.W. Muscovite-Ottoman relations in the sixteenth and seventeenth centuries // *Humaniora Islamica*. An annual publication of Islamic Studies and the Humanities. Paris, 1973. Vol. I.

³¹⁹ Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji 1674–1679. Studium z dziejów polskiej polityki zagranicznej, Wrocław, 1976.

³²⁰ Ibid. S. 42.

отказавшегося соблюдать условия Московского договора 1667 г. Причину этого он видел в заинтересованности Москвы в дальнейшем ослаблении Речи Посполитой³²¹. З. Вуйчик указывал, что Речь Посполитая маневрировала между Османской империей и Россией с целью вернуть принадлежавшее ей Правобережье – после походов Ян Собеский рассчитывал добиться возвращения от России ранее утраченных земель по Андрусовскому перемирию, опираясь при этом на дипломатическую поддержку Порты.

Как неизбежные З. Вуйчик обозначил русско-польские контакты во время Чигиринских походов, результатом которых и стало польское посольство в Москву в 1678 г. Исследователем дается детальный источниковедческий анализ посольской документации. Историк, привлекая материалы источников, неизвестных Е.Е. Замысловскому, подробно рассматривает переговоры о союзе России и Польши против Османской империи. Данное посольство, как отмечает автор, было частью безуспешной борьбы польской дипломатии за ревизию Андрусовского перемирия³²². Кроме того, подробно автор разбирает историю посольства Я. Гнинского в Стамбул в 1677-1678 гг., оценивая его как неудачное и серьезно ухудшившее русско-польские отношения³²³. В поле зрения З. Вуйчика оказались и дипломатические усилия польской стороны в 1679 г., направленные на вовлечение Московского государства в антиосманский союз. Как отмечает историк, союз с Россией стал главной целью внешней политики Польши в 1679, однако развитие ситуации на Украине в это время и эволюция русско-османских отношений не способствовали успешному ведению переговоров³²⁴.

Американский исследователь П. Бушкович³²⁵ в монографии «Петр Великий. Борьба за власть (1671-1725)» опирается на обширные и малоизученные материалы источников, в частности, впервые введенные в научный оборот сведения из датских, шведских, голландских архивов. Автор

³²¹ Ibid. S. 112.

³²² Ibid. S. 149-163.

³²³ Ibid. S. 231.

³²⁴ Ibid. S. 206.

³²⁵ Bushkovich P. Peter the Great: The Struggle for Power, 1671-1725. Cambridge, 2001; Он же. Петр Великий. Борьба за власть (1671-1725). СПб., 2008.

по-новому исследует политическую историю не только царствования Петра I, но и его предшественников. П. Бушкович предваряет свое исследование анализом «системы ценностей и политической структуры двора и придворной верхушки» в последние годы жизни Алексея Михайловича³²⁶.

В царствование Федора Алексеевича, как отмечает П. Бушкович, имело место борьба между «младшими боярами» и «старшими боярами», особенно данное обстоятельство нашло отражение при обсуждении вопроса о взаимоотношениях России со Швецией³²⁷. Ученый не остановился на подробном освещении Чигиринских походов и русско-турецкого конфликта, однако дал общий итог военной кампании против турок: «Это было позорное поражение, из-за которого отстранили от командования сына Ромодановского. Старшему Ромодановскому пришлось потратить немало денег, чтобы заглохли обвинения против его сына и не пострадала фамильная честь»³²⁸. Важным при этом является его замечание, что «одним из следствий войны с Турцией стало постепенное возвышение князя В.В. Голицына, <...> который сделался также одним из любимцев царя Федора»³²⁹.

Опираясь на опубликованные русские источники, а также на работы предшествующих российских и украинских исследователей, рассмотрел второй Чигиринский поход Б. Дэвис³³⁰. В целом его работа не привнесла ничего нового в исследование кампании 1678 г., суммируя данные других ученых. В дальнейшем исследователь продолжил изучение русско-турецкого конфликта последней четверти XVII в. в своей обобщающей монографии³³¹, в которой попытался на небольшом корпусе русских опубликованных источников и историографии (в частности, работах А.Н. Попова и Н.А. Смирнова) воспроизвести события 1677-1678 г., а также осветить борьбу с Ю. Хмельницким в 1679-1680 гг. Примечательно, что Б. Дэвис оспаривает точку зрения А.П. Богданова, указывая на то, что автор даже не пытается

³²⁶ Он же. Петр Великий... С. 19.

³²⁷ Там же. С. 84.

³²⁸ Там же. С. 114.

³²⁹ Там же. С. 111.

³³⁰ Davies B. The Second Chigirin Campaign: Late Muscovite Power in Transition // The Military and Society in Russia, 1450–1917. Leiden, 2002.

³³¹ Davies B. Warfare, State and Society on the Black Sea Steppe, 1500-1700. London, NY, 2007.

объяснить, для чего Г.Г. Ромодановский берет на себя такую ответственность, разрушая при этом свою карьеру «в угоду фракции Голицына и Милославских»³³². По мнению американского исследователя, речь шла о военном поражении русской стороны³³³.

Общая характеристика османской армии, ее численность, организация и боеспособность рассматривалась в монографиях и статьях Р. Мёрфи³³⁴, Г. Агостона³³⁵ и М. Уйяра³³⁶. Организация сбора рекрутов для османской армии разбиралась в статье Х.Т. Фендоглы³³⁷. Для выяснения мобилизационного потенциала и численности турецкой армии, которую способна выставить Османская империя на европейском направлении, нами были привлечены работы польских историков Я. Виммера³³⁸ и Л. Подхородецкого³³⁹.

В целом исследователями были накоплена обширная источниковая база, были поставлены и рассмотрены важные для темы исследования проблемы – обозначены основные моменты военного конфликта, поставлены вопросы о значении Чигиринских походов, достаточно подробно были рассмотрены взаимоотношения между Россией, Украиной, Турцией и Польшей в указанный период.

В то же время, несмотря на наличие многочисленных работ, затрагивающих историю Чигиринских походов и первого русско-турецкого конфликта в целом, малоизученными до сих пор остаются вопросы, связанные с подготовкой России к военным действиям против османской армии. Исследователями практически не поднимались вопросы, касающиеся

³³² Ibid. P. 168-169.

³³³ Ibid. P. 169.

³³⁴ Murphey R. Ottoman warfare 1500-1700. New Brunswick, 1999.

³³⁵ Agoston G. Guns for the Sultan. Military Power and Weapon Industry in the Ottoman Empire. Cambridge, 2005; Idem. Military Transformation in the Ottoman Empire and Russia, 1500-1800. URL: http://georgetown.academia.edu/GaborAgoston/Papers/600779/_Military_Transformation_in_the_Ottoman_Empire_and_Russia_1500-1800_; Idem. Habsburgs and Ottomans: defense, military change and shifts in power. // The Turkish studies association bulletin. Vol. 22, no 1 (spring, 1998); Idem. Empires and warfare in East-Central Europe, 1550-1750 : the Ottoman-Habsburg rivalry and military transformation. // European Warfare, 1350-1750. Ed. Frank Tallett and D. J. B. Trim. Cambridge, 2010.

³³⁶ Uyar M., Erickson E. J. A military history of the Ottomans: from Osman to Ataturk. Santa Barbara, California, 2009.

³³⁷ Fendoglu H. T. Institute of recruiting in the Ottoman period. URL: <http://www.hasantahsinfendoglu.com/sde.htm>.

³³⁸ Wimmer J. Wyprawa wiedeńska 1683 r. Warszawa, 1957; Idem. Wiedeń, 1683. Warszawa, 1983.

³³⁹ Podchorodecki L. Wiedeń 1683. Warszawa, 2001.

выработки планов военных действий русско-украинской стороной в 1677-1678 гг. и в 1679-1681 гг. и их дальнейшей реализации, степени информированности русско-украинского командования о планах Османской империи. Среди историков нет единого мнения о боеспособности турецко-татарской армии и оценки ее численности. В силу этого по-разному оцениваются и итоги первого открытого русско-османского столкновения.

Глава 1. Сравнительная характеристика русских и османских войск в последней четверти XVII в.

Русская армия в период Чигиринских походов впервые встретила на поле боя с османским войском, считавшимся в то время серьезным противником. Поэтому рассмотрение состава османской армии и особенностей ее отдельных составляющих, при последующем сопоставлении с составом русских вооруженных сил и особенностями их частей, позволяет, как представляется, расширить представления о походах 1677-1678 гг., и результатах всей кампании в целом. Настоящая глава основана на историографии и не претендует на исследовательский характер.

§1. Армия Османской империи. Общая характеристика османской армии и ее особенности в последней четверти XVII вв.

Структура сухопутного османского войска включала в себя четыре основных компонента:

- 1) наиболее многочисленная часть османской армии – так называемые провинциальные войска (эйялет аскерлери), среди которых главное место было отведено тимарным сипахи¹;
- 2) войска центрального управления, состоявшие на султанском жалованье (капыкулу² аскерлери);
- 3) вспомогательные и обслуживающие части;
- 4) войска вассальных контингентов³.

¹ Тимарным сипахи (тимариотом) называли владельца тимара (мелкого земельного пожалования) со строго определенным законом доходом. Тимариот имел право собирать налоги с проживавших в его тимарном владении, за что ему приходилось выполнять некоторые военные обязанности. В частности, лично выступать в поход, а от годового дохода, получаемого с земли, ему полагалось содержать определенное количество конных воинов – джебелю (латники). При этом численность тимариотов и их боеспособность прямо зависели от количества тимаров и их доходности (См.: История Османского государства... С. 304). Еще одним видом земельного пожалования, более крупным, являлся зеамет. Если тимар максимально исчислялся в 20 тыс. акче, то зеамет – в 100 тыс. акче.

² Капыкулу (букв. «рабы /августейшего/ порога») – профессиональные войны, состоящие на жаловании у султана. Изначально на службу привлекались обращенные в рабство военнопленные, позднее – насильственно набранные с помощью девширме («налога кровью») дети христианских подданных империи. Их обращали в ислам, воспитывали в турецких семьях разного достатка и впоследствии обучали в специальных школах-казармах при султанском дворе. Из казны они получали денежное жалованье, а также продовольствие, обмундирование, снаряжение и вооружение. В мирное время они были обязаны сами обеспечивать себя продовольствием. (См.: Орешкова С.Ф. Османская империя в первой половине XVII в... С. 13-14; Петросян И.Е. Введение // Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (история происхождения законов янычарского корпуса) М., 1987. С. 27.)

Поддержание военной машины, составленной из столь разнородных элементов, в боеспособном состоянии было возможно благодаря строгому государственному контролю и регламентации всех сторон жизни османского общества. При этом основное требование политико-социального порядка состояло в том, чтобы каждый индивидуум оставался в собственном классе⁴.

Однако, как отмечают исследователи, уже в конце XVI в. в Османской империи начинают проявляться кризисные явления, достигшие своего апогея в середине XVII века⁵. Финансовые трудности, разорение сипахийского воинства, увеличение числа новых феодалов – владельцев чифтликков (наследственных имений) – все это нарушало старую сбалансированную социальную структуру и вело к упадку военного могущества империи⁶. Тем не менее, энергичные реформы великого визиря Мехмеда-паши Кёпрюлю (1656-1661), называемые «Традиционными»⁷, продолженные его сыном Фазыл Ахмет-пашой (1661-1676) и зятем Кара-Мустафой-пашой (1676-1683), позволили преодолеть децентрализацию и кризис, упорядочить государственный аппарат и восстановить финансовую систему. По мнению С.Ф. Орешковой, это были не реформы, а «полицейско-карательные меры, заставившие в последний раз заработать тимарную систему»⁸. Их деятельность в области военной организации остановили на некоторое время процессы разложения армии и восстановили в некоторой степени военную мощь империи⁹.

Одним из следствий реформ можно считать усиление потребности в новых территориях для восстановившейся тимарной системы. Тимариоты нуждались в населенных и хозяйственно освоенных регионах, так как должны были реализовывать свое право на сбор части государственных

³ О структуре османского войска см. подробнее: Uzunçarşılı I.H. Op. Cit. IV Cilt. Ss. 270-288; Wimmer J. Wiedeń, 1683... Ss.116-118; Радушен Е.Р. Место вооруженных сил в структуре османской феодальной системы на Балканах // Османская империя: Государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990. С. 99; Murphey R. Op. cit.; Agoston G. Guns for the Sultan...; История Османского государства ... Т.1. С. 263-380.

⁴ Inalcik H. The Turkish Impact... P. 54.

⁵ См. об этом подробнее: Орешкова С.Ф. Османская империя во второй половине XVII в... С. 5-28; История Османского государства... Т.1. С. 37-39.

⁶ Очерки истории Турции. М., 1983. С. 72.

⁷ См., к примеру: Витол А.В. Османская империя (начало XVIII в.). М., 1987. С.41

⁸ Орешкова С.Ф. Османская империя во второй половине XVII в. ... С.9.

⁹ Wimmer J. Wyprawa ... S. 32.

налогов с подвластного населения¹⁰. Именно с этим некоторые исследователи связывают новую волну экспансионистской политики и череду войн со странами Центральной и Восточной Европы: с Австрийской империей, Речью Посполитой и Россией; иногда этот период называют временем «завоеваний и газавата»¹¹.

Но следует отметить и некоторую односторонность проводимых реформ, направленных в большей степени на восстановление прежней эффективности сипахийской конницы и не затрагивающих другие составные части османской армии, приходящих в постепенный упадок. Уже в середине 1660-х гг. П. Рико, бывший секретарь английского посольства в Стамбуле писал: «Кюпрюли трудился за напрасно: понеже один человек не может усмотрети ниже знати все непорядки, которые чинятся»¹². Предпринятые меры по поддержанию боеспособности не смогли остановить общей тенденции разложения в войсках, начавшейся еще с конца XVI в.

Упадок тимарной системы начался еще в XVI в. в связи с «революцией цен». Это привело к значительному сокращению денежных доходов тимариотов, при этом реформы Кёпрюлю не смогли воспрепятствовать данной тенденции и общему сокращению численности провинциальных сипахи и упадку их дисциплины. Как отмечает М.С. Мейер, полностью восстановить дисциплину среди тимариотов не удалось, хотя было увеличено количество служебных пожалований (и тем самым численность феодальной конницы). Сокращение доходов землевладельцев привели к «еще большему подрыву их заинтересованности в держаниях, и соответственно боевой дух сипахи и их желание воевать неуклонно падали»¹³.

Для указанного периода характерны и серьезные изменения в формировании армейских корпусов янычар. Важно понимать, что корпус капыкулу, основу которого и составляли янычары, по праву считался ядром османской армии и его главной ударной силой, олицетворявшей собой

¹⁰ Орешкова С.Ф. Османская империя во второй половине XVII в. С. 18.

¹¹ История Османского государства ... С. 42.

¹² Рикот П. Указ. соч. С. 227.

¹³ Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке... С. 21; См. Также об этом: Wimmer J. Wygrawa... S. 27.

турецкое господство¹⁴. Он включал в себя не только янычарскую пехоту, но и отдельные контингенты конного войска (сипахийская конница на жалованье, сведенная в шесть полков [алты бёлюк халкы]), собственную артиллерию, а также тыловые части, обслуживавшие артиллерийский обоз¹⁵. Янычарская пехота была незаменима в ведении длительных осад крепостей и отличалась до определенного времени хорошей военной выучкой и дисциплиной¹⁶.

Исследователи в первую очередь акцентируют внимание на вырождении системы рекрутского набора уже с конца XVI в. – детей христианских подданных начинают записывать в корпус без соответствующих испытаний и за взятки, так как после отставки это давало возможность занимать высокие должности в сфере государственного управления¹⁷. Корпорация профессиональных воинов оказалась не просто военным, но и важным социально-политическим институтом, способным влиять на ход политического развития Османской империи¹⁸.

В этот же период предается забвенью обет безбрачия для янычар и других капыкулу. Их женитьба и необходимость содержать семьи способствовали заинтересованности в достаточном денежном обеспечении, которое не удовлетворялось низким государственным жалованьем¹⁹. Это привело к тому, что многие янычары, расквартированные в провинции, порывают со службой в янычарском корпусе, обращаясь к побочным заработкам – ремеслу и торговле или занятию с/х деятельностью. Как отмечает И.Е. Петросян, «естественно, что янычары, посланные для несения военной службы в пограничные крепости и занявшиеся какой-либо хозяйственной деятельностью или вовлеченные через ростовщичество в городские финансовые операции, теряли свои качества военной охраны,

¹⁴ Fendoglu H. T. Institute of recruiting in the Ottoman period. P.2; Петросян И.Е. Янычарские гарнизоны... С. 66.

¹⁵ Uzunçarşılı I. H. Op. cit. IV Cilt. S. 271.

¹⁶ Петросян И.Е. Введение ... С. 28.

¹⁷ Uzunçarşılı I. H. Op. cit. IV Cilt... S. 276; Fendoglu H. T. Op. cit. P. 12.

¹⁸ Петросян И.Е. Введение... С. 30.

¹⁹ Несмотря на то, что затраты на жалованье янычарам, к примеру, в 1660/61 гг. составляли сумму в 133 424 896 акче, что соответствовало 46,6% от общей суммы, предназначенной для выплаты жалованья (285 905 688 акче) (См.: Murphey R. Op. cit. P. 17), их ежедневная дневная оплата труда была невысокой и постоянно снижалась. К концу XVII в. она составляла 9 акче, в то время как конная гвардия султана получала 17 акче в день, а строитель зарабатывал 40-50 акче ежедневно. (См.: Мейер М.С. Новые явления... С. 170, 183).

свою боеспособность, видели в своей военной профессии нечто вроде побочного занятия»²⁰. М.С. Мейер в свою очередь подчеркивает, что с тех пор как новые занятия стали приносить им основной доход, «желание солдат воевать упало и они под любыми предлогами старались избежать участия в походах»²¹. Среди причин упадка дисциплины корпуса называется также и то, что султаны перестали ходить в военные походы во главе армии, в связи с чем утратили свой авторитет среди капыкулу²².

На протяжении XVI-XVII вв. османские власти постепенно отказываются от практики девширме и начинают набирать в ряды капыкулу выходцев из их собственной среды – детей капыкулу или воспитанников их высокопоставленной верхушки²³. Кроме того, корпус начинает пополняться за счет случайных лиц: бродячих артистов, торговцев и т.п. Возможным становится и возвращение на службу воинов, ранее исключенных по каким-либо причинам из корпуса²⁴. Появление всех этих элементов негативно отразилось на внутренней дисциплине и, в конечном счете, на боеспособности янычарского войска, что все же не помешало ему оставаться грозной военной силой.

Другим значимым параметром для характеристики османской армии в указанный период является степень развития военного дела Османской империи на фоне ведущих европейских стран. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, стоит отметить, что военная модернизация империи была осуществлена в конце XVI – начале XVII в., однако оставалась в рамках традиционной османской военной культуры. Преобразования включали в себя два существенных нововведения: во-первых, увеличение численности янычар; во-вторых, создание новой наемной пехоты, оснащенной ручным

²⁰ Петросян И.Е. Указ. соч. С. 69. См. также: Ágoston G. Military Transformation in the Ottoman Empire and Russia, 1500-1800. P. 307: (http://georgetown.academia.edu/GaborAgoston/Papers/600779/_Military_Transformation_in_the_Ottoman_Empire_and_Russia_1500-1800_)

²¹ Мейер М.С. Новые явления... С. 170. (Также современник указанных событий П. Рикот писал: «Янычары женятся без всякого зазору, чем отбиваются от должности, которую имеют к своим полком: понеже прилежат к какому ремеслу для прокормления своего дома и жены, которую не могут прокормити несколько акчеи повседнежнаго жалованья, что их зело ослабляет и отбивает от войны». См.: Рикот П. Указ. соч. С. 223).

²² История Османского государства Т.1. С. 290.

²³ Орешкова С.Ф. Османская империя во второй половине XVII в. ... С. 8.

²⁴ История османского государства Т.1. С. 290.

огнестрельным оружием – секбанов, набираемых из числа бродяг и добровольцев²⁵. Однако им не был предан регулярный характер, что обусловило впоследствии их второстепенную роль в османской армии. В целом, предпринятые половинчатые меры не принесли желаемого результата, наоборот, поставили турецкое правительство в зависимость от местной влиятельной знати в вопросах мобилизации войск и военного финансирования²⁶. По мнению Р. Мерфи, военный секрет успеха османов в противоборстве с европейскими государствами «заключался не столько в превосходстве османского оружия или стратегии, сколько в существовании у них централизованных бюрократических структур, которые позволяли султанам более эффективно осуществлять мобилизацию людей, денег и ресурсов для войны»²⁷.

Для интересующего нас периода исследователи-османисты едины во мнении, что по уровню эффективности вооружения и техники Порты в середине-последней четверти XVII в. находилась на стадии «золотой осени», продолжая при этом вписываться в общий контекст развития вооружений в Европе и одновременно сохранять присущий ей восточный характер вооруженных сил²⁸. Р. Мерфи, как один из ведущих специалистов по вопросам снабжения и стратегии Османской империи, резко критикует мнение о технологической отсталости Порты, хотя и подчеркивает ее зависимость от импорта вооружений из Англии и Дании²⁹. В целом несмотря на незавершенные военные реформы, турки до конца XVII в. оставались опасным противником и сохраняли преимущество над войсками своих наиболее опасных соперников – Габсбургов, венецианцев и поляков в организации правильного снабжения своих войск и в артиллерийской мощи³⁰.

²⁵ Ágoston G. Ottoman-Habsburg rivalry ... P. 127; Idem. Military transformation in the Ottoman and Russia ... P. 284.

²⁶ Ibid.

²⁷ Murphey R. Op. cit. P. 64.

²⁸ Каменев Ю.А. К истории реформ в османской армии в XVIII в. // Тюркологический сборник, 1978. М., 1984. С. 142; Ágoston G. Guns for the Sultan ... P. 35.

²⁹ Murphey R. Op. cit. P. 65; См. также: Ágoston G. Habsburgs and Ottomans: defense, military change and shifts in power. // The Turkish studies association bulletin. Vol. 22, no 1 (spring, 1998). P. 138; Ágoston G. Military transformation in the Ottoman and Russia... P. 284.

³⁰ Ágoston G. Guns for the sultan ... P. 9.

К сказанному следует добавить и такую важную особенность ведения военных действий государств того времени, в том числе и Османской империи, как их сезонный характер. Для османов этот период обычно длился с конца марта до конца сентября³¹. Как отмечал Х. Иналджик, с наступлением осени боеспособность османской армии начинала стремительно падать из-за проблем со снабжением и ухудшением погоды³².

Вышеуказанные факторы, с одной стороны, вели к ослаблению османской армии, с другой – заставляли Порту стремиться к проведению активной завоевательной политики. Несмотря на некоторые симптомы упадка, Османская империя продолжала оставаться могущественной державой, а османская угроза – реальной для Европы. Как показали дальнейшие события, для отражения османской агрессии на Балканах и в Центральной Европе потребовалось создание широкой антиосманской коалиции.

§1.1. Мобилизационный потенциал османской армии в последней четверти XVII в.

Приступая к рассмотрению численного состава османской армии в указанный период, нужно отметить существенные различия в данных, предоставляемых турецкими и русскими источниками по собственным армиям. Если сведения русских разрядных росписей отличаются точностью и показывают состав сил, непосредственно участвовавших в каком-либо походе, то турецкие «дефтеры», применительно к исследуемому периоду, фиксировали общий списочный состав армии, не располагая сведениями о наличном войске в каждом походе. Ввиду указанных особенностей численность османских войск, непосредственно принимающих участие в Чигиринских походах, можно определить лишь приблизительно, исходя из

³¹ Uyar M., Erickson E. J. Op.cit. P. 83. (Эти данные подтверждаются и некоторыми источниками. В расспросных речах пленный татарин сообщал: «А в войне, де, бывают турки толко до Дмитрова дни [т.е. до 26 ноября – М.Я.], а после Дмитрова дни не бывают ни единого дня. Тот час пойдут назад в свой край». (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 847. Л. 37).

³² Inalcik H. The Ottoman Empire... P. 56.

мобилизационной способности османского государства в последней четверти XVII в.

Характеризуя численность османской армии интересующего нас времени, исследователи подчеркивают значительное увеличение личного состава янычарского корпуса во второй половине XVII в. Х. Иналджик отмечал, что в XVI в. при Сулеймане Кануни численность янычар составляла 16 тыс. человек, в 1609 г. уже 37 тыс., к середине XVII в. – порядка 50 тыс. человек.³³ По мнению турецкого исследователя И.Х. Узунчаршылы, при султани Сулеймане Кануни в реестрах янычар значилось от 8 тыс. до 12 тыс. человек, к концу XVI в. – 30-35 тыс., в первой половине XVII в. – при Мураде IV (1623-1640) – янычарское войско составляло 46 тыс. чел., а в 1687 г. его численность уже достигла 70 тыс. чел.³⁴

Я. Виммер полагал, что общая численность капыкулу к концу XVII в. достигла около 70 000, из которых 55 000 составляли янычары и 16 000 – гвардейская конница³⁵. Р. Мёрфи со ссылкой на турецкого историка О.Л. Баркана отмечал, что к 1670 г. общее число янычар составляло 53 849 чел., из которых 14 379 чел. несли гарнизонную службу в провинциях. Конная часть капыкулу, как считает исследователь, насчитывала 14 070 чел., а весь состав постоянного войска доходил до 70 296 чел.³⁶ И.Е. Петросян, исходя из данных о численности янычар, расквартированных в главных пограничных городах Османской империи, приводимых Х. Хезарфенном (автором «Изложения сути законов Османской империи», составленной в 1669 г.) приводит следующие цифры: из 196 подразделений янычар в крепостях находилось 115 орт – 21 428 чел., в то время как списочный состав

³³ Inalcik H. The Ottoman Empire. The Classical Age ... P. 48. (Падение боеспособности «эйялет аскерлери» заставило османское правительство пойти на увеличение численности «капыкулу аскерлери». Этому способствовала новая фискальная политика, позволившая увеличить личный состав янычарского войска и укомплектовать ими важнейшие крепости. См.: Uyar M., Erickson E. J. Op.cit. P. 89).

³⁴ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı devleti teşkilâtından kapukulu ocakları. Vol. 1. Ankara, 1943. S. 429, 611-618 (Цит. по Мейер М.С. Новые явления ... С. 168).

³⁵ Wimmer J. Wyprawa... S. 27. См. также: Podhorodecki L. Op. Cit.. S. 19-20.

³⁶ Murphey R. Op. cit. P. 45. Такие же данные приводит Г. Агостон. См.: Ágoston G. Empires and warfare in East-Central Europe, 1550-1750: the Ottoman-Habsburg rivalry and military transformation // European Warfare, 1350-1750. Ed. Frank Tallett and D. J. B. Trim. Cambridge, 2010. P. 128.

насчитывал 54 222 человека³⁷. В целом, как видно, мнения исследователей согласуются, ввиду чего, приведенную численность можно рассматривать как наиболее вероятное численное определение корпуса капыкулу в 70-х гг. XVII в. При этом надо иметь в виду, что в период с 1650 по 1710-е гг. от 30 до 60% янычар находились на службе в крепостях³⁸.

Что касается провинциальной конницы, то имеет смысл обратиться к некоторым источникам. Английский дипломат П. Рико составил подробный перечень провинциальных войск в середине 1660-х гг., который переписал «от одного из лучших и искуснейших генералных военных комиссаров турецких, у которого обретаются все таблицы и регистры салдатские»³⁹.

Таблица 1. Общая роспись провинциальных войск по данным П. Рико.

Бейлербейство	Зеаметы	Тимары	Общая численность, включая джебелю.
Анатолия	297	4407	23 797
Караман	73	1652	7 130
Мараш	27	512	1671
Трапезонт (Трабзон)	56	398	1474
Ливан	108	3029	9626
Диарбекир	106	540	2088
Губерния капудан-паши, великого адмирала (Эгейские острова)	124	1152	4080
Халеп	81	1044	3681

³⁷ Петросян И.Е. Указ. соч. С. 67. По всей видимости, данные Х. Хезарфенна использовал и итальянский путешественник Л. Марсильли, который находился в Османской империи в 1680-1681 гг. (По его сведениям янычарский корпус насчитывал 54 222 чел., из них 21 426 чел. были определены охранять турецкие крепости, при общей численности войск капыкулу в 74 148 чел. [кавалерия капыкулу составляла 15 281 чел.] См.: Де Марсильли Л.Ф. Указ. соч. С. 140)

³⁸ Ágoston G. Military Transformation ... P. 304. (И.Е. Петросян и Я. Виммер считают, что примерно половина списочного состава должна была находиться в крепостях. См.: Петросян И.Е. Указ. соч. С. 67; Wimmer J. Wurgawa ... S. 61.

³⁹ Рикот П. Указ. соч. С. 224-234.

Дамаск	128	873	3259
Триполи в Сории	63	970	2423
Кипр	40	1067	3411
Икилдер (Самцхе)	106	659	1569
Эрзурум	122	5548	6169
Уван (Ван)	185	825	3402
Рика	60	666	2298
Румелия	1075	8194	34 257
Итого:			110 335

К сожалению, достоверных данных по остальным провинциям бывший английский секретарь не предоставляет. Однако Будинская, Темишварская и Боснийская провинции, по его сведениям, вместе могли выставить более 70 тыс. чел. Из Мисира (Египет) количество присланных воинов достигало 2200-2300 чел. Описав общий мобилизационный потенциал провинциальной войска, автор добавляет: «Счет, которой учинили заимов и тимариотов, есть умеренной. А понеже мы их считали по последней мере, как мне сказано, будет их подлинное число 100 000 человек»⁴⁰.

Обстоятельные сведения также сообщает Л. Марсильли, составивший роспись тимариотов и их джебелю в 1680 г. По его данным общая численность провинциальных войск составляла 126 191 человек. При этом он отмечает, что не во всех провинциях существовала тимарная система, а египетские мамлюки имели право не нести службу за пределами провинции⁴¹.

Применительно к 30-м гг. XVII в. максимальную численность провинциальной конницы, которую способна мобилизовать Османская империя, рассмотрел в своей работе Р. Мёрфи⁴². Я. Виммер писал, что в XVII в. в Османской империи насчитывалось 3192 зеамета и 50 160 тимаров,

⁴⁰ Там же. С. 236.

⁴¹ Де Марсильли Л.Ф. Указ. соч. С. 134-135.

⁴² По данным Р. мёрфи она составляла 106 603 чел. См.: Murphey R. Op. cit. P. 36-40.

которые в сумме должны были выставлять 126 тыс. воинов сипахийской конницы⁴³. С этими цифрами соглашается и Л. Подхородецкий⁴⁴. При этом, учитывая коррупцию и другие обстоятельства, реальная численность провинциальных войск всегда была меньше их списочного состава⁴⁵.

В целом, по данным исследователей, в сумме Османская империя обладала мобилизационным потенциалом без учета вассальных контингентов, примерно, в 200-220 тыс. чел.⁴⁶.

В этой связи встает задача выяснения той численности войска, которую была способна выставить Османская империя на европейском направлении во второй половине XVII в. Решению этой проблемы, как представляется, поможет определение численности турецкой армии, выступившей в военной кампании 1683 г. Большинство исследователей сходится во мнении, что это была крупнейшая операция, осуществленная Портой в Европе в последней четверти XVII в. Так, Я. Виммер считает, что Османская империя для военных действий 1683 г. в целом мобилизовала все свои силы⁴⁷. М. Уйяр и Э. Эрикссон также отмечают, что Мустафа-паша в 1683 г. успешно задействовал весь военный потенциал Османской империи⁴⁸. Л. Подхородецкий в свою очередь приходит к выводу, что в 1683 г. Османская империя мобилизовала самую большую в своей истории армию, которая была задействована на территории Европы, значительно большую, чем под Хотинном в 1621 г. и у реки Рааб в 1664 г. (в обеих битвах, по его мнению, участвовали приблизительно 100 тыс. чел.)⁴⁹.

Относительно численности войск Османской империи в этой кампании среди исследователей нет единства. Связано это не только с огромным количеством источников, но и со спецификой османского войска, которая не всегда учитывается авторами при подсчетах. Кроме собственно боевых

⁴³ Wimmer J. Wyprawa ... S. 27, 61.

⁴⁴ Podhorodecki L. Op. cit. P. 19-20.

⁴⁵ См., к примеру: Wimmer J. Wiedeń 1683 ... S. 175.

⁴⁶ См.: Ágoston G. Military Transformation ... P. 26, 30; Inalcik H. L'Empire Ottoman ... P. 91; Murphey R, Op. cit. P. 38. При этом, по мнению авторов, для действий «в поле» турки могли выставить около 150 тыс. чел., из которых большая часть была конницей.

⁴⁷ Wimmer J. Wyprawa ... S. 61.

⁴⁸ Uyar M., Erickson E. J. Op. cit. P. 99.

⁴⁹ Podhorodecki L. Op. cit. S. 44.

частей из турецких провинций и вассальных земель (при этом войска Валахии, Молдавии и Трансильвании в сражениях не участвовали), с армией двигалось огромное количество свиты, обозных, погонщиков, ремесленных палаток и т.д. Не все авторы различают войска, участвовавшие в сражениях, и вспомогательные контингенты, и, как следствие, многие оценки предстают явно преувеличенными. Как писал Л. Марсильли: «Все думали, что оттоманская армия под Веной состояла в трехстах тысячах человек. Сие может быть, однако, надобно в сие число включать оное множество невольников, их роскоши, <... > великое множество купцов и мастеровых людей»⁵⁰. Имея в виду все сказанное, на основании данных литературы и некоторых источников стоит попытаться выяснить численность собственно турецкого боевого войска.

И.Х. Узунчаршылы пишет, что османская армия состояла из корпуса капыкулу (включая янычар и артиллеристов) численностью в 60 000⁵¹ тыс. чел., кавалерийского корпуса капыкулу (алты бёлюк халкы) – 5 тыс. чел., войск крымского хана – 50 000 тыс. чел., сипахийской конницы – 40 тыс. чел., египетских и дамасских частей – 3 000 и 1500 чел., еще 30 000 тыс. прибыло с господарями Молдавии и Валахии, 20 000 тыс. – из Средней Венгрии. В армии находилось 8 визирей, 23 бейлербеев и 11 санджакбеев, только боевая часть армии составляла порядка 150 тыс. чел., при учете же вспомогательных элементов, слуг и т.д. ее численность достигала, по его мнению, до 500 тыс. чел.⁵².

Некоторые авторы высказывают мнение о 200 тыс. чел., из которых 100 тыс. чел. являлись экспедиционными силами, а остальная часть – вспомогательные войска. Указывается при этом, что в дополнение к основным силам были мобилизованы элитные части из Египта, Алеппо и Дамаска численностью в 3000, 1500 и 1500 соответственно. Костяк экспедиционных сил составлял янычарский корпус, вооруженный мушкетами, численностью в 40 тыс. чел., однако, численность

⁵⁰ Де Марсильли Л.Ф. Указ. соч. С.142.

⁵¹ Цифра в 60 тыс. чел. кажется завышенной. По данным Г. Агостона в 1660-х-нач. 1670-х гг. только 33% янычар (ок. 18 013) участвовали в военных кампаниях. См.: Agoston G. Military Transformation ... P. 306.

⁵² Uzunçarşılı I. H. Op. Cit. III Cilt.... Ss. 389-390.

провинциальных войск едва ли превышала указанную цифру. Также отмечается, что большинство из них являлись на самом деле личной свитой командующих войск – об этом, в частности, свидетельствует наличие 6000 человек в свите великого визиря и 2000 человек в свите янычарского аги⁵³. Т. Чухлиб без указаний на источники оценивает общую численность турецкого войска в 160-180 тыс. чел.: 40 тыс. турок (среди них около 20 тыс. янычар), до 80 тыс. чел. собралось со всех провинций Порты из Азии и с Балкан, 20 тыс. – из Придунайских княжеств и такое же количество крымских татар⁵⁴. Т.П. Гусарова со ссылкой на исследователя Х. Урбански называет следующие цифры: янычары, спахии, гвардия великого визиря, артиллерийские и инженерные подразделения в общей сложности насчитывали около 115 тыс. человек. Более 200 тыс. составляли обслуга, войска из Египта и других провинций, а также вассальных государств⁵⁵.

Я. Виммер наиболее достоверными считает данные резидента барона Кунитца, который в начале июня 1683 г. сделал роспись турецких войск под Секесфехерваром, насчитывающую 180 тыс. чел. Исходя из этого источника, состав армии автор расписывает следующим образом: войска корпуса капыкулу насчитывали около 40 тыс. чел., в том числе около 20 тыс. янычар; провинциальные войска с отрядами наемников бейлербеев и санджакбеев – 70-80 тыс. чел.; воинские контингенты из Молдавии, Валахии и Трансильвании – 20 тыс. чел.; крымские татары – 20 тыс. чел.⁵⁶.

Расчет по максимально возможной численности армии приводит и Л. Подхородецкий, по мнению которого, турецкая армия насчитывала 150-160 тыс. чел., при максимально возможной в 188-222 тыс. Постоянные войска (37-54 тыс. чел.) были представлены – 20-30 тыс. янычар под командованием визиря Бекри-Мустафы-паши, 10-15 тыс. придворной конницы, 7-9 тыс. артиллеристов и пушкарей. Вассальные контингенты: 15-20 тыс. крымских

⁵³ Uyar M., Erickson E. J.. Op. cit. P. 99-100.

⁵⁴ Т. Чухлиб. Козаки та яничари. Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500-1700 рр. К., 2010. С. 276.

⁵⁵ Гусарова Т.П. Австрийские Габсбурги в войне с османами в 1683–1699 гг. (от осады Вены до Карловицкого мира) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII веке. Ч. 2. М., 2001. С. 253, 290.

⁵⁶ Wimmer J. Wiedeń ... S.174-176.

татар хана Мурад-Гирея, 15-20 тыс. венгров И. Тёкёли, 5-6 тыс. молдаван и валахов. Многочисленное народное ополчение и военные отряды провинциальных феодалов насчитывали 110-116 тыс. чел. Также автор ссылается на данные турецкого придворного хрониста Фындыкклылы, по сведениям которого, турецкая армия располагала 50 тыс. повозок. Собственно турецких войск (с учетом дезертиров и погибших во время передвижений армии), по мнению Л. Подхородецкого, было 80-90 тыс. чел.⁵⁷.

К сказанному следует добавить свидетельства ряда источников, относящихся к Венской кампании 1683 г. Интересная роспись войск, сделанная, как можно предположить, на основании донесений голландского посольства в Стамбуле, приводится в голландском ежегоднике «Hollandske Mercurius» за 1683 г. Общая численность войск в издании оценивается в 169 000 чел., из которых 16 000 янычар, 12 тыс. профессиональной конницы, 20 тыс. крымских татар, 15 тыс. войск под командованием И. Тёкёли, а также многочисленная провинциальная сипахийская конница. По сведениям ежегодника, можно заключить, что непосредственно турецкого войска в походе участвовало около 110 тыс. чел.⁵⁸.

О численности османской армии подробно говорит Л. Марсильли, находившийся в турецком плену под Веной в 1683 г. Руководствуясь различными сведениями, он подсчитывает численность войск «определенных ходить в поход». В итоге у него получаются следующие цифры: число янычар, которые «ходят на войны» – 19 346 чел. (число же всего войска капыкулу, «как инфантерии и кавалерии, которые ходят в поход» – 29 956 чел.), провинциальные войска «определенные ходить в поход даются от следующих пашей»: Натолійского – 7868; Диарбекского – 2597; Алепского – 2152; Шамферефского – 3606; Карасского – 367; Арзерумского – 11 575; Ромелийского – 15 890; Боснийского – 772 (всего – 44 827 чел.). Войска «дань платящих» и крымских татар насчитывали 28 000 и 40 000 чел. соответственно. Общая численность войск, выступивших в Венскую

⁵⁷ Podhorodecki L. Op. cit. S. 42-44.

⁵⁸ Hollandske Mercurius... in het Jaer 1683, 1684 P. 127-128.

кампанию составляла, таким образом, 142 785 чел., собственно же турецких сил было 74 785 чел.⁵⁹.

Итак, большинство исследователей сходятся во мнении, что мобилизационный максимум достигал порядка 120 000 тыс. собственно турецких войск. Наиболее же вероятными, как представляется, являются данные Л. Марсильи, оценившего общую численность выставленных турецких войск, без учета вассальных контингентов, в 75 тыс. чел., что в целом подтверждается современной историографией⁶⁰. Данный расчет позволит критически подойти к оценкам численности османской армии, участвовавшей в походах 1677-1678 гг., которые будут рассмотрены в соответствующих главах.

§2. Войска Московского государства. Общая характеристика и состояние русских войск в последней четверти XVII в.

В XVII в. в России было положено начало организации армии на регулярной основе. Уже во второй половине XVII в. нерегулярные воинские формирования начинают уступать свое место регулярным формированиям⁶¹. При этом изменившаяся организация русской армии не обладала всеми признаками регулярности – не все ее части имели постоянную основу и планомерную военную подготовку⁶².

Структура русского войска, сложившаяся еще в XVI в., основывалась на службе двух военных сословий – служилых людей «по отечеству» (дворяне и дети боярские), несущих личную службу с поместий и вотчин, и служилых людей «по прибору» (стрельцы, пушкарки, городовые казаки и т.д.), находившихся на постоянной службе⁶³. В военное время к ратной службе

⁵⁹ Де Марсильи Л.Ф. Указ. соч. С. 140-142.

⁶⁰ Р. Мёрфи, обобщая в своем исследовании данные по турецкой армии на протяжении 16-17 вв., пришел к выводу, что Османская империя, предполагая относительно высокий уровень мобилизации, могла выставить около 70 тыс. человек (50 тыс. – тимариотов-сипахов и более 20 тыс. постоянной султанской армии). См.: Murghey R. Op. cit. P. 50.

⁶¹ История России с древнейших времен до конца XVII в. / под ред. Л.В. Милова. М., 2006. С. 604.

⁶² Там же.

⁶³ Калинычев Ф.И. Указ. соч. С. 46; История России... С. 599.

также привлекалось тяглое сельское население (посошные и даточные люди), набираемое по особой разверстке⁶⁴.

В 1670-х гг. начался один из этапов значительных преобразований в русских вооруженных силах⁶⁵. Он проходил, как отмечает А.В. Малов, «под знаком, с одной стороны, борьбы с турецко-татарской агрессией на Украине, а с другой – попыток удешевить содержание огромной армии и перевести ее на мирное положение»⁶⁶. К этому времени полностью изменяется порядок комплектования армии, что привело к размыванию «сословности» военной службы, входившей в обязанность определенных сословных групп. По мнению В.М. Важинского, происходил распад служилого сословия по классовым признакам – «консолидация дворянства, с одной стороны, и окрестьянивание промежуточных служилых слоев, с другой»⁶⁷. На данном этапе военная организация русской армии включала в себя следующие части:

1) конница сотенной организации была представлена поместной конницей, (служилые люди «по отечеству»), комплектуемой на основе поземельной собственности, а также служилыми иноземцами, казаками, мурзами и татарами;

2) служилые люди «по прибору», из которых самой многочисленной группой были стрельцы;

3) полки «нового строя» – солдатские, рейтарские и драгунские полки, изначально набираемые из добровольцев, а впоследствии – исключительно из даточных людей с тяглых дворов, а также выборные московские полки;

4) войска подданных московского государя, в т.ч. донских казаков, калмыков, запорожских казаков, черкесов и т.д.

В составе войска сочетались элементы двух систем: старой, основу которой составляла поместная конница, и новой, опиравшейся на полки «нового строя». При этом отсутствие единых форм его организации (полковая и сотенная служба, приказы стрельцов и т. д.) являлось, по мнению некоторых исследователей, существенным недостатком административного

⁶⁴ История России.... С. 600.

⁶⁵ О более ранних этапах см.: Разин Е.А. Указ. соч. С. 210-218.

⁶⁶ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 21.

⁶⁷ Важинский М.В. Указ. соч. С. 52.

устройства⁶⁸. С течением времени новые полки в основном становились орудием внешней политики, стрельцы – орудием политики внутренней⁶⁹. Другим серьезным недостатком русской армии следует назвать снабжение войск. Оно было рассчитано на ресурсы областей, ближайших к театру военных действий, средства которых быстро истощались. Поместная кавалерия, рейтары и казаки запасались на службу своими домовыми запасами⁷⁰.

Приступая к характеристике отдельных частей русской армии, следует отметить возможность сопоставления вооруженных сил Российского государства и Османской империи в изучаемый период. На сходство русского поместного ополчения и турецких тимариотов еще в XVII веке указывали Ю. Крижанич и уроженец Курляндии, находившийся в Москве в 1670-х гг. Я. Рейтенфельс⁷¹. На совпадения в организации тимарной и поместной системы обращал внимание Г. Вернадский⁷², в статье Б.Н. Флори⁷³ рассматривалось функционирование поместной и тимарной систем, а также их правовой статус в XV-XVI вв. Среди общих черт можно назвать то, что поместье, как и тимар, было односторонним государственным пожалованием за службу. Оно давалось на временной основе, при этом государством в переписных листах («дефтерах» – в Османской империи) четко фиксировался «размер поступлений в пользу владельца от переданного ему в держание владения»⁷⁴. Каждый служилый дворянин и боярский сын, владевший поместьем или вотчиной, как и турецкий тимариот, был обязан по приказу государя являться на службу на коне, в полном вооружении и, кроме того, выставлять своих вооруженных «холопов». В случае уклонения от службы или недовольства командования поместье могло быть отнято; если

⁶⁸ Разин Е.А. Указ. соч. С. 223; Чернов А.В. Указ. соч. С. 157.

⁶⁹ Разин Е.А. Указ. соч. С. 215.

⁷⁰ Бобровский П. Постоянные войска... С. 37.

⁷¹ См.: Крижанич Ю. Политика. М., 1997. С. 124; Рейтенфельс Я. Сказание о Московии // Утверждение династии. М., 1997. С. 332.

⁷² Vernadsky G. On Some Parallel Trends in Russian and Turkish History. // Transactions of Connecticut Academy of Arts and Sciences. 1945. Vol. XXXVI. P. 24-36.

⁷³ Флоря Б.Н. Тимар и поместье // Русь, Россия: средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В.Милова. Материалы к конференции. М., 2009. С. 125-136.

⁷⁴ Там же.

же помещик проявил себя в бою, то «поместную дачу» увеличивали⁷⁵. Однако, если размеры поместья исчислялись в десятинах, то размеры тимара определялись получаемым с него денежным доходом⁷⁶.

В XVII в. произошли серьезные изменения в организации и структуре войск поместного ополчения. Как было сказано выше, помещик был обязан снаряжать в поход определенное количество холопов. Число последних зависело в соответствии с Уложением 1556 г. от размера имевшейся у дворян «доброй угожей земли», со 100 четей – «человек на коне»⁷⁷. Для материального обеспечения служилого человека выдавался поместный оклад, который перед походом дополнялся денежным жалованьем. Однако уже с начала XVII в. наблюдается постепенный упадок поместного ополчения. Связано это было с несколькими причинами: во-первых, фактическое наличие земель у помещиков не соответствовало окладам⁷⁸. В этой связи именно денежное жалованье, а не поместье, как раньше, становилось основой материального обеспечения малопоместных и беспоместных служилых дворян и детей боярских. При этом правительство не имело возможности полностью обеспечить всех служилых дворян и детей боярских постоянным денежным жалованьем. Оно выдавалось только во время службы и составляло от 5 до 17 рублей в год.

Другим важным фактором, способствовавшим распаду поместного войска⁷⁹, было малолюдство. Как отмечает Б.Н. Флоря, Земский собор 1641 г. «пришел к заключению, что служилый дворянин мог за свой счет отправиться в поход, имея в вотчине не менее 50 душ мужского пола», а населенность одной вотчины составляла в среднем 23 души мужского пола⁸⁰.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Аграрный строй Османской империи в XV-XVII веках. Документы и материалы. М., 1968. С. 22-23, 101, 111.

⁷⁷ Чернов А.В. Указ. соч. С. 147.

⁷⁸ По данным А.В. Чернова, городовому дворянству удавалось получить от 5 до 30–40% своего поместного оклада. Особенно небольшими были поместья в южных городах, где они составляли от 10 до 50 четвертей. См.: Чернов А.В. Указ. соч. С. 161.

⁷⁹ Нужно отметить, что после Смутного времени правительство активно пыталось возродить поместное ополчение. Однако после Смоленской войны ситуация коренным образом изменилась. Главным для правительства становится курс на создание на ее основе мобильных, легковооруженных конных формирований, что сопровождалось кризисом в поместной системе. См. об этом подробнее: Воробьев В.М. Указ. соч. С. 93-108.

⁸⁰ Флоря Б.Н. Тимар и поместье. С. 132.

А.В. Чернов приводит примеры разбора 1675 г. и смотра 1677 г. тяглых дворов у помещиков. Из него следует, что дворяне и дети боярские в южных городах (всего 1078 человек) владели 849 крестьянскими и бобыльскими дворами – на помещика приходилось менее одного тяглового двора. Исследователь при этом констатирует, что такое же положение было и во многих других районах⁸¹.

Итак, если тимарные сипахи в указанный период, благодаря предпринятым реформам Кёпрюлю, продолжали оставаться ядром османской армии, являясь ее самой многочисленной частью, то русское поместное войско утратило свое прежнее боевое значение. По мнению исследователей, по своей боеспособности (дисциплинированности, вооружению и т. п.) оно не соответствовало общему уровню и требованиям военного дела, а наиболее боеспособная часть дворян и детей боярских была зачислена в полки «нового строя». Остальные помещики были переведены на городовую службу, либо включались в разрядные полки в качестве полков сотенной службы⁸². Старая сотенная организация дольше всего сохранялась среди московских чинов в государевом полку, однако и там она была упразднена в процессе отмены местничества в 1682 г⁸³.

В организации стрелецкого войска произошли изменения совершенно иного характера. В этом случае также следует обратить внимание на возможность сопоставления стрелецкого и янычарского войск. Путешественник и дипломат Я. Рейтенфельс отмечал, что «главная сила русских заключается в пехоте и, совершенно справедливо, может быть уподоблена турецким янычарам»⁸⁴. Аналогичное сравнение проводил и датский дипломат М. Ге в 1676 г⁸⁵.

И стрельцы, и янычары являлись постоянным пешим войском, вооруженным огнестрельным оружием. Если первоначально рядовых стрельцов набирали из нетяглых крестьян и горожан, поступавших в

⁸¹ Чернов А.В. Указ. соч. С. 169.

⁸² Там же; Вазинский М.В. Указ. соч. С. 52, 60; Воробьев В.М. Указ. соч. С. 108.

⁸³ Разин Е.А. Указ. соч. С. 216.

⁸⁴ Рейтенфельс Я. Указ. соч. С. 332.

⁸⁵ Бушкович П. Указ. соч. С. 89.

стрельцы добровольно, то в XVII в. стрелецкая служба, как и у янычарской пехоты, стала фактически наследственной⁸⁶. Приверстывание новоприборных стрельцов происходило, прежде всего, за счет стрелецких детей и братьев, если их оказывалось недостаточно, то переходили «к разным прочим родичам и свойственникам, а также и к соседям и захребетникам, проживающим в стрелецких дворах»⁸⁷. Так, в писцовом наказе стрелецкому голове Макарию Балавинскому от 1677 г. говорилось: «А которые стрелецкие дети и братья или племянники и подсоседники, молодые и непрожиточные и в службу не успели, и тех в стрельцы не писать, до тех мест, как они подрастут; а жить им велеть в стрелецкой слободе с порукою, а из стрелецкой слободы их никуда не распускать»⁸⁸. Также существовал значительный приток «со стороны» из охочих людей, пополнение на стрелецкую службу создавалось и отдачей в стрельцы в виде наказания⁸⁹. Низший командный состав рекрутировался из старослужащих стрельцов, стрелецкие головы и сотники назначались только из дворян⁹⁰.

Стрельцам, как и янычарам, выплачивалось казенное денежное и хлебное жалованье, однако оно не сделалось «общей и неременной основой устройства стрелецкого войска; частично оно заменилось земельным верстанием, а частично сочеталось с промыслом и торговлей на посаде»⁹¹. В этой связи другим параметром, сближающим стрелецкое войско и янычар, было занятие торговлей и хозяйственной деятельностью. Однако если османское правительство формально попустительствовало янычарам в получении собственных источников доходов, не придавая им законного характера, то царская власть закрепила стрелецкие торговые привилегии законодательно. В вышеуказанном наказе стрелецкому голове также было сказано, чтобы стрельцы «торговали и промышляли живучи своим рукодельем и покупали на вскуп что носящее не от велика, от полтины и от

⁸⁶ Чичерин А. История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. Т.1. 1683-1725 г. Спб., 1883. С. 14; Марголин С.Н. Указ. соч. С. 84-85.

⁸⁷ Марголин С.Н. Указ. соч. С. 82.

⁸⁸ Писцовый наказ [стрелецкому голове Макарию Балавинскому. 1677 г.] // Балавенский А.П. Русский архив. 1895. Кн. 1. Вып. 1. С. 19.

⁸⁹ Марголин С.Н. Указ. соч. С. 82.

⁹⁰ Там же. С. 86.

⁹¹ Там же. С. 91.

рубля безошлинно. А которые стрельцы учнут торговать больше рубля или учнут в лавках сидеть, и тем стрельцам торгу и полавочныя пошлины всякия давать в государеву казну, как и торговые люди»⁹².

Поселение стрельцов особой слободой на посаде, с одной стороны – способ держать их «компактной массой в определенном пункте и требовать от них непрерывной службы», с другой – «обеспечивало стрельцам возможность занятия торговлей, ремеслом или черной работой на посаде»⁹³. Занятия торговлей и промыслами приводили к значительному имущественному неравенству среди стрельцов⁹⁴. Как отмечал А. Чичерин, большая их часть, «имея много свободного времени и получая главную часть выгод от своих промыслов <...> в ущерб своим прямым обязанностям, обращали все свое внимание на наживу, сделались отдельною кастою»⁹⁵.

При этом московское правительство стремилось удешевить содержание стрельцов, особенно городских, для чего заменяло денежное и хлебное жалованье земельными наделами и заставляло самих стрельцов кормить себя. Как отмечает А.В. Чернов, «стрелец, посаженный на землю, которую он обрабатывал личным трудом и трудом своей семьи, терял всякую подвижность и военное значение; он мог быть привлечен к службе только по месту своего жительства»⁹⁶.

Полки «нового строя» не поглотили стрельцов, наряду с другими категориями ратных людей. Вместе с солдатскими полками непрерывно росло и стрелецкое войско, одновременно происходило и размежевание их обязанностей. Постепенно стрельцы превращались во внутреннюю охрану государства, солдаты же предназначались для отражения внешней военной опасности⁹⁷. Однако в 1677-1678 гг. часть московских стрельцов еще активно привлекалась в походы.

В XVII в. в состав вооруженных сил Московского государства вошли полки солдатского, рейтарского (полк легкой конницы) и драгунского

⁹² Писцовый наказ... С. 18-19.

⁹³ Марголин С.Н. Указ. соч. С. 79.

⁹⁴ При этом оно было более значительным, чем у пашенных стрельцов. См.: Марголин С.Н. Указ. соч. С. 78.

⁹⁵ Чичерин А. История лейб-гвардии ... С. 15.

⁹⁶ Чернов. А.В. Указ. соч. С. 157.

⁹⁷ Там же. С. 158.

(смешанный род войск, выступавший и как пехота, и как кавалерия) строя. Их образование положило начало новому этапу в организации вооруженных сил Русского государства – они «находились в распоряжении верховной власти, были постоянно под ружьем, имели определенную базу комплектования и правильное устройство»⁹⁸. Полки «нового строя» возникли и были организованы на новых началах и коренным образом отличались от старого дворянско-поместного ополчения⁹⁹.

В войсках Алексея Михайловича солдатские, драгунские и рейтарские полки становятся основой армии. Лишь за первое десятилетие второй половины XVII в. число ратных людей «нового строя» увеличилось с 7% до 79%¹⁰⁰. Приступая к краткой характеристике полков «нового строя», следует рассмотреть некоторые особенности организации их военной службы. Ратные люди «нового строя» формировались в пехотные полки численностью в 1600 человек, и в конные полки, численностью 1000 человек. При этом каждый полк делился на 10 рот, а каждая рота на три капральства. Самостоятельно в коннице существовали батальоны, так называемые «шкvadроны», в составе трех рот¹⁰¹.

«Служилые люди солдатского строя» с середины XVII в. представляли наиболее многочисленную категорию служилых людей «нового строя». Как отмечал А.В. Чернов, солдатские полки с самого начала были задуманы как дворянская пехота¹⁰². Однако практически сразу источниками комплектования стали даточные, а также добровольцы из вольных людей¹⁰³. Согласно наказу 1678 г., запись в солдаты или рейтары производилась по материальному положению. Запрещалось верстать детей неслужилых отцов, крестьян и холопов¹⁰⁴. О тяготе солдатской службы свидетельствует «заручная» челобитная, посланная 12 сентября 1677 г. из полка Г.Г. Ромодановского царю Федору Алексеевичу. В частности, в ней говорилось:

⁹⁸ Калинычев Ф.И. Указ. соч. С. 43; см. также Малов А.В. Выборные полки... С.12-14.

⁹⁹ Калинычев Ф.И. Указ. соч. С. 44. Подробнее о возникновении и организации полков «нового строя» см.: Малов А.В. Выборные полки...

¹⁰⁰ Чернов А.В. Указ. соч. С. 168.

¹⁰¹ Там же. С. 154.

¹⁰² Там же. С. 134.

¹⁰³ Важинский М.Н. Указ. соч. С. 58.

¹⁰⁴ Чернов А.В. Указ. соч. С. 215.

«белогороцкого полку всех полков салдаты служат, де, его, великого государя, службы многие годы и от частых походов и от нужны службы оскудели и одолжали, и лошадами опали, и платьем обносились. А жены их и дети скитаютца меж двор, а отцы, де, их и братья и сродники, от которых взяты они в салдаты служат ж городовую службу и платят стрелецкие и ямские денги и четвериковой хлеб и всякие подати. И от того, де, тем их отцом и братом на службу им салдатом помогать стало нечем, а которые де их братья салдаты тех ж городов служат в московских в выборных полках, и тем, де, дают его государево жалованье месячные кормы беспрестанно, а им государева жалованья не дают, и от того, де, они и достол разорилис». Далее следовала просьба о выдачи государева жалованья «месячные кормовые денги давать ж в то время, как они бывают на ево государеве службе в походех»¹⁰⁵.

В 1650-1690-х гг. линейную конницу русской армии, наряду с гусарами и копейщиками, составляли рейтары¹⁰⁶. Как отмечает А.В. Малов, уже в конце 1660 – начале 1670-х гг. рейтары, укомплектованные из преимущественно бедных слоев дворян и детей боярских, а также казаков и казачьих детей, стали сословно-служилой группой, «занимающей определенное социальное положение в структуре “служилого города”». При этом они занимали промежуточное положение между служилыми людьми «по отечеству» и служилыми «по прибору»¹⁰⁷. Важно также, что жалованье по рейтарскому окладу получали все вне зависимости от социального происхождения, что в корне отличается от практики выплаты жалованья поместной и казачьей коннице сотенной службы¹⁰⁸. В грамотах царя Федора Алексеевича воеводам Севского и Белгородского полков было написано, чтобы «они розбирали по наказу, и вправду в копейщики и в рейтары писали самых лутчих и семьенистых и полных людей, которых б и вперед с тое службы будет. А буде они в копейщики и в рейтары станут писать которых с тое службу не будет, и <...> в полках бояр и воевод объявятца они пеши или

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 848. Л. 343.

¹⁰⁶ Малов А.В. Конница нового строя... С. 121.

¹⁰⁷ Там же. С. 123

¹⁰⁸ Там же.

на худых лошадях, и <...> дано будет по их розбору денежного жалованья. И те денги все доправлены будут на них. А будет прежних розборов копейщики и рейтары учнут бит челом, чтоб их ис тех служб написат в салдаты и таких по их челобитью в салдаты писать»¹⁰⁹.

Совершенно особым родом войск являлись драгуны, которые представляли собой пехоту, для скорости передвижения посаженную на коней¹¹⁰. Изначально драгунские полки комплектовались из малопоместных и беспоместных детей боярских¹¹¹, с созданием же поселенных драгун – из крестьянского населения; в то же время в них начинают брать гулящих и даточных из крестьян, а также стрелецких детей и инородцев¹¹². Их основными функциями на протяжении XVII в. являлись «сопровождение конницы для поддержки ее огнем в случае боестолкновения как во время сражения, так и в ходе маневренной «малой» войны; <...> проведение различных инженерных работ». Кроме перечисленных задач, к обязанностям драгун также относилась оборона системы засек на южных рубежах страны¹¹³. Видимо, их служба включала и вспомогательно-обслуживающую функцию, что вызывало определенное недовольство. Так, в челобитной драгун полка Франца Ульфа на имя Федора Алексеевича в 1677 г. говорилось, что они (драгуны), «будучи в походах на полковника и на начальных людей возят конские кормы и дрava, и от той, де, работы лошадами оскудали, а иных, де, городов их ж братья служат рейтарскую службу, а они, де, тем чином перед своею братью оскорблены, и чтоб великий государь пожаловал за многие их службы и за раны, велел им свою государеву рейтарскую службу служить в том ж Францове полку Улфа»¹¹⁴.

Однако к концу царствования Алексея Михайловича, по наблюдениям А.В. Малова, «в полной мере свой регулярный характер сохранили лишь элитные московские выборные полки солдатского строя», что было связано с

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 833. Л. 46.

¹¹⁰ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 38. Современник описываемых событий Ю. Крижанич, также отмечал, что «драгуны или мушкетеры – носят мушкеты и сражаются пешими». См.: Крижанич Ю. Указ. соч. С. 100.

¹¹¹ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 110.

¹¹² Малов А.В. Московские выборные полки... С. 42.

¹¹³ Там же. С. 38.

¹¹⁴ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 833. Лл. 26-27.

решением проблемы удешевления армии после русско-польской войны 1654-1667 гг.¹¹⁵. В этой связи значение выборных полков в русском войске заметно возрастает. Они становятся ядром пехоты русской армии, дополняемые временными солдатскими и драгунскими полками, а также приказами (впоследствии – полками) московских и городовых стрельцов. При этом в промежутках между службами выборные полки сохранялись в качестве организованной боевой единицы¹¹⁶.

В 1670-е гг. численность выборных полков возрастает. Именно в эти годы происходят важные изменения и в их организации. Уже при Федоре Алексеевиче, по мнению А.В. Малова, они начинают терять элитный характер царской гвардии, постепенно превращаясь в обычные регулярные солдатские полки. В частности автор писал, что «их элитарность, при сохранении «московского» характера службы, вместо «выборности» личного состава в 1670-е гг. начинает означать постоянный характер службы этих полков»¹¹⁷.

Со времен Федора Алексеевича также начинает нарушаться принцип комплектования командного звена этих полков только русскими людьми. Данное обстоятельство привело к увеличению количества иностранцев в выборных полках – созданные как полки русские, без иностранных начальных людей, выборные полки, начиная с 1670-х гг. постепенно утрачивают свою «русскость». Процесс этот заканчивается назначением на генеральские должности командиров выборных полков иностранцев: шотландца Патрика Гордона и швейцарца Франца Лефорта¹¹⁸. В целом же в русской армии, по данным П. Елифанова, во втором Чигиринском походе среди полковых офицеров (от майора и выше) было 42 иностранца и 24 русских; среди ратных

¹¹⁵ Под регулярной армией понимается «существующая в государстве система комплектования войск, которая позволяет в относительно короткий срок сформировать и подготовить боеспособную армию необходимой численности. Основными ее критериями являются: отход от сословного принципа комплектования: наличие централизованных органов управления; система подготовки рядового и командного состава; относительно четкая и устойчивая организационно-штатная структура военных формирований; полное государственное обеспечение; определенная унификация вооружения и снаряжения войск; постоянный характер службы». См.: Малов А.В. Конница нового строя... С. 119.

¹¹⁶ Малов А.В. Конница нового строя... С. 120.

¹¹⁷ Он же. Московские выборные полки... С. 45.

¹¹⁸ Там же. С. 47.

(капитаны, ротмистры, прапорщики) – русских – 268, иноземцев – 58 человек¹¹⁹.

Интересными представляются оценки боеспособности русской армии османами, участвовавшими в Чигиринских походах, о которых сообщают «переещики». Так, Васька Андреев, уроженец «Умони города», «будучи в турецких полках слышал, турки говорят про государевых людей и про полки государевы – мы набывались с которыми господарствы на боях, а таких, де, великих многолюдных полков не видали. А пехоты, де, московской турецкая пехота боитца крепко: против ста человек тысячею битца не смеет, а про конных, де, говорят – конница московская есть добрая, а худой, де, конницы болши и битца, де, им с московскою в моч болшую»¹²⁰. Другой перебежчик сообщал следующее: «Они, де, говорят про меж собою, что, де, в государских полках в обозех бояр и воевод, что, де, их турак болши московских полков конницею. И московская, де, конница им в великую мочь, толко, де, московская пехота добра крепко»¹²¹. В расспросных речах казаков также говорилось, что «турские войска <...> ратных людей велми похваляют и боятца их крепко»¹²². Из приведенных свидетельств можно заключить, что русская пехота (в первую очередь, речь идет, как представляется, о выборных московских полках), как минимум не уступала турецким пехотным полкам. Однако русская конница, как видно, значительно проигрывала турецкой. Возможно, именно с этим связано усиленное привлечение на службу конных отрядов калмыков и черкесов.

О численности русской армии во время кампаний 1677-1680 гг. дают представление росписи войск, сделанные непосредственно во время походов, которые будут рассмотрены в соответствующих разделах. Здесь же стоит отметить, что в XVII в. исследователи отмечают общее увеличение численности вооруженных сил, выросших со времен Смоленской войны к началу 80-х гг. XVII в. практически вдвое – с 80-90 тыс. до более чем 160

¹¹⁹ Епифанов П. К вопросу о военной реформе Петра Великого // ВИ. 1945. №1. С. 37.

¹²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 341-342.

¹²¹ Там же. Лл. 346-347.

¹²² АЮЗР. Т. 13. № 148. Стб. 642.

тыс.¹²³. По годовой росписи в 1651 г. общее число русских ратных людей составляло 133 210 человек (без холопов), в конце 70-х годов списочный состав русской армии вместе с гетманским войском, по мнению А.В. Чернова, составлял порядка 200 тыс. ратных людей¹²⁴.

Подводя итоги краткому обзору вооруженных сил Российского и Османского государств, следует отметить, что если в России в XVII столетии зародилось и стало развиваться войско «нового» строя, хоть и не обладавшего всеми признаками регулярности, но ставшего его главной ударной силой, то в Османской империи попытка создания армии на регулярной основе, как было сказано выше, закончилась неудачно. В этой связи реформированной русской армии предстояло встретиться лицом к лицу с реформированной, но на иных, консервативных, началах османской армией, которая попыталась возродить те формы и методы военной организации, которые сопутствовали ее успеху в XV-XVI в.

¹²³ Чернов А.В. Указ. соч. С. 155.

¹²⁴ См.: Сметный список военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII - первая половина XVIII в. М., 1989. С. 10-33; Чернов А.В. Указ. соч. С. 169.

Глава 2. Первый Чигиринский поход 1677 г.

К 1677 г. стало ясно, что Порта намерена добиться возвращения под свою власть бывших земель гетмана П. Дорошенко с помощью прямого военного вмешательства. На очереди была попытка силового решения вопроса о судьбе Правобережья. Чигиринский поход 1677 г. стал первым открытым столкновением между русской армией и османскими войсками. Несмотря на наличие значительной литературы, остаются не до конца ясными цели каждой из сторон и предполагавшиеся способы их достижения. Необходимо заново рассмотреть вопрос о силах, которыми располагали противники. Исключительно важен вопрос о степени информированности как русского, так и османского командования в ходе кампании, так как это оказывало прямое воздействие на принимаемые решения. Решение этих вопросов позволит понять логику действий русского и турецкого командования и оценить успехи и неудачи сторон.

Поставленные задачи требуют использования широкого круга источников, как введенных ранее в научный оборот – переписка русских командующих между собой и с правительством в Москве, донесения о сражениях, отчеты Ф. де Ла Круа, записки П. Гордона, – так и архивных, использовавшихся ранее лишь отчасти – в первую очередь отписки воевод и многочисленных расспросных речей турецких и татарских пленных.

§1. Османские планы во время кампании 1677 г.

Основной целью Османской империи было возвращение утраченных областей, находившихся под властью П. Дорошенко, при этом Правобережная Украина должна была оставаться «вассальным политическим образованием, подчиненным Порте»¹. Успешное достижение этой цели ставило под угрозу не только судьбу Киева, но и всей Левобережной Украины². В этой связи необходимо выяснить, когда османское государство начало готовиться к военному походу и какими способами хотело достичь поставленных целей.

¹ Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С. 126.

² Kurat A.N. Op. cit. S. 219.

Проосманская ориентация гетмана П. Дорошенко после событий 1674 г., когда многочисленная турецкая армия вторглась на территорию Украины, перестала поддерживаться даже теми «немногими представителями казацкой верхушки, кто во время похода сотрудничал с османами»³. По словам Б.Н. Флоры, донесения австрийских резидентов свидетельствуют о том, что уже к концу 1675 г. в Стамбуле знали о критическом положении правобережного гетмана Дорошенко⁴. Военное поражение Речи Посполитой в 1676 г. под Журавнами позволило османам нейтрализовать польскую армию и защитить тыл для похода на Украину.

По сведениям, которые были доставлены в Москву от гетмана И. Самойловича, о своем намерении «обще всеми силами своими воевати» «малороссийскую страну» турецкий султан заявил сразу после заключения Журавенского мира с поляками⁵. Были распространены слухи, что султан и крымский хан настойчиво добивались участия в военной кампании против России польско-литовских войск⁶. В то же время, согласно известию Ф. де Ла Круа, известия о присяге Дорошенко на верность русскому царю для Османской империи долгое время оставались неизвестны. По его словам, «все это осталось неизвестным для турок в силу расстояния и неблагоприятного времени года. И они бы не узнали об этом столь скоро, если бы греческий священник, который вернулся с Украины, куда ходил за милостыней, не сообщил патриарху обо всем»⁷.

В представлении османского руководства речь шла скорее о закреплении полученных по Бучачскому миру территорий, чем о повторной войне за них⁸.

Какие цели ставило перед собой турецкое командование в предстоящей военной кампании?

³ Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С. 117.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ АЮЗР. Т. 12. №213. Стб. 813.

⁶ В расспросных речах взятый в плен под Валуйками осенью 1676 г. турок говорил, что в Азове слышал, что «крымской хан и турецкие паши, помиряс с полским королем, замышляли с турецкими и с крымскими войски итти на государевы малороссийские и украинные города». (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 827. Л. 20).

⁷ De La Croix F. Op.cit. P. 160-161.

⁸ Köse O. Op. cit. S. 107-108.

Прежде всего стоит отметить, что отсутствуют документы османских военачальников и придворных кругов, которые позволили бы развернуто судить о планах и действиях османского правительства в 1677-1681 гг. Отчасти восполнить этот пробел помогают сведения упоминаемых выше Ф. де Ла Круа, С. Проского и Я. Гнинского, а также данные расспросных речей пленных татар и лазутчиков.

Важным представляется тот, факт, что турецкое войско выступило в поход 1677 г. без объявления войны⁹. В этой связи стоит согласиться с С.Ф. Орешковой, которая отмечает, что организованные после 1672 г. походы османских войск на территорию Украины, принимают характер карательных экспедиций, свойственный, для «политики усмирения непокорных внутри империи, а не для новой экспансии в ранее непривычном для османов северо-восточном направлении»¹⁰.

Очевидно, что первоначально у османского командования не было четких планов наступления на Украину. По сведениям различных информаторов, приходивших в Москву зимой – в начале весны 1677 г., османские войска могли изначально в равной степени «рушиться» как на Киев, так и на Чигирин¹¹. Более того, согласно сообщению папского нунция при Яне Собеском Ф. Мартелли, турки даже предполагали нанести удар по России не со стороны Киева и Украины, а со стороны Азовского моря. Как отмечает З. Вуйчик, такое решение было связано с двумя причинами: с одной стороны, османы не хотели иметь дело с Киевом и Левобережной Украиной, на которые претендовали поляки, с другой – они хотели предотвратить возможный союз между Россией и Персией¹².

Вопрос о путях наступления османской армии решился с выдвиганием на место П. Дорошенко Юрия Хмельницкого – сына гетмана Войска Запорожского Богдана Хмельницкого, ставшего главной фигурой в

⁹ Османская империя объявила войну России только 11 апреля 1678 г. (См. Uzunçarsili I.H. Osmanli tarihi. Cilt. IV. S. 378;)

¹⁰ В частности, это выражается в переброске войск отдельных эйялетов, расположенных довольно далеко от театра военных действий. См.: Орешкова С.Ф. Османская империя во второй половине XVII в. ... С. 21.

¹¹ Сведения об этом постоянно посылал в Москву гетман И. Самойлович, которому в свою очередь становилось известно об этом от лазутчиков и купцов, побывавших в Молдавской земле. (См., к примеру, АЮЗР. Т. 13. № 7. Стб. 25-26; № 9. Стб. 33 и т.д.)

¹² Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji... S. 107.

осуществлении османских планов¹³. В 1663 г. он постригся в Чигиринском монастыре под именем Гедеона, а в 1673 г. был схвачен татарскими отрядами под Уманью и отправлен в Константинополь¹⁴. По словам Ф. де Ла Круа, инициатива освободить Хмельницкого и «восстановить» его правление принадлежала верховному визирю Кара-Мустафе. К такому решению его подтолкнул патриарх Константинопольский – Парфений, который не только уведомил визиря об узнике Семибашенного замка, но и сообщил ему, что «он уже командовал казаками после смерти своего отца, и является именно тем человеком, который может вернуть их [казаков – М.Я.] к выполнению своих обязанностей»¹⁵. В начале 1677 г.¹⁶ по приказу турецкого султана Мехмеда IV Ю. Хмельницкий был расстрижен, ему были вручены знаки гетманской власти: «его от порабощения свободив и обыкные войсковые клейноты, также и денег довольно дав, гетманом своим салтан турецкой учинил; и передом с ордами и с частию турецкого войска в Украину послать имеет»¹⁷.

В освещении положения Ю. Хмельницкого при османской армии источники едины – он был несамостоятельной, во всем зависящей от воли прежде всего великого визиря фигурой, без собственных военных и политических сил. По сведениям пленного татарина, «с Юраском Хмельницким казаков с 400 человек и тех дал ему салтан по ево челобитью, которые были у него в неволе, а взяты в полон в Умани и в Ладыжине, да и еще, де, к тому повелено ему збирать себе волных людей турков и татар, и волохов, и мултян, и казаков. А сколко, де, он себе волницы зберет, и на тех людей указал салтан давать ему жалованье из своей салтанской казны»¹⁸. Схожие свидетельства приводил молдавскому «челяднику» есаул Ю. Хмельницкого Коваленко «казаков при Хмельницком с полтора ста человек, и

¹³ Интересным является тот факт, что о Хмельницком сообщал И. Самойловичу еще в конце 1676 г. П. Дорошенко, что: «проведал есмь от турецкой стороны, что есть Хмельниченко и не для чего его держать, толко для гетманства поганого; и тако есть у него в Чигирине приятелей много. А паче надобно прилежное око имети на Жаботин и на Медведовку, его же кровные суть в Медведовке и в Чигирине». (АЮЗР. Т. 12. №223. Стб. 848).

¹⁴ Маркевич А. Хмельницкий Юрий //РБС. Т. Ф-Ц. СПб, 1901. С. 368-369.

¹⁵ De la Croix F. Op.cit. P.160-161.

¹⁶ Точной даты об освобождении Ю. Хмельницкого в нашем распоряжении нет, однако, имея в виду, что в турецкий лагерь на Дунае он прибыл в марте 1677 г. сразу после рострига, можно предположить, что данное событие произошло в начале 1677 года. (См.: АЮЗР. № 78. Стб. 285; De la Croix F. Op.cit. P.174).

¹⁷ АЮЗР. Т. 13. №12. Стб. 48.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 847. Л. 31.

сами не могут видеть, что в том начале конец будет, для того, что Хмельницкого князем называют, а воли никакой не дают, стоит в особом намете близ Ибраим-паши, а караул стоит янычана. <...> Также и в людех и в денгах воли себе не имеет»¹⁹. Каневский полковник Давид Пушкаренко писал гетману И. Самойловичу, что турецкое войско и орда «имеют при себе невольника своего Хмельниченка»²⁰. Наши источники позволяют добавить к этой картине дополнительные свидетельства: положение Хмельницкого было настолько незавидным, что даже турецкие пленные сообщали, что видели его «в турецком войске в телеге, а на свободе или скован того не ведают»²¹.

После освобождения Ю. Хмельницкого выбор основной цели похода был сделан османами в пользу Чигиринской крепости. С одной стороны, сыграло свою роль ее стратегическое значение. Будучи одной из крупнейших на Украине, она контролировала обширную территорию Правобережья, открывавшую путь на Россию (через ряд удобных переправ через Днепр) и Речь Посполитую. Исходя из этого, в случае похода на Киев или левый берег Днепра она не могла быть оставлена османами у себя в тылу. По словам турецкого путешественника Э. Челеби, Чигирин – «это прочная крепость, имеющая три ряда стен. <...> Цитадель ее стоит на крутой скале. Вокруг крепости три ряда непроходимых рвов. Стоит она слева от Днепра и справа от Тясмина, и здесь обе реки встречаются друг с другом. Крепость расположена на обширном острове, налево и направо от него перекинуты наплавные деревянные мосты. В цитадели стоят дома солдат-казаков, все покрытые тесом, с огородами и садами. Там же арсенал, великолепные пушки, монастырь с колокольней, похожей на башню». В Нижнем городе, по сведениям Э. Челеби было «десять тысяч крытых дранкой домов с верхними этажами. Были видны двадцать семь колоколен. <...> Тот, кто увидит имеющиеся вокруг этой крепости орудия войны и [разные] дьявольские приспособления, рогатки, щиты, ядерные щипцы и самострелы, придет в изумление»²². Кроме того, в течение ряда лет Чигирин выступал в качестве

¹⁹ АЮЗР. Т. 13. № 53. Стб. 213.

²⁰ Там же. №64. Стб. 249.

²¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 872. Л. 236.

²² Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. М. Наука. 1961. С. 82-83.

гетманской резиденции Богдана Хмельницкого, а впоследствии и других гетманов – Ивана Выговского, Юрия Хмельницкого и Петра Дорошенко, обладание им могло давать одному из претендентов на гетманскую булаву дополнительное влияние на украинскую старшину. Гетман И. Самойлович в своих донесениях царю подчеркивал важность как Чигирина, так и Киева для казаков: «При ком Чигирин и Киев, при том и они, де, все должны в вечном подданстве и верности в тишине жити»²³. Киев – древнерусская столица и важнейший религиозный центр для российской стороны; но османская сторона как резиденцию гетманов знала только Чигирин, так как Киев такой резиденцией во второй половине XVII в. не был.

Однако, как представляется, выбор Чигирина был связан в первую очередь с обещаниями Ю. Хмельницкого «без войны Чигирин и Киев и Украину добыть»²⁴. Интересно сообщение запорожского казака, побывавшего на Днестре и слышавшего от татарского толмача и казаков Ю. Хмельницкого о возможных разногласиях в среде османского командования: «перешед Днестр, турецкое войско хочет итти под Киев, а крымской хан и Юраско Хмелницкой под Чигирин»²⁵. Как видно из дальнейших событий возобладала вторая точка зрения. Скорее всего, османы рассчитывали на признание своей власти казацким населением. По словам пленных турок, «Юраська» обнадеживал их: «которого, де, времени под Чигирин они придут и ему, де, чигиринские и всех малороссийских городов черкасы поддадутца, а с московскими, де, войски учинят они перемирие»²⁶. Те же сведения приводят крымские татары: «Про Хмелницкого таков слух в Крыму, что просился у турецкого салтана из неволи на волю, обещая ему без войны привратить Чигирин, Киев и Украину»²⁷; «А Юраска, де, Хмелницкой Ибрагима пашу обнадеживает, что, если они Чигирин возмут и его Юраска в нем посадят, тогда, де, и переясловская сторона со всеми городами тотчас ему поддадутца, и в то, де, время мочно турком и татаром на сей стороне

²³ АЮЗР. Т.13. № 83. Стб. 323.

²⁴ Там же. №52. Стб. 208.

²⁵ Там же. №53. Стб. 216.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 872. Л. 236. (Действительно, гарнизон Киева осенью 1676 г. насчитывал всего 4586 человек [РГАДА. Ф. 210. Д. 847. Лл 1-3]).

²⁷ АЮЗР. Т.13. №58. Стб. 214.

Днепра в городех и зимоват, потому что города великие и людные»²⁸. Польский посол Ян Гнинский, побывавший на пути в Константинополь в турецком лагере на берегу Дуная, также приводил сведения о том, что казачий полковник, чья «жена в Яссах», утверждал, что казаки примут Хмельницкого, как заднепровцы, так и запорожцы²⁹. С этой целью на территории Украины распространялись «листы» от имени Ю. Хмельницкого, которые призывали население оказывать ему помощь в получении гетманства. За эту помощь Турция обещала защищать Украину и «оделить новыми милостями, если они [казаки – М.Я.] вспомнят о своем долге»³⁰.

Эмиссарам Ю. Хмельницкого следовало не только получать точную информацию о положении «московитов», но и «организовать возделывание земли казаками, чтобы, если Порты будет вовлечена в войну, ее армия не столкнулась с голодом»³¹. Эти надежды разделяло и турецкое командование, так, Ф. де Ла Круа сообщает, что все письма «князю Малороссийскому» диктовал великий визирь³². Как видно, задача Ю. Хмельницкого заключалась в первую очередь в том, чтобы он, «приблизившись в Украину, денежною дачею и различными всякими мерами войска запорожского к себе переманил»³³.

Рассматривало ли турецкое командование в качестве одной из целей осаду Киева и переход на левый берег Днепра?

С одной стороны, известно, что еще в 1669 г. «экспансионистские планы османских политиков распространялись и на Левобережную Украину»³⁴; в султанской грамоте конца 1660-х гг., обращенной к правобережному гетману, П. Дорошенко называется гетманом «тое и сее стороны Днепра над казаками». Дальнейшие события показали, что Османская империя не отказывалась от своих планов подчинения всей Украины. Так, в 1672 г. после

²⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.847. Л.35; См. также: АЮЗР. Т.13. №51. Стб. 205

²⁹ Źródła do poselstwa... S. 7.

³⁰ De la Croix F. Op.cit. P. 180-181; АЮЗР. Т. 13. №38. Стб. 158.

³¹ De la Croix F. Op.cit. P. 181.

³² Ibid.

³³ АЮЗР. Т.13. №12. Стб. 48.

³⁴ Флоря Б.Н. Начало открытой... С. 92.

успешной войны с Речью Посполитой османские власти заявляли о своих правах на Заднепровье, в турецком лагере обсуждались планы похода на Левобережную Украину и даже возможность прорыва русской южной оборонительной линии³⁵.

После взятия Чигирина и провозглашения Ю. Хмельницкого гетманом «на Дорошенково место», османские войска могли двинуться против Киева³⁶. По расспросным речам пленного татарина, по которым о планах Османской империи можно судить лишь с оговоркой: «Пойдет прежде Ибрагим-паша с турецкими войсками и хан крымской с ордами под Чигирин, а ис-под Чигирина пойдут под Киев все вместе. А надвое войски свои не разделять, и когда Чигирин осадят накрепко, и турецкие люди под город в шанцы введены будут и промысл чинить учнут, и тогда, де, хан крымской хочет орды свои распустить в загоны под Черкасы и под иные малороссийские города, которые на той стороне Днепра, чтоб тамошних жителей за Днепр не упустить»³⁷. Также он совершенно однозначно сообщал, что в 1677 г. похода на Левобережье османами не планировалось: «А на сю, де, сторону Днепра вскоре не пойдут, потому ведают, что у Днепра будут царского величества войска»³⁸. Ян Гнинский в свою очередь сообщал, что если казаки добровольно примут Ю. Хмельницкого, и он вступит на гетманство в Чигирине, то турецкая армия не будет участвовать в военных действиях и проведет лето под деревней Картань. В противном случае османы, скорее всего, захватят Запорожье³⁹.

Однако, судя по имеющимся сведениям, большая часть крымских татар, по всей видимости, изначально желала перенести военные действия на густонаселенное Левобережье. В распоряжении московского командования были сведения от пленного татарина, что после взятия крепости, при условии поддержки казаков, турки «хотят остаться зимовать в Чигирине, при том, что крымскому хану и полякам зимовать на левой стороне Днепра»⁴⁰. Он же

³⁵ Флоря Б.Н. Войны... С. 110. См. также: Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 112-113.

³⁶ АЮЗР. Т.13. №78. Стб. 288.

³⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.847. Л.34.

³⁸ Там же.

³⁹ Źródła do poselstwa. S. 7

⁴⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.847. Л. 37.

сообщал, что «когда салтана турецкого войска и хана крымского орды пойдут войною под Киев и Киев возмут, и пойдут на ту сторону Днепра, и он [польский король – М.Я.], де, тогда и своим войскам итить за Днепр велит, и будут они с татары вместе зимовать на переясловской стороне»⁴¹. Грек И. Сербенин, побывавший в Крыму для выкупа русских пленников, также сообщал, что у крымских татар намерение такое: «оставя гетманом Юраску Хмельницкого, пойдут под Киев. А переясловской, де, стороны жители з городами им поддадутця, и оне, де, будут зимоват в малороссийских городех»⁴². Объяснение этому приводит другой крымский татарин, добровольно пришедший в начале июля в Чигирин: «в прошедшем, де, году в Крыму был великой голод, да и в предыдущей, де, год того ж голоду татаровя чают, потому что и в нынешнем году на пшеницу и на ячмень напал червь и из корени все хлебы вывалились; и татаровя, де, на то смотря говорят: лутче, де, нам в неприятелской стороне головы свои сложить, а нежели в Крыму с голоду помереть»⁴³. Ситуация для них осложнялась тем, что Ибрагим-пашой был дан указ «чтоб турки и татаровя казаков в полон отнюдь не имали; а буде бы кто пленника привез, и за то б ему паша велел голову отнять»⁴⁴. Такой запрет, как и ранее, в 1672 г., касался территорий, которые должны были отойти Османской империи.

По имеющимся источникам сложно судить о том, планировался ли поход на Левобережье в 1677 г. Надо учитывать, что все сведения были получены от рядовых участников, которые могли быть не посвящены во все детали планов османского командования. Однако, как представляется, в 1677 г. турецкое командование видело свою главную цель в закреплении за Турцией территорий, входивших в состав гетманства П. Дорошенко после заключения Бучачского мира⁴⁵.

Кроме того, расположение Чигиринской крепости вблизи территории Запорожской Сечи, которая могла угрожать османской армии с тыла или

⁴¹ Там же. Л. 29.

⁴² Там же. Лл.373-374.

⁴³ АЮЗР. Т.13. №50 Стб. 99.

⁴⁴ Там же. №89. Стб. 370

⁴⁵ Karaköse H. Op. cit. S. 155-156.

совершать набеги на крымских татар, заставило турецкое командование в качестве приоритетной задачи рассматривать и возможное подчинение Запорожья. Об этом предупреждал гетмана еще осенью 1676 г. П. Дорошенко: «от турецкого салтана есть вымысл, чтоб как запорожцов на ханову и турецкую руку презывати, а преже, чтоб с запорожцы приходил к союзу»⁴⁶. Таким образом, перед самым началом и во время Чигиринских походов непосредственных контактов с запорожцами стала искать и Османская империя, понимая, как отмечает К.А. Кочегаров, что позиция Сечи может повлиять на исход русско-турецкого конфликта⁴⁷. Для этого, с одной стороны, была налажена переписка Ю. Хмельницкого с кошевым атаманом И. Серко, в которой Хмельницкий склонял последнего поддержать его в борьбе за гетманство⁴⁸. Кроме того, казыкерменский бей – Хусейн Муравский, выступавший в качестве эмиссара Порты по украинским делам, стал активно участвовать в заключении перемирия крымско-турецкой стороной с Запорожской Сечью⁴⁹. В случае враждебных действий со стороны запорожских казаков, османы предполагали перед осадой Чигирина двинуть свои войска на Запорожье. Пленный татарин сообщал, что Ю. Хмельницкий через посланцев сообщал кошевому, что «ест ли он з запорожцами к нему не придет, то подлинно все силы бусурманские обратятца на них в Запороги. И для того, де, Серко с Крымом и с турецкими городками помирился. А у турков, де, подлинно было намерение, что итить преже на Запороги»⁵⁰. Следует отметить, что выбранная линия поведения запорожцев противоречит утверждениям украинских историков, противопоставляющих патриотический подъем на Украине и готовность московского правительства идти на уступки⁵¹. При этом они не учитывают, что расположение Киева на правой стороне Днепра вынуждало русское правительство предпринять значительные меры по защите этой части Правобережья.

⁴⁶ Там же. Т. 12. №224. Стб. 848.

⁴⁷ Кочегаров К.А. Отношения Запорожской Сечи... С. 4.

⁴⁸ Источники малороссийской истории. С. 266-267; Попов А.Н. Указ. соч. С.154-155.

⁴⁹ Кочегаров К.А. Отношения Запорожской Сечи... С. 4.

⁵⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 847. Л.431.

⁵¹ См.: Дорошенко Д.И. Нарис історії України... С. 322-323; Яковенко Н.М. Указ. соч. С. 223-224.

Особое место при выяснении планов турецкого командования занимает вопрос о том, какое место в них отводилось побежденной годом ранее Польше. Как будет показано ниже, московское правительство опасалось вмешательства Польши в русско-османский конфликт на стороне турок.

В Варшаве «рассчитывали, что, желая ослабления России, османские правящие круги будут содействовать усилению Речи Посполитой», в частности, за счет возвращения утраченных ею на Востоке территорий⁵². В то же время напряжение в русско-турецких отношениях было выгодно Собескому, так как предстоящий военный конфликт отстранял Московское государство от участия в решении балтийского вопроса⁵³. Однако это не означало готовности к немедленному военному вмешательству. В конце апреля 1677 г. вопрос о политике по отношению к Турции и Московскому государству рассматривался на заседании польского сената. В целом его позиция сводилось к тому, чтобы наблюдать за развитием событий на российско-турецком театре военных действий и попытаться извлечь из них максимальную выгоду⁵⁴. По-видимому, польские правящие круги ожидали активных шагов со стороны османов в этом вопросе, однако их не последовало. В дальнейшем официальная позиция Речи Посполитой была представлена в инструкциях, полученных польским послом Я. Гнинским в 1677 г. перед поездкой в Константинополь. Возможное военное сотрудничество с мусульманами против России было связано такими условиями, которые на практике не могли быть реализованы: Польша не считала возможным совместное выступление с Турцией против России в течение трех лет до истечения перемирия с Москвой⁵⁵. Однако и сами турки во время посольства Гнинского не только не предлагали полякам совместного выступления против московского государства, но и требовали новых территориальных уступок и «вообще полякам не доверяли»⁵⁶. Как отмечает Б.Н. Флоря, «исход переговоров ясно показывал, что Порта не

⁵² Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С. 132.

⁵³ Там же. С. 131-132.

⁵⁴ Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji... S. 109.

⁵⁵ Ibid. S. 117.

⁵⁶ Ibid. S. 118.

отводит Речи Посполитой определенного места в своих политических планах и лишь хочет предотвратить ее возможное участие в каких-либо антиосманских союзах»⁵⁷.

Важным является выяснение вопроса о том, как османское командование оценивало тяжесть предстоящего похода и то сопротивление, с которым им предстояло столкнуться.

Нужно отметить, что турки справедливо считали Чигирин мощной, хорошо укрепленной крепостью с большим количеством пушек и хлебных запасов. Однако, по их сведениям, гарнизон состоял только из 3000 казаков и 1500 ратных людей⁵⁸. Ян Гнинский также отмечал, будучи весной 1677 г. в турецком лагере, что турки считают, что «в Чигирине только немного Москвы, и то замок весь выгорел»⁵⁹. Опираясь на данные сведения, Ибрагим-паша планировал в три дня взять Чигирин, а затем Киев, который «хуже Чигирина и взять иво мочно вскоре»⁶⁰. Киев, по представлению турок, был укреплен плохо – его гарнизон насчитывал не больше 6 тыс. чел., хлебных запасов и пушек в нем было мало⁶¹. В Крыму были сведения в мае 1677 г., что «в Киеве и в Чигирине ратные люди все пехота, а конницы нет»⁶². Ф. де Ла Круа сообщает, что Ибрагим-паша «был крайне удивлен, обнаружив значительные силы в Чигирине, о приходе которых он ничего не знал»⁶³. Кроме того, весной 1677 г. казацкие лазутчики, ходившие «для добычи под турки», сообщали, что турецкий султан приказал Ибрагим-паше, будучи под Чигирином, «об московском государе царе <...> проведать подлинно, естли сам царь московский рушится, то чтоб вскоре давал ведомость салтану, чтоб во время салтан возмогл против его сам своею особою поставитца». В противном случае, действовать на Украине следовало только Ибрагим-паше с Ю. Хмельницким. При этом султан обещал обеспечивать войска

⁵⁷ Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С. 132.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 847. Л. 35.

⁵⁹ Źródła do poselstwa... S. 7.

⁶⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 847. Л. 36; Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 136.

⁶¹ Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 136.

⁶² АЮЗР. Т.13. №34. Стб. 149.

⁶³ De la Croix F. Op.cit. P. 186.

различными запасами, «только чтоб не дерзал итти из Украины, не сделав чего, и осадив Юраска в Чигирине с войсками салтанскими»⁶⁴.

Османская империя после успешных военных действий против Речи Посполитой в 1676 г. не рассчитывала на серьезное сопротивление со стороны русских войск. Кроме того, османские власти действовали под впечатлением событий 1674 г., когда с приближением османской армии русско-украинские войска ушли за Днепр. В этой связи очевидно, что турецкое командование не предполагало появления русской армии на Правобережье. По словам пленного татарина, турки полагали, что московские войска не только «покинуть хотят» Чигирин и сбежать «на сю сторону Днепра», но и появления ратных людей «за Днепр на выручку Чигирину и Киеву турки и татаровя отнюдь не чают, и говорят так: Москва, де, учнут у Днепра стоять, а мы, де, учнем к Киеву приступать; а из-за Днепра, де, ничего они нам не сделают»⁶⁵. Ян Гнинский в свою очередь добавлял, что находясь среди османских войск, не слышал об угрозе со стороны московских сил, «видимо, потому, что они хотят наперед договариваться»⁶⁶. Очевидно, что такие представления были распространены в османской армии среди рядовых воинов. Позже, когда реальное положение дел начало проясняться, это привело к значительному падению морального духа османов. Так, турецкий пленный сообщил, что «многие, де, янычане, идучи от Дуная к Чигирину, с дороги сбежали, для того что ведомость у них была, что город Чигирин крепок, и дачею его не здадут, и отпор, де, из него станут чинить жестокой, не так как было в Полше»⁶⁷.

Итак, Османская империя изначально представляла себе ситуацию, сложившуюся на Правобережье, весьма неточно. По убеждению османов на начальном этапе кампании 1677 г., ни в Чигирине, ни вообще на Правобережье не было и не ожидалось появления крупных контингентов русских войск. Совершенно не учитывалась османским правительством при составлении планов кампании и позиция И. Самойловича, который был

⁶⁴ АЮЗР. Т.13. №38. Стб. 157.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 847. Л. 36.

⁶⁶ Źródła do poselstwa. S. 7.

⁶⁷ АЮЗР. Т.13. №89. Стб. 369.

провозглашен гетманом обеих сторон Днепра. В этой связи уместно говорить об информационном вакууме, в котором находилось османское командование во время подготовки к походу 1677 г., несмотря на попытки собрать необходимые сведения, например, через посланников, распространявших универсалы Хмельницкого, а также крымского хана⁶⁸. По словам де Ла Круа, это было связано с тем, что купцов и всех, кто направлялся в Турцию, задерживали в украинских городах⁶⁹. Такое объяснение выглядит сомнительно, однако не вызывает сомнения, что на начальном этапе подготовки к кампании 1677 г. османы не смогли своевременно получить информацию ни о готовящихся военных действиях со стороны России, ни о возможной численности русско-украинских войск. Испытывали недостаток информации и крымские татары, к примеру, в мае 1677 г., взятые в плен крымцы говорили, что «про рати царского величества, что на Украину вышли, в Крыму у них было не слышно»⁷⁰.

Данные свидетельства согласуются с известиями об организации османской армии во время похода 1677 г. Само войско, которое не было распущено и осталось зимовать на Дунае после удачного похода 1676 г. на Речь Посполитую, увеличено не было. Из показаний пленных турок: «войско <...> переправилось конное и пешее то ж, которое было под Журавнами, <...> а прибавки, де, к тому войску и убавки из того войска никакой не бывало». Исключение составляет только присланный на Дунай Ю. Хмельницкий с отрядом казаков⁷¹. При этом османское командование не спешило с выступлением своей армии – турецкое войско перешло Дунай только 16 июня, после чего еще около двух недель турки оставались на его берегу, двинувшись к Днестру в конце июня⁷².

⁶⁸ Из расспросных речей пленного татарина известно, к примеру, что «под Чигирин посылал ныне хан для языков татар 70 человек по салтанову указу, и чтоб доведатца много ль в Чигирине царского величества ратных людей и какие городовые крепости учинены. И те, де, татаровя под Чигириным были и взяли в полон русских людей десять человек и провели мимо Казыкерменского городка в Крым к хану, а к салтану турецкому посланы и с тех языков кто или нет, того он не ведает» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 847. Л. 430).

⁶⁹ De la Croix F. Op.cit. P. 186-187.

⁷⁰ АЮЗР. Т.13. №34. Стб. 149.

⁷¹ Там же. №78. Стб. 286.

⁷² De la Croix F. Op.cit. P.186; Źródła do poselstwa... S.6-7.

Какова была численность турецкой армии, направленной под стены Чигирин в 1677 г.?

Свидетельства источников и мнения исследователей по этому вопросу расходятся⁷³. По сведениям пленных турок под Журавнами и, соответственно, под Чигирином в 1677 г. «было конницы и пехоты с 50 000 и болши»⁷⁴. Де Ла Круа оценивает турецкую армию, выступившую в поход на Украину, в 40 тыс. человек⁷⁵. П. Гордон в своем «Дневнике» приводит две оценки численности турецкой армии: первая – в 40000 – конницы, янычар и прочей пехоты – 20 000, молдаван и валахов – 12 000, а также татары; вторая – которая, по мнению Гордона, «ближе всего к истине»: «лишь 15 000 янычар и пехоты, 30 000 [конных] турок и валахов и около 20 000 татар. У них имелось всего 28 орудий, 8 из коих стреляли 30- или 36-фунтовыми ядрами, а прочие – легкие полевые пушки»⁷⁶. Преобладание у турок полевой артиллерии ясно свидетельствует о том, что они не рассчитывали на длительную осаду крепости и значительное сопротивление гарнизона.

Турецкий пленный сообщал, что с Ибрагим-пашей было «четырнатцат пашей, <...> а с теми, де, со всеми пашами турков конных сорок тысяч, да пехоты янычен дватцат тысяч, да с мултянским и волоским господари мултян двенатцат, волох шест, всего осмятцати тысячи»⁷⁷. Другой взятый в плен под Чигирином «язык» приводил следующие цифры: «войск турецких и волоских и мултянских, конниц и янычан, 30000 с нурадыном салтаном, да с ханским сыном Крымским татар 900 человек, да Белгородцкой орды 15000, да с Юраском 300 человек черкас»⁷⁸.

Учитывая мобилизационные возможности Порты, о которых говорилось в предыдущей главе, можно предположить, что наиболее близки к истине сведения Ф. де Ла Круа (который, будучи секретарем французского

⁷³ К примеру, А. Попов считает, что турецкое войско насчитывало от 40 до 80 тыс. человек, а татарское – от 15 до 20 тыс. (Попов А. Турецкая война... С. 159); Н.И. Костомаров называет цифру в 80 тыс. человек. (Костомаров Н.И. Руина... С. 293). По мнению О.М. Апанович, османская армия достигала 100 тыс. человек (Апанович О.М. Запорожска Січ... С.279), В.М. Зарубы – турецко-татарские силы составили от 60 до 90 тыс. человек. (Заруба В.М. Украинское казачье войско.... С. 39).

⁷⁴ АЮЗР. Т. 13. №78. Стб. 286.

⁷⁵ De la Croix F. Op.cit. P.186.

⁷⁶ Гордон П. Дневник. С. 28.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 872. Л. 235.

⁷⁸ АЮЗР. Т.13. №73. Стб. 274.

посольства в Стамбуле, имел бóльшую возможность для оценок османской армии, чем ее рядовые солдаты), и численность собственно турецкой армии составляла около 35-40 тыс. чел. При этом численность янычарской пехоты, если верить расспросным речам пленного турка, была невелика: в поход отправилось 35 приказов, а «в приказах по 70, и по 100, и по 200, и по 250, и по 300 человек, а болши 300 человек нет»⁷⁹, т.е. она вряд ли превышала 4000 человек. Учитывая татар, чье количество не превышало 25-27 тыс. чел.⁸⁰, и вспомогательные вассальные войска, общее число османских воинов в первом Чигиринском походе могло достигать 65-70 тыс. чел.

Османское правительство позаботилось о достаточном обеспечении армии съестными припасами, которым занимались подвластные туркам государства: «И на то, де, войско велено изготовить хлебных запасов за турским обозом: волохом – три тысячи, мутьяном и венграм – по шти тысячу»⁸¹. По словам пленных турок, их армия с момента осады Чигирина была обеспечена пушечными запасами и различными съестными припасами на два месяца, это вполне согласуется с тем, что под перевозку припасов было выделено 500-600 телег⁸². Очевидно, по планам турецкого командования, основная кампания должна была закончиться в течение теплого времени года.

Подведем некоторые итоги. Несмотря на то, что решение о походе на Украину в 1677 г. было принято сразу после Журавенского мира, османское правительство было слабо информировано о событиях осени 1676 г. на Украине и действовало в значительной степени исходя из ложных представлений о реальной расстановке сил. Изначально османы предполагали, что на Правобережье их ожидают лишь немногочисленные отряды местных казаков, и считали, что установление на этой территории

⁷⁹ Там же. №78. Стб. 286.

⁸⁰ По расспросным речам: численность Белгородской орды, присоединившейся к османам на Днестре, составляла порядка 15 тыс. человек (РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 847. Л. 321-322), с сыном крымского хана, соединившегося с войсками у Буга было около 1000 татар (АЮЗР. Т.13. №73. Стб. 274), с крымским ханом пришло под Чигирин не более 10 тыс. человек (РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.847. Лл.373-374).

⁸¹ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 847. Л. 289.

⁸² Там же.

власти Юрия Хмельницкого не потребует больших усилий или даже может произойти бескровно. Информационный вакуум, в котором оказалось турецкое командование в период підготовки к походу, как представляется, был в значительной степени предопределен тем, что на Правобережье в 1677 г. не нашлось значительных сил, которые приветствовали бы восстановление турецкого господства. Те правобережные городки, которые «поддались турку», сразу после отступления османской армии снова вернулись в российское подданство⁸³. В то же время нужно иметь в виду, что в походе принимали участие войска, которые в успешной войне с Речью Посполитой заняли 70 городов и «имали города без затруднения»⁸⁴. Этой армии оказалось достаточно, чтобы принудить Я. Собеского к выгодному для Порты миру. Командовал армией, как и в 1676 г., опытный военачальник Ибрагим-паша, прозванный «Шайтаном».

§2. Подготовка московского правительства к кампании 1677 г.

Нависшая угроза над Чигирином и Киевом вынудила московское правительство предпринять целый комплекс мер, направленных на подготовку к отражению османской угрозы. В то же время в современной историографии одним из спорных вопросов на данный момент остается оценка деятельности русско-украинского командования и обстоятельства движения войск к Чигирину. Среди исследователей по-разному объясняются причины, по которым русско-украинские войска подошли к Днепру только 24-25 августа, в то время как первые османские разьезды появились под Чигирином уже 30 июля⁸⁵. Н.А. Смирнов считает, что прежде всего такое развитие событий связано с тем, что Москва стремилась максимально централизовать управление боевыми действиями; не последнюю роль играли и местнические споры среди военачальников⁸⁶. По мнению Н.И. Косиненко и П.В. Седова, причина такой задержки проистекала из самого состояния российских войск и невозможности ведения активной наступательной

⁸³ Літопис Самодця. С. 67.

⁸⁴ Там же. №89. Стб. 369.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 847. Л. 354; АЮЗР. Т.13. № 78. Стб. 287.

⁸⁶ Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 137-138.

войны⁸⁷. В целом большинство исследователей сходятся во мнении, что русско-украинские войска действовали во время первого похода медленно и нерасторопно⁸⁸.

Между тем имеется комплекс источников, позволяющий рассмотреть вопрос о том, как видели цели, план и ход этой военной кампании русское командование. Его наличие связано прежде всего с тем, что в Москве важные военные и политические решения старались принимать по согласованию с гетманом И. Самойловичем, активное участие которого было необходимым условием успеха. Изучение этого вопроса позволит увидеть логику действий русской стороны и по-новому оценить события данной военной кампании.

Для Московского государства османская армия представляла собой нового противника, в то время как совсем недавно, в 1672-1676 гг., силу османского оружия снова испытало на себе Польское королевство. После успешной военной кампании Порты против Речи Посполитой в 1672 г. и заключения Бучачского мирного договора, польским войскам удалось одержать несколько отдельных побед над турками⁸⁹. В частности, под командованием коронного гетмана Яна Собеского Польско-литовское государство сумело 11 ноября 1673 г. совместно с казацкими отрядами М. Ханенко и перешедшими на польскую сторону молдавскими отрядами разбить 35-тысячный корпус Хусейн-паши⁹⁰. Уцелевшие османские войска, в том числе и находившиеся в Молдавии, отступили за Дунай. Таким образом, вполне объяснимо, что русское правительство живо интересовалось польским военным опытом. Свидетельства такого интереса мы находим, в частности, в донесениях русского резидента в Варшаве В. Тяпкина. В беседе 31 июля 1674 г. коронный подканцлер А. Ольшевский рассказывал ему о польской стратегии следующее: «прошлой осени его королевское величество, гетманом будучи, учинил – не сходил на бой до самой груди и зимности потому, что турки сами и лошади и верблюды зело нужны и в ту пору жестоки битца, пока тепло бывает, то есть в августе и сентябре месяцах. А

⁸⁷ Косиненко Н.И. Указ. соч. С. 42; Седов П.В. Закат... С. 290.

⁸⁸ См. также: Попов А.Н. Указ. соч. С. 166 и далее.

⁸⁹ Orłowski D. Chocim 1673. Warszawa, 2007.

⁹⁰ Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rocji 1674-1679. Wrocław, 1976. S. 25.

как стужа и груда настанет, <...> поганцы в ту пору ослабеют сами, и кони их худы будут»⁹¹.

Похожий разговор состоялся у В. Тяпкина и с литовским гетманом М. Пацем 2 сентября 1674 г. М. Пац считал, что для того, чтобы добиться успеха, русской армии необходимо «уступать в крепкие места, а наипаче обозами стать на той или на другой стороне Днепра в окопах, и с турком бою отнюдь давать не велеть аж до ноября месяца потому, что народ и кони их нужны, а как на них придет осенняя стужа, грязь и груда, ненастье, тогда у них все лошади пропадать учнут, а и сами изнужатца нуждами непогоды осенней, тогда б с ними время дать битвенное поле»⁹².

Поступление таких сведений в Москву связано, прежде всего, с тем, что, начиная с лета 1674 г., стали вестись активные переговоры между Речью Посполитой и Россией о совместном выступлении против Порты⁹³. Они не привели к конкретным результатам, однако в распоряжении московского правительства оказались рекомендации польской стороны относительно военных действий против Порты. Как видно, информация о способах ведения войны против османов попадала не только от близких к Яну Собескому людей, но и от враждебных польской короне литовских магнатов, что свидетельствовало о достоверности приводимой информации. Суть стратегических рекомендаций можно свести к следующему: необходимо задерживать турок на укрепленных позициях до ноября месяца, ослабляя их боеспособность, и только потом давать сражение.

Первые предупреждения о готовившемся турецком вторжении в Москве получили сразу после заключения Журавенского мира от польского короля Яна Собеского, аналогичные сведения предоставил и гетман И. Самойлович⁹⁴. Нависшая угроза над Чигирином и Киевом вынудила московское правительство предпринять целый комплекс мер, направленный на подготовку к отражению османской угрозы. Не последнее место при этом занимала разработка стратегического плана военных действий.

⁹¹ РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 160. Лл. 363об.-364.

⁹² Там же. Л. 419 об.

⁹³ Флоря Б.Н. Начало.... С. 118-119.

⁹⁴ АЮЗР. Т. 12. № 213. Стб. 813-814; Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 135.

Свое мнение о том, какой способ ведения войны будет наиболее эффективным в борьбе с османским оружием, высказал весной 1677 г. гетман Иван Самойлович. Стоит учитывать, что И. Самойлович не был сторонником совместного российско-польского выступления против турок и с осторожностью относился к предоставляемой поляками информации, в частности, о борьбе с османской агрессией.

2 марта 1677 г. к И. Самойловичу прибыл стольник С. Алмазов, которому поручалось выяснить точку зрения гетмана, касающуюся возможного турецкого вторжения и обороны Чигирина. В первую очередь, стольника интересовали вопросы обеспечения «осадных» и «прибыльных» людей в крепости хлебными запасами, а также возможного ее удержания ее без участия московских ратных людей. Подробно свое мнение, а также войсковой старшины, гетман изложил в инструкции к судье И. Домонтову, написанной 6 марта 1677 г. для доклада московскому государю⁹⁵. Данная записка интересна, прежде всего, тем, что предложенный Самойловичем план действий лег в основу мероприятий, проводимых московским правительством по отражению турецкой агрессии. Нужно отметить, что гетман верно оценил неизбежность османского вторжения и то, что его основной целью будет именно Чигирин.

Общую стратегию боевых действий И. Самойлович, как и ранее польское правительство, видел в изматывании противника вследствие затягивания военных действий, при этом акцент делался на успешную оборону Чигирина. На казацкую крепость падала основная задача у своих стен «неприятеля во все лето задержать», действия русско-украинской армии предполагались только осенью: «хотя к Днепру на осень, для постраху ему, а своим, в осаде будучим, для выручки приблизить; а в осень, когда неприятельские силы надотрутца и изнужився назад к своим рубежам пустым местом уходит похотят, потому что на пустыни зимовать ему не мошно, тогда бы возможно за Днепр с свежим войском переправясь, <...> его бить»⁹⁶. Как видно из данной инструкции, перед русскими и гетманскими

⁹⁵ АЮЗР. Т.13. №11. Стб. 37-47.

⁹⁶ Там же. Стб. 41.

войсками не ставилась задача разбить османскую армию в открытом сражении, речь шла о сковывании основных турецких сил гарнизоном крепости в течение длительного времени в расчете на то, что с наступлением осеннего периода османская армия вынуждена будет покинуть малолюдные и холодные малороссийские степи. Отступающий враг при этом становился очень уязвим для ударов подошедших из-за Днепра свежих русско-украинских сил. По мнению П.В. Седова, такой способ войны «проистекал из реальных возможностей войск»⁹⁷. Однако, очевидно, дело было не только в этом. Мобилизация ратных людей, о которой будет сказано ниже, оставила в городах Белгородского и Севского разрядов незначительное количество войск, которое в случае разгрома русской армии османским войском было бы неспособно защищать не только малороссийскую территорию, но и границы Российского государства. Так, в Курске были «оставлены для караулов и береженья» только 33 человека, в других городах эта цифра также насчитывала несколько десятков человек⁹⁸. Из этого следует, что участие русских войск в активных боевых действиях против османов с неизвестным исходом могло обернуться катастрофическими последствиями. Четырьмя годами ранее, в 1673 г., крымская орда Селим-Гирея прорывала укрепления Белгородской черты, разрушив участок земляного вала восточнее Нового Оскола⁹⁹. В данном же случае речь могла уже идти о совместном выступлении крупных сил турецко-татарских войск непосредственно на российские города. Как отмечает В.П. Загоровский, угроза прорыва из-за «проломного места» крупных сил врага стала весьма реальной¹⁰⁰. По всей видимости, именно в этом следует искать объяснения того, что русское командование стремилось по возможности избегать открытых столкновений с турками.

Нужно подчеркнуть, что для гетмана, несмотря на желание удерживать Правобережье, также приоритетным было стремление не допустить вторжения османского войска на левый берег Днепра, «от которого было бы

⁹⁷ Седов П.В. Закат ... С. 289.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 848. Л. 344, Л.375 и далее.

⁹⁹ Загоровский В.П. Указ. соч. С.81.

¹⁰⁰ Там же. С. 91.

недобро, <...> не токмо Украине Малой Росии, но и Великой»¹⁰¹. Именно поэтому, по мнению И. Самойловича, нужно и возможно было удерживать Чигирин. Для успешной реализации данного плана необходимо, по мысли гетмана, в первую очередь, увеличить гарнизон Чигирина: к 2000-м тысячам московских ратных людей, «которые ныне по указу государскому обретаются» в Чигирине, необходимо прибавить еще 1000 человек с хлебными и воинскими запасами. Со своей стороны он сообщает, что собирается направить в крепость 3000 казаков со всеми запасами¹⁰². Также в Чигирин из Москвы следует послать инженера, «которой бы, к крепости применяясь, неприятелские подкопы перенимал»¹⁰³. Имея в виду желание турок привлечь население Украины на свою сторону, гетман предусмотрительно советует московскому государю заручиться поддержкой казаков Нижнего города. Для этого, как он писал, московскому правительству необходимо прислать «тысячь с 50 000 литовского счоту», для дачи жалованья казакам, чтобы «неприятель, пришед под Чигирин, не уллучил бы в замыслах своих утешения», а также жалованные грамоты¹⁰⁴. Самойлович считал, что в походе против турецкой армии обязательно должны принимать участие калмыки и башкиры, которые своими набегами могли нанести значительный урон отступающему противнику¹⁰⁵.

Подчеркивал гетман и необходимость присутствия московских войск из-за «шатости» украинских казаков, которые «отчаяли бы надежды о целости своей, и одне в Запороги, а иные к полякам уходили из Украины, а иные к туркам и в иные в какие государства посторонние шли б»¹⁰⁶. Действительно, некоторые города заднепровской Украины, Кальник, Немиров, Умань, опустошенные прежними нашествиями турок и поляков, перед лицом превосходящих османских войск послушались универсалов Хмельницкого и признали его гетманом¹⁰⁷. В этой ситуации Москву прежде всего волновал

¹⁰¹ АЮЗР. Т.13. №11. Стб. 42.

¹⁰² Там же. Стб. 40.

¹⁰³ Там же. Стб. 43.

¹⁰⁴ Там же. Стб. 41.

¹⁰⁵ Там же. Стб. 41-42.

¹⁰⁶ Там же. Стб. 39.

¹⁰⁷ Там же. №38. Стб. 157.

казацкий гарнизон Чигирина. Так, И. Самойловичу следовало отобрать для отправки в город «своих добрых, знатных и надежных и домовых людей», которые «во время неприятельского наступления были б надежны, и город Чигирин могли держать в обороне»¹⁰⁸.

В то же время стольнику А. Карандееву, отправленному к гетману 21 июня, было поручено встретиться с князем Ромодановским, чтобы втайне выяснить, возможно ли в случае измены малороссийских войск русскому гарнизону держаться в Чигирине в Верхнем городе одним против турок и казаков. Воевода дал удовлетворительный ответ, одновременно высказав доверие малороссийским жителям, что, как отмечает А. Попов, несколько успокоило московский двор¹⁰⁹. В целом решение вопроса о преданности малороссийских жителей в Москве возложили на Самойловича, именно гетману следовало «обнадеживать» украинское население «царского величества милостию и обороною <...> чтоб они ни на какие прелести не склонялись, а были б на <...> великого государя <...> милость и оборону надежны»¹¹⁰. Для этого, по царскому указу от 29 марта, в составе гетманских войск было приказано находиться А. Гамильтону с драгунским полком и «с обыклыми запасы»¹¹¹. Как показали дальнейшие события, опасения московского правительства, связанные с «шатостью» казаков в Чигирине, не оправдались. Однако в некоторых городах Правобережья, в частности, в Черкасах, во время боев под Чигирином жители, охваченные страхом перед османской армией, и «от непосылки государевых ратей и гетмана Ивана Самойловича, пришли во отчаяние и никакому обнадеживанию не верят и хотят поддатца турком». Более того, «не доезжая до Черкас верст за пятнатцать, в городке Белоозере» сотник задержал гетманских посланцев и намеревался выдать их туркам. Однако известия о приближающейся русско-украинской армии заставили сотника отпустить посланцев¹¹².

¹⁰⁸ Там же. №46. Стб. 190.

¹⁰⁹ Попов А.Н. Указ. соч. С. 157-158.

¹¹⁰ АЮЗР. Т.13. №42. Стб. 165.

¹¹¹ Там же. №19. Стб. 90.

¹¹² Там же. № 77. Стб. 283; Флоря Б.Н. Войны... С. 127.

В Москве план И. Самойловича был представлен 19 марта¹¹³. В своем ответе от 29 марта Боярская дума в целом согласилась с его общими положениями, уточнив при этом некоторые моменты. Так, Самойловичу указывалось отправить в Чигирин не 3 тысячи казаков, а 4 тысячи со всеми запасами. На нужды казацких полков было отправлено 5 тысяч «литовского счета», одновременно в Путивль был послан царский указ об изготовлении медных чехов¹¹⁴. Царские грамоты были посланы только к калмыцким тайшам, чтобы они «с улусными своими людьми в тот воинской промысл шли». Башкиры к участию в походе привлечены не были ввиду того, что им «в том воинском промыслу, для ссор их с калмыки, быть не мочно»¹¹⁵. Кроме того, гетману И. Самойловичу было дано распоряжение «по своему розсмотренею» на Днестре изготовить суда для скорейшей переправы ратных людей во время похода на правую сторону Днестра¹¹⁶.

Несмотря на то, что, как говорилось выше, поляки заняли выжидательную позицию, вопрос об их возможном вмешательстве в русско-турецкий конфликт на стороне Османской империи остро волновал московское правительство. Взятые в плен татары сообщали, что «полской король турскому хану говорил ж, что ныне у него королевство разорено и многие города и земли взял у него царское величество московской, а салтан турской взял Каменец-Подольской и Украйну всю по Днепр и ему, де, обещанной дани салтану турскому и хану крымскому платить нечем, и чтоб, де, салтан турской и хан крымской послал войска свои вместе с ево полскими войски за Днепр и у царского величества московского города ево все отвратили и тогда, де, с тех городов учнет им платить обещанную дань»¹¹⁷. Однако Речь Посполитая не вмешивалась, более того, 6 июля в Посольском приказе польский резидент М.П. Свицерский «именем его королевского величества явил <...> думным людям, что тягота войны турской валитца под

¹¹³ АЮЗР. Т.13. № 19. Стб. 80.

¹¹⁴ Там же. Стб. 86.

¹¹⁵ Там же. Стб. 82-87.

¹¹⁶ Там же. Стб. 88.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 847. Л. 29. (Однако договор, заключенный в Журавно, не предусматривал уплаты дани польской стороной, а отличие от Бучачского договора).

Киев и под Чигирин»¹¹⁸. В то же время неизвестными оставались намерения крымцев, которые, как считалось по вестям, могли действовать отдельно от турецкой армии, чтобы совершать набеги на малороссийские города на левом берегу Днепра и русские города «на черте»¹¹⁹.

Приближение османской угрозы заставило русское правительство планировать сосредоточение основных русских сил вдоль малороссийской границы. «Предваряя то их неприятельское намерение, для сохранения целости града Киева и святых мест и всего малороссийского народа» 12 марта 1677 г., был издан царский указ о назначении воевод в города, общая диспозиция была следующая: в Путивль назначался В.В. Голицын, в Рыльск – А.И. Хованский, в Курск с севским и белгородским полком – Г.Г. Ромодановский, в Белгород – И. Ржевский, в Новый Оскол – П.И. Хованский¹²⁰. Судя по тому, что наступление лета ознаменовалось серией местнических конфликтов, из которых наиболее ярким примером может служить борьба Г.Г. Ромодановского и В.В. Голицына, традиционный указ о безместии, столь важный для военных предприятий, издан не был. Об этом свидетельствует записка М.Ю. Долгорукова к В.В. Голицыну, в которой он сообщал своему шурина: «о князь Григорье намере еще не стало, и розделилися бояре пополам: иные говорят, чтоб ему быть с тобой, а иные стоят за нево, чтоб не быть с тобою»¹²¹. Чем было вызвано такое решение московского правительства? Отчасти, это можно объяснить тем, что угроза могла прийти с разных сторон: Ромодановский отвечал за «украинское» направление, Хованский – за оборону черты, наконец, корпус Голицына мог прикрывать Муравский шлях. По мнению некоторых исследователей, главенствующее положение В.В. Голицына в кампании 1677 г. связано с тем, что он лично по царскому указу от 3 августа имел право писать «к коронному и к литовскому гетмоном» и тем самым добиваться помощи в Речи Посполитой¹²². Однако точно такое же право на ведение переговоров с Речью

¹¹⁸ Там же. Д. 833. Л. 1.

¹¹⁹ АЮЗР. Т.13. №28. Стб. 124; №35. Стб. 151 и т.д.

¹²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 850. Лл. 1-2.

¹²¹ ВОИДР. 1851. Кн. 10. С.30-31; Бушкович П. Указ. соч. С. 113.

¹²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 833. Лл. 1-6; Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 136; Бушкович П. Указ. соч. С. 113.

Посполитой по царскому указу от 3 августа получали Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович¹²³. В целом очевидно, что наличие соперничающих военачальников на южной границе едва ли способствовало успешному исходу военных действий.

Нужно сказать, что, военный опыт Г.Г. Ромодановского и В.В. Голицына был несопоставим. В.В. Голицын, родившийся в 1643 г., состоял на придворной службе с 15-ти лет. Его первое крупное назначение в армии относится к 1675 г., когда он был послан на Украину, чтобы прикрывать тыл армии князя Ромодановского. Взлет служебной карьеры Голицына связан с правлением Феодора Алексеевича – он был первым, кого молодой царь пожаловал в бояре 4 мая 1676 г.¹²⁴. Одновременно с первым воеводским назначением он получил и почетный дипломатический титул наместника черниговского, введенный специально для него¹²⁵. Очевидно, что В.В. Голицын, будучи царедворцем, военного опыта не имел. Напротив, военная карьера Г.Г. Ромодановского началась в 1653 г., когда он впервые, находясь в чине стольника, был послан в Малороссию для участия в Переяславской раде в составе посольства В.В. Бутурлина. Начиная с этого периода, более двадцати лет карьера Г.Г. Ромодановского была неразрывно связано с историей Украины. Он был активным участником русско-польской войны, в 1656 г. был пожалован в окольников, после чего назначен воеводой в Белгород. В 1658-1659 гг. во главе Белгородского полка руководил военными действиями против И. Выговского, после – участвовал в Конотопской битве, в военном походе против Яна Казимира. В 1665 г. был пожалован в бояре. После избрания гетманом Левобережья И. Самойловича в течение 1674-1676 гг. русско-казацкие войска во главе с Г.Г. Ромодановским и И. Самойловичем действовали на Правобережье против П. Дорошенко¹²⁶. Как видно, дело не только в местническом старшинстве, предстоявшую военную кампанию

¹²³ АЮЗР. Т. 13. № 63. Стб. 246.

¹²⁴ Бушкович П. Указ. соч. С.111-112.

¹²⁵ Лавров А.С. Голицын Василий Васильевич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Т. XLIV С. 78-91.

¹²⁶ Маркевич А.Н. Ромодановский Григорий Григорьевич // РБС. Петроград, 1918. Т. 17. С. 84-112.

было рискованно доверять В.В. Голицыну, совершенно не имевшему военного опыта.

Очевидно, объяснение назначения В.В. Голицына следует искать исключительно в расстановке сил при царском дворе. Пользующийся покровительством наиболее влиятельных в думе бояр, Милославских и Долгоруких¹²⁷, В.В. Голицын был «восходящей звездой» московской политики того времени, и участие в военной кампании было необходимым звеном в карьере молодого царедворца.

В этот же день, 12 марта, данный указ был зачитан на Постельном крыльце, с боярами и воеводами велено быть на государевой службе «столником и стряпчим, и дворяном московским и жилцом». При этом им следовало «запасы свои и конские кормы посылать по нынешнему зимнему пути наперед себя, которым доведетца быть»¹²⁸. 26 марта царь «указал на своей <...> службе в полках з бояры и воеводы по местом быть понизовых городов дворяном и детей боярских»¹²⁹. Воеводам предписывалось жестко следить за наличным составом армии, в случае неявки на службу им велено «у тех людей в поместьях их и вотчинах имат людей их и крестьян, человека по два и по три, а у которых людей крестьян нет и у тех имат родственников их и держать в тюрьме, пока место тех служилые люди в полку объявятца»¹³⁰.

С чем был связан такой ранний срок сбора войск? По-видимому, сыграли свою роль многочисленные вести о движении турок к Украине, которые, начиная с весеннего периода, постоянно приходили в Москву. Из различных донесений о планах турок следовало, что выступление османской армии состоится, когда «явитца трава из земли»¹³¹. При этом отсутствие «подлинных» сведений о том, куда направится османское войско, и ориентировочной даты их появления на Украине, заставляли московские власти действовать спешно.

¹²⁷ Седов П.В. Закат... С. 235, 295-299.

¹²⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.850. Лл. 3-4.

¹²⁹ Там же. Л. 11.

¹³⁰ Там же. Л. 355.

¹³¹ См., к примеру: РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д.847. Л.25; АЮЗР. Т.13. №78. Стб. 285.

Исследователями уже были собраны архивные материалы о численности русской армии в 1677 г.¹³². Однако авторами приводились лишь общие данные о наличном составе русских войск. В этой связи представляется необходимым привести полную роспись войск на 1677 г., которая сохранилась в столбцах Севского стола и была сделана до столкновения с турками – 26 июля.

«Московских чинов:

Стольников 2 человека в полку не бывали,

Стряпчих в полку налицо по списку 41, сверх списка 1, нетчиков 17,

Дворян московских налицо по списку 117, сверх списка 10, нетчиков 100,

Жилцов налицо по списку 309, сверх списка 56, нетчиков 16.

Итого московских чинов:

В полку налицо 535;

Нетчиков 349.

Городовых дворян и детей боярских резанских и украинных, и заоцких, и северских, и замосковных, и понизовых 34 городов.

В полку налицо 40;

Нетчиков 506.

По наряду из ыноземского и из рейтарского приказов генерал и сходной воевода Венедикт Андреевич Змеев,

Да с ним полковников и начальных людей в полку налицо 174, нетчиков 26;

Копейщиков в полку налицо 338, нетчиков 65;

Рейтар 3-х полков в полку налицо 3247, нетчиков 1724;

Драгунов в полку налицо 987, нетчиков 18.

Итого с генералом и сходным воеводою и с полковники всяких чинов ратных людей в полку налицо 4746, нетчиков 1833.

По наряду и стрелецкого приказу московских выборных салдацких полков:

Генерал-маеор Агей Шепелов

ево полку начальных людей налицо 71;

Урядников и рядовых салдат 3308.

Стольник и полковник Матвей Кровков

Ево полку налицо начальных людей 30;

Урядников и рядовых салдат 1208.

¹³² Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 135; Седов П.В. Оборона Чигирина... С. 491-492.

Семен Грибоедов с приказом
 С ним полуголова 1;
 Сотников налицо 8;
 В полку не бывал 1;
 Московских стрелцов налицо 900.

Итого в выборных в двух полках и в стрелецком приказе в полку налицо 5587, нетчиков 1.

Всего по наряду из розряда и из ыноземского, и из рейтарского, и ис стрелецкого приказов московских чинов и прибылых полков конных и пеших в полку налицо 8908, нетчиков 2659.

Белгородцкого полку:

За воевод чинов в полку налицо 51, нетчиков 11, на приказах и за болезнью остались 11, в посылках 3;

Ясаулов налицо 18;

Сотенных налицо 556, нетчиков 250, на приказе 1;

В полку налицо:

Генерал-маеор 1;

Полковников 13;

Голова московских стрелцов 1;

Полуполковников и иных нижних чинов начальных людей и сотников 435;

Начальных людей нетчиков 26, на приказе 1;

Копейщиков 1309, нетчиков 52;

Рейтар налицо 8531, нетчиков 791;

Драгунов налицо 738, нетчиков 105;

Донских казаков налицо 244;

Салдат налицо 7116, нетчиков 857;

Московского приказу стрелцов 708;

Да оставлены в Белгороде для караулов: сотник 1, стрелцов 100.

Итого Белгородцкого полку налицо 19722, нетчиков и оставлены для караулов и в посылках и на приказах 2215.

Да Белгородцкого полку черкас:

Полковники сумской Гарасим Кондратьев, ахтырской Микола Матвеев, а с ними урядников и казаков налицо 7760.

Севского полку:

Дворян и детей боярских в полку налицо 948, нетчиков 545.

Помесных и беломесных и полковых казаков налицо 224, нетчиков 98;

В полку налицо:

Полковников 4;

Начальных людей налицо 86, нетчиков 32;
 Копейщиков налицо 162, нетчиков 39;
 Рейтар налицо 1181, нетчиков 287;
 Драгунов налицо 1101, нетчиков 48;
 Салдат налицо 200, нетчиков 451;
 Итого севского полку налицо 3906, нетчиков 1490.

Всего московских чинов и прибылых, и белгородского и севского полков ратных конных и пеших всяких чинов и иных людей, кроме черкас в полку налицо 34 536 чел.

Да в посылках и в Белегороде для караулов и на приказах и за болезни оставлены 118 чел.

Нетчиков 6206 чел.

А с черкасами в полку налицо 42 296»¹³³.

Как видно, московские выборные полки и московский стрелецкий приказ были практически в полном составе, однако среди дворян и детей боярских число нетчиков преобладало и составляло 51% от общего числа. Такое положение в полках Г.Г. Ромодановского следует объяснять существованием нескольких несоподчиненных армий. Так, посланный из полка воеводы Б. Булатов сообщал, что «встречал он ратных многих людей, идут по полком к боярином и воеводам толко, де, полку боярина и воевод князь Григорья Григорьевича немногие стречалис, болши, де, всево идут в Путивл, да в Рылеск, да в полк боярина и воевод князя Петра Ивановича Хаванского во Мценеск идут многие»¹³⁴.

Общее число казаков И. Самойловича по расспросным речам было «тысяч с двадцать, и полки при нем киевской, черниговской, нежинской, стародубской, прилутцкой, лубенской, гадицкой, да канпанейщиков его с 1000 человек, да сердюков то ж число; а переясловской, миргородской, полтавской стоят для береженья у Днепра»¹³⁵.

Нужно отметить, что московское правительство старалось обеспечить полки и необходимым вооружением. 1 мая был издан царский указ, который предписывал из Оружейного приказа послать в полк князя Г.Г. Ромодановского «в рейтарские полки безоруженным рейтаром и вместо

¹³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 19. Д. 310. Л. 562-574.

¹³⁴ Там же. Оп. 13. Д. 872. Л. 223.

¹³⁵ АЮЗР. Т.13. №78. Стб. 274.

худова ружья» 3000 карабинов и 3000 пар «пистолей солистры», однако 20 мая в Белгородский полк было послано только 700 карабинов и 450 пар пистолей¹³⁶. Остального «ружья» в Оружейном приказе не было¹³⁷. Только 14 августа из Смоленска было отправлено 1500 мушкетов, 695 карабинов, 480 пар пистолей сначала в полк В.В. Голицына, которому потом следовало переправить «полковое ружье» в полк Г.Г. Ромодановского¹³⁸.

Остановиться следует и на мерах, предпринятых для укрепления Киева и Чигирина. В марте в Киеве был произведен осмотр всех городских укреплений, а также составлена опись того, что необходимо было исправить¹³⁹. По распоряжению Иноземного приказа, там постоянно находились иностранные инженеры, которым поручено было проводить работы по укреплению, изготовлять запасы и размещать войска¹⁴⁰. В прибавку к прежним ратным людям, в Киев были посланы из Севска «полковник с начальными людьми и с драгунским полком, да с Москвы столник и полковник Борис Корсаков, полковник и голова Давыд Баранчеев с стрелецкими приказами», численностью около 2100 человек¹⁴¹. Общая же численность киевского гарнизона насчитывала, таким образом, около 6 тыс. чел.¹⁴².

Однако основные усилия были направлены на укрепление и оснащение Чигиринской крепости. В Чигирин был отправлен многочисленный гарнизон, здесь активно отстраивались укрепления, из окрестных городов, в том числе и из Киева, в крепость направлялись продовольствие и строительные материалы¹⁴³. По данным П. Гордона, длина Чигиринского замка составляла 88 сажень, ширина с напольной стороны – 65; ширина со стороны города – 17;

¹³⁶ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 872. Лл. 265-266.

¹³⁷ Там же. Л. 267.

¹³⁸ Там же. Л. 268-269.

¹³⁹ «Всего в большом городе по стене валу осыпалось на 155 саженех. Во 87 саженех вал и бой худ. На 404 саженех тарасы и обламы ветхи, а иные розвалились, на 27 сажень в боераче клатки рубленые и острог згнили. На 27 саженех доведетца зделать взруб. На 21 сажени доведетца зделать острог. Башня доведетца зделать 3-х сажень. В меньшом городе: довелось выклать дерном половину вывода мерою 20 сажень, да бой полы 3-я аршина. На 26 саженех тарасы и обламы ветхи. У двупроезжих ворот и у дву калиток притворов и через ров подъемных мостов нет. У проезжих ворот притворов и подъему мосту нет. У калитки притворов нет и мост не доделан. У калитки дверей нет». (Цит. по: Попов А.Н. Указ. соч. Ч.1.С. 172-173).

¹⁴⁰ Попов А.Н. Указ. соч. С. 147-148.

¹⁴¹ АЮЗР. Т. 13. № 21. Стб. 99; Гордон П. Дневник. С. 9.

¹⁴² Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 134.

¹⁴³ Попов А.Н. Указ. соч. С. 147.

окружность с бастионами, фланками и стеной вдоль реки – 375 сажен. Окружность города с каменной стеною и частоколом – 982 сажен; от замка до старой траншеи – 216 сажен¹⁴⁴.

Подготовка к обороне Чигирина началась после прибытия туда 29 октября 1676 г. полковника М.О. Кровкова, временно возглавившего гарнизон¹⁴⁵. Им было направлено в Москву несколько донесений о состоянии крепостных стен и укреплений¹⁴⁶, вследствие чего из Москвы 20 февраля был послан царский указ гетману И. Самойловичу с распоряжением о том, чтобы жители малороссийских городов заготовили лес и другие необходимые припасы для починки укреплений¹⁴⁷. Но гетман еще в январе 1677 г. по собственной инициативе направил в крепость генерального хорунжего Г. Карпова с черкасами, которого назначил также наказным гетманом¹⁴⁸. Ему было поручено заготовить древесину для восстановления укреплений, при этом надлежало «дать половину <...> ратным людям на починку Верхнева города и на избы и на анбары, а другою половиною <...> починивать и вновь, где надобно, делать <...> большой город»¹⁴⁹. М.О. Кровкову было предписано немедленно приступить к починке всех чигиринских укреплений совместно с Г. Карповым, однако в начале апреля 1677 г. на его место был назначен крещеный иностранец, генерал-майор А. Трауэрнихт с тремя стрелецкими приказами – Г. Титова, Н. Борисова и И. Дурова, общей численностью 2197 человек¹⁵⁰. 10 апреля посланные войска отправились из Москвы, 4 мая они уже были в Севске, однако Чигирина достигли только в конце июня¹⁵¹. Такое «мотчание» связано было, как говорил подьячий В. Юдин 4 мая на встрече с гетманом И. Самойловичем, с тем, что «ныни путь вешней, воды полые, а реки великие, за перевозы поспешить некоторыми меры невозможно; а

¹⁴⁴ Гордон П. Дневник. С.28.

¹⁴⁵ Седов П.В. Оборона Чигирина... С. 488-489.

¹⁴⁶ Там же. С. 487-488. См. также: Малов А.В. Московские выборные полки... С. 192-193.

¹⁴⁷ АЮЗР. Т.13. №9. Стб. 31-32.

¹⁴⁸ Величко С. Указ. соч. С. 398, 451, 455; Літопис Самодця. С. 189, 282-283.

¹⁴⁹ АЮЗР. Т.13. №8. Стб. 28.

¹⁵⁰ Седов П.В. Оборона Чигирина... С. 490; (А.В. Малов называет цифру в 2171 человек. Малов А.В. Московские выборные полки... С. 195).

¹⁵¹ АЮЗР. Т.13. №21. Стб. 99.

войско великое и пушек и запасов с ними много»¹⁵². А. Трауэрнихту из Москвы также в помощь был отправлен инженер Я. фон Фростен¹⁵³.

Рассмотрение подготовки русско-украинской армии к походу невозможно без выяснения вопроса о том, что знало русское командование о намерениях турок весной и в первой половине лета, насколько получаемая информация была достоверной и своевременной.

Большую часть сведений о движении турок сообщали гетман И. Самойлович и киевский воевода И.Б. Троекуров, которым о состоянии османских войск и их передвижении становилось известно со слов вассальных подданных Османской империи – валахов и молдаван, а также части татар, взятых в плен, либо перешедших на сторону Московского государства. Ценные сведения им также предоставлял немировский староста Степан Куницкий, который часто посылал своих людей «для проводыванья подлинных вестей в Волоскую землю»¹⁵⁴.

Как уже говорилось выше, по имеющимся сведениям, московское правительство считало, что выступление османской армии состоится ранней весной, однако из-за различных обстоятельств, в том числе и по вине крымского хана, который «удерживает, покамест орда лошадей откормит», движение турок к Чигирину началось только в начале лета¹⁵⁵. Для определения возможных путей наступления на Украину 10 апреля 1677 г. в Посольском приказе думный дьяк Ларион Иванов расспросил бывшего гетмана Правобережья П. Дорошенко. По его мнению, Османская империя могла развивать наступление на украинскую территорию по трем направлениям: из Адрианополя через Каменец-Подольск, через турецкую крепость Тягин (Бендеры) на Днестре или через Запорожье по Днепру¹⁵⁶. О том, как в конце мая – начале июня 1677 г. в русской армии представляли замыслы турецкого султана, можно судить по записи П. Гордона в своем

¹⁵² Там же. №30 Стб. 131.

¹⁵³ Там же. №19. Стб. 84.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 847. Л. 321.

¹⁵⁵ De la Croix F. Op.cit. P. 186.

¹⁵⁶ АЮЗР. Т.13. №20. Стб. 92-93.

«Дневнике» от 14 мая: султан «послал большие силы, особенно пехоту, в Белгород [турецкая крепость Аккерман на Днестре – М.Я.], а также множество боевых припасов морем в Килию. Кроме того, он велел патриарху Иерусалимскому дать позволение Юрасю Хмельницкому покинуть монастырь, возвел его в князя Украины и в гетманы, отдав ему всех пленных, захваченных в 1674 г., когда [султан] взял Умань и Ладыжин. С оными, числом 5000, [Хмельницкий] перешел Днестр и должен был получить из Каменца пушки и боевые припасы. Ему предстоит соединиться с двумя пашами и некоторым числом татар, с каковыми силами он, по слухам, подступит к Киеву или Чигирину, но большинство считало, что он сперва пойдет в Запорожье, надеясь привлечь тамошних казаков на свою сторону»¹⁵⁷. Из царской грамоты гетману И. Самойловичу, отправленной 31 мая, следует, что в Москве ожидалось движение турецкой армии к Киеву и Чигирину, но крымского хана с ордой ждали Муравским шляхом «между малороссийскими городами, для прокормления»¹⁵⁸.

Впервые точные сведения о выступлении турецкой армии были получены российскими властями от малороссийских казаков, специально посланных гетманом для «проведывания вестей». В июне И. Самойлович прислал в Москву казаков переяславского полка, 18 июня царь и бояре слушали доклад с их показаниями о движении турецкого войска к Днепру. Из данных свидетельств московскому правительству стало ясно, что Ибрагим-паша направляется «прямо к Чигирину, и, звоевав Чигирин», намеревается «осесть с войсками турецкими» в крепости¹⁵⁹. После этого в Москве было принято решение «на отвращение тем неприятелем Креста Святаго» направить дополнительные войска – князю П.И. Хованскому было велено с «прибылыми» полками собраться в Мценске, а князю В.Д. Долгорукому было указано собраться с Новгородским полком в Брянске¹⁶⁰.

Одновременно велись переговоры с гетманом И. Самойловичем по уточнению плана предстоящей кампании. Для этого 21 июня из Москвы к И.

¹⁵⁷ Гордон П. Дневник. С. 9.

¹⁵⁸ АЮЗР. Т.13. №35. Стб.151

¹⁵⁹ Там же. №38. Стб. 156-157.

¹⁶⁰ Там же. №42. Стб. 162.

Самойловичу был отправлен стольник А. Карандеев, который прибыл в Батурин 6 июля¹⁶¹. Гетман настаивал на необходимости объединения украинских сил с российским войском, при этом он просил царя поручить Г.Г. Ромодановскому устроить мост на Днестре. По мысли И. Самойловича, русско-украинская армия, подойдя к Днепру, должна будет разделиться на две части: Ромодановский, оставаясь на левом берегу, будет охранять переправу, в то время, как гетман со своими полками и частью русских войск перейдет Днепр и будет действовать на Правобережье¹⁶². В конце июня оставалось неясным, каковы планы крымского хана, в частности, не исключалась возможность его похода на Малороссию отдельно от турецкой армии; это заставляло Самойловича просить московское правительство сосредоточить часть войск под Переяславлем¹⁶³.

К июлю ситуация начала проясняться. В своей грамоте к царю от 12 июля гетман И. Самойлович сообщал, что турецкое войско пришло под Тягин к Днестру и переправляется через него мостами¹⁶⁴. Уже 14 июля в Киеве И.Б. Троекуров получил из Немирова от С. Куницкого известие о том, что османская армия переправилась через Днестр. Он писал: «турское войско все чрез реку Днестр перешли, а идет с теми турскими войски Шейтан-паша, да Юраска Хмелницкой и с ними волоской и мултьянской владетели и венгерские войски, да два салтана крымских и белгородских с ордою под Чегирин и полские пановы»¹⁶⁵. Участие венгерских войск объясняется вхождением части венгерских территорий, объединенных в провинцию Каниже, в состав Османской империи, что касается польских «панов», то, скорее всего, это были наемные войска. 19 июля об этом было уже известно В.В. Голицыну, который в свою очередь писал «о вестях» в Москву¹⁶⁶. Из отписки С. Куницкого стало известно, что турецкое войско простояло на берегу Днестра шесть дней в ожидании татар белгородской орды, которые вместе с калгой и частью крымцев зимовали на Белгородчине (совр. Буджак

¹⁶¹ Там же. №46. Стб. 181.

¹⁶² Попов А.Н. Указ. соч. С. 158.

¹⁶³ АЮЗР Т.13. №63. Стб. 244.

¹⁶⁴ Там же. №52. Стб. 209.

¹⁶⁵ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 847. Л.291.

¹⁶⁶ Там же.

– область на юге Бессарабии, занимающая южную часть междуречья Дуная и Днестра), и, соединясь с ними, двинулось к Чигирину 13 июля, «а намерение у них под Чигирин стать в шестнатцат дней»¹⁶⁷. 19 июля гетман сообщал Ромодановскому, что османская армия стоит у реки Буг в ожидании крымского хана¹⁶⁸. 30 июля лазутчик, побывавший в Каменце-Подольске, сообщал, что «турские, де, войски и орда пришли по Черной же лес июля в день 26-й, а от Чигирина до Черной лес тритцать верст»¹⁶⁹. Таким образом, османская армия двигалась медленно, большая часть теплого времени года прошла без войны. Это еще один довод в пользу того, что Ибрагим-паша не ожидал серьезного сопротивления.

Как видно из приведенных данных, в Москве были хорошо информированы о продвижении османской армии. При этом полной уверенности в том, что планы османов разгаданы верно, у московского правительства не было даже в конце июля. Об этом свидетельствует царская грамота от 24 июля к гетману. Из ее содержания видно, что на этот момент рассматривалось несколько возможных вариантов развития событий, а, следовательно, и несколько предполагаемых планов боевых действий. В случае, если «подлинные вести объявятца, что неприятель пойдет под Киев и под Чигирин», И. Самойловичу и Г.Г. Ромодановскому следовало «сшедчись вместе, <...> междо собою говорить и мыслить накрепко, которыми месты итти пристойно к Днепру, и однем ли путем, или порознь, кому куды лутчи, и в котором месте у Днепра стать обозами», а затем двигаться с войском к Бужину и «итить бы <...> к Чигирину по сю сторону реки Тясмины; а войскам бы нашим [князя Г.Г. Ромодановского – М.Я.], для сохранения сея стороны Днепра <...> стоять на сей стороне Днепра на вашем месте, с которого вы за Днепр пойдете и для целости моста»¹⁷⁰.

Если турецко-татарская армия пойдет Муравским шляхом на армию В.В. Голицына, который по просьбе гетмана И. Самойловича был послан с

¹⁶⁷ Там же. Л. 321-322. По разным данным численность белгородской орды была от 15 000 человек до 40 000 человек. (См. также: АЮЗР. №28. Стб. 124-126).

¹⁶⁸ Там же. Д. 872. Л. 207. (Нужно отметить, что к Бугу с незначительными силами пришел сын крымского хана – Азамат-гирей. См. РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д.872. Лл. 229-231).

¹⁶⁹ Там же. Д. 847. Л. 49.

¹⁷⁰ АЮЗР. Т.13. №63. Стб. 244.

полками в Переяславль «для осторожности от того неприятеля», то гетману и Г.Г. Ромодановскому следовало помогать ему и «отпор тому неприятелю чинить», а если на Чигирин и Киев, то В.В. Голицыну «против того неприятеля велено помогать и промысл чинит».

В том случае, если будет «подлинная» весть, что неприятельская армия не появится под Чигирином или появится в малых силах, то военачальникам надлежало действовать следующим образом: «итти со всеми <...> ратными людьми к Чигирину тотчас, которыми места пристойно, а над Днепром у мосту учинили крепости, какие пристойно, и оставили полков своих ратных людей и казаков по своему рассмотрению»¹⁷¹. При этом гетману и Г.Г. Ромодановскому было предписано от своего имени писать к коронному и литовскому гетманам, чтобы их войска выступили совместно с русско-украинскими войсками против османов¹⁷². П. Гордон, недовольный медлительностью командования, также свидетельствует: «Ежедневно приходили сведения о сборе турецких войск на Днестре и о цели их похода на Чигирин, что в точности передавалось в Москву и боярину Ромодановскому, а также гетману, кои едва сему верили, невзирая на множество ясных уведомлений из разных мест»¹⁷³.

Значительным ли было влияние полковых воевод на ход военных действий? Этот вопрос важно задать потому, что Н.А. Смирнов полагал, что «даже крупные и опытные военачальники, как Ромодановский и В.В. Голицын, должны были каждый свой шаг согласовывать с думными дьяками, сидевшими в «Московском штабе». А для проведения большой военной операции из Москвы присылали специальных дьяков с подробной инструкцией; они должны были наблюдать за строгим ее выполнением»¹⁷⁴. Планы военных действий могли претерпевать существенные изменения при получении «подлинных вестей», которые требовали оперативного реагирования. Именно поэтому воеводам предписывалось действовать не только согласно царскому указу, но и корректировать его «смотря по вестям»

¹⁷¹ Там же. Стб. 243.

¹⁷² Там же. Стб.245-246.

¹⁷³ Гордон П. Дневник. С. 20.

¹⁷⁴ Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 138.

и «своим рассмотрением». Важную роль играло и взаимодействие воевод и гетмана, так, Г.Г. Ромодановскому, к примеру, следовало иметь постоянные пересылки с гетманом И. Самойловичем и «буде по вестям доведетца ему, <...> приступить ближе к малороссийским городом или в малороссийские города итить, и ему <...> с теми полки о походе велено чинить по совету с тобою [И. Самойловичем – М.Я.] <...>, чтоб в военном деле и ни в чем мотчанья не было»¹⁷⁵. Это свидетельствует о том, что в Москве осознавали невозможность полностью подчинить действия воевод центральному управлению и предоставляли им возможность принимать собственные тактические решения, исходя из требований момента.

Нужно отметить, что в Москве в то же время стремились максимально сократить возможность задержки получаемых сведений. С этой целью от Москвы до Севска и малороссийских городов в этот период была устроена особая скорая почта по Калужской дороге. В материалах Разряда отложилась роспись «которых городех и местех по Колужской дороге поставлены почтовые лошади по пяти лошадей на стану»:

Московские подводы:

«первой стан на Москве;

другой стан от Москвы в 35 верстах в деревне Пахре;

третьей стан в селе Спаском от деревни Пахры 25 верст;

четвертой у Покрова пресвятыя быть от Спаского 25 верст;

пятой в селе Неденном от Покрова 24 версты;

шестой в деревне Гурьеве от Неденного 20 верст;

А от деревни Гурьевы до Колуги 20 ж верст;

Колужские подводы поставлены:

первой стан в Колуге;

другой в Лихвине от Колуги 30 верст;

третьей стан в Белеве от Лихвина тридцать верст;

а от Белева до Болхова сорок верст;

Болховских поставлено:

первой стан в Болхове;

другой стан в Новой слободке от Болхова сорок верст;

третьей стан в Карачеве от Новой слободки тридцать верст;

четвертой стан в селе Чаянок от Карачева сорок пять верст;

пятой стан в деревне Любокше от села Чаянок тридцать верст;

¹⁷⁵ АЮЗР. Т.13. №19. Стб. 84.

а от Любокши до Севска сорок верст;
 В Севске постановлено:
 первой стан в Севске;
 другой стан в селе Лемише от Севска тридцать верст, а от Лемиши до Глухова тридцать верст»¹⁷⁶.

Следует также учитывать расстояние от лежавшего почти на русской границе Глухова до самого Днепра, составляющее еще около 300 километров. Как видно, московское правительство просто не могло оперативно руководить военными действиями. Даже если гонец преодолевал расстояние в 150 верст за один день¹⁷⁷, общее время пути у него занимало не меньше недели, и распоряжения поступали бы в армию более чем с двухнедельной задержкой.

Итак, московское правительство к началу лета развернуло основные силы своих войск, имело ясный план военных действий и точные сведения о противнике.

§3. Военные действия во время первого Чигиринского похода.

О сражениях османских войск с русской армией сохранились многочисленные источники, дающие подробное представление о военной кампании. Начнем с освещения движения русской армии к Днепру.

Продвижение русских войск к Чигирину восстанавливается по отпискам воевод. Русские войска начали двигаться к Днепру только после того, как были получены убедительные доказательства того, что целью османского похода будет Чигирин. Так, 16 июля Г.Г. Ромодановский писал царю, что «ратных людей передовые полки отпустили июля в 15-м числе, а сами с <...> ратными с конными и пешими людми, которые <...> в зборе пойдем июля в 18-й день и з гетманом с Иваном Самойловичем будем сходитца за Сумами верх реки Сулы»¹⁷⁸. 19 июля в Курск к боярину и воеводе Г.Г. Ромодановскому была прислана царская грамота, по которой ему было

¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 847. Лл. 168-170.

¹⁷⁷ По мнению А.Н. Вигилева, редкий гонец преодолевал расстояние в 150 верст в день, обычно оно равнялось 70-80 верстам. См.: Вигилев А.Н. История отечественной почты. Ч.1. М., 1977.

¹⁷⁸ Там же. Д.872. Л.206.

велено «ис Курска итит в малороссийские города»¹⁷⁹. В этот же день воеводе писал гетман И. Самойлович, что «ведомо ему учинилось от татарина, которой ушел ис Казыкерменя, убив турченина, <...> Шайтан, де, паша и Юраска Хмелницкой с турскими войски стоят у реки Буга, ожидают к себе крымского хана с ордою, а как, де, <...> они сойдутца подлинно пойдут войною под Чигирин»¹⁸⁰. Г.Г. Ромодановский с белгородским и севским полками двинулись из Курска к Судже 20 июля¹⁸¹. Гетман со своими войсками вышел из Батурина 1 августа¹⁸².

Первые турецкие разьезды появились под Чигирином 30 июля, основные силы без крымского хана подошли к крепости 3 и 4 августа и «стали табарами на крымской стороне за рекою Тясмою» «около всего Чигирина, болшого и малого городов, меж вод, шатрами, от городской стены в полуверсте»¹⁸³. Что касается крымского хана, то, по словам грека Ивана Сербенина, побывавшего в Крыму для выкупа пленяников, он вышел из Крыма 3 августа, «а с ним татар тысяч с десят», под Чигирином он стал 10 августа¹⁸⁴.

Крепость не была изолирована от внешнего мира – гарнизон Чигирина совершал регулярные вылазки, а также имел непрерывное сообщение с Г.Г. Ромодановским и И. Самойловичем. По словам казаков, «осада, де, у Чигирина не круг всего города, толко, де, с крымской стороны. А за Тясмою от Черкас осадных людей около Чигирина нет, толко, де, проезжают загонные люди, и проезду и проходу не дают»¹⁸⁵.

После подхода к Чигирину турки передали А. Трауэрнихту «лист» от Ибрагим-паши с требованием сдать крепость и со всеми войсками перейти на

¹⁷⁹ Там же. Л. 205.

¹⁸⁰ Там же. Л. 207.

¹⁸¹ Там же. Л. 207.

¹⁸² Попов А.Н. Указ. соч. С.161.

¹⁸³ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д.847. Л. 354; АЮЗР. Т.13. № 78. Стб. 287.

¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 847. Л. 373-375.

¹⁸⁵ АЮЗР. Т.13 . № 77. Стб. 282.

левый берег Днепра¹⁸⁶. Одновременно часть османского войска пошла под Черкасы. Об этом писал И.Б. Троекурову 4 августа из Черкас полковник Б. Алистратенко: «он, де, в Черкасах с черкасскими жители сидят в осаде»¹⁸⁷. 16 августа к переяславскому полковнику И. Лысенко писал каневский полковник Д. Пушкаренко о том, что «город Черкасы турки засели, а под Каневым турки и орда есть ж, а стоят на реке Русове, а людей каневского уезду взяв, отпускают. И в каневских жителях шатост»¹⁸⁸. После похода османов на Украину в 1674 г., население узнало о жестокости турецкого войска, в то же время оно не было уверено в способности русской армии защитить их. Именно поэтому до начала боев под Чигирином такие города Заднепровской Украины, как Калник, Немиров и Умань «приклонившись, послали с поклоном подлинно на встречу к Хмельницкому»¹⁸⁹. Самойлович опасался, что османы могли подкупить казаков «денежную дачею», о чем и предупреждал в своих грамотах¹⁹⁰. «Шатость» каневских жителей, по всей видимости, объясняется посланными к ним «листами» Ю. Хмельницкого с увещеванием поддаться туркам: «ясневелможний папа сарыаскер чрез нас совестию обезається своею, склонность вашу увидев и дружбы, по заступлению своему к салтанову величеству, из неволи свободить обещает»¹⁹¹. При этом османская армия уже подступала к Чигирину, в то время как русско-украинские войска были далеко за Днепром. Каневцы не стали переходить на сторону османов, приняв решение оборонять город, однако Черкасы, по утверждению Самовидца, «поддались» туркам¹⁹².

¹⁸⁶ «Вы московские люди войсковые буде же в замке Чигиринском христианского народу и над войска начальные московскими и казацкими обретающиеся. Ведомо вам чиним это наияснейший цесарь и наисильнейший на свете междо манархи пан мой милостивой, что своею саблею и силою завоевал Украину. А как Дорошенко в государство Московское ушел, вы пуст город обретше, в замок чигиринской вошли. И тако наияснейший царь мой милостивой, Юрья Хмельницкого власного дедича прислал, чтоб пан властвовал и был владетелем над всею Украиной от границы до границы. Для чего, чтоб вы с нами не бьучись город нам отдав и сами с чем ни есть пришли есте, с тем народ, в свою землю, возвратились. Будте надежны того дня чего от хана крымского также и от нас самих и от всего войска во здравии, безо всякого умаления отойдете. А буде не послушаете нас и тако за Божию помощь, мечем и огнем побеждены будете. А опосле не досаудите, что вам прежде времени не дали ведать» (Цит. по Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 139).

¹⁸⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.847. Л. 355.

¹⁸⁸ Там же. Л. 375.

¹⁸⁹ АЮЗР. Т.13. №38. Стб. 158

¹⁹⁰ Там же. №11. Стб. 40-41.

¹⁹¹ Там же. № 65. Стб. 264.

¹⁹² Літопис Самовидця. С. 127.

В нашем исследовании мы не будем подробно касаться обороны Чигирина в 1677 г., освещенной в специальной статье П.В. Седова¹⁹³. Отметим только те моменты, которые были напрямую связаны с действиями основных русско-украинских войск.

К началу осады в крепости находились: солдаты Кровкова и Шепелева – около 1800 человек, стрельцов – 2197, а также гетманом Самойловичем были присланы выборные казаки черниговского, нежинского, стародубского полков – 300 человек, лубенского и гадячского полков, рота гетманских драгун Рубана, сердюцкие полки под командованием Журановского, Василенко, Ясиковского. Общая численность украинских сил составила около 4500 человек, а перед приходом турок в Чигирин успели войти еще 500 казаков полтавского полка¹⁹⁴. Общая численность защитников крепости, таким образом, составляла около 9 тыс. человек¹⁹⁵. О том, как был укреплен Чигирин к приходу турок, дают представление расспросные речи полуголовы московских стрельцов А. Лужина, который говорил, что «город был Верхней с крымской стороны до приходу турецких людей зделан новой, рублен в две стены и насыпан хрещом, а поверху обламы и рублены ж тарасы и насыпаны хрещом же, и башни, и роскаты нове. И из башни ж для крепости засыпали стрелцы землею ров подле того города глубиною сажени в полтрети, а инде, де, и менши, шириною сажень в шесть. И места во рву песочное, только, де, окола Спаские башни по обе стороны сажень будет по 15 ломать, и огнем выжен камень дичь глубиною сажени з две и больше. А Нижней город с крымской ж стороны рублен был в две стены и насыпан землею. А ров таков же, что и у Верхнева города»¹⁹⁶. Как видно, за сравнительно короткий промежуток времени гарнизону собственными силами удалось не только восстановить старые укрепления, но и возвести новые.

Что касается турок, то интересными являются сведения турецких пленных о том, что, придя под Чигирин, они стали приступать к городу без

¹⁹³ См. подробнее: Седов П.В. Оборона Чигирина... С. 484-500.

¹⁹⁴ Там же. С.490.

¹⁹⁵ По другим данным количество обороняющихся достигало 12 тыс. чел.. См.: Водарский Я. Е. Указ. соч. С. 522; Заруба В.М. Украинское казачье войско... С. 36.

¹⁹⁶ Расспросные речи полуголовы московских стрельцов... С. 505.

подкопов, так как «Юраско Хмелницкой говорил Ибрагиму-паши, что он подкопами города Чигирина разорять не велел, потому что то старинная его вотчина, а мочно, де, тот город взять приступами и без подкопов». После этого к Ибрагим-паше приходили другие паши «с великим шумом», чтобы он велел вести к городу подкопы, что он и сделал¹⁹⁷. Едва ли столь опытный военачальник, как Ибрагим-паша, нуждался в подобных советах. Скорее речь идет о том, что численность гарнизона и его твердое намерение обороняться были неприятной неожиданностью для турецкого войска, а отчасти и для командования. Первые действия осаждающих исходили из того, что сопротивление гарнизона будет недолгим и нестойким, однако упорная оборона крепости сразу внесла свои коррективы. Османы отмечали, что «нигде они против себя таких жестоких неприятелей в бою не видали, как московские ратные люди бьются из Чигирина»¹⁹⁸. 8 августа, чтобы расколоть защитников крепости, Ю. Хмельницкий направил к казакам универсал с призывом сдать Нижний город¹⁹⁹. П. Гордон сообщает, что «он обещал полную свободу, безопасность, подтверждение всех их привилегий, уплату ополченцам недоимок и двухмесячного жалованья вперед, а также, в знак вящей милости, по два новых кафтана каждому казаку»²⁰⁰. Опасения московского правительства по поводу верности казаков не оправдались. Как отмечает П.В. Седов, убедившись в верности казаков, ратные люди пустили их в Верхний замок и стали совершать совместные вылазки²⁰¹.

К началу осады Чигирина русские и украинские войска были далеко от Днепра. Гетман И. Самойлович 4 августа, приближаясь к Ромнам, получил известие из Чигирина о том, что турки уже показались в виду этой крепости²⁰². Через три дня, когда его полки прошли Сулу и стояли на Белой Воде, новый гонец привез ему известия о начале осады²⁰³. Войска Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича соединились 10 августа «меж Псла и

¹⁹⁷ АЮЗР. Т.13. № 89. Стб. 372.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Седов П.В. Оборона Чигирина... С. 494.

²⁰⁰ Гордон П. Дневник. С. 20.

²⁰¹ Седов П.В. Оборона Чигирина... С. 494-495.

²⁰² Попов А.Н. Указ. соч. С. 161.

²⁰³ Там же. С. 161-162.

Хорола в урочищах на речке Артополоте», более чем в 100 верстах от Днепра, и направились к крепости²⁰⁴.

Какие сведения поступали к ним из осажденного города? 12 августа в обоз к воеводе и гетману был прислан из Чигирина черкашенин, который в расспросе сказал, что 7 августа ратные люди выходили на вылазку и «турков многих побили и в языцах взяли 11 человек и наметы турецкие побрали и возвратились в Чигирин в целости»²⁰⁵. Интересно также следующее его замечание: «А про войско великого государя в Чигирине ведомости, что они идут, нет; для того из Чигирина для подлинные ведомости и послан; и в турецком, де, войске про войско великого государя ведомости нет же, что идут к Чигирину, толко та ведомость, что собираютца»²⁰⁶. С этим черкашенином Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович писали к А. Трауэрнихту, чтобы «он сидел крепко и отпор неприятелю давал <...>, а они со всеми войски идут к Чигирину наскоро»²⁰⁷. 13 августа писал к гетману Ивану Самойловичу уже чигиринской полковник Г. Карпов с казаком Тимошкою Семеновым «что турецкие и татарские войска пришли под Чигирин, к Верхнему и Нижнему городам шанцы учинили в ближних местех и поткопы копают и из гранат и ис пушак в город от них стрельба безпрестанная, а ханской, де, сын с ордою, переправяс под Крыловым, стал под Чигириным меж Днепра и Тясмина»²⁰⁸.

Почему русско-украинские войска не торопились добраться до Днепра?

Как представляется, ответ на данный вопрос следует искать в уверенности воеводы и гетмана в том, что Чигирин до подхода русско-украинской армии выдержит осаду. Так, 13 августа Г.Г. Ромодановский писал царю, что «в Чигирине <...> ныне ратных людей немалолюдство. До приходу под Чигирин неприятельских людей по согласию со мною <...> послал гетман Иван Самойлович в прибавку к прежним казаков многих людей с полными их запасы. И Верхней, и Нижней города всякими крепостьми укреплены»²⁰⁹. К имеющимся силам в Чигирин князем

²⁰⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 872. Л. 229.

²⁰⁵ АЮЗР. Т.13. №73. Стб. 273.

²⁰⁶ Там же. Стб. 274.

²⁰⁷ Там же. Стб. 274.

²⁰⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л. 230.

²⁰⁹ Там же. Л. 231.

Ромодановским был дополнительно отправлен «на вспоможенья от неприятелей по совету з гетманом с Ываном Самойловичем <...> драгунского строю подполковник Фадей Тумашев с начальными людми и з драгуны восмьсот человек, а гетман Иван Самойлович послал от себя сердюцкой полк и от Лубен»²¹⁰.

В Разряде сохранился допрос Ф. Тумашева о его посылки в Чигирин: «послан он в Чигирин разных полков с начальными людми и з драгуны <...> августа в 15-м числе, а в той посылке с ним в Чигиринском походе и в Чигирине в осаде было начальных людей:

Белгородцкого полку капитанов:

Иноземцов 3;

Руской 1.

Иноземцов же:

Порутчиков 1;

Прапорщиков 2;

Всего 7.

Генерала Венедиктова полку Андреевича Змеева:

Руские:

Порутчиков 2;

Прапорщиков 1.

Севского Петрова полку Гордона:

капитан иноземец 1.

Всего 4, а с белгородцкими 11.

А драгунов, де, послано с ним было севского и белгородцкого полку 800.

<...> А пришед к Днепру, к Чигиринской Дуброве, пометав лошади и платья, шли к Чигирину сквозь татарские таборы полями <...> и, пришед в Чигирин, от жестоких приступов турецких людей <...> бились, <...> а лошади, де, которых они у Днепра пометали, у Днепра померли»²¹¹. В Чигиринскую крепость они прошли 20 августа²¹².

Из Москвы, однако, торопили воевод. 13 августа со стольником А. Карандеевым была послана царская грамота к воеводе и гетману в связи с

²¹⁰ Там же. Л. 233-234.

²¹¹ Там же. Д. 866. Лл. 582-584.

²¹² Седов П.В. Оборона Чигирина... С. 497.

появлением турок под Чигирином²¹³. В Москве не имели еще сведений о том, достигли ли места своего назначения русские и украинские войска. Карандееву поручалось «выговаривать» боярину и гетману за медлительность в походе. Исходя из ее содержания, гетману следовало напомнить, что он «обещал государю приходом своим не токмо к Днепру, но и к самому Чигирину помочи подавать и от неприятеля их оборонять, а ныне великому князю известно подлинно, что они августа 8-го были около Ромна, а Ромны не только от Чигирина, но и от Бужина в дальних местах, и им следовало поспешать, чтоб обнадежить чигиринских сидельцев». Г.Г. Ромодановскому также предписывалось «с полки поспешать, и неприятеля упреждать, и в Чигирине будучих ратных людей приходом своим обнадежить и неприятелю вдаль простиратца не дать»²¹⁴. Связано это, как представляется, с тем, что московское правительство, не будучи уверенным в планах и действиях турецких войск, стремилось обезопасить Левобережье и другие города близ Чигирина. После того, как русская армия подойдет к Днепру и «устроитца ратным ополчением», воеводе было предписано «подлинно» разведать численность османской армии и, исходя из этого, «о крепости и о всяком безопастве от неприятельских замыслов чинить по своему ж рассмотренью». Если переправа на правый берег Днепра окажется возможной, то указано было «Чигирину и в нем <...> ратным людем всякими мерами помогать, смотря по настоящему делу и по своему рассмотренью, <...> чтоб, <...> ратных людей полков своих вам убереж, а Чигирина и в нем <...> ратных людей безнадежных не оставить, и неприятелю не выдать, и тем неприятеля не порадовать»²¹⁵.

Князь Г.Г. Ромодановский, в свою очередь, пытался оценить реальные силы подошедшей к Чигирину османской армии. С этой целью были посланы разведывательные отряды для взятия «языков». 15 августа было опрошено двое пойманных турок, которые сообщили, что с Ибрагимом-пашой в армии находятся 15 пашей, «а с теми, де, со всеми пашами турков конных сорок

²¹³ АЮЗР. Т.13. №69. Стб. 259-262.

²¹⁴ Там же. Стб. 260.

²¹⁵ Там же. Стб. 260-261.

тысяч, да пехоты янычен дватцат тысяч, да с мултянским и волоским господари мултян двенатцат, волох шест, всего осмятцати тысячи. Да белгородская орда вся с мурзами. <...> Да с Юраском Хмелницким кумпания ево двести человек. И пришед, де, к Чигирину турки учинили шанцы у старого валу от города в пятнатцати саженьях и по вся ночи к Верхнему городу шанцами подходят ближе. А пушек с ними болших четыре под ними по сороку лошадей ядром в полтора пуда, средних четыре ж пушки под ними по дватцати лошадей ядром в тридцат в шести гривенак, да малых дватцат пушак под ними по четыря лошади, да семь пушак верховых гранатных»²¹⁶. Из данных свидетельств следовало, что, по представлениям русского командования, турецкая армия была многочисленной и превышала русско-украинское войско вдвое. Как видно, сведения, касающиеся турецкой артиллерии, согласуются со свидетельством П. Гордона, что в свою очередь еще раз подтверждает, что османы не рассчитывали на сильное сопротивление в Чигирине. В распоряжении воеводы и гетмана в середине августа также были сведения от пленных турок, что и в случае взятия, и в случае отступления от Чигирина турецкое войско пойдет за Дунай, «а зимовать некоторыми делы нигде, не переправясь за Дунай, не будут»²¹⁷.

Стоит также отметить что, если Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович обладали значительной информацией о противнике, то, по показаниям тех же турецких пленных, «про ратных людей и про гетмана Ивана Самойловича ведомостей никаких <...> у пашей не было и языков не приваживано»²¹⁸.

В существующей литературе ход русско-турецких столкновений на Днепре в последних числах августа освещен достаточно схематично. Между тем он хорошо реконструируется по отпискам князя Г.Г. Ромодановского, а также по расспросным речам пленных и побывавших в русском лагере посланников.

²¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д.872. Лл. 235-237

²¹⁷ АЮЗР. Т.13. №78. Стб. 288.

²¹⁸ Там же. Стб. 289.

24 августа гетман И. Самойлович с казацким войском подошли к Бужинскому перевозу, 25 августа к ним присоединилась армия Г.Г. Ромодановского²¹⁹. В отписке Ромодановского царю от 29 августа сказано, что, подойдя к Днепру, они увидели, что «турские <...> и волоские и мултянские войска и хан крымской со всеми ордами стоят против нас <...> на той стороне Днепра на берегу»²²⁰. По показаниям подъячего А. Богданова, находившегося в армии белгородского воеводы с 24 по 27 августа, после того, как русско-украинское войско стало обозом на Днестре, татары «учали розъезжать по берегу человек по 50 и по 100. И в то время гетман велел по них стрелять из пушек, и убили тех татар 8 человек. И татаровя, де, видя ту стрелбу, отступили и учали ездить от берегу дале, чтоб из пушки не достало, и объявились, де, по берегу турские люди, и стреляли из пищалей, и окрики чинят и бранятца, и государевым, де, людем урону никакова не учинили»²²¹. При этом первоначально с турецкой стороны артиллерии не было. В этот же день гетман велел для переправы через Днепр прислать суда из Еремчука и Вороновки, в районе которой Днепр сужался, «что через его мочно из лука перестрелить». Зная это, янычары открыли огонь из мушкетов по перевозящим суда казакам, так что тем пришлось волочь их по берегу²²².

Подход русско-украинских войск заставил турок усилить обстрел крепости: «учали из пушек неприятели стрелять и промысл чинить и ночью, не преставаая ни на один час, и тем, де, государевых людей утомили без сна; толко, де, <...> неприятелю отпор чинят и скудости, де, никакой в Чигирине нет»²²³. Одновременно крымский хан направил к Ибрагим-паше, чтобы «он послал к Днепру турков, смотрет московских обозов, через Днепр их не перепускать»²²⁴.

26 августа Ибрагим-паша послал к Днепру двух пашей с турецким войском и с пушками на помощь хану. Войсковой товарищ Михайло Васильев, бывший в лагере Г.Г. Ромодановского, описывает боевые действия

²¹⁹ Там же. №79. Стб.291.

²²⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л. 239.

²²¹ АЮЗР. Т.13. №79. Стб.291-292.

²²² Там же. № 80. Стб. 299.

²²³ Там же. №79. Стб. 293.

²²⁴ Там же. №.89 Стб. 371

26 августа так: «турки <...> привезли с собою 10 пушек, и стали на самом Бужинском местечке, а янычан поставили ниже пушек близко воды, и учили по их обозу из пушек стрелять. И боярин и гетман против тех их пушек велели свои пушки поставить за кустами и за тростником, чтоб им было не видеть, и велели изо всех пушек, что есть у боярина и у гетмана, стрелять. И послыша турки и орда пушечную многую стрелбу, из пушек убили у них человек дву или болши, сами уступили и пушки свои с того местечка свезли, и янычаня от воды побежали дале в поле и берег им поочистили. А после того янычаня по их обозу стреляли, подбегая из-за кустов и из-за бугров»²²⁵. Пока шла перестрелка с турецкими отрядами, русско-украинские войска подготовили суда и «малые челны» для переправы и поставили их выше Бужина «против острова, а на том острове кусты»²²⁶. Османская артиллерия не смогла на Днестре бороться с русскими пушками, и это позволило русско-украинским войскам переправиться и оттеснить противника.

Как сообщает в своей отписке царю от 29 августа сам Г.Г. Ромодановский «августа ж <...> против 27-го числа в третьем часу ночи поговоря мы холопи твои з гетманом с Ываном Самойловичем за Днестр против хана крымского и турецких и волоских и мултянских войск и для очищенья пристани послали на трех стругах болших и в <...> судах московского выборного генерала маёра Агеева полку Шепелева полуполковника Семена Воейкова того ж полку с салдаты, да салдатцкого ж строю полковника Самойла Вестова со всем иво полком, а гетман Иван Самойлович послал из розных полков казаков»²²⁷. Таким образом, переправляться было решено в том месте, где Днестр значительно сужался, а противоположный берег представлял собой «место к пристанищу оборонное, для того, что вошло в Днестр клином, и Днестр в том месте для той отмели не широк, да и кустарники, де, по тому месту есть же и неприятелю близко подойти и чрез Днестр переходу государевым людем помешать будет немочно»²²⁸. Перед отправкой передового отряда, к судам приехали Г.Г.

²²⁵ Там же. №80. Стб. 298-299.

²²⁶ Там же. Стб. 299.

²²⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.13.Д. 872. Л.239.

²²⁸ АЮЗР. Т.13. №79. Стб. 291.

Ромодановский и И. Самойлович, которые велели им ехать молча, а «гресть и шестами идти не велели, чтоб водою не холохнуть»²²⁹. Одновременно для прикрытия переправляющихся отрядов на противоположный берег были наведены пушки²³⁰. Суда подплыли бесприпятственно почти к самому берегу, однако, как сообщает войсковой товарищ М. Васильев, застигнутые врасплох «турки и орда учинили окрик и с ними бой, и ратных людей с сей стороны очищали пушками. И как турки и орда увидели против себя от ратных людей отпор крепкой, покиня мушкеты свои и седла, с того острова побежали на гору в табор»²³¹. Даже скептически относящийся к достигнутым без его участия успехам П. Гордон писал, что русско-украинские отряды «решительно напали на турецкие дозоры, согнали их с постов и, отрядив некоторых на схватку с врагом, немедля взялись за лопаты и заступы, чтобы окопаться. Татар, заседавших с ужасным криком и усиливших свое "Ольда!" и "Алла!", так приветствовали с другого берега пушками, стрелявшими на шум, что те предпочли умолкнуть, и [турецкая] пехота (около 200 стоявших там дозорных) после получасовой перестрелки при своем отходе, тоже замолчала. Так, с потерей 8 или 10 человек, эта позиция была взята. Остаток ночи был использован для переправы других солдат. <...> Боярин не покидал берега реки и не отводил полков, пока не убедился, что на другой стороне обезопасили себя от внезапной атаки или приступа»²³². Сам Г.Г. Ромодановский так описал данный эпизод в своей отписке царю: «у тех <...> ратных людей как они к берегу пристали с неприятельскими людьми с третьяго часа ночи до света были бои болшие и <...> на тех боях <...> ратные люди многих неприятельских людей побили и от берега отбили пристань и остров, на котором они стояли, очистили, и на том <...> острове <...> ратные люди и гетманского полку казаки зашанцовлис и через Днепр переправливаютца днем и ночки безпрестанно, а неприятельские люди стали от Днепра в ближних местех, и у <...> ратных людей бои безпристанные»²³³. После того,

²²⁹ Там же. №80 Стб. 299.

²³⁰ Там же. Стб. 299-300

²³¹ Там же. Стб. 300.

²³² Гордон П. Дневник. С.13.

²³³ РГАДА Ф.210. Оп.13. Д. 872. Л.238а.

как на правом берегу оказалось более 4 тыс. чел., к ним были переправлены пушки²³⁴.

Начиная со следующего дня Г.Г. Ромодановский начал быстро переправлять основные силы русской армии. 27 августа за Днепр переправились «московских выборных салдацкого строю генерал маеор Агей Шепелев, да столник и полковник Матвей Кровков, да драгунского и салдацкого строю полковники Петр Гордон, Артемей Росворм, Яган Олофгран со всеми своими полками»²³⁵. В этот же день И. Самойлович посылал охочих полковников И. Новицкого и Павловского с несколькими десятками казаков на правый берег Днепра «для языков». После того, как они поймали 2 турок, по словам войскового товарища М. Васильева, «те языки закричали ясаком, и орда и турки послыша ясак, прибежали многие тысячи; и полковники тех языков покололи, а живьем их довести до острова не дали, и иных многих бусурман побили. И <...> те полковники отошли и в обоз пришли на остров в целости; а за ними пришло к обозу турков и татар многое число. И ратные люди и войско запорожское учинили с турки бой, и сее стороны Днепра из боярского и гетманского обозов стреляли из пушек, и был бой с обеда часа с три; и на том бою <...> турков и орды побили много, а языков их в полон никого не взяли. И видя турки и орда отпор крепкой и великое опасение, учали уступати, и с того места уступили в поля к Крылову»²³⁶.

28 августа произошло самое крупное за всю кампанию столкновение с османами. На этот раз Г.Г. Ромодановский отправил за Днепр для добычи «языков» «столника копейного и рейтарского строю полковника Григорья Косагова с копейщиками и с рейтары, а гетман Иван Самойлович послал компанейского полковника Илью Новицкого компаний ево с казаками»²³⁷. Таким образом, на правобережье сосредотачивалась 15-ти тысячная русско-украинская армия²³⁸. После переправы Г. Косагов и черниговский полковник,

²³⁴ АЮЗР. Т.13. № 80. Стб. 300.

²³⁵ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л.239а.

²³⁶ АЮЗР. Т.13 № 80. Стб. 300-301.

²³⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Лл.239а-240.

²³⁸ Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 523.

взяв с собой «для опасенья и крепости» пехоту, находящуюся на правом берегу Днепра, пошли к турецкому лагерю. Как дальше рассказывает М. Васильев, «часу в шестом дни, <...> ратные люди и войска запорожского компанейшики учинили под турецкой табор и орду подъезд, и был бой; а на том бою съезжались с турки и с татары многое время. И с охотным полковником с Ильею Новицким съехался крымской мурза; и Новицкий, де, стрелил в того мурзу в груди из пистоли, да не пробил, потому что на нем был пансырь; и у Новицкаго подкнулась лошадь, и мурза в то время с лошади нагнувся и хотел его колоть саблею; и сзади заехал Новицкого полку сотник, того мурзу убил из мушкета. И как того мурзу убили и для его тела кинулось татар человек болши тысячи и тело его ухватили, а им не дали»²³⁹. 29 августа Г.Г. Ромодановский послал царю отписку: «на тех же <...> неприятельских людей августа в 28-м числе послали мы, холопи твои, за Днепр же столника копейного и рейтарского строю полковника Григорья Косагова с копейщики и с рейтары, а гетман Иван Самойлович послал компанейского полковника Илью Новицкого компаний ево с казаками и у тех, у всех твоих ратных людей, которые за Днепр переправились с неприятелскими людми бои были большие <...> и милостию Божьею <...> на тех боях <...> ратные люди многих неприятелских людей побили и гоняли от Днепра на пяти верстах»²⁴⁰.

П. Гордон в своем «Дневнике» описывает произошедшее как незначительную стычку: «Около 8 часов полковник Косагов примерно с сотней конницы и компанщиками выехал на схватку с неприятелем. Оставив большинство людей, [разделенных] на два отряда, в засаде, они попытались завлечь [врага] под удар, но татары, тоже имевшие сильный отряд с другой стороны кустарника, сделали ту же попытку. После двух часов легких стычек и множества ложных отходов обеих сторон, с малым успехом и без видимых потерь, татары отошли – сперва к своим дозорам на возвышенность, а затем к Чигирину. Русские не осмелились их преследовать, опасаясь западни, однако, после полудня подобралась к самому их лагерю и обнаружили головы христиан, убитых в прошлый понедельник, близ шатра (по-видимому)

²³⁹ АЮЗР. Т.13 № 80. Стб. 301

²⁴⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л.239а-240.

главнокомандующего»²⁴¹. Однако, как будет показано ниже, нет оснований сомневаться, что в ходе боев турецко-татарская армия понесла заметные потери. Русские источники единодушны в оценке боев 28 августа как самого ожесточенного боя под Чигирином. Надо полагать, что значительная часть этих потерь связано именно с ним. Все это заставляет усомниться в известии П. Гордона, видимо, не принимавшего участия в бою и недоверчиво относившегося к рассказам о чужих победах.

Очевидно, что весь день шел маневренный бой. Основные события развернулись под вечер («часу в шестом дни»), когда русские войска подошли к татарскому лагерю. Здесь, видимо, и произошла схватка, описанная М. Васильевым, после которой османские войска стали отступать к Крылову, преследуемые русско-украинскими войсками²⁴². В то же время, наверное, следует поверить указанию П. Гордона, что русские застали лагерь уже оставленным, во всяком случае, реляция Г.Г. Ромодановского не упоминает овладение лагерем среди достижений этого дня.

Какие потери понесли в этих боях турецкие и татарские войска? Согласно отписке Ромодановского, «в роспросе <...> взятые языки сказывают, что на тех же боях побит ханской сын, да и пашей два сына и иные многие знатные люди»²⁴³. По рассказу М. Васильева, «на том бою убито начальных три человека мурз, кроме беев, и турков и татар»²⁴⁴. П. Гордон вообще не сообщает об убитых в этот день, упоминая лишь обнаруженные в пустом лагере тела «двух погребенных турок, кои они выволокли из могил»²⁴⁵. Однако пленные, взятые позже, называли значительные цифры: «турков и янычен тысячи с чатыри под Чигириным убито, а на Днепре множества татар и сиспаев побито також, де, Муртазан-бия великого господина крымского и многих мурз»²⁴⁶. По русским данным,

²⁴¹ Гордон П. Дневник. С. 18. (При этом П. Гордон путает хронологию событий, относя данное столкновение к 29-му августа).

²⁴² АЮЗР. Т.13. №80. Стб.302.

²⁴³ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л.240.

²⁴⁴ АЮЗР. Т.13 № 80. Стб. 301

²⁴⁵ Гордон П. Дневник. С. 18.

²⁴⁶ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л. 248.

османская армия понесла потери около 6 тыс. чел.²⁴⁷. Наконец, французский резидент Ф. де Ла Круа, писавший уже по итогам всей кампании, рисует картину катастрофического разгрома: «москвиты так решительно атаковали татар, что турки, увидев это, побежали, бросив обозы и оружие, и бежали не останавливаясь ни днем, ни ночью до Буга, а христиане устроили страшную резню этих неверных, перебив более 10 тыс., среди них и княжеского сына, и 8 мурз, и многих забрали в рабство»²⁴⁸. Очевидно, что последнее известие отражает уже общую убыль турецко-татарской армии за время осады и отступления. Не находит подтверждения в других источниках известие отписки Г.Г. Ромодановского о гибели сына Селим-Гирея I. По-видимому, речь идет о каком-то другом видном представителе крымской знати.

Как видно, серия столкновений 25-28 августа так и не привела к генеральному сражению. Противостояние свелось к серии стычек, «поисков», захвату языков, ряду атак на позиции друг друга. Наиболее крупные столкновения пришлось на вечер 28 августа, когда русско-украинская армия отбросила турецко-татарские отряды на 5 километров от Днепра, при этом в боях погибло несколько вражеских военачальников.

Бои 28 августа завершили осаду Чигирина. В полночь в обоз к Г.Г. Ромодановского вернулся Г. Косагов с известием о том, что «турки и орда <...> побежали все»²⁴⁹. Турецкие источники сообщают, что в ночь с 28 на 29 августа собрался военный совет османского войска, на котором крымский хан Селим-Гирей предложил отступить, не дожидаясь полного разгрома от русско-украинской армии. Предложение хана было признано благоразумным, и османская армия начала отступление²⁵⁰.

Утром 29 августа в русско-украинский лагерь на правом берегу Днепра пришли из Чигирина 7 казаков и сообщили, что «под Чигирином турки обоз свой ночью зажгли, и покиня гранаты и всякие хлебные и пушечные запасы, сами от Чигирина побежали прямо на Ингул. А волоского и мултянского

²⁴⁷ Гордон П. Дневник. С. 26. Однако П. Гордон высказывает сомнения по этому поводу, отмечая, что «судя по местам их захоронения, я мог предполагать не свыше 2000 убитых».

²⁴⁸ De la Croix F. Op.cit. P. 187.

²⁴⁹ АЮЗР. Т.13. №80. Стб. 302.

²⁵⁰ Цит. по: Смирнов В.Д. Крымское ханство.... С. 590.

обозу не сожгли, покинули просто, и к Чигирину путь стал чист»²⁵¹. Г.Г. Ромодановский в своей отписке также сообщает: «И августа ж против 30-го числа в ночи турецкого салтана воинской везир Имбраим шайтан паша и все при нем будучие под Чигириным паши с турецкими и волоскими и с мултянскими войски и хан крымской с ордами, видя <...> ратных людей крепкое наступление и промысл, а в своих войсках великой упадок, отступя от Чигирина и от реки Днепра, покиня под Чигириным пушечные и хлебные многие запасы и буйволы, побежали. И в Чигирине <...> ратных людей из осады <...> свободили <...>, а сами, поссоветов з гетманом <...>, переправ <...> ратных людей с лежкими обозы, переправливаемся за Днепр с поспешеньем, а, переправясь, пойдем за ними и промысл и поиск станем чинит»²⁵². Как видно, османская армия бросила продовольственные и пушечные запасы, а также часть обозов, однако артиллерию турки забрали с собой, что свидетельствует об организованном отступлении войска.

Чем было вызвано отступление турок? Официальный турецкий хронист склонен возложить ответственность за отступление на хана, воспроизводя его речь на военном совете в ночь с 28 на 29 августа: «Войско исламское, находящееся в окопах и таборе не может устоять против неверных неприятелей. Если еще два дня продлится осада города, то и победоносное войско, и снаряды, и пушки – все погибнет, и мы, очевидно, оскандалимся. Самое благородное и лучшее будет, если мы выведем из окопов войско и вытащим пушки, да и пойдем прямо по спасительному пути отступления»²⁵³. По словам А. Поросукова, Ибрагим-паша отчитывался перед великим визирем Кара-Мустафой следующим образом: «Ибрагим паша везирию сказал, что он, всякими мерами служа салтанову величеству, город Чигирин до приходу боярина и воевод князя Григорья Ромодановского с товарищи с войски многочисленными московскими и гетмана Ывана Самоловича с войски казацкими к Днепру доставал всякими мерами накрепко денно и ночью. <...> Учинилось от татар ведомо, что пришли к Днепру боярин и

²⁵¹ АЮЗР. Т13. №80. Стб. 302.

²⁵² РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 872. Лл. 239а-241.

²⁵³ Цит. по: Смирнов В.Д. Крымское ханство... С. 590.

воеводы <...> во многочисленных войсках московских и казацких, и он, де, Ибрагим, не веря тому, послал к Днепру трех пашей с войски турскими и хана с татары и приказал накрепко, чтоб чрез Днепр переправливатца московских сил не допустили, пока он Чигирин возмет. А потом ведемо ему учинилось, что войска московские и казацкие, переправяяс Днепр, из шанцов турков выбили, и паши от Днепра отступили. И хан с татары отступил и ссылался с боярином <...> и, устрася он, Ибрагим, хановых ссылок, не взяв Чигирина уступил»²⁵⁴. Пленные турки добавляют к этому ряд свидетельств: «и как на берег царского величества многие ратные люди вышли, и паши послали под Чигирин о том ведомость, чтоб Ибрагим паша из-под Чигирина шол прочь; и они на Днепре против царского величества войск не устояли и переправливаютца к ним многие люди. И хан к Ибрагиму о том посылал же, что мочи его против царского величества войск нет, и он бы шел из-под Чигирина не мешкав»²⁵⁵. Аналогичные сведения приводит и другой турецкий пленный: «хан крымской и паши приказывали под Чигирин к Ибраим-паши, чтоб он от Чигирина шел прочь, а им от войск царского величества всем не устоять, потому что пришли к Днепру и за Днепр перешли многие царского величества войска»²⁵⁶.

Очевидно, боевой дух османской армии был также сильно надломлен длительной и безуспешной осадой, перспективы которой были крайне неясны, надвигающейся зимой и отсутствием поддержки со стороны местного населения. Появление армии Г.Г. Ромодановского и гетмана И. Самойловича, демонстрировавшее твердое намерение Московского государства отстаивать Чигирин, стало последним толчком к отступлению.

В историографии утвердилось мнение, что после того, как турки отступили от Чигирина, преследование неприятеля русским командованием было организовано плохо²⁵⁷. Однако, как следует из отписки Г.Г. Ромодановского царю от 4 сентября, 30 августа белгородский воевода послал разведывательный отряд «... выбрав донских, да сумского и ахтырского

²⁵⁴ РГАДА. Ф. 89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 274-275.

²⁵⁵ АЮЗР. Т.13. №89. Стб. 371

²⁵⁶ Там же. Стб. 373.

²⁵⁷ Косиненко Н.И. Указ. соч. С. 48, 50; Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С 141.

полков казаков сто дватцат человек, а гетман <...> полков комонного охотного полковника Игната Шулгу, да с ним казаков сто человек»²⁵⁸. 2 сентября им были отправлены московские ратные люди и казаки «из розных полков четыреста человек за Чигирин в далние места для проведыванья о неприятелских людех, которые они месты пойдут для промыслу у переправ над ними»²⁵⁹. Из расспросных речей жильца И. Иевлева следует, что «первые посыльные люди ношли неприятелей за Ингулом Малым, меж Большого Ингула, и над неприятели учинили промысл, обозы и конские стада и пушечные припасы отбили. И устрасась от того, пошли неприятели от них дале к Богу реке, а те первые посыльные люди с добычею возвратилися в полки к боярину и воеводам <...> в добром здорвьѣ»²⁶⁰. Эти же ратные люди по возвращении в обоз также сказали, что «наехали, де, <...> от Чигирина в сороке верстах неприятелских людей турков и волохов и сербов с обозы с триста человек. И те, де, неприятелские люди билис с ними из обозу многое время, а после, де, бою волохом и сербом, по их прошению, они посыльные ратные люди дали свое абещание, да с болшею клятвою, что их отпустят в целости, а турки, де, отделяс своим обозом билис с ними часа с три <...> и <...> ратные люди у тех турков обоз их разбили и их всех побили на голову, а волохов и сербов по своему обещанию отпустили»²⁶¹. Из приведенных свидетельств можно заключить, что часть войск отбилась от основной армии, разбившись на небольшие отряды и не пожелав расстаться со своими обозами. Весьма красноречиво и известие о резко различном поведении турок и их христианских союзников.

Вслед за первыми «посыльными людми» 5 сентября были посланы войсковые части «столника копейного и рейтарского строю полковника Григорья Косагова с ево копейным, да с рейтарским полками, да черкасские два полка сумского и ахтырского, а <...> генерал и сходной воевода Венедикт Андреевич Змеев рейтарского строю полковника Илью Змеева ево полку с рейтары и з драгуны, да гетман <...> послал компании своей

²⁵⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л. 234а.

²⁵⁹ Там же. Л. 242.

²⁶⁰ АЮЗР. Т.13. №82. Стб.311.

²⁶¹ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л. 242-243а

полковников Илью Новицкого, да Ивана Павловского, да переяславского полковника Ивана Лысенка, да миргородского полковника Павла Апостола»²⁶². Общая численность отправленных за турками воинов составляла около 4 тыс. чел., причем, это была боеспособная, хорошо вооруженная часть войск – большая часть русских отрядов принадлежала к полкам «нового строя». Со слов И. Иевлева, Г. Косагов с полками ходил «за Черной Лес к Большому Ингулу» приблизительно в 70 километрах от Чигирина, однако османскую армию не догнал²⁶³. Для проводывания вестей он «посылал от себя посыльщиков в дальние места; и те посыльщики неприятельские всякие запасы и пушечные припасы побирали; а неприятели, устрашась великого государя ратных людей, бежав, и всякие свои запасы и пушечные припасы и чеши, <...> по дороге метали»²⁶⁴.

Отсюда следует, что Г.Г. Ромодановский и гетман И. Самойлович все-таки стремились реализовать свой план боевых действий и максимально истощить силы неприятеля при отступлении. Однако уже в первых числах сентября в обоз под Чигирин вернулись казаки во главе с И. Шульгой, которые сообщили, что «ходили, де, они до реки Богу и неприятельских людей никого не угнали, бегут днем и ночью и многие обозы з запасы и пушечные ядра и гранаты бросили и ушли к Днестру за многие переправы в дальние места»²⁶⁵. Возможности нагнать османов становились призрачными, и Г.Г. Ромодановский приказал свернуть преследование.

Из дальнейших свидетельств пленных турок и татар следует, что крымский хан с ордой шли с турецким войском только 3 дня до реки Ингул. После этого хан ушел в Крым, а турецкие войска направились к Бугу: «уходили страхом великим днем и ночью безо отдохновения за Бог реку, и за Богом рекою три дни спешным уходом полями»²⁶⁶.

Как отмечает Ф. де Ла Круа, армия Ибрагим-паши «оказалась настолько уставшей от продолжительного перехода, что прибыв к берегу реки [Бугу –

²⁶² Там же. Л. 243а-244

²⁶³ АЮЗР. Т.13. №82. Стб.311.

²⁶⁴ Там же. Стб.311-312.

²⁶⁵ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л.244.

²⁶⁶ Там же. Л. 248.

М.Я.], у них не было бы сил переправляться, если бы страх преследования не принуждал их спасаться. Следующим утром они отправились к Бендерам со всей возможной скоростью. Командующий был уверен, что московиты скорее обратят свое оружие против Крыма, чтобы неожиданно ворваться на полуостров, чем вторгнутся в земли султана»²⁶⁷. Следует отметить, что известия «Летописи» Величко о том, что запорожцы разрушили мост на р. Буг в 1677 г. и уничтожили османские корабли с припасами²⁶⁸, в действительности относятся к 1678 г. Неправильная датировка этого события, по всей видимости, связана с тем, что Величко, не будучи очевидцем событий, допустил хронологическую ошибку.

Поражение обострило отношения между турецким командующим и крымским ханом. Расходясь на р. Ингул, по словам татарских и турецких языков, «Имбраим паша ханови з грозою говорил: ест ли в справа царева незычливым знат ж, что хочет поднят булвы на Порту, что без ведома салтанского и нашего ссылався с христианским царем московским, чево прежняя ханы учинити не посмели, тое ты тапер чинить хотячи отдат на откуп господ московских Шереметья и князя Ромодановского, но увидишь как тебе за тое воздастца, как салтану турецкому о том ведомо учинитца. Жалобу творил тако ж, де, и для того на хана, что не послал заранеея орды за Днепр и не брал ведомости о войсках казацких и московских, и что в то время ведомо учинил, как все силы к Днепру стали и переправлялися, от тово он с турками тревожился и устранил чють <...>. И для того хан и он в достойном упряместве были»²⁶⁹. Как видно, у Ибрагим-паши было две главные претензии к Селим-Гирею. Во-первых, он проявил излишнюю самостоятельность и без ведома Порты договорился с Москвой о выкупе важных политических пленников – В.Б. Шереметьева и А.Г. Ромодановского, сына Г.Г. Ромодановского. Во-вторых, не желая усиления Османской империи на Правобережье, крымский хан не стал выполнять указ османского

²⁶⁷ De la Croix F. Op.cit. P. 187-188.

²⁶⁸ Величко С. Летопись... С 452-453.

²⁶⁹ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 872. Л. 247. (Д.Н. Бантыш-Каменский без ссылок на источники также писал, что после отступления турок в 1677 г. «при переправе через Днестр татары, мстя туркам за свою потерю, обращают против них оружие и многих убивают». См.: Бантыш-Каменский Д.Н.. Указ. соч. С.169).

командования о походе крымской орды на левый берег Днепра для отвлечения русско-украинской армии. При этом он практически не информировал османов о движении и численности ратей Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича.

При отступлении крымцы не только «зело голодни позади бегучи все побрали», но и «татаровя, де, крымские остальных турков грабят и побивают до смерти»²⁷⁰. Выше уже говорилось о том, что крымская знать выступала против расширения османского присутствия в Восточной Европе, так как «окруженный с разных сторон владениями султана Крым перестал бы быть нужным империи как военный форпост и мог быть обращен в обыкновенную провинцию»²⁷¹. С этим, по всей видимости, следует связывать пассивность татар во время первого Чигиринского похода. Кроме того, долгий и тяжелый поход, не принесший никакой добычи и закончившийся явным провалом, не мог способствовать росту популярности османской политики и среди массы крымских татар.

Ибрагим-паша в своем докладе великому визирю основными причинами поражения назвал появление русско-украинских войск на правой стороне Днепра и неясную позицию крымского хана²⁷². По сведениям А. Поросукова, «салтан указал было Ибрагима с пашами казнить смертью. И везир з ближними салтанскими людьми у салтана Ибрагима с пашами от смертной казни упросили. И указал салтан Ибрагима с товарищи в Царегороде посадит в турму, в Едикуля, и заковать в кандалы. А хана крымского указал салтан с ханства по свидетелству Ибрагима скинуть»²⁷³. Как представляется, замена смертной казни заключением в Семибашенный замок и ссылка Селим-Гирея на о. Родос сопряжена с тем, что в Стамбуле связывали неудачу кампании 1677 г. не только с личностями командующих, но и с явными просчетами в организации самого похода.

Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович, переправясь через Днепр со всей армией и с легкими обозами, встали под Чигирином 5 сентября. После

²⁷⁰ Там же. Л. 248; АЮЗР. Т. 13. №89. Стб.371.

²⁷¹ Флоря Б.Н. Начало... С. 88.

²⁷² РГАДА. Ф. 89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 274об.-275.

²⁷³ Там же. Лл. 275-275об.

отступления турок, по словам А. Лужина, Чигирин «во многих местех пробивало, и хрящ, что насыпан был в стене от <...> стрельбы розметывало»²⁷⁴. По словам жильца И. Иевлева, воевода и гетман были в Чигиринской крепости трижды, по их приказу ратные люди и казаки «неприятелские шанцы и роскаты и подкопы <...> заровняли, и ров вычистили, и на городовое дело вновь лесу вывезли ратные люди 4946 бревен, <...> а казаки тож число»²⁷⁵. До царского указа Г.Г. Ромодановский сделал прибавку к ратным людям, а И. Самойлович распустил чигиринских «осадных сиделцев» по домам, оставив казаков «со всякого полку по полтора человека и с запасами»²⁷⁶. Дальнейшая оборона малороссийских рубежей была возложена на малороссийских казаков. Так, по указанию гетмана, два конных полка И. Новицкого и Павловского заняли Черкасы и другие городки на правой стороне Днепра, чтобы они «чтоб они, быв там, переимали дороги, лежать на Корсунь, на Канев и на иные города; а те места меж рек Днепра и Тясмы и Роси, чтоб всей Украины было бережно: каневских пристаней остерегать будет каневской полковник; ниже Канева пристаней остерегать будут на Днепре вышепомянутыя кампанейские полковники до Чигирина; ниже Чигирина пристаней учнут остерегать миргородской полковник и полтавской полковник, и от самого Киева Днепр будет во осторожности и неприятелю нигде переправы не будет»²⁷⁷.

Очевидно, что отдельные отряды крымцев, не удовлетворенные захваченной добычей, могли попытаться переправиться на левую сторону Днепра. При этом после отступления османских войск, по словам Самовидца, Черкасы, Медведовка, Жаботин, Мошно, Драбовки и другие городки, которые «поздавалися были турчинові, то знову гетманові поклонилися, и залогі по тих городах стали»²⁷⁸. В Кальнике, Немирове и Белой Церкви в это время еще находились польские отряды²⁷⁹. Таким образом, власть Самойловича над частью Правобережья была восстановлена. Стоит отметить,

²⁷⁴ Расспросные речи полуголовы московских стрелцов... С. 505.

²⁷⁵ АЮЗР. Т.13. №82. Стб. 312, 314.

²⁷⁶ Там же. Стб. 314.

²⁷⁷ Там же. Стб. 314.

²⁷⁸ Літопис Самодця. С. 127..

²⁷⁹ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.847. Л. 45.

что, действуя как «гетман обеих сторон Днепра», он все же делает основной акцент на защиту Левобережья. Это говорит о дальнейшем смещении приоритетов гетмана, так как на разоренном турками Правобережье оставалось все меньше населения.

Дополнительные заботы были связаны с тем, что в Польше в конце августа «объявилась» моровая язва, из-за чего «все сенаторы и купцы, и жители из Варшавы выехали, а в порубежных их городках люди мало же, все вымерли»²⁸⁰. В полках по царскому указу от 31 августа были предприняты соответствующие меры безопасности: в обозах было приказано «учинить заказ крепкой под жестоким страхом к наказанию и поставить заставы, в которых местех пристойно. И приказали головам, которым то дело будет приказано накрепко и в наказных памятях велели написать с великим подкреплением – буде из полских и из литовских городов приедут на наше государево имя или придут из полону выходцы или купецкие люди и тех перееззиков и выходцов и полоняников и купецких людей на заставех, не допусая до полку своего, велели спрашивать – нет ли в тех местех, откуда они приехали или пришли на людей морового поветрия и буде в тех местех на люди моровое поветрие есть <...> велели спрашивать, на заставех же не допусая до обозу своего, через огонь и те роспросные речи велели в тех местех переписывать на новую бумагу, а прежние их роспросные речи велели в тех местех жечь. А тех людей, которые приедут из моровых мест велели отсылать назад, кто откуда приедет, а в полки к себе и в малороссийские, и в севские города пропускать не велели отнудь»²⁸¹.

Убедившись в том, что османская армия не намерена возвращаться к украинским городам, 9 сентября русско-украинская армия от Чигирина двинулась прочь к Днепру. О причине этого в один голос говорят оба соперничающих воеводы. Посланец Г.Г. Ромодановского сообщал: «для того, что конского корму на той стороне Днепра нет, все от турецких людей разорено»²⁸². В.В. Голицын в свою очередь также писал царю: «А на сей

²⁸⁰ Там же. Л. 192.

²⁸¹ Там же. Лл.192-193.

²⁸² АЮЗР. Т.13. №82. Стб. 312-313.

<...> стороне Днепра конскими кормами гораздо скудно, ездят для кормов верст по пятнатцат и болши»²⁸³. 10 сентября русско-украинская армия переправилась обратно на левый берег Днепра²⁸⁴. Г.Г. Ромодановский с белгородским и севским полками двинулся в Курск, гетман И. Самойлович, распустив свои войска, – в Батуриин. Царский указ о роспуске ратных людей последовал только 30 сентября после отписки князя Г.Г. Ромодановского, в которой он сообщал, что «приходят, де, к ним полку их ратные люди з болшою доукою и бьют челом великому государю, что пришла ныне пора осенняя, хлебных запасов и конских кормов взять негде и сами, де, они от безпрестанных походов изнужилис и платьем ободралис и многие лошадами опали и всем оскудали. А неприятелских людей нет. И великий государь пожаловал бы их, велел с своей <...> службы отпустить по домом и они, де, боярин и воеводы без его великого государя указу отпустить их не смеют. И об отпуске их велети им <...> указ учинить»²⁸⁵. К сожалению, нам неизвестна точная дата роспуска армии Г.Г. Ромодановского. Исходя из того, что армия В.В. Голицына была распущена из Путивля 5 октября²⁸⁶, можно предположить, что это тоже произошло в начале октября.

Однако с отступлением османской армии напряжение вдоль Белгородской черты не спадало в течение всего осенне-зимнего периода. 13 октября валуйский воевода К. Лодыженский писал в Москву о том, что 30 сентября приходили «под Валуйки сверху реки Валуя воинские люди колмыки и тотаровя человек с петдесят и болше. В полатовском лесу валуйченина <...> убили, да десят лошадей и валуйчен взяли, и пошли те воинские люди от Валуйки в степь к речке, к Чернай Колитве. <...> И ныне <...> чают приход тем воинским людем под Валуйку и под иные <...> украинные города потому, что те воинские люди от Валуйки стоят в ближних местех на речке Чернай Колитве»²⁸⁷. Валуйский пушкарь С. Потемкин, который привез данную отписку в Москву, также сообщал, что

²⁸³ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 847. Л. 402

²⁸⁴ АЮЗР. Т.13. №82. Стб. 313.

²⁸⁵ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 848. л.212-213

²⁸⁶ Там же. Д. 847. Лл. 414-416.

²⁸⁷ Там же. Л. 214.

«сказывали ему в Новом Осколе новоосколцы, что того ж 4-го числа по утру, воинские люди колмыки, перешод через новоосколской вал на новоосколских полях, новоосколцов служилых людей побили человек з десять и побив вышли по прежнему за вал, а было, де, тех воинских людей человек с сорок»²⁸⁸.

7 октября гетман И. Самойлович писал Г.Г. Ромодановскому, что «турской, де, салтан паша, оступя от Чигирина, идучи в свои места, выбрав татар и турков лутчих людей восмедесят человек, з дороги от Тягина послал было для проведыванья под Киев, и ременту, де, <...> ево гетманского, кумпанейщики, за Умонью тех татар и турков всех побили на голову и взяли в языках татар и турков пяти человек»²⁸⁹. Эти известия свидетельствовали о том, что Порта намерена предпринять еще один поход на Украину, в том числе и попытаться взять Киев.

Итак, Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович, реализуя намеченный еще в начале года план, сумели добиться убедительной победы. Однако нельзя не заметить, что далеко не все составляющие первоначального замысла были реализованы. В частности, в военных действиях участвовали не все силы, которые могли задействовать русское правительство. Не увенчалась успехом попытка привлечь к участию в военных действиях 1677 г. калмыков. Из Москвы с это целью был послан стряпчий В. Пущин, воевода и гетман по царскому указу от 29 мая отправили от себя посланцев Ивана Быховеца и Ивана Маслова к Аюке, которые в начале июля нашли его близ Яика «от Астрахани в 2000 верст». Ими была подана боярская отписка и гетманский лист «для того, чтоб они к боярину и воеводе ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарищи и к гетману прислали своих калмыцких войск». Аюка сказал, что пошлет с ними 2500 калмыков, и чтобы они шли к Царицыну, где ожидали бы 10 дней его «воинских людей». Послать к Чигирину калмыков также обещал тайша Солом-Серен. После этого на калмыцких подводах посланники прибыли в Царицын 22 июля. Как

²⁸⁸ Там же. Л. 215.

²⁸⁹ Там же. Д. 872. Л. 246.

далее описывает Иван Быховец, «на Царицине калмыцких людей ждали они 10 дней. А как десять дней прошли, и за тем сроком ждали их еще 8 дней; и, не дождався калмыков, с Царицына они поехали к боярину и воеводам и гетману прежнюю ж дорогою. В войско к Днепру приехали они сентября в 1 числе ныняшнего 186 году»²⁹⁰. О дальнейшей судьбе калмыцких отрядов становится известно из «Дневника» П. Гордона, который писал, что «несколько сотен калмыков дошли до самого Белгорода, дабы оказать нам поддержку в Чигирине, но, будучи холодно встречены князем Петром Ивановичем Хованским, не имевшим указа касательно оных, на обратном пути, возле Тамбова, угнали несколько тысяч голов скота»²⁹¹.

Что касается запорожских казаков, то И. Самойлович перед отправкой казацких полков в Чигирин предложил им также прибыть туда²⁹². И. Серко отправил в крепость тысячу человек «на многих лодках», однако они прибыли в распоряжение гетмана с большим опозданием, когда бои под Чигирином уже закончились²⁹³. Таким образом, И. Серко вместе с запорожцами не принимали участия в боевых действиях во время первого Чигиринского похода. Связано это с одной стороны с тем, что войско запорожское заключило перемирие с Крымским ханством, «для того будто, что многие запорожские казаки в Крыме в полону, чтоб их высвободить из Крыму на розмену», а также с возможным намерением турецкого командования двинуть свои войска сначала на Запорожье – Серко, «предваряя и отвращая тому неприятелскому намерению, что в то наступление им в целости б быти, и путь отвратить от Запорог в иную сторону»²⁹⁴. Именно поэтому, когда крымский хан с ордой 7 сентября «пошел в Крым у городках», запорожцы не только не препятствовали им, но и, по словам гетмана Самойловича, «еще пособляли перевозити»²⁹⁵.

Отдельно следует сказать про армию В.В. Голицына, которая не принимала участия в боевых действиях.

²⁹⁰ АЮЗР. Т.13. №82. Стб. 316-318.

²⁹¹ Гордон П. Дневник. С. 29.

²⁹² Апановіч. О.М. Запорожска Січ... С. 281.

²⁹³ Там же. С. 281-282.

²⁹⁴ АЮЗР. Т.13. №46. Стб. 186; Кочегаров К.А. Отношения Запорожской Сечи... С. 4-5.

²⁹⁵ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л. 248.

13 мая В.В. Голицын вышел из Москвы в Севск, на пути к которому 27 мая ему был послан царский указ о том, чтобы «по прежнему <...> указу итить к Севску наспех, а пришед в Севск, сождався с товарищи своими и собрався с нашими государевыми ратными людьми из Севска итить к Путивлю по толку, безовсякого мотчанья»²⁹⁶. Уже 28 мая Голицын в своей грамоте на имя царя жаловался, что «государевых ратных людей московских чинов в приезде у нас объявились толко двесте два человека, а городских дворян и детей боярских ништо не бывали. Из Севска в Путивль походу <...> мотчание чинилось потому, что твои ратные люди в приезде у нас объявились не мыслили, а городовые дворяне и дети боярские и рейтарских полков полковники и начальные люди и рейтары и смоленская шляхта и драгуны к нам <...> в полк не бывали многие»²⁹⁷. 12 июня В.В. Голицын прибыл в Севск, где пробыл чуть меньше месяца. Сбор ратных людей в полках черниговского наместника проходил медленно, об этом свидетельствуют росписи его войска, сохранившиеся в Белгородском столе Разряда. Так, «на государевой службе в полку боярина и воеводы князя В.В. Голицына с товарищи <...> ратных конных и пеших людей июня с 3 числа по июля 4 число нынешняго 185 году в приезде налицо:

Стольников 80;

стряпчих 160;

дворян 109;

жильцов 167;

Итого: 616.

Дворян и детей боярских городских всего: 66.

Всего московских чинов и городских: 683.

Рейтарских полков:

полковников 2;

начальных людей 17;

рейтар 40;

драгунов 84;

Итого: 143.

В стрелецких приказах сотников и рейтаров: 2131.

²⁹⁶ Там же. Д. 847. Лл. 68-69.

²⁹⁷ Там же. Л. 258.

Итого: 2153.

Всего: 2979.

И всего <...> ратных людей конных и пеших в Севске и в Путивле налицо: 3972»²⁹⁸.

10 июля В.В. Голицын вместе с полком вышел из Севска и направился в Путивль. 24 июля была произведена новая роспись войск:

«столников 119;

стряпчих (не указано);

дворян (не указано);

жилцов (не указано);

Итого: 1197.

володимирцов 96;

ярославцов 147;

смолян 280;

суздальцов 1;

белян 29;

костромич 131;

бежечан 99;

вологжан 37;

ростовцав 24

колужен 10;

воротынцов 6;

ряшан 99;

путивльцов и черниговцов 201;

в Путивле ж казаков 113;

Итого: 1251.

В рейтарских полках:

полковников 2;

полуполковников и начальных людей 48;

рейтар 585;

драгунов 425;

Итого: 1060.

В стрелецких приказах:

полуголов 3;

сотников 22;

стрелцов 2173;

Итого: 2198.

²⁹⁸ Там же. Лл. 260-262.

Всего <...> ратных конных и пеших людей июля по 24 число налицо: 5706»²⁹⁹.

Как видно из приведенной выше переписи, армия В.В. Голицына была малолюдна, доля полков «нового строя» в ней была незначительной. Зато, по наблюдениям П. Гордона, в войске В.В. Голицына были «многие князья и знатные вельможи императорского двора»³⁰⁰.

23 июля в царской грамоте по просьбе И. Самойловича В.В. Голицыну было приказано идти к Переяславлю из-за возможного прихода татарской орды Муравским шляхом³⁰¹. С этой же целью 17 августа царская грамота была послана П.И. Хованскому, которому было приказано с ратными людьми «быт на <...> службе на белгородской черте <...> для береженья белгородского полку городов, которые в черте и по черте и за чертою и ведать белгородского полку городов городовые службы всяких чинов людей, полковыми и судными и всякими росправными дель»³⁰².

От Путивля к Переяславлю вместе с полками В.В. Голицын отправился только 7 августа, объясняя это в своей грамоте царю тем, что «к сходному товарищи к боярину и воеводе же к Ивану Васильевичу Бутурлину с товарищи я холоп твой Васка послал дважды августа ж в 1 и 4 числе. Послал к нему нарочно из дворян князя Семена Вяземского, чтоб с твоими государевыми людми ко мне холопу твоему, де, шол без мотчанья и боярин и воеводы ж с товарищ мой Иван Васильевич с товарищи ко мне холопу твоему августа по 4 число не бывали, а в том <...> походе чиница мотчанье»³⁰³. 15 августа гетман писал В.В. Голицыну, что по царскому указу «разсмотрел, что лутче и пристойние ему итти к Лубнам неприятелей на страх и на отпор. А к Переяславлю б дорогу <...> отставить»³⁰⁴. 16 августа Голицын вместе с ратными людьми пошел от Пустой Торговицы к Лубнам. В нашем распоряжении имеется письмо находившегося в Москве доверенного лица князя В.В. Голицына, М. Боева, написанное в августе 1677 г.: «Указал

²⁹⁹ Там же. Л. 299-301.

³⁰⁰ Гордон П. Дневник. С. 18.

³⁰¹ АЮЗР Т.13. №63. Стб. 244.

³⁰² РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 872. Л. 59.

³⁰³ Там же. Д.847. Лл. 349-351.

³⁰⁴ Там же. Лл. 199-204.

великий государь тебе итти с товарищи своими в Лубны и на Москве <...> многие, кто тебе <...> добра хочет, говорят, что пишет, де, к тебе <...> етман по наговору князя Григорья Григорьевича, чтоб тебе итти в Лубны полку своего с ратными малыми людьми на бесчестие, а не на поиск, потому, что, де, неприятельские люди – крымской хан с ордою всегда ходит Мурамским шляхом на Лубны, и чтоб ты <...> от такава вымышленного их етманского и князь Григорья Григоревича письма и походу оберегася»³⁰⁵. Это отражает настроения, царившие в окружении Голицына.

Явная медлительность В.В. Голицына привела к тому, что 25 августа ему был послана царская грамота, по которой В.В. Голицыну было указано идти в Лубны, «не останавливаясь нигде, на которые места пристойно по своему рассмотренью, устроясь обозом с великим опасеньем и осторожностью. А пришед в Лубны, про неприятельские замыслы и про приход крымского хана с ордою разведывали всякими обычаями накрепко. И буде про крымского хана с татары вести у вас будут подлинные, что походу ево ханского с ордою к белгородцкой черте и на украинные города не чаят, а идут или пришли под Чигирин и ты б <...> с товарищи и с нашими государевыми ратными людьми были в Лубнах и, взяв подлинные ведомости и ссылаясь з боярином нашим и воеводами со князем Г.Г. Ромодановским с товарищи и нашего царского величества войска запорожского з гетманом с Ываном Самойловичем, над неприятельскими людьми поиск и промысл чинили, в которых местех пристойно по своему размотренью, потому ж со всякою осторожностью и з береженьем. А будет вам учинитца подлинная ведомость, что крымской хан с ордою с чигиринской стороны реку Днепр перейдут на сю сторону или не ходя к Чигирину пойдут Муравским шляхом к белгородцкой черте и на украинные города для войны, и ты б боярин наш и воевода с товарищи <...> о походе своем из Лубен к Белугороду или куды доведетца и пришед к белгородцкой черте, в которые места пристойно»³⁰⁶. По всей видимости, поход к Лубнам связан с выгодным расположением данного города – от него практически на одинаковом расстоянии находились

³⁰⁵ Грамотки. С.128.

³⁰⁶ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.847. Лл. 199-204.

и Киев, и Чигирин, что позволяло быстро перебросить войска, исходя из требований момента. Интересна грамотка М. Боева от 28 августа, в которой он сообщал В.В. Голицыну, что 26 августа П.И. Хованский писал царю о приходе крымской орды «на государевы города», и, проявляя трогательную заботу о своем 34-х летнем патроне, предупреждал, что ему будет велено идти с войском в Лубны, где «Мурамской шлях, и ты <...> помилуй сам себя, не отходи от государевых городов далече, чтоб неприятельские люди на степи на полки твои не напали»³⁰⁷.

Лишь 28 августа В.В. Голицын пришел на урочище Артополот, откуда 29 августа двинулся к Днепру. 1 сентября он находился в 30 верстах от Днепра, которого достиг только 3 сентября, когда османское войско отступило от Чигирина³⁰⁸.

В.В. Голицын не стал переправляться на правый берег Днепра и осматривать Чигиринскую крепость, ограничившись отправкой 7 сентября за Днепр разведчиков «для проведыванья про турецкого Ибраим шайтан пашу и про крымского хана с войски для промыслу»³⁰⁹. 10 сентября посыльные В.В. Голицына вернулись с сообщением о том, что османское войско ушло к Бугу, исходя из этого 11 сентября Голицын с войском пошел в Путивль³¹⁰. 11 сентября В.В. Голицын сообщал царю о своем вкладе в победу: «учинилось в Чигирине после осадного сиденья в <...> государевой казне зелейные и свинцовые казны и гранат на мале. И <...> государевых ратных людей раненых лечит некому и лекарств нет, а прежней лекар, который был послан ис Киева, убит. И я, холоп твой, послал в Чигирин зелья ручного и пушечного пятьдесят пуда с четью, свинцу трицат пуд, двесте пятьдесят гранад ручных и нарядных с сотником московских стрелцов с Федором Бужинковым, да дву человек лекарей с лекарствами, и велел им тех раненых лечит»³¹¹. Как уже отмечалось выше, армия В.В. Голицына была распущена 5 октября.

³⁰⁷ Грамотки. С.129.

³⁰⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.847. Л. 386, 402.

³⁰⁹ Там же. Л.406.

³¹⁰ Там же. Л.412.

³¹¹ Там же. Лл.406-408.

Таким образом, принятое в начале 1677 г. решение о разделении командования привело к тому, что воеводы действовали несогласованно, а часть войск не участвовала в боевых действиях.

После завершения военной кампании перед московским правительством встал вопрос о награждении ее главных участников. Сведения о том, как принималось это решение при царском дворе, можно извлечь из письма М. Боева князю В.В. Голицыну от 19 сентября. Из него следует, что первоначально наградить собирались только Г.Г. Ромодановского и «говорили ему дат шюба и послат к нему и к ятману з золотыми и полку ево придача», в то время как В.В. Голицына «в службу не ставили, потому что, де, <...> к бою не поспешил». После этого мать В.В. Голицына ходила хлопотать за него к Ю.А. Долгорукому, одному из покровителей молодого царедворца, «и крику от него было много – зачем, де, к Днепру не поспешил», а также «посылала многижды бит челом» к И.М. Милославскому. Хлопоты увенчались успехом, и 16 сентября по царскому указу на боярском заседании вынесли следующее решение: «послат шюба и з золотыми к князю Григорью Григорьевичю и полку ево учинит придача, так же, де, послат и к князю Василю Васильевичю с товарищи шюбы и з золотыми и полку ево придача. А буде не дават шюбы и з золотыми не посылат к князю Василю Васильевичю, не дават же, де, и князю Григорию Григорьевичю потому что, де, служба князя Василя Василевича такова ж что и князя Григоря Григоревича. Не в далних, де, верстах был от Днепра князь Василей Васильевич, а есть ли бы, де, от неприятельских людей князю Григорию Григорьевичю было такое утеснение и он бы, де, и рад был <...> для вспоможения, а что, де, <...> к бою не поспел и он, де, вышед ис Путивля, ждал многие дни товарища своего Ивана Васильевича Бутурлина». Как отмечает М. Боев, «постарались» за В.В. Голицына Ю.А. Долгоруков и И.М. Милославский³¹².

Среди сторонников В.В. Голицына оказался и один из действительных участников кампании – генерал-майор А. Трауэрнихт, очевидно, считавший, что его заслуги оценены Г.Г. Ромодановским недостаточно, и

³¹² Грамотки. С. 130-131.

рассчитывавший на большее, обратившись к его сопернику. 22 сентября М. Боев сообщал Голицыну, что в Москве о нем «крепко радеет чигиринской воевода Афонасей Траних, а на князя Григорья Григоревича слышет, что ево поносит, что он делал неправду и к государю писал о службе своей неправду»³¹³. Из грамоток, написанных А. Трауэрнихтом В.В. Голицыну следует, что он хотел получить в лице Голицына заступника перед московским государем, ввиду того, что «есть ли неприятелские люди назад к Чигирину поворотятца и мне [А. Трауэрнихту – М.Я.] в Чигирине сидет будет опасно потому, что город от неприятелских людей розбит вес»³¹⁴.

В то же время многим в Москве было ясно, что победа была достигнута опытными военачальниками Г.Г. Ромодановским и И. Самойловичем. Руководители Московского государства должны были прийти к мысли поручить командование в следующей кампании, которая обещала быть более тяжелой, именно им.

Подведем итоги.

В 1677 г. предполагалось, что османская армия под командованием Ибрагима-паши займет Чигирин и утвердит власть Ю. Хмельницкого над правобережными полками. Однако поставленные задачи не были выполнены. Это связано, как представляется, с тем, что Порта при планировании войны исходила из совершенно неверной оценки ситуации на Украине, сил и средств, необходимых для реализации задуманного, рассчитывая, прежде всего, на силу оружия и авторитет Ю. Хмельницкого. Кроме того, среди казаков не обнаружилось значительной группировки, которая приняла бы последовательную протурецкую ориентацию. Османы совершенно не представляли себе степени вовлеченности Московского государства и левобережного гетманства в дела Правобережья. Как в Чигирине, так и даже в Киеве они предполагали встретиться лишь с немногочисленными силами местного казачества. В этих условиях они могли рассчитывать завершить войну в течение одного-двух месяцев, уничтожив центры сопротивления и

³¹³ Там же. С. 132.

³¹⁴ Там же. С. 148.

принудив остальное казачество к повиновению. Для достижения этих целей, по мысли Порты, должно было хватить конца лета 1677 г. Есть основания согласиться с мнением С.Ф. Орешковой, что кампания 1677 г. планировалась в Стамбуле не как военная операция против сильного соседнего государства, а как карательный поход против бунтовщиков на окраинах империи.

Как представляется, планы крымских татар выглядели несколько иначе. В литературе было установлено, что хан не мог приветствовать османские планы закрепления на Украине, которые ставили под вопрос автономию ханства в составе Порты. К этому можно добавить, что в 1677 г. татары значительно лучше представляли себе реальное положение дел. Поэтому, когда стало понятно, что османские войска не могут быстро взять Чигирин, а попытка Порты установить сюзеренитет над Правобережной Украиной не нашла поддержки казацкого населения, крымский хан Селим-Гирей предпочел избежать генерального сражения с русско-украинскими войсками, и, как подчеркивают некоторые источники, вынудить Ибрагим-пашу отступить.

Московское правительство, напротив, было довольно хорошо информировано о готовящемся вторжении. Еще в марте И. Самойловичем и Г.Г. Ромодановским был предложен план ведения будущей войны, который был поддержан в Москве и далее последовательно реализовывался. Гетман точно предвидел, что целью будущего похода станет Чигирин, именно поэтому его следовало максимально укрепить и снабдить сильным гарнизоном, чтобы сковать осадой силы османов. Тем временем основные силы русской армии и Левобережного гетманства должны были не допустить переправы отрядов противника через Днепр. В конце лета, когда турецкие силы «надотрутца», русско-украинская армия должна была двинуться к Чигирину и вынудить осаждающих к отступлению.

Представляется, что этот план был основан на точной оценке сложившейся ситуации. В Батурине и в Москве понимали, что армия Ибрагима-паши, недавно разгромившая польские войска – серьезная сила, и исход полевого сражения с ней неизвестен. В то же время быстро взять

подготовленный к осаде Чигирин не удастся, а «зимовать на пустыне ему не мочно», и турки с неизбежностью вынуждены будут отступить.

Анализ известий о действиях противника, имевшихся в руках русского командования, показал, что и в Москве, и в Батурине были очень хорошо информированы о движении османской армии. Русские и гетманские войска не двигались с места, пока не убедились, что целью похода Ибрагим-паши является именно Чигирин. Только во второй половине июля, когда стало ясно, что это так, они выступили к Днепру. Источники не дают оснований присоединиться к часто высказываемым в адрес Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича обвинениям в медлительности. Очевидно, крупное полевое сражение с армией Ибрагима-паши не входило в их планы, речь идет о том, что русская армия должна была появиться на Правобережье в тот момент, когда положение турецкой армии станет критическим, и подтолкнуть ее к отходу.

Оборона Чигирина длилась больше трех недель, при этом гарнизону удалось успешно отразить многочисленные приступы османов. Поворотным пунктом в кампании стали бои, развернувшиеся после подхода русской армии к Днепру 25 августа и продолжавшиеся до 28 августа, когда русскими войсками был занят один из вражеских лагерей. Серия столкновений не переросла, тем не менее, в генеральное сражение. Нежелание татар участвовать в таком сражении прослеживается в источниках достаточно ясно; очевидно, османские войска к тому моменту тоже были слишком утомлены и деморализованы тяжелой и бесперспективной осадой, чтобы пойти на него. 29 августа хан и Ибрагим-паша начали отступление. Имея в тылу силы свежего противника, турецко-татарская армия бросила обоз и значительную часть припасов и отходила с максимально возможной скоростью. Отставшие отряды настигались русскими войсками или даже уничтожались татарами, отношения которых с османами резко обострились. Источники оценивают потери армии Ибрагим-паши от 6 до 10 тыс. человек.

Итак, кампания закончилась убедительной стратегической победой русской стороны. Обе стороны теперь должны были проанализировать ее итоги.

В Стамбуле, видимо, осознали, что поражение было вызвано изначально неверной оценкой положения дел – во всяком случае, относительно мягкое (по османским меркам) наказание побежденных полководцев (Ибрагим-паша был заключен в Семибашенный замок, а Селим-Гирей временно лишился трона) наталкивает именно на такой вывод. Принимая решение о продолжении борьбы за Украину, Порты должна была задействовать значительно большие силы. Следовало готовиться к тяжелой борьбе с войсками Московского государства и левобережного Гетманства, не рассчитывая на поддержку местного населения; очевидным также стало, что крымские татары участвуют в войне неохотно, и необходимо жесткими мерами принудить их к этому. Кроме того, события 1677 г. показали, что для успешных действий на Украине необходимо, как минимум, все лето, причем крупная армия не может находиться на разоренном Правобережье без больших запасов продовольствия и конских кормов, а также организованного подвоза.

Ряд уроков предстояло извлечь и русскому правительству. Далекое не все силы, участие которых в войне предполагалось согласно первоначальному плану, были реально задействованы. Не оправдало себя разделение армии на корпуса Г.Г. Ромодановского и В.В. Голицына; второй из них совершенно не участвовал в сражениях. Неурегулированность местнических взаимоотношений Г.Г. Ромодановского и В.В. Голицына привела к заметной несогласованности их действий. Наконец, не удалось вовлечь в военный конфликт с Портой запорожцев. В этой связи правительство Федора Алексеевича должно было задуматься об исправлении этих ошибок.

Глава 3. Второй Чигиринский поход 1678 г.

§1. Подготовка османского правительства к кампании 1678 г.

Что было предпринято османским правительством после поражения под Чигирином в 1677 г.?

Поражение османских войск под Чигирином нанесло удар по престижу Порты и было тяжело воспринято османским правительством. Еще при отступлении армии Ибрагима-паши к нему был послан султанский посланник с приказом расквартировать войска на Дунае и готовиться весной в поход против русско-украинского войска. Вся артиллерия и обозы при этом были оставлены на Днестре¹. Кроме того, как сообщал в конце сентября Я. Гнинский в своем письме к Яну Собескому, для будущей войны из Константинополя морем отправили 40 орудий, началось комплектование корпуса янычар, который должен был быть послан в Крым, однако его отплытие затягивалось, так как многие янычары погибли под Чигирином. Польский посол также сообщал, что «в Азию и Румелию выслано 60 чаушей с фирманами: выгонять на войну даже ветеранов»². Как сообщал в своем вестовом письме А. Поросуков, Ибрагим-паша был «по указу салтанскому взят с прочими пашами из Бабы во Царьгород, и везирь ево, Ибрагима, распрашивал накрепко, для чего он, не взяв Чигирина и не дав поля, с войски московскими и казацкими отступил»³. После доклада султану о ходе военных действий под Чигирином, как упоминалось выше, Ибрагим-паша был отстранен от командования войсками и заключен в Едикуле, на его место сначала назначили Али-пашу, коменданта Каменец-Подольска⁴. Для будущей войны из Багдада был вызван Каплан-паша – знатный военачальник, который должен был временно заменить на Дунае великого везира Кара-Мустафу, уже в октябре назначенного в поход под Чигирин⁵. Крымский хан Селим-гирей был смещен со своего престола, на его место был поставлен Мурад-гирей, «торжественное наречение которого произошло в январе 1678 г.»⁶.

¹ АЮЗР. Т.13. № 103. Стб. 448.

² Źródła do poselstwa... S. 248.

³ РГАДА. Ф. 89. Оп.1. Ед. хр. №14. Л. 274.

⁴ Źródła do poselstwa... S. 248.

⁵ Ibid. S. 248-249.

⁶ Смирнов В.Д. Указ. соч. С. 591.

За поражение в кампании 1677 г. меньшую вину возлагали на Ю. Хмельницкого, которому «на зиму постановлено у Волоской землі, над Дністром, в Сороці, з его козаками, до которого козаки почали избиратися з тамтих городов подолских, и слободи на его імя закликано коло Богу на спустошених містах»⁷. При этом его положение оставалось прежним. Как сообщали в Москве гетманские посланцы, «держит его везирь при себе близко и около его безпрестанно караул. Ездить ему, опричь везиря, никуды неволно, а к везирю ездить он по призыву за караулом же. А казаки у него те, которые отпущены из неволи от турков; и отзываетца он Сармацким князем поневоле, как ему велят писатца, так и пишетца»⁸. Такие же сведения приводил «переещик» Васька: «А Юраско, де, Хмелницкой живет в Царегороде своим двором за караулом, а ныне, де, в походе в обозе с вязирем был ж толко, де, стоял блиско вязира своєю полаткою за сторожею ж, а стерегут ево турки, чтоб он не утек»⁹.

Как видно, уже с осени османское правительство начало готовиться к военным действиям против России. Однако стамбульскому двору были не чужды колебания. Как сообщал русскому послу А. Поросукову переводчик дивана А. Маврокордато, войны с Россией турки побаиваются, так как легко могут потерять славу, добытую в войне с Польшей¹⁰. Кроме того, к Мехмеду IV писал крымский хан, «чтоб он, салтан, лехко войск московских себе не ставил и не равнял бы великого государя <...> к королю полскому. Потому что в королевстве полском не токмо меж сенатори, но и по селам и деревням всякой шляхтич равен чинитца государю своему и имянуют себя королем, а великий государь московский царь самодержавный, и на всякое его государское повеление нетокмо силы московские и казацкие, но и бусурманские всегда готовы»¹¹. Современная турецкая историография главным сторонником активных наступательных мер на Украине называет

⁷ Літопис Самодця. С. 128.

⁸ АЮЗР. Т.13. №149. Стб. 642.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 340.

¹⁰ Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 146

¹¹ РГАДА. Ф. 89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 277-277об.

великого визиря Кара-Мустафу, именно он убедил Мехмеда IV двинуть войска к Чигирину в 1678 г.¹².

В начале апреля Стамбуле было проведено секретное совещание, в котором участвовали муфтий, великий визирь и янычар-ага. Некоторые, как пишет де Ла Круа, склонялись к тому, чтобы заключить мир, утверждая, что «ведение войны в этих пустынях опасно для армии»¹³. Однако Кара-Мустафа настаивал на необходимости военных действий, не желая мириться с неудачей в прошлой кампании¹⁴. На совете было принято решение объявить войну Московскому государству, сам турецкий султан лично намеревался возглавить османские войска¹⁵. Таким образом, 1 [11] апреля 1678 г. Порта объявила войну России. Русскому посольству было объявлено, что 10 [20] апреля султан пойдет войной на малороссийские города¹⁶. Как отмечает А. Поросуков, «салтан же турецкой с везирем и с пашами из ближними людми советовал и объявил везирию и пашам, что имеет он свое намерение особливо своею итти с войски под Киев, а взяв Киев, учинить на Днепре в крепких местех города великие и осадить турскими людми. А учиня, де, на Днепре города не токмо Чигирин возму, но и всю Украину под владение свое приведу и государство свое далеко распространю, такеж и завоеванные государства от предков наших салтанов турских к государству Московскому отберу. И везир с пашами <...>, чтоб он свое государское намерение особливо своею итти под Киев отложил, а в особе своей в таковых же силах изволил бы послать везиря со многими пашами, для того буде бы везирь с войски от войск великих московских и побежден будет, тогда их народу бусурманскому в небытности салтановой от онных государств не таков будет зазор. И чтоб их послать везиря под Киев и Чигирин, не дожидаясь травы, для раннего проходу к Днепру на весну. И салтан на их мысль склонился»¹⁷. Как видно, паши отговорили султана лично идти на Украину из-за

¹² Karaköse H. Op. cit. S. 157-159.

¹³ De la Croix F. Op.cit. P. 194-195.

¹⁴ Ibid. P. 195-196.

¹⁵ Uzunçarsili I.H. Op. cit.. Cilt. IV. P. 378; Vuslatî Alî Bey. Ğazâ-nâme-i Çehrîn. P. 10.

¹⁶ Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 152.

¹⁷ РГАДА. Ф.89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 275об.-276об.

неуверенности в исходе кампании, и было окончательно решено, что османскую армию возглавит великий визирь Кара-Мустафа¹⁸.

На этот раз османы тщательно готовились к предстоящему походу: «а войска, де, салтан указал, конечно, собрать против походов прежних салтанов как ходили под Вавилон и Египет всеми государствами владения своего и с великими пушечными нарядами»¹⁹. По указу султана, из Бучачи в Адрианополь был вызван Али-ага, которому предписывалось расписать «по станам» дорогу от Днестра до Чигирина: «от Бендеря на Рашков, не занимая его 5 верст, а от Рашкова на лес Кучман, с Кучмана мимо Чечелник, от Чечелника мимо Тимоновки, от Тимоновки до реки Богу, выше Пещанного броду, от Богу до реки Свипухи, что течет из-под Торговицы»²⁰. В начале 1678 г. для переправы сооружались мосты на Дунае, ниже Галата; на Днестре против Тягина²¹. Вопросы снабжения армии османы, как и в кампании 1677 г., отчасти возлагали на валахов и молдаван, которым необходимо было заготовить 3000 возов с запасами²². Кроме того, предполагалось создать продовольственную базу на Днепре в Казыкермене, через которую можно было бы доставлять запасы в Чигирин. С Польшей был заключен «трактат Гнинского», который подтверждал условия мира 1676 г.²³.

Османы в несколько дней планировали взять Чигирин, при этом Мехмед IV угрожал визирю казнью, если он не сможет завоевать крепость. Военные действия, по словам С. Проского, османы хотели завершить в течение 60-ти дней, по указу султана Кара-Мустафе нужно было встать в Силистрии до начала зимы²⁴. Кроме того, как свидетельствовал близкий к визирю Мегмет-ага, взятый в плен в одном из сражений 1678 г., османы, захватив быстро Чигирин, «имеют мост чинити на Днепре и пустить по Днепру» для

¹⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 13-14.

¹⁹ Там же. Ф. 89. Оп. 1. Ед. хр. №14. Л. 276об.

²⁰ АЮЗР. Т. 13. №128. Стб. 560

²¹ Там же. №122. Стб. 532.

²² Там же. №147. Стб. 636.

²³ См. подробнее: Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji... S. 106-141.

²⁴ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 364

дальнейшего похода на Левобережье²⁵. Об этом же сообщал польский резидент²⁶.

По плану османского командования, в Чигирин должны направиться две армии: первая – основная под командованием великого визиря, вторая – под начальством Каплан-паши. Важными являются сведения С. Проского и Ф. де Ла Круа о враждебных отношениях визиря Кара-Мустафы с Каплан-пашой. По словам польского резидента, «везир приказал ему следовать за собой потихоньку. Одни говорят, чтобы войско было храбрее, ожидая большого за собой подкрепления, другие же понимали, что истинная причина в том, чтобы вперед добыть Чигирин»²⁷. Французский резидент также отмечал, что Кара-Мустафа хотел сокрушить своего соперника²⁸.

Движение османской армии к Чигирину восстанавливается по поденным записям, сделанным С. Проским и отчасти Ф. де Ла Круа. 20 [30] мая великий визирь выступил с армией из Пазарджика и 1 [11] июня прибыл в Исакчи, где пробыл 2 дня, пока наводили мосты. Через Дунай он переправился 6 [16] июня²⁹. Войско под командованием Кара-Мустафы двигалось в Чигирин торжественно, уверенное в своей быстрой победе, что детально описывает в своем дневнике очевидец С. Проский. Так, по его сообщениям 13 [23] июня османские войска прибыли в Бендеры торжественной процессией: «Перед везирем ехало 43 аги со всеми дворами. После них шло несколько десятков кадиев и эффенди. Между ними несли санджак, потом вели ездовых коней <...>. Сам везир ехал на расстоянии выстрела из лука на рыже-саврасом коне в красных одеждах без подшитого соболями воротника, в белом атласном халате, в трехгранном тюрбане, в том, в котором заседает в Диване. Около него на конях – 4 янычара под леопардовыми шкурами с перьями, которые носят санджакбеи. За ним также на расстоянии выстрела из лука ехал везирский каймакам с двором под знаменами с музыкой в 60 коней; за ними парами везирская молодежь в

²⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 66-67.

²⁶ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 364

²⁷ Ibid. S. 364.

²⁸ De la Croix F. Op.cit. P. 206-207.

²⁹ Ibid. P. 197-198.

панцирях с пиками <...>. Когда приехал везир к городу, из замка был дан залп из довольно большой пушки раз двадцать и более»³⁰.

В течение 14-17 [24-27] июня османская армия переправлялась через Днестр, под самый вечер 17 [27] июня османы стали перевозить орудия: «сначала большие пушки в два локтя, длиною в 22 сажени; одни тянули 20 пар буйволов, другие – 18 пар, и наименьшие – по 16. На каждой такой пушке был отдельный пушкарь со знаменем. Полевых же орудий – 80, под каждым по 4 лошади, мортир – около 30, возов с припасами и со всем оборудованием для копания мин и ломания стен – около 500»³¹. Как видно, в отличие от 1677 г., произошел значительный рост огневой мощи османской армии, значительно увеличилось число крупнокалиберных орудий, появились различные приспособления, предназначенные для проведения осадных работ.

18 [28] июня в османский лагерь вступил валашский господарь с отрядом в 200 всадников. По словам С. Проского, в лагере говорили, «что всех валахов должно было быть 8 тыс.». 20 [30] июня после полудня «представился перед везиром господарь мултянский в 4-х тыс. Имел хоругви <...> почти все с огнестрельным орудием и пушками, <...> вместо драгунов было 2 тыс. людей с мушкетами, с барабанами и манерой драгунской. Было и две хоругви татар-липок³², было много поляков»³³. 28 июня [8 июля] турецкие войска соединились с крымскими татарами³⁴. Как видно, официально турки выступили в поход в апреле, уже в мае приход их войска ожидался русским командованием на Украину³⁵. Однако в мае османская армия находилась еще на Дунае, в середине июня она только переправлялась через Днестр. О точной причине медленного движения к Днепру турецких войск нет данных. Однако сохранились расспросные речи каневского казака, побывавшего «в войске при Юраске Хмелницком». Он сообщал, что Ю.

³⁰ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 363.

³¹ Ibid. S. 364-365.

³² «Татары-липки» – литовские татары, переселившиеся на Украину и перешедшие на османскую сторону с началом польско-турецкой войны 1672-1676 гг. (См. подробнее: Кочегаров К.А. Генерал Патрик Гордон... С. 490-491).

³³ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 365.

³⁴ Ibid. S. 368.

³⁵ См., к примеру: РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д.848. Л. 316об.-317об.; АЮЗР. Т. 13. № 116. Стб. 502.

Хмельницкий и Коваленко говорили «салтану», чтобы он «рано весною под Чигирин не ходил для того, что, де, в полках <...> ратные люди и войска запорожского казаки, дожидая ево, салтана, под Чигирин приходу месяца два или три изнужис, и обоз запасов поедят, отступали в дома свои, а болши, де, тово стоят не будут. А как, де, те <...> ратные люди и казаки отступят и изнужитца, и он, де, бы салтан, пришед под Чигирин, учинил по воли своей Чигирин взял, оставил в нем Юраску Хмелницкого и пошел под Киев»³⁶. К сожалению, приведенные сведения единичны и не могут достоверно свидетельствовать о стремлении османов намеренно дезинформировать русское командование, однако, такой вариант нельзя полностью исключить.

Итак, решив продолжать борьбу за Украину, Порта должна была задействовать значительно большие силы. Османы учли свою главную ошибку – на этот раз они рассчитывали только на силу своего оружия. Как сообщал казацкий лазутчик, «ныне он, Юраско, говорит, что уж чигиринцы ему не сдадутца, доставать его будет войною; да и войска, де, чае он в Чигирине ныне много»³⁷. Кроме того, на этот раз османы активно стремились получить сведения о намерениях и действиях своих противников, для чего постоянно ловили «языков»³⁸.

Какая армия принимала участие в кампании 1678 г.?

В исследованиях, посвященных данному вопросу, встречаются разноречивые оценки, связанные, как с многообразием источников, так и с различными критериями подсчетов. Среди многих современников было распространено представление о «тьмачисленности» турецкой армии, в литературе же высказывались противоречивые оценки. Так, Н.А. Смирнов считал, что турецкая армия «была немногочисленной, самое главное, чрезвычайно пестрой по своему составу» и плохо организованной³⁹. По мнению Н.И. Косиненко, всего в турецкой армии вместе с татарами и казаками Ю. Хмельницкого было до 115 тыс. чел., 176 орудий разных

³⁶ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 13.

³⁷ АЮЗР. Т.13. № 127. Стб. 560.

³⁸ Об этом не раз сообщали С. Проский и Ф. де Ла Круа. (См., к примеру, *Samuela Proskiego Dyaryusz...* S. 361, 368).

³⁹ Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 151.

калибров и свыше 100 тыс. обозов⁴⁰. Е. Стецюк определяет количественный состав турецко-татарской армии во втором Чигиринском походе в 200 тыс. человек⁴¹. В.М. Заруба высказывает предположение, что численность османской армии в кампании 1678 г. достигала 130-140 тыс. воинов, вместе с конницей крымского хана⁴². Б. Дэвис пишет о 70-тыс. турецкой армии, без учета крымско-татарской конницы⁴³. Но, к сожалению, большинство исследователей пытаются определить численный состав османской армии гипотетически, исходя из общих представлений о происходящих событиях и турецкой армии. В этой связи разумно обратиться непосредственно к источникам.

Ф. де Ла Круа сообщал об общей численности турецких войск с конницей крымского хана и казаками Ю. Хмельницкого в 114 тыс. чел⁴⁴. К сожалению, сведения французского резидента, который, как уже говорилось выше, мог собирать информацию непосредственно при дворе, не предоставляют данные о численности османской армии без учета вассальных контингентов. Поэтому имеет смысл обратиться к расспросным речам «переезщиков», взятых в плен языков и другим донесениям. Однако здесь необходимо учитывать специфику используемых источников – иногда «языками» и перебежчиками назывались цифры, отражавшие не реальную численность войск в кампании, а, как представляется, мобилизационный потенциал самой Османской империи.

В распоряжении российского командования имелись противоречивые сведения относительно общей численности османской армии. 13 июля 1678 г. «перед бояры и воеводы» взятые в плен турки сообщали, что «с везиром, де, турецких и татарских, и волоских, и мултянских и розных земель войск конных и пеших с триста тысяч человек»⁴⁵.

П. Гордон со ссылкой на серба-перебежчика пишет о 182 тыс. чел. турецко-татарской армии; учитывая, что «погонщики, возницы, пионеры и

⁴⁰ Косиненко Н.И. Указ. соч. С. 58.

⁴¹ Стецюк К.І. Назв. твір. С. 25-41

⁴² Заруба В.М. Украинское казацкое.... С. 57-58.

⁴³ Davies B. Op. cit. P. 99.

⁴⁴ De la Croix. Op.cit. P. 203-204.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 66-67.

многие прочие – все христиане, согнанные из европейских владений турок», не участвовали в боевых действиях, то турецкая армия, по его данным (без вассальных контингентов) составляет порядка 77 тыс. чел.⁴⁶. По свидетельствам Яна Гнинского в письме к Яну Собескому, собственно турецкая боевая армия невелика, общее число ее не превышает 50 тыс. чел., впечатление же сильного войска создается за счет огромного обоза⁴⁷. Взятые в плен татарские языки говорили о том, что «с везирем, де, турков будет с 50 или с 60 тысяч»⁴⁸. Казак Александр Лукьянов, «родом, де, он волошенин», доносил: «Турского войска пехоты будут тысяч с 10 000, конницы тысяч с 70; обоего конницы и пехоты будет тысяч 80»⁴⁹. О числе турецкой армии приближенный к турецкому двору Мегмет-ага говорил следующее: «Тефтедар паша имеет 3000 возов всякого запаса. Янычан сказывает 20 000, спагов с красными чалными 27 000, 4 полка: 1-й с красными, 2-й с зелеными, 3-й с белыми, 4-й с желтыми знаменами, тех всех вместе с 10 000 сказывают. <...> А с <...> пашами <...> с 20 000 турков»⁵⁰.

Сведения о количественном составе янычарской пехоты колеблются от 10 до 40 тыс. чел. «Переещик Мишка» слышал, что «янычан у них» 40 тыс. человек⁵¹. По показаниям «челедника» Федора Яковлева, господарь молдавский сообщал, что турки приведут с собой войска «невеликие, янычар болши 20 000 не будет»⁵². Такую же численность называет и приближенный к османскому двору Мегмет-ага. Однако, как было показано выше, 20 тыс.

⁴⁶ Гордон П. Дневник. С. 56. Общая роспись войск выглядит следующим образом: «15 000 янычар и столько же солдат, называемых сеймены, 15 000 пионеров, 30 000 сипахов придворной конницы, прочей гвардии 15 000, при артиллерии и боевых припасах 2000, с господарями или князьями Молдавии и Валахии около 10 000 человек. У них имеются 4 огромных орудия, влекомых 32 парами буйволов каждое, 27 других тяжелых орудий разных размеров для батарей, 130 полевых пушек, 6 мортир, стреляющих гранатами по 120 фунтов, и 9 поменьше, стреляющих гранатами по 30-40 фунтов и более; 8000 подвод и 5000 верблюдов, груженых боевыми припасами и воинским инструментом, 8000 погонщиков и 100 000 подвод с провиантом». (Нужно учитывать при этом, что численность придворных сипахи у шотландца явно завышена. Как было выяснено выше, их число не превышало 16 тыс. чел. и при мобилизации значительно снижалось).

⁴⁷ Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego ... S. 341.

⁴⁸ АЮЗР. Т.13. 142. Стб. 619.

⁴⁹ Там же. Стб. 638-639.

⁵⁰ Там же. Стб. 635. Численность «спагов с красными чалными» явно преувеличена. Кочибей Гомюрджинский писал в своих «фисале», что в сер. XVII в. «сипахиве красного знамени 300 бёлюков, а в них 5000 – 6000 воинов». Что касается остальных полков конной части капыкулу, то «10 тыс. чел. составляют их общую численность». (См.: Второй трактат Кочибей... С.232).

⁵¹ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 344.

⁵² АЮЗР. Т. 13. №137. Стб. 597.

чел. составляет мобилизационный максимум для янычарского корпуса, который Османская империя была способна привлечь для боевых действий. Один перебежчик предоставил сведения, что «пехотных полков яначан было 40 полков, а в полку не поровну: по тысячи, а в ыном по пятисот и по триста человек и менши»⁵³. Бóльший же интерес представляют расспросные речи «турского салтана пятово приказу янычанина» Ибраима Исупова. Он говорил: «у турского, де, салтана во всей ево державе янычан 192 приказа, а людей, де, в приказах в лутчих, в пяти приказах, по 500 человек, а в ыных по 300 и по 200 человек. И с того, де, числа с вязирем было под Чигириным 60 приказов, а во всех во штидесяти приказах их янычан с 15000, а досталные приказы все в росылках по городом <...>. А как, де, они пошли под Чигирин при салтане, де, осталос янычан приказов з двенатцат»⁵⁴. Как представляется, данные сведения близки к реальности, кроме того, они отчасти согласуются со свидетельствами Ф. де Ла Круа⁵⁵. Несмотря на некоторые расхождения, можно утверждать, что войска янычарской пехоты составляли порядка 12-15 тыс. чел. Весь корпус капыкулу, учитывая конные и артиллерийские части, возможно, доходил до 20-25 тыс. чел.

При определении возможной численности провинциального войска необходимо знать численность участвующих в походе бейлербеев⁵⁶. Однако следует отметить, что невозможно точно установить, что в расспросных речах при упоминании «паши» имеется в виду именно бейлербей-паша, т.е. наместник провинции. В то же время фиксирование территориальной принадлежности, как представляется, позволяет предположить, что речь

⁵³ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 336.

⁵⁴ Там же. Лл. 349-350.

⁵⁵ По данным Ф. да Ла Круа в османской армии находилось 70 отрядов (орт) янычар. См.: De la Croix F. *Op.cit.* P. 208-209.

⁵⁶ Под управлением бейлербея находился эйялет (провинция) – самая крупная административная единица в Османской империи. К концу XVI в. существовало 29 эйялетов, которые делились на два вида – тимарлы (на их территории сложилась тимарная система) и сальятели (земля не раздавалась в качестве тимаров, все налоги с нее собирались от имени государства, из них выплачивалось жалованье воинам и управителям эйялета. Это территории: Египта, Йемена, Абиссинии, Багдада, Басра, Лахса, Триполи, Туниса, Алжира). Во время военных кампаний бейлербеи возглавляли провинциальную армию эйялета. Незадолго до ее начала бейлербеям сообщалось куда будет совершен поход и где будет собираться войско. Те, в свою очередь должны были сообщить о сложившихся обстоятельствах сипахи-тимариотам. При этом последние оставляли каждого десятого из своих джебелю на месте, обеспечивая, таким образом, бесперебойный ход с/х работ. (См.: История османского государства... Т.1. С. 176-177, 304).

может идти все-таки о бейлербее или о крупном военачальнике, с которым находились войска из этой провинции.

Итак, Васька Андреев, уроженец Умани, рассказал: «А были, де, в турецких войсках начальные люди 1 везир, а с ним пашей болших с конным войском 20 человек, а с пашами, де, турецкого войска не поровну – с лутчим 20 000 человек, а у иных по 2000 и по 1000 человек. А слухом, де, он слышел, что турецких людей было со 100 000»⁵⁷. В расспросных речах Арыслана, «турского Делеверя-паши служилого человека», говорилось: «с везиром в обозех было турецких пашей 12 человек, а конных, де, турок под везирем тысячи с три и болши, а с пашами – у лутчого у Каплан-паши три тысячи, а иных по две и по одной тысяче, а у иных сот по пяти и менши, а у иных и по сту человек»⁵⁸. Приближенный к султанскому двору Мегмет-ага, будучи в русском плену, сообщал, что в походе участвуют «Кара Магмет паша, Осман паша, Узу Гусейн паша, Эмир паша, Дели и иные два с ними, которых имен не знает. А с теми пашами вышереченными с 20 000 турков. <...> С везирем под Чигириным пашей с 15, Сейды паша, Эмир паша и иные»⁵⁹. Другой турецкий пленник только перечислил известных ему пашей, а именно: «Али паша, Усман паша, Улу Сеит паша, Исмаил паша, Емир паша, Кара Мемет паша, Каплан паша, Делевор паша, Агмет паша, дефтедар Магамет и войска их всякого с теми пашами было тысяч со ста и болши»⁶⁰.

Наиболее же обстоятельный перечень имен пашей, чаще всего, с указанием их территориальной принадлежности приводит П. Гордон. По его списку, во втором Чигиринском походе участвовал в общей сложности 21 паша⁶¹. Анализируя данные П. Гордона, можно предположить, что из названного им 21-го паши, как минимум, 11 являлись бейлербеями (см. таблицу 2), о личностях остальных сохранившиеся свидетельства не дают

⁵⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 336.

⁵⁸ Там же. Л. 347.

⁵⁹ АЮЗР. Т. 13. № 148. Стб. 635.

⁶⁰ Там же. № 157. Стб. 692.

⁶¹ По данным П. Гордона это: «Эмир-паша Аданский, Хусейн-паша Болуский, Кара Мехмет Везир-паша Диарбекирский, Мустафа Везир-паша Силистрийский, Халил-паша Сивасский, Ахмет-паша Марашский, Хасан-паша Софийский, Хусейн Везир-паша Дамасский, Хиез ала-паша Текийский, Бекир-паша Алеппский, Осман-паша, Хасан-паша Армитский, Ибрагим Арасп Везир-паша Будайский, Ахмет Везир-паша Темешварский, Хайдер-паша Боснийский, Бей Большого Каира, Шейхоглы Ахмет-паша Агрыйский; кроме того, Каплан-паша, Эрцек-паша, Эскишер-паша и Делефер-паша». См.: Гордон П. Дневник. С. 99.

ясного представления. Другой перечень приводит польский резидент С. Проский, из списка⁶² которого также следует, что, около 10 пашей являлись бейлербеями. Однако при сопоставлении с данными П. Гордона, у многих при совпадении с названием провинции написание имен различается, что может быть связано с неправильным воспроизведением на письме сложных составных турецких имен.

В любом случае, численность провинциального войска не могла достигать 100 тыс. чел., не превышала она и численности, мобилизованной для кампании 1683 г. Скорее всего, ее размер составлял около 30-40 тыс. чел.

Что касается вассальных контингентов, то данные об их численности разнородны. Перебежчик Василей Андреев приводил следующие сведения: с господарями конных войск «с волоским – 10000 человек; с мултянским – 5000 человек; с сербским – 6000 человек; арнаутов – 3000 человек. А с ханом, де, крымским – 50000 человек, а велено, де, было ему собрать 100000, и он, де, не собрал болши 50000»⁶³. Другой «переещик» слышал, что «у волоскова господаря служилых людей будет болши дватцати тысяч, толко, де, ныне с везирем было волохов с 10000 человек, а всех, де, ратных людей турецкой салтан ему имать не велел»⁶⁴. По сведениям гетмана И. Самойловича в османской армии находилось 15 тыс. валахов и молдаван, 10 тыс. албанцев и сербов, 50 тыс. крымских татар⁶⁵. Интересные сведения приводит П. Рико: «Было утверждено во едином древнем договоре между турок и татар, что султан, когда пойдет на войну, тогда повинен хан итти с ним, имея при себе сто тысяч татар, а когда пойдет на войну первый везир или какой иной начальник, бывает хан свободен, и посылает своего сына, или какого офицера почтенного с 40 000 или с 50 000 человек, которые не имеют инаго

⁶² «Ахмет-паша из Анатолии, Ахмет-паша из Сувары, Халил-паша из Карамании, Исмаил-паша из Адана, Сейд-Облу-Ахмет-паша из Текии, Эмир-паша из Мурашу, Жентур-Хусейн-паша из Эмира, Кара-Мехмет-паша из Алепу, Кафис-паша из Бурсы, Халил-паша из Румелии, Кийор-Хусейн-паша из Силистрии, Ахмет-паша из Никополи, Дели-паша из Хирсеку, Атавиз-паша из Салоники, везир Тевтедар Ахмет-паша из Боснии и з другими; Жакол-паша, Боник-паша, Дзиахмет-паша, Алай-паша, Мустафа-паша, Хафиз-Ахмет-паша; Ниде-бей, Босна-бей (Мисир-бей), Эли-санджакбей из Азии, Санджакбей из Румелии, а также другие». См.: Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 366.

⁶³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 336-337.

⁶⁴ Там же. Л. 345.

⁶⁵ АЮЗР. Т.13. № 147. Стб. 636-643.

жалованья, толко добычю, которую чинять»⁶⁶. По данным Ф. де Ла Круа, с Ю. Хмельницким было 4 000 казаков, однако более достоверными являются сведения С. Проского, лично отправившегося в лагерь Ю. Хмельницкого «посмотреть на силу и готовность казацкую». Он сообщал, «что не нашел и сотой части того, о чем обещали в Стамбуле. Вместо двух тысяч едва было 200»⁶⁷.

Приведенные данные позволяют предположить, что собственно турецкая боеспособная армия насчитывала 55-65 тыс. чел., а учитывая вассальные контингенты, армия под командованием Кара-Мустафы состояла из 120-130 тыс. чел. Имея при этом в виду, что валахи, молдаване и сербы выполняли вспомогательную функцию, общая численность боеспособной турецко-татарской армии может быть оценена в 85-95 тыс. чел.

Существует точка зрения, что под Веной в 1683 г. находилась практически та же турецкая армия, что и под Чигирином пятью годами ранее. П. Гордон в своем «Дневнике», перечислив турецких пашей под Чигирином, сделал прибавку: «те же, кои были под Веной»⁶⁸. Впоследствии Д.Г. Федосов в предисловии к «Дневнику» П. Гордона, развивая мысль шотландского генерала, отмечал: «силы осаждающих, обоих крепостных гарнизонов и прибывших им на помощь армий были вполне сопоставимы. Стояло то же время года. И там и здесь главный удар османов был обрушен на цитадель (чигиринский замок и венский Бург), там и здесь противники бились за каждую пядь земли, являя замечательное мужество и стойкость (Чигирин держался дольше месяца, Вена – почти два). В обеих кампаниях с отличием участвовали украинские казаки, поляки, немцы и шотландцы, в обеих после бесконечного промедления, в самый последний миг к изнемогавшим защитникам подоспела выручка, и первый смелый натиск опрокинул османские заслоны. Даже возвышенности, на которых развернулись эти битвы (Стрельникова гора и Каленберг), лежат почти на равном расстоянии от самих крепостей (около 3 миль), и в обоих походах важнейшее значение

⁶⁶ Рикот П. Указ. соч. С. 76.

⁶⁷ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 364.

⁶⁸ Патрик Гордон. Дневник. С. 99.

для стратегии и тактики имели великие реки (Днепр и Дунай)»⁶⁹. При этом нужно учитывать, что при многих сходных чертах событий 1678 и 1683 гг. имеются и существенные различия. Прежде всего, в 1683 г. речь шла об осаде столицы Австрийской империи, к концу которой Вена находилась в критическом положении. Чигирин, хоть и имел важное стратегическое значение, оставался всего лишь крупной пограничной крепостью. Во-вторых, нужно учитывать, что поражение османам в 1683 г. под Веной нанесла широкая коалиция государств – армии Австрии, Речи Посполитой, союзных Габсбургам немецких князей, в то время как Россия участвовала в противостоянии с Портой без поддержки союзников. Однако сопоставление турецких войск под Чигирином и под Веной на сегодня не получило какого-либо развития в историографии. Отчасти это связано с тем, что если османская армия под Веной была предметом специального изучения многих поколений историков, то значение Чигиринских походов еще в полной мере не раскрыто. Именно поэтому сравнение Чигиринского похода 1678 г. с Венским походом 1683 г. важно в первую очередь для оценки масштабов первой русско-турецкой войны последней четверти XVII в.

Чтобы восполнить образовавшийся пробел, имеет смысл сопоставить имеющиеся в нашем распоряжении данные источников по османской армии в период Чигиринского похода 1678 г. с современными научными представлениями и рядом источников⁷⁰, освещающих численность турецких войск в начале 80-х гг. XVII в. и во время событий Венской кампании 1683 г.

Можно ли считать, что ядро османской армии, мобилизованной в 1678 г., было тем же, что и ядро армии, выступившей в поход в 1683 г.? Для этого попробуем сопоставить список военачальников (в данном случае, речь идет, скорее, о территориальной идентификации), приведенный П. Гордоном, с

⁶⁹ Федосов Д. Г. Полковник и инженер против блистательной Порты // Патрик Гордон. Дневник 1677-1678. М., 2005. С. 3

⁷⁰ *Hollandse mercurius, verhalende de voornaemste saken van staet, en andere voorvallen, die, in en omtrent de Vereenigde Nederlanden, en elders in Europa, in het Jaer 1683, 1684; Де Марсильи Л.Ф. Военное состояние Османской империи с ее приращением и упадком. СПб., 1737. Ч.1-2; Рикот П. Монархия Турецкая описанная чрез Рикота, бывшего Аглинского секретаря посольства при Оттоманской Порте. СПб., 1741; Смирнов В.Д. Кочибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. СПб., 1873.*

восстановленной Л. Подхородецким на основании турецких хроник росписью турецких бейлербеев, участвовавших в кампании 1683 г.⁷¹.

Таблица 2. Сопоставление списков турецких военачальников/провинций в 1678 г. и 1683 г.

	Роспись турецких военачальников, участвовавших в Чигиринском походе 1678 г. по данным П. Гордона. (Всего 21 пашей)	Роспись турецких военачальников, участвовавших в Чигиринском походе 1678 г. по данным С. Проского. (Всего 15 пашей)	Перечень турецких военачальников, участвовавших в осаде Вены в 1683 г. по собранным сведениям Л. Подхородецкого. (Всего 19⁷² бейлербеев)
1	Кара Мехмет Везир-паша Диарбекирский,		Мехмед-паша, везир, отряды из Диярбакыра
2	Мустафа Везир-паша Силистрийский	Кийор-Хусейн-паша из Силистрии	Мустафа-паша из Митилины, бейлербей из Очакова [одна из столиц провинции Силистрия]
3	Халил-паша Сивасский		Бинамаз Халил-паша, бейлербей Сиваса
4	Ахмет-паша Маращский	Эмир-паша из Мурашу	Сархос-Ахмед-паша, бейлербей Мараша
5	Хасан-паша Софийский	Халил-паша из Румелии	Кюйчук-Хасан-паша, бейлербей Румелии
6	Хусейн Везир-паша Дамасский		Сари-Хусейн-паша, бейлербей Дамаска.
7	Бекир-паша Алеппский	Кара-Мехмет-паша из Алепу	Курд Бекир-паша, бейлербей Алеппо
8	Ибрагим Арасп Везир-паша Будайский		Ходжы Арнаут Ибрагим-паша, бейлербей

⁷¹ По собранным данным Л. Подхородецкого, в походе участвовали войска следующих 19 эйялетов: Египта под командованием бейлербея Ибрагима-бея; Румелии под командованием бейлербея Кючук-Хасан-паши; Диярбакыра под командованием визиря Мехмед-паши; Алеппо (Халеба) под командованием бейлербея Бекир-паши; Анатолии под командованием бейлербея Ахмед-паши; Темешвару под командованием Ахмед-паши; Сиваса под командованием бейлербея Бинамаз-Халил-паши; Карамана под командованием бейлербея Шишман-Мех-мед-паши; Дамаска под командованием бейлербея Сари-Хусейн-паши; Мараша под командованием бейлербея Сархос-Ахмед-паши; Боснии под командованием бейлербея Хызыр-паши; Эрзурума под командованием бейлербея Ибрагим-паши; Эгера под командованием бейлербея Хусейн-паши; Канижи (Венгрия) под командованием бейлербея Сейдиогу-Мехмед-паши; Очакова под командованием бейлербея Мустафы-паши из Митилины; Янована под командованием Челеби-Хусейн-паши; Аданского под командованием Дели-Эмир-Мехмеда паши; Белграда; Буды под командованием бейлербея Ибрагим-паши. (См.: Podhorodecki L. Op. cit. P. 43-44).

⁷² Турецкий историк И.Х. Узунчаршылы писал, что в кампании 1683 г. участвовали 23 бейлербея, однако, более подробную информацию по данному вопросу автор не предоставляет. (Uzunçarşılı I. H. Op. Cit. Cilt III. S. 389).

			Буды
9	Ахмет Везир-паша Темешварский		Ахмед-паша из Темешвару
10	Хайдер-паша Боснийский	Тэфтедар Ахмет-паша из Боснии	Хызыр-паши, бейлербей Боснии
11	Бей Большого Каира	Мисир-бей	Ибрагим-бей, бейлербей Египта
12	Эмир-паша Аданский	Исмаил-паша из Адана	Дели-Эмир-Мехмед-паша, бейлербей Аданский
13		Ахмет-паша из Анатолии	Ахмед-паша, бейлербей Анатолии
14		Халил-паша из Карамании	Шишман-Мехмед-паша, бейлербей Карамана
15	Хиез ала-паша Текийский	Сейд-Облу-Ахмет-паша из Текии	

Таблица 3.

Список не идентифицированных пашей по П. Гордону.	Список не идентифицированных пашей по С. Проскому.	Список оставшихся бейлербеев по Л. Подхородецкому.
Осман-паша	Жентур-Хусейн-паша из Эмира	Ибрагим-паша, бейлербей Эрзурума
Хасан-паша Армитский	Кафис-паша из Бурсы	Хусейн-паша, бейлербей Эгера
Каплан-паша	Ахмет-паша из Никополи	Сейдиоглу-Мехмед-паша, бейлербей Канижи
Эрцек-паша	Дели-паша из Хирсеку	Челеби-Хусейн-паша, бейлербей Янована
Эскишер-паша	Атавиз-паша из Салоники	Из Белграда
Делефер-паша.	Жакол-паша	
Хусейн-паша Болуский	Боник-паша	
	Дзиахмет-паша	
	Алай-паша	
	Хафиз-Ахмет-паша	
	Мустафа-паша	
Шейхоглы Ахмет- паша Агрыйский	Ахмет-паша из Сувары	

Как видно из представленных выше таблиц, списки военачальников/провинций совпали не полностью. Достаточно точно, прежде всего по территориальному признаку, идентифицируются 14 из 21-го пашей. Тем не менее, в обоих походах лично участвовала значительная часть высшей военной и административной элиты Османской империи, а представленные провинции давали больше половины списочного состава провинциальных войск⁷³. При этом были мобилизованы воинские контингенты из отдаленных частей империи, в том числе и элитные войска из Египта, что бесспорно свидетельствует о важности походов для османского правительства. Таким образом, есть основания предположить, что по составу армии 1678 и 1683 гг. были близки.

Однако при сопоставлении турецкой армии в кампаниях 1678 г. и 1683 г. нужно учитывать тот факт, что непосредственно под Веной численность османской армии заметно сократилось в сравнении с мобилизованной. Ф. де Ла Круа сообщает, что во всей армии под Веной было не более 80 000 тыс. чел., утомленных длительными переходами. Такое ослабление, как он замечает, было связано с ее рассредоточением – некоторые отряды остались перед Раабом, «летучий лагерь» - в верхней Венгрии, а вперед была отправлена группа войск для наблюдения за противником⁷⁴.

По данным польского историка Я. Виммера, изначально турецкая армия под австрийской столицей насчитывала около 90 тыс. человек, впоследствии же эта численность сократилась до 60 тыс. чел., к которым нужно прибавить вспомогательные отряды и 15 тыс. татарской конницы⁷⁵. Л. Подхородецкий считает, что с начала осады османские силы оценивались в 80-85 тыс. чел.⁷⁶ Р. Мёрфи отмечает, что при максимально возможной численности янычар в 20-25 тыс. чел., во время осады Вены собственно боевой состав, находящийся в окопах и участвовавший в сражениях, составлял всего около 10 тыс. чел.⁷⁷.

⁷³ Murphey R. Op. cit. P. 38-42. См. также: Рикот П. Указ. соч. С. 224-234.

⁷⁴ De la Croix F. Op.cit. P. 279-280.

⁷⁵ Wimmer J. Wiedeń 1683... S. 304-305.

⁷⁶ Podhorodecki L. Op.cit. S. 121-122.

⁷⁷ Murphey R. Op. cit. P. 48.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на то, что Османская империя в кампании 1683 г. мобилизовала более многочисленные силы, чем для второго Чигиринского похода, непосредственно при осаде городов собственно турецкие силы были приблизительно равны. Принимая же в расчет вассальные контингенты, османские силы под Чигирином значительно превышали численность турецких войск при осаде Вены. Этот значительный перевес достигался благодаря существенно большей численности крымской конницы (видимо, в полтора – в два раза) в 1678 г. под Чигирином, что было связано с непосредственной близостью событий от Крымского полуострова. В кампании 1683 г., как отмечал Я. Виммер, участвовало 15-20 тыс. татарской конницы, ввиду того, что они «не могли прибыть в значительном числе, так как некоторые из них остались на Украине и в Молдавии для защиты этих территорий от польского нападения»⁷⁸.

Утверждения некоторых исследователей о малочисленности турецкой армии в 1678 г., основу которой составляли татарские отряды представляются необоснованными⁷⁹. В этой связи армия, вступившая в 1678 г. на территорию Украины, представляла собой главные силы Османской империи, набранные из основных, наиболее важных провинций Порты, в том числе и значительно отдаленных от театра военных действий.

§2. Дипломатические шаги московского правительства осенью 1677 – зимой 1678 гг. и разработка плана будущей кампании.

Какие действия были предприняты московским правительством после окончания боевых действий на Украине?

Отступление турок от Чигирина поставило в Москве вопрос о дальнейшей судьбе крепости. Так, в грамотке М. Боева В.В. Голицыну от 19 сентября, сообщалось, что при дворе нет единого мнения в вопросе «быть ли Чигирину или его разорить»⁸⁰. Как отмечает А. Попов, Боярская дума,

⁷⁸ Wimmer J. Wyprawa ... S. 61.

⁷⁹ См., к примеру: Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 151; Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 158.

⁸⁰ Грамотки. С. 131.

рассмотрев вопрос о предстоящей войне с турками, склонялась к тому, что Чигирин следует разрушить и срыть его укрепления, уделив, таким образом, основное внимание защите Киева⁸¹. Для решения данного вопроса 22 сентября к Г.Г. Ромодановскому и И. Самойловичу «для <...> великого государя дел» и с милостивым словом был послан стольник В. Тяпкин, 2 октября он прибыл в Суджу к князю Ромодановскому. Ему следовало узнать по наказным статьям мнение воеводы и гетмана, по таким вопросам: «мочно ли тот город держать, или его разорить? И буде держать город Чигирин, для чего и что из того держанья великому государю <...> прибыль и целой Украине пожитку и оброны чаять?»⁸². Г.Г. Ромодановский считал дальнейшую оборону крепости важнейшей задачей: «Чигирин свести ни которыми мерами невозможно для того, чтоб не отворить воинские ворота бусурманом. И ест ли Чигирин свести, то и все города заднепровские будут под бусурманскою рукою. И от того сей стороне будет великое разорение, а которые города по Ворксле и по Псле, и по Хоролу, и по Суле, и по Удаю, и на те города приходы будут безпрестанные. А города худые и необоронные. И ест ли над теми городами что учинитца, то и во всем малороссийском народе замешанина будет. Да и запорожцы смотрят того, чей будет Чигирин, того будут и они. И ест ли Чигирин свести, а турки осадят своими людми, то заднепровские города будут к Чигирину, и Киев держать будет опасно, а неприятель над Киевым промысл чинить будет способно. И что б для того указал великий государь прислать в Чигирин своих государских ратных людей с прибавкою, а гетман своих полков казаков пришлет же. <...> А ест ли Чигирин свести, то от бусурман война продолжитца, и ко успокоению с великим трудом приводить будет»⁸³. После этого разговора воевода пошел из Суджи в Курск, а Тяпкин отправился в Батури, куда приехал 6 октября.

Относительно дальнейшей судьбы крепости гетман также был весьма категоричен: «Чигирин необходим не только для того, чтобы спокойно владеть Заднепровьем, но и всю Малороссию по сю сторону Днепра. <...>

⁸¹ Попов А.Н. Указ. соч. С. 285.

⁸² АЮЗР. Т.13. № 83. Стб. 319.

⁸³ РГАДА. Ф. 89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 254-255.

прежде, нежели разрушать чигиринския укрепления или позволять неприятелю завладеть ими, пусть объявят всей Украине, что она Великому Государю <...> ни на что не потребна, для того и Чигирин разорен». Подчеркивая важность обороны крепости для украинского населения, гетман заявлял: «если Чигирину содержатца во всякой настоящей крепости и обороне вечно, тогда, де, и все украинские города и Киев и прочие грады по обе стороны Днепра будут за великим государем <...> пребывати вечно и постоянно во всякой верности»⁸⁴. После «совета» с гетманом, В.В. Тяпкин отправился в Киев к воеводе И.Б. Троекурову, где, осмотрев укрепления города, получил подводы для отправки в Чигирин. Приехав в крепость 20 октября с милостивым словом к «осадным сидельцам», он озвучил им приказ о перемене воеводы и пребывающих там полков – на смену А.И. Трауэрнихту 25 октября прибыл И.Б. Корсаков, который временно принял командование гарнизоном⁸⁴.

На обратном пути, в Батурине, И. Самойлович вручил стольнику В.В. Тяпкину «статьи», в которых обосновывал, почему Чигирин не должен быть разрушен и «что за прибыли из него будут как Великому Государю, так и всей Малоросии Украине»⁸⁵. Примечательно, что кошевой атаман И. Серко советовал И. Самойловичу сжечь Чигирин. Его совет состоял в том, чтобы не защищать разоренный неприятелями город, а оборонять Киев: «Лучше бы жителей всех тамошних из города [Чигирина] вывести, а самый замок сжечь, потому что поганый на пожарное место не пойдет, да и нам на две доли войско неудобно разделять»⁸⁶.

Однако И. Самойлович с таким видением ситуации согласен не был. Гетман подчеркивал в своих грамотах царю важное географическое и стратегическое положение Чигирина, который «над самыми всеми украинными городами сея страны лежит, и уезды с селами все вместе: понеже те все реки не вдали, одна от другия в Днепр поблиз Чигирина поуходили, се есть, начав снизу река Ворскл, над которою живет полк

⁸⁴ АЮЗР. Т.13. № 83. Стб. 326, 328.

⁸⁵ Там же. Стб. 335-341.

⁸⁶ Эварницкий Д.И. Указ. соч. Т.2. С. 578.

многолюдной полтавской; другая река Псел, над которою живут два полка, гадицкой и миргородцкой; третья река Сула, над которою живет полк лубенской, с четвертою Удаем, по которой живет полк прилуцкой, а полк переясловской весь по-над Днепром. Те все помянутые реки от городов царского пресветлого величества взялись и текут в Днепр, и от Путивля порубежного города до Чигирина болши тридцати миль нет»⁸⁷.

Из этого следовало, что, если турки укрепятся в Чигирине и на правой стороне Днепра, то все Правобережье было бы «под бусурманскою рукою и Киев бы держали уже опасно, также неприятелю промысл чинить над Киевом <...> удобно. И на сей уже стороне Днепра, также по розных реках, имянно, по Ворскли, по Пслу, по Суле и по Удаю многим городом невозможно будет <...> задержатись, для того, что приходити будут на них бусурманы непрестанно, тех городов оборонити жителем немочно»⁸⁸. При этом из-за малолюдности Правобережья и скудости его природных ресурсов турки, по мысли гетмана, должны были бы «промышлять» на левом берегу Днепра – «запасов и всяких доходов турецкой салтан из своих краев посылат в Чигирин не будет, а будет имат всякие запасы с городов и с сел сее стороны Днепра, ему же учнут послушание всякое отдавать всех тех городов жители поневоле»⁸⁹. Как видно, для гетмана оставалось приоритетным не только не допустить османского вторжения на левый берег, но и всячески предупредить распространение влияния турок на украинское население Левобережья. Особенно сильно И. Самойловича беспокоила фигура Ю. Хмельницкого. Он считал, что если османский ставленник «засядет в Чигирине с своими бунтовники, тогда, де, все народы, которые из-за Днепра на сю сторону вышли, все пойдут изнова за Днепр к нему, Юраску, и их трудно будет задержать»⁹⁰. Именно поэтому русско-украинским войскам, по его мнению, необходимо продолжать оборонять Чигирин, не позволяя туркам закрепиться в крепости.

⁸⁷ АЮЗР. Т.13. № 83. Стб. 336.

⁸⁸ Там же. Стб. 341.

⁸⁹ Там же. Стб. 329.

⁹⁰ Там же.

И. Самойлович также наметил «по обсылкам» с Г.Г. Ромодановским предварительный план боевых действий. В стратегическом отношении он не претерпел существенных изменений – русско-украинская армия должна заставить османские войска отступить с территории Украины, снова сковав их силы под Чигиринской крепостью. Так, гетман писал: «А как приход войны своей под Чигирин намерит, и силы своей много повторе там, как ныне, уронит, также и казны утерает. И тако надежда на Бога, что изнова бы не добых его, со стыдом назад отступил бы, и так напрасно тружаясь дважды, не похотел ли бы престати своего злобного к войне на христианство намерения»⁹¹. Однако детали его реализации значительно изменились.

Выступление русско-украинских войск планировалось начать уже весной, чтобы «вскоре после Петрова дни [29 июня – М.Я.] могли стати у Днепра». Такое решение объяснялось, прежде всего, тем, что после событий лета 1677 г. оба командующих понимали, что Чигиринский гарнизон не способен сдерживать численно превосходящих неприятелей под своими стенами на протяжении всего летнего периода. И. Самойлович подчеркивал, что если бы в 1677 г. «всеми силами царского величества московского и казацкими, при нас будущими, на отсечь им к Днепру не поспешили, никогда б тем наступлениям неприятелским не выдержали в Чигирине»⁹².

В отличие от плана кампании 1677 г., гетман настаивал на том, чтобы на этот раз московское правительство прислало «ратных пеших полков сею зимою тысяч десять, со всякими полковыми осадными и подкопными и гранатными запасы». Сам И. Самойлович пришлет «своих казаков то ж число»⁹³. Такое существенное различие в численности гарнизона также связано с опытом обороны Чигирина в 1677 г., когда 6 000 казаков оказалось недостаточно для обороны всей крепостной стены – они смогли оборонять только те стены Нижнего города, которые выходили на «полевые стороны». В данном случае «осадным сидельцам» повезло, что и сами османы не окружили крепость полностью и наступали только с одной «полевой»

⁹¹ Там же. Стб. 337-338.

⁹² Там же. Стб. 338.

⁹³ Там же.

стороны. В предстоящей же военной кампании, по данным разведки и пленных, на стороне османов должны были принимать участия более многочисленные войска. Для восстановления разрушенных частей крепости, чтобы прибывший в Чигирин гарнизон «не изнурить и из сил не выбить», И. Самойлович и Г.Г. Ромодановский предполагали послать на два месяца свои полки: гетман – полтавский и «иной которой ближней полки», а воевода – слободские сумский и ахтырский полки⁹⁴.

Итак, Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович изначально единодушно выступали за дальнейшую оборону Чигирина, обладание которым рассматривали как залог безопасности Киева и всей Украины. Очевидно, что единая точка зрения двух командующих оказала влияние на позицию московского правительства. В то же время продолжало существовать мнение, по которому Чигирин следовало не только разрушить, но и построить новую крепость «близко Днепра»⁹⁵. К этому времени в Москву вернулся А. Трауэрнихт с «начальными людьми», которые стали распускать «слухи, что Чигиринская крепость слишком мала и совершенно разрушена турками, а новых укреплений построить невозможно»⁹⁶. 29 октября из Москвы к Г.Г. Ромодановскому в Курск и к И. Самойловичу в Батурин был отправлен стольник А. Карандеев с царским указом, по которому следовало «боярину и воеводе князю Григорью Григорьевичю, по обсылкам назначив место, съехатца с гетманом с Иваном Самойловичем и говорить о тех делах, которые надобны к сохранению святых Божиих церквей и к целости малороссийского народа впред от замыслов неприятельских Креста Святаго»⁹⁷. Речь шла о разработке дальнейшего плана боевых действий и прежде всего выработке мер по восстановлению и укреплению Чигиринской крепости. В то же время перед воеводой и гетманом снова были поставлены вопросы о целесообразности обороны Чигирина и возможности возведения новой крепости на Днепре: «Если турки и татары придут под Чигирин или через Запорожье к Койдаку, и в то же время Муравским шляхом к Белгороду и к

⁹⁴ Там же. Стб.331.

⁹⁵ Там же. №92. Стб. 390.

⁹⁶ Попов А.Н. Указ. соч. С. 291.

⁹⁷ АЮЗР. Т.13. №92. Стб. 381.

другим украинским городам, то каким и образом и где гетман успеет соединить свои войска с русскими, как поможет Чигирину и убережет, при известном непостоянстве Серка, Запорожье в добрых к себе отношениях? Потому не лучше ли оставить Чигирин, избрать другое, более выгодное по своему положению место на берегу Днепра и построить новую крепость?»⁹⁸.

3 ноября А. Карандеев прибыл в Курск, где встретился с князем Ромодановским. Местом встречи с гетманом был назначен Рыльск, после чего стольник направился в Батурын. 10 ноября он встретился с И. Самойловичем, с которым, а также с частью генеральной старшины, 17 ноября отправился в Рыльск. 22 ноября «на разговорах» между Г.Г. Ромодановским и украинским гетманом был выработан совместный план предстоящей военной кампании.

Одновременно с подготовкой плана боевых действий велась тщательная разведка намерений османского правительства. Осенью по указу гетмана И. Самойловича казацкими полковниками из «охочих» казаков были организованы отряды для добычи турецких и татарских «языков». Собранную информацию он направил царю в грамоте от 29 октября, из которой следовало, что неприятельские войска «расположились над Дунаем в Исмаиле, в Килии и во иных тамошних побережных местех, также и в Белогородчине»⁹⁹. В Крыму ходили слухи, что во второй поход отправится «сам везирь турецкой с прибавками войск их поганских под Чигирин <...> и своего злого намереня довершат и имеют; понеже желеют о том зело, что прошлого лета опоздали было под Чигирин с своим приходом, чрез которое опоздание ничего не учинили»¹⁰⁰. Таким образом, в основу плана легло предположение, что османы появятся на Украине весной, а их войско будет существенно увеличено.

Съехавшись в Рыльске, Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович еще раз пришли к согласию, что Чигирин необходимо оборонять. По результатам этой встречи воевода настаивал, что Чигирин «свесть – то волной перелаз

⁹⁸ Цит. по: Попов А.Н. Указ. соч. С.292.

⁹⁹ АЮЗР. Т.13. № 91. Стб. 380.

¹⁰⁰ Там же.

через Тясмин попустить бусурманом, а на иное место ближе к Днепру перенести ево невозможно для того, что на весне ожидать к Чигирину неприятельского приходу вскоре, а гетман Иван Самойлович о том о всем по общему вашему совету к великому государю писал же»¹⁰¹. О том, каковы были стратегические планы воеводы и гетмана, дает представление «лист», написанный И. Самойловичем к московскому царю из Рыльска 24 ноября¹⁰². В нем, как и в 1677 г., главное внимание было уделено обороне Чигиринской крепости. Гетман еще раз подчеркивал невозможность разрушить Чигирин и построить вместо него у самого Днепра новую крепость, ввиду того, что когда османы «неотлагателно наступати помышляют, тому делу так скоро статца не мочно: понеже на строение нового города много времени надобно. А так, что имели бы из самага оснований новый город начать строити, а не привести его пред приходом неприятелским в совершение, то изволнейшее старой Чигирин, которой отчасти имеет и доброе основание, починивати, и лутчее его будет в совершение укрепление приводити»¹⁰³. Поэтому тем полкам, которые будут назначены в Чигирин со всеми запасами, необходимо было «зимним путем льдами туды поспешити, чтоб ранее в Чигирин пришед, могли пред приходом неприятелским тот город как надобно построить и починити»¹⁰⁴. При этом в «листе» подчеркивалось, что командующим гарнизона следует назначить «кого от синклита своего государского»¹⁰⁵. Сильные разрушения крепостных укреплений и необходимость их скорейшего восстановления также требовали присылки инженера, но, как отмечал И. Самойлович, «толко чтоб был в том мастерстве умеющей и совершенной, а не таков, что прошлого лета в Чигирине был»¹⁰⁶. Предполагалось, что для починки укреплений воеводой и гетманом будут направлены вспомогательные части из основной армии¹⁰⁷.

¹⁰¹ Там же. Ф. 89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 255-255об.

¹⁰² АЮЗР. Т.13. №92. Стб. 387-394.

¹⁰³ Там же. Стб. 390.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же. Стб. 388-389.

¹⁰⁶ Там же. Стб. 389. (По-видимому, недовольство И. Самойловича деятельностью Я. фон Фростена была связана с тем, что этот инженер ограничился восстановлением старых стен и башен. См. Федосов Д.Г. Полковник и инженер против Блистательной Порты. С. 140).

¹⁰⁷ Там же.

С выступлением русско-украинских войск, как было сказано выше, на этот раз гетман и воевода затягивать не планировали, намереваясь прийти к Днепру «пред приходом неприятелским». Тех ратных людей, которые должны быть посланы «в прибавку» к армии Г.Г. Ромодановского, следовало отправить заранее «нынешним зимним путем», чтобы «за зимнее пред всяким положением дороги в сих порубежных украинских местех в готовности стали»¹⁰⁸. По мысли Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича, османские войска, обнаружив под Чигирином многочисленную вражескую армию, не будут разделять свои войска. В том случае, если османы все-таки пойдут не только «под Чигирин, но и под Киев и в иные <...> страны в украинные или в малоросийския городы», то тогда гетман и воевода предполагали действовать, «поразумеваясь по вестям, туды ж против их с войски <...> государскими, при нас обретающимися, управляти, чиня защищение <...> государству».

Для скорейшей переправы русско-украинских войск через Днепр нужны были многочисленные суда, поэтому И. Самойлович просил московского государя указать, чтобы «100 байдаков добрых спустить от Брянска, которые могут Десною в Днепр, а Днепром на место, где надобно будет». На них ранней весной к Бужинскому перевозу должны будут отправиться два стрелецких приказа, которым будет указано укрепить лагерь на правой стороне Днепра¹⁰⁹.

К этому же времени относится известие еще об одном интереснейшем действии И. Самойловича. Он писал, что черкасских и «белозерских» жителей, перешедших во время осады Чигирина на неприятельскую сторону, «не презрил есмь их предкновения, но предваряя, дабы впредь никто из христиан с бусурманы соединитися не дерзали, хотя тот полк черкасской старинной, отнял было есм от них ту честь полковническую и привратил их к полку Черниговскому; также самого бывшего полковника черкасского и иных черкасских и белозерских старшину, для наказания, оттуды поимал и ныне их

¹⁰⁸ Там же. Стб. 388.

¹⁰⁹ Там же. Стб. 386.

держати велю в Батурине в крепком вязении»¹¹⁰. Возникновение этого своеобразного «филиала» левобережного Черниговского полка на правом берегу должно было не только утешить правобережную старшину, но, кроме того, тесно связывало «обе стороны Днепра» и делало черниговцев заинтересованными в удержании этих территорий. Как видно, гетману пришлось прибегать к таким мерам для вовлечения левобережных полков в борьбу за Правобережье. Приведенные сведения, как представляется, демонстрируют расхождения с утверждениями украинской историографии о всеобщем патриотическом подъеме на Украине.

В инструкции гетмана И. Самойловича от 9 декабря 1677 г., посланной с судьей И. Домонтовым для доклада московскому государю¹¹¹, к вышеуказанным статьям был сделан ряд дополнений. В первую очередь, И. Самойлович при подготовке похода снова особое внимание уделил калмыкам, которых «надобно <...> имети себе в помочь». На этот раз предпринятые меры по организации их выступления должны были включать следующие меры: в походе калмыцкие войска должны будут сопровождать специально назначенные «провожатые», для того, чтобы «их прямо <...> на потребное место проводили, потому что они, калмыки, ныне без провожатых ходя, много безчисленного разорения в людех и во имениях починили, также междо слобозкими украинскими, как междо полку полтавского городами. Также на всем протяжении пути им необходимо было высылать «харчи» из близлежащих городов. При этом калмыки, по мысли И. Самойловича, как и государевы ратные люди, должны были выступить зимой, чтобы «доколе реки не розойдутца <...> к весне подоспели, так как бы мы скоро с боярином и с войсками, при нас будучими, к Днепру во время надобья прибудем, и они стали там без замедления»¹¹².

Важное место в подготовке к предстоящему отражению турецкой агрессии отводилось вовлечению в боевые действия запорожских казаков. В начале октября И. Самойлович прямо объявил В.В. Тяпкину, что И. Серко

¹¹⁰ Там же. Стб. 392.

¹¹¹ Там же. № 93. Стб. 398-405.

¹¹² Там же. Стб. 402-403.

«поддался турку», ввиду чего «султан прислал казыкерменскому бею 30000 червонных золотых, чтоб подкупить Серка с козаками»¹¹³. Также гетман сообщил в Москву, что за «недоброжелательство» запорожских казаков отказал им в выдаче хлебных запасов. Московское правительство понимало, что в кампании 1677 г. запорожцы фактически принимали участие на стороне Османской империи и Крымского ханства. В царской грамоте гетману И. Самойловичу от 22 октября говорилось, что И. Серко «не токмо во время наступающих неприятелей под Чигирин помочи не подал, но и над бежащим неприятелем, ханом крымским и ордою, как он бежал из-под Чигирина, никакого верного поступку в службе своей не показал и неприятеля на такой великой переправе воинским обычаем не бил, но еще, приятствуя ему и в переправе чрез Днепр, помочи подавал, и казаком в челнах татар возить приказал»¹¹⁴. И. Самойловичу было предписано «по тамошним подлинным ведомостям и по своему рассмотренью» выдать им хлебные запасы, если они «обратятца на верную <...> службу»¹¹⁵. В посланном «листе» гетман обещал Серко «отвратить» от османов и «впредь <...> во всем уговаривати»¹¹⁶. Однако до отправки хлебных запасов на Кош, по царскому указу, к И. Серку в декабре 1677 г. был послан подьячий Е. Шестаков, с которым гетман отпустил своего посланца, войскового товарища А. Золотаря. Шестаков, прибыв в Сечь 11 декабря, на Раде выговаривал И. Серко, что он «против тех неприятелей не токмо под Чигирин с войском запорожским не пришел, но и надлежащим ханом крымским с ордою, которой с великим страхом бежал из-под Чигирина, и чрез Днепр не сыскивая перевозу, друг другу упреждая,плыли, промыслу воинского не чинил»¹¹⁷. Кошевой атаман отвечал, что запорожцы не участвовали в военных действиях под Чигирином потому, что турецко-татарская армия «прежде Чигирина» собиралась двинуться на Сечь. Именно поэтому запорожские казаки заключили перемирие с Крымским ханством, «да и хотели <...> чтоб татары выкупили <...> пленных, потому

¹¹³ Там же. №83. Стб. 330; См. также: Кочегаров К.А. Отношения Запорожской Сечи... С. 5.

¹¹⁴ Там же. № 87. Стб. 354.

¹¹⁵ Там же. Стб. 356.

¹¹⁶ Там же. №92. Стб. 390.

¹¹⁷ Там же. №99. Стб. 425-426.

что войско было голодно, добычи никакой, запасов также»¹¹⁸. Прежде всего кошевого атамана заботила безопасность собственных границ, а также обеспечение своего войска хлебными запасами. В этой связи И. Серко был готов весной нарушить перемирие с Крымским ханством и действовать против турецко-татарских войск, если «царское величество прислал бы к нам своих ратных людей на оборону, как прислал царь Алексей Михайлович, да и сам бы гетман пустил к нам городовых козаков», а также, если будут посланы хлебные запасы¹¹⁹.

Таким образом, Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович решительно настояли на дальнейшей обороне Чигирина. Ими был разработан подробный план предстоящей кампании, который учитывал недостатки, проявившиеся в ходе организации боевых действий во время летней кампании 1677 г.

После приезда Г.Г. Ромодановского в Москву была созвана Боярская дума и вновь был поставлен вопрос о том, следует ли защищать Чигирин¹²⁰. Выслушав воеводу, «великий государь <...>, слыша о том чигиринском устроении прилежное ваше радение, хотя то содержание Чигирина и с великими неизчетными его царского величества казны убытками, однако, не щадя ничего для целости святых божиих церквей и для покою христианского и унятия крови и не презирая ни в чем вашего доношения, указал <...> Чигирина оберегать и всякое вспоможение ему чинить и от неприятельских замыслов оборонять вам, бояром и воеводам»¹²¹.

В предлагаемый воеводой и гетманом план боевых действий был внесен ряд изменений. Главное из них заключалось в отдельном призыве на службу пеших и конных полков. Так, «пехотным салдацким полком и стрелецким приказом, прежним и нынешним, прибылым, со всякими воинскими запасы итти в Куреск же по нынешнему последнему зимнему пути». В то же время «столником и стряпчим и дворяном московским и жилцом и городovým дворяном и детем боярским и низовым ратем и рейтаром и драгуном стать на

¹¹⁸ Там же. Стб. 427-428.

¹¹⁹ Там же. Стб. 428.

¹²⁰ Попов А.Н. Указ. соч. С. 296.

¹²¹ РГАДА. Ф. 89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 256об.-257.

указных местех на Троицын день [т.е. в июне – М.Я.] нынешнего 186 году, для того, что таким великим конным ратем по зимнему пути стоять будет негде, и конских кормов добыт будет невозможно и от того прежде времени и не видеся с неприятелем, изнужатца»¹²². Кроме того, калмыцким отрядам также было «зимним путем поспешити <...> невозможно». В дальнейшем такое решение, отчасти оправданное сложностями с продовольствием, все же вносило значительные затруднения при сборе ратных людей и сковывало впоследствии действия Г.Г. Ромодановского, в частности, вынужденным ожиданием калмыков.

Все остальные вопросы были решены в соответствии с предложенным воеводой и гетманом планом. Последовали новые назначения на должности чигиринского воеводы и инженера, в Брянск была послана царская грамота, по которой было указано закупить у «промышленных людей» 100 байдаков. Таким образом, московское правительство и гетман еще осенью 1677 г. выработали план боевых действий, имея в виду, в первую очередь, военное разрешение конфликта.

Несмотря на это, еще до начала военных приготовлений, московское правительство предприняло попытку уладить предстоящий конфликт с Портой мирным путем. 19 ноября 1677 г. было принято решение о возобновлении прерванных в начале 70-х гг. дипломатических отношений с османским правительством¹²³. И. Самойлович скептически отнесся к данной инициативе московского правительства, отмечая, что «зело хвално и разсмотрительно, что, <...> хотя быти мирен, [великий государь – М.Я.] изволяет гонца своего с своею государского грамотою посылати к салтану турскому, призывая его к смиреню. <...> однако на то не обнадеживаясь, надобно быти остерегательным от его превратства, чтобы здесь не учинил такова обману, как учинил в полских странах»¹²⁴.

12 декабря 1677 г. в Турцию было направлено посольство стольника А. Поросукова с грамотами к султану и визирю, извещавшими о вступлении на

¹²² АЮЗР. Т.13. №93. Стб. 397..

¹²³ Флоря Б.Н. Войны... С. 127.

¹²⁴ АЮЗР. Т.13. №93. Стб. 400.

престол Федора Алексеевича и его желаний сохранить мир с султаном¹²⁵. Как отмечает Г.В. Ходырева, посланники не получили полномочий на проведение переговоров о заключении мирного договора, А. Поросукову было поручено лишь узнать, на каких условиях султан «имеет склонность к миру»¹²⁶. В то же время, по мнению Н.А. Смирнова, отправка посольства свидетельствует о желании Московского государства прекратить войну с Османской империей, при этом доказав османам, что их притязания на Украину необоснованны – ее территория искони входила в состав России¹²⁷.

А. Поросухов сумел добиться аудиенции лишь у визиря Кара-Мустафы, к султану он не был допущен. О том, как был принят русский гонец при визирском дворе, становится известно из показаний Ф. Яковлева, который был проводником А. Поросукова во время его посольства. Он сообщал, что «Афонасей учал править посолство, а везир сидит. И видя то, Афонасей, что везир сидит, а не встанет, велел говорить толмачю своему их турецкому толмачю, чтоб он везирию сказал: прислан он, Афонасей, от великого государя с его царского величества грамотою ко государю их к салтанову величеству, и к нему, везирию, его великого государя грамота прислана же, и он, везир, против великого государя грамоты не встанет и слушает посолства сидя. И толмач турецкой, тех слов везирию не сказав, великого государя грамоты у Афонасья из рук вырвал и отдал чауш-баше, а чауш-баша отдал ее думному дьяку, и думный дьяк великого государя грамоту держал при персах, прижав обеими руками накрест»¹²⁸. По всей видимости, вызывающее поведение Кара-Мустафы связано с его решимостью продолжать военные действия на Украине. При этом из сведений Ф. де Ла Круа становится понятно, что великий визирь описывал прием русского посольства несколько в ином свете, очевидно, с целью склонить высших османских сановников к объявлению войны. Французский резидент, в частности, писал (по-видимому, с собственных слов визиря), что поведение гонца было воспринято Кара-

¹²⁵ Флоря Б.Н. Войны... С. 127; Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С.142; Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 150-152.

¹²⁶ Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 150.

¹²⁷ Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 144; Флоря Б.Н. Войны... С. 128.

¹²⁸ АЮЗР. Т.13. № 137. Стб. 598-599.

Мустафой как вызывающее: «Представ перед везиром, он поднял глаза к маленькому окну над головой министра, из которого султан наблюдает за работой дивана и, предполагая, что султан находится там, обратился к нему: "Эта грамота Великого Государя для тебя, султан Магомет". Произнеся его титулы, он отдал письмо и отправился к выходу, без всяких церемоний, кроме того, что стража проводила его»¹²⁹.

Как уже отмечалось выше, по этому поводу в Стамбуле было проведено секретное совещание, по итогам которого Османская империя 1 [11] апреля 1678 г. объявила России войну. Кара-Мустафа добился поставленной перед собой цели и мог осуществить реванш. Через несколько дней А. Поросукова отпустили в Москву с ответами от турецкого султана и визиря. Поросуков должен был объявить московскому государю, что для заключения мира московское правительство должно передать османам Чигирин с областью, а также выдать мятежника П. Дорошенко¹³⁰. Отпуская посольство, великий визирь также объявил, что 10 [20] апреля султан пойдет войной на малороссийские города¹³¹.

Какими сведениями о намерениях турок обладало московское правительство в осенне-весенний период 1677-1678 гг.?

Сведения о том, что турки собираются совершить еще один поход на Чигирин, появились в распоряжении московского командования после окончания кампании 1677 г. Так, взятый при отступлении османских войск в плен турок сообщал, что в следующем году «под Чигирин турки будут, и пушки и всякие пушечные запасы Имбраим паша покинул на сей стороне Дуная в порубежных городех. И промеж собою турки говорят: приходил, де, он ныне под Чигирин не с великим войском, чаял, что он Чигирин возмет вскоре, а не чаял такой крепости; в Полше, де, он в полторы недели взял городов с 70 великих, и не таких малых; а на весну, де, он будет с великим войском, и тот город Чигирин чает, что возмет»¹³². Была в распоряжении

¹²⁹ De la Croix F. Op.cit. P. 191-192.

¹³⁰ Ibid. P. 196.

¹³¹ Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 152.

¹³² АЮЗР. Т.13. № 86. Стб. 352.

московского правительства и информация, что турки не распустили свои войска по домам, а расквартировали их на обоих берегах Дуная¹³³.

В царской грамоте от 19 декабря к белгородскому воеводе И.П. Лихареву говорилось, в частности: «ныне ведомо <...> учинилос подлинно по отпискам ис Киева боярина нашего и воеводы Ивана Борисовича Троекурова с товарищи, что турецкий салтан со многими ордами хочет итти войною под Киев и под Чигирин и на малороссийские города на седмую неделю. А войско, де, ево турецкое все в зборе на Дунае и на Днестре, а пушки и всякие припасы приготовлены на сей стороне Днестра»¹³⁴. На протяжении зимы и весны 1678 г. в Москве получали частые известия о том, что турецкая армия весной двинется на Чигирин и на Киев. Однако московскому правительству нужны были более точные сведения о замыслах турецкого командования. Именно поэтому помимо официальных дел А. Поросукову, посланному в Константинополь, также предписывалось собирать сведения о Ю. Хмельницком «впредь об нем как мыслят; о том, кто возглавит войско в походе под Чигирин, сам султан, или визиря пошлет, и нет ли из иных государств какого тайного о той войне на Московское государство с ним сношения и совету, и как они ныне великого государя силу против себя почитают и про меж собою о том, что говорят»¹³⁵. 6 апреля в Москве получили подробное вестовое письмо от А. Поросукова, в котором «он о намерении к войне салтана турецкого на государевы украинные города проведал подлинно». А. Поросуков писал, что «салтан турецкой с везирем и с пашами и з ближними людьми советовал и объявил везирю и пашам, что имеет он свое намерение особливо своею итти с войски под Киев, а, взяв Киев, учинит на Днепре в крепких местех города великие и осадит турецкими людьми. И везир с пашами на объявление салтаново учинили ответ, чтоб он свое государское намерение особливо своею в таковых же силах изволил бы послать везиря со многими пашами для того, буде бы везирь с войски от войск великих московских и побежден будет, тогда их народу

¹³³ АЮЗР. Т. 13. № 111. Стб. 478.

¹³⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.872. Л. 439-441.

¹³⁵ Цит. по: Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 151.

бусурманскому в небытности салтановый от иных государств не таков будет зазор, и чтоб, де, послать везиря под Киев и Чигирин, не дожидаясь травы, для раннего приходу к Днепру на весну. И салтан на их мысль склонялся. И указал послать указы свои во все земли владения своего под смертною казнью, чтоб все, де, войска стали у Дуная апреля в 1-м числу. А салтан, де, сам с везирем в Бабу будет апреля в 1-й день. И везиря с войски отпустит на Украину, а сам салтан летовать будет над Дунаем в Бабе. А под Киев ли или Чигирин салтан везиря посылает того не может, кроме везиря, никто знать. А буде везир пойдет под Чигирин, то наперед будет он достават места, а не замка, а войско ж, де, которое было под Чигириным, по салтанову указу, поставлены на зимовые хлебы по обе стороны Дуная, а воинские приказы – порох, свинец оставлены в Тягине. А Дунай, де, ближним войскам переходите указано в марте месяце, не дожидаясь салтанова и везирева приходу к Дунаю. А к молдавскому, де, воеводе прислан с нарочным гонцом указ, чтоб он воевода с своей земли от Дуная до Днестра по местам приготовил сено, овес для конских кормов, также указано многие хлебные запасы собирать и возить до сороки к Днестру»¹³⁶. Как видно из собранной им информации, предполагалось, что султан выступит в поход вместе с везирем, но дойдет только до города Баба на Дунае, под Чигирин поведет войска один Кара-Мустафа паша. Для реализации намеченных планов Порты собирает многочисленные войска из многих своих провинций¹³⁷.

Присланные А. Поросуковым из «полских земель» вести о намерениях османского командования вызвали в Москве серьезный интерес. Ситуацию усугубляли вести, получаемые из Чигиринской крепости в конце марта – в начале апреля о неготовности крепости к осаде и отсутствии припасов: «ведомо великому государю учинилось, что туркова салатана войска имеют намерение идти к Чигирину ныне в скорых днях, для, де, тово он, околничей и воевода [И.И. Ржевский – М.Я.], и поспешил в Чигирин, чтоб ево от Чигирина не отлучили. А в Чигирине, де, ему надежды имети не на что.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 258об.-260.

¹³⁷ О посольстве А. Поросукова и собранных им сведениях см. подробнее: Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 144-146; Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 150-153.

Хлебных запасов и в лицо самое малое число и те все гнилы. И на дачю ратным людям не токмо прибылым ратем, но и тем двум приказом, которые и с ним ныне, дать нечего, а купить, добыть не мочно. А как сойдутца государевы ратные люди все, а неприятель заступит дороги, и в то время прежде всякой тесноты голодом выморит»¹³⁸. При планировании дальнейших действий московским правительством, как выясняется, учитывались и все имеющиеся «вести», и то, что «по нынешнему настоящему делу пристойные всякие чигиринские устроения ко удержанию и к крепости поумедлились, и от того никакой готовности ко обнадеживанию и к крепости Чигирину не чинилось и не чинитца»¹³⁹. Кроме того, ожидание скорого прихода османов и неготовность Чигирина к обороне вынудили Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича обратиться к Федору Алексеевичу с просьбой рассмотреть целесообразность обороны Чигирина, ввиду того, что при нынешнем раскладе им «чигиринского устроения и безопаства от неприятельского прихода и выручения и всякого вспоможения и обороны того города взять <...> на себя невозможно. А во всем в том положились на его государское изволение»¹⁴⁰.

8 апреля к Г.Г. Ромодановскому и И. Самойловичу из Москвы был отправлен стольник С. Алмазов, которому предстояло обсудить неблагоприятно складывающуюся для ведения военных действий ситуацию с воеводой и гетманом. В первую очередь в царских статьях подчеркивается, что «великий государь <...> как прежде, так и ныне свои государские милостивые щедроты на сохранение святых божьих церквей и на оборону христианскому жительство всегда простирает и впредь при помощи Божией того ж хочет», кроме того воеводе и гетману «по его государскому милостивому положенному на <...> совершенному указу надобно всякое дело делать по свое время то, в которое пристойно, и Чигирина бес призору и устроения и без опаства безо всякого приготовления не оставлять»¹⁴¹. Далее предполагалось несколько возможных сценариев развития событий.

¹³⁸ РГАДА. Ф. 89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 258-258об.

¹³⁹ Там же. Л. 260об.

¹⁴⁰ Там же. Лл. 260об.-261.

¹⁴¹ Там же. Лл. 261-261об.

В случае невозможности укрепить и оборонять крепость, «когда уже ныне тому делу пристойное время от неспешения или <...> от распутия зимняго непостоялства и набегов татарских в совершение не могло прийти, и Чигирин ныне оставлен безо всякого призрения и без надежды, что не токмо крепостей не учинено или хлеба не запасено, но и вода с нуждою, а неприятельской приход к Чигирину спешитца, и исправить вам того до неприятельского приходу будет невозможно», следовало после выступления войск из Курска и «случения» сил с И. Самойловичем «помыслить накрепко, буде тот неприятель креста святого силами своими поспешит к Чигирину и застанет ево в таком нестроении и бес хлебных запасов, каков он ныне, а они, бояря и воеводы и гетман, за незбором ратных людей или за какими препонами к Чигирину не поспешат и ис Киева с хлебными запасы к Бужинскому перевозу преж неприятельского приходу не придут, а после неприятельского приходу, хотя те хлебные запасы и привезут, и тогда те запасы достанутца в руки неприятелю, а чигиринцом без запасов хотя б и город был укреплен сидеть будет немочно, и тем явно околничего и воеводу и ратных людей выдать неприятелем. И есть ли <...> то учинитца, как писано выше, и они, боярин и воеводы, и гетман о чигиринском состоянии как мыслят учинить, чтоб неприятеля не порадовать, а Чигирина и в нем околничего и воеводы и ратных людей не потерять. А помысля о том накрепко, так и учинить, смотря по тамошнему как тому делу, состоятся мочно, чтоб город оберечь <...>. А по его государскому указу вам, бояром и воеводам, для того и полки все отданы ис Москвы, немедленно отпущены»¹⁴².

Если Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович «с ратными людьми против неприятелей пойдут, а о Чигирине радение чинить учнут со всяким тщанием. <...> А вспоможение Чигирину учинят ли, и прежде неприятельского приходу к Чигирину придут ли, того им прежде времени усмотрети невозможно, и буде в приказе хлебных запасов учинитца замедление или в городском устройении неспешение, а неприятел поспешит к Чигирину», то воеводе и гетману было велено, чтобы они «по-прежнему ево государеву указу и по

¹⁴² Там же. Лл. 262-263об.

своим статьям <...> наперед сего посылали от себя людей в Чигирин для городского дела тот час. И хлебные запасы сухим путем, так же и до бужинской пристани присланные ис Киева хлебные запасы отвести в Чигирин и проводить велели, и сами пришли с полки к Чигирину прежде неприятельского приходу. А буде того не учинит <...>, то околичному и воеводе и ратным людям в Чигирине быть не для чего»¹⁴³.

При благоприятном развитии ситуации, если Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович «людей в Чигирине от себя пошлют и город Чигирин <...> укрепят со всякими крепостями, и хлебные запасы в Чигирин отвезут, и сами с полки к Чигирину до неприятельского приходу придут, и в нем воеводу и ратных людей обнадежат», то действовать воеводе и гетману следовало, исходя из следующих предписаний: «чтоб они то чинили по своему рассмотрению и на <...> государеву службу шли не мешкав. А наперед себя послали генерала маёра Григорья Касагова полку своего с ратными людьми, с кем пригоже, и велели город починивать и крепости делать с великим поспешеньем, а гетман учинил <...> того же. И хлебные запасы ис Киева и из ыных городов, откуда указано, вести водою и сухим путем велели отвести тот час, и на городское дело лесу велели навозить как в верхней, так и в нижней город, и обсылалис о том с <...> гетманом с Ываном Самойловичем. И которые хлебные запасы привезены будут к Бужину, и они б, бояре и воеводы, велели оберегать от неприятелей и отвести в Чигирин на тех подводах, которые ис полку своего пошлют. <...> А сами б за теми людьми шли ис Курска к Днепру безсрочно для того, что город Чигирин от неприятельского приходу весь розбит, а по се время он не починен и хлебных запасов ратным людям на корм ис Киева и из ыных городов в Чигирине не привезено ничего. Да и водою к осадному времени скудно и тайников никаких не зделано, и чтоб неприятель к Чигирину преж их не пришол и в небытности их и в такой скудости промыслу над ними не учинил»¹⁴⁴.

При полной невозможности укрепить и оборонять Чигирин, «а в Чигирине ево государевым ратным людям быт ли или нет, и в том во всем

¹⁴³ Там же. Лл. 263об.-264.

¹⁴⁴ Там же. Лл. 264об.-265.

полагаютца они [Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович – М.Я.] на ево государскую волю, а им того дела перенять на себя невозможно», в статьях воевода и гетман получают выговор: «они бояря и воеводы и гетман того чигиринского устройства в подобное время не учинили и никакими крепостми не укрепили и хлебных запасов не привезли и обставили ныне безо всякой надежды, а неприятель вооружается со всяким поспешением, а они того устройства и ныне на себя не перенимают же, а полагаются на ево государскую волю». В таком случае было указано, чтобы они «усмотрели подлинно, что неприятель пойдет к Чигирину со всеми силами и подлинно уведали, что против тех сил одержатца им будет в Чигирине не мочно, и <...> к Чигирину поспешить и выручить их будет невозможно, и <...>, осмотря того дела накрепко, околичего и воеводу и ратных людей ис Чигирина вывести к себе в полк, а Чигирин разорить, а самим отступить к Киеву и беречь Киева. А околичему и воеводе и ратным ево государевым людям, которые были в Чигирине быть в Киеве у боярина и воеводы у князя Голицына. <...> А прежде времени того не чинить, и тем неприятеля на себя не попустить, а того остерегать накрепко, что в Чигирине околичего и воеводу и ратных людей не потерять и во всем том великий государь указал учинить вам, бояром и воеводам и гетману по своему рассмотрению, как и в каково время пристойно. И положил то свое великого государя и земское дело на вас, боярах и воеводах и на гетмане, и есть ли что учинитца над ними, и то учинитца от вас»¹⁴⁵.

Итак, как видно из статей, посланных со стольником С. Алмазовым, московское правительство определенно исходило из неизбежного военного столкновения. Оборона и удержание Чигирина полностью поручались Г.Г. Ромодановскому и И. Самойловичу. При этом данные статьи предполагали довольно большую самостоятельность в принятии решений воеводой и гетманом; по сути, в Москве давали им карт-бланш на ведение боевых действий. Однако нужно понимать, что вывод войск из Чигиринской крепости и ее разрушение предполагались только в случае полной невозможности ее укрепить и оборонить от османских войск. В этом случае

¹⁴⁵ Там же. Лл. 265об.-267.

первоочередной задачей русско-украинского командования становились сохранение в целостности чигиринского гарнизона и защита Киева.

12 апреля 1678 г. было созвано специальное заседание Боярской думы, на котором при личном участии царя еще раз поднимался вопрос о политике в отношении Османской империи. Имея в виду получаемые вести из Чигирина и османские планы, московское правительство, по всей видимости, также решило еще раз прощупать возможности мирного урегулированию конфликта¹⁴⁶. Г.Г. Ромодановскому следовало вступить в переговоры с великим визирем, когда он с османскими войсками «учнет приближаться к реке Богу», при этом «не допуская ево до Чигирина», воеводе предписывалось предложить заключить мир. В том случае, если достичь соглашения будет невозможно, князю Ромодановскому было велено «чинить промыслы <...>; а Чигирина и Киева крепко оберегать, и бояр, и воевод, и ратных людей в тех городах не выдать и не потерять»¹⁴⁷.

В начале лета в Москву из Константинополя вернулись российские посланники во главе с А. Поросуковым. В распоряжении московского правительства оказались грамоты турецкого султана и визиря. К этому времени относится еще одна попытка выработать ряд дипломатических мер с целью избежать дальнейшее военное столкновение. 25 июня к Г.Г. Ромодановскому и И. Самойловичу были посланы грамоты из Москвы, дававшие им полномочия для ведения переговоров с великим визирем. Если турки не будут согласны заключить мир, то следовало предложить им перемирие на 20 лет¹⁴⁸. Со специальными инструкциями в начале июля к Г.Г. Ромодановскому был направлен думный дьяк И. Горохов. Как отмечает Б.Н. Флоря, «желание избежать войны заставило русское правительство идти на определенные уступки»¹⁴⁹. Крайней уступкой турецкой стороне на этот раз было уничтожение Чигиринской крепости: «Буде никакими мерами до покоя приступить, кроме Чигирина, визирь не похочет, и вам бы хотя то учинить, чтоб тот Чигирин для учинения во обеих сторонах вечного мира, свести, и

¹⁴⁶ Там же. Лл. 279-287об.

¹⁴⁷ ПСЗ. Т.2. № 723. Стб. 155-162; Смирнов Н.А. Указ.соч. Т.2. С.148-150; Флоря Б.Н. Войны... С. 128-129.

¹⁴⁸ Флоря Б.Н. Войны... С. 129.

¹⁴⁹ Там же. С. 129.

впредь на том месте городов не строить»¹⁵⁰. План мирных переговоров выработывался тогда, когда турецкие войска уже двигались на Украину, а думный дьяк Горохов прибыл к Г.Г. Ромодановскому после начала военных действий. В своей грамоте к царю от 12 июля гетман И. Самойлович так объясняет совместное с воеводой решение, по которому переговоры с визирем так и не состоялись: «что доселе такового не имием времени, чтоб есми послали к помянутому турецкому везиру с теми договори, в статьях ваших государских описанными: понеже не токмо в запуски военные с ним уже зашли есми, но и к самому собинному случению прибираемся. Того ради, естли бы с ним никакой военной потреби не спущая, имели к договору тотчас приступити, мог бы он, бусурманин, зело тем возгордев, вымогати себе от вас, великого государя, трудных и к збитею неудобных статей»¹⁵¹. Не следует забывать о том, что, как будет показано ниже, к этому времени удалось основательно укрепить Чигиринскую крепость и собрать войска для ведения боевых действий.

Россия, готовясь к военным действиям против османов, не могла не учитывать намерений Речи Посполитой извлечь выгоду из русско-османского противостояния, тем более что срок тринадцатилетнего Андрусовского перемирия подходил к концу. В мае Г.Г. Ромодановский сообщал в Москву: «посол, де, полской Ян Гнинский воевода Хелминский ис Царяграда возвратился с такими статьями и с постоновлением, чтоб конечно корол полской послал двенатцат тысяч войска. И стоит, де, войско полское подо Лвовым, а ожидают указу королевского величества»¹⁵². В этих условиях для московского правительства было важным внести ясность в русско-польские отношения. Ян Собеский понимал, что в случае заключения русско-османского перемирия Порты может вновь направить свои агрессивные устремления на Речь Посполитую¹⁵³. Поэтому для польского короля также было важно урегулировать отношения с Москвой. 11 февраля 1678 г. из Варшавы было отправлено Великое посольство во главе с М. Чарторыйским

¹⁵⁰ ПСЗ. Т.2. № 729. Стб. 168.

¹⁵¹ АЮЗР. Т.13. №146. Стб. 631-632

¹⁵² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 866. Л. 25-26.

¹⁵³ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия... С. 48.

и К. Сапегой, 7 мая послы прибыли в Москву¹⁵⁴. Е.Е. Замысловский обращал внимание, что на условия для заключения перемирия боярство и патриарх смотрели с различных точек зрения. Бояре для его достижения склонялись к тому, чтобы уплатить только денежную сумму. Патриарх кроме этого считал необходимым уступить Польше такие города, как Невель, Себеж и Велиж с территориями. «Великий государь, – отмечал Е.Е. Замысловский, – решил согласно с мнением патриарха»¹⁵⁵. В конечном итоге, в начале августа было заключено перемирие, по условиям которого польской стороне переходили пограничные города Себеж, Невель и Велиж с поветами и выплачивалось 200 тыс. рублей¹⁵⁶. Это были существенные уступки, вызванные сложными обстоятельствами военного времени.

Итак, московское правительство зимой 1677 – весной 1678 гг. не оставляло надежд на мирное решение вопроса. Посылка гонца в Стамбул демонстрировала, скорее, открытость к переговорам, чем готовность обсуждать территориальные уступки. На закрытых совещаниях обсуждалась возможность разрушения Чигирина, однако это не означало готовности московского правительства мириться с появлением на Правобережье гетмана – турецкого ставленника. В этих условиях основные усилия московской дипломатии были сосредоточены на дипломатической подготовке отражения вторжения.

Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович вновь, как и в 1677 г., разработали план кампании. Он в целом повторял удавшийся замысел прошлого года, но имелись и заметные отличия. Большие усилия были приложены к починке Чигиринской крепости, что не требовалось годом ранее. Гарнизон Чигирина должен был быть усилен и доведен до 20 тыс. чел. Пешие войска должны были выступить ранней весной, а конные – после появления травы. И.

¹⁵⁴ Замысловский Е.Е. Указ. соч. С. 17-18.

¹⁵⁵ По мнению Е.Е. Замысловского: «Последующие события доказали, что мнение бояр было основательнее мнения патриарха. Если бы договор был отложен, Речи Посполитой не сделано никаких уступок, едва ли бы Московское государство понесло какие-либо существенные потери». См.: Там же. С. 23.

¹⁵⁶ ПСЗ. Т.2. №730. Стб. 168-175. О самих переговорах см. подробнее: Замысловский Е.Е. Сношения России... С. 24-30. Wójsk Z. Rzeczpospolita wobec Turcji... S. 149-163.

Самойлович снова подчеркнул мысль о необходимости участия в войне калмыцкой конницы.

§2.1. Подготовка московского правительства к кампании 1678 г.

Теперь необходимо рассмотреть, какие конкретные меры были приняты московским правительством и командованием для организации обороны Украины и как собирались для этого войска.

На Украине совместно с войсками И. Самойловича должна была действовать армия во главе с Г.Г. Ромодановским, «с ним в товарищах сыну его, боярину князю Михайлу Григорьевичу, да околничему Петру Дмитриевичу Скуратову, да думному дворянину Ивану Петровичу Лихареву, со многими <...> прибылыми ратными конными и пешими, а прежним генералом с рейтарскими и салдацкими полки, и столником и полковником и головам стрелецким с приказы, которые были у него в полку в прошлом во 185 году, и севскому и белгородскому полком быть <...> по прежнему»¹⁵⁷. 6 марта по царскому указу «посланы на ево государеву службу в полк бояр и воевод князя Григорья Григорьевича Рагодановского <...> столники и полковники Микифор Колобов, Степан Янов, полковник и голова Михайло Уваров, столник и полковник Семен Грибоедов, Александр Карандеев, Яков Лопухин, да голова московских стрелцов Александр Танеев»¹⁵⁸. К сожалению, имеющиеся у нас сведения о сборе этой части войск довольно отрывочны. Кроме того, в выборные солдатские и стрелецкие приказы было послано большое число лошадей¹⁵⁹.

Затем мобилизация коснулась пограничных русских городов. В марте и апреле 1678 г. в города белгородского и севского полков были посланы царские грамоты «о высылке в полк к бояром и воеводам севского и

¹⁵⁷ АЮЗР. Т.13. №93. Стб. 409.

¹⁵⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.869. Л.68-69.

¹⁵⁹ А именно: в полк генерала-порутчика А. Шепелева – 250 лошадей, генерала-майора М. Кровкова – 178 лошадей. «В приказы полуголовы в кондратьев приказ Крома – 53 лошади; в офанасьев приказ Свешнева – 46 лошадей. В приказы ж столников и полковников: в Микифоров приказ Колобова, в Степанов приказ Янова по 86 лошадей в приказ; полковника и головы в михайлов приказ Уварова – 53 лошади; в приказы столника и полковников: в семенов приказ Грибоедова – 68 лошадей; в александров приказ Карандеева – 53 лошади; в яковлева приказ Лопухина – 54 лошади; в александров приказ Танеева – 53 лошади». (См. Там же. Л.77-78).

белгородского полков ратных всяких человек людей, велено им воеводам и приказным людям высылать ратных людей тотчас, не мешкая, а ослушников с наказаньем и в государевых грамотах к ним о том писано з болшим подтверженьем и страхом»¹⁶⁰. Такой ранний сбор войск был связан с тем, что османскую армию ожидали в Чигирине уже «кончае мая в 1-х числах»¹⁶¹. Наряду с царскими грамотами к городovým воеводам Г.Г. Ромодановский также посылал грамоты, в которых писал о «высылке к себе в полк всяких чинов ратных людей, чтоб к походу ево в Курск ратные люди успели, а поход его из Курска <...> апреля ж в 14 день»¹⁶². В столбцах Белгородского стола удалось обнаружить отписки городových воевод и приказных людей ряда уездов, датированных концом апреля 1678 г., о результатах этих усилий.

Острогожск:

«Апреля 25-м по отписке Ивана Сасова острогожщена в полк высланы апреля в 4-м числе, а по имяном и по чинам:

Порутчик 1;

Рейтар 18;

Салдат 79;

Итого 108;

Невысланы:

Бежали:

Рейтар 1;

Салдат 3;

Салдата ж 1 отдан во крестьянство».

Мценск:

«Апреля в 27-м числе по отписке воеводы Фомы Хитрова думного дворянина генерала и сходного воеводы Венедикта А. Змеева полку начальные люди и рейтары высланы все до одного человека. А севского и белгородского полков всяких человек ратных людей конные и пешие многие высланы, а достолных высылает тот час».

Ефремов:

«Апреля 27-го числа по отписке Григорья Спешнева ефремовцы, де, собрався все до одного человека, <...> пошли апреля в 14-м числе».

Талецкий:

«по отписке и посылкам Родиона Стремоухова талеченян в полк высланы апреля в 12-м числе:

¹⁶⁰ Там же. Д.866. Л.8

¹⁶¹ Там же. Д.848. Л. 316об.-317об.

¹⁶² Там же. Д.866. Лл.249-250.

Рейтар 15;

Салдат 50;

Итого 65».

Сокольск:

«Порутчик 1;

Прапорщиков 2;

Рейтар 187;

Салдат 88;

Итого 278.

Невыслано:

Рейтар:

За болезнью 2;

Бежали 3;

Салдат:

За болезнью 2;

со 186-го разбежались безвечно 16 человек.

Померло:

Рейтар 9;

Салдат 1».

Костенской:

Апреля 28-го числа по отписке Игнатъя Ретянского костенцов в полк выслал он всех до одного человека <...> апреля в 13-м числе.

Доброй:

«Рейтар 396;

Салдат 188;

Итого 584.

Невыслано за болезнью:

Рейтар 2;

Салдат 4;

Бежали и безвестно пропали:

Рейтар 4;

Салдат 36».

Яблонов:

«Апреля в 29-м числе выслано:

Прапорщиков 4;

Копейщиков 32;

Рейтар 102;

Салдат 252;

Всего 395.

Невысланы:

Рейтар:

За болезнею 2;
 Бежали 5;
 Салдаты:
 За болезнею 1;
 В полону 1;
 Бежали 16;
 Померли:
 Копейщик 1;
 Рейтар 6;
 Салдат 12».

Ливны:

«Ливенцы высланы в полк апреля в 10-м, и в 14, и в 15, и в 16-м числах:

За воевод чин 1;
 Ясаул 1;
 Сотенных 34;
 Начальных людей 3;
 Копейщиков 36;
 Рейтар 66;
 Драгунов 37;
 Салдатов 171;
 Всего 329.
 А не высланы:
 Копейщики 3»¹⁶³.

Можно утверждать, что на службу были мобилизованы практически все ратные люди вышеперечисленных городов Белгородского полка, исключая умерших, убежавших и оставленных из-за болезни. Число «нетчиков», оказалось незначительным. К сожалению, данные по остальным городам отсутствуют¹⁶⁴. Однако источники единодушно свидетельствуют о том, что и там мобилизация оказалась успешной. Из расспросных речей жильца Федора Протасова, отпущенного из полка Г.Г. Ромодановского 28 мая известно: «в полку з бояры <...> многолюдство болшое севского и белгородского полков и резанских городов ратные люди пришли многие, а нетчикав, де, тех городов малое число»¹⁶⁵. Донской казак, отправленный с грамотой из армии 25 июня, также говорил, что «такого многолюдства з бояры <...> нигде он

¹⁶³ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 866. Лл. 9-18.

¹⁶⁴ Данных о том, сколько выслано «из достальных городов не писано». Там же. Л.18.

¹⁶⁵ Там же. Л. 29-30.

столко не видал»¹⁶⁶. Петр Машкин, отправленный 30 июня из полка также отмечал, что: «в полку многолюдство большое, наперед до сего таких полков зборы у воевод не бывало»¹⁶⁷.

Также производился сбор даточных людей и старых солдат. По царскому указу следовало «ис околичих, из думных и со всяких чинов ратных людей взять даточных пеших з дватцати с пяти дворов по человеку опричь Новгородского и Севского и Белгородского полков городов». Таким образом, получалось, что «Севского полку в городех в уезде уездных людей 14497 дворов из 25 дворов доведетца взят даточных 623 человек. А ныне Севского полку старых салдат 639 человек. Белгородского полку в городех з 8867 дворов, доведетца взят даточных 443 человек. А ныне в белгородском полку старых салдат 7422 человека»¹⁶⁸.

Общую численность собранной армии на данный момент удается реконструировать только примерно.

По сведениям, приводимым Н.А. Смирновым с глухой ссылкой на столбцы Белгородского стола, Севский полк вместе с казаками, рейтарами, драгунами и солдатами насчитывал 8971 человек; Белгородский полк, в том числе рейтары, солдаты, копейщики, драгуны, донские казаки, московские стрельцы и пушкари – 22131 человек¹⁶⁹. К этому следует добавить войска сходного воеводы В.А. Змеева, у которого на 26 мая «налицо»: «началных людей, и копейщиков, и рейтар – 10307 человек, драгунов и пушкарей 1899 человек»¹⁷⁰. Учитывая «прибылые» полки и армию К.М. Черкасского, с которым 18 июля «по смете было <...> с 3700 человек»¹⁷¹, общую численность войск следует оценить в 45-50 тыс. чел.¹⁷². С гетманом И. Самойловичем по разным данным было от 20 до 50 тыс. чел.¹⁷³. Какой из этих цифр следует отдать предпочтение? Очевидно, что в преддверии

¹⁶⁶ Там же. Л. 270.

¹⁶⁷ Там же. Д. 1157. Л.6.

¹⁶⁸ Там же. Д. 1205. Л. 604-605.

¹⁶⁹ Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 151.

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д.866. Л.4.

¹⁷¹ Там же. Д. 1157. Л. 77.

¹⁷² Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 525.

¹⁷³ По сведениям жильца Ф. Протасова, «з гетманом с Ъваном Самойловичем в полку <...> ратных людей болше дватцати тысяч человек» (РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 866. Л. 31). Донской казак сообщал, что «с ним з гетманом по ево <...> смете в обозе людей тысяч с пядесят» (Там же. Л.270).

тяжелой кампании гетман стремился максимально отмотобилизовать имеющиеся силы. Воспоминания об этом отражены в летописи Самовидца, согласно которой, с гетманом «войска немаліе поїшли, бо не тїлько Козаков у войско гнано, але и мїщан и из сел два третего виправовали, и убогшіе чотири пятого з оружем и борошном, як до войны»¹⁷⁴. Можно думать, что эти усилия должны были дать большую цифру, чем в прошлом году. С другой стороны, часть левобережных сил, как было показано выше, уже была задействована в Чигиринской крепости. Видимо, численность казацкого войска следует оценивать в 25-30 тыс. чел. Таким образом, объединенная русско-украинская армия насчитывала около 70-80 тыс. чел. и уступала в численности османской армии.

Правда, Федор Протасов также отмечал, что слышал «от бояр и воевод, что ратные, де, люди московских чинов в полку многие не бывали, а замосковных, да далних городов дворяне и дети боярские объявились немногие, а многие не бывали. А ехал, де, он ис полку на Путивль, а ис Путивля колужскою дорогою, и, едучи, ратных людей московских чинов и замосковных. Да далних городов встречал он многих, идут в полк с поспешеньем болшим, обозами человек по двести и по триста»¹⁷⁵. Это связано, как отмечалось выше, с изменением плана военных действий, внесенным правительством, по которому «прибылые» полки должны были явиться в действующую армию к Троицыну дню. Его следствием являлся поздний приход московских чинов и замосковных ратных людей в полки Г.Г. Ромодановского, в то же время он позволил сохранить часть армии боеспособной даже к концу августа.

При полной мобилизации войск Белгородского и Севского полков в армию Г.Г. Ромодановского, бесспорно, встал вопрос об охране собственно российских границ. Нужно отметить, что в зимний период постоянно происходили татарские набеги на малороссийские города. В частности, самый большой из них произошел на территорию Переяславского полка: «где хотя не велми знатное в людех и стадах учинили ущербление, однако не

¹⁷⁴ Літопис Самовидця. С. 128.

¹⁷⁵ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 866. Л. 30

мевшая с того по всей Украине взроста было между народом тревога и пребывала болши четырех недель, которой ради везде люди в города позбежались было»¹⁷⁶. Весной многочисленные отряды крымских татар сосредоточились в районе Белгородской черты¹⁷⁷. Так, 9 мая в Москву из Валуйек писал воевода К. Лодыженский, что «апреля, де, в 27-м числе приехали на Волуйку из Мояцкого волуйские станичники и сказывали ему: вышел, де, в Святогорской монастырь от татар полоняник, а сказывал, что крымской царевич с татары стоит верх речки Орели и Самары, а с ним орды восем тысяч. Да от него ж, де, пошло татар войною под <...> украинные города три юрта»¹⁷⁸. Мережский казак, побывавший в мае на Запорожье также сказывал, что «ведомо в Запорогах учинилось, что крымской хан отпустил от себя <...> мая в 15-м числе орды пят тысяч человек под <...> украинные города». Об этом же сообщал И. Серко харьковскому полковнику¹⁷⁹. Стоит отметить, что ситуацию на порубежной территории осложняло то, что 24 апреля татарские и калмыцкие отряды прорвали часть Белгородской черты – «разрубили и проломили воронежские крепости надолобы»¹⁸⁰.

Исходя из сложившейся обстановки, по царскому указу от 12 мая «для береженья от приходу воинских людей» было велено «по вестям по белгородской же черте в Новом, де, Осколе быт столнику и воеводе князю Михайлу княж Иванову сыну Лыкову с товарищи понизовых городов с ратными людьми»¹⁸¹. Да с ним же <...> быт в сходе из Белагорода <...> думному дворянину Петру Ивановичу Лихареву. А столнику и воеводе Ивану Петровичу Лихареву быт в Белегороде по прежнему»¹⁸². Таким образом, от основной армии, находящейся под командованием Г.Г. Ромодановского, в подчинение к М.И. Лыкову отходил полк И.П. Лихарева с «ратными людьми, которые ныне с ним» из Белгорода, кроме того, князь Г.Г.

¹⁷⁶ См.: АЮЗР. Т.13. № 121. Стб. 526.

¹⁷⁷ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине... С. 109-110.

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 866. Лл. 1-2.

¹⁷⁹ Там же. Л. 217.

¹⁸⁰ Там же. Л. 78.

¹⁸¹ М.И. Лыков был назначен воеводою в Новый Оскол еще 8 марта 1678 г. (См. АЮЗР. Т.13. № 129. Стб. 568).

¹⁸² РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.866. Л. 22.

Ромодановский дал ему в прибавку «ратных людей белгородского полку воронежцов сотенных трицат шесть человек, да из розных полков салдат шездесят человек»¹⁸³.

Нужно отметить, что изначально, до известий о намерениях крымских татар, «по черте» в Новом Осколе должен был быть сосредоточен полк под командованием касимовского царевича Василия Арслановича и С.А. Хованского «с московскими ратями». 5 февраля по царскому указу велено «низовых городов из черты стрелцом и казаком, которые на его государеве службе не были, а жили в домех <...> 2804 человеком быти на <...>. службе в Новом Осколе»¹⁸⁴. Однако И. Самойлович такую расстановку сил посчитал нецелесообразной, ввиду чего советовал московскому царю, чтобы он «указал ему, помянутому царевичю Василью Арслановичю, и боярину князю Хованскому с войском, при них обретающимся, здесь стати ближе к малороссийским здешним городом, хотя в Ахтырском уезде»¹⁸⁵. В Москве предложение гетмана сочли разумным, поэтому 8 марта, по царскому указу, касимовскому царевичу было предписано «с <...> московскими ратми и с Новгородским полком быти на <...> службе в Путивле». Ситуация на Украине воспринималась в Москве настолько серьезно, что в Путивль был переброшен Новгородский полк¹⁸⁶. В Путивль армия пришла 8 мая¹⁸⁷. Ее основная задача – служить подкреплением основной русско-украинской армии¹⁸⁸, в то же время она, как справедливо замечает А. Попов, оберегала «Украину от нападения татар, если бы они вздумали Муравским шляхом пробраться в Малороссию»¹⁸⁹.

Таким образом, к маю, помимо основной армии под командованием Г.Г. Ромодановского, вдоль малороссийских границ было сосредоточено еще две армии: первая – под командованием касимовского царевича Василия Арслановича и С.И. Хованского в Путивле, вторая – в Новом Осколе под

¹⁸³ Там же. Л. 3.

¹⁸⁴ Там же. Д. 863. Л. 9.

¹⁸⁵ АЮЗР. Т.13. №121. Стб. 530.

¹⁸⁶ Там же. № 129. Стб. 568.

¹⁸⁷ Там же. №134. Стб. 591.

¹⁸⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 1157. Л. 53, 154.

¹⁸⁹ Попов А.Н. Указ. соч. С. 298.

командованием М.И. Лыкова. В отличие от 1677 г., местнические споры между военачальниками не возникали. Войско касимовского царевича должно было двинуться на помощь русско-украинским войскам сразу после получения указа от Г.Г. Ромодановского¹⁹⁰. Деятельность М.И. Лыкова была целиком подчинена распоряжениям Разрядного приказа и не пересекалась с действиями основной армии¹⁹¹.

25 апреля 1678 г. по указу Федора Алексеевича для выплаты жалованья ратным людям было указано взимать «десятую денгу» со всех «торговых и промышленных и ремесленных людей, с их животов и промыслов»¹⁹².

Центральным в подготовке к военной кампании был вопрос о Чигирине – «как бы его укрепить и после прешедших неприятельских наступлений починить»¹⁹³. После продолжительной осады крепость была сильно разрушена, однако ее восстановление началось не сразу. Гетманский посланник, отправленный в Москву после перехода русско-украинской армии на левый берег Днепра в сентябре 1677 г., сообщал, что «ныне Чигирина не крепили для того, что люди изнужились; да и крепить его ныне нельзя, потому: что его и сделают, и то все от дождей валитца; а будучи под ним турки дерево испробили, а камень разбили и подкопами раскопали, а крепить его и делать будет все вновь весною»¹⁹⁴.

После того, как по царскому указу из крепости был отпущен А. Трауэрнихт, гарнизон временно возглавил пришедший туда 25 октября стольник и полковник Б. Корсаков. Во время своего пребывания в качестве чигиринского воеводы Б. Корсаков описал имеющуюся в крепости артиллерию и другое имущество¹⁹⁵. 11 ноября он «прислал в приказ Малыя России росписной список, а в том ево росписном списке написано, к сороку и одной пищали ядер нет, а надобно к ним ядра весом по кружалом <...>. Да

¹⁹⁰ РГАДА, Ф.210. Оп.13. Д.1157. Л.154-155.

¹⁹¹ Там же. Д. 866. Лл. 405, 557 и далее.

¹⁹² АИ. Т.5. №23. Стб. 35-36.

¹⁹³ АЮЗР. Т.13. № 92. Стб. 389.

¹⁹⁴ Там же. № 82. Стб. 313.

¹⁹⁵ Отрывки из «Росписного списка» опубликованы В.А. Ленченко. См. подробнее: Ленченко В.А. История и топография Чигирина // Гордон П. Дневник. 1677-1678 гг. С. 179-180.

четыре пушки верховых и в том числе одна медная, и к тем пушкам ядер нет же, а надобно и к тем пушкам ядра». 18 января Федор Алексеевич указал «к тем пушкам по кружалом в Чигирин послать из Белгорода, да ис Курска по триста ядер. А к верховым к четырем пушкам по пятидесят гранат к пушке буде в Белгороде, и в Курску в ту чигиринскую посылку столко же ядер и гранат будет. Да в Чигирин послать к пищалем ис Курска три тысячи кремней. По указу великого государя <...> ныне посылают с Москвы в Курск гранатных 1000, да пушечных 5000 ядер по кружалом и по росписи»¹⁹⁶.

По царскому указу от 31 декабря инженером в Чигирин был назначен П. Гордон, 1 февраля он вышел из Москвы¹⁹⁷. Как отмечает сам П. Гордон, в некоторых указах он именовался «полковником и инженером», однако «пожелал избавиться от последнего, что не является моим призванием и не добавляет почета полковнику, хотя знание [инженерного дела] и потребно самым выдающимся, особливо военным лицам»¹⁹⁸. Назначение на должность инженера раньше самого воеводы, по-видимому, связано с намерением П. Гордона покинуть Россию в декабре 1677 г.¹⁹⁹. 31 января последовало назначение окольного и воеводы И.И. Ржевского, киевского осадного воеводы в 1674-1677 гг., новым командующим чигиринского гарнизона. Очевидно, это назначение связано с его большим военным и административным опытом – он служил на различных воеводских должностях непрерывно с 1649 г., причем с 1665 г. на Украине, и пользовался популярностью среди казаков²⁰⁰. Новому воеводе было указано «с своей <...> службы ис Киева итти на свою <...> службу в Чигирин ныне по зимнему пути безо всякого мотчанья, а с ним быть <...> столнику и полковнику Давыду Баранчееву с приказом и со всеми ево приказными

¹⁹⁶ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д.872. Стб. 624-627.

¹⁹⁷ АЮЗР. Т.13. №100. Стб. 443.

¹⁹⁸ Гордон П. Дневник. С. 33.

¹⁹⁹ Там же. С. 32-34.

²⁰⁰ Известно несколько очень лестных характеристик, данных ему жителями Нежина, где он был воеводой в 1665-1672 гг. Также известны его давние хорошие отношения с Г.Г. Ромодановским и И. Самойловичем, с которыми он вместе участвовал в Конотопской Раде. (См.: Корсаков В. Ржевский И.И. // РБС. Рейтерем-Рольцберг. С. 158-159).

воинскими припасами»²⁰¹. С ними отправили драгунский полк из Севска, стольника и полковника М. Лупандина, голову московских стрельцов М. Коптева, И. Нелидова с московским приказом и двумя городовыми стрелецкими приказами²⁰². Кроме того, киевскому воеводе И.Б. Троекурову следовало по царскому указу «отпустит с ним же в Чигирин на корм своим <...> ратным людям, в Чигирине будущим, хлебных запасов дватцать тысяч четвертей на подводах малороссийских городов жителей, которых пришлет <...> гетман Иван Самойлович, и велено, де, ему тот хлеб за собою вести с великим береженьем, чтоб тот хлеб до Чигирина довести в целости ему, околничему»²⁰³.

После получения царского указа Д. Баранчеев подал отписку киевскому воеводе И.Б. Троекурову о том, что «надобно в ево приказ под пушки и под всякие приказные воинские припасы шестьдесят пять подвод». В Киеве на тот момент находилось только 16 почтовых лошадей, поэтому Троекуров написал об этом гетману. И. Самойлович велел дать только 20 подвод, и «на тех, де, <...> пушак и всяких воинских припасов поднять некоторыми мерами не мочно, а под хлебные запасы он, гетман, февраля по 15 число ни одной подводы не присылал. А в Чигирине по писму стольника и полковника Бориса Карсакова <...> хлебных запасов малое число и тот погнись, да и с тех же хлебных запасов давано людям в месячные кормы, и ему, де, пришед в Чигирин <...> ратных людей кормить будет не чем»²⁰⁴. В сложившуюся ситуация пришлось вмешаться сначала Г.Г. Ромодановскому, а позже и московскому правительству²⁰⁵. Таким образом, в период с февраля по март восстановление крепости не производилось, кроме того не подвозились в нее и хлебные запасы. Такое «мотчание» было связано с отсутствием подвод, которые не смог вовремя обеспечить гетман И. Самойлович, а затем и с весенней распутицей. Сам И. Самойлович, оправдываясь, писал в Москву, что «выслати омедлил есмь, не за чем иным то учинилось, токмо за тем, что

²⁰¹ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.866. Л. 103-104.

²⁰² Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 155.

²⁰³ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.866. Л. 105.

²⁰⁴ Там же. Л. 105-106.

²⁰⁵ Там же. Л. 107; АЮЗР. Т.13. №. 128. Стб. 561-562.

по празднике Рождественском в две недели указ его великого государя прислан ко мне в самый съезд войсковой старшины, при мне пребывающей. А иное, что вскоре порозъедет старшины по домом, вступили было татаровя в немалом числе в переяславский полк <...>. Посем тотчас бездорожие ударило, которое пребывало даже до сего времени, что ни санми, ни порозжею телегою невозможно было никому и за милю никуды выехать»²⁰⁶. Только в конце марта, когда улучшилось состояние дорог, гетман отправил «пять тысяч подвод в Киев, к которым пяти тысячам из стародубского полку полторы тысячи подвод, из черниговского также полторы тысячи, из лубенского тысячу, из прилутцкого пять сот, из киевского пять сот, и чают, что, те пять тысяч подвод немедленно в Киев пришед, заберут десять тысяч четвертей хлебных запасов и свезут в Чигирин на пропитание ратным <...> людям»²⁰⁷. Неутешительную ситуацию описывал в своем донесении в Москву из Чигирина воевода И.И. Ржевский от 1 апреля: «на его великого государя службу в Чигирин пришел он марта в 17-й день, а хлебных запасов с ним ис Киева не отпущено ни одного четверика, и от гетмана подводы с хлебными запасы и конные люди полков <...> бояр и воевод и половники с полками от гетмана к нему не бывали ж. И ис Киева хлебных запасов по се число не присылявано ничего, а в Чигирине, де, хлебных и всяких запасов <...> скудость. И <...> ратных людей кормить и от неприятеля боронитца будет нечем. А город Чигирин от неприятельских людей розбит весь, <...> не почиыван, а татарове к Чигирину подбегают непрестанно»²⁰⁸. Как видно, организация подвод легла тяжким бременем на малороссийское население, И. Самойловичу приходилось свозить подводы из отдаленных территорий Левобережья. Однако данное обстоятельство не помешало уже к маю полностью обеспечить Чигирин хлебными припасами. И.И. Ржевский писал Г.Г. Ромодановскому 13 мая, что «хлебных запасов на подводах малороссийских жителей ввезено в Чигирин немалое число»²⁰⁹. В дальнейшем продовольственные припасы продолжали свозиться в Чигирин.

²⁰⁶ АЮЗР, Т.13. №121. Стб. 527-528.

²⁰⁷ Там же. Стб.528-529.

²⁰⁸ РГАДА. Ф.89. Оп.1. Ед. хр. №14. Лл. 257об.-258.

²⁰⁹ Там же. Ф.210. Оп.13. Д.866. Л. 24.

Восстановление старых и возведение новых укреплений началось в Чигирине в апреле месяце и продолжалось до 10 июля, т.е. до начала осады Чигирина османскими войсками. Множество мелких сюжетов, связанных с этими работами, присутствует в дневнике П. Гордона. К сожалению, полковник полностью сосредоточен на описании своего личного вклада в оборону, и общая картина ремонта крепости не может быть реконструирована по его рассказу. Очевидно, в функции «полковника и инженера» входила подготовка крепости к огню тяжелой артиллерии противника и противодействию вражеским подкопам. Среди своих достижений он упоминает изобретенные им новые габионы для прикрытия бойниц, хорошо подготовленные скаты, вырытые у внутренней стороны стен ямы для «отведения газов» от взрывааемых под стенами подкопов. Следует отметить, что в отличие от своего предшественника фон Фростена, ограничившегося восстановлением старых стен и башен, П. Гордон все-таки значительно усилил и расширил оборонительные сооружения Чигирина. Подробное описание укреплений Чигиринской крепости было сделано и в османской армии, а именно – польским резидентом в османской армии С. Проским²¹⁰, чьи сведения в целом соотносятся со сравнительной

²¹⁰ Он писал: «Старую крепость от новой отделял ров, прорубленный в скале, глубиной в копье, а вширь на полтора, у верха – шире, внизу – более узко. Над рвом до новой крепости построен вал из сосновых ящичков, сделанных из цельного необработанного дерева, высотой в 8 или 9 сажений, в ширину: от низа – 6 локтей, от верха – в 4 или 5 локтей, заполненный землей. С поля верхняя линия крепости выглядит просто как стена, а из замка похожа на дерево со всходами, защищенными выступом из двойной древесины, засыпанным землей и выступающим над рвом, чтобы с вала можно было камнями или гранатами разить во рве штурмующих. Для этого укрепления был вырублен весь лес возле Канева. Новый замок наравне со старым: ров так же на копье глубиной, на полтора шириной, снизу до самой воды вниз – ровный скат, точнее вал со своими двумя башнями и с ровным, как и около замка скатом. От воды же двойной скат вплоть до ворот и плотины из цельной древесины, такой же толстой, как и в замке, шириной в два локтя, заполненной камнями. От города ров небольшой и такой же скат, как со стороны реки. На углах от поля два бастиона, третий – в середине, на которых небольшие, пригодные к транспортировке орудия. В середине от города башня наполовину построена из камня, наполовину из дерева, которую сераскер Ибрагим-паша уничтожил до половины в прошлом году, а казаки ее деревом достроили. От первого бастиона вниз к городу – двойной вал, насыпанный только из земли и имеющий двойной ров. Перед рвом от валов было пространство на 3 локтя с одним небольшим шанцем едва по пояс и со своими кошами, из-за которых казаки стреляли так далеко, что надеялись из-под крепости стрелять. В середине той новой крепости, рядом со средним бастионом был лаз, широкий, но низкий, под самым валом; другой – в середине ограды, построенной вниз к воде, а третий – ворот, четвертый – недалеко от последнего бастиона у болота. В середине новой крепости не было ни одной постройки, кроме строения для полковника из цельной древесины. <...> Кроме такой фортификации в поле, перед рвом на ровных местах, выкопали ямы, покрытые древесиной, а потом землей, в которых устроили засады пробегающим, ловили или стреляли». См.: Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 372.

характеристикой укреплений Чигиринской крепости в 1677 и в 1678 гг., которая была сделана в статье В.А. Ленченко²¹¹.

Как видно, замок успели достаточно хорошо укрепить к подходу неприятеля, при этом в нем было достаточное количество не только провианта, но и боеприпасов. П. Гордон оценивал количество ядер и пороха, как «добрый запас – около 2000 пудов (каждый пуд по весу равен 40 фунтам), помимо того, что у отдельных полков. В моем драгунском регименте имелось 200 пудов, а каждый [солдат] моего пехотного регимента получил в Курске по 4 фунта. Пушечных ядер всех видов у нас было 3600, и прочих боевых припасов соразмерно. Лишь запас гранат был невелик, менее 500, и только 4 мортиры». Кроме того, в крепости находилось 91 разнокалиберных орудий, в том числе – 11 стволов крупного калибра, 68 средних и мелких пушек и 4 исправные мортиры²¹². Общая численность чигиринского гарнизона к моменту осады, по данным П. Гордона, составляла 11 713 человек: в Верхнем городе – 5550 человек, в составе полка П. Гордона – 726 драгун, 733 пехоты; войска стрелецкого строя под командованием Баранчеева, Корсакова, Коптева, Нелидова – 2591 человек, сумских казаков – 300 человек и казаки Ахтырского полка – 1200 человек. В Нижнем городе 6163 человека, в составе Гадяцкого полка – 4860 человек, Чигиринского полка – 340 человек, сердюков под командованием Рубана – 867 человек и рота польских драгун – 96 человек²¹³. Таким образом, не находит подтверждения точка зрения о том, что, рассматривая возможность сдачи Чигирина, московское правительство не стремилось укрепить крепость и снабдить ее необходимыми запасами²¹⁴.

Продвижение русских войск к Днепру точно реконструируется по отпискам Г.Г. Ромодановского, расспросным речам отпущенных из полка с поручениями ратных людей, а также сведениям П. Гордона.

²¹¹ См. подробнее: Ленченко В.А. Указ. соч. С. 178-184; ДАИ. Т.9. №37. Стб. 93.

²¹² Гордон П. Дневник. С.48.

²¹³ Там же. С. 50.

²¹⁴ См.: Богданов А.П. В тени.. С.139-140; Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 155.

29 января Г.Г. Ромодановский отправился из Москвы в Курск, где приступил в феврале-марте к подготовке армии к предстоящему походу²¹⁵. 21 марта был издан царский указ, по которому воеводе было велено, «с ратными конными и с пешими людьми, севского и белгородского полков, и с московскими прибылыми пехотными полками итить из Курска к Днепру, к Бужину перевозу безсрочно с болшим поспешением»²¹⁶. 14 апреля Г.Г. Ромодановский с Севским и Белгородским полками выступил из Курска в Суджу²¹⁷. При этом им был послан «наперед <...> к Бужинскому перевозу копейного и рейтарского строю генерала-маёра Григорья Косагова ево полку с копейщиками и рейтары да донских и яицких, и орешковских, и новокрещеных, и недригайловских атаманов и казаков, да черкасских полковников сумского Герасема Кондратьева, ахтырского Микулая Мавьева с их полками». Г. Косагову, одному из героев кампании прошлого года, было велено «на Бужинском перевозе оба берега реки Днепра оберегать, и в Чигирин ратных людей посылать, и в городском устройении чинит вспоможень»²¹⁸. Роспись войск, посланных «для береженья обоих сторон Днепра берегов» выглядит следующим образом:

«Копейного и рейтарского строю генерала маёра Григорьева полку Косагова и с ним начальных людей 51;

Копейщиков и трубачей и литаврщиков 1325;

Рейтар и трубачей и литаврщиков 1038;

192 человека донских и яицких, и орешковских, и новокрещеных, и недрыгайловских атаманов и ясаулов, и знаменщиков, и редовых казаков.

Итого <...> 2605.

Черкасских полков:

Сумского Герасимова полку Кондратьева и с ним сотников и урядников и казаков 4092;

Ахтырского Микулаева полку Матвеева с ним сотников и урядников и казаков 3022;

²¹⁵ Гордон П. Дневник. С. 34

²¹⁶ АЮЗР. Т.13. №120. Стб. 518. Одновременно с царским указом о выступлении войск к малороссийским границам в полки Г.Г. Ромодановского 24 марта была послана денежная казна на сумму в 35 тысяч рублей и «велено ис тое денежной казны дат севского и белгородского полков ратным конным и пешим всяких чинов людям малопомесным и пустопомесным и беспомесным». (См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 227)

²¹⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 866. Л. 21; Попов А.Н. Указ. соч. С.302.

²¹⁸ РГАДА, Ф.210. Оп.13. Д.866. Л.23.

Итого черкасских дву полков <...> 7114.
Всего 9719»²¹⁹.

Это был многочисленный, хорошо вооруженный авангард, в задачи которого входило оказание помощи в восстановлении крепости, а также обеспечение безопасной переправой через Днепр русско-украинскую армию. Уже в середине мая Г.Г. Ромодановский сообщал в своей грамоте к царю, что Григорий Косагов с ратными людьми «через реку Днепр переправился <...> под городищем [Максимовкой – М.Я.] и оба берега реки Днепра шанцами укрепляет и окоп зделал, чтоб на Днепре от неприятельских людей переправитца было безопасно»²²⁰.

Основная часть русской армии 16 мая прибыла на урочище Артополот, где стала дожидаться гетмана И. Самойловича с казацким войском и сходного воеводы Г.Г. Ромодановского В.А. Змеева с его ратными людьми²²¹. Выйдя из Батурина 10 мая, к тому моменту гетман находился «от того урочища в тридцати верстах за рекою Сулою»²²². 19 мая «в сход» к Г.Г. Ромодановскому пришел В.А. Змеев²²³, а с гетманом И. Самойловичем воевода «сошлись мая в 25-м числе на речке Артопологе»²²⁴. 29 мая объединенная русско-украинская армия выступила к Лубнам²²⁵. К Лубнам войска воеводы и гетмана подступили 8-9 июня. Донской казак, отправленный из войска Г.Г. Ромодановского 14 июня, описывал движение армии к Днепру следующим образом: «А бояре, де, к Днепру идут станами неболшими, <...> по станом стоят по дню и по два дни, а под Лубнами стояли дней с пять. А наперед идут и по станом, стоят гетман Иван Самойлович <...>. А за гетманом идет генерал думной дворянин Венедикт Андреевич Змеов»²²⁶. А.Н. Попов полагает, что под Лубнами «назначалась временная стоянка войск в ожидании известий о движении турок. Лубны, как средний пункт, находящийся почти на одинаковом расстоянии, как от Киева,

²¹⁹ Там же. Лл.50-51.

²²⁰ Там же. Лл.26-27.

²²¹ Там же. Л.24.

²²² Там же.

²²³ Там же. Л. 4.

²²⁴ Там же. Л. 29.

²²⁵ Там же. Л. 30.

²²⁶ Там же. Л. 270.

так и от Чигирина, избраны были с тою целью, чтобы войска могли с равною скоростью идти к тому или другому городу»²²⁷.

14 июня русско-украинская армия двинулась к Днепру, которого достигла 28-30 июня «против Крылова» до прихода неприятельских войск к Чигирину. Нужно отметить, что сведения П. Гордона о том, что 26 июня 1678 г. «подойдя к Днепру, <...> бояре сочли, что дорога на Чигирин не отвечает их цели по своей узости, <...> они решили идти назад к реке Суле и вверх до Бужина»²²⁸, и воспроизведенные впоследствии некоторыми исследователями²²⁹, не находят подтверждения в других источниках. В выработанном плане военных действий изначально переправа войска должна была состояться в районе Бужина, для ее обеспечения специально был послан авангард во главе с Г. Косаговым. Кроме того, по царскому указу от 21 марта, как уже отмечалось выше, Г.Г. Ромодановскому следовало идти из Курска «к Днепру, к Бужину перевозу». В «Дневнике» же П. Гордона речь идет о вынужденном маневре во время кампании 1677 г.²³⁰. Такая хронологическая нестыковка, вероятнее всего, связана с тем, что во время движения русско-украинской армии к Днепру шотландец находился в Чигирине и восстанавливал ход событий с чужих слов.

Одновременно с продвижением армии к Днепру шла тщательная разведка вражеских планов, а также собирались сведения о продвижении османских войск к Чигирину. Какая информация находилась в распоряжении русско-украинского командования?

17 мая Г.Г. Ромодановский писал в Москву, что гетман прислал к нему «вестовой лист, каков к ним писал индуктар иво Константин <...>, а в листу написано: мисирский, де, паша и иные паши – в Тягине, а идут прямо на Запорожье, а везир под Чигирин, а сам, де, турецкой салтан не пойдет – будет стоять над Дунаем в селе Картан, а посол, де, полской Ян Гнинский воевода

²²⁷ Попов А. Указ. соч. С. 307.

²²⁸ Гордон П. Дневник. С. 91.

²²⁹ При этом Г.Г. Ромодановскому ставят в укор данный маневр, который рассматривается, как тактическая ошибка. (См. подробнее: Попов А.Н. Указ. соч. С. 324 ; Косиненко Н.И. Указ. соч. С. 54-56).

²³⁰ «Боярин, господин гетман с войсками к Чигирин-Дуброве пришед, выразумили, что берег Днепровый неспособен к переправе войскам, и обратились к Бужинской пристани, узким путем, чрез Сулу». (См.: АЮЗР. Т.13. № 88. Стб. 366.)

Хелминский из Царяграда возвратился с такими статьями и с постановлением, чтоб конечно король польской послал двенадцат тысяч войска, и стоит, де, войско польское подо Лвовым, а ожидают указу королевского величества»²³¹. Переяславские казаки, посланные для «проведыванья вестей», 15 июня в расспросе сказали, что у османов «намерение, де, <...> итить войною под Чигирин и чаят, де, их приходу в Петрове дни»²³². Утевлейка Киятов, ногайский татарин Белгородской орды, на допросе 28 июня сообщал: «А турецкой, де, салтан ныне в Андреевполи, в войну не выходил и не будет. А у везира, де, намерение приходит ему подлинно под Чигирин и в зборех с ним войска многие. <...> И говорил, де, везир, <...> он под Чигирин пойдет тотчас, и будет от Днестра под Чигирин в две недели»²³³. В начале июля уманский полковник писал к гетману, что «везир со всеми силами, конечно, идет под Чигирин и пошел от Днестра июня 22-го числа, а на реке, де, <...> Богу делал мосты июня в 30-м числе»²³⁴.

Нужно отметить, что, несмотря на многочисленные сообщения о намерениях турок осадить Чигирин, русско-украинское командование не было до конца уверено в этом. Ситуацию осложнило донесение киевского воеводы А.М. Голицына в Москву от 30 июня о том, что 20 июня к Киеву приходили «неприятельские многие люди, и киевских, и кожемяцкие слободы жителей, и Кириловского монастыря стада отогнали, и торговых людей Коломыйцов в полон поймали, и что у <...> ратных людей с теми неприятельскими людьми был бой». При этом все, кто были «в полон взяты, сказывали в роспросех, что турецкого салтана везирь со всеми силами и хан крымской с ордами хотят прежде Чигирина приходи под Киев и всякие воинские промыслы чинить»²³⁵. Это привело к тому, что последовал царский указ от 4 июля, по которому Г.Г. Ромодановскому предписывалось, чтобы он «про приход турецкого салтана с войском и крымского хана с татары

²³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 866. Л. 25.

²³² Там же. Д. 1157. Л. 3.

²³³ Там же. Л. 9-10.

²³⁴ Там же. Л.17.

²³⁵ АЮЗР. Т.13. № 144. Стб. 624

проведывали всякими мерами накрепко, на которые места приходу их подлинно чаят к Киеву или к Чигирину»²³⁶. В случае, если «учинитца подлинная ведомость, что те воинские люди, не ходя к Чигирину, пойдут <...> к Киеву», то воеводе следовало «на оборону <...> града Киева и на отпор бусурманским ратем» послать в полк к А.М. Голицыну «ис полку своево <...> ратных пеших людей с начальными людьми три тысячи человек с пушки и со всякими воинскими припасы безо всякого мотчанья тотчас, да гетману ис своево полку казаков тож число, три тысячи человек, велено послать в Киев. <...> А сами бы вы <...> шли к Киеву, потому ж без мотчанья, и Киеву помогали, и оберегали и над воинскими людьми промысл и поиск чинили»²³⁷. Если турецкие войска сразу пойдут к Чигирину, то было указано, чтобы Г.Г. Ромодановский с гетманом «потому ж Чигирину помогали и от тех воинских людей оберегали, <...> а в Киев ратных людей в то время не посылали»²³⁸. Примечательно, что компанейщик павловского полка А. Лукьянов, побывавший в июне в османском войске, сообщал, что «как из-под Тягина пошли к Чигирину, и слух таков в войске был, что им итти под Киев, да не пошли, а для чего не пошли, того не ведает; а пошли под Чигирин. А знатно то, что турки поход свой под Киев славили для того, чтоб войска царского величества были надвое»²³⁹. В этой связи уместно говорить о намеренной дезинформации русского командования.

С данным обстоятельством отчасти была связана медлительность в переправе русско-украинских войск на правый берег Днепра, которая началась только 6 июля. С 6 по 10 июля воевода и гетман «на Бужинскую пристань, переправили едва не болшую половину войск»²⁴⁰. В своей грамоте царю от 29 июля И. Самойлович писал, что «задержались есми с войсками на переясловской стороне, для чего во время на сю сторону не перешли, так вместо себя до становища подлинного, а ко отпору неприятелей пристойного не укрепили, как и запасов, войску на прокормление належащих, и кормов

²³⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 866. Лл.245-246.

²³⁷ Там же. Лл.246-247.

²³⁸ Там же. Л. 350.

²³⁹ АЮЗР. Т.13. №148. Стб. 639.

²⁴⁰ Там же. № 145. Стб. 628.

конских не приготовили. А ныне, за пришествием сил неприятельских, когда уже нам и через Днепр переправливатца и тотчас с неприятелми бой учинить прилучилось, о таковые запасы нетрудно зело: тогда жалостны есмы о том, что нам те противные о неприятелском под Киев пути поголоски учинились великою перемешкою в належитом воинском деле, которое могло быт с добрым над неприятелми поиском, естли б мы были zde под Чигирином вовремя усмотрили и заняли место»²⁴¹. Как видно, сами командующие рассматривали данную задержку, как свою тактическую ошибку, из-за которой была упущена возможность встать у Чигирина до подхода неприятельских сил. Таким образом, хотя турки и не смогли добиться разделения русско-украинской армии на две части, однако ложные слухи, пущенные в османской армии, смогли на некоторое время дезориентировать Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича, из-за чего было потеряно время, и османы, тем самым, смогли подступить к крепости. Неудивительно, что отношение воеводы и гетмана к получаемым им сведениям от лазутчиков и «языков» стало более осторожным.

Важным представляется тот факт, что после того, как Г.Г. Ромодановский и гетман И. Самойлович с русско-украинской армией подошли к Днепру, в их распоряжении не было точных сведений о численности османской армии, «потому что имели языков татарских, толко татаровя так не знали»²⁴². Ситуация изменилась, когда из османской армии в обоз к воеводе и гетману 8 или 9 июля пришел лазутчик – Александр Волошенин. По его словам, «под Чигирин пришли толко войска невеликие», «великого государя ратных людей и войска запорожского многолюдством против турецкого войска будет втрое, потому что турецкое войско славно обозом, верблюдами, катырями, потому что у турченина будет запасов у обышнаго человека телег по 5 и по десяти, а у паши возов по 30 и по 40 и 50 и болши, а у везиря телег тысячи две бывает». При этом он полагал, что над османскими войсками можно одержать такую победу, «что и нога их турецкая

²⁴¹ Там же. № 150. Стб. 650.

²⁴² Там же. № 148. Стб. 640.

из-под Чигирина не уйдет»²⁴³. Получив такие обнадеживающие сведения «ратные люди и войско казацкое зело обрадовалось и учили Днепр переправливатца зело весело и охоче, и скоро. <...> Боярин и гетман <...> сами хотели к Чигирину встать к 14 числу, к воскресенью»²⁴⁴. Однако уже 9 июля основная османская армия появилась у крепости.

§3. Военные действия.

Ход военных действий между османской армией и русско-украинскими войсками подробно восстанавливается по отпискам Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича, а также по расспросным речам различных посланников и ратных людей, побывавших в центре событий. Происходящие события в османском лагере довольно подробно зафиксировали французский и польский резиденты. Все это позволяет дать более детальную картину событий, чем представленная на сегодня в историографии.

Передовые отряды османов, во главе которых стоял Кийор-Хусейн паша с 4000 турок и 8000 татар с валашскими и мултянскими войсками²⁴⁵, появились под Чигирином 8 июля. Главные силы Кара-Мустафы подошли к крепости 9 июля в 10 часов утра и «рассыпались по близлежащим горам и полям, не обращая внимания на орудийные залпы из крепости»²⁴⁶. П. Гордон описал их приход следующим образом: «Они заполнили все пространство от ручья Иркли вдоль Тясмы до предела в 200 сажен от старого вала – низменный, прямоугольный участок местности на английскую милю в каждую сторону. Большинство янычар и пехоты расположились здесь, а также выше на холме по направлению к курганам, за коими стояли великолепный шатер визиря с пятью высокими башенками и шатры других пашей – на значительном расстоянии. Большая часть конницы разбила стан повыше, в сторону Субботова. Лагерь занимал в длину около 8 английских миль и более, а в ширину, насколько мы могли видеть, одну большую

²⁴³ Там же. № 148. Стб. 641.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 368.

²⁴⁶ Ibid.

милю»²⁴⁷. Турецко-татарская армия расположилась на правом берегу Тясмина, левобережье этой реки османские войска занимать не стали, опасаясь, по всей видимости, удара русско-украинских отрядов в тыл. Как и в 1677 г., османские войска не смогли полностью блокировать Чигирин, что позволяло Г.Г. Ромодановскому и И. Самойловичу иметь постоянное сообщение с крепостью и беспрепятственно посылать в нее дополнительные войска. Посланник И. Самойловича в расспросе говорил, что «в Чигирин и из Чигирина ратные люди и казаки ходят беспрестанно, и ворота отворены, толко запирают на ночь»²⁴⁸.

Великий визирь, как отмечает Ф. де Ла Круа, расположился в палисаде, находящемся довольно далеко от города, который русско-украинские войска не успели закончить и бросили²⁴⁹. Он разделил свои войска на 4 четверти, под его командой, – по словам Ф. де Ла Круа, – была первая с бейлербеем Румелии, янычар-агой, 20-ю отрядами янычар и 10 знаменами, в осаждающем лагере они находились слева; вторая – Хамет паши, старого тефтердара, с бейлербеем Анатолии, 20-ю отрядами янычар под командованием Бостанджи паши и 10 знаменами; третья – Кийор Ахмет паши с несколькими пашами, 15 отрядами янычар и 10 знаменами; четвертая – Хамет паши из Кутайи с бейлербеем из Никополи, 15 отрядами янычар и 10 знаменами, а также с «тимарами моря»²⁵⁰.

Османские войска сразу приступили к осаде города – начали копать траншеи, «не давая времени своим войскам ни вздохнуть, ни поставить палатки»²⁵¹. Одновременно часть турецкой пехоты попыталась взять крепость с налета: «семнадцать хоругвей <...>, в которых могло быть более 1000 пехотинцев, одетых довольно легко, без каких-либо доспехов, только в красных суконных кафтанах, многие были с крюками для захвата, и редко с янычарками в руке, вскочили на валы на расстоянии выстрела из мушкета и, окопавшись в земле, давали залпы»²⁵². Гарнизон Чигирина совершил

²⁴⁷ Гордон П. Дневник. С. 55.

²⁴⁸ АЮЗР. Т.13. № 154. Стб. 674.

²⁴⁹ De la Croix F. Op.cit. P. 204-205.

²⁵⁰ Ibid. P. 207-208.

²⁵¹ Ibid. P. 205.

²⁵² Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 368.

вылазку, в которой принимал участие и П. Гордон²⁵³. Однако их оттеснили конные отряды сипахов, которые, остановив ратных людей и казаков, отступили, предоставив возможность для атаки турецким копьеносцам и янычарам. По словам С. Проского, противостояние переросло в штурм: многие османские войска добровольно бросились к городу, «что от генерального штурма никакой разницы не было», при этом он замечает, что «от такого удара, крепость должна была пасть». Далее он пишет, что «та битва длилась два часа и более, в которой 800 турок стало трупами, не считая взятых живьем, среди которых был везирский Капиджи-паша, который сидел красиво одетый на коне – его за вожжи ввели в замок. И погибло бы больше, но гора, за которой они спасались от огня, сильно им, туркам, была подмогой. Казаков погибло мало, одного только раненного офицера принесли к везиру, которому он приказал отрубить голову»²⁵⁴. Ф. де Ла Круа также сообщает, что «везир собирался неожиданно захватить город, но его защищали 9 тысяч казаков и 6 тысяч московитов, которые оказали такое сильное сопротивление, что после четырех часов боя турки вынуждены были отступить, потеряв около 2 тысяч человек и несколько офицеров, среди которых был Капиджи»²⁵⁵. О потерях чигиринского гарнизона становится известно по сообщениям П. Гордона – «было пятнадцать убитых, среди коих один грек, единственный <...> минер»²⁵⁶. Нужно отметить, что сами события шотландец описывает как небольшую стычку с турками, прежде всего акцентируя внимание на своей личной храбрости.

Вечером к Крымским воротам подъехали всадники и бросили пакет, в котором находились два письма с предложением сдачи крепости: одно предназначалось воеводе И.И. Ржевскому с московскими полками, другое – полковнику Карпову с казаками, расположившимися в Нижнем городе²⁵⁷. Письма были оставлены без ответа²⁵⁸. В тот же вечер гарнизон Чигирин был пополнен на 2200 человек: ахтырский казачий полк под командованием

²⁵³ Гордон П. Дневник. С. 55-56.

²⁵⁴ Samuela Proskiego Dyaryusz.... S. 368.

²⁵⁵ De la Croix F. Op.cit. P. 205-206.

²⁵⁶ Гордон П. Дневник. С. 58.

²⁵⁷ АЮЗР. Т.13. № 152. Стб. 661.

²⁵⁸ Гордон П. Дневник С. 57.

полковника Н. Давыдова насчитывал около 1200 чел., полк сердюков – 1000 чел.²⁵⁹. Этот вспомогательный отряд, по распоряжению князя Ромодановскаго, сопровождал до Чигирина корпус генерала Косагова, который, таким образом, «оставив прежнее свое место, открыл для неприятеля переправу через Тясмин»²⁶⁰. В ночь с 9 на 10 июля из Чигирина была совершена вылазка для того, чтобы не позволить туркам окопаться и возвести батарею недалеко от крепости. Несмотря на то, что вылазка оказалась удачной²⁶¹, ночью османы смогли поставить две батареи из 18 больших пушек, которые с утра 10 июля открыли огонь по крепости²⁶².

Не сумев взять крепость с налета, османы все силы бросили на инженерную подготовку штурма: «шанцами осыпавши и арматами обставивши, начали крепко и неусыпно оного добувати и бомбардировати, розными способами и штуками тщащися оного добути»²⁶³. Самым эффективным средством взятия крепостей у турок считалось минирование, которое стало вестись сразу в нескольких направлениях под стены замка и Нижнего города. Они рассчитывали в несколько дней взять город, однако упорное сопротивление осажденных помешало их планам. По словам С. Проского, всю середину июля турки пробовали различные способы осады: «мешками с землей забрасывали ров и лестницы приставляли, но напрасно, могучие казаки так оборонялись, что им способов не хватало»²⁶⁴. Французский резидент отмечал, что к концу июля Кара-Мустафа думал снять осаду с Чигирина: «Скорая зима, которая рано наступает в этих краях, упорство противника, малый эффект мин из-за тяжелой земли, и бреши, которые сразу заполняли мешками с землей, постоянный обстрел со стороны осажденных, которые уже убили много турок, так утомили везира, что он уже подумывал о снятии осады, боясь, чтобы армия не была застигнута зимой в землях, где они бы погибли от холода и голода. Но его разубедили

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Попов А.Н. Указ. соч. С. 308.

²⁶¹ С. Проский даже сообщал, что казаки и ратные люди, совершив вылазку, «2000 вырезали и живыми взяли». (См.: Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 368.)

²⁶² De la Croix F. Op.cit. P. 206-207; Гордон П. Дневник. С. 58-59.

²⁶³ Величко С. Летопись. С. 455.

²⁶⁴ Samuela Proskiego Dyaryusz...S. 370.

Каплан-паша и тефтердар, и он решил атаковать город со стороны Тясмина, потому что поляк сообщил ему, что это самая слабая сторона»²⁶⁵.

28 июля османы, поддавшись «на уговоры Яненка и Астаматия старого, запалили огненными пулями город и весь замок»²⁶⁶. Пожар был настолько сильным, что «большая часть города превратилась в пепел, не было никакой возможности его тушить, особенно под ядрами неприятелей, которые направили туда все выстрелы». Как сообщал польский резидент, «пожар продолжался до вечера и, в конце концов, погас. Сгорели в этом огне две церкви и 2 части города от замка, остальное – со стороны болота – осталось с недостроенной церковью, которую потом той же ночью разобрали сами казаки». Из-за пожара был заброшен ров около Нового замка. На следующий день турки попытались снова поджечь крепость, однако «зажженный с трудом пожар был потушен, он только местами опалил деревянную облицовку той части крепости, что около вала, без вреда для самой крепости»²⁶⁷. По всей видимости, с этого момента можно говорить, что османы были готовы взять Чигирин любой ценой, даже ценой полного уничтожения крепости.

Ежедневно Чигирин подвергался многочисленным обстрелам. Турки вели огонь против бастионов, гаубичные батареи обстреливали город, а брешь-батареи ломали рavelин в месте будущего штурма, одновременно приближаясь к нему системой траншей. За все время осады османы сделали 25 подкопов²⁶⁸, некоторые из которых наносили вред самим осаждающим. Так, 24 июля они сделали подкоп и в полдень «бросили мину в траншеи между боснийцами. И так быстро всех поубивало, что едва ли кто из близлежащих с обеих сторон траншей мог принести известие о катастрофе». Такие события приводили великого визиря в отчаяние²⁶⁹. Первый удачный подкоп взорвался 29 июля, но турки «не дерзнули войти в брешь»²⁷⁰. 30 июля османские войска попытались штурмом овладеть крепостью. По словам П.

²⁶⁵ De la Croix F. Op.cit. P. 210.

²⁶⁶ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 370.

²⁶⁷ Ibid.

²⁶⁸ АЮЗР. Т. 13. № 154. Стб. 674.

²⁶⁹ Гордон П. Дневник. С. 64.

²⁷⁰ Там же. С. 65.

Гордона, он видел, как «множество турок выступает из лагеря, одни верхом, другие пешими, и многие входят в траншеи, а иные остаются у старого вала»²⁷¹. В этот день им удалось взорвать два подкопа, один из которых пробил брешь в оконечности среднего бастиона. Осажденным пришлось одновременно оборонять крепость и ремонтировать поврежденные укрепления. Судя по описанным П. Гордоном действиям османских войск, они планировали нанести гарнизону максимальный урон тяжелыми снарядами и гранатами, после чего начать штурмовать крепость: «залпом разрядив пушки, они возобновляли натиск, но при появлении любого числа наших солдат для обороны бреши в один миг убирались в свои норы, и тогда пушки [снова] гремели по бреши»²⁷². Однако благодаря стойкости чигиринского гарнизона штурм закончился неудачно.

До подхода русско-украинской армии к Чигирину, 1 и 2 августа туркам удалось взорвать еще несколько мин, из-за которых обрушилась часть стены недалеко от предыдущей бреши. Однако в эти дни они не пытались идти на штурм. 3 августа между османами и чигиринским гарнизоном произошли крупные столкновения – туркам удалось взорвать мину, от которой рухнула часть стены, и они «мгновенно приступили с 12 знаменами, стремясь проникнуть внутрь». Гарнизону потребовалось несколько часов для того, чтобы отбить приступ. В этот же день от осколка гранаты погиб окольный И.И. Ржевский, который был «душой обороны»²⁷³, комендантом крепости был избран на военном совете П. Гордон²⁷⁴. Осажденные исправляли проломы и с успехом отбивали частые приступы. Как отмечал пленный турок, «в Чигирине <...> ратные люди сидели крепко, и отпор против их чинили мужественно, и на вылазки против их выходили и их побивали и в полон их имали многих, и таких крепких осадных сиделцов нигде они по се время не видали»²⁷⁵. С. Проский также писал, что наибольший ущерб чигиринский гарнизон наносил османам частыми вылазками, по его словам,

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же. С. 65-66.

²⁷³ Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 155.

²⁷⁴ Гордон П. Дневник. С. 70.

²⁷⁵ АЮЗР. Т.13. №157. Стб. 692.

за 30 дней они «насчитали больше 30 тысяч убитых и раненых»²⁷⁶. Однако генерального штурма в этот период произведено не было – внимание османов отвлекала русско-украинская армия.

9 июля, получив сведения о переправе русско-украинских войск через Днепр, Кара-Мустафа послал «для проводыванья о великости войск» часть крымской орды – «нурадына и Аджи-Гирея салтанов со многими войсками татарскими <...> к Днепру»²⁷⁷.

На следующий день, 10 июля, произошло первое столкновение между частью русско-украинской армией и отрядами крымских татар. Крымцы, переправившись через Тясмин по незащищенному броду под Крыловым, напали на находившиеся на правом берегу русско-украинские войска. Г.Г.Ромодановский в своей отписке царю от 11 июля описал данное столкновение следующим образом: «во 186-м году июля в 10 день приходили на той стороне Днепра на обозы наши, холопей твоих, полков и товарища нашего думного дворянина генерала и сходного воеводы Венедикта Андреевича Змеева и <...> подданного войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Самойловича полков ево на казачьи обозы, которые за Днепр переправилис нурадына, да Аджи Гирея салтанов, а с ними татар тысяч з десят. И у <...> ратных людей с теми татары был бой болшой [и напуски жестокие с третьяго часу до вечера] и <...> ратные люди и гетманского полку казаки многих татар побили и языки поймали»²⁷⁸. Общий итог боя И. Самойлович также расценивает как успешный²⁷⁹. Несмотря на этот успех, переправа через Тясмин осталась под контролем османских сил, которые могли беспрепятственно посылать свои отряды к русско-украинским обозам.

12 июля Г.Г. Ромодановский с гетманом и оставшимися войсками переправились за Днепр и «на Бужинских полях стали обозами»²⁸⁰. На

²⁷⁶ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 370.

²⁷⁷ АЮЗР. Т.13. №. 145. Стб. 628.

²⁷⁸ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 19-21а.

²⁷⁹ АЮЗР. Т.13. № 145. Стб. 629.

²⁸⁰ Там же. №147. Стб. 634.

переправе через Днепр для обеспечения безопасности тыла было оставлено три казачьих полка²⁸¹. Перед турецким командованием встала задача не допустить подхода русско-украинских сил к Чигирину, поэтому 13 июля великий визирь в помощь крымскому хану послал большой отряд конных османских войск под командованием Кара-Мустафы паши из Алеппо²⁸². Пешие турецкие полки в данном сражении, по всей видимости, почти не участвовали: «везир со всеми пехотными полками стоит под Чигириним и над ним чинит промыслы, а на бою, де, <...> пехотных полков никого не было»²⁸³. По словам близкого к султану человека, Мегмета-аги, взятого в плен в этом сражении, «по присылке турецкого везира приходили шесть пашей Кара Магмух паша, Усман-улу паша, Уселен паша, Емирзели паша, а двум имян не ведает. Да хан крымской с нурадыном и Аджи-Гиреем салтаны, а с ними турков тридцат четыре тысячи, да крымские, и белгороцкие, и нагайские орды все»²⁸⁴.

О том, что турецко-татарские силы собираются атаковать русские позиции, командующим стало известно заранее, и «бояря, де, и воеводы, и гетман Иван Самойлович полки свои к бою построили и поставили наготове от обозов своих, а от Чигирина верст за 7 или за 8»²⁸⁵. Подробно о ходе сражения становится известно из расспросных речей стольника С. Лукьянова, который был отпущен из армии Г.Г. Ромодановского 14 июля. Он сообщал, что атака началась 13 июля в 3 часа дня, когда «турские паши и крымской хан и Юраска Хмелницкой со всеми турецкими и крымскими и иных земель конным войски болшим многолюдством пришли на полки гетмана Ивана Самойловича, а потом на полки ж бояр и воевод. И были от тех воинских людей на государевых ратных людей многие напуски, а государевы люди от тех их напусков стояли и с ними билис, и на тех воинских людей также напусками и поиски чинили». После этого крымская конница, отделясь от турецких войск, начала атаку на полк В.А. Змеева, в то

²⁸¹ Косиненко Н.И. Указ. соч. С. 56.

²⁸² De la Croix F. Op.cit. P. 209.

²⁸³ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 1157. Л. 30.

²⁸⁴ Там же. Лл. 66-67.

²⁸⁵ Там же. Л. 27.

время как «турские паши и Юраска Хмелницкой с турскими и с иными воинскими людьми чинили бой з государевыми ратными людьми полков бояр и воевод и гетмана Ивана Самойловича». Дальнейшие события развивались следующим образом: «И увидя, де, те паши и Юраско Хмелницкой, что полку думного дворянина генерала и сходного воеводы государевы ратные люди от напусков крымского хана с татары устояли и отпор им чинили, соединяс со всеми своими полки все вместе, мимо всех полков учинили самой болшой и жестокой напуск на полк думного дворянина и генерала <...>. И от того, де, их жестокого напуску того полку копейные немногие роты помешалис и тем учинили всему полку нестройство. И в том нестройстве те воинские люди того полку ратных людей с того места збили, также и городовые и жилецкие и дворянские сотни смешали и несли до столничих сотен. И со стороны, де, столничих сотен столник и полковник Семен Грибоедов с приказом своим учиня по тем воинским людям стрелят ис пушек, и тою стрелбою тех воинских людей остановил и за государевыми ратными людьми в напуск и в погоню не допустил. А в то, де, время государевы ратные люди вышеписанных сотен и полка думного дворянина и сходного воеводы справилис и учинили на тех воинских людей напуск. И те, де, воинские люди от того напуску не устояли и от государевых ратных людей побежали. И государевы ратные люди за теми воинскими людьми гнали и их рубили на версту и болши. И тех воинских людей побили и в полон поймали многих и знамена турецкие поймали многие ж. И было, де, того всего с теми воинскими людьми боя и напусков от 3-го числа дня до ночи, и те, де, воинские люди с тех боев отошли за Чигирин в обозы свои»²⁸⁶.

Нельзя согласиться с мнением П.В. Седова, по которому в данном эпизоде «с лучшей стороны показали себя стрельцы, тогда как роты полка «нового строя» дрогнули и побежали»²⁸⁷. Как видно, 12-ти тысячный полк В.А. Змеева дрогнул только тогда, когда объединенные турецко-татарские войска, насчитывающие свыше 30-ти тыс. чел., нанесли по нему главный удар. У турок в данном сражении не было артиллерии, и русские войска

²⁸⁶ Там же. Лл. 27-30.

²⁸⁷ Седов П.В. Закат... С. 315.

использовали это преимущество для осуществления контратаки, благодаря которой отступление османской армии превратилось в бегство.

За этот успех Г.Г. Ромодановскому была послана царская грамота от 23 июля, в которой говорилось, что его «за тое <...> радетьельную службу, за промысл, жалуем милостиво похваляем»²⁸⁸. Кроме того, Федор Алексеевич указал «по совету с отцем своим и богомолцом с великим господином святейшим Иоакимом патриархом Московским и всея Руси, <...> ратных людей русских и иноземцов благочестивые веры, которые на боях за Днепром июля в 10-м и в 13-м числах от турских людей и от крымских татар за святые божии церкви и за веру христианскую побиты, на Москве в соборной и апостолской церкви, и в городех по соборным церквам во время божественные литургии поминат и понахиды и литии по них петь и написат их в вечныя синодики»²⁸⁹.

Потерпев поражение, турецко-татарские части не решались возобновлять атаку. 15 июля они были атакованы русско-украинскими войсками. Ход военных действий был описан в грамоте И. Самойловича к царю от 20 июля. Он сообщал: «июля в 15 день, в другом часу дни, выходили с боярином и воеводами и со всеми войсками, устроив их пристойно, как належить, за табором их на бой, которой с утра, с нами учинив весь день, до самого вечера имели есми; <...> что с их неприятельской стороны на полях Бужинских многих логом положили и до самого бора их гнали»²⁹⁰.

После этого начались ежедневные стычки между османскими и русско-украинскими войсками. По словам И. Самойловича: «от пятагонадесять даже до сего 20 числа июля, беспрестанные с теми силами неприятельскими были бои, потому что они, пришед из-под Чигирина через Крылов, в семи верстах от нас обозом встали и всегда под таборы наши всеми силами чинят наезды»²⁹¹. Таким образом, с 10 июля русско-украинская армия несколько раз одерживала победу над османскими войсками, но несмотря на это, она продолжала стоять у Днепра до 31 июля, т.е. до подхода К.М. Черкасского с

²⁸⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 32-33.

²⁸⁹ Там же. Л. 47.

²⁹⁰ АЮЗР. Т. 13. №149. Стб. 644-645

²⁹¹ Там же. Стб. 645

черкесскими и калмыцкими отрядами. В. Перхуров, возвращавшийся из Сечи и побывавший 25-27 июля в полках Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича, в расспросных речах сказал: «Бояря и воеводы и гетман стоят полками на той стороне Днепра на Бужинских полях, не заняв гор, и обозами тесно, и смрад в обозе великий, а конские кормы берут на сей стороне Днепра и перевозят чрез Днепр дорогой. А турецкие войска и орда от боярских и гетманских обозов к Чигирину верстах в 7-ми. И по вся дни под боярские и гетманские обозы подъезжают, а боев при нем свалных у ратных людей царского величества не бывало. <...> Генералы, и столники, и полковники, и все ратные люди бояром и воеводам и козаки гетману говорят беспрестанно, что они, заведчи их, морят напрасно, стоят без дела и Чигирину помочи не чинят. Лутче б уж на ту сторону не ходить, когда уж даром стоять. И бояря и воеводы и гетман отговариваютца, будто они ждут калмыков»²⁹².

С чем могла быть связано такая медлительность? Во-первых, по царскому указу Г.Г. Ромодановскому и И. Самойловичу предписывалось не начинать военные действия против неприятеля, не дождавшись прибытия в полки К.М. Черкасского с подкреплением²⁹³. Кроме того, по расспросным речам взятых в плен турок и татар за 10-15 июля стало известно, что «по посылке турецкого султана к везиру ево под Чигирин идут в прибавку паши со многими тамошними войсками»²⁹⁴. Другой пленный это подтверждал: «что ко всем силам турецким и татарским, при везире и хане сущим, идет Каплан паша с великим бусурманским войском»²⁹⁵. При этом нужно иметь в виду, что в распоряжении командующих были сведения, по которым османское войско превосходило соединенные русско-украинские силы в три раза. Так, Мегмет-ага говорил, что «с везиром, де, турецких и татарских, и волоских, и мултянских, и розных земель войск конных и пеших с триста тысяч человек»²⁹⁶. Приход калмыков, таким образом, мог несколько уравновесить численность русских конных частей с турецко-татарской

²⁹² РГАДА, Ф. 210. Оп. 13. Д. 1002. Лл. 58-59.

²⁹³ Попов А.Н. Указ. соч. С. 310.

²⁹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 53.

²⁹⁵ АЮЗР. Т. 13. № 148. Стб. 635

²⁹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 66-67.

конницей, так как считалось, что крымские татары боятся калмыков: «и татаровя, де, бой их знают и, увидя их, битца с ними не станут, побегут»²⁹⁷.

Какие сведения о состоянии Чигирина были в распоряжении русско-украинского командования до 31 июля?

18 июля И.И. Ржевский писал Г.Г. Ромодановскому, что «будучи в Чигирине с <...> ратными людьми, неприятелю дают отпор доброй и безпрестанными вылазками в шанцах и обозах неприятельских людей многих побивают»²⁹⁸. Также 18 июля вернулся в обоз стрелец А. Иванов, посланный в Чигирин 13 июля для выяснения обстановки в крепости. Он сообщал, что «при нем <...> у околичного и воеводы, у Ивана Ивановича, и у государевых ратных людей были три выласки. И на тех выласках государевы ратные люди в шанцах и в обозах многих неприятельских людей побили, да и языки поймали. Да при нем же, де, <...> предался в Чигирин волошенин, а в роспросе тот волошенин и взятые языки сказывали, что многие турки и татаровя, убояс государских войск бегут ис-под Чигирина в свои места беспристанно»²⁹⁹. И. Самойловичу также писал 18 июля полковник Г. Карпов: «Господине гетмане, смилуйся, аще ли подможно нам пехоты дати сколко-нибудь хотя вашей, хотя московской десят тысяч человек или болши, хотя и дватцат тысяч, пойдём не токмо на шанцы, за помощью Божию, и на наметы везирские, зело боятся во всю ночь в руках коней держат, а в день никогда не росседлывают. Нынешней вечер сербенин предался и сказывает, что янычenea бегут природные турецкие, а что есть крестьянских у них войск – те все говорят меж собою, что хотят тут быть, токмо б пяхота была и на шанцы шла и на пушки и до самого везира»³⁰⁰. Как видно, положение в Чигирине в этот период обнадеживало: гарнизоном совершались постоянные вылазки, атаки османских войск успешно отражались. Что касается слухов о бегстве осаждающих и необходимости атаковать их, то, с одной стороны, такие сообщения должны были подтолкнуть Г.Г. Ромодановского к началу активных боевых действий. Однако более вероятным представляется, что

²⁹⁷ Там же. Д. 847. Л. 38.

²⁹⁸ Там же. Д. 1157. Л. 59.

²⁹⁹ Там же. Л. 63.

³⁰⁰ Там же. Л. 64.

воевода и гетман, однажды уже столкнувшись с турецкой дезинформацией о наступлении на Киев, воспринимали их с недоверием. Более того, взятый в плен 13 июля Мегмет-ага сообщал, что существует «повеление, де, турецкого султана везиру, чтоб он, не взяв Чигирина, не отступал, а будет он, везир, Чигирина не возмет, и он, султан, велит ево, везира, казнить смертию, потому что, де, о взятье Чигирина перенял он, везир, на себя. И ныне, де, к нему, везиру, от султана гонцы безпрестанные, чтоб неотступно над Чигириным чинил промысл и взял бы ево в десят дней, хотя и самому ему, везиру, будет тут умереть»³⁰¹. Об этом же говорил побывавший в турецком плену Е. Прокофьев: «похвалился, де, он [великий визирь – М.Я.] перед салтаном, что он Чигирин возмет в три дни и салтан, де, прислал к нему лист, что он хотел Чигирин взят в три дня. И он, де, салтан дает ему сроку в десят дней, а есть ли, де, он в те дни Чигирин не возмет и он, де, сам себе знает»³⁰².

В сложившейся ситуации русско-украинское командование действовало осторожно, придерживаясь выжидательной позиции. Выступление армии к Чигирину началось только 31 июля, после того, как 28 июля в полки Г.Г. Ромодановского прибыл К.М. Черкасский.

О движении войск во главе с К.М. Черкасским становится известно из его отписок царю. 9 июня Черкасский сообщал в Москву, что «с Терка приехал в Астрахань апреля в 10 день, а с ним черкасские, да нагайские, да окоцкие мурзы с уздени своими. И в Астрахани пересмотря ратных людей, которым у него в полку быть велено поехал из Астрахани в калмыцкие улусы к Аюкаю и к Солом Серенюи к иным тайшам»³⁰³. 17 июля он писал царю, что «мая в 14 день, договоряс они в калмыцкых улусех с Аюкаем тайшею <...> о службе, послал он, Аюкай, на службу великого государя с ними брата своего Замсу меншого, да Солом Серена тайши сына Монго Темира, да Батыра тайше, а с ними владетельных и начальных людей сорок дву человек, да калмыцких ратных людей тысячу осмидесят осми человек. А с Царицына,

³⁰¹ Там же. Л. 66.

³⁰² Там же. Л. 72-73.

³⁰³ Там же. Д.866. Л. 107.

пошед на службу <...> с ратными людми, <...> и Дон реку перелезли промеж Голубинского <...> июня в 25 день». К Волуйкам войска пришли 6 июля, а «с Волуек пошли на Царев Борисов июля в 10-м числе»³⁰⁴. 13 июля они были уже под Чугуевым³⁰⁵. Как видно, большую часть времени К.М. Черкасский провел в Царицыне в ожидании прихода калмыцких отрядов.

Несмотря на то, что численность калмыков составляла всего 2000 человек (вместе с черкесами К.М. Черкасского его отряды насчитывали «по смете <...> три тысячи сцомьсот человек»³⁰⁶), гетман И. Самойлович считал ее вполне достаточной для совершения успешных боевых действий против османской армии: «и то б их было <...> хотя бы с две тысячи человек, впрям бы <...> много ими исправилось неприятелем страху, которой дабы <...> на них во время прилучея воинскаго, послати благоволил»³⁰⁷.

При этом привлечение калмыков на службу было сопряжено с определенной опасностью для жителей порубежных городов и требовало координации деятельности воевод. Из Москвы посылались грамоты к городovým воеводам и приказным людям тех городов, через которые предстояло пройти черкесским и калмыцким отрядам, чтобы «в тех бы городех от калмыков жили с великим береженьем». Также им предписывалось «ссоры никакие и задору никакие с ними чинить <...> отнюдь никоторыми делы, и мимо новоосколской черты и крепостей степью по нагайской и по крымской стороне пропускать их без задержанья». В случае, если калмыки начнут нападать на российские земли и убивать людей, то было приказано «ратным людми над теми калмыки чинит промысл и поиск всячески, чтоб их от того <...> унять и до болшого дурна не допустить <...> и людей от них уберечь»³⁰⁸. Кроме того, для того, чтобы избежать разорения российских городов, воеводам и приказным людям было предписано обеспечивать войска К.М. Черкасского продовольствием. В частности, по царскому указу было велено «с чюгуевцов городовые службы

³⁰⁴ Там же. Л. 421

³⁰⁵ Там же. Д. 1157. Л. 61.

³⁰⁶ Там же. Л. 77.

³⁰⁷ АЮЗР. Т.13. №116. Стб. 500.

³⁰⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 75-76.

со всяких чинов людей на корм колмыцким тайшам и их колмыцким же ратным людям взять хлебных запасов круп и пшена сто четей, да печеного хлеба двести тридцат семь коврег, да сто яловиц, да двести боранов, да шестьдесят подвод. Да для подчиненья колмыцких тайшей и колмыков в Чюгуеве ж с твоего государева кружечиного двора из погреба взято у выборного головы у Микиты Остафьева с целовалники пятьдесят ведр вина простого»³⁰⁹. В кампании 1678 г. московским правительством была сделана большая ставка на калмыков, однако, как покажут дальнейшие события, эти ожидания не оправдаются – участие калмыков в военных действиях будет незначительным.

В то же время за период ожидания русско-украинским командованием К.М. Черкасского османы смогли укрепиться на Чигиринских высотах вблизи Тясмина, для этого они возвели три моста через Тясмин под руководством Кийор-Хусейн паши. При этом «московиты, – по словам Ф. де Ла Круа, – не сделали попыток помешать им»³¹⁰. Кроме того, 27 июля к Чигирину подошли дополнительные войска во главе с Каплан-пашой «с немалым войском турецким». В русско-украинской армии войска стали, наоборот, расходиться. По словам гетмана И. Самойловича: «чрез давное из домов в таборы изъятие все изнуждали и многие из войска по домам пошли»³¹¹.

Кроме того, в середине июля в османском лагере остро встал продовольственный вопрос. Затягивающееся пребывание многочисленных войск на опустошенных территориях требовало постоянного подвоза хлебных и других запасов. Уже в конце июня на пути к Чигирину Кара-Мустафа требовал от С. Проского «послать до панов комендантов в Белую церковь и Паволочи, чтобы они присылали провианты в турецкий лагерь, обещая всевозможную защиту и плату приезжающим». Польский резидент в свою очередь отговаривался, что «того сделать без доклада королю не может, что было принято за обиду»³¹². Запасы, которые были привезены вместе с

³⁰⁹ Там же. Лл.76-77.

³¹⁰ De la Croix F. Op.cit. P. 210-211.

³¹¹ АЮЗР. Т.13. №152. Стб. 658.

³¹² Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 362.

Каплан-пашой, не смогли исправить продовольственную ситуацию в армии. Гетманский посланник сообщал, что в середине июля «в турецких войсках в хлебных запасах и в конских кормах великая скудость, а надеются привозу хлебных запасов из Казы-Керменя»³¹³.

В этой связи большое значение приобрел вопрос о действиях запорожских казаков. После заключения И. Серко перемирия с Крымским ханом на три года перед Московским государством встала задача приводить их «ко отлучению от бусурман». 28 марта кошевой атаман писал в Москву, чтобы «великий государь пожаловал их, вины их прежней и проступки, которые они чинили, простил, а они, де, кошевой обещаютьца ему <...> служить по-прежнему верно и куды ево государево повеление идти войною им будет туды и пойдут»³¹⁴. Несмотря на заверения в верности, в Москву постоянно поступали данные о сотрудничестве кошевого с Портой³¹⁵.

В сложившейся ситуации московское правительство пыталось уладить взаимоотношения И. Самойловича и И. Серко. Так, гетману предписывалось, чтобы он «кошевому атаману Ивану Серку не воздавал за зло зла, приводя ево к верной службе <...> и всячески ево христианскою любовью обнадеживат и увещават и хлебными запасы вспомогать обещать. И чтоб он, гетман, и впред христианскими делы ево, Серка, от бусурманского слученя отводил как возможно. <...> И чтоб Серко и все посполство с неприятели перемирье учинил токо до святого Георгия, а после того обещался к розорванию с неприятели употреблять его гетманского совета»³¹⁶. Также на Кош 20 апреля был отправлен стольник В. Перхуров, который должен был выяснить намерения запорожцев относительно дальнейших планов, связанных с Крымом. 11 июня он прибыл в Запорожскую Сечь вместе с гетманским посланником, 13 июня И. Серко собрал Раду, на которой В. Перхуров зачитал царскую грамоту. После этого кошевой атаман говорил, что «на Георгиев, де, дни не размирил он, Серко, с крымским ханом и с турецкими городками для того, <...> гетман, де, им на Георгиев день

³¹³ АЮЗР. Т.13. №152. Стб. 656.

³¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1002. Л.22.

³¹⁵ См. подробнее: Кочегаров К.А. Отношения Запорожской Сечи... С. 5.

³¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1002. Л.8-9.

размиривать не велел, а отложили бы они то до иного времени. И они потому с ханом крымским и с турецкими городками по се время не розмирили». На военном совете запорожцы решили начать военные действия против Крымского ханства, для этого они предполагали «идти на низ для того, чтоб хана через Днепр не перепустить и промысл над ним чинит, а в то время хан был в Перекопи»³¹⁷. Интересно его наблюдение о том, что июнь 1678 г. является переломным моментом в отношениях между Сечью и Московским государством. Именно в это время кошевой атаман, по мнению Д. Эварницкого, занимает сторону Московского государства, связывает автор это в первую очередь с тем, что на Сечь «прислали царское денежное жалованье, пушки, свинец и царское знамя, а также Полтавский полк козаков с видимой целью помогать запорожцам в борьбе против неприятелей»³¹⁸.

Однако, как описывает дальнейшие события В. Перхуров, о планах запорожцев стало известно крымскому хану, благодаря изменнику, сбежавшему на полуостров: «И по тем изменничьим речам послал хан тот час в турецкие городки близ Запорожья будучие, в Казыкермен, в Ачаков, чтоб запорожских казаков, будучих в тех городках, и где достать их будет мочно, задержали. И потому ханскому указу в тех городках задержали запорожских казаков 72 человека. И к Серку хан присылал своих людей с поминки и ево уговаривал, чтоб он с ними жил во братстве, а не розмирял и Серку хану писал с лестию». После этого хан отпустил 60 запорожских казаков, а «13 человек в тех городках остались»³¹⁹. Освободив большую часть запорожцев, И. Серко «пошел из Сечи на низ и стал выше Казыкерменя на урочище Космахе»³²⁰. Одновременно, по свидетельству С. Проского, 11 [22] июня, когда османская армия находилась у Желтого озера, от крымского хана прибыл гонец. Он сообщил, что запорожцы обороняют переправу, поэтому на помощь крымскому хану были посланы 4 паши с тремя тысячами янычар³²¹. Хан, беспрепятственно переправившись через Днепр «против

³¹⁷ Там же. Л. 49.

³¹⁸ Эварницкий Д. Указ. соч. Т.2. С. 610.

³¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1002. Л. 49.

³²⁰ Там же. Л. 50.

³²¹ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 367.

Казыкерменя с великою осторожностью и великим собранием», послал к кошевому гонца, «чтоб он с ним помирился и жил по прежнему в братстве, а буде с ним ныне не помирится и он бы для прежней дружбы и братства пропустил турецкие хлебные запасы под Чигирин. И обещал ему – буде он захочет бытьи гетманом или о помочи против кого, людей пришлет, и по ево прошению, то все он, хан, учинит»³²².

Несмотря на то, что, как сообщает В. Перхуров, «Серко с ханом не помирился и во всем отказал», запорожцы не стали препятствовать движению крымской орды к Чигирину. Больше того, как писал С. Проский, в конце июня «пришла ведомость от хана, что он уже договорился с Серко, что он его пропустит, и ни одной стороне не будет помогать. Везир послал ему 24 мешков и 30 кафтанов»³²³. Хан из Казыкермена отправился в Чигирин, а Серко, «пропустя хана с ордою, пошел на низ против хлебных запасов»³²⁴.

Из Стамбула для обеспечения османской армии продовольственными припасами были отправлены 15 каторг и 7 кораблей во главе с Семестафпашой. Прибыв в Очаков, он отправил к кошевому атаману «попа, которой захвачен был в Очакове, чтобы с ними помирился и хлебные запасы под Чигирин пропустил. И Серко с тем пашею, смирясь, и прислал к нему, Серку, тот паша подарок: чюгу суконную, сукна, атлас и запасов, и также и полковникам и ясаулом по сукну и по атласу, и розменили аманату по 2 человека на сторону. <...> И по тому перемирию тот паша, нагрузив и караблей и и каторг в мелкие во сто в тридцать судов для того, что каторги и карабли Днепром для местности водяной не пройдут. И как из морских пролив вышли в Днепр, и Серко в Днепр их пропустя, ззади на них ударил против урочища Краснякова. <...> И хлебные запасы все взяли и на тех стругах полоном взяли пятсот человек, да семь пушек, дватцать знамен»³²⁵. Однако грабежом хлебных запасов И. Серко решил не ограничиваться. По словам В. Перхурова, он «со всем посполством пошел в реку Бог и мост, которой зделал на Богу для переправы, хотел зжечь и над заставою, которая у того

³²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1002. Л. 51.

³²³ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 367.

³²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1002. Л. 51.

³²⁵ Там же. Лл. 51-52.

мосту оставлена, промысл чинити и учиня, идучи назад на Запорожье, хотел чинит промысл над Ачаковым и над Казыкерменем»³²⁶. Как впоследствии сообщали пойманные языки, запорожские казаки действительно сожгли турецкие мосты на Буге, уничтожили стражу и захватили много подвод с различными запасами, ввиду чего визирь был вынужден отправить молдавского и валашского господарей с войском для восстановления мостов³²⁷. Как видно, запорожцы разорвали перемирие с Крымским ханом, однако предпринятые ими военные действия были направлены, прежде всего, против османских войск. Если в 1677 г., как отмечает К.А. Кочегаров, заманчивое предложение Портой гетманской булавы для И. Серко могло на какое-то время поколебать кошевого, то в середине 1678 г. он окончательно отклонил его, что позволило запорожцам выступить против османов³²⁸. Действия запорожцев позволили рассредоточить крымские войска, так как «многие люди и крымцы из войны поворотились в Крым назад, чтоб Серко в Крым ворвался, какова разорения не учинил»³²⁹.

29 июля К.М. Черкасский с войсками переправился через Днепр и пришел в обоз к Г.Г. Ромодановскому и И. Самойловичу, а 31 июля, как писал в своей отписке воевода, «случас мы, холопи твои, за Днепром со князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским и с калмыцкими тайшами и вашего Царского Величества подданного войска Запорожского гетмана Ивана Самойловича со всеми <...> ратными и конными и пешими людьми и с обозы пошли для промысла над неприятелскими людьми к Чигирину»³³⁰. Переправу через Тясмин было решено осуществлять у села Кувечинского, где предполагалось построить мосты³³¹. Чтобы обеспечить подход основных сил к переправе был послан 20-ти тысячный отряд под командой К.М. Черкасского, «А для опасения и естли князь Каспулату будет с неприятели не сила и было б при ком одержатца, боярин и воеводы посылал за ними вслед генерала-маеора Франца Улфа с полком». Бой складывался благоприятно,

³²⁶ Там же. Л. 55.

³²⁷ АЮЗР. Т.13. № 156. Стб. 866.

³²⁸ Кочегаров К.А. Отношения Запорожской Сечи... С. 17.

³²⁹ АЮЗР. Т. 13. № 157. Стб. 697

³³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 78.

³³¹ АЮЗР. Т.13. № 154. Стб. 674.

князь Черкасский разбил османов и «взогнал их на горы». Турки предприняли контратаку, которая была успешно отражена³³². В этот же день Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович со всеми войсками подошли к Кувечинскому перевозу. Однако осуществить переправу оказалось невозможно из-за проливных дождей и близости османских войск во главе с Каплан-пашой, расположившихся обозом на Стрельниковой горе и других высотах. Решено было выбить османские войска с Чигиринских гор.

По словам С. Проского, великий визирь «отправил на отпор Каплана пашу <...> со всеми иными пашами. А чтобы всех аг и сипахиев, особенно левого и старого крыла, которые при боку везирском должны были оставаться, смог привлечь в его лагерь – через чаушей объявил, что Москва уходит». При этом Кара-Мустафа, подождав, когда они отойдут от Тясмина, приказал убрать за ними мосты³³³. Многочисленность османских войск в борьбе за Чигиринские высоты подчеркивал и Г.Г. Ромодановский в своей отписке царю: «против нас холопей твоих прислал на Чигиринские горы турецкого султана везир Каплана пашу и иных османатцать пашей с турки, и с волохи, и с мултяны, да хана крымского и нурадына и Аджи-гирея салтанов с крымскою и з белгородскою и с нагайскою со многочисленными ордами. И те, де, государь неприятельские люди на Чигиринских горах обозы свои окопали и около пушак зделали городки»³³⁴.

Атака со стороны русско-украинской армии была затруднена – «в силу условий местности невозможно было развернуть войска, а артиллерия не могла обеспечить достаточной поддержки»³³⁵. Кроме того, как писал И. Самойлович, турецкие позиции на Чигиринских высотах были хорошо укреплены, Каплан паша, «зашанцовав своих янычан и выводами, укрепил снаряд, из которых шанцов и с выводов, с нарядным и с яныченскими стрелбами не допускали нам те неприятели на гору всходу, которые и без того отпору недоступен всход»³³⁶.

³³² Там же. Стб. 672-673; Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 526.

³³³ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 370-371.

³³⁴ РГАДА, Ф.210. Оп.13. Д. 1157. Лл. 78-79.

³³⁵ Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 526.

³³⁶ АЮЗР. Т.13. № 154. Стб. 676.

1 и 2 августа между русскими и османскими войсками шли постоянные столкновения, не всегда успешные для ратных людей и казаков. Так, 2 августа русско-украинские войска предприняли вылазку, однако их нападение было отбито турками с потерей двух пушек³³⁷. Решающее сражение состоялось 3 августа. Как сообщал Г.Г. Ромодановский, «к Чигиринским горам, послали перед собою московских выборных салдатцкого строю генерала-порутчика Агея Шепелева, маёра Матвея Кровкова с их полками, да столников и полковников и голов и полууголов московских стрелцов с их приказы, да белогоротцкого строю полковника Самойла Вестова, да с ним генерала-маёра Францова полку Вулфа пешего строю подполковника Ларенца Баконтена, да козловского полку подполковника Петра Газиниуса с полками, да сумского полку черкас, а товарищ наш холопей твоих думной дворянин генерал и сходной воевода Венедикт Андреевич Змеев посылал драгунского строю полковников Карнилюса Фан Буковина, Ивана Юкмана, Ягана Купера с начальными людьми и 3 драгуны, а гетман посылал своих полков казаков конных и пеших полковников с их полками и велел им чинить промысл, чтоб ту гору у неприятельских людей отнят»³³⁸.

Атака на османские позиции должна была производиться развернутым строем, при этом образовывались три колонны: правый фланг атакующих составляли выборные пехотные полки, чья общая численность, по сведениям П. Гордона, достигала 5-6 тыс. чел., его резерв составлял 12-ти тыс. полк под командованием В.А. Змеева. Центр состоял из 9 стрелецких приказов в 5600 человек, за ними в резерве шли московские дворяне и несколько полков конницы – всего около 15 000 человек. Левый фланг состоял из полков гетманского реестра: Черниговского, Миргородского, Лубенского, Нежинского, Прилуцкого, двух пехотных полков Г. Василенко и В. Иванея и двух конных полков И. Новицкого и Я. Павловского. Общее командование казацкими полками поручалось наказному гетману В. Дунину-Барковскому.

³³⁷ De la Croix F. Op.cit. P. 212.

³³⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 1157. Лл. 79-80.

Отдельным корпусом слева шли Севский и Белгородский полки. Перед каждым пехотным полком находилась артиллерия и «испанские рогатки»³³⁹.

Ранним утром 3 августа началось сражение за Чигиринские высоты. Османские войска, «кои при первом появлении христиан из леса стали сопротивляться, применяли всевозможные средства для обороны – вели стрельбу и огонь вниз по склону холма, сбрасывали и скатывали подводы, начиненные гранатами. Русские же несмотря ни на что решительно продвигались вверх по склону»³⁴⁰. Первыми взошли на Стрельниковую гору выборные полки А. Шепелева и М. Кровкова и казаки и смогли проникнуть в османский лагерь. По словам Самовидца, «войска козацкіе и московскіе гору опановали, турков отбивши, и гармат турецких двадцять сім з иншими риштунками узяли»³⁴¹. Однако атакующие совершили ошибку – не послали полки в погоню за отступающими османскими войсками, а стали грабить шатры и обоз, поэтому «комоник турецкій оглядівшись, знову отвернул, и так аж до самого табору войско козацкое и московское гнали, рубаяючи»³⁴². В то же время следовавшие за авангардом резервы не смогли вовремя оказать ему помощь. На горе удалось удержаться только полку А. Шепелева. Согласно расспросным речам присланных в Москву гетманских посланников, полк Шепелева «от боярского обозов отшибся, и неприятели его с обеих сторон осадили и приступали к обозу его жестокими приступы, так, что через рогатки с пиками доставали; а царского величества ратные люди, починя из мушкетов стрелят, оборотя ложами, из рук били. И в осаде Агей Шепелев с полком был, и с неприятели билися, и с обозами боярин и воеводы не случился часа с два. И как боярские и гетманские обозы на гору взошли и, увидя Агея Шепелева в осаде, боярин и воеводы подослал к нему пехотные полки с рогатки крылом, и неприятелей от обозу его отбили из пушек и его к себе в обоз прилучили»³⁴³.

³³⁹ Гордон П. Дневник. С. 93; АЮЗР. Т.13. № 154. Стб. 677-678; Заруба В.М. Украинское казацкое войско... С. 63; Кочегаров К.А. Потери... С. 349.

³⁴⁰ Гордон П. Дневник С. 93.

³⁴¹ Літопис Самовидця. С. 130.

³⁴² Там же.

³⁴³ АЮЗР. Т.13. № 154. Стб. 673.

Об итогах боев за Чигиринские высоты становится известно из отписки Г.Г. Ромодановского: «с неприятелскими людьми были бои большие, и <...> ратные люди с Чигиринских гор турецкие и крымские и иных земель войска збили, и окопы и городки взяли и, всшед на те горы пеших полков и мя, холопы твои, со всеми <...> ратными с конными и пешими людьми, многих неприятелей и с ними знатных чесных людей побили и обозы их, и наметы, и пушки, и знамена, и значки, и языки многие поймали, а достальных неприятелских людей прогнали за реку Тясмин»³⁴⁴. Отступление османских войск превратилось в беспорядочное бегство. По словам С. Проского, в ходе отступления турки даже не заметили, что оставшегося без коня Каплан пашу окружили русско-украинские войска, «и едва его Кара-Ахмет паша <...> вырвал из рук московитов». При этом на боях османами было утрачено 24 полевых орудия, и они «понесли большие потери в людях, конях и шатрах, и сами между собой дрались на переправе»³⁴⁵. Де Ла Круа также отмечал поражение турок: «Страх вынудил их бросить оружие и запасы, и три моста не могли вместить бегущих, они бросались в Тясмин, невзирая на угрозы и мольбы Каплана, который оставался у мостов лишь с 4-мя или 5-ю людьми. Этот генерал при бегстве приказал сжечь мосты. Опасаясь, чтобы московиты не использовали их для нападения на всю армию, которая была в таком волнении, что никто не спал по 3 дня и 3 ночи. Они ждали каждый миг нападения христиан»³⁴⁶.

О потерях османского войска в данном сражении в нашем распоряжении нет точных сведений. По словам П. Гордона, в боях погибло 500 турок, а также Эскишер паша. Во время преследования, у Кувечинского перевоза, 4400 турок были уничтожены, турецкие обозы были расстреляны³⁴⁷. Русско-украинские войска понесли, по росписи, присланной Г.Г. Ромодановским в Разряд 5 октября следующие потери:

³⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп.13 .Д. 1157. Л. 80-81.

³⁴⁵ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 371.

³⁴⁶ De la Croix F. Op.cit. P. 212-213.

³⁴⁷ Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 162.

«Московского выборного салдатского строю генерал поручик Агей Шепелев – плечо посечено саблею, да из лука пострелен по правой ноге в вертлюч, да выше колена.

Ево полку начальные люди ранены:

полковник 1;
 подполковник 1;
 маер 1;
 капитанов 6;
 поручиков 6;
 прапорщиков 10;
 урядников и рядовых салдат 881.

На тех горах побито:

подполковник 1;
 маеров 2;
 капитанов 7;
 поручиков 10;
 прапорщиков 11;
 урядников и рядовых салдат 406»³⁴⁸.

Из приведенных данных можно заключить, что потери с обеих сторон в открытом сражении были значительны. Учитывая потери казацкого войска, общая численность убитых и раненых в русско-украинской армии составила, по данным П. Гордона, 1500 и 1000 человек соответственно³⁴⁹. В то же время османы понесли крупные потери при беспорядочном бегстве, а стратегически важная высота осталась в руках русских и казаков.

За победу на Чигиринских боях Г.Г. Ромодановскому была послана царская грамота с милостивым словом «за <...> радетьельную и храброю службы над враги Божьими и всего христианства, над грозными бусурманскими народы усердные промыслы и поиски и славную победу»³⁵⁰.

Итак, в результате боевых действий 1-3 августа русско-украинские войска овладели важным стратегическим пунктом – Чигиринскими высотами, которые открывали дорогу на Чигирин.

³⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Лл. 129-132.

³⁴⁹ Гордон П. Дневник. С. 94.

³⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 1157. Лл.97-98.

4 августа русско-украинская армия встала в двух километрах от Чигирина «по реке Тясме на песках»³⁵¹. В течение нескольких дней войска окапывались и строили оборонительные укрепления³⁵². Осуществление общего наступления объединенной армии становилось неосуществимой задачей, прежде всего, из-за природных условий – русско-украинские войска были отделены от османов рекой Тясмином, «зело болотисту имея, чрез которую вскоре невозможно было поделать переправы»³⁵³. Попытки овладеть несколькими островами на Тясмине окончились неудачно³⁵⁴. Примечательно, что об этом же свидетельствует и османский источник. В *Ġazā-nāme-i Ćehrīn* сообщалось, что у русских не было возможности построить мосты через Тясмин, и они не могли помочь тем, кто находился в Чигиринском замке³⁵⁵.

Из расспросных речей Г.Г. Ромодановскому было известно, что османские войска не собираются отступать, пока в ходе генерального штурма не попытаются захватить крепость. В этой связи основной расчет был сделан именно на дальнейшую активную оборону Чигирина, в то время как основная армия должна была угрожать османам нападением с тыла. По мысли воеводы и гетмана, чигиринский гарнизон должен был «учинить вылазку великую и неприятелей от города отбить», после этого планировалось послать конницу и только потом перейти в общее наступление³⁵⁶. Спустя несколько дней этот план был уточнен: для совершения вылазки из Чигирина Г.Г. Ромодановским был подготовлен отряд из 15 000 человек под командой генерал-майора Ф. Ульфа, калмыки и черкесы должны были напасть на турок с тыла, казаки должны были атаковать их из Черного леса, а донские казаки – от Тясмина, ниже города³⁵⁷.

После того, как русско-украинская армия подошла к Чигирину, в крепость было послано, по словам Г.Г. Ромодановского, следующее подкрепление: «к прежним <...> ратным людям в прибавку ис своих же

³⁵¹ АЮЗР. Т.13. № 154. Стб. 674

³⁵² *Samuela Proskiego Dyaryusz...* S. 371.

³⁵³ АЮЗР. Т.13. №156. Стб. 688.

³⁵⁴ Гордон П. Дневник. С.74.

³⁵⁵ *Vuslatī Alī Bey. Ġazā-nāme-i Ćehrīn.* S. 11, 221.

³⁵⁶ АЮЗР. Т.13. № 154. Стб. 675.

³⁵⁷ Гордон П. Дневник. С. 78-79.

полков московских выборных чинов салдатцкого строю генералов поручка Агеева полку Шепелева с полковником тысячу, маора Матвеева полку Кровкова пятсот человек, белогороцкого полку пешего строю три полка салдатских с Артемьям Росворном, <...> да сумского полку черкас тысячу человек, да полголову московских стрелцов Федора Брянченинова, а с ним всех приказов стрелцов пятсот человек, да полку товарища моего <...> генерала и сходного воеводы Венедикта Андреевича Змеова с полковником драгунского строю Ягана Купера, салдатского строю Михайла Вестова с их полками, а гетман Иван Самойлович послал от себя своих полков казаков»³⁵⁸. Это согласуется с данными, который привел П. Гордон – в период с 4 по 8 августа в Чигирин было отправлено: 4 августа – regiment драгун под командой полковника Юнгмана; 5 августа – 6 полковников с их regimentами, всего не более 2500 человек, и 800 стрельцов; 8 августа – 1000 сумских казаков и 300 путивльских, рыльских и других городовых казаков³⁵⁹. Стоит отметить, что Г.Г. Ромодановский в крепость перевел сильные и боеспособные полки.

Кроме того, гетман вывел из Нижнего города часть казацких полков и заменил их новыми. Причину такого поступка пытается объяснить С. Проский. По его словам, в османском лагере от пойманного языка стало известно, что несколько дней около 8 тысяч казаков Нижнего города требовали от Ромодановского «по 10 талеров на руку, за то, что так храбро до сих пор защищали крепость, из-за чего он приказал их вывести, а по половине с каждой курени оставить»³⁶⁰. Наряду с этим посланник И. Самойловича сообщал, что «в осаду гетман прибавлял из полков сотнями, переменяясь поденно дни по два и по три»³⁶¹. С одной стороны, такое решение может быть связано с усталостью казацких войск, другой – очевидно, что замена опытных и привычных к осаде отрядов на «необстрелянных» ослабляла оборону. Можно предположить, что причину этого следует искать в недовольстве среди казацких полков.

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 156-157.

³⁵⁹ Гордон П. Дневник. С. 71, 74 и далее.

³⁶⁰ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 371.

³⁶¹ АЮЗР. Т.13. № 156. Стб. 682.

8 августа в русско-украинский лагерь прибыл стольник А. Хрущов с милостивым словом и предписанием Г.Г. Ромодановскому, чтобы он «поговоря и посоветовав з гетманом с Ываном Самойловичем, от турских и от крымских и от всех бусурманских сил от их многих приступных замыслов Чигирин обороняли и помоч всякую тому городу и в нем осадным людем чинили по своему рассмотренью, и смотря по тамошнему настоящему делу, как их Господь Бог вразумит, чтоб за помощью Божию Чигирин от осады свободит и православных христиан, будучих в нем, в плен и в расхищение бусурманом не выдат»³⁶².

В то же время кажущееся бездействие русско-украинских войск ободрило османов. Свои шанцы османы подвели к самому городу, от которых вырыли окопы в тридцать рядов. Как отмечает С. Проский, османы разгадали намерения Г.Г. Ромодановского и, сами не нападая, начали активную подготовку к генеральному штурму – «закончили 7 подкопов один подле другого и засели там»³⁶³. Вылазки, наносившие до этого большой урон османам, перестали быть эффективными. Как уверяет П. Гордон, это было связано с нежеланием ратных людей и казаков рисковать своими жизнями. Гетманский посланник, побывавший на двух вылазках из крепости, главной причиной неудач считал то, что «одни янычяня сидят в шанцах во рву, а другие на горе, и горные берегут во рвах, а изо рвов горних, и за тем над ними промыслу учинить было им и невозможно»³⁶⁴. Османам больше не требовалось отправлять часть войск для нападения на русско-украинскую армию, которая теперь находилась в их поле зрения. Положение Чигирина, таким образом, ежедневно ухудшалось. Г.Г. Ромодановский в своей отписке описывал положение крепости накануне штурма следующим образом: «турского султана везир с пашами и со всеми многочисленными войски стоят против нас <...> за рекою Тясминым, около обоих городов Нижнего и Верхнего, обозами и подошли шанцами блиско городовых стен и от тех шанцов покапали рвы великие, рядов в тридцат и болши, от реки до реки и в

³⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 46.

³⁶³ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 371.

³⁶⁴ АЮЗР. Т. 13. № 156. Стб. 682.

тех рвах и в шанцах сами паши были без выходу и пехоту на приступы прогоняли саблями, а Верхнего <...> города с крымской стороны неприятелские люди до нашего холопей твоих под Чигирин приходу при околничем и воеводе при Иване Ивановиче Ржевском пришанцовалис к самой стене <...> и билися с ними <...> ратные люди на одной стене»³⁶⁵.

Г.Г. Ромодановскому и И. Самойловичу стало известно о намерениях турок взорвать несколько подкопов и готовиться к генеральному штурму³⁶⁶. Чтобы предотвратить это, 9 августа воевода направил в Чигирин 15-ти тысячный отряд под командованием Ф. Ульфа [В «Дневнике» П. Гордона – Вульф], приказав им «с чигиринскими осадными сиделцы из Нижнего города учинить на турецкие шанцы вылоску»³⁶⁷. В вылазке предписывалось участвовать и гарнизону Чигирина.

О том, как была организована вылазка, становится известно из «Дневника» П. Гордона, который, как представляется, практически не оказал этому предприятия никакого содействия. По его словам, он не знал, куда и когда придет отряд Ульфа и каким образом он намерен действовать, однако со своей стороны П. Гордон приготовил 1200 лучших людей для вылазки. В ночь с 9 на 10 августа он получил известие от Г.Г. Ромодановского, что отряд Ульфа подходит к Чигирину, через час Ульф сообщил ему, что уже подошел к крепости. Посланник, по словам П. Гордона, не смог объяснить в какой части города находится прибывший отряд, при этом три его гонца также не смогли отыскать их местонахождение. Только перед рассветом, как заверяет шотландец, стало известно, что Ульф «стоит в городе у Крымских ворот и намерен выступить оттуда и от реки ниже города»³⁶⁸. Русские отряды выступили из Чигирина при восходе солнца в двух местах от Крымских ворот и от реки, «при их первом появлении турки, будучи наготове, так приветствовали их мелкими зарядами и ручными гранатами, что те, кто еще не выбрался наружу, шли очень робко, а кто уже вел бой, нашли его слишком жарким и отступили в великом смятении, потеряв несколько добрых

³⁶⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 152-153.

³⁶⁶ Попов А.Н. Указ. соч. С. 318.

³⁶⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 159.

³⁶⁸ Гордон П. Дневник. С. 79.

иноземных офицеров, много убитых и еще больше раненых. <...> Здесь, у реки, не выступило и 400 [человек], а от Крымских ворот – меньше 100»³⁶⁹. Однако, по словам стольника А. Хрущова, «те, де, государевы ратные люди на той выласке турецких людей от города из шанцев отбили и взяли было двои шанцы в них 3 пушки. И в то же, де, время турецкие люди у тех государевых ратных людей взятые пушки отбили и в шанцы вошли по-прежнему, а государевы ратные люди отошли в город»³⁷⁰. П. Гордон, видя отступление отрядов, не счел нужным делать вылазку из города, а также поддерживать моральный дух гарнизона и вновь прибывших ратных людей³⁷¹. Таким образом, вылазка окончилась безрезультатно.

Г.Г. Ромодановский причину неудачи видел в том, что османские войска смогли хорошо закрепиться у стен города: «от городской стены отбит и с шанцов их выбит и промысл над ними теми выласками учинит ни которыми мерами невозможно, а болши <...> ратных людей в Чигирин послат <...> было не мочно потому, что город мал»³⁷². Его слова подтверждает И. Самойлович, который был одним из главных инициаторов обороны Чигирина: «из города над ним промышляти немочно было, что он янычанские свои пехоти крепкими шанцами утвердив и уже во рву под городовым валом посадив, по досугу поделал себе крепости»³⁷³. Из сказанного можно заключить, что в сложившихся условиях воевода и гетман предприняли возможные меры по отражению османских войск, однако успехи турецкой инженерной осады, хорошая информированность османского командования о готовившейся операции и пассивность нового коменданта Чигирина не позволили реализовать намеченный план боевых действий и заставить турок снять осаду.

Тем временем, по словам Ф. де Ла Круа, великий визирь, «чувствуя, что надо взять город или отступать, решился на последнее усилие»³⁷⁴. С 10 августа османы начали усиленно обстреливать крепость: «ис турецких войск к

³⁶⁹ Там же. С. 80.

³⁷⁰ РГАДА, Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 159.

³⁷¹ Гордон П. Дневник. С. 80.

³⁷² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 153.

³⁷³ АЮЗР. Т.13. № 156. Стб. 688.

³⁷⁴ De la Croix F. Op.cit. P. 214.

Чигирину были великие окрики и стрельба пушечная и гранатная и из мелкова ружья болшая, а государевы ратные люди из города с ними билис и по них из пушек и из мелкова ружья стреляли ж»³⁷⁵. 11 августа, в воскресенье, они приготовили 3 мины на равном расстоянии друг от друга и взорвали их в 6 часов вечера. От взрыва начался пожар, быстро распространившийся по всему Нижнему городу. Как пишет французский резидент, «это было сделано так удачно, что получилась брешь, достаточная, чтобы 4 повозки встали одна подле другой»³⁷⁶. Через нее османы ворвались в Нижний город, не встречая практически никакого сопротивления. При этом большая часть осажденных, по словам Ф. де Ла Круа, «отступила через ворота, ведущие к мосту, в лагерь москвитов, которые не совершили никаких движений, оставив город туркам. Те вошли в него и с яростью предавали мечу всех встречных, без различия возраста»³⁷⁷.

Причину такого поведения казаков различные источники рисуют по-разному. Стряпчий П. Иевлев, посланный из полков Г.Г. Ромодановского 21 августа в расспросных речах утверждал, что «воевода <...> и гетман <...>, пришед к Чигирину, послали августа в 11-м числе ис полков своих в прибавку к чигиринским сиделцом, а гетман чигиринским же осадным сиделцом черкасом на перемену полку своего черкас же <...>. А как, де, те ратные люди в город вошли и прежние чигиринские сиделцы черкасы из города вышли, а черкасы, которые внов пришли в Нижнем городе мест не занели»³⁷⁸. Отступление казаков из-за их неопытности в осадном деле также описывал П. Гордон: «мина, взлетев очень близко от первой, так устарила черкас, кои недавно прибыли в город и не привыкли к таким взрывам, что те покинули не только стену, но и ретраншемент. Прочие, кто был подальше, видя их бегство и турок, вступающих в брешь без всякого сопротивления, тоже бежали»³⁷⁹. По сведениям Самовидца, взрыв произошел «в самий час, як козацтво – одни попилися, а инніе спали, и так, як стал крик, мало хто з

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 160.

³⁷⁶ De la Croix F. Op.cit. P. 214-215.

³⁷⁷ Ibid.

³⁷⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 186.

³⁷⁹ Гордон П. Дневник. С. 82.

войска козацкого кидался быти, але усе наутеки скочило з города, обачивши войско турецкое на той вирві, где подкопи вирвали»³⁸⁰. Совершенно иначе причину бегства описывает С. Проский, который сообщал, что 11 августа в Верхний замок вошел сын Г.Г. Ромодановского и, «приглядевшись к турецкому окружению, сошел в Нижний город, где разведывая с офицерами пепелище, они начали апшит. Между тем, устранившись зажженной мины, он первым подался в тыл и казаков привел к тому, что они, от валов убегая, город для входа туркам открыли»³⁸¹.

Не представляется возможным установить точные причины отступления казаков из Чигирина, однако источники едины в том, что большая их часть покинула крепость во время штурма и побежала за Тясмин в русско-украинский обоз через Московский мост. Чтобы не пропустить их, турки подожгли Московскую башню, выходившую к мосту. При этом набежавшие на мост многочисленные казацкие отряды проломали его, и множество их утонуло и «гребле сами себе подавили, утекаячи; где немалую шкоду турки в людех учинили»³⁸². Только три сердюцких полка, Ребриковского, Герасимова и Иванея, сдержали натиск турок, «прижались к Верхнему городу, и башню, которая выходила на плотину, они захватили, неприятелю ее не сдавали»³⁸³. Между Нижним городом и замком, ближе к замку, находилась мельничная плотина, служившая мостом для замка. Подступы к ней защищала угловая башня замка, а в Нижнем городе недалеко от нее стояла каменная церковь, возле которой и закрепились казаки³⁸⁴.

Одновременно, чтобы отвлечь гарнизон Верхнего города, турки предприняли приступ к замку. Этот отвлекающий маневр позволил им выиграть время, в то время как П. Гордон упустил удобный момент для контратаки. Четырем полкам: Курскому, Озерскому, а из казачьих – Сумскому и Ахтырскому, шотландец приказал спуститься в Нижний город, когда его часть уже была занята турками. Присланным полкам удалось

³⁸⁰ Літопис Самовидця. С. 130. (Нужно отметить, что автор датирует это событие, в отличие от остальных источников, 10-м августа).

³⁸¹ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 372.

³⁸² Літопис Самовидця. С. 130.

³⁸³ АЮЗР. Т.13. №156. Стб. 684.

³⁸⁴ Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 527-528.

отбить турок с городской площади: «ратные люди вышли и сидели в старом Верхнем городе, и с неприятели из Верхнего города ратные люди и сердюки при Верхнем городе за каменною церковью бились с неприятели до самого вечера, и неприятелей из города выбивали дважды, и башни с плотиною боронили и им не давали»³⁸⁵. Успешная оборона подступов к плотине в дальнейшем обеспечила возможность вывода гарнизона из замка. В это время, по словам стольника А. Хрущова, «присылали из Чигирина полковники и головы к бояром и воеводом, чтоб они им учинили помочь, а они, де, турецких людей от мелницы, которая блиско городовых ворот отбили и ратным людем к ним в город пройтит мочно. И бояря, де, и воеводы посылали к ним на помочь салдацкого строю генерала маеора Матвея Кровкова, да Агеева полку Шепелева начального человека Федора Маматова с салдаты, да голов стрелецких Александра Карандеева с приказом»³⁸⁶. Войти в город успели только 3 приказа стрельцов, которые, по словам П. Гордона, «сделали вылазку в город к траншеям, что турки сооружали под холмом. Однако из траншей их приветствовали залпами, и они вернулись, не добившись ничего, кроме больших ранений при отходе, чем если бы решительно бросились вперед»³⁸⁷. Остальные, как сообщает А. Хрущов со слов тех «посылных людей», «в Чигирин пройтит не посмели, потому за полчаса до вечера загорелас в Чигирине в Нижнем городе башня и от той башни учал горет город и башни и чигиринских жителей хоромы. <...> И от того, де, пожару в полчаса или в час ночи загорелся Чигирин Верхней город и в нем анбары с хлебными и съесными запасы, а после, де, того вскоре взорвало зелейную казну»³⁸⁸. Задержка посланных на защиту замкаотрядов связана с нападением османской конницы и части пехоты, с которыми они были вынуждены вступить в борьбу³⁸⁹.

Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович наблюдали за происходящим в замке из обоза на Тясмине, и, «размышляя, что того угла одержать было

³⁸⁵ АЮЗР. Т.13. № 156. Стб. 683.

³⁸⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 161.

³⁸⁷ Гордон П. Дневник. С. 85.

³⁸⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 161.

³⁸⁹ Гордон П. Дневник. С. 84.

ненадежно и самого замка обороняти не мочно, общим советом» решили вывести весь гарнизон из Чигирина³⁹⁰. Кроме того, боясь, по всей видимости, открытого столкновения с османами, Г.Г. Ромодановский 11 августа также написал окольному К.О. Щербатому, чтобы он «для поиску и промыслу» над османами поспешил к Днепру³⁹¹. На закате в Верхний город был прислан гонец с повелением выступить из замка, однако, по словам П. Гордона, он «не придал сему никакого внимания», так как тот не рискнул подняться в замок. В час ночи практически весь Нижний город был объят пламенем. В третьем часу ночи, в замок прибыл гонец от Г.Г. Ромодановского с письменным приказом «выступить из замка и, если возможно, вывезти самые легкие орудия, закопать те, что нельзя увезти, уничтожить замок и боевые припасы, а особливо поджечь порох»³⁹². Приказ воеводы был исполнен – город был оставлен и подожжен³⁹³. Как описывает дальнейшие события А. Хрущов, «часу в четвертом ночи объявились в обозе бояр и воевод ис Чигирина дьяк Василей Микитин и полковники и головы с ратными людми. <...> Они из Чигирина от турецких людей вышли в обоз тайниками и городовыми подлазами. И государевых ратных людей, чигиринских сиделцов, они вывели с собою <...>. А шли, де, они через реку Тясму через мелничью платину, <...> шли не строем и сметы у них ратным людем не было»³⁹⁴.

В это же время в Чигирине взорвался пороховой погреб, от взрыва которого погибло несколько тысяч турок. При этом взрыв был так силен, что «земля и камни долетали до шатра великого везира и вынудили того его покинуть»³⁹⁵.

Таким образом, Чигирин оборонялся против численно превосходящей османской армии в течение 34 дней. Решение оставить крепость было принято совместно воеводой и гетманом из-за невозможности, по их мнению, дальнейшей обороны крепости. С таким решением были согласны и простые

³⁹⁰ АЮЗР. Т.13. №156. Стб. 688.

³⁹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 154-155.

³⁹² Гордон П. Дневник. С. 86.

³⁹³ Там же. С. 86-87.

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 163.

³⁹⁵ De la Croix F. Op.cit. P. 216.

казаки, в расспросе в Малороссийском приказе сообщившие: «казаки о Чигирине, что он разорен, не тужат, потому что он стал в поле не у места, пришед к нему, реку Тясмин переправитца не мочно, мостов через нее неприятель сделать не даст, а через город выйти <...> пушкам не мочно»³⁹⁶.

24 августа стольник А. Хрущов привез в Москву отписку Г.Г. Ромодановского с сообщением о невозможности дальнейшей обороны Чигирина и об оставлении крепости³⁹⁷. 26 августа из Москвы была послана ответная царская грамота к воеводе следующего содержания: «Мы, великий государь, <...> тебя, боярина нашего и воеводу, князя Григорья Григорьевича и товарищей твоих, боярина ж нашего и воеводу и полков ваших <...> ратных всяких чинов конных и пеших людей, за ваши радетельные службы и против тех врагов Креста Христова бусурманов крепкое стояние и мужественные промыслы и раденье жалуем, милостиво похваляем»³⁹⁸. При этом грамота предусматривала даже переправу русско-украинского войска на левый берег: «А буде вам, бояром нашим и воеводам, по самой нужде у Днепра в том месте, где вы по поезд ис полку вашего столника Афанасья Хрущова стояли с <...> ратными людьми стоять будет не мочно, и вы б, бояря наши и воеводы, поговоря и посоветовав о том меж себя, так и з гетманом с Ъваном Самойловичем и полков своих з генералы и с полковники и со старыми дворяны, которым воинскы полковые дела в обычей о переходе своем на сю сторону Днепра учинили по своему размотрению, и, смотря по тамошнему делу <...> со всяким остерегательством, и, вымышляя, чтоб ратных людей уберець и обозу не потерять»³⁹⁹. Как видно, первоначально потеря Чигирина в Москве не была воспринята трагически, за свои действия Г.Г. Ромодановский получил «милостивое слово» от Федора Алексеевича. Московское правительство волновало, прежде всего, сохранение боеспособной армии и запасов, что и было достигнуто благодаря действиям воеводы.

³⁹⁶ АЮЗР. Т.13. № 156. Стб. 686.

³⁹⁷ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 149-155.

³⁹⁸ Там же. Л. 172.

³⁹⁹ Там же. Лл. 176-177.

Какие действия были предприняты османским и русско-украинским командованиями после оставления русскими Чигирина?

Османские войска взяли сожженный и частично разрушенный Чигирин, но перед ними, ослабленными осадой и испытывающими недостаток в припасах, стояла боеспособная русско-украинская армия. Для русско-украинских войск давать открытое сражение османам после оставление крепости было бы неразумным – как видится, на тот момент задачей Г.Г. Ромодановского было сохранить боеспособную армию на случай, если турки все-таки двинутся к Киеву или на левый берег Днепра. Кроме того, расположение войск на Тясмине было неудобным и не позволяло маневрировать, в то же время турецкая армия могла зайти с тыла через Крыловскую и Субботовскую переправы и, окружив лагерь, прорваться на Левобережье. Лучшим решением в данной связи был отвод русско-украинских войск к Днепру, в подготовленное и хорошо укрепленное место.

В ночь с 11 на 12 августа русско-украинская армия строилась обозами для отхода к Днепру. Как сообщал в своей отписке Г.Г. Ромодановский царю: «И августа <...> в 12-м и в 13-м числах из Чигирина до Днепра <...> со всеми <...> ратными конными и пешими людьми и гетман Иван Самойлович с войском Запорожским от наступления турецкого султана везира ево с пашами и с турецкие и иных розных земель со многочисленными войски и от хана крымского с ордами шли отводом»⁴⁰⁰.

По свидетельству Ф. де Ла Круа, после оставления русскими Чигирина, Кара-Мустафа вынес на обсуждение вопрос о нападении на русско-украинскую армию. В то время как проходил совет, османам стало известно, что противник отступает, и визирь приказал Каплан-паше преследовать их. Визирь в отходе русско-украинских войск усмотрел их слабость и решил закончить кампанию полным их уничтожением. Каплан-паша «не замедлил отправиться за ними в погоню со своими войсками и корпусом янычар, рассчитывая разбить их на сложной переправе через Тясмин, через которую они не могли отступить со своими тяжелыми пушками без мостов»⁴⁰¹.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 154.

⁴⁰¹ De la Croix F. Op.cit. P. 217-218.

Османские войска настигли отходящую русско-украинскую армию в пяти километрах от Чигирина, при этом турки решили атаковать ее сзади, а крымские татары, переправившись через Тясмин под Крыловым, зашли спереди⁴⁰².

Движение русско-украинской армии к Днепру и противостояние с османами подробно описал очевидец этих событий С. Проский. По его словам, обоз был устроен следующим образом: «впереди ехало 10 000 телег, по сто в шеренге, между которыми первые с двумя тысячами байдаков – для переправы. Сбоку от возов шли казаки с самопалами. Тех возов было два кольца; за телегами шел конный отряд, за конным отрядом – пехота и артиллерия. Сражаться с неприятелями начали конные отряды, в то время как обоз потихоньку двигался. Через каждые 15 минут из обоза выходили новые полки и бились, а другие, которые в начале сражались, закрывались на их место в обозе. Длилось такое продвижение добрые полчаса, после которого обоз остановился и, отправив вперед авангард, начал снова сражаться. Инфантерия была разделена на 3 части, по десять тысяч с каждой стороны обоза, из которых каждая часть поставила перед собой защитные сооружения, из-за которых выходили и расходились по 100 донских казаков, за руки привязанных друг к другу так широко, что между двумя было место для третьего, так чтобы можно было свободно действовать рукой. Для того же были связаны, чтобы здоровый раненого тянул и не давали бы этим разорвать шеренгу. У каждого казака было по два самопала, из которых, выскочив из защитных укреплений, быстро пробегая, стреляли согласно потребности, дразня неприятеля. Затем выходила пятая шеренга, тоже связанная, и, выпалив по неприятелю, как и первые, отходила в лагерь. Сохраняя такой порядок в течение получаса, они учинили большие потери нападающим. Таким боем они добрались до полмили от Днепра»⁴⁰³. При этом, как сообщали гетманские посланцы, шедшие в этом обозе, «страху от

⁴⁰² АЮЗР. Т. 13. № 156. Стб. 683.

⁴⁰³ Samuela Proskiego Dyaryusz.... S. 373.

неприятелей никакова не имели, войско все было охоче и весело»⁴⁰⁴. По росписи Г.Г. Ромодановского,

«Ранены в отводе идучи от Чигирина:

подполковник 1;

капитан 1;

прапорщик 1;

урядников и рядовых салдат 67.

Побито урядников и рядовых 96»⁴⁰⁵.

Стоит отметить, что отвод войск – сложная тактическая операция, и в данном случае она была выполнена успешно и без значительных потерь.

Турки продолжили преследование русско-украинской армии, рассчитывая, по словам французского резидента, «застать москвитов врасплох при погрузке на суда» при переправе через Днепр⁴⁰⁶. Их расчет не оправдался – вечером 13 августа московские и казацкие полки заняли прежние позиции на Днепре и укрепились. Однако до подхода войск османам все же удалось занять некоторые укрепления на Днепре. Как сообщал А. Хрущов: «До приходу, де, их бояр и воевод турецкие пешие люди засели в оном городке, который учинили государевы ратные люди наперед чигиринского походу, и ис того, де, городка по обозом стреляли ис пушек, а после того вскоре пришли турецкие ж многие люди с пушки <...> и из дву городков государевых ратных людей выбили, и те городки заселили и поставили в них пушки и на обозы <... > учили стрелять. И бояря, де, и воеводы, устрояс обозами, пешего строю генералов и полковников розставили по городком и велели по турецким людям стрелять ис пушек. И того ж, де, вечера и во всю ночь ис турецких войск стрелба пушечная и гранатная на боярские обозы была безпрестанная⁴⁰⁷. Для того, чтобы прикрыть тыл от возможного удара крымской конницы, на переяславскую сторону переправились войска во главе с К.М. Черкасским⁴⁰⁸.

Нужно отметить, что османская армия находилась от русско-украинских обозов «в пятнатцати саженьях с неделю», и за это время ни одна из сторон не

⁴⁰⁴ АЮЗР. Т. 13. № 156. Стб. 683-684.

⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Лл. 132-133.

⁴⁰⁶ De la Croix F. Op.cit. P. 219.

⁴⁰⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 154.

⁴⁰⁸ Там же.

смогла взять верх. О ходе столкновений становится известно из дневника С. Проского, подробно фиксировавшего события 14-20 августа, а также из расспросных речей отправленных из армии Г.Г. Ромодановского посланников.

14 августа к русско-украинскому обозу подошла вся турецкая полевая артиллерия и янычарские корпуса, которые стали подводить к обозу шанцы, как и при штурме Чигирин. В тот же день османские войска атаковали русские позиции. По словам С. Проского, их встретили плотным оружейным огнем 6 тысяч казаков «с таким результатом, что 4 тысячи сипахов, кроме татар, насчитали ранеными и убитыми. Было убито 3 паши: Афис-паша, Али-паша и Эмир-паша; Кийор-Хусейн пашу подстрелили; Кара-Ахмет пашу из Боснии чем-то ранили в плечо и оглоблями разбили голову, досталось бы ему и в грудь, но выдержал двойной панцырь. По этой причине подалось в тыл левое везирское крыло. Казаки захватили санджак, но Ахмет-паша из Боснии сумел его отобрать. У Каплан-паши побили всех людей, и янычары были вынуждены отступить из шанцев». В конечном итоге, обе стороны «насытившись, разошлись: казаки – к обозу пошли, турки к своим палаткам»⁴⁰⁹. Из расспросных речей подъячего И. Дорофеева становится ясным, что и ратные люди принимали участие в данном столкновении: «после обеда из обоза бояр и воевод выходили боярские люди на турецкие шанцы и учинили бой, и турецкие шанцы было взяли, да 2 пушки. И турецкие, де, войска и крымские люди на государевых людей учинили напуски болшим многолюдством и погнали было в обоз. И к ним, де, на бой на выручку выступили московских чинов и многие ратные люди и пехота и был бой болшой до вечера, А на том, де, бою убито из знатных людей толко один человек сотенной голова Иван Михайлов сын Полтев»⁴¹⁰. Примечательно, что П. Гордон, описывая данное столкновение, подчеркивал сначала слабое сопротивление турок, быстро оставивших свои позиции, а во время их

⁴⁰⁹ Samuela Proskiego Dyaryusz.... S. 373.

⁴¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 135.

контратаки – легкость, с которой они «отбросили христиан назад в лагерь, причем последние даже побежали первыми»⁴¹¹.

После этого боя турки стянули к приднепровским высотам 6 дальнобойных орудий и открыли огонь по обозу Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича, однако не смогли нанести никакого урона, поскольку он находился в низине, и ядра, проносясь, тонули в Днепре.

15 августа на восходе солнца около двух тысяч казацкой пехоты налетели на турецкие шанцы и вытеснили оттуда янычар. Только сипахийская конница смогла отогнать казаков и отбить пушку, которую они уже тянули в обоз.

16 августа, по словам Проского, «в час от полночи вышло 5 или 6 тысяч пьяных казаков вместе с Москвой, которые из шанцев вытеснили янычар и засели в них». Однако, «будучи пьяными, они в течение часа не предпринимали никаких действий, даже не готовили пушки». Оправившись и привлекая другие турецкие подразделения, янычары пошли в контратаку, и «начали сечь казаков так, что они гибли тысячами, взяли 14 казацких и 2 московских хоругви»⁴¹². О том, что русско-украинская армия понесла в этот день значительные потери, сообщает и де Ла Круа, по свидетельству которого, визирю привели несколько пленных и представили около тысячи голов⁴¹³. Несколько иначе изобразил картину Г.Г. Ромодановский в своей отписке царю от 21 августа: «Августа 16-го числа посылали мы <...> ратных людей <...> на тех неприятельских людей выласками безпрестанно, и бои были великие, <...> и ратные люди многих неприятельских людей побивали и языки поймали»⁴¹⁴. Очевидно, что действия русско-украинской армии не всегда были успешны, однако воевода, по всей видимости, старался нивелировать неудачи, обращая внимание на общие успехи войск.

17 августа русско-украинским командованием, по свидетельству П. Гордона, было решено не выступать, но, «стоя на месте, брать турок

⁴¹¹ Гордон П. Дневник. С. 97.

⁴¹² Samuela Proskiego Dyaryusz.... S. 374.

⁴¹³ De la Croix F. Op.cit. P. 223.

⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 185.

измором»⁴¹⁵. В этот день в обозе на возвышении была поставлена батарея, при этом выстрелы из крупнокалиберных орудий достигали даже везирских палаток и ломали шеренги войск. На военном совете османским командованием было решено отойти от лагеря русско-украинских войск⁴¹⁶.

Кроме того, османы, чувствуя приближение зимы, открыто роптали против Кара-Мустафы, «говоря, что он погубит всю армию»⁴¹⁷. Интересно замечание Г.З. Байера, взятое у Д. Кантемира, который, находясь в Порте в 80-90-х гг. XVII в., имел доступ к османским документам, о положении турецкой армии в это время: «Между тем почти описать не можно, в каком страхе верховный везирь тогда находился <...>, и с коликою ревностью Вани Эффенди молитвы отправлял. <...> Того ради определили они в военном совете, чтоб с армиею по малу назад отступить»⁴¹⁸. По словам С. Проского, «поход причинял туркам неприятности более всего из-за отсутствия фуража, из-за которого 1/3 сипахов спешилась»⁴¹⁹. В сложившейся ситуации, 19 августа визирь собрал «всех важнейших пашей, которые высказались за отступление; но распространили слух о запланированной вылазке на следующий день после молитв. В середине ночи они сняли пушки и начали быстро отступать. Московиты ничего не делали, только несколько выстрелов без большого результата»⁴²⁰.

20 августа османские войска отступили за Тясмин. В расспросных речах П. Иевлева говорилось, что «20-го числа в полночь у тех турецких людей в обозех и в шанцах учинился шум большой и боярин, де, и воеводы, чаят тех турецких людей приход на обозы, велел государевым ратным всяких чинов людем строитца и быт к бою готовым и в том же, де, часу те турецкие люди почали из обозу своево переправливат пушки и обозы через переправы к Чигирину и как, де, те свои пушки и обозы через переправы они переправили. И в то время товары свои зажгли и побежали через те

⁴¹⁵ Гордон П. Дневник. С. 98.

⁴¹⁶ Samuela Proskiego Dyaryusz.... S. 374.

⁴¹⁷ De la Croix F. Op.cit. P. 223.

⁴¹⁸ Байер Г.З. Указ. соч. С. 114.

⁴¹⁹ Samuela Proskiego Dyaryusz.... S. 374.

⁴²⁰ De la Croix F. Op.cit. P. 223-224.

переправы у чигиринской стороне»⁴²¹. Русско-украинское командование отказалось от дальнейшего преследования османов, вслед за турками были посланы только отряды разведчиков. Получив сведения о том, что османы направляются к Бугу, Г.Г. Ромодановский с войсками уже 27 августа переправился на левый берег Днепра.

Могло ли на действиях Г.Г. Ромодановского сказаться то, что его сын Андрей находился в это время в татарском плену? Несколькими современниками, в частности Величко и Ф. де Ла Круа, утверждается, что Г.Г. Ромодановский намеренно не стал преследовать османов из-за боязни за судьбу своего сына, находившегося в Крыму. Французский резидент писал, что в османской армии «говорили, что великий везир подкупил Ромодановского, и татарский хан писал ему по-польски, что если он будет преследовать турецкую армию, то он предаст его сына, которого держал в Татарии, смерти»⁴²². Однако в русских источниках подобных свидетельств зафиксировано не было, несмотря на враждебность к Г.Г. Ромодановскому со стороны группировки В.В. Голицына. Воеводу обвиняли в различных тактических ошибках, в частности, проявленной медлительности и гибели огромного количества лошадей⁴²³, но не в государственной измене. В этой связи следует согласиться с мнением А.Н. Попова, считающего, что, взяв защиту Чигирин под свою ответственность, Ромодановский не мог «презреть долг гражданина и воина»⁴²⁴. Сам воевода свое поспешное отступление от Днепра объяснял ранним сбором войск, что в свою очередь привело к массовому бегству ратных людей в конце кампании: «Белогороцкого <...> и Севского полков с твоей великого государя службы многие розбежалис и достойные бегут беспрестанно, а прибылые <...> полков <...> ратные люди бьют челом <...>, чтоб ты, великий государь, пожаловал за их многие кровавые службы, велел их отпустить по домом»⁴²⁵. По царскому указу от 31 августа воеводе было велено «итить к <...>

⁴²¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 194.

⁴²² De la Croix F. Op.cit. P. 226-227.

⁴²³ Седов П.В. Закат... С.320.

⁴²⁴ Попов А.Н. Указ. соч. С. 323.

⁴²⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 245

украинным городам и, пришед на речку Алешенку, полков своих <...> ратных людей, пересмотря по спискам, распустит всех по домам»⁴²⁶.

Какие действия были предприняты османами после отхода от Днепра?

Турки, как описывает французский резидент, на обратном пути бы «вымерли от голода в этих пустынях, если бы по возвращении в свой первый лагерь под Чигирин не обнаружили 100 повозок из местностей, принадлежащих полякам. В них они обнаружили бобы, мясо и другие необходимые припасы»⁴²⁷. Как видно, поляки все-таки оказали помощь османским войскам, опасаясь, по-видимому, с их стороны грабежей подчиненного Польше населения.

Молдаванам и валахам Кара-Мустафа приказал разрушить остатки крепости после месячной кровопролитной осады, а пушки и колокола свезти к турецкому обозу. Три дня – 20, 21 и 22 августа – османское войско праздновало победу, стреляя из орудий и устраивая разные игрища⁴²⁸. Празднование, однако, обернулось бедой, так как османы запалили 48 повозок пороха, которые взорвавшись, поубивали большое количество людей»⁴²⁹. Об этом же сообщали взятые в плен турецкие языки: «в обозе у них пороховая казна загорелась и вся погорела; и на четвертой день из-под Чигирина пошли они в свои стороны»⁴³⁰.

Как видно, сами османы считали себя победителями в кампании 1678 г. В этой связи интересен вопрос, как они оценивали силы противника, над которым им удалось одержать победу? С. Проский в своем дневнике приводит численность войск, находящихся, по мнению турок, в русско-украинской армии. Общая ее численность была оценена османами более чем в 300 тыс. чел. при 200 орудиях, из которых – 100 тыс. казаков, 150 тыс. «Москвы», кроме этого с воеводой П. Скуратовым было 30 тыс. чел., с сыном Г.Г. Ромодановского – 12 тыс. чел., с грузинским царевичем [С. Проский, по

⁴²⁶ Там же. Л. 259.

⁴²⁷ De la Croix F. Op.cit. P. 227-228.

⁴²⁸ Samuela Proskiego Dyaryusz.... S. 374.

⁴²⁹ De la Croix F. Op.cit. P. 228.

⁴³⁰ АЮЗР. Т.13. №157. Стб. 693.

всей видимости, имел в виду К.М. Черкасского – М.Я.] – 30 тыс. чел., с Григорьем Косаговым «блюстителем всего войска московского» – 15 тыс. чел.⁴³¹. Таковую же численность объединенной русско-украинской армии называл и другой османский источник – Ġazā-nāme-i Ğehrīn⁴³². Из этого можно заключить, что, по представлению турок, им удалось одержать победу над противником, чья численность превышала их собственную в два раза. В этой связи османскому командованию казалась странной осторожность Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича, которые в свою очередь также считали, что численность турок доходила до 300 тыс. чел. По словам гетмана И. Самойловича, «идучи <...> под Чигирин пространными по сей стороне Днепра полями и пространно становячись обозами, и тогда виделось, что есть безчисленные с нами силы, и они, поистине, многие были. <...> Но когда пришли есмы под Чигирин блиско, и стали своими обозами против везира турецкого, с войски стоящего в то время, кто ни есть разсудително взирал на обе стороны войск, на обозы ратей государских и турецких, тот поистине должен есть признати, что нас и половины не было против их поганского множества»⁴³³.

Каковы были потери в русско-украинской и османской армиях?

5-го октября Г.Г. Ромодановский прислал в Москву роспись ратных людей, которые «на <...> государеве службе в Чигиринском походе и в Чигирине в осаде и от Чигирина идучи к Днепру в отводе июля с 13-го числа августа по 19-е число 186-го года от турецких и от крымских людей на боях побиты и от ран померли, и ранены, и в полон пойманы и безвесно пропали»⁴³⁴.

«Побито:

Стольников и стряпчих и дворян московских и жилцов 41;

Городовых дворян и детей боярских розных городов 40;

Смоленской шляхты 5;

⁴³¹ Samuela Proskiego Dyaryusz.... S. 374.

⁴³² Vuslatī Alī Bey. Ġazā-nāme-i Ğehrīn. S. 245.

⁴³³ РГАДА. Ф.229. Д.154.Лл. 165-166.

⁴³⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 173.

Смоленских рейтар 4;
 Московских выборных пехотных полков и стрелецких приказов начальных людей и сотников 5;
 Урядников и рядовых салдат и московских стрелцов 2238.

Да в Чигирине сиделцов:
 Московских стрелцов полуголов 1;
 Сотников 1;
 Стрелцов 330;
 Итого московских и все вышеписанных чинов: 2715.

Севского полку:
 Дворян и детей боярских 3;
 Помесных казаков 7;
 Начальных людей 4;
 Копейщиков и за них свойственников 9;
 Рейтар и за них свойственников 5;
 Салдат и за них свойственников 4;
 Итого: 32.

Белгородского полку:
 Сотенных 4;
 Новокрещенных колмык 1;
 Начальных людей 22;
 Сотник 1;
 Копейщиков и за них свойственников 40;
 Рейтар и за них свойственников 97;
 Салдат и за них свойственников 194;
 Белгородского и московского приказу стрелцов 31;
 Донских казаков 2;
 Итого: 390.

Всего московских чинов и прибылых и Севского и Белгородского полков:
 3126.

От ран померли:
 Стольников и стряпчих и дворян московских и жилцов 11;
 Городовых дворян и детей боярских 6;
 Смоленского полку рейтар 1;
 Белгородского полку;
 Начальных людей 5;
 Сотник 1;
 Копейщиков и за них свойственников 4;

Рейтар и за них свойственников 13;
 Салдат и за них свойственников 22;
 Итого: 63.

В полон взяты:
 Городовых дворян и детей боярских 2.
 Белгородского полку:
 Начальных людей 1;
 Копейщиков 2;
 Рейтар 11;
 Салдат 29;
 Итого: 45.

Безвестно пропали:
 Городовых дворян и детей боярских 5;
 Смоленских рейтар 3.
 Белгородского полку:
 Начальной 1;
 Рейтар 23;
 Салдат 23;
 Московских стрелцов 1;
 Итого: 56.

Всего московских и всяких чинов побито и от ран померло и в полон поймано и безвестно пропало: 3291.

Ранено:
 Стольников 7;
 Стряпчих 38;
 Да лехкими 4;
 Дворян 47;
 Лехкими 4;
 Жилцов 148;
 Лехкими 12;
 Итого московских чинов: 260.

Розных городов дворян и детей боярских 100;
 Лехкими 17;
 Смоленские шляхты 11;
 Смоленского рейтарского полку начальных людей и рейтар 37.

Выборного салдацкого полку генерел-порутчиков и московских приказов столников и полковников и иных чинов, урядников и рядовых салдат и стрелцов: 2644.

Да чигиринских сиделцов столников и полковников и голов и полуголов 10;
 Да столника и полковников и сотников 13;
 Стрелцов 127;
 Итого: 4943.

Севского полку:
 Дворян и детей боярских 32;
 Помесных казаков 4;
 Начальных людей 12;
 Копейщиков 35;
 Рейтар 85.
 Чигиринских осадных сиделцов:
 Драгунского строю генерал-маеор 1;
 Начальных людей 13;
 Итого Севского полку раненых: 176.

Белогороцкого приказу:
 За воевод чинов 2;
 Сотенных 8;
 Курских новокрещенных калмыков 2;
 Начальных людей 65;
 Копейщиков и за них свойственников 111;
 Рейтар и за них свойственников 342;
 Салдат и за них свойственников 368;
 Московского приказу стрелцов 46;
 Донских казаков 6;
 Итого: 951.
 Всего московских и всяких чинов конных и пеших раненых: 5431»⁴³⁵.

Как видно, наибольшие потери понесли выборные полки и приказы московских стрельцов, которые принимали на себя первые удары противника. В то же время остается неясным происхождение данных о потерях гарнизона Чигирина. Согласно П. Гордону, только в новом и старом замке с 9 по 31 июля (исключая десять дней с 16 по 25 июля, когда записи

⁴³⁵ Там же. Д. 1205. Лл. 174-182

утрачены) составили 390 убитых и 620 раненых, а с 1 по 10 августа – 267 и 459 соответственно⁴³⁶.

О потерях украинского войска становится известно из опубликованной К.А. Кочегаровым росписи убитых и раненых во время кампании 1678 г. казаков. При подсчете общего числа известных потерь автор использовал максимальные данные по каждому полку, таким образом, общую численность, потерь войска Запорожского он оценивает в 4486 человек убитыми и 1369 человек ранеными. Нужно иметь в виду, что приведенные данные являются неполными, в первую очередь, по численности раненых, что объясняется характером самого источника, целью которого являлось занесение в синодик московского Успенского собора имен именно погибших казаков. При этом в потерях также не были учтены казаки правобережных и некоторых наемных полков И. Самойловича⁴³⁷.

Таким образом, общая численность погибших в русско-украинской армии составила около 8 000 человек, раненых – более 7 000 человек.

Что касается османской армии, то вначале следует сказать несколько слов о ее состоянии после отхода от Чигирина в целом. По расспросным речам Федора Яковенко Мошенского, который был «в полону у самого везиря», «войско турецкое было нужно хлебными и всякими запасы таково, что копеицной хлеб или калач давали сейменом и янычаном на десят человек. А раненых и болных было столко, что сметы не было. Как учнут с стану рушитца и раненых, и болных подымать и посылать их наперед. И от того крику невозможно было в обозе друг от друга слова слышать. И от ран, и от болезней мерло их столь много, что и сметы нет. Мертвых они в землю не закопывали, так и метали. А заплаты было войску быть над Дунаем в Сакче, и в Сакче заплаты войску не дано для того, чтоб войско не розбежалос. А как пришли в Андрианополь, и войску дано жалованья по 15 тарелей. И как сеймены жалованья взяли, все розбежалис. И говорили, что они николи не пойдут в такие степи под Киев, и такова, де, великова войска

⁴³⁶ Гордон П. Дневник. С. 56 и далее; Федосов Д.Г. Полковник и инженер... С. 148.

⁴³⁷ Кочегаров К.А. Потери... С. 351.

не собрать будет и в десять лет»⁴³⁸. Кроме того, по его сообщению «турки меж собою беспрестанно говорят, что у них под Чигирином войск побито 30 018 и переранено. И сказывают на все убыток великой»⁴³⁹. Его слова подтверждает крымский татарин Юсуп: «везирь, когда по разорении Чигирина в свою уж пошел землю, тогда зело много турков померло, которых для поспешения своего скорого не могуще хоронить на дороге, где кто здох, метали; а то сказывают с тех мест мор такой меж поганцами учинился, что раненых много было, и понеже от трудов безвременных воинских все войско изнужилось, и что великая у них скудость в кормех была»⁴⁴⁰.

Взятый после отхода османской армии от Чигирина турок Мустафайко Маданов «в расспросах» говорил: «слышал он у начальных людей, как из-под Чигирина пошли в свои стороны, что в нынешней войне изнуждали они, и многие побиты». По его мнению, туркам «от той войны убытки великие и людем урон напрасной»⁴⁴¹. Подобную картину рисуют и другие источники. По словам взятых в плен крымских татар: «под Чигириным и из-под Чигирина идучи в дороге от ран и от великого голоду померло многие тысячи»⁴⁴². Грузин Сеитко, которого «в турки, украдучи, продали, осми лет» добавлял, что слышал, как «мулла Ване ефенди везирю говорит: у них в людех и в конех урон великой»⁴⁴³. Полоняники из русско-украинской армии, также «сказали про чигиринскую <...> войну, что слышали, де, они от татар в разговорех, что им та война неприбылна и говорят, что турецких людей пропало вдвое московских»⁴⁴⁴.

Представление о кампании 1678 г. как исключительно тяжелой было широко распространено не только в армии, но и в придворных кругах Порты. Секретарь французского посольства в Османской империи, находившегося в Стамбуле, Ф. Де Ла Круа писал: «В конце октября великий везир вернулся в Адрианополь с остатками своих победоносных, которые скорее выглядели

⁴³⁸РГАДА. Ф.229. Оп. 1. Д. 154. Лл. 99, 106-107.

⁴³⁹ Там же. Л.110.

⁴⁴⁰ АЮЗР. Т.13. №164. стб. 731.

⁴⁴¹ Там же. №157. стб. 693-694.

⁴⁴² Там же. №164. стб. 727.

⁴⁴³ Там же. №157. стб. 695.

⁴⁴⁴ РГАДА. Ф. 123. 1679. Д. 12. Л. 21.

понесшими кровавое поражение, войск. Это предприятие стоило туркам такой усталости, что вместо того, чтобы обрадовать их, привело в такое уныние, что первый министр, чувствуя невозможность заставить их вернуться в следующую кампанию на Украину, по причине тяжести испытанных ими невзгод, убедился в том, что расширять оттоманские границы за счет тех пустынь опасно. Взятие, сожжение и разрушение Чигирина дало им очень мало»⁴⁴⁵. Как видно, сопоставление разных сведений показывает в целом единую картину – «много турчан побито, а паши многие ранены»⁴⁴⁶. Примечательно, также что, по словам взятого в плен крымского татарина, «на чигиринских на всех боях их, крымских татар, немногие побиты, потому что они бьютцы издалека, а много, де, побито турецких людей»⁴⁴⁷.

Однако о потерях османской армии нет точных сведений, цифры варьируются от 20 до 60 тыс. чел.⁴⁴⁸. При этом значительные потери османы понесли в период осады крепости, во время вылазок гарнизона. Пленный турок сообщал, что «на трех выласках янычан лутчих людей побито з 12 000 человек, и турецкие, де, войска от тех выласках были в болшом ужасе»⁴⁴⁹. С. Проский называл цифру погибших и раненых во время осады в 30 000 чел.⁴⁵⁰; как представляется, эти данные преувеличены. Н.А. Смирнов оценивал общую численность потерь османского войска в 12-15 тыс. чел.⁴⁵¹. Кроме того, большие потери турецкое войско понесло во время обратного пути, который был сложнее, чем поход к Чигирину. Как описывал французский резидент, «из-за постоянных дождей, которые делали пустыни столь непроходимыми, что они при отходе пострадали больше, чем до сих пор. Они потеряли множество телег, людей и животных, и вынуждены были бросить большое количество пушек, которые не могли взять с собой. Турки, отходя, откровенно говорили, что победа никогда не стоила им так дорого, и

⁴⁴⁵ De la Croix F. Op. Cit. P. 232-233

⁴⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 346.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 351.

⁴⁴⁸ АЮЗР. Т.13. №157. Стб. 694.

⁴⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 341.

⁴⁵⁰ Samuela Proskiego Dyaryusz.... S. 370.

⁴⁵¹ Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 162.

что они нигде не встречали столь доблестного сопротивления»⁴⁵². Французский посланник Нуантель также сообщал Людовику XIV, что турки, несмотря на некоторые преимущества, встретились в 1678 г. с грозным противником, выказавшим упорное сопротивление. В качестве доказательства он приводил отрывок из письма турецкого офицера: «Неверный настолько проявлял упорство <...>, что, если отрубить ему руку, он хватался за пику другой. Он никогда не видел таких неверных, которые так сопротивляются в бою»⁴⁵³.

Подведем итоги.

В 1678 г. Османская империя ставила перед собой задачу не только овладеть Чигирином и утвердить в нем Ю. Хмельницкого, но и двинуть свои войска на Киев и Левобережье. Для этого Портой были задействованы многочисленные войска, собранные из удаленных от театра боевых действий провинций. Османский поход на Чигирин 1678 г. по подготовленности, количеству привлеченных сил, масштабу поставленных перед командованием задач существенно превосходит поход 1677 г., и может быть отнесен к числу крупнейших военных операций последней четверти XVII в. в Восточной Европе. 120-ти тысячная османская армия во главе с великим визирем Карой-Мустафой прибыла на Правобережную Украину подготовленной к длительной и тяжелой осаде Чигирина, снабженной осадной артиллерией и другими необходимыми ресурсами.

На протяжении всей кампании русско-украинское командование придерживалось той же стратегии, что и годом ранее, делая ставку на затягивание боевых действий и вынужденное отступление османов с приходом зимы. Отчасти она была связана с неверными представлениями о силах османской армии и намеченных сроках ее появления под Чигирином. В результате успешной турецкой кампании по дезинформации русского командования войска промедлили с переходом через Днепр, ожидая похода турок к Киеву. Именно из-за этого, как представляется, они были

⁴⁵² De la Croix F. Op.cit. P. 232-233.

⁴⁵³ Vandal A. L'odyssée d'un ambassadeur: Les voyages du marquis de Nointel (1670-1680). P., 1900. P. 191.

вынуждены пробиваться к Чигирину с боями. Подойдя к городу, русско-украинская армия заняла позицию на противоположном берегу Тясмина, угрожая османскому лагерю. Однако поставить под свой контроль переправы через Тясмин не удалось, несмотря на предпринятые усилия. Осторожность русско-украинского командования связана еще и с тем, что оно было убеждено в более чем двухкратном численном превосходстве противника.

Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович предполагали, что хорошо подготовленный Чигирин сможет выдержать осаду, а появление вблизи крепости русской армии поставит, как и в 1677 г., осаждающих в крайне тяжелое положение и вынудит уйти. Нет оснований говорить о том, что русско-украинское командование изначально исходило из того, что Чигирин не мог быть удержан. В крепость регулярно направлялись подкрепления и припасы, гарнизон вплоть до последнего дня осады активно оборонялся, сумев в течение месяца успешно отражать атаки превосходящих сил османской армии. Оставление и разрушение Чигирина в ночь с 11 на 12 августа следует считать не результатом каких-либо замыслов (стратегических или политических) русского командования, а простой военной неудачей, от которой не застрахована ни одна армия. Совершенно не оправдались надежды командующих на калмыцкие отряды. Гетман И. Самойлович уже после похода писал в Москву, что «калмыки, как увидели неприятельское на нас насилие, тотчас ни мало не одерживаясь при нас, пошли, многие беды наделав здешним людям, в свою сторону»⁴⁵⁴. Пленные турки также говорили, что «про калмыков они слышали, что они в войске были и к бою добры; а бою у них с ними не бывало, и они их не видали и не знают»⁴⁵⁵. Только князь К.М. Черкасский с черкесами остался в армии до окончания кампании, участвуя в боевых действиях.

Падение Чигиринской крепости поставило армию Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича в крайне сложное положение. Теперь приоритетной задачей становились защита Левобережья и Киева и сохранение

⁴⁵⁴ АЮЗР. Т.13. № 156. Стб. 689.

⁴⁵⁵ Там же. №157. Стб. 695.

боеспособной армии. В этих условиях отступление к Днепру было единственным возможным выходом. Воевода и гетман сумели осуществить его с минимальными потерями, не потеряв обозов, перед лицом численно превосходящего и воодушевленного победой противника. Столкновения на Днепре 14-19 августа продемонстрировали, что ни одна из сторон не способна нанести решительного поражения другой.

В виду наступающей зимы армия Кара-Мустафы не могла надолго задержаться на Украине, тем более что снабжение по Днепру, на которое рассчитывало османское командование, оказалось невозможным из-за действий запорожцев. Отступив от Днепра, османы уничтожили остатки Чигиринской крепости, не надеясь ее в дальнейшем удерживать. Попытка русско-украинских войск отстоять одну из крупнейших крепостей Правобережья также не увенчалась успехом.

Глава 4. Военные действия в 1679-1681 гг.

Разрушением Чигиринской крепости и отходом османских войск завершился целый этап русско-турецкой войны, характеризующийся военным наступлением турецко-татарской армии на Чигирин и Украину. Однако результаты второго Чигиринского похода оставались неясными – столкновения, произошедшие в течение июля-августа 1678 года между русско-украинскими войсками и османами, продемонстрировали, что ни одна из сторон не способна нанести решительного поражения другой. Турецким войскам во главе с великим визирем Кара-Мустафой пришлось довольствоваться взятием Чигирина – важной пограничной крепости, которую они, не надеясь удержать, разрушили при отходе от Днепра. В то же время судьба правобережных территорий, входивших в состав автономных владений П. Дорошенко, оставалась после падения Чигирина неопределенной.

Переход русско-украинской армии на левый берег Днепра на несколько недель оставил турок хозяевами Правобережья. В этих условиях многое зависело от действий как османских и русских войск, так и от позиции жителей Правобережья. Изучение комплекса документов, связанных с подготовкой и обороной киевского направления от действий правобережных казаков и татар во главе с Ю. Хмельницким, дает важные сведения о противостоянии России и Турции, а также о выступлениях И. Самойловича и Ю. Хмельницкого, направленных на ослабление друг друга.

§1. Военные действия осенью 1678 – весной 1679 гг.

Практически сразу после отступления от Чигирина участились татарские набеги на приднепровские, малороссийские и собственно русские города. Так, пришедший в Солёной город черкашенин Яшка Васильев в расспросе сказал, что 24 августа «видел, де, он воинских людей татар от Солёного города в осми верстах человек с полтараста по речке Торце выше Солёного города в больших Торках»¹. 31 августа большой отряд татар был замечен под

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13 Д. 1157. Лл. 256-257

Изюмом². 2 сентября волуйский воевода К. Лодыженский получил письмо из Царева-Борисова: «в 31-м числе приходили под Царев Борисов воинские люди татаровя <...> и людей в полон поймали и конские и животинные стада <...> гнали, и пошли, де, те татаровя от Царева Борисова к Северскому Донцу, а приход, де, их ожидает <...> в украинные города»³.

Вскоре уже киевский воевода М.А. Голицын сообщал в Москву, что «сентября в 3-й день объявились от Киева в ближних местех многие татаровя. И под Межигорским монастырем того монастыря старцов и крестьян, а в Вышегороде вышегородских жителей з женами и з детми всех в полон взяли, и под селом Петровичеми животинные стада отогнали, а выходцы ис полону, которые от тех татар ушли, сказывают, что те татаровя будут изгоном и под Киев вскоре»⁴. Несмотря на регулярность татарских набегов, речь все-таки шла о немногочисленных отрядах крымцев, чьей целью были захват «полона» и угон скота. Основная часть орды, как следует из расспросных речей взятых в плен татар, ушла на полуостров, опасаясь нападения атамана И. Серко на Крым.

Если действия татар были просто грабительскими набегам, то действия турецкого командования в этот период стоит рассматривать как последовательное стремление утвердить власть Ю. Хмельницкого на Правобережье, несмотря на то, что его не удалось посадить гетманом в Чигирине. 20 августа турецко-татарская армия, как уже говорилось, отступила за Тясмин и встала лагерем возле Чигирина. Уже к концу августа, по словам С. Проского, основная часть турецких войск пошла на северо-запад и через Медведевку и Черкассы подошла к Корсуни, где разместилась в районе Капустиной долины⁵. П. Гордон также упоминал в своем «Дневнике» о том, что османы разбили лагерь «в месте под названием Капустина-долина»⁶.

² Там же. Л. 256.

³ Там же.

⁴ Там же. Л.267

⁵ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 373.

⁶ Гордон П. Дневник. С. 99.

Для укрепления власти Ю. Хмельницкого османское командование старалось «прельстить» казацкое население правого берега Днепра. После прихода турецких войск в район Капустиной долины от имени Ю. Хмельницкого были разосланы отряды в Черкассы, Мошны, Канев, Корсунь, Ржищев, Немиров, Кальник, Меджибож, Лисянки, Жорнице с универсалами, в которых требовалось от населения подчиниться «князю Сармацкому, Малое России и Украины»⁷. Кроме того, турки не преминули использовать и военную силу, направленную в первую очередь против сторонников московской ориентации на правой стороне Днепра. Самым крупным городом, отказавшимся признавать турецкую власть, оказался Канев: «из полских городов, по тем Юрасковым листам, с послушанием отозвались, а из Канева ему в том отказали». После этого «по прошенью, де, Юраска Хмельницкого», последовал карательный поход на Каневскую крепость⁸. По словам О.М. Апанович, турецко-татарские отряды во главе с «правителем Украины» Ю. Хмельницким опустошили правобережные земли между Уманью, Каневым и Чигириным⁹. Наиболее крупной операцией с участием турецко-татарских войск в период их отступления к Дунаю следует считать именно осаду и захват правобережного Канева.

Канев являлся важной, хорошо укрепленной крепостью, занимавшей выгодное географическое положение на правом берегу Днепра. По люстрации 1622 г. в нем насчитывалось 140 дворов «послушных» мещан, обязанных к конной службе при старосте, и 150 казацких «непослушных», всего около 1700 жителей¹⁰. По свидетельству турецкого путешественника Э. Челеби, Канев в конце 50-х гг. XVII в. – «это чудесная, крепкая крепость. Всего за ее стенами 5 тысяч домов, пять церквей с колоколами, торговые ряды, базары, сады. <...> Всего войска в крепости 3 тысячи казаков с ружьями»¹¹.

⁷ Заруба В.М. Похід османського війська... с. 425

⁸ АЮЗР. Т.13. №157. Стб. 693.

⁹ Апанович О.М. Указ. соч. С. 290.

¹⁰ Боплан, Гийом Левассер де. Описание Украины. М., 2004. С. 410.

¹¹ Челеби Э. Книга путешествия: (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып.1: Земли Молдавии и Украины. М., 1961. С. 81.

О подступившей к каневской крепости османской армии сохранились разноречивые данные. Так, спасшийся из Канева казак сообщал, что «пришел под Канев Юраско Хмелницкой, а с ним два паши с турецкими войски и с ордою»¹². Из расспросных речей Федора Яковенко следовало, что «он, Федор, приехал в Канев и тамошних жителей гетманскою приязнию обнадежил и утвердил. И после того, на четвертой день присылал везирь вместо себя к Каневу Магмет пашу Боснийского с войски, да Юраска Хмелницкого. А сам везир стоял к реке Богу в полях на урочище Ушпале от Канева в пяти днях»¹³. По данным взятого в плен турка, «ис Капустиной, де, далины он, везир, отпустил Юраску Хмелницкого под Канев, а с ним Юраском послал девяти пашей, да турецкого войска конницы двенатцат тысяч, да янычан двенатцат же тысяч, да дву салтанов с ордою, а с ними орду тысяч с пять»¹⁴. По словам другого пленного турка, с Ю. Хмельницким было двадцать тысяч воинов¹⁵. По сведениям С. Проского, Кара-Мустафа «отправил под Канев Аджи-Гирея салтана с немалыми ордами и четырех пашей с остатками янычар, и Хмельницкого»¹⁶. К сожалению, имеющиеся источники не позволяют установить точную численность османов, осаждавших Канев, но учитывая потери и состояние турецкой армии, о которых говорилось выше, можно предположить, что она вряд ли превышала цифру в 10-15 тыс. чел.

В это же время армия Г.Г. Ромодановского двигалась от Днепра, переправившись на левый берег 27 августа, вглубь страны. Известно, что 6 сентября войска подошли к урочищу на реке Берестовке и держали курс на Сумы¹⁷. Поспешное отступление от Днепра было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, ранний сбор войск (османскую армию ожидали в Чигирине уже «кончае маяя в 1-х числах»¹⁸) привел к массовому бегству ратных людей в конце кампании. Как писал Г.Г. Ромодановский в своей

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 270.

¹³ Там же. Ф. 229. Оп. 1. Д. 154. Л. 106.

¹⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 110.

¹⁵ АЮЗР. Т.13. №157. Стб. 693.

¹⁶ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 375

¹⁷ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 245

¹⁸ Там же. Д. 848. Л. 316об.-317об.

отписке царю: «Белогороцкого <...> и Севского полков с <...> службы многие розбежалис и достолные бегут беспрестанно, а прибылые <...> ратные люди бьют челом <...>, чтоб ты, великий государь, пожаловал за их многие кровавые службы, велел их отпустить по домам»¹⁹. По царскому указу от 31 августа воеводе было велено «итить к <...> украинным городам и, пришед на речку Алешенку, полков своих <...> ратных людей, пересмотря по спискам, распустит всех по домам»²⁰. Однако для этого воеводе следовало разведать «про турецкие и крымские, и про все неприятельские войска <...> всякими мерами накрепко, как возможно. Турского салтана везир и паши с войски и хан крымской с ордою совершенно ль пошли в свои земли и не чаят ли от них в том вперед какова лукавства»²¹.

Стоит отметить, что московское правительство было крайне заинтересовано в получении сведений о перемещении турецкой армии после второго Чигиринского похода, так как от этой информации в значительной степени зависели дальнейшие стратегические планы русско-украинского командования.

В самом начале сентября в распоряжении Г.Г. Ромодановского были сведения о поспешном движении турок к Бугу: «от Черного лесу визирь отпустил хана с ордами в Крым, а сам с войски пошел к реке Богу, а с собою взял проводит себя до Богу или до Дуная одного салтана с ордою <...>. Которые <...> заднепрские города <...> Немиров, Калник, Винуцу отдали поляки турком, и в тех, де, городех оставлены были на заставех турки, и они ис тех городов все выбежали. И ныне в тех городех и нигде за Днепром турецких людей никово нет»²². Как видно, русско-украинское командование, отступая, исходило из представлений о том, что турецкие войска не будут задерживаться на территории Украины. Не исключено, что оно действовало под впечатлением событий 1677 г., когда османская армия спешно сняла осаду с Чигирина и двинулась к Бугу: «уходили страхом великим днем и ночью безо отдохновения за Бог реку, и за Богом рекою три дни спешным

¹⁹ Там же. Д. 1157. Л. 245

²⁰ Там же. Л. 259.

²¹ Там же. Л. 205

²² Там же. Лл. 244-245.

уходом полями»²³. Кроме того, ввиду наступающей зимы длительная дислокация армии Кара-Мустафы на территории разоренного Правобережья была маловероятна, тем более, что снабжение по Днепру, на которое рассчитывало османское командование, оказалось невозможным из-за действий запорожцев во главе с И. Серко²⁴. Итак, отступление русской армии с территории Левобережья оставило защиту Украины на гетмане И. Самойловиче и Войске Запорожском. В дальнейшей в защите Правобережья русская армия в этот период не участвовала.

И. Самойлович также думал, что османские войска поспешно отступают с территории Украины. В частности, как видно из письма И. Самойловича киевскому воеводе М.А. Голицыну от 3 сентября, в распоряжении гетмана были следующие сведения: «о неприятелском отходе сказывают так, и нарочные мои войсковые люди для перебивания шляхов на ту сторону Днепра посланные, проведая, ведомо чинят, что неприятели, везир со всеми турскими войска, никуда идти войною замыслу не имея, прямо в свою поганую землю мимо Умани пошли <...>. И хан с ордами уже <...> с турками разлучась, в Крым пошел. И то подлинная весть есть, что при их бусурманском подъеме назад ис-под Чигирина все их порохи в запалех будучие погорели. И для того, мнитца нам, не надеяться бы из силы неприятелские с тягостми возврату». Как видно, по его мнению, речь могла идти только о нападении татарских отрядов: «мои посланные мне ведомо учинили, что татарской шлях за Корсунем в полях перебили, и шло будто с 500 коней сюды, к Днепру и у Диких поль, а не ведомо под которые городы те неприятели именно обратятся»²⁵.

Об уверенности гетмана в том, что турки спешат покинуть Украину, свидетельствуют и расспросные речи Федора Яковенко, взятого в плен османскими войсками после падения Канева: «как уступили турки от Днепра ис-под Чигирина, и гетман ис-под Чигирина пошел к Переяславлю, а в Каневе каневские жители учили тревожитца, что идут под Канев турки, а у

²³ Там же. Д. 872. Л. 248.

²⁴ Там же. Д. 1002. Л. 51-52. См. также: Апанович О.М. Запорізька Січ... С. 282-283.

²⁵ Там же. Д. 1157. Л. 265.

гетмана о том ведомости подлинной не было. И гетман послал ево, Федора, в Канев тамошних жителей обнадеежить, что уже турков на Украине нет, пошли в свои земли, и чтоб он про турков проведал имянно и ему, гетману, объявил»²⁶. Соответственно, и И. Самойлович допускал, что Каневу грозит опасность от татар. Из его письма к князю Г.Г. Ромодановскому от 28 сентября следует, что в самом конце августа «дошла <...> ведомость ис Канева, что орды немалая часть с Яненченком, шурином Дорошенковым, пришли под Корсун, а ис-под Корсуня хотели быть под Канев. И по той ведомости <...> каневские жители <...> просили меня о помочи, которую я им чинил»²⁷. На этой неверной оценке и основаны его дальнейшие действия по защите и укреплению Канева.

И. Самойлович послал в Канев наемный пехотный полк П. Кожуховского. Из его письма компанейскому полковнику И. Новицкому от 4 сентября следует, что к этому времени полк еще не форсировал Днепр и не вошел в крепость «для доданья пану полковникови каневскому посылку». Как считал гетман, связано это было с тем, что в Каневе малоллюдно и отсутствует достаточное количество провианта²⁸. Обороной Канева должен был руководить Д. Пушкаренко, который значился каневским полковником с 1674 г.²⁹. Более того, как отмечает В. Кривошея, каневскому полковнику лично была направлена царская грамота с «милостивым словом» за участие каневского полка в обороне Чигирина³⁰. Из письма Д. Пушкаренко Самойловичу стало известно, что в то время как полк Кожуховского стоял на левом берегу Днепра, «неприятели татаре пришовши под Канев, чинят под место налогу»³¹. Именно поэтому по приказу гетмана И. Новицкому следовало двигаться к Каневу для помощи его жителям: если подошедшие к крепости татарские отряды будут малочисленны, то ему надлежало оставить в городе одну-две сотни казаков. Если численность татар окажется значительной, то следовало перевезти жителей Канева на Левобережье

²⁶ Там же. Ф.229. Оп. 1. Д. 154. Л. 103

²⁷ Там же. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 115.

²⁸ АЗР. Т.5. №115. Стб. 150.

²⁹ Заруба В.М. Адміністративно-територіальний устрій... С. 317.

³⁰ Кривошея В. Генеалогія українського козацтва: Канівський полк. К., 2006. С. 110.

³¹ АЗР. Т.5. №115. Стб. 150.

потому что, как писал гетман, «их город оголочен з людей, хочь бысьмо рады были, не можем их так скоро посилковати»³².

В этот же день И. Самойлович написал письмо каневскому полковнику Д. Пушкаренко, которому приказывал: «цале пострах на себе взявши, опоноватися неприятелеви не схотели, али перше жоны свое и дети з ходобами на сей бок переправили, а потом и самы от своих оседлостей сюды ж переходить, и вже для видимого малолюдства слабая есть надея обороны вашей». Женщин и детей следовало отправить в Переяславль, а самому Д. Пушкаренко, перейдя на левую сторону Днепра, встать в селе Лепляво «для целости людей побереговых». Причем, того, кто будет сопротивляться, следовало заставить «для спольной одностайности, силомочью»³³.

Осада Канева длилась несколько дней: сначала к городу подступили татарские отряды, и только на следующий день подошли основные османские силы. Об этом свидетельствует письмо И. Самойловича к Г.Г. Ромодановскому от 28 сентября. По словам гетмана, он «послал к ним в Канев полк пехотный Кожуховского, однако те ж каневские жители до приходу к ним того пехотного полку тревожас, одни жены и дети и пожитки свои на сю сторону Днепра отпустья, толко сами в городе остались. А иные и сами совсем на сю сторону попереходили, и едва не пуст город оставили. А полк пехотный, пришед было в город с осталцами каневскими, при которых был и сам полковник каневской, и в то время преже орда пришла, и под Канев, с которою пехота билися день»³⁴. Как видно, пехотный полк П. Кожуховского, используя благоприятный момент, все-таки переправился через Днепр и сумел войти в крепость³⁵. Кроме того, в приведенном гетманом И. Самойловичем сообщении подчеркивается, что гражданского населения в городе почти не осталось. Однако иную картину рисует С. Проский. По его сведениям, пока османская армия собиралась под Каневым, казаки планировали обороняться, но как только увидели, что турки стали

³² Там же.

³³ Там же. №116. Стб. 150-151.

³⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 116.

³⁵ Как установил К.А. Кочегаров из опубликованной им сводки потерь войска Запорожского в Чигиринской кампании 1678 г., следует, что в результате боев за крепость сердюки потеряли 160 человек. См.: Кочегаров К.А. Потери войска... С. 352-353.

ставить палатки, «побросали оружие <...>: одни, особенно старшина, бежали на другую сторону Днепра, другие, которые беднее, с детьми, с женами и с пожитками укрылись в монастыре; город сами зажгли»³⁶. И. Самойлович об этом сообщает более аккуратно: «А после того неначаемо на другой день пришед турки, пехоту сломили, и вшод в город, людей, которые не могли поспешить к Днепру, посекли, а город сожгли»³⁷.

По словам С. Проского, в охваченный огнем город вошли османы, и, не обнаружив в нем ничего, кроме еды, принялись осаждать монастырь. Казаки, укрывшиеся в нем, стойко оборонялись, и, по его словам, за два дня с одной и с другой стороны погибло 500 человек. Но ситуация осложнилась, когда у них закончился порох, и хотя турок они «выбивали из монастыря оглоблями и шестами, сражаясь отчаянно днем и ночью», перевес оказался на стороне османов. Ю. Хмельницкий, оценив положение, направил осажденным письмо с требованием сдаться, обещая отпустить их. Они, «видя, что дальше обороняться без огнестрельного оружия невозможно, выслали четырех знатных человек к Хмельницкому с хлебом и с солью, требуя от него клятву, что они не будут преданы смерти. Хмельницкий клялся на кресте и целовал хлеб, и сразу те казаки из монастыря стали выходить, а больше всего – «белых голов» (По мнению В. Зарубы, речь идет о женщинах в намитках³⁸) и детей. Через несколько минут, когда их собралось много, на них напали – со всех сторон налетели янычары и всех тех людей, которых было около трех тысяч, как скот, растерзали, другие укрылись в монастыре, оставшихся хватали и связывали». Несколько сотен казаков, «видя измену», сумели выбить янычар из монастыря и снова укрыться в нем. Османы предприняли попытку штурма монастыря, пытаясь овладеть башней, однако казаки «еще с большим рвением давали им отпор, заваливая турок зарубленными трупами и забрасывая камнями». Потерпев неудачу, под вечер турки зажгли монастырь – «и горел он день и ночь <...>. Когда со всех сторон их охватило пламенем, тысячу или более человек, особенно жен и самих сердюков,

³⁶ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 375

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 116.

³⁸ Заруба В.М. Українське козацьке військо... С. 320

подушил дым и сжег. Оставшиеся, которых было человек двести, вышли из огня и сдались в плен, тогда Хмельницкий их всех разоружил и отослал в Корсунь»³⁹.

По словам П. Гордона османы в Каневе «перебили всех, кого там застали, кроме человек 70-ти, укрывшихся в церкви; по ходатайству Хмельницкого их пощадили и доставили к нему»⁴⁰. О том, что потери среди населения были значительны свидетельствует и Самовидец: «часть войска турецкого и татар, пошовши з Яненком под Канев, и Канев достали и вирубали людей, и Канев спалили, и монастыр, где у церкві мурованой много люду подушили огнем турки, а остаток через присягу здалися Хмелницкому»⁴¹.

Восприятие падения Канева османскими войсками отражено у С. Проского, возлагающего за это вину на Г.Г. Ромодановского. Как отмечал польский резидент, Г.Г. Ромодановский, «зная о многочисленных неприятельских войсках, не укрепил ближайшие крепости, особенно Канев, и амуницией не обеспечил; во-вторых, не дал им помощи, хотя они просили. Кроме того сам их успокаивал, что будут только малые татарские отряды, чем бедняги и успокоились – не убежали, как жители Черкасс, и не поддались туркам, как корсунцы. Поэтому погибло их более двух тысяч в монастыре от огня»⁴².

Падение Канева сильно деморализовало правобережную старшину. Перед жителями правого берега Днепра встал выбор – либо переселение на Левобережье, либо признание власти Ю. Хмельницкого. Уже в октябре 1678 г. переяславский полковник И. Лысенко писал к И. Самойловичу, что по его приказу не удалось переселить жителей правобережных городков: Черкасс, Белозорь и Мошен. По его словам, «став под Мошнами, преже сего християнски увещали их, чтоб любовию обошлись и к нашему совету склонились. И они тотчас с тем к нам отозвались, что мы с вами не желаем битись; толко по вашему приказу на ту сторону не пойдём, хотя бы нам

³⁹ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 375

⁴⁰ Гордон П. Дневник. С. 99.

⁴¹ Заруба В.М. Похід османського війська... С. 131

⁴² Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 375

довелось одному с другим умереть». Аналогичный ответ был получен из Черкасс: «хотя во все время нам были желательны, толко как мы послали к ним, чтоб на ту сторону переходити, таким же ответом отозвались: хотя бы нам пришло и умирать, а не пойдём на ту сторону в чюжие углы скитатись, волно, де, вам и с вашими душами»⁴³. Столкнувшись с резким сопротивлением населения, переяславский полковник вернулся на левый берег Днепра, опасаясь прихода татарских отрядов. Однако перед этим велел в Мошнах сжечь весь хлеб и конские корма⁴⁴.

По всей видимости, вмешательство И. Самойловича и левобережной старшины во внутренние дела Правобережья после второй Чигиринской кампании и падения Канева, их неспособность защитить население этих территорий без его перевоза на левый берег Днепра, не могло устроить правобережную старшину, которая в этих условиях начала признавать власть Ю. Хмельницкого и искать соглашения с османами. Только казаки каневского полка, как отмечает В. Заруба, перешли на Левобережье и расселились в Переяславском полку⁴⁵.

Как было показано выше, осада и потеря Канева свидетельствует о том, что ни гетман И. Самойлович, ни Г.Г. Ромодановский всерьез не рассматривали возможность продолжения боевых действий в этом году со стороны османов. Меры, предпринятые гетманом, оказались недостаточными против действий совместной турецко-татарской армии. Для русско-украинского командования потеря Канева была неожиданной.

Тем не менее, И. Самойлович в конце сентября 1678 г. ставил себе в заслугу защиту левого берега Днепра от татарских набегов после взятия Канева: «И перебежав тогда орда на сю сторону Днепра, насела около Канева. <...> толко компания наша знова прогнала их за Днепр потому, что я пришед в Переясловль тот час, и туды к Каневу компанию послал было. И для того нарочно от Днепра поспешал к Переясловлю, а если бы я не поспешил и они бы, поганые, могли перешод на сю сторону, много учинить

⁴³ АЮЗР. Т.13. №158. Стб. 697.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Заруба В.М. Адміністративно-територіальний устрій... С. 52.

разоренья, а то <...> ни малого разоренья не учинили, после каневского разоренья пошли в свою сторону»⁴⁶. И. Самойлович также указал компанейским полковникам И. Новицкому и Я. Павловскому укрепиться около Борисполя и Воронькова, кроме того совместно с переяславским полковником И. Лысенко И. Новицкому следовало оставить отряды казаков в Барышевке, Березани и Переяславле⁴⁷. Как видно, гетман пытался защитить территории, расположенные значительно севернее от непосредственного столкновения, и, что самое важное, недалеко от Киева. Такое расположение позволяло в дальнейшем быстро перебросить войска к древнерусской столице. В целом, как отмечает гетман, своевременно предпринятые действия позволили избежать дальнейшего разорения Левобережья и предотвратить перенос масштабных военных действий на левый берег Днепра. Но эти запоздалые меры выглядят, как желание оправдаться после стратегического просчета.

Крупных военных действий с участием турецких войск после взятия Канева не было: «неприятельские войска к везиру и к хану крымскому поворотились, пошли они, везир и хан, с войски в свои стороны на Ладыжин и на Сороку»⁴⁸. Ф. Яковенко также сообщал, что «на третьей день по взятии Канева <...> паша с войски пошли ис-под Канева к везиру в сход»⁴⁹. Действия татар ограничились небольшими рейдами. Так, по словам пленного турка «того ж, де, числа как Канев взяли, татаровя перешли за Днепр на Переясловскую сторону, и те, де, татаровя от Переясловля в десяти верстах села и деревни пожгли, и людей всех поймали в полон и пошли вниз по Днепру к местечку Пещаному»⁵⁰. По сведениям С. Проского, татары, не сумевшие нажиться в Каневе, отрядами переправились на левый берег Днепра и дошли до села Пещаного в семи или восьми милях от Днепра, где угнали скот⁵¹.

⁴⁶ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1205. Лл. 116-117

⁴⁷ АЗР. Т.5. № 117, Стб. 151.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. ,Л. 104.

⁴⁹ Там же. 229. Оп. 1. Д. 154. Л. 104.

⁵⁰ Там же. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 112.

⁵¹ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 375.

Весть о падении Канева сразу распространилась по окрестным левобережным городкам и дошла до Киева. О дальнейших планах османов не было известно, однако самым вероятным развитием событий как в Москве, так и в Киеве считали поход турецко-татарской армии на древнерусскую столицу. Положение усугубляли поступающие сведения о скором намерении османских войск идти к Киеву «для воинского промыслу»⁵². Киевский воевода М.А. Голицын уже 6 сентября в своей отписке на имя царя уведомлял, что велел гарнизону «быть на караулах во всякой осторожности с прибавкою, чтоб неприятельские люди над городом и над <...> ратными людьми изгоном в день и ночь какие порухи не учинили». В то же время он подчеркивал, что в случае осады защищать город будет практически невозможно: «не токмо что болшого и середнего города держать, и малого города нам <...> не удержать, потому, что город Киев мерою велик, а <...> ратных людей в Киеве малоллюдно. Да и свинцу и фетиллю и всяких полковых припасов в <...> казне мало ж»⁵³. Кроме того, после оставления Чигирина русско-украинской армией в город так и не были направлены дополнительные отряды⁵⁴.

После такого сообщения в Москве всерьез обеспокоились обороноспособностью Киева и его дальнейшей судьбой. О будущем Киева беспокоился и И. Самойлович, именно он просил Федора Алексеевича послать туда на службу П. Гордона. Эта просьба была удовлетворена – уже 19 октября киевский воевода М.А. Голицын получил указ, по которому ему следовало передать в ведение шотландца по прибытии его в Киев все пехотные, драгунские и солдатские полки⁵⁵.

В сложившейся ситуации московское правительство наиболее разумным вновь сочло совместное выступление армий Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича к Днепру, чтобы «от наступавших бусурманских ратей Киев уберечь и вспоможение учинить, также бы и малороссийских городов сею

⁵² РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 297об.

⁵³ Там же. Лл. 270-272.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Гордон П. Дневник. С. 116.

стороны Днепра жителей до розоренья не допустить»⁵⁶. Речи о том, что русские войска теперь будут действовать на Правобережье за пределами Киева, не было из опасений, в частности, «изменников заднепрских черкас»⁵⁷.

Изначально белгородскому воеводе по царскому указу следовало «быть к походу во всякой готовности». Ему также было указано организовать всё «по своему рассмотренью и применяясь к настоящим вестям, как бы к делу было к ползе и от неприятеля ко опасению, так ж бы и нашим напрасной волокиты не было»⁵⁸. Здесь стоит отметить, что, несмотря на оставление Чигирина и потерю Канева, Г.Г. Ромодановский продолжал пользоваться доверием царского правительства. 15 сентября к воеводе из Москвы с «милостивым словом» был отправлен стольник С.Е. Алмазов⁵⁹.

К середине сентября количество тревожных вестей, присылаемых из малороссийских городов, резко увеличилось. В Москве получили «подлинные вести» о намерении Кара-Мустафы двинуть войска на Киев: «турского салтана везир с войски своими и с тотары, отступя от Чигирина и взяв Канев, не дошед реки Богу, остановился в местечке Везенках и идет в Белую Церковь, а из Белой Церкви пойдет под Киев вскоре для воинского промыслу. А тотаровя перешли через Днепр на переясловскую сторону и от Переясловля вниз по реке Днепру многие места воюют»⁶⁰. Полученные сведения рисовали перспективу неизбежного столкновения с османами теперь в борьбе за Киев. Поэтому незамедлительно последовал указ о выступлении русской армии к Днепру. Г.Г. Ромодановскому было велено идти «тот час» из Курска в Сумы с «ратными людьми, с конными и спешими, которые ныне <...> налицо» и сходитья с гетманом И. Самойловичем. Отпущенным из армии Ромодановского к Москве московским выборным полкам и стрелецким приказам было велено «з дороги поворотитца назад <...> в полк»⁶¹.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Л. 283

⁵⁷ См., к примеру: РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 648 и далее.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1157. Лл. 282-283.

⁵⁹ Там же. Л. 288.

⁶⁰ Там же. Л. 303-304.

⁶¹ Там же. Л.305.

Кроме того, для защиты Киева белгородскому воеводе следовало «наперед» послать к М.А. Голицыну генерала Франца Ульфа, «а с ним севского и белгородского полков ближних городов салдат тысячу человек с начальными людьми, самых добрых и надежных людей, безо всякого мотчанья, тех, которых городов пристойно, <...> чтоб тем салдатом в Киев притить до приходу воинских людей к Киеву, да в Киев же послать из Севска салдацкого строю полковника Якова Рокорта с начальными людьми, да с ними комарицких драгунов пят тысяч человек человек, которые в нынешнем Чигиринском походе в полку <...> не были, а были в домех своих»⁶². Необходимо было им выплатить и денежное жалованье – «по два рубли человеку, ис тех денег, которые были посланы с Москвы в полк <...> з дьяком с Васильем Андреевым на жалованья розных полков рейтаром»⁶³. Такое решение диктовалось, прежде всего, желанием защитить и удержать Киев, его потеря могла означать утрату не только самого города, но и всей Левобережной Украины.

Однако Г.Г. Ромодановский в сложившейся ситуации медлил. Несмотря на возможные для себя риски, он считал нецелесообразным повторно отправлять войска на Левобережную Украину. Обращение к переписке между воеводой и гетманом показывает, что уже к середине сентября Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович пришли к единому мнению относительно дальнейших действий османов. Его озвучил гетман в своем письме белгородскому воеводе от 16 сентября: туркам «идти под Киев, как слух проходит, и неудобство есть, и время им уже опоздалось, и воинские запасы, порохи все под Чигириным, как ты сам ведаешь, <...> огнем попалилис, а сверх того и войско мало неболшую половину там же под Чигириным и с нами, у Днепра бьучис чрез шесть недель, потеряли, для чего, те речи разсудив здравым разумом, не надобно чаять их приход под Киев»⁶⁴. Поэтому в своем донесении царю Г.Г. Ромодановский прямо указывал, что «подлинных ведомостей» о приходе османов под Киев осенью 1678 года нет.

⁶² Там же. Лл. 305-306.

⁶³ Там же. Д. 1205. Л. 104.

⁶⁴ Там же. Лл. 118-119.

В подтверждение своих слов он приводил сведения И. Самойловича, полученные им уже 19 сентября: «после, де, взятыя Канева <...> неприятельские войска к везиру и к хану крымскому поворотились. Пошли они, везир и хан, с войски в свои стороны на Ладыжин и на Сороку, и под Киев, де, ныне приход их не чаят»⁶⁵.

Кроме того, большая часть русской армии была уже распущена, Г.Г. Ромодановский сообщал, что «окольник и воевода Петр Дмитриевич Скуратов, да думной дворянин генерал и сходный воевода Венедикт Андреевич Змеов отпущены все по домом». Необходимость выжидательной позиции он снова объяснял тяготами длительных переходов и большим падежом лошадей: «чтоб <...> ратным людем збором к походу бес подлинных ведомостей напрасной трудности не учинить и без дела их не изнужить, потому что и в нынешнем <...> походе они, ратные люди, вконец изнужились и лошадыми опали, а у иных у многих лошади побиты»⁶⁶. В то же время воевода уверял, что войска «до подлинных <...> ведомостей от гетмана к походу <...> во всякой <...> готовности, и во все города севского и белгородского полков <...> людем писали того ж числа, чтоб они <...> ратным людем по тому ж велели быт к походу готовым»⁶⁷. Кроме того, он соглашался отправить пятитысячный отряд комарицких драгун на оборону Киева, а также ратных людей во главе с Ф. Ульфом: «генералу маеору Францу Вулфу с начальными людами и с салдаты иво полку з белгородцы и иных ближних городов велели <...> збиратца тот час»⁶⁸.

На этот раз Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович оказались правы: после взятия Канева крупных военных действий с участием турецких войск не произошло. Отчасти такое решение было связано с состоянием османской армии после отступления от Чигирина, о котором упоминалось выше. Кроме того, в задачи Кара-Мустафы входило овладение польскими территориями, которые по условиям Журавенского мирного договора переходили под власть Порты. Великому визирю предстояло добиться вывода польских

⁶⁵ Там же. Л. 119.

⁶⁶ Там же. Л. 106.

⁶⁷ Там же. Л. 106-107.

⁶⁸ Там же. Л. 107.

гарнизонов из Немирова, Кальника, Меджибожа, Лисянки, Жорнищ и других правобережных городов, а также утвердить Ю. Хмельницкого в Немирове.

Данная задача была успешно реализована в кратчайшие сроки после падения Канева. Осада Канева стала поворотным моментом в восстановлении османского протектората над Правобережьем. Известно, что 12 сентября Ю. Хмельницкий разослал универсалы правобережным полковникам и всем жителям правой стороны Днепра, в которых сообщал о своем решении «на сем краю оставити» наказного гетмана Ивана Яненко Хмельницкого, своего двоюродного племянника, чтобы «охороняти целость здоровья и набытков» жителей Правобережья для приведения городов под свою власть⁶⁹. По словам Самовидца, после взятия Канева «города: Черкаси, Мошна, Корсун, Жаботин зостали в послушенстві Хмелницкого в власти турецкой. И того ж часу жолніре уступили с Калника, Немерова, Лінец и з Жорнищ и тое зостало в владзи Хмелницкого, которій ся писал так: «Григорій Гедеон Венжик Хмелницкій, з божой ласки ксіонже рускій и гетман запорозскій»⁷⁰. Об этом косвенно могут свидетельствовать и данные о движении османской армии к Днестру, о которых упоминает С. Проский. По его сообщениям, в середине сентября османская армия две недели простояла под Ладыжином, ожидая вывода польских гарнизонов с Правобережья⁷¹. После этого турецкие войска быстрым маршем двинулись к Сорокам и Кишиневу, уже в конце октября великий визирь, по словам французского резидента, вернулся в Адрианополь⁷². Следует сказать, что источники не зафиксировали каких-либо эксцессов, связанных с выводом польских гарнизонов. Очевидно, Ян Собеский, как и в 1677 г., продолжал занимать позицию невмешательства в русско-турецкий конфликт, надеясь в дальнейшем использовать ситуацию с пользой для Польского государства.

Каково оказалось положение Ю. Хмельницкого после отступления османских войск к Дунаю?

⁶⁹ АЗР. Т.5. №118. Стб. 152; Костомаров Н.И. Указ. с. С. 587.

⁷⁰ Літопис Самовидца. С. 131.

⁷¹ Samuela Proskiego Dyaryusz... S. 375-376.

⁷² De la Croix F. Op.cit. P. 232.

Резиденция Ю. Хмельницкого располагалась в Немирове, который находился далеко на запад от Днепра, на южном Буге. Так, очевидно, устанавливалось непосредственное соседство нового гетманства с Молдавией, кроме того, Немиров был близко к Каменецкому округу.

О подробностях пребывания Ю. Хмельницкого в Немирове рассказал в расспросных речах Василий Белецкий, служилый человек, ушедший от туда и перебравшийся в Батурин 20 ноября 1678 г. По его словам, когда Ю. Хмельницкий «за Лодыжиным провожал везиря, зело просил, дабы его в Немирове не оставливал в малолюдствие, но чтоб людей воинских с надобье для безопаства с ним оставил. На то прошение его сказал везирь, что трудно; не можем при тебе ныне турецкого войска с надобье оставить, потому что чрез все лето труждаюся на войне, турецкое войско лошедми и всеми своими доставками опало, и ныне, как сам видишь, должныствуют пешком к домом волочис; також и у орды зело кони нужны». Интересно сообщение о том, что в случае нападения на территорию, подвластную Хмельницкому, левобережных казаков или поляков, ему не стоит рассчитывать на помощь непосредственно самого турецкого султана. Вместо этого ему не обходимо было обратиться к Каменец-Подольскому паше: «посылай и проси себе у него помощи, той тебе, по указу салтанову, помогать будет и выручать войском своим»⁷³. Из этого следует, что территория, отданная Хмельницкому, становилась периферийной зоной, для защиты которой османы были готовы использовать только крымских татар и воинские формирования Каменец-Подольского эйялета.

Основной задачей Ю. Хмельницкого, по данным источников, становились ослабление Левобережья и захват ясыря: «чтоб самых лутчих во оной казаков выбрав, под меч пустить, а чернь салтану на катарги выдати, толко б чтоб чернь для подданства осталась»⁷⁴. Кроме того, по словам взятого в плен татарина, визирь «отпустил Юраску Хмелниченка в Немиров для того, чтоб людей, к себе збирая, на той стороне Днепра осаживал, на которых бы ему мочно было вперед надеятца и чая, что к нему и сей стороны

⁷³ АЮЗР. Т.13. №. 162. Стб. 707-708.

⁷⁴ Там же. Стб. 710.

Днепра города будут клонитца. И велел ему, Хмельниченку, с сей стороны Днепра, добывая всяких ведомостей, почаству до Порты посылать». Для «остерегательства и для добытия отсюда частых ведомостей» в помощь Ю. Хмельницкому были оставлены Кутлуша мурза с крымскими и Урап мурза с ногайскими татарами, всего около тысячи человек⁷⁵. Также визирь заверял Ю. Хмельницкого в том, что он получит дополнительную поддержку из Крыма зимой 1678 г.: «салтан, которой на заставе в Крыму чрез все лето стоял, к нему в Немиров будет»⁷⁶.

Стоит отметить, что, несмотря на наличие в своем распоряжении татарских отрядов, Ю. Хмельницкий больше месяца провел «на поли в шалашах в пяти верстах» от Немирова⁷⁷ и только в конце ноября «перед постом Филиповым» перебрался «с поля под Немиров» и встал «на пустом посаде, которое зоветца Выкидка»⁷⁸. Источники объясняют его отказ останавливаться в самом городе и посылать туда на стоянку татар тем, что «отнюдь тамошним людем не верит». Как видно, с самого начала Ю. Хмельницкий не получил широкой поддержки местного населения, более того, вероятно, он опасался возможного покушения на свою жизнь. Стоит отметить, что Ю. Хмельницкого не поддерживало и молдавское население. Так, по словам переяславского жителя, вернувшего из османского плена, «при нем в Яси <...> присылал Хмельниченко от себя некоего человека для собрания охочего войска за денги к себе в службу, который, ничем ничего не собрав, поехал назад из Волоской земли к Хмельниченку потому, что на службу к Хмельниченку никакие люди итти не похотели»⁷⁹.

В целом, положение Ю. Хмельницкого к октябрю 1678 г. существенно изменилось. Османам не удалось утвердить его в Чигирине, однако он был утвержден в Немирове. Как отмечает Б.Н. Флоря, в это время в окружении Ю. Хмельницкого упоминаются могилевский, кальницкий, немировский, черкасский полковники. Фактически османский протекторат над

⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 752.

⁷⁶ АЮЗР. Т.13. № 162. Стб. 707-708.

⁷⁷ Там же. Стб. 708.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ РГАДА. Ф.229. Оп.1. Д.154. Л. 232.

Правобережной Украиной был восстановлен⁸⁰. Бывшему турецкому узнику была предоставлена некоторая свобода действий, отношения с местным населением целиком ложились на его плечи.

Какие действия были предприняты Ю. Хмельницким в начале его гетманства в Немирове?

Выступления татарских отрядов и деятельность Ю. Хмельницкого в этот период нашли отражение в широком круге источников, прежде всего, в расспросных речах «языков» и переписке воевод и гетмана И. Самойловича с Москвой. Первое крупное выступление оставленных османами сил во главе с Ю. Хмельницким и И. «Яненченко» Хмельницким на Левобережье произошло в ноябре 1678 г. Так, «орды Хмельниченко, при себе оставленной, Урап мурзу о шестисот коней под Киев послал на подъезд, а к племяннику Яненченку в Корсунь, которой ему о том ноипаче бил челом – Кутлушу мурзу в полтора ста коней татар крымских». Как только Кутлуша мурза с татарской конницей подошел к Корсуню, по словам взятых в плен татар, «тот час Яненченко с ним и с черемисами <...>, коней с полтора ста будущими, ис Корсуня в Черкасы пришел. И там к себе со всех городков тое стороны Днепра людей пеших, собрав, стругами через Днепр под самыми Черкасы переправился, где у берега днепрового над стругами всю тое из городков собранную пехоту поставил. А сам с конницею писанным Кутлушею мурзою и с черемисами о трехсот коней под городок переяславского полку Ирклеев ударил»⁸¹. Однако сначала Яненко разослал на левый берег «прелестные» листы, в которых склонял жителей левого берега перейти на службу к Ю. Хмельницкому. Один такой лист получил 7 ноября переяславский воевода И. Головнин от переяславского полковника Ивана Лысенко «и того ж числа тот помянутый изменник с татары перешол на сю сторону Днепра войною»⁸². Поход оказался неудачным, как только отряды Яненка достигли Ирклеева, «сотник ирклеевской с казаками своими <...> явственно их до самого Днепра гнал»⁸³. Кутлуша мурза после сопровождения Яненко к Корсуню планировал,

⁸⁰ Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С. 128.

⁸¹ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1205. Л.753

⁸² Там же. Л. 557.

⁸³ Там же. Л. 753.

как сообщал пленный «язык», вернуться в Немиров к Ю. Хмельницкому⁸⁴. В это же время возвратилась в Немиров и вторая группа, отправленная под Киев, ей удалось захватить двух пленных, которых «тот час Хмелниченко послал до Порты»⁸⁵.

По всей видимости, от данных акций не ожидалось серьезных результатов, их целью были, скорее, грабежи и попытка устрашения жителей Левобережья. Основной удар по левому берегу Днепра был намечен на январь 1679 г. Однако для его реализации требовалось принять некоторые меры, в частности, создать форпосты на правом берегу Днепра для дальнейшей переправы на Левобережье. Сделать это планировалось за счет небольших селений на Правобережье. Так, 20 ноября отряд татар в 300 человек янычаро и в 200 казаков «конных и пеших» во главе с сыном Яненко напали на местечки Стайки и Оржищев [современный Ржищев – М.Я.] на правом берегу Днепра недалеко от Киева, «стайковской и оржищевской сотники и отаманы с казаками и з женами Яненкову сыну поддалис и местечки здали»⁸⁶. Но не все жители Правобережья были готовы признать власть Ю. Хмельницкого. Жители Триполья «сотник с казаками и со всеми треполскими жители з женами и з детми побежали за реку Днепр на переясловскую сторону, а иные к Белой Церкви», некоторые бежали в Киев⁸⁷.

После ухода османских войск к Дунаю перед Москвой встало несколько важных задач. Во-первых, в распоряжение правительства постоянно поступали сообщения о намерениях османов с наступлением тепла двинуть войска на древнерусскую столицу. Угроза еще одного похода турок, на этот раз к Киеву, вынуждала Москву попытаться начать мирные переговоры с Портой. По всей видимости, к такому шагу московское правительство отчасти сподвигли и донесения М.А. Голицына из Киева. В начале декабря он писал, что в случае прихода к Киеву неприятельских людей «за малолюдством отпору неприятелем нам <...> дать не мочно. А нижнего

⁸⁴ Там же. Л. 745.

⁸⁵ Там же. Л. 754.

⁸⁶ Там же. Л. 659.

⁸⁷ Там же. Л. 659.

города и Печерского местечка, не обня буде, потому, что на <...> службе в Киеве <...> ратных людей в Киеве малолюдство. А которые <...> севские драгуны и городовые стрелцы и казаки и те с <...> службы ис Киева бегут беспрестанно. А что по <...> указу велено быть <...> в Киеве генералу маеору Францу Улфу с <...> ратными людми, и он, генерал, на <...> службу в Киев <...> ноября по 24 число не бывал». По мнению М.А. Голицына, Киев мог не выдержать даже прихода Ю. Хмельницкого с крымскими татарами⁸⁸. В сложившейся ситуации попытку наладить отношения с Османской империей должно было предпринять посольство В. Даудова и Ф. Старкова, отправленное в Константинополь в конце декабря 1678 г. Перед ними был поставлен ряд задач: провести переговоры с Мехмедом IV и предложить ему восстановить дружественные отношения между Россией и Портой с признанием прав русских государей на всю Украину, а также собрать информацию, касающуюся планов османов в отношении Киева и Украины⁸⁹.

Во-вторых, к началу ноября напряженность на Поднепровье стала возрастать. Связано это было не столько с участвовавшими татарскими набегами, сколько с распространившимися слухами о совместном походе Ю. Хмельницкого и крымской орды. Так, в начале декабря И. Самойлович сообщал в Москву, что 16 ноября небольшой татарский отряд перешел Днепр и совершил нападение на городок Санжары для «взятья языков». Примечательно, что на этот раз группа была послана непосредственно из Крыма: «А присылали их два салтана крымские, которые ис Крыму с ордами <...> вышед, имеют злой свой замысл <...> под города ваши государские украинные и малороссийские для помешки христианского мира и для корысти своей ударит». О серьезности намерений говорят и сведения о том, что «сам хан сюды ж войною готовяся и ис Крыму вышел». Татарское войско в полной готовности, по данным И. Самойловича, стояло «на сей стороне Перекопи на урочищи Каланчаке»⁹⁰. По сведениям Г.Г. Ромодановского, в поход также должен был выступить лично крымский хан, который

⁸⁸ Там же. Л. 659.

⁸⁹ Подробнее о посольстве В. Даудова см.: Соловьев С.М. Указ. соч. С. 215; Ходырева Г.В. Взаимоотношения России... С. 177-180.

⁹⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 1205. Л. 715.

собирались, «соединяя с турскими войсками и с Юраском Хмелницким и с изменниками с черкасами, приходившими войною на <...> малороссийские и украинские города»⁹¹. Вести о готовившемся походе приходили и с Крымского полуострова от Б. Шереметьева: в декабре «калга Тохтамыш Гирей и нурадын Саха Гирей салтан пошли из Крыма с крымскими ратями <...> в поход за Днепр, а, перешед Днепр, сходится им, калге и нурадыну, с салтаном з белгородскою ордою и итуть им войною <...> на Борабаши»⁹². Речь в полученных сообщениях шла уже не о хаотичных татарских набегах, а о крупномасштабном походе многочисленной татарской конницы. Под угрозой могли оказаться территории Левобережной Украины и даже юга России, так как татары могли легко и быстро сосредоточить и перебросить крупные силы на значительные расстояния.

Полученные сведения вынуждали московское правительство предпринять активные меры по защите населения левого берега Днепра. 5 ноября Федор Алексеевич указал «по вестям против Турского Салтана с войсками и Крымского Хана с ордами быть на <...> службе по полком и по местом бояром и воеводам по росписи, так же столником, и стряпчим, и дворянином, и полковником, и головам стрелецким, и иных чинов ратным людям в нынешнем походе у всяких дел и в посылках быть меж себя всем без мест, покаместа Турская война минетца»⁹³. Царь также лично «указал, и бояря приговорили, быть на своей государеве службе в Переясловле с столником и воеводою с Леонтьем Неплюевым белгородского полку двум полком рейтарским – белгородскому енерала маеора Францова полку Улфа полуполковнику, да курского полку полковнику Михаилу Гопту, их полков с начальными людьми и с рейтары»⁹⁴. При этом указывалось начальным людям «для нынешние скорые посылки» раздать жалованье из «доходов белгородского полку городов, которая денежная казна налицо есть в Курску и в Белгороде». Рейтарам надлежало выплатить по три рубля человеку, из денежной казны, сумма которой составляла шесть тысяч, которая должна

⁹¹ Там же. Л. 850.

⁹² РГАДА. Ф. 123. 1679. Д. 12. Лл. 24-25.

⁹³ Книги разрядныя. Т. 2. Стб. 1043.

⁹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Лл. 521-522

была вскоре отправиться из Москвы, «а те денги взять ис приказов ис помесного, из розбойного, из ямского, из патриаршего приказу»⁹⁵. Узнав о назначении Л. Неплюева, И. Самойлович просил его поторопиться и не медлить с выступлением: «а будет время походу свободное нынешнее замедлиш, то и намерение будет всуе». Связывал такую спешку гетман с поступающими вестями: «есть подлинная ведомость, что не токмо по зимнему пути неприятельские татарские выходы в свободном проходе будут дурна чинить, но уже у сего времени два салтана ис Крыму вышед, во все места под города приходу нашего полтавского полку присылали, а за ними и сам хан быти хочет»⁹⁶.

Белгородскому воеводе был послан царский указ с тем, чтобы отправить наказы «к черкасским полковником – к сумскому к Герасиму Кондратьеву, к охтырскому к Ивану Перекрестову, чтоб они полков своих казаков послали на зиму в малороссийские города: сумской – в Чигирин Дуброву триста, охтырской – в Жовин двести человек з запасы безовсякого мотчания тот час»⁹⁷. И. Самойлович «для береженья малороссийских поднепрских городов и постраху неприятельского» также направил в поднепровские городки казачьи отряды⁹⁸. Он велел занять им Ирклеев, Крапивну, Золотоношу, общая оборона края была поручена переяславскому полковнику И. Лысенко⁹⁹. Как видно, на этот раз защита Левобережья была возложена не только на гетмана И. Самойловича. В Москве понимали, что убережь жителей левого берега Днепра можно только при взаимодействии русско-украинских сил.

Кроме того, произошли крупные перестановки в рядах военного командования. В первую очередь, была удовлетворена просьба Г.Г. Ромодановского об отзыве его из Курска в Москву и освобождении от должности воеводы Белгородского полка: «Милости у тебя, великого государя, прошу умилосярдися над холопом своим за многие кровавые

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. Л. 665.

⁹⁷ Там же. Л. 741.

⁹⁸ Там же. Л. 746.

⁹⁹ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 593.

нужные службишки вели, государь, меня и сынишка моево Мишку с <...> службы с Украйны переменит и об отпуске ис Курска к Москве своей, великого государя, милостивой указ учинить»¹⁰⁰. В Ф. 229 сохранилась анонимная записка-черновик, в которой главной причиной недовольства Г.Г. Ромодановским называется его нежелание отправлять белгородские полки на Украину осенью 1678 г.: «что он, Григорей, с ратными людьми по писму гетмана Ъвана Самойловича из малороссийских городов к полковником в сход вскоре не пошел, а писал к гадицкому полковнику, бутто ему за малолюдством ратных людей, итти не с кем. И за то <...> написано к нему, Григорью, с великою опалою и с осудством»¹⁰¹. Это, с одной стороны, объясняет, что сразу после Чигиринской кампании 1678г. Г.Г. Ромодановский не был в опале – воеводе не раз посылались царские грамоты «с милостивым словом»¹⁰². С другой стороны, активная переписка Г.Г. Ромодановского с Москвой в ноябре-декабре 1678 г., связанная с обороной Левобережной Украины от Ю. Хмельницкого, свидетельствует все-таки о сохранявшемся доверии со стороны Москвы, так как действовать ему предлагалось все так же по собственному рассмотрению, исходя из обстоятельств¹⁰³. Это, в свою очередь, может говорить о существовавшем расколе в московском правительстве относительно оценки действий Г.Г. Ромодановского.

5 ноября было принято решение о назначении воевод по полкам. Воеводой Большого полка был утвержден М.А. Черкасский¹⁰⁴. Примечательно, что главным воеводой был назначен боярин, который не имел опыта управления войсками. В этой связи стоит согласиться с П.В. Седовым, что главнокомандующий был утвержден номинально, при этом он был «слишком знатен, чтобы с ним кто-нибудь мог затеять местнический спор»¹⁰⁵. Для обороны южных границ были также задействованы воеводы, чья военная карьера была многие годы тесно связана с южным пограничьем

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Лл. 739-745. См. также: Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 160-161.

¹⁰¹ Там же. Ф.229. Оп.2. Д. 50. Л. 1.

¹⁰² Там же. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1002. Лл. 62-63.

¹⁰³ См., к примеру: РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Лл. 282, 303, 648.

¹⁰⁴ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1046-1047.

¹⁰⁵ Седов П.В. Закат... С. 322.

и которые принимали участие в русско-польской войне 1654-1667 гг.: П.В. Шереметев¹⁰⁶ должен был командовать полками Тульского разряда; И.А. Хованский – Новгородским разрядным полком¹⁰⁷. Изначально в начале ноября воеводой в Севский и Белгородский полки был назначен И.Б. Репнин. Однако 21 ноября И.Б. Репнин был поставлен воеводой в Астрахань, на его место в Курск отправился И.Б. Милославский¹⁰⁸. В Сумы вместо И.П. Лихарева был направлен генерал-майор Григорий Косагов «для обороны от приходу воинских людей малороссийских и украинских городов»¹⁰⁹. 21 ноября вместо М.А. Голицына воеводой в Киев был назначен Н.С. Урусов с шестью приказами московских стрельцов¹¹⁰. Кроме того, был объявлен царский указ «быть меж себя всем без мест»¹¹¹. 29 ноября произошли очередные перестановки в командовании, во главе Севского полка был поставлен окольный М.С. Пушкин, П.В. Шереметев теперь должен был встать во главе Рязанского разрядного полка¹¹².

Окончательный состав воевод был утвержден 14 февраля 1679 г. Федор Алексеевич указал «быти на своей государеве службе по полком бояром и воеводам»: в Большом полку – М.А. Черкасскому, П.И. Хованскому и Ф.Ю. Борятинскому. С Новгородским полком – И.А. Хованскому и стольнику В.М. Дмитриеву. С Казанским разрядом – М.Ю. Долгорукову и окольному Г.А. Козловскому. С Рязанским разрядом и с Севским полком – П.В. Шереметеву и окольному А.С. Хитрову. С Белгородским полком – И.Б. Милославскому и думному генералу В.А. Змееву¹¹³. К сожалению, имеющиеся источники не предоставляют сведений о причинах новых назначений, можно лишь предположить, что это было сопряжено с борьбой при царском дворе.

Для продолжения военных действий правительству предстояло изыскать деньги для финансирования армии. Отчасти это было связано с тем, что 19

¹⁰⁶ Военная карьера П.В. Шереметева была многие годы тесно связана с Малороссией, он принимал участие в русско-польской войне 1654-1667 гг., оборонял Путивль от войск Яна Казимира в 1664 г. В 1665-1669 гг. занимал должность киевского воеводы.

¹⁰⁷ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1046.

¹⁰⁸ Там же. Т.2. Стб. 1047-1048.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1205. Л. 830.

¹¹⁰ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1048; АЮЗР. №174. Стб. 763.

¹¹¹ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1048.

¹¹² Там же. Стб. 1048-1049.

¹¹³ Там же. Стб. 1049-1051.

ноября состоялось заседание Боярской думы, на котором царь указал увеличить количество солдат в пехотных полках, в которые следовало взять в «даточных пеших людей с <...> дворцовых сел, и бояр наших, и околничих, и думных и ближних людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и иных всяких чинов служилых людей, и вдов, и недорослей, крестьянских и бобыльских дворов и с задворых людей, с 25 дворов по человеку, по новым переписным книгам 186 году»¹¹⁴. По царскому указу от 2 декабря следовало собирать по рублю со двора: «святейшаго Патриарха и властелинских и монастырских вотчин и церковных земель с крестьянских и с бобыльских дворов, и Московских слобод и всех городов с посадских людей, и имянитых людей Строгановых с поместей и вотчин, по тем же новым переписным книгам» «на корм» ратным людям¹¹⁵.

Следовало также обеспечить безопасность Киева, который мог подвергнуться нападению крымцев уже в зимний период. Однако ситуация осложнялась тем, что назначенный в октябре на службу в древнерусскую столицу П. Гордон в середине ноября приехал в Москву, «не ведая того Государя указу». 15 ноября он появился в Малороссийском приказе, где подал роспись необходимых для обороны Киева людей и припасов. По сметному списку «налицо» в это время в Киеве находилось 4873 рейтар, драгун и солдат, а также приказ В. Воробьина. П. Гордон просил увеличить эту цифру до 30 000 человек «доброй» пехоты и построить 10 000 человек в 10 полков¹¹⁶. Инициатива Гордона была поддержана царским правительством – в Киев по указу от 26 ноября к уже имеющемуся приказу В. Воробьина направлялось 15 000 стрельцов и солдат, а также четыре приказа из Смоленска, которые следовало дополнить даточными «ныняшняго збору». Кроме того, планировалось значительно пополнить количество огнестрельного оружия, пороха и различных боеприпасов¹¹⁷. Как видно,

¹¹⁴ АИ. Т.5. №29. Стб. 42.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ См. подробнее: Гордон П. Дневник. Приложения №17. С.117-120.

¹¹⁷ Там же. С. 120-122. Об организации обороны Киева в 1679 г. см. подробнее: Кочегаров К.А. Генерал Патрик Гордон... С. 494-497.

меры, предпринимаемые для укрепления Киева, свидетельствовали о намерении правительства защищать его.

Как развивались события в Поднепровье зимой 1679 г.?

Сведения о совместном выступлении Ю. Хмельницкого и крымской орды оказались верны. 27 декабря Ю. Хмельницкий разослал универсалы левобережным и малороссийским жителям с требованием покориться ему во избежание разорений¹¹⁸. 10 января состоялся предварительный поход: отряды Яненко и двое мурз белгородской орды перешли Днепр возле местечка Стайки и дошли почти до Нежина – под Козелец и Носовку¹¹⁹. По словам Самовидца, «орди немаліе з Яненком вйшли <...> под Козелец и там великую шкоду у людей учинили коло Дніпра, аж по Носовку, многіе села повибирали»¹²⁰. Только на обратном пути переяславский полковник И. Лысенко сумел разбить один татарский отряд. Об этом подробнее становится известно из переданного Б. Шереметьеву разговора пристава Сеферелея, который «сказывал <...> ныне, де, по зимнему пути ходил ис-под Ладыжина от гетмана от Юраса Хмелницково крымской Кутлуша мурза аргинской з белгородскими татары войною за Днепр <...> и полону, де, было он, Кутлуша мурза, с татары взял много. И как он, Кутлуша мурза, извоивав, пошел назад за Днепр з добычей, и иво, де, Кутлуши мурзы, с татары <...> козаки дошли в степи, и с ними, татары, бой был. И на том, де, бою иво, Кутлушу мурзу, убили и много с ним, мурзою, татар козаки побили. И полону, де, они, казаки, своиво у них татар много отбили»¹²¹. Однако основная масса нападавших перешла замерзший Днепр и отошла к Корсуну¹²². Сам Ю. Хмельницкий в это время находился под Ладыжином вместе с калгой Тохтамыш Гиреем и крымской конницей. Интересно, что, по словам пристава Сеферелея, «татаровя ходили войною <...>, не дождав, <...> калги

¹¹⁸ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 591-592.

¹¹⁹ Там же. С. 592; Заруба В.М. Українське козацьке військо... С. 323-324.

¹²⁰ Літопис Самовидця. С. 131-132

¹²¹ РГАДА. Ф. 123. 1679. Д.12. Л. 26.

¹²² Петровский М. Нариси истории Украины... С. 337.

салтана с ратными людьми». Поэтому после возвращения у них был отобран весь ясырь¹²³.

Основной поход произошел позднее. 26 января на Левобережье вступили два отряда. К Черкассам двинулось войско во главе с Ю. Хмельницким и четырьмя крымскими салтанами, «с которыми множество татар»¹²⁴. Первым городком, которым они овладели, стала Веремиевка. В ней не было казацких отрядов, простое население было не в силах обороняться и сдалось¹²⁵. Затем последовали Чигирин-Дуброва, Горошин, Городище, Жовнин. Из-под Жовнина и Горошина Ю. Хмельницкий направил универсалы, в которых требовал от жителей Левобережной Украины сдаваться и переселяться на правый берег Днепра¹²⁶. Ему под страхом смерти сдались около трех тысяч человек, которых он приказал поселить в Жаботине¹²⁷.

В это же время Яненко опустошил Пески, Яблонев, Золотоношу и направился к Лубнам, где с казацкими отрядами укрепились лубенский полковник М. Ильяшенко и компанейский И. Новицкий. В отписке И. Самойловича от 26 февраля 1679 г. первоначальный успех войск Ю. Хмельницкого объяснялся следующим образом: «неприятели бусурманы калга и нурадын салтаны со всеми силами и с Хмелниченком, уздав о расположении <...> ратных людей и войска запорожского полков, которые <...> опасным осмотрением расположены на знатных местех, не дожидаясь на себя приходе, пошли за Днепр»¹²⁸. Именно знание дислокации русско-украинских войск, по мнению гетмана, позволило казацко-татарским отрядам разорить поднепровские городки.

Одновременно к Днепру двигались и русско-украинские войска. Из Сум выступил с ратными людьми и слободскими казачьими полками Г. Косагов, позднее его армия соединилась с компанейскими полками Я. Павловского и И. Новицкого, возглавляемыми сыном И. Самойловича, Семеном. По словам

¹²³ РГАДА. Ф. 123. 1679. Д.12. Л. 26.

¹²⁴ Літопис Самовидця. С. 132.

¹²⁵ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 592.

¹²⁶ АЗР. Т.5. №123. Стб. 156.

¹²⁷ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 592-593.

¹²⁸ РГАДА. Ф.229. Оп.2. Д.50. Л.3.

гетмана, он приказал своему сыну, чтобы он, «случась с ратными <...> людьми, шел ис Переясловля вниз Днепра, проведывая о неприятельских оборотех, и <...> чинил промысл, не опущая нынешней поры, тоей стороны над изменничьими городками и имянно над Черкасами, Корсунем и иными. А естли бы их ныне пренебрести, то бы и впредь сей стороны жителем не было мирного жития от тех неприятелей»¹²⁹. Общая численность объединенного войска достигала 30-ти тыс. чел.¹³⁰. Кроме того, из своих полковых городов вышли Миргородский и Полтавский полки.

Полтавский полковник П. Левенец первым подошел к Днепру и, разбив Ю. Хмельницкого под Жовнино, оттеснил его к Лукомью. Узнав, что части русско-украинских войск уже стоят близ Миргорода и Ирклеева, Ю. Хмельницкий с татарами, по словам И. Самойловича, «хотели уходить за Днепр». Однако «Хмелниченко з Батырчею мурзою послали было з двумя тысячами татар назад тою ж дорогою, которою было пришли на сю сторону Днепра, для того, чтоб сей стороны Днепра из городков всех жителей на ту сторону Днепра перевести». Этим планам не суждено было осуществиться: «и Хмелниченко, видя то, посылал <...> татар в подъезд и тех татар полтавской полковник с полком своим разгромил»¹³¹. 2 февраля Ю. Хмельницкий отступил с татарами за Днепр¹³². Отряд Яненко был разбит казаками лубенского полка, уцелевшие войска, перейдя на правый берег Днепра, бежали в Корсунь¹³³. Общий итог этого похода подводит Самовидец: «И так нічого не вскуравши, назад повернули з великою утратою коней, и самих татар набрано немало, бо голодно било на коні»¹³⁴. Как видно из слов летописца, поход оказался не слишком удачным для Ю. Хмельницкого, казаки преследовали татарские отряды и взяли немало татар в плен. Важно, что местное население в целом не поддержало действия Хмельницкого.

Однако на этом военные действия в Поднепровье не закончились. Крымские отряды, участвовавшие в походе с Ю. Хмельницким, перейдя на

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 19; Заруба В.М. Українське козацьке військо... С. 324.

¹³¹ РГАДА. Ф.229. Оп.2. Д. 50. Л. 4.

¹³² Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 593.

¹³³ Заруба В.М. Українське козацьке військо... С. 324.

¹³⁴ Літопис Самовидця. С. 132.

правый берег, разошлись. Калга с утомленными лошадьми вернулся в Крым. Другая часть татар, около 7 тыс. чел., во главе с нуредином, снова перешла на левую сторону Днепра и ударила по городкам миргородского полка. Их целью были грабеж местного населения и поимка ясыря. Как отмечает Н.И. Костомаров со ссылкой на малороссийские дела, совместным войскам Г. Косагова и С. Самойловича удалось разбить крымцев под Кременчугом и освободить пленных. Более того, они преследовали раненого нуредина с ордой до р. Малого Ингула, однако погодные условия вынудили их вернуться назад¹³⁵. За эту победу всем участникам было сказано царское милостивое слово и дано государево жалованье¹³⁶. На этот раз продвижение многочисленного крымского отряда было оперативно остановлено совместными действиями русско-украинских сил. В целом же эта зимняя кампания показала, что Ю. Хмельницкий не стремился закрепиться на Левобережье, но в то же время его цели не ограничивались грабежом и запугиванием левобережных жителей. Ему было необходимо привлечь на обезлюдивший правый берег Днепра достаточное количество населения, при этом реализовать это он мог лишь с помощью силы.

Сложившаяся ситуация вынуждала гетмана И. Самойловича предпринять соответствующие меры, а именно – лишить Ю. Хмельницкого возможности набирать войска и рабочую силу с подвластных ему территорий путем переселения их жителей на левый берег Днепра. Подобные меры предлагал и бывший правобережный гетман П. Дорошенко, по мнению которого, стоило свезти всех жителей из Жаботина и Медведовки на Левобережье¹³⁷.

Как уже отмечалось выше, жители правого берега Днепра осенью 1678 г. отказались добровольно переселяться на левый берег, поэтому в феврале 1679 г. был организован ответный поход на Правобережье. Его возглавил С. Самойлович, в распоряжении которого были казацкие сотни переяславского и киевского полков, а также компанейские полки Я. Павловского и И.

¹³⁵ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 593-594. По словам Самовидца, в то время «сніги великіє випали, же не можна було конем куди хотіти ехати» (См.: Літопис Самовидця. С. 132).

¹³⁶ РГАДА. Ф.229. Оп.2. Д. 50. Л. 5; Беляев И.Д. Указ. соч. С. 19.

¹³⁷ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России... С. 170.

Новицкого и ратные люди переяславского воеводы Л. Неплюева. Общая численность соединения составляла около 8 тыс. чел. 24-25 февраля они взяли приступом Ржищев, захватили в плен несколько десятков татар и казаков, а его жителей расселили в Переяславском полку¹³⁸. Принимая во внимание упорное сопротивление жителей Правобережья, оказанное гетманским людям в октябре 1678 г., И. Самойлович направил своему сыну подкрепление в 6 тыс. чел. нежинского и прилуцкого полков. В начале марта соединенное войско заняло Канев, который сдался добровольно, и двинулось к Корсуню, где укрепился с небольшим казацким отрядом Яненко. 3 марта Корсунь была взята, сподвижнику Ю. Хмельницкого удалось бежать в Немиров. С. Самойлович указал «всем корсунцам немедленно перебраться с семьями и с домашнею рухлядью за Днепр, <...> а весь город Корсунь с посадом приказал сжечь до основания»¹³⁹. После этого последовали Мошны, Драбовка, Черкассы, «и тих людей зогнали на Задніпря, попустошивши тіе міста»¹⁴⁰. В это же время войска под руководством Г. Косагова заняли Жаботин, жители которого сначала оказали сопротивление – «стали палить из пушек по передовым казакам», однако после подхода основных сил к городу сдались. Жителям Жаботина также было указано перевозиться на левый берег Днепра¹⁴¹. Как отмечает Н.И. Костомаров, в этот период территория между Жаботиным и Чигирином была полностью разорена: «хаты, и мельницы, и всякое заводившееся строение, и самыя церкви – все было предано огню. Всех людей погнали за Днепр с семьями и пожитками»¹⁴². По словам И. Самойловича, «все жители ржищевские, каневские, корсунские, староборские, мошенские, урабовские, белозерские, тагановские, черкаские на сю сторону согнаны и от неприятеля отстранены, а города и села, и местечки, и деревни их, где они прежде жили в той стороне без остатку выжжены»¹⁴³. Как видно, речь шла об обширной территории на правом берегу Днепра между Киевом и Чигирином, относившейся к 11

¹³⁸ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 599-600, Заруба В.М. Українське козацьке військо... С. 325-326.

¹³⁹ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 601-602.

¹⁴⁰ Літопис Самовидця. С. 132.

¹⁴¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 602-603.

¹⁴² Там же. С. 603.

¹⁴³ Цит. по: Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 603-604.

правобережным полкам. М. Крикун уточняет, к каким именно – к черкасскому, каневскому, белоцерковскому, корсуньскому, брацлавскому, уманьскому, кальницкому, подольскому, паволочскому, торговицкому и чигиринскому полкам¹⁴⁴. Так создавалась своеобразная буферная полоса между владениями Ю. Хмельницкого и Левобережьем. «Сгон» населения на левый берег Днепра говорит об отказе от планов наступательной войны на Правобережье.

Итак, начиная с октября 1678 г., не вступая с Московским государством в открытое столкновение, Порты пыталась с помощью Крымского ханства и Ю. Хмельницкого ослабить Левобережье путем частых набегов и угона ясыря. Ю. Хмельницкий стремился перевезти на свою сторону как можно больше населения, однако реализовать свои планы он мог только с помощью силы. По мнению Д.И. Багалея, пик миграции с территории Правобережья приходился на 1674-1679 гг., при этом «население тогочной Украины частью само добровольно переселялось на левый берег Днепра и затем шло в Московские слободы, а частью его туда сгоняли казацкия великоросские войска»¹⁴⁵. К 1679 г., как он отмечает, относится последнее крупное передвижение населения с правого берега Днепра, когда «количество переселенцев было столь значительно, что возникло существенное затруднение в вопросе о поселении их»¹⁴⁶. По мнению Б.Н. Флори, массовый добровольный характер переселения начинают принимать с 1675 г., когда значительная часть местного населения «выехала на Левобережье под защиту Русского государства»¹⁴⁷.

В конечном итоге, к середине 1679 г. в распоряжении Хмельницкого на Правобережье осталось незначительное число жителей, и он, «оставаясь в своем Немирове, не мог, как бывало прежде, вредить пограничным городам и селениям царской державы»¹⁴⁸. В то же время нельзя утверждать, что основная волна переселений правобережных жителей на левый берег Днепра

¹⁴⁴ Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. К., 2006. С. 394-395.

¹⁴⁵ Багалея Д.И. Очерки... С. 400-401.

¹⁴⁶ По оценкам автора оно достигало около 20 000 человек. См.: Багалея Д.И. Очерки... С. 404-405.

¹⁴⁷ См. подробнее: Флоря Б.Н. Россия, Речь Посполитая... С. 86-90.

¹⁴⁸ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 603.

приходится именно на конец 1678-1679 гг., скорее, речь идет о завершающем этапе переселений предшествующего времени, на котором И. Самойловичу пришлось применить силу.

Кроме того, продолжала существовать опасность того, что древнерусская столица может попасть под власть османов. Именно поэтому весной 1679 г. начали снова собираться русско-украинские войска для выступления на защиту Киева.

§2. Военная кампания весны-лета 1679 г. Оборона Киева.

В Москве постоянно получали информацию о подготовке османов к войне и скором выступлении к Днепру. Из вестовых писем и расспросных речей следовало, что военные действия возобновятся весной – на Георгиев день (6 мая). По словам гетманских гонцов, появившихся в Малороссийском приказе в конце марта, турецкие войска уже в это время «через Дунай переправляютца беспрестанно», и «переправилось на сю сторону Дуная три паши с войски и сам везирь через Дунай переправливался, и чают, что по се время уж и переправился. И все турецкие войска збираютца в Волохах, и волохам приказано через Днестр и через иные малые речки делать мосты»¹⁴⁹. В Москве получали сведения о постоянных набегах татарских отрядов на Киев для взятия языков и конских кормов¹⁵⁰. Стало известно, что Ю. Хмельницкому пришел приказ из Стамбула о том, чтобы он «тот час приказал всем людем, в повете немировском пребывающим, лес готовить, а приготовив, чтоб на том пути, который бы был к Киеву прямой, везде по рекам от Богу реки потрудился наискорее построить мосты»¹⁵¹. Сам Хмельницкий «ныне в Немирове, а орды при нем человек с пятсот, черемисы человек з двести, казаков человек со сто, янычан человек со сто ж»¹⁵².

Постоянно поступали сведения, что в походе будет лично участвовать турецкий султан. Побывавший в османском плену Ф. Мошенский сообщал, что «сам своей особою салтан турецкой и везирь будут в войне: салтан будет

¹⁴⁹ РГАДА. Ф.229. Оп. 1. Д. 154. Л. 119.

¹⁵⁰ Там же. Лл. 130-131.

¹⁵¹ Там же. Л. 132.

¹⁵² Там же. Л.121.

стоят под Каменцом Подольским, а везиря со всеми своими силами пошлет под Киев»¹⁵³. Это подтверждали взятые в плен татары¹⁵⁴. Данное обстоятельство вызывало серьезные опасения у московского правительства и левобережного гетмана и вынуждало корректировать планы военных действий. И. Самойлович обращал внимание на то, что оборона Киева потребует привлечения бóльшего, чем в 1678 г., количества войск, не только из-за размеров города, но из-за намерения участвовать в походе на Украину самого султана, который «сам пришед, все свои силы, сколько их имеет, с собою приведет»¹⁵⁵.

По словам взятых в плен турок, османы в 1679 г. планировали не только завоевание Киева, но и поход на Левобережье. Специально для этого готовились суда для переправы через Днепр: «после Чигиринского походу много судов водяных, <...> имеют, и <...> идя под Киев, возити с собою на телегах до Днепра, а от Днепра паки силами <...> собрав с телег и сложив как подобает, позасмаливать и перепровлять войска свои за Днепр, усмотря пристань, тут, около Переясловля». При этом планировалось оснащать их пушками: «имеет быти <...> во всех судах по десяти пушак, а на иных и по петнадцати»¹⁵⁶.

Несмотря на поступающую информацию о готовившемся на Киев походе, Порты в начале 1679 г. сама стала предпринимать шаги к мирному урегулированию конфликта, прибегая к помощи посредников – Крымского ханства и Молдавии¹⁵⁷. Разговоры о возможном мире стали фигурировать и в расспросных речах пойманных в плен татар. Так, один из них летом 1679 г. сообщал, что Порты готова на переговоры, а «салтану, де, турецкому хочетца толко и того и положено у него на том, чтоб царское величество уступил ему Украину, тех мест, с чем у него в подданстве был Дорошенко»¹⁵⁸. Намерение заключить перемирие на условиях признания османской власти над Правобережной Украиной подтвердил вернувшийся из Стамбула В.

¹⁵³ Там же. Л.109.

¹⁵⁴ Там же. Л. 132

¹⁵⁵ Там же. Л. 134.

¹⁵⁶ Там же. Ф.210. Оп. 13. Д. 1139. Л. 11-12.

¹⁵⁷ Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С. 135.

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп.14. Д. 1301. Л. 3.

Даудов¹⁵⁹. Однако в летнюю кампанию 1679 г. переговоры находились в начальной стадии и никак не сказались на подготовке России к обороне своих южных рубежей¹⁶⁰.

Для московского правительства, которое активно собирало сведения об османских планах, турецкое наступление в 1679 г. казалось несомненным. Будущая кампания, как представлялось, должна была быть масштабнее второго Чигиринского похода. Получаемая в Москве информация в свою очередь учитывалась для подготовки к военным действиям.

Как собирались войска для кампании 1679 г.?

В военной кампании 1679 г. планировался ранний сбор войск. Как уже говорилось выше, 14 февраля Федор Алексеевич указал боярам и воеводам «быти на своей государеве службе по полком». Как и в кампании 1678 г. предполагалось сначала мобилизовать солдатские полки, которые должны были «на указные сроки стат в полку» к 25-му марта, а затем – конные, которым надлежало «конных полков всяких чинов ратным людем и белгородцкого московского приказу стрелцом <...> стат мая по 9-е число»¹⁶¹. Связано это было, как представляется, с тем, что для сбора поместной конницы требовалось больше времени, важным было и обеспечение войск конскими кормами. При этом планировалась следующее расположение войск: к 19 мая Большой полк во главе с М.А. Черкасским вместе со всеми воеводами и ратными людьми должен был встать в Севске, Казанский разряд во главе с М.Ю. Долгорукий к 30 мая должен был разместиться в Путивле¹⁶². Остальным полкам надлежало разместиться следующим образом: «боярину и воеводам наместнику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву с товарищи резанских и заокцких городов з дворяны и детьми боярскими, да севского полку городов с ратными и конными и пешими, да с салдатцкими с 7-ю полками, да с московскими стрелецкими с 5-ю приказы из Рыльска итти к Киеву апреля с 1-го числа. А

¹⁵⁹ Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С. 136.

¹⁶⁰ См. подробнее: Ходырева Г.В. Взаимоотношения России... С. 177-183.

¹⁶¹ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Д. 1156. Л. 290.

¹⁶² Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1219.

боярина ж и воеводы Ивана Богдановича Милославского товарищу думному дворянину и воеводе Венедикту Андреевичю Змееву Белгородского полку со всеми солдатскими полки итти к Киеву апреля с 1-го числа в сход к боярину и воеводе Петру Васильевичю с товарищи, а боярину Ивану Богдановичю Милославскому белгородского полки со всеми конными ратными людьми и стрелцами итти к Киеву ж мая с 15-го числа. А генералу Агею Шепелеву, да генералу ж порутчику Матвею Кровкову с их солдатскими полками итти с Москвы в Севск и стать в Севску на срок марта в 25-м числе, а ис Севска итти к Киеву апреля с 1-го числа»¹⁶³.

По прошению И. Самойловича весной «для скорые переправы ратных людей через реку Днепр под Киевым» было указано построить мосты. Для реализации этого проекта к Днепру был послан окольный Г.А. Козловский, сходный товарищ М.Ю. Долгорукова. Строевой лес и «всякие струговые и мостовые запасы» были заранее посланы в Киев из Брянска и Трубчевска¹⁶⁴. По словам Самовидца, «на Днепрі под Кіевом мост на байдах уроблено широкій, же у три лаві ити могли вози¹⁶⁵». Это решение позволило существенно сократить сроки пересечения Днепра. Однако весна 1679 г. оказалась холодной и скудной на конские корма¹⁶⁶. Это привело к тому, что многим полкам не удалось встать в назначенных местах «в указные» сроки. Ситуация усугублялась получаемыми в Москве сведениями об османских планах и о готовящемся ими походе¹⁶⁷. Гетманские посланцы сообщали, что «турской салтан, не отменяя своего намерения, со всеми своими силами шлет к Киеву везиря и крымского хана с ордами, и будут под Киев вскоре»¹⁶⁸. Из отписок киевского воеводы Н.С. Урусова следовало, что крымский хан в начале июня покинул полуостров и направился к Киеву, «хочет переходить Днепр на Переясловскую сторону для того, чтоб им их бояр и воевод с полками к Киеву для обереганья того города не допустить»¹⁶⁹. Из Москвы

¹⁶³ РГАДА. Ф.229. Оп.2. Д. 50. Л. 6.

¹⁶⁴ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1172.

¹⁶⁵ Літопис Самовидця. С. 133.

¹⁶⁶ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 102.

¹⁶⁷ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1225-1227.

¹⁶⁸ Там же. Стб. 1144.

¹⁶⁹ Там же. Стб. 1153.

последовали грамоты, призывающие воевод поспешить к Киеву¹⁷⁰, однако на продвижении полков они отразились слабо. Сам воевода Большого полка М.А. Черкасский двигался очень медленно: только 10 июня он с ратными людьми прибыл в Севск. При этом поздний приход не помешал М.А. Черкасскому получить царскую грамоту от 18 июня с «милостивым словом»¹⁷¹. В Киев М.А. Черкасский вошел 26 июля 1679 г.¹⁷². Такая задержка, как представляется, подчеркивает номинальное назначение М.А. Черкасского. П.В. Шереметев выступил из Рыльска 2-го мая из-за «мотчанья», которое учинили московские стрелецкие приказы и солдатские полки. К Киеву П.В. Шереметев прибыл 5 июня и остановился на левом берегу Днепра. И.Б. Милославский прибыл в Киев 13 июня 1679 г. и стал обозом на Печерской горе между Нижним городом и Печерским монастырем. Полк В.А. Змеева подошел к Киеву 15 мая, выборный полк А. Шепелева 26 мая только переправлялся через реку Сейм и подошел к городу в начале июня¹⁷³.

В то же время, несмотря на медлительность армии, удалось достигнуть высокой мобилизации. О том, насколько серьезно к возможному турецкому вторжению относилось московское правительство, может свидетельствовать привлечение не только Новгородского полка, но и войск из городов Казанского и Рязанского разрядных полков. Это позволило значительно увеличить численный состав войск. В Белгородских столбцах Разрядного приказа сохранилась роспись войск, фиксирующая численность армии на 23 июля 1679 г.:

«В Болшом полку з боярином и воеводою со князем Михаилом Алегуковичем Черкасским с товарищи:

столников и стряпчих и дворян и жилцов 2498 человек;

городовых дворян и детей боярских и романовских болших мурз и татар 306;

начальных людей 176;

копейщиков и рейтар 3538;

да смоленской шляхты и начальных людей и рейтар 696;

Итого: 7214 человек.

¹⁷⁰ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 22-24.

¹⁷¹ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1234-1235.

¹⁷² Беляев И.Д. Указ. соч. С. 29.

¹⁷³ Там же. С. 22.

Пеших:

Московского выборного полку генерала Матвея Осиповича Кравкова;
начальных людей 65 человек;
урядников и рядовых салдат 2299 человек.

Да в трех приказах стрелецких:

Сотников 25;

Стрелцов 2840;

Итого: 5230 человек.

И всего тех вышеписанных ратных людей налицо 28456 человек.

Новгородцкого полку ратных людей:

московского чину 23;

городовых 1195.

Пеших:

начальных людей 44;

салдат в двух полках 1373;

стрелцов в четырех приказах 1105;

пушкарского чину 91;

Итого: 2613 человек.

И всего конных и пеших 3808.

В Казанском розряде з боярином и воеводою со князем Михаилом Юрьевичем Долгоруково с товарищи:

столников и стряпчих и дворян московских и жилцов 313;

городовых дворян и детей боярских и мурз 640;

столников и полковников и их полко начальных людей 129;

копейщиков и рейтар 5864;

Итого: 6013.

И пеших в стрелецких приказах:

Сотников 19;

Стрелцов и казаков 2273;

Итого: 2292.

И всего 9305.

Боярина ж и воеводы князя Михайла Юрьевича с товарищем ево с околничим и воеводою со князем Григорьем Афонасьевичем Козловским стрелецких во пяти приказах:

стрелцов 4484.

В Рязанском розряде и в Севском полку з боярином и воеводою с Петром Васильевичем Шереметьевым:

столник 1;
 стряпчих 6;
 дворян 3;
 жилцов 10;
 Итого: 20.

Севского полку:

городовых дворян и детей боярских полковые службы 682;
 недрыгайловских донских казаков 36;
 начальных людей, которые за полками 9;
 копейного и рейтарского строю полковник 1;
 начальных людей 35;
 копейщиков 434;
 рейтар 1720;
 драгунов 77;
 Итого: севского полку 2997.

Пеших:

столников и полковников и голова московских стрелцов 4.
 В их четырех стрелецких приказах:
 полуголов 3;
 сотников 37;
 стрелцов 3752;
 Итого: 3796.

Драгунского строю:

полковник 1;
 начальных людей 18;
 драгунов 711;
 салдат 256.

Салдацкого строю:

Полковник 1;
 Начальных людей 24;
 Пушкарей и пушкарского чину 668;
 Итого 1679.
 Всего: 8490.

Да с ним ж, боярином и воеводою с Петром Васильевичем, генерала Агеева полку Алексеевича Шепелева:

полковников 3;
начальных людей 94;
урядников и рядовых салдат 4421.
Итого 4518.

Боярина и воеводы Петра Васильевича с товарищем, с околничем и воеводою Александром Савостьяновичем Хитрово:

столников 2;
стряпчей 1;
дворян 2;
жилцов 9;
Итого: 14.

Рейтарского и драгунского строю:

полковников 4;
начальных людей 95;
городовых дворян и детей боярских 140;
копейщиков и рейтар 3740;
драгунов и пушкарей 2279.
Итого: 6272.

И всего з боярином и воеводою с Петром Васильевичем и с товарищем ево вышеписанных ратных людей:

Конных 6988;
Пеших 12272;
Всего 19260.

Белгородского полку:

3 боярином и воеводою с Иваном Богдановичем Милославским:
московских чинов 19;
Завоеводчиков ясаулов и сотенных 711;
Генерал порутчик 1;
Полковников и голова 8;
Начальных людей и сотников 208;
За полками начальных людей 20;
Колмыков 18;
Копейщиков 1419;
Рейтар 5215;
Донских казаков 13;
Салдат и стрелцов 4857.
Всего конных и пехоты 12488.

З думным дворянином з генералом и воеводою с Венедиктом Андреевичем Змеевым:

полковников 5;
 начальных людей 108;
 рейтар 2620;
 салдат 2775;
 Всего конных и пеших 5508.

Итого: з боярином и воеводою с товарищем з думным дворянином и воеводою всяких чинов ратных людей:

Конных 10239;
 Пехоты 7847;
 Всего конных и пехоты 18186.

Из того ж вышеписаного числа из пехотных полков велено выбрать и послать в Запороги с Васильем Перхуровым полковника кого приго ж, да с ним начальных людей, да салдат 1500 человек.

З генералом порутчиком и воеводою з Григорьем Касаговым в малороссийских городах:

русских:
 копейного полку:
 ротмистр 1;
 копейщиков 20;
 завоеводчиков и сотенных и трубачей 13.

Рейтарского строю:
 полковник 1;
 начальных людей 38;
 рейтар 1784.

Пехотного арсенева полку Росформа:
 начальных людей 14;
 салдат 269;

Итого: русских конных и пеших 2212.

Черкас:

Полковников 2;
 Сотников и урядников и казаков 6910;
 Всего з Григорьем Касаговым русских и черкас 9142.

Всего в тех вышеписанных во всех полках ратных конных и пеших людей налицо 89129»¹⁷⁴.

Как видно, для участия в кампании 1679 г. была собрана огромная армия. Ее численность (даже без учета войск И. Самойловича) почти в

¹⁷⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.14. Д. 1301. Лл. 156-170.

полтора раза превышала численность объединенных русско-украинских сил, принимавших участие в Чигиринском походе 1678 г. Это оказалось возможным благодаря привлечению войск из центральных регионов страны: стали собирать войска из городов Казанского, Рязанского и Новгородского разрядных полков. Кроме того, была увеличена численность войск в самих формированиях. Так, к примеру, число московских выборных солдат в полку А. Шепелева составляло в 1679 г. «налицо» 4518 (против 3379 человек в 1677 г.), в полку М. Кровкова – 2364 (против 1238 человек в 1677), увеличился корпус В.А. Змеева – 18 186 (против 12 206 человек в 1678 г.) и т.д. Обращает на себя внимание и социальный состав полков. В Большом полку значительную часть войск составляли московские чины и другие служилые люди «по отечеству», это в свою очередь отчасти объясняет позднее выступление этого полка из Москвы и подчеркивает его невысокую боеспособность. Примечательно также, что приказы московских стрельцов и выборные полки М. Кровкова и А. Шепелева, входившие в состав Большого полка¹⁷⁵, выступили раньше и действовали отдельно. В целом большую часть войска, как и в 1677 и 1678 гг., составляли полки «нового строя» и московские стрельцы – наиболее боеспособная ее часть.

Несмотря на то, что основная часть армии должна была защищать Киев, все же значительная ее часть осталась в тылу и была расположена вдоль Белгородской черты и Муравского шляха. Связано это было с ожиданием крупных набегов со стороны Крымского ханства. В Новом Осколе располагался стольник и воевода Я.С. Барятинский. Под его началом «на белгородской черте конных и пеших русских и черкас» было 1867 человек¹⁷⁶. Небольшой отряд под командованием М. Опухтина был размещен на Валуях, численность «копейщиков и рейтар» составляла 172 человека. Кроме того, «в полевых городех за чертою с черкасским полковником з Григорьем Донцом ево полку казаков» было 3544 человек¹⁷⁷. В августе войска под командованием генерала Г. Косагова были переброшены из

¹⁷⁵ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1201.

¹⁷⁶ РГАДА. Ф.210. Оп.14. Д. 1301. Л. 170.

¹⁷⁷ Там же. Л. 171.

«малороссийских городов» в Палатово, восточнее Белгорода. Их численность к этому времени увеличилась до 9165 человек (против 9142 на конец июля). Общее число собранных на Белгородской черте и «за чертою» полков в конце августа 1679 г. составляла 16 027 человек. Именно эти войска, как установил В.П. Загоровский, в конце 1679 г. начали сооружать новую южную линию обороны – Изюмскую черту¹⁷⁸. Ее строительство позволило обезопасить междуречье Тихой Сосны и Коломака и защитить от татарских вторжений русско-украинское население этого края.

Кроме того, в начале 1679 г. была послана царская грамота К.М. Черкасскому. Ему предписывалось выступить к Днепру с ратными астраханскими, терскими и другими низовыми людьми, соединившись с калмыцкими отрядами. Как и в 1678 г., им следовало двигаться вдоль Белгородской черты, воеводам близлежащих городков на всем пути к Киеву было указано выплачивать им государево жалованье на корм и хлебные запасы, а также следить, чтобы «однолично черкасом и калмыком ни от кого никакие досады не было»¹⁷⁹.

Как планировалось оборонять Киев?

Киев имел удобное географическое положение с точки зрения его обороны: с западной и южной сторон подходы к Киеву были перекрыты руслом р. Лыбедь с ее болотистой поймой. Обрывистый правый берег Днепра защищал восточную часть города. Однако сложность заключалась в том, что город состоял из нескольких практически самостоятельных, но соединенных между собой системой укреплений районов: Верхний город, Нижний город и Печерское местечко. Верхний город, исторический центр древнерусского княжеского города, располагался на высоком гористом правом берегу. Нижний город или Подол, по сути, представлял собой большой торгово-ремесленный посад, он раскинулся в низине у подножья киевских гор, рядом с Днепром. Печерское местечко, где располагалась

¹⁷⁸ См. подробнее: Загоровский В.П. Указ. соч. С. 103.

¹⁷⁹ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1178.

Киево-Печерская лавра со слободами, находилось южнее и отделялось от других частей Крещатицким ярмом¹⁸⁰.

Протяженность линии обороны Киева приводит в своей отписке П.В. Шереметев, ее воспроизводит И.С. Беляев по данным Белгородских столбцов Разрядного приказа:

«От Днепра около Печерского монастыря до Печерского поля – 692 сажени;

Печерского поля и около Золотых ворот до курганов, что над Лыбедью, против Наугольного раскату, построенного у Львовских ворот – 1900 сажен;

От бугров до Кожемицкого рва по обоз П.В. Шереметева – 1000 сажен;

От Кожемяцкого врага горами через Щековицу до оболони по нижнюю дорогу, что ездят из Орданского монастыря – 700 сажен;

Лугом оболонью до устья речки Почайны – 600 сажен;

Обоего по обоз боярина И.Б. Милославского – 1300 сажен;

А всего от реки Днепра около Печерского монастыря и Печерского поля и около города Киева и оболонью до устья речки Почайны к Днепру 4892 сажени»¹⁸¹.

Эти данные еще раз подчеркивают трудность организации обороны и подтверждают, что для обороны Киева количество собранных войск имело первостепенное значение.

О том, каким образом предполагалось разместить войска, направленные к Киеву, становится известно из отписки И. Самойловича в Москву после встречи в конце мая с П.В. Шереметевым около Батурина¹⁸². Изначально П.В. Шереметев с войсками должен был встать на Печерской горе, однако этот план был пересмотрен. 4 июня гетман писал в Москву, что «егда увидел есмь, что войск при нем <...> зело мало, едва с 5000 будет, которым Печерской горы не осадить, и крепости на ней делать не возможет, тех тогда ради мер советовал ему, чтоб, пришед в Киев, стал выше великого города по горе у пробитого валу». Гетман предлагал войска П.В. Шереметева

¹⁸⁰ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 29.

¹⁸¹ Там же. С.23.

¹⁸² Подробно этот сюжет рассматривает в своей работе И.Д. Беляев со ссылкой на Белгородские столбцы Разрядного приказа. См.: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 23-24.

разместить у Львовских ворот до Щековицы, где «належати будет заняв от помянутых Лвовских ворот возле пробитого вала около горы Шаковицы и вниз горы, спущаясь около нижнего города Киева, до самого берега верхнего Днепровского»¹⁸³. Как видно, это место было уязвимым из-за пробитого вала; рвы подходили вплотную к городской стене, что повышало риск занятия этой позиции османскими войсками. По мысли И. Самойловича, на Печерской горе должны были расположиться войска Большого полка М.А. Черкасского и его сходного товарища М.Ю. Долгорукова вместе с гетманскими войсками. Эти войска должны были защищать Киево-Печерскую лавру, а также чинить и возводить укрепления вокруг нее¹⁸⁴. 4 июня соответствующее распоряжение было направлено М.А. Черкасскому. И.Б. Милославскому с Белгородским полком рекомендовалось стать от реки Днепра по стороне Федосеевских пещер около Печерского монастыря¹⁸⁵.

Предполагалось, что находящиеся в Киеве войска будут заниматься починкой укреплений и сооружением новых оборонительных систем. Еще в апреле П. Гордон представил Н.С. Урусову роспись «ко охранению града Киева», по которой следовало возвести около старого вала пять отводных городков и «всякие крепости», однако, из-за малолюдства ратных людей весной 1679 г. реализовать этот проект не удалось. Работы перенесли до прихода в Киев П.В. Шереметева, которому предписывалось заниматься укреплением города вместе с киевским пехотным полком. Кроме того, П.В. Шереметеву указывалось «о всем советовать и промышлять войска Запорожского с полковники, которых пришет с полки к Киеву гетман И. Самойлович прежде своего приходу». После прихода в Киев самого И. Самойловича и И.Б. Милославского им также следовало приступить к возведению защитных укреплений¹⁸⁶. В целом, воеводам предстояло: «всякие промыслы и крепости ко охранению града Киева, что пристойно, чинить, применяясь к тамошнему настоящему делу, смотря того, чтоб болшому городу от неприятелского приходу было на оборону и в надежную крепость,

¹⁸³ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1204.

¹⁸⁴ Там же. Стб. 1205-1206.

¹⁸⁵ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 22-24.

¹⁸⁶ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1173-1174.

и промышлять о том с великим раденьем, чтоб всякие готовности, как в городском деле, так и в полковом к отпору неприятелскому было все в готовности»¹⁸⁷. Стоит отметить, что, несмотря на назначение М.А. Черкасского воеводой Большого полка, он практически не участвовал в разработке планов обороны Киева. Все решения, связанные с защитой города, возлагались на П.В. Шереметева и И.Б. Милославского, которые должны были действовать «по совету» с гетманом И. Самойловичем. Так, в царской грамоте П.В. Шереметеву указывалось «вопче с боярином И.Б. Милославским береженье Киеву и Печерскому монастырю держать. <...> Промысел же воинский чинить, где пристойно, применяясь к тамошнему настоящему делу, по совету <...> с гетманом, с И. Самойловичем»¹⁸⁸. Что в целом еще раз подтверждает предположение П.В. Седова о номинальном назначении М.А. Черкасского.

В конце июня 1679 г. П.В. Шереметев доносил царю, что, став обозом у Львовских ворот, «для остерегательства от прихода неприятельских людей велел делать крепости, вал валити, ров копать и делать отводные городки в порожнем месте от Лыбеди реки в степь». За это время воевода, на занимаемом им участке, успел возвести вал высотой в 2,5 сажени и шириной «в подошве» в 4 сажени, а также выкопать около вала ров в глубину и в ширину по 3 сажени. Во время кампании 1679 г. гетман И. Самойлович также начал работы по возведению в этой части города Печерской крепости и обнесению ее «крепкими земляными валами»¹⁸⁹. Как отмечают Г.В. Алферова и В.А. Харламов, укрепления «представляли собой прямоугольный в плане типично русский деревянный городок, состоящий из рвов и валов, над которыми возведен деревянный частокол с заостренными верхними частями бревен»¹⁹⁰.

В конце июня в приходе османских войск к Киеву появились сомнения, в то же время из малороссийских городов стали поступать сведения о намерении Османской империи «обратить войну на Запорожье всеми своими

¹⁸⁷ Там же. Стб. 1171.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Алферова Г.В., Харламов В.А. Киев во второй половине XVII века. К., 1982. С. 62.

¹⁹⁰ Там же. С. 63.

силами». От полтавского полковника приходили вести о частых приходах в Полтавский полк татарских разъездов. В конце июня И. Самойлович направил под Полтаву компанейский полк Павловского¹⁹¹. Для защиты Запорожской Сечи гетман предлагал направить несколько тысяч ратных людей «в легких судах вниз Днепра, которые б, спустився Днепром от Киева, стали не далече от Кодака». Послать свои войска на Сечь предполагал и сам И. Самойлович¹⁹². Однако царское правительство планировало активные действия на Запорожье только в том случае, если «по ведомостям объявитца, что везир или многие паши с великими войски пошли на Запорожье, а под Киев подлинно не будут»¹⁹³. В этом случае гетману было предписано послать на Сечь «регенту своего не малые полки», М.А. Черкасскому указывалось отпустить Г. Косагова к Кодаку, а затем самому «со всеми силами» двигаться вниз по Днепру к Полтавскому полку. Кроме того, К.М. Черкасский в случае «самой подлинной и достоверной ведомости, что неприятели <...> пойдут совершенно на Сечю и на Запорожье» должен был отпустить наперед себя П.В. Шереметева и И.Б. Милославского¹⁹⁴. 13 июля состоялось заседание Боярской думы, на котором обсуждались «подлинные» вести об османском походе на Запорожье, полученные от И. Самойловича, и был выработан план военных действий. Прежде всего, было предписано отпустить Г. Косагова «в те места, где назначит гетман», в случае подтверждения вестей о движении турок на Сечь, туда следовало двинуть войска М.А. Черкасскому и его сходным воеводам – П.В. Шереметеву, М.А. Долгорукому и И.Б. Милославскому. И.А. Хованскому следовало для защиты Белгородской черты встать с полком в Карпове¹⁹⁵. Кроме того, был послан указ стольнику В. Перхурову со стрелецким приказом идти на Запорожье.

Сведения о готовившемся крупном османском походе на Запорожскую Сечь не подтвердились. В конечном итоге, на Кош сначала был направлен небольшой отряд В. Перхурова. Данная посылка с самого начала

¹⁹¹ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1256.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же. Стб. 1259.

¹⁹⁴ Там же. Стб. 1259-1260, 1265-1267.

¹⁹⁵ Там же. Стб. 1282.

складывалась неудачно – Н.С. Урусов отправил отряд по Днепру «на худых стругах», а И.Б. Милославский «отпустил солдат худых, которые и разбежались, начальные люди даны им пьяни»¹⁹⁶. Как установил К. Кочегаров, посланные на Сечь силы сократились с 470 чел. до 260 чел., вместе с казаками И. Серко численность объединенных сил достигала около 1000 чел¹⁹⁷. Присланное позже небольшое подкрепление ситуацию не изменило, что обусловило невозможность скромных русско-украинских сил предпринять активные военные действия в низовье Днепра¹⁹⁸.

В то же время, сосредоточив огромные силы под Киевом, царское правительство не стало предпринимать активных военных действий на Правобережье. Более того, получив в середине июля предложение от И. Самойловича двинуть войска к Немирову, где «никакой силы и турецкого войска в сборе нет», из Москвы последовал приказ, запрещающий какие-либо посылки ратных людей и казаков на правый берег¹⁹⁹, что в свою очередь свидетельствует о стремлении Москвы к миру с османами (при сохранении Киева и Левобережья) и отказе от борьбы за правый берег Днепра.

Какие действия предприняли Османская империя и Крымское ханство в 1679 г.?

Как отмечает Б.Н. Флоря, турецкий султан начало похода на Киев назначил на 1 апреля 1679 г., желая подчинить территорию Украины до реки Сейм, однако встретил противодействие со стороны османских сановников и муфтия²⁰⁰. Как показали военные действия 1677 и 1678 гг., турецкие войска, вынужденные вести многодневную осаду в опустошенном краю, столкнулись с проблемой нехватки провианта и фуража. Продолжение активных военных действий для Порты было затруднительным, учитывая дальние расстояния и отсутствие налаженного снабжения. О тяжелом положении Порты писал польскому королю Ян Гнинский. В отписке от 19 июля 1679 г. он сообщал,

¹⁹⁶ Там же. Стб. 1283.

¹⁹⁷ Кочегаров К.А. Отношения... С. 6.

¹⁹⁸ См. подробнее: Кочегаров К.А. Отношения... С. 6-9.

¹⁹⁹ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1324-1325.

²⁰⁰ Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С.135.

что «Порта такой слабой никогда не была: ни денег, ни людей, ни совета им не хватает, где могут, там правдами и неправдами собирают средства. Армии нечем платить, она бунтует; знать руководит политикой султанского двора»²⁰¹. Кроме того, как говорилось выше, во время Чигиринских походов османы понесли значительные потери.

В 1679 г. главные усилия Османская империя сосредоточила на укреплении своих позиций в северном Причерноморье, и прежде всего – на попытке прекратить запорожские набеги и обеспечить возможность безопасной переправы припасов по Днепру. От Б. Шереметева, находящегося в крымском плену, русское правительство еще весной стало получать сведения о строительстве и расширении системы турецких оборонительных укреплений в низовьях Днепра. Его информаторы сообщали, что в конце апреля к крымскому хану приехал из Стамбула чауш «з грамотою, чтоб хан был готов с крымскими ратными людьми к походу к Днепру, где будут турецкие ратные люди по указу турецкого салтана, а на Днепре городки поотстроены для обереганья от приходу великого государя ратных людей и запорожских казаков»²⁰². О том, что турецкий султан весной еще находился в Стамбуле, сообщали пленные татары: «турской салтан ныне в Цареграде, а в Запорогах стоит турецкого войска, и строят на Днепре у Казыкерменя городки»²⁰³. Речь шла о возведении крепости Мубеурек-Кермен (Шингерей) и укреплении крепости Ислам-Кермена, которые наряду с Кызы-Керменом и Мустрит-Керменом (на о. Тавань) образовывали мощные укрепления в устье Днепра²⁰⁴.

Как считает К. Кочегаров, эти действия Порты «не грозили большой опасностью южным границам России и Украины, зато вызвали немалое беспокойство казаков Запорожской Сечи и их кошевого Ивана Серко»²⁰⁵. Кроме того, до конца июня царское правительство не воспринимало всерьез сообщения о возведении городков на Днепре, считая их очередной

²⁰¹ Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego... S. 63.

²⁰² РГАДА. Ф.123. 1679. Д.12. Л. 32.

²⁰³ Там же. Ф.210. Оп.13. Д. 947. Л. 6.

²⁰⁴ Заруба В.М. Українське козацьке військо... С. 331-332.

²⁰⁵ Кочегаров К.А. Отношения... С. 5.

дезинформацией со стороны османов. Так, в конце мая в царской грамоте М.А. Черкасскому говорилось, что «они испускают голоса, будто они не под Киев рати свои готовят, вниз Днепра для устройства городков силы свои обратить имеют, и на то обнадеживатись не на что; для того все то чинят, чтоб на то обнадежився, его государские великие силы не перебрались против их сил под Киев, а приходу, де, их ныне кончае чаят под Киев»²⁰⁶.

Несмотря на недоверие Москвы к получаемым сведениям, строительство крепостей оттягивало на себя значительные силы Крымского ханства, которые были вынуждены охранять находящиеся на Днепре турецкие войска. Пленный ногайский татарин говорил, что «белгородской орды мурзы и татаровя все ныне стоят в Запорогах для береженья турецких людей, которые в Запорогах строят городки»²⁰⁷. Из-за этого, по словам информатора Б. Шереметева, «хан, де, ис Крыму походу вскоре не будет ожидать, де, о походе своем указу»²⁰⁸. По данным В. Зарубы, укрепления возводили около 4 000 турок, татар, молдаван и валахов, присланных из очаковского эйялета. Строителей охраняли десятитысячный корпус Хусейн-паши и пятнадцатитысячная крымская орда²⁰⁹.

Благодаря этому, вплоть до начала июля на южных границах Московского государства оставалось довольно спокойно. Источниками зафиксирован 24 мая 1679 г. набег на Киев Батурчи-мурзы с татарскими отрядами «для взятия языков». Киевскому гарнизону вместе с Н.С. Урусовым удалось отбить нападение от городского вала и отогнать их на несколько верст. Хотя взятые в плен татары сообщали, что «чают, де, приход турецкого султана с 19 000 татар», в летнюю кампанию 1679 г. состоялся только один крупный набег татарских сил²¹⁰. Основные военные действия развернулись в районе Чугуева и Харькова, однако, как отмечает В.П. Загорский, южнорусская окраина пострадала значительно меньше, чем в 1678 г.: «татары в 1679 г. не разорили ни одного городка, ни одной крупной

²⁰⁶ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1152.

²⁰⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д.947. Л.7.

²⁰⁸ Там же. Ф.123. 1679. Д.12. Л.32-33.

²⁰⁹ Заруба В.М. Українське козацьке військо... С. 331.

²¹⁰ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 22-23.

слободы»²¹¹. Это подтверждают и имеющиеся документы. Так, по расспросным речам есаула полка Г. Донца Ивана Лейба «во 187-м году в ыюле в розных числах приходили воинские люди татаровя многие люди под Чугуев и под Харков и под иные полевые городы. И харковской, де, полковник Григорей Донец полку ево с казаками с теми воинскими людьми бились и ходили за ними в поход. И дошод, их побили многих и розогнали по лесом <...>. И достолные, де, воинские люди побежали в степь и ныне, де, их в полевых городех нет»²¹².

Из расспросных речей взятых в плен татар следует, что в Крыму ожидали крупных военных действий в районе Азовской крепости: «Во 187-м году после светлые недели вскоре хан крымской писал к нагайским мурзам, чтоб нагайские мурзы и татаровя, собрався, шли под Озов для того, что под Озов будут государевы ратные люди»²¹³. По их словам, только в конце весны в Азов «пришло из Царяграда 7 каторг с людьми и с хлебными и иными со всякими запасы. И ис тех, де, каторг, те люди в Озов, в город, вошли, и те запасы перевозили. А присланы, де, те люди с хлебными запасы для осады»²¹⁴. В Азове под началом ногайских мурз собралось около четырех тысяч татар, «и, собрався, стояли под Азовом месяца 3, ждали государевых ратных людей и, стоячи, оголодали. И ис тех нагайских мурз Руз мурза <...>, да с ним мурз же человек з дватцать, да азовских 2 аги, да нагайских и азовских татар з 2 400 человек, да азовских же кочевых калмык 20, не перетерпя голоду перед собою, из-под Азовы пошли войною под государевы украинные городы <...>. И шли они ис-под Азова 15 дней, а вели, де, их азовские аги и привели под Чюгуев. И под Чюгуевым на полях взяли мужеска и женска полу человек 50, да отогнали конские и животные стада и били под город. И ис-под Чугуева пошли под Харков, и под Харковым отогнали животинные стада, а людей мужеска и женска полу никого не брали, и били под город. Ис-под Харкова с полоном и с конскими и з животинными стадами пошли назад. И от Харкова в верстех в 20, идучи в

²¹¹ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 106.

²¹² РГАДА. Ф.210. Оп.13. Д. 947. Лл. 1-2.

²¹³ Там же. Л. 3.

²¹⁴ Там же. Л.7.

лесах, заблудились и разбились врознь. И в тех лесах и болотах полон и животинные и конские стада пометали и азовской Тубек ага от мурз остался, а с ним нагайских и азовских татар человек со 100 для того, что, де, у них лошади стали. И в тех, де, лесах напали на них государевы ратные люди и учили их побивать. И тогда Тубек ага, а с ним человек с 10 татар ушли, а <...> 25 человек взяли в полон живых, а достальные все побиты. А опричь, де, Чюгуева и Харкова под государевы украинные города и в села <...> никуда не ходили и не воевали». О том, что у татарской орды был высокий падеж лошадей, из-за которого они перемещались очень медленно, сообщал и харьковский полковник Г. Донец²¹⁵.

В целом, как видно, османы не предпринимали попыток вторгнуться на Украину в 1679 г., сосредоточив свои усилия на возведении оборонительных укреплений на Днепре. Из расспросных речей жаботинского жителя Василья, «которой взят в неволю под Жаботиним в тот год, как турки Каменец Подолской взяли, и был в неволе в Царе городе у Магмет аги, конюшего салтанского», следовало, что «было постановление у турков, что все силы имели послать под Киев, а потом разсуждали быти им прибылнее построить перее городки на Днепре, чтоб Крым был безопасен, и запасы лехче бы им возить в войну. И для того войска свои к Днепру <...> не посылали»²¹⁶. Свою роль, возможно, сыграл и сбор огромной русско-украинской армии. Так, по словам Ф. Мошенского, бывшего в турецком плену «у везиря», «салтан турецкой сам особю своею хотел итти под Киев, и войска свои в тот поход збирал. И как слышали, что царского величества войска в зборе великие и через всю зиму шли на Украину и, опасаясь запорожцов, вместо того походу послал на Запорожье городков строить, чтоб им хлебные и всякие запасы проводить было от запорожцов безстрашно»²¹⁷. О дальнейших планах османов относительно этих городков сообщал переяславский житель Данила Скуратенков, вышедший из полона в декабре 1679 г.: «О войсках турецких, которые на низу городки строили, сказывают, что пришли в Бабу и в Бабе

²¹⁵ Загоровский В.П. Указ.соч. С. 106.

²¹⁶ РГАДА. Ф.229. Оп.1. Д. 154. Лл. 233-234.

²¹⁷ Там же. Лл. 107-108.

зимовать имеют, для которых в Бабу великие запасы по указу салтанскому привезены на зиму. И 4000 янычан, новых выбрав, послат имеют в те ново построенные городки в начале весны»²¹⁸.

Каков был общий итог кампании 1679 г.?

В 1679 г. России удалось собрать на защиту Киева и Левобережной Украины огромную армию. Однако турецкого вторжения на Украину в этом году не произошло, для русско-украинских войск эта военная кампания свелась к оборонительным мерам. В начале августа стало понятно, что «турского салтана войск нынешняго лета приходу под Киев не будет, и в сборе их нигде нет»²¹⁹. В Москве приняли решение отозвать царские войска из Киева в Путивль, 23 августа был послан царский указ о роспуске войск²²⁰.

23 сентября из Москвы был отправлен стольник С. Языков к М.А. Черкасскому и его сходным товарищам – П.В. Шереметеву и М.Ю. Долгорукому с царским «милостивым» словом²²¹. Тревожная кампания 1679 г., таким образом, завершилась без крупных столкновений. В то же время стоит учитывать, что войска в эту кампанию собирались и двигались к Днепру медленно. Городские укрепления к началу лета не были полностью подготовлены к длительной осаде. Такие выводы вынуждали московское правительство обратить пристальное внимание на фортификации древнерусской столицы, а также обеспечить город необходимыми запасами и подводами для возведения новых и ремонта старых укреплений.

По сохранившейся разрядной росписи, проведенной осенью 1679 г., численность гарнизона в Киеве была следующей:

«на службе в Киеве пехотного строю ратных людей в салдацких полках и в стрелецких приказах:

Киевских полков рейтар и салдат стрелцов и даточных 1172.

²¹⁸ Там же. Л. 230.

²¹⁹ Там же. Ф.210. Оп.13. Д. 947. Л. 4.

²²⁰ Книги разрядныя. Т.2. Стб. 1330, 1353-1354.

²²¹ Там же. Стб. 1395-1396.

Да в нынешнем во 188-м году посланы с околичем и воеводами 4 приказы с Москвы московских стрелцов, а в них 1519 человек, и с Смоленска 4 ж приказа, 1717 человек.

Всего всяких чинов ратных людей 4408 человек.

Да ис полков бояр и воевод князя Михайла Алегуковича Черкасского с товарищи прислано в нынешнем, во 188 году, в сентябре месяце:

Новоприборных даточных 2128;

Казанского розряду низовых городов 4 ж приказа, а в них 1264;

Всего полковой присылки 3392.

Всего киевских полков и прибылых ратных людей 7800 человек»²²².

Этим войскам предстояло осуществить ремонтные работы в Киеве, где воеводой вместо Н.С. Урусова был назначен И.С. Хитрово²²³.

§3. События конца 1679 – начала 1681 гг.

Осенью 1679 г. московское правительство вплотную столкнулось с дилеммой: с одной стороны, появилась возможность достичь соглашения о мире с Османской империей, с другой – заключить антиосманский союз с Польшей и Австрией. Однако оба возможных варианта сопрягались с определенными трудностями. Польские правящие круги изначально выдвигали мало приемлемые условия союза: ежегодные субсидии на ведение боевых действий в размере 600 тыс. рублей, возврат утраченных по перемирию 1667 г. земель, участие в походе против турок московского царя с 50-60 тыс. армией. Интересно мнение Е.Е. Замысловского, что русская сторона во время переговоров с польской делегацией настаивала на смягчении условий заключения союза, исходя из того, что «неудачи турок под Чигирином в 1678 года доказали, что Московское государство и одно может вести с ними борьбу»²²⁴. Вместе с тем надо учесть заявления русских представителей на переговорах о русско-польском союзе 1679 г., что Россия не может выплачивать Речи Посполитой ежегодных субсидий по 600 тыс.

²²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1139. Лл. 277-278.

²²³ Там же. Д. 947. Л. 87.

²²⁴ Замысловский Е.Е. Указ. соч. С. 22.

рублей, так как это приведет к повышению налогов, а затем к восстаниям. И хотя поляками был сделан ряд уступок (сокращение возможных субсидий, пересмотр требований о возвращении земель)²²⁵, вопрос о вступлении России в союз с Польшей не мог быть решен без участия И. Самойловича. В конце октября 1679 г. в Батурине в разговоре с Е. Украинцевым, а затем и в специальных «статьях» И. Самойлович высказался за заключение мирного договора с османами: «мир с бусурманом прибыльнее будет союза. С польским королем союз заключить невозможно, потому что царским войскам идти на помощь польскому королю за дальним расстоянием и за пустотою на той стороне Днепра далеко; по тому же самому и польские войска на помощь государевым войскам не будут»²²⁶. Возможность вести переговоры о мире с османами, по мнению гетмана, существовала потому, что «неприятель до сих пор над царскими войсками поиска никакого еще не сделал, а если вперед сделает какой поиск, тогда к миру будет горд»²²⁷. Московское правительство сделало выбор в пользу мирных переговоров с Портой при посредничестве Крымского ханства.

Ход мирных переговоров с Османской империей обстоятельно рассматривался в историографии²²⁸ и может быть предметом самостоятельного исследования, в данной работе не представляется нужным его подробное освещение. Стоит лишь отметить, что в 1680 г., ввиду затягивающихся переговоров, московское правительство, как и в 1679 г., вновь ожидало прихода османов на Украину. При этом в Москве продолжали активно собирать сведения об османских планах на будущий год. Примечательно, что, несмотря на наличие информации о возможном турецком походе на Киев все чаще в получаемых вестях стала фиксироваться вероятная вовлеченность Порты в венгерские дела. Так, по словам плененного в январе татарина, «о салтане турском такова ведомость в Белегороде есть, что крепко готовитца будущаго лета на войну, но о том нет

²²⁵ Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С. 134, 138.

²²⁶ Цит. по: Соловьев С.М. Указ. соч. С. 216-217.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Соловьев С.М. Указ. соч. С. 215-220, Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 162-168, Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 177-214.

ведома, естли на маджары, с которыми есть у них задор, или под Киев»²²⁹. Сбежавшие из турецкого плена казаки, которые «слышали, будучи там во дворе салтанове, что будущего лета на войну сам салтан турецкой имеет итить, но нет ведома – ест ли на венгров или под Киев, понеж у них с венграми подлинно учинился задор. И видели пред своим уходом ис того полону, что салтанское знамя выставлено с таковым указом, чтоб янычане были в полном чине против своего списку. А как они ушли ис полону и шли сорок и шесть ночей к Дунаю, а в дни итти боялис, и для того за Дунаем войск турецких нигде не видали»²³⁰. По словам другого казака, сведения о походе османов в Венгрию были очередной дезинформацией: «тот слух есть, что салтан хочет идти на венгры, толко тому верить не надобно, турок инде мерит, а инде стреляет. Войска турецкие все в готовности около Дуная, поставлены <...> на зимовье около Силистры. <...> И янычаны помалу идут, не уставая»²³¹. Позже, весной 1680 г., гонец Никифор Кудрявцев, находившийся в Стамбуле с февраля 1680 г. по апрель 1681 г.²³², сообщал в отписках, что в начале марта османское войско «учало собираться; а слух распространили такой, что будто пойдут на Моджарскую землю против Цесаря. И та, де, речь их неверна»²³³. К этому же времени относятся расспросные речи знатного греческого купца, который «объявил о намерениях салтана турецкого». Он, с одной стороны, показывает информированность османского правительства о русско-польских переговорах, с другой – подчеркивает стремление Порты избежать открытого столкновения с Московским государством. По его словам, «турских войск зело великая сила прошлого лета и осени собралась и ныне беспрестанно собираетца, понеже уневерсал турецкого салтана по все государства непрестанно розсылаютца, чтоб весь народ маметовы их веры <...> готовился в будущее лето на войну, на которую понеже и сам салтан турецкий с везирем и с теми своими силами, конечно, быти имеет». Кроме того, он

²²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1139. Л.26.

²³⁰ Там же. Лл. 28-29.

²³¹ Там же. Л. 24.

²³² Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 165.

²³³ ДРВ. Ч.17. С. 316.

добавлял, что султан «дал по давнему своему бусурманскому обычаю <...> магметова закона рукописание, которое нарицается ал-коран, возложив на верблюда, по все улицам царегородцким возя, объявляти велел и куды б оную свою войну обратити имел, таков о том давал ответ, что ест ли с <...> царским величеством учинитца у него, салтана турецкого, мир на том, как он хочет, чтоб тое стороны Украйну по Днепр з Запорожьем ему <...> великий государь поступился, тогда имеет со всеми войсками своими турецкими, кой час весна станет, пришед под Каменец-Подолской, послати везира с турками и хана крымского со всеми ордами воевати Польшу. А то будто для той причины, что королевское величество соглашается купно с <...> царским величеством и, взяв у <...> великого государя денег, уготовляясь в собрание войска, хочет воздвигнуть против него войну. От туда ж ис-под Каменца, ест ли ему таков мир с <...> царским величеством учинитца, имеет послати одного некоего пашу с войском в Кодак, что б там зделать город и осадить янычаны своими»²³⁴.

Итак, ввиду неясности османских планов перед московским правительством снова встало несколько задач: с одной стороны, требовалось продолжить укрепление и реконструкцию фортификационных сооружений Киева. С другой – было необходимо собрать войска для защиты южных рубежей и выработать план военных действий.

Начало 1680 г. ознаменовано довольно крупным татарским набегом, который возглавил крымский хан Мурад-Гирей. В историографии имеются разные точки зрения на масштабы данного мероприятия. Так, украинский исследователь Ю. Мыцык рассматривал его как опустошительный²³⁵, В.П. Загоровский со ссылкой на данные, приведенные в «Материалах» Д.И. Багалея, отмечает, что потери со стороны русско-украинского населения в 1680 г. оказались сравнительно невелики в сравнении с потерями, понесенными южнорусским населением в 1645 г.²³⁶ Как представляется, этот

²³⁴ РГАДА. Ф.229. Оп.1. Д.154. Лл.149-151.

²³⁵ Мицик Ю. До історії ординського нападу на Слобожанщину 1680 р. // Збірник Харківського історико-філологічного товариства: Нова серія. Харків, 1999. Т. 8. С.205-214.

²³⁶ Загоровский В.П. Укс. соч. С. 117.

вопрос нуждается в самостоятельном исследовании. В то же время стоит отметить, что, несмотря на мнение В.П. Загоровского о том, что «возможность татарского набега в зимние месяцы не учитывалась»²³⁷, он не был неожиданным для русско-украинского командования. Еще в начале декабря И. Самойлович сообщал в Москву, что из расспросных речей вышедших из крымского полона малороссийских жителей ему стало известно, что Ю. Хмельницкий готовится совершить набег на левый берег Днепра при участии крымских татар²³⁸. По сведениям гадяцкого сотника Федора Донца, «которой прошлой зимы взят был в неволю» и в ноябре 1679 г. сбежал из Перекопа, он «видел совершенную готовность к войне. И тот мурза, у которого он всеволю терпел, коней своих накормил, и запасы кормовые в воинскую дорогу приготовил, и все оные ногайские орды в Крыму на подъем к войне готовы суть. Толко ждут времени, чтоб реки замерзли, после чего, коль скоро всей зимы первой путь станет, тот час все имеют быти своим неприятельским приходом под города в <...> малороссийские и слободцкие»²³⁹.

Набег крымских татар во главе с ханом Мурад-Гиреем состоялся в январе и пролегал Муравским шляхом. По сведениям пленных татар, которые удалось найти А.А. Новосельскому, общая численность орды достигала 100 тыс. чел²⁴⁰. Основной удар, судя по данным, собранным архиепископом Филаретом (Гумилевским), пришелся на города, расположенные вокруг Харькова: Коломак, Золочев, Богодухов и т.д., и черкасские слободы к югу от Чугуева²⁴¹. По известиям Самовидца, крымский хан пришел «под слободы московские и стал коло Мерли, и барзо великую шкоду учинил в слободах московских, миль на тридцать попустошил аж и поза Білагородом»²⁴². О том, что крымская орда доходила до Белгородской черты, сообщал в Москву П.И. Хованский: «генваря в 19-м числе пришли к

²³⁷ Там же. С. 113.

²³⁸ РГАДА. Ф.229. Оп.1. Д.154. Лл. 50-51.

²³⁹ Там же. Л. 52.

²⁴⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине... С. 112-113.

²⁴¹ Филарет (Д.Г. Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Т.1. Харьков, 2005. С. 142-143, 174-175, 230 и далее.

²⁴² Літопис Самовидця. С. 133.

Карпову Мурамским шляхом воинские люди татаровя с пять тысяч человек и болши, да к ним же идут в прибавку многие же воинские люди, и стали кошем от города в версте и карповской посад выжгли и карповского уезду в селех и в деревнях, которые по реке Ворксле, жителей побили и в полон поимали»²⁴³. Сам хан в это время, как сообщал бывший пленник Мишка Бут, направился в Богодухов. По его словам, «пред собою пустил нурадин салтана с выборными ордами под города для добычи. <...> Салтану и всей орде дан наказ, чтоб всякие загоны находили ево под Богодуховым, где обещал несколько дней дожидатца их. По отпуске того салтана, хан с кошем пришел в третей ден под Богодухово»²⁴⁴.

Известия о появлении орды в районе Белгородской черты вызвали серьезное беспокойство в Москве, так как была вероятность ее вторжения во внутренние районы государства²⁴⁵. Из Москвы были немедленно разосланы грамоты к воеводам на места о готовности «к службе», в случае, если «про приход в малороссийские и украинные города крымского хана и иных воинских людей учинятся подлинные вести, <...> ратным людем быть на <...> службе, и стать в полкех бояр и воевод, и преж указных сроков, не отымаясь ничем»²⁴⁶. Любая замешка или «нераденья» должны были караться смертной казнью «без всякия пощады»²⁴⁷.

Однако развернутого татарского наступления на города Белгородского разряда не произошло. В тот же день, когда крымский хан появился под Богодуховым, по словам М. Бута, «нурадын салтан сыскал хана, и будто хан негодовал на нурадына салтана, что, будучи не смелым, не шел дале между города великого государя и не приготовил татаром изобилнейшей добычи. <...> Постояв хан под Богодуховым два дни, как все орды почали на конь из загонов съезжатца, тогда поднялся назад»²⁴⁸. С чем могла быть связана такая спешка? И. Самойлович докладывал в своей отписке царю в конце февраля, что «хан крымской, хотя имел великие силы к военному промыслу, однако не

²⁴³ АИ. Т.5. №54. Стб. 83-84.

²⁴⁴ РГАДА. Ф.229. Оп.1. Д.154. Л. 83.

²⁴⁵ См. ДАИ. Т.7. № 13. С. 80; Флоря Б.Н. Войны с Османской империей... С. 138.

²⁴⁶ АИ. Т.5. №54. Стб. 83-84.

²⁴⁷ ДАИ. Т.7. №13. С. 82.

²⁴⁸ РГАДА. Ф.229. Оп.1 Д.154. Лл. 83-84.

мог пространно распростираться и медлито долго, понеже видел готовые себе на отпор <...> войска, одно з боярином и воеводою со князем Петром Ивановичем Хованским от Курска подвигшееся, а другое при моем сыне, Симионе, близ пограничия в Гадяче собранныя и на самую полевою сторону против тех неприятелей принимающиеся»²⁴⁹. Бывший полоняник М. Бут объяснял такую спешку следующим образом: «о скором ханове отходе такова между татарами была речь, что бережетца хан казацких полков, чтоб не перехватили ему в помех дороги, о их же готовности и совокуплению взяв ведомость. А до того скорого отходу хана принуждало, что знатная теплынь учинилас, опасался дабы речки, вскрывся со лдом, препятія его походу не учинили»²⁵⁰.

Действия воеводы П.И. Хованского во время этого татарского набега рассмотрел В.П. Загоровский. Исследователь установил, что он совпал с началом проведения разрядно-окружной реформы – на декабрь 1679 г. и январь 1680 г. был назначен «разбор» Белгородского полка, служилых людей требовалось «пересмотреть» и «разобрать вновь». Делалось это, как отмечает историк, для того, чтобы «укрепить наиболее боеспособные части южной армии – рейтарские полки». Их численность была увеличена, в то же время число копейщиков было сокращено²⁵¹. Именно этим, по словам В.П. Загоровского, обусловлено минимальное участие Белгородского полка в защите южных границ. П.И. Хованский сконцентрировался на обороне городов Белгородской черты, «оставив на татарский произвол селения вне черты»²⁵².

На данный момент нельзя подвести точные итоги потерь среди русско-украинского населения вследствие этого крымского вторжения. По данным А.А. Новосельского, поход коснулся 18 городов с уездами, в полон угнано более 3000 человек²⁵³. В.П. Загоровский вслед за Д.И. Багалеем оценивает убыль в 757 человек, замечая, что эти данные не являются полными²⁵⁴. Стоит

²⁴⁹ Там же. Л. 287.

²⁵⁰ Там же. Л. 84.

²⁵¹ См. подробнее: Загоровский В.П. Укс. соч. С. 112-113.

²⁵² Там же. С. 115.

²⁵³ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине... С. 112.

²⁵⁴ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 117.

добавить, что И. Самойлович рассчитывал, что московское правительство в 1680 г. сможет привлечь от 10 до 20 тыс. слободских «черкас»²⁵⁵, однако в перечневой росписи полка П.И. Хованского от 24 июля числилось только 6395 чел., «а досталные многие не бывали за разореньем от воинских людей зимнего приходу Крымского хана»²⁵⁶. С другой стороны, те обвинения, которые предъявил хан нуреддину, еще раз свидетельствуют об эффективности засечных черт как системы оборонительных укреплений. Как отмечает В.П. Загоровский, январский набег Мурад-Гирея повлиял на решение московского правительства продолжать строительство укрепленной линии от Полатовского вала к Цареву-Борисову²⁵⁷.

Как шла подготовка к военным действиям зимой-весной 1680 г.?

К кампании 1680 г. в Москве отнеслись со всей серьезностью. Связано это было, как представляется, с инструкциями, посланными на царское имя с И. Мазепой в Москву 12 февраля 1680 г. гетманом И. Самойловичем, об организации обороны Киева и дальнейших планах боевых действий. Гетман подвел неутешительный итог кампании 1679 г., в частности, он указывал, что даже при «многолюдстве» ратных людей удержать Киев в 1679 г. в случае их подступа к нему было бы затруднительно. По его словам, «есть ли б турецкие неприятельские силы пришли было <...> под Киев, то подлинно б предварили нас, <...> и есть ли б прежде пришли, то, хотя бы и иные с ними силы потом пришли, ничего б уже против неприятелей тех для толико великой переправы не учинили, а кто б <...> в Киеве пребывал и одного бы дня не отстоялись»²⁵⁸. Кроме того, он считал невозможным одновременно защищать Печерский монастырь и Нижний город из-за пересеченной местности: «В прошлом году, будучи под Киевым, разсуждали есмы, смотря по войску и по расположению тамошнему неровном боярачном, в Киеве было б невозможно боронить всего как Печерского монастыря, так и Нижнего города киевскаго. Есть ли бы пришли было силы турецкие, и то для того, что от берега из-за

²⁵⁵ РГАДА. Ф.229. Оп.1. Д.154. Лл. 176-177.

²⁵⁶ Там же. Ф. 210. Оп.14. Д. 1301. Л. 395.

²⁵⁷ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 119-120.

²⁵⁸ РГАДА. Ф.229. Оп.1. Д.154. Лл. 169-170.

монастыря Печерского почавши, тем полем вести обоз даже по за Нижним городом киевском к другому берегу днепровскому, будет того места полем по бояракам и по горам пять верст и болши, розтянувши тогда тонко войска и малоллюдно. А долго нелзя б одному другому подавать помощи за пять верст, наипаче ж пешим». В то же время, по его мнению, «оставить паки Печерский монастырь для мощей святых божиих и для церкви чюдотворной неудобно, также и Нижнего города оставити без обороны невозможно. И, оставив Нижней город, и Верхнему было б опасно, понеже неприятель, усмотрив одно место, туды все свои силы скоро обратил бы»²⁵⁹. Более того, усмотрев слабые места в укреплениях Верхнего и Нижнего городов и учитывая поздний приход русско-украинских войск к Киеву, гетман подчеркивал, что «хотя б нас по обоим сторонам, почав от Печерского монастыря и против Нижнего городу киевского по сту тысяч было, однако б зело было опасно»²⁶⁰.

В этой связи И. Самойлович намечает основные условия для ведения успешной военной кампании против османов в 1680 г. В первую очередь гетман обозначает неизбежность прихода турок. По его словам, «подлинные ведомости о том от различных выходцов, которые ис турецкой земли к нам вышли, и от купецких людей, что оттуда на Украину приезжают, тако от языков, которые нынешних времен побраны, что подлинно <...> турецкой салтан сам особою своею, купно с ханом крымским, имеет быти по нынешнее лето войною под Киев»²⁶¹. Кроме того, различные источники фиксировали активный сбор турецкой армии: «ныне во все те времена осенние и зимние со всех земель своих, которыми он [султан – М.Я.] владеет, прилежно к Дунаю воинские силы, збираючи, посылает». В этой связи, по И. Самойловичу, следовало, прежде всего, увеличить численность пеших войск, которые хорошо себя зарекомендовали в предыдущих кампаниях: «надобно, прежде времени великого промыслу, в прибавке ратей его манаршеских, чтоб много болше были, неже прошлого году, наипаче пехотные, которым весь промысл воинской належит»²⁶². При этом гетман отмечал важность

²⁵⁹ Там же. Лл. 159-162

²⁶⁰ Там же. Л. 162.

²⁶¹ Там же. Лл. 165-166.

²⁶² Там же. Лл. 167-168.

привлечения войск «из далних стран», а именно – из Новгородского и Псковского разрядных полков, которые «добре познались было приходом своим под Киев»²⁶³. Как и ранее, важное место отводилось вовлечению в боевые действия донских казаков и калмыков, чтобы «князь Каспулат Муцалович Черкаской с калмыками, а есть ли невозможно с калмыками, то хотя с своими черкесами, хотя их немного, чтоб туды ж к нам пришел потому, что для загонов татарских, есть ли бы где похотели на его сторону Днепра перейти, зело будут нам потребны. И есть ли бы нам хотя сая сторона была волна, то бы не имело войско в таборе никакой нужды»²⁶⁴. Сам гетман, ссылаясь на события польско-турецкой войны 1620-1621 гг., заявляет, что тоже готов увеличить численность своего войска за счет дополнительного набора: «Есть уж тому несколько десят лет, как турецкая война была с королевством полским, еще живущу Жигимонту, королю полскому, и сыну его, Владиславу, под Хотинном, тогда здешнего украинского народу по королевскому повелению на такову ж войну общих людей от двоих треть его числа. <...> Чего ради мы, нужной угождая потребе, и ныне ту должность промежду общих людей постановили есмы, чтобы два третьяго отпускали пешего, на которого немного надобно казны, мушкет со всем надобьем, да пика и запас с потребу в таборы привести, а то для того, чтоб войско было болшое»²⁶⁵.

По мысли И. Самойловича, если русско-украинское войско, пришедшее к Киеву, будет «в великой силе», то существовала возможность организовать «пляцовые сторожи» в тех местах, где османы могли «чинить» шанцы. Кроме того, предлагались и конкретные меры по организации обороны Киева, а именно – поставить «где б толко неприятел, пришед, подумал промысл чинити, везде пеших людей в великом числе». Для этого гетман «выдумал» «достойный способ» – чтобы, располагаясь «сторожи пляцовые по укрепленным местем, в таборе крепки были, и на тех местех люди выборные всегда к бою готовы и дерзостны по несколко тысяч пребывали, чтоб, одне

²⁶³ Там же. Л. 169.

²⁶⁴ Там же. Л. 174.

²⁶⁵ Там же. Лл. 176-177.

других вида, стояли и вовремя нужного надобья от неприятелского нашествия, чтоб друг другу пособствовали, покамест все войско не устроитца, и неприятелю, где случитца на каком месте учинить отпор. Кроме того, «у моста тако ж не худую надобно держать всегда сторону, но выборных людей посадить со всякими их запасы и с пушками. Так и з сей стороны, как и о середине, чтоб неотступно ныне переменно стерегли, чтоб нигде ничего неприятеля не попустили, понеж ведаем, что тот неприятел здес все свои промыслы объявит»²⁶⁶.

Как и в предыдущие годы, И. Самойлович подчеркивал необходимость раннего сбора войск и прибытия к Киеву «прежде неприятелского приходу». При этом он предупреждал царское правительство и о возможном затягивании военных действий при раннем сборе войск: «Понеже паки в прошлых летех ратные <...> люди, где ни есть, бывало постоят месяца два или три, тот час пешие и конные скучают, что не имеют запасов. Ныне ж опасатись потребно, что тот неприятел, пришед под Киев, не похотел с нами пребыть в войне не толко чрез летние месяцы, но чтоб осенних и зимних не захватил, насильствуя нас преодолети таковым продолжением, и скудость в запасех учинити. При сим же насильствии своем, чтоб нам не отнял <...> днепровой пристани, а с сей стороны земляной, и з городов чрез татар, чтоб не запер дороги». В этой связи гетман подчеркивает важность снабжения войск необходимыми запасами, чтобы «войска <...> государские все были удовольствованы казною и запасы, чтоб никакой ни в чем, с неприятелми воюючи, не было им скудости»²⁶⁷.

Успешную организацию обороны И. Самойлович напрямую связывает с инженерным искусством. В этой связи интересно, что гетман обратился к венецианскому опыту ведения войны против османов (во время Кандийской войны 1645-1669 гг.). В частности, он отмечал, что нужны инженеры, которые «чинили б поткопы противные неприятелским и оныя пренимали таковым промыслом, и отпоры венецыане город Кандию от турецких сил чрез 27 лет боронили, понеж в нем великое войско с ыскусными в ынженерстве

²⁶⁶ Там же. Лл. 170-172.

²⁶⁷ Там же. Л. 173.

людми и с снаряды, к тому делу належащими, непрестанно против турецких войск хитрых подкопных промыслов употребляли, что бесчисленное множество неприятелей тем способом погибло, которого дела самовидцов при себе имеем много»²⁶⁸. Кроме того, считал важным, чтобы в Киеве были «искусные гранатчики со многими гранаты. И на том много належит, понеж тем промыслом неприятель зело бывает поражен, и не толко в поле на бою, но и в шанцах неприятель от напущения гранатов не остоится, а понеже то их подкопное и гранатное дело много требует пороху и деланых гранатов так ж и людей особных для скорого их дела». Именно поэтому гетман просил царя «таковых мастеров к тому делу сыскать, пороху и гранатов довольно приготовит, и людей к ним с 2000 туды же под Киев послать для денной и ночной сторожи, землю копать и выносить».

Видимо, имея в виду кампанию 1677 г. и номинальное назначение М.А. Черкасского в 1679 г., И. Самойлович просил царя о единоначальном командовании, чтобы он «изволил вручити первенственнейшую над всеми власть в военный тот поход тому, чтоб всякое послушание иные чинили и повеление его исполняли, где покажетца случай». Подчеркивал он и важность военной дисциплины, «чтоб начальные люди от полков своих никуда не отступали и их не оставляли и к бою наказных не отпускали, но, где указ им будет, везде сами при полках ставились, и то сооружали, <...> как всякому из них приказано будет, а хотя ведает, каковы суть наказы государские бояром их милостям, ибо и нам такие и бывают, чтоб есмы всегда в опчех между собою советовали о всем. <...> Когда кому регинтарь начальный пришлет свой указ, чтоб он тот час без отговору стал на том месте, где належати будет»²⁶⁹. Обращал внимание гетман и на общие организационные вопросы как, то, что нужно «на будучее лето удоволит войско, как належит, жалованьем денежным, ибо войска без денежного, яко человек без жил, пребыти не может, тако ж хлебные, пороховые и гранатные

²⁶⁸ Там же. Лл. 174-175.

²⁶⁹ Там же. Лл. 179-181.

многие запасы и, что нужно есть, к той тяжкой войне уготовати ратным людем»²⁷⁰.

Итак, кампания 1680 г. представлялась И. Самойловичу несомненной и тяжелой, в то же время планы военных действий при сравнении с кампаниями 1678 и 1679 гг. существенных изменений не претерпели. Основной упор делался, как и прежде, на ранний приход войск к назначенному месту и удобное для ведения обороны занятие позиций. Важное место отводилось сбору и мобилизации большего числа войск, чем в кампаниях 1678 и 1679 гг. Предлагались гетманом и конкретные меры, связанные с обороной древнерусской столицы – организация «пляцовых сторожей». Этот план, очередной в ряду уже ставших традиционными статей И. Самойловича, адресованных московскому правительству, отличается от подобных документов 1677-1679 гг. значительно большей проработкой деталей и отражает большой военный опыт, полученный гетманом и его окружением за последние годы.

1 марта статьи И. Самойловича стали предметом обсуждения в Боярской думе. В целом московское правительство одобрило предложенные гетманские инициативы, при этом гетману и воеводам указывалось не только командовать войсками, но и организовать оборону Киева. Им предстояло обеспечить город всем, что «ко укреплению надобно», а также рассмотреть, «где пляцовые полки ставити и какие крепости чинить». Поддержало правительство и отправку в Киев инженеров и мастеров гранатного дела, которых планировалось послать в составе боярских полков. Кроме того, предполагалось для кампании 1680 г. привлечь вдвое больше войск, чем в предыдущие походы²⁷¹.

Намеченный план военных действий ставил вопрос о сборе ратных людей. 15 декабря 1679 г. состоялось назначение воевод по полкам: во главе Большого полка был утвержден князь В.В. Голицын, у него в товарищах – К.О. Щербатов и В.А. Змеев. С В.В. Голицыным «велено быть в сходе»: с Новгородским разрядом – Г.Г. Ромодановскому в Рыльске, с Казанским

²⁷⁰ Там же. Л. 182.

²⁷¹ Там же. Лл. 68-69. См. также: Кочегаров К.А. Генерал Патрик Гордон... С. 499-500.

разрядом – В.Д. Долгорукову в Путивле, с Рязанским разрядом – М. Лыкову в Рыльске, с Белгородским разрядом – П. Хованскому в Судже²⁷².

4 марта 1680 г. после заседания Боярской думы были озвучены сроки, к которым «велено на его государеве службе в полках бояром и воеводам и их полков ратным людем стат по местам:

Большого полку боярину и воеводам князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи в Севску мая 9-е число, а в Киеве мая 26-е число.

Новгородского розряда боярину и воеводам Григорью Григоривичю Ромодановскому с товарищи в Рыльску мая 9-е число, а в Киеве стать июня 15-е число.

Казанского розряда боярину и воеводам князю Володимеру Дмитриевичю Долгоруково с товарищи в Путивле мая 9-е число, и ис Путивля итти мая в 29-е число, в Киев стать июня 15-е число.

Белогороцкого полку боярину и воеводе князю Петру Ивановичю Хованскому с товарищи в Киеве мая ж 25-е число»²⁷³.

Что было известно в Москве о положении дел на Украине и о планах противника?

28 марта 1680 г. в Москве получили отписку И. Самойловича, в которой он сообщал об участвовавших набегах татарских отрядов в конце зимы – начале весны на Киев: «орда белогороцкая с Хмельницким, в Немирове пребывающая, многожды подбегая под Киев в малом числе, учали убытка в людях для своей добычи чинити». Также гетманом был допрошен пленный татарин, находившийся с Ю. Хмельницким в Немирове и участвовавший в набеге на Киев. Пленный сообщал И. Самойловичу, что «при их бытии [в Немирове – М.Я.] пришел ис Царягорода некоторой ага белгородцкий в Немиров к Хмельницкому и привез ему от турецкого салтана таков указ, чтоб тот час приказ всем людем, в повете немировском пребывающим, лес готовить, а приготавлив, чтоб на том пути, который был к Киеву прямой везде по речкам от Богу реки, потрудился наискорее построить мосты. Ведомо

²⁷² ДРВ. Ч.17. С. 304-305.

²⁷³ РГАДА. Ф.229. Оп.1. Д.154. Лл. 71-72.

чиня, что сам особою своею имеети будучей весны нынешней быти войною под Киев. И что во время праздника светлого Христова Воскресения или прежде воскресения Светлого, но не во время праздника георгиева, как преж бывало, подымаетца на войну, и хочет ныне ис Царягорода пойти»²⁷⁴. По словам И. Самойловича, в начале марта «лошад травною везде попасет воин, яко и сие татары под Немировым лошадей на полях кормили, под Киев едучи». Данные сведения вызывали у гетмана серьезную обеспокоенность ранним приходом османских войск к Киеву, именно поэтому он просил царское правительство, чтобы «как скорей <...> войски свои государские передовые, тако ж и иные все силы, посылать, чтоб, приход предварив неприятельской, стали под Киевом и <...> их много больше прошлого году было число для отпору той свирепой бусурманской войны»²⁷⁵.

В этот же день в Малороссийском приказе были допрошены гетманские гонцы, которые сообщали, что «подбегают под Киев часто татаровя», кроме того, по их сведению «салтан турской сам в Царегороде и к Юраску Хмелницкому писал, чтоб он к нему отписал куды прямее дорога к Киеву и какие до Киева есть речки и переправы, чтоб прислал чертеж, и был бы он в войну сам в готовности»²⁷⁶. «А войска турецкие через Дунай переправляютца беспрестанно, и переправилось на сю сторону Дуная три паши с войски, и сам везирь через Дунай переправливался, и чают, что по се время уж и переправился. И все турецкие войска збираютца в Волохах, и волохам приказано через Днестр и через иные малые речки делать мосты». Как и в 1679 г., сообщалось, что «салтан, де, турской сам особою своею будет под Киев и пойдет от Дуная со всеми силами своими подлинно в Георгиеве дни». Что касается крымских татар, то «хан крымской и салтаны были все в Крыму и на Украину войною хотели быть вскоре, и чают, что уж по се время вышли». «Юраско Хмелницкой ныне в Немирове, а орды при нем человек с пятсот, черемисы человек з двести, казаков со сто, янычан человек со сто ж»²⁷⁷.

²⁷⁴ Там же. Л. 132.

²⁷⁵ Там же. Л. 133.

²⁷⁶ Там же. Лл. 119-120.

²⁷⁷ Там же. Лл. 121-124.

Ответная грамота И. Самойловичу была направлена из Москвы 31 марта. В ней сообщалось о принятых мерах по организации обороны Киева: «на оборону лес и всякие к воинскому устроению потребности готовить велено с великим радением и поспешением». Кроме того, правительством было принято решение о немедленной отправки войск к Киеву. Так, «по нынешним вестям указали <...> бояром <...> и воеводам итти с Москвы безсрочно, а думному <...> дворянину и воеводе Венедикту Андреевичю Змееву с севским полком и с ним полковнику Кондратью Крому с приказом, до особо генералу Матвею Осиповичю Кравкову, будучи ныне в пути, итти к Киеву наспех, нигде не мешкая»²⁷⁸. Кроме того, всем пешим полкам указывалось быть в Киеве «преже приходу бояр <...> и воевод»²⁷⁹.

О том, как представляло русские планы на 1680 г. османское правительство и, в частности, Ю. Хмельницкий может свидетельствовать отписка гонца Н. Кудрявцева, в которой он доносил, что 22 апреля к турецкому султану писал Ю. Хмельницкий о том, что «великаго государя войска пришли в Украину многия, и стоят в Путивле и в Севске и около Киева во ближних местах, во всяком воинском уготовлении, и хотят итти под Немиров, и его Юраска взять; а взяв, итти на Крым. И ему, де, Юраску против таких великих войск с татары крымскими не устоять, и чтоб к нему прислал войска и денег, чем нанять казаков». Из данных того же Н. Кудрявцева следовало, что турецкое правительство не собирается предпринимать активные боевые действия на Украине: «И по тем юрасковым письмам у турскаго салтана и у всех турков от приуготовления великаго государя войск великое опасение. И велено турским войскам стоять для бережения возле Дуная, а в прибавку к прежним турским войскам посылают из Ромелии и из Анатолии многия войска. А под Киев, де, и на Украину против войск государских не пойдут. А походу, де, чают их на Бог, или на низ Днепра, для строения некоторых крепостей близко Очакова. А турки, де, в разговорах говорят все, что они желают с радением, чтоб у царскаго

²⁷⁸ Там же. Лл. 138-140.

²⁷⁹ Там же. Л. 141.

величества с турецким салтаном мир учинен был; а война, де, им против царского величества войск вести тяжко, и под Киев итти трудно»²⁸⁰.

Таким образом, обе стороны конфликта, не видя ясной перспективы военного разрешения конфликта, все более укреплялись в мысли о желательности мирного разрешения конфликта.

Как развивались события в конце весны и летом 1680 г.?

В Белгородских столбцах Разрядного приказа сохранились росписи всех полков, задействованных в кампании 1680 г. Они проводились в разных числах мая и не фиксировали общую численность русской армии. Кроме того, в некоторых полках перечневые росписи проводились и в летний период. Итак, к концу мая:

«в Большом полку з боярином и воеводою со князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарищи мая по 18-е число:

столников 161;

стряпчих 272;

дворян 413;

жилцов 1286.

Итого: 2132.

Городовых дворян и детей борских 132;

розных строев столников и полковников и начальных людей 461;

копейщиков и рейтар и трубачей и литаврщиков 1430;

выборного полку урядников и салдат 2503.

Всего: 6660.

Да в том же полку в стрелецких приказах, которые ныне за Семью, рекою, по наряду:

начальных людей и с полковники 30;

стрелцов 3044²⁸¹.

В Новгородском розряде з боярином и воеводами со князем Григорьем Григорьевичем Ромодановским с товарищи мая по 8-е число:

столников 2;

стряпчих 4;

дворян 3;

²⁸⁰ ДРВ. Ч. 17. С. 316-317.

²⁸¹ Общая численность полка В.В. Голицына в летний период остается неизвестна, так как князь «после мая 20-го числа по приезду, сколько у него в полку ратных людей объявилось, о том к великому государю он, думной дворянин и воевода, не писывал» (См.: РГАДА. Ф.210. Оп.14. Д.1301. Л. 399).

жилцов 8;

Итого: 17.

Пешаго строю полковников и начальных людей 19;

салдат 224;

Всего: 260.

В том же полку по наряду в салдацких полках и в стрелецких приказах:

полковников и начальных людей 60;

салдат и стрелцов 16500.

В Казанском розряде з боярином и воеводами со князем Володимером Дмитриевичем Долгоруково с товарищи мая по 10-е число:

столников 6;

стряпчих 9;

дворян 7;

жилцов 18;

Итого: 40.

Столников и полковников и начальных людей 79;

трубачей и гранитчиков и пушкарей и салдат и стрелцов 6025.

Всего: 6144.

В Белгородцком полку з боярином и воеводами со князем Петром Ивановичем Хованским с товарищи мая по 13 число:

московских чинов 11;

полковые службы дворян и детей боярских 343;

полковников и начальных людей 295;

копейщиков и рейтар 6010;

салдат и стрелцов 8049;

новокрещеных колмыков 17;

черкас 2922.

Всего: 16647²⁸².

В Украинном розряде з боярином и воеводами с Петром Васильевичем Шереметевым с товарищи мая по 15-е число.

столников 5;

стряпчих 4;

дворян 7;

жилцов 18;

Итого: 34.

Полковые службы дворян и детей боярских 112;

²⁸² 24-го июля в Белгородском разрядном полку насчитывалось «всего конных и пеших русских и черкас 21650 человек» (См.: РГАДА. Ф.210. Оп.14. Д.1301. Лл. 392-395).

полковников и начальных людей 49;
 копейщиков и рейтар 844;
 салдат 1926;
 стрелцов 1262.
 Всего: 4227²⁸³.

Ево ж боярина и воевод у Петра Васильевича с товарищи в украинных городех ратных людей по наряду:

На Волуйке с воеводы с Аверкием, да с Михайлом Опухтиними:
 салдат 120;
 черкас 1529.

В Цареве-Борисове з генералом-порутчиком и воеводою з Григорьем Касаговым:

копейщиков и рейтар и донских казаков 650;
 салдат 402;
 черкас 3-х полков и с новоприборных 9000.
 Итого: 10052.

В киевском походе <...> з думным дворянином и воеводою с Венедихтом Андреевичем Змеевым майя по 12-е число:

полковые службы дворян и детей боярских 258;
 полковников и начальных людей 69;
 копейщиков и рейтар 2200;
 салдат и стрелцов 4572.
 Всего: 7099.

Да в том же походе по норяду з генералом с Матвеем Осиповичем Кровковым:

полковников и начальных людей 79;
 урядников и салдат 3000.

Да изо Брянска в стругах плавною столник и полковник Иван Нелюдов, а с ним:

начальных людей 9;
 стрелцов 708;
 брянских пушкарей 68;
 целовальников, кормщиков и которые взяты для указыванья пути 45.
 Всего: 931»²⁸⁴.

К сожалению, восстановить точную численность русской армии в летний период не представляется возможным. Однако имеющиеся данные

²⁸³ К 20-му июля общая численность ратных людей под началом П.В. Шереметева составляла 8677 человек (См.: РГАДА. Ф.210. Оп.14. Д.1301. Лл. 396-397).

²⁸⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.14. Д.1301. Лл. 452-458.

позволяют предположить, что она превышала 90 тыс. чел. без учета гетманских войск. Как видно, московскому правительству удалось хоть и совсем незначительно, но увеличить численность ратных людей по сравнению с 1679 г. По всей видимости, имея в виду рекомендации гетмана И. Самойловича, в армии в основном были задействованы «пехотные рати», доля полков «нового строя» составляла более 50%. Кроме того, почти в пять раз в 1680 г. была увеличена численность ратных людей в Новгородском полку. Данные цифры, как представляется, еще раз свидетельствуют о последовательном намерении царского правительством удерживать и защищать Киев и население левого берега Днепра, несмотря на колоссальные расходы, связанные со сбором и содержанием армии.

К началу июля стало понятно, что османского вторжения на Украину не будет, однако продолжала существовать вероятность крупного татарского набега. В Москву писал В.В. Голицын о вестях, которые «сказывал <...> из полону выходец переясловского полку казак Стенька Микуляев, что по повелению турецкого салтана крымской хан с татары хочет приходить к малороссийским и украинным городом войною вскоре». Кроме того, В.В. Голицын сообщал, что ему стало известно из гетманских вестовых писем «что воинские люди азовцы, с калмыки, и с черкесы, и с татары идут болшим собранием и, сведав, что по Белгородцкой черте для береженья от них стоят с полками боярин и воеводы Петр Васильевич Шереметьев <...> пошли для войны к Козлову и Танбову»²⁸⁵. Однако сведения И. Самойловича и В.В. Голицына оказались не совсем точными. В 1680 г., действительно, азовские татары, соединившись с калмыцкой конницей и черкесами, предприняли крупный набег, однако не на города Белгородского разряда, а в Поволжье. Так, по словам беглого полоняника в конце июня «воинские люди приходили на Пензу из Азова: азовские и крымские татаровя и калмыки и черкасы тысячи с три и болши. И те, де, воинские люди, проводя полон, хотят приходить войною под Пензу и к Мошанску под полк». Их обратный путь проходил через Саратов²⁸⁶.

²⁸⁵ Там же. Лл. 43-44.

²⁸⁶ Там же. Л. 11.

К этому же времени сложился план военных действий, связанный с обороной южных границ от крымцев. 12 июля на заседании Боярской думы царь и бояре после того, как были прослушаны вестовые отписки воевод, «приговорили учинит» статьи. В Москве исходили из двух основных сценариев развития событий: в первую очередь рассматривался вариант прихода крымской орды к Белгородской черте. В этом случае «бояром и воеводам князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи своими и со всеми ратными людьми, с конными и с пешими, итить к Белугороду и над ними промысл и поиск чинит». Если крымский хан «придет для войны на малороссийские города», то В.В. Голицыну следовало «итит на которые места пристойно, по своему розсмотрению, и, ссылаясь з гетманом с Ываном Самойловичем, по тому ж за божию помощью над ними промышлят»²⁸⁷. Кроме того, воеводе «Большого полка» указывалось направить к Козлову и Тамбову «для береженья тех городов и иных тамошних мест» К.О. Щербатого, которому предписывалось «заступит до приходу тех воиских людей заранее и <...> стать меж Козлова и Танбова, в которых местех пристойно, и про приход проведывать»²⁸⁸.

Как и ранее, В.В. Голицыну и остальным воеводам предоставлялась определенная свобода в ведении боевых действий. Кроме того, к этому времени напряженность на южных границ Московского государства стала спадать. Уже в конце июля В.В. Голицын сообщал в своей отписке царю, что «июля с 15-го числа по июля 23-го ниоткуды вестей никаких у нас, холопей твоих, нет, и мы <...> послали в Киев и в ыные города к воеводам нарочно, чтоб они писали, <...> что у них каких вестей о неприятелских замыслех есть»²⁸⁹. 3 августа последовал царский указ о роспуске «с своей государевы службы из малороссийских городов <...> государевых ратных людей ис полков»²⁹⁰.

Из отписок В.В. Голицына становится известно, что после роспуска войск военные действия продолжались в районе Белгородской черты и

²⁸⁷ Там же. Лл. 11-12.

²⁸⁸ Там же. Лл. 26-40.

²⁸⁹ Там же. Л. 196.

²⁹⁰ Там же. Л. 294.

Левобережья. Группы татар в конце 1680 – начале 1681 гг. перешли через Днепр и было «их <...> толко 2000 и, быв, де, те татаровя под Ирклеевым и в ыных тамошних местех, побрав людей, пошли назад в Крым»²⁹¹. Однако это были эпизодические грабительские набеги. Османская империя была заинтересована в скорейшем заключении мира с Россией, чтобы полностью переключить свое внимание на дела Австрийской империи²⁹². Положение куруцев, вторгнувшихся осенью 1677 г. на территорию Венгерского королевства и начавших восстание против Габсбургов, ухудшилось после заключения Нимвегенских договоров 1678-1679 гг. Потеряв французскую поддержку, они были вынуждены искать соглашения с Габсбургами²⁹³. В этой связи для Порты принципиальным становилось недопущение такого соглашения, чтобы иметь возможность развернуть наступательную войну против Австрии.

Военные действия, исчерпав себя, практически замерли. Как известно, кампания 1680 г. стала последней в русско-турецкой войне.

Итак, в 1679-1680 гг. обе стороны конфликта, после тяжелых потерь 1678 г., были склонны проявлять осторожность, внимательно наблюдали друг за другом и стремились избежать потерь, которыми оказалось чревато прямое столкновение. В открытых военных действиях между османскими и русскими войсками наступила пауза.

Османское правительство поняло, что продолжение реализации завоевательных замыслов в условиях низкой поддержки со стороны украинского населения и ожесточенного противодействия России затруднено. Для этого требовалось еще усилить армию, действующую в Восточной Европе, организовать ее регулярное снабжение по Днепру, укрепить плацдармы в низовьях Днепра и Дона, обезопасить Крым от ответных действий русско-украинских войск и добиться беспрекословного следования ханства в фарватере стамбульской политики. Некоторые усилия в

²⁹¹ Там же. Ф.210. Оп.13. Д.787. Л. 20, 31.

²⁹² Флоря.Б.Н. Войны Османской империи... С. 139.

²⁹³ Гусарова Т.П. Ук. соч. С. 179-180.

этом направлении были предприняты (в частности, усиливались крепости на Днестре), но, видимо, османское правительство не было готово, учитывая происходящие события на территории, принадлежащей австрийским Габсбургам, бесповоротно втянуться в длительную и кровопролитную войну в Северном Причерноморье, не обещавшую легкой победы. Не увенчались успехом и попытки крымских нападений на другие участки южной границы Московского государства. Несмотря на нехватку ратных людей, мобилизованных в основную армию, гарнизоны городов Белгородской и поволжских засек успешно противодействовали набегам, а строительство Изюмской черты силами части бездействующей на Украине армии позволило в значительной степени обезопасить и территории слободских полков.

Русское правительство, со своей стороны, вынужденно согласилось с тем, что момент неблагоприятен для расширения сферы своего влияния на Правобережье. Однако защита левого берега Днестра и Киева продолжала оставаться важнейшим внешнеполитическим приоритетом Москвы. Для решения этой задачи, в ожидании нового вторжения, в 1679 и 1680 гг. собиралась огромная армия, включавшая в себя войска из удаленных частей государства. Эти военные усилия создавали для московского правительства большие финансовые сложности; сосредоточение основных сил на Украине ослабляло оборону других участков южной границы, создавало сложности со снабжением, кроме того, армия пребывала в постоянном ожидании нового нашествия, которое так и не состоялось. При этом османы, как атакующая сторона, сохраняли свободу рук и могли выбирать время и направление походов. Все это заставляло русское правительство думать о мирном разрешении конфликта.

В этих условиях борьба между правобережным и левобережным гетманствами перестала быть борьбой за контроль над территорией. На первый план как для Ю. Хмельницкого, так и для И. Самойловича выдвинулось стремление к увеличению числа своих подданных, то есть к переводу населения на «свою» сторону Днестра. Оба гетмана считали жителей «твоей стороны» «изменниками» и не останавливались перед их насильственным переселением. В то же время характер их действий и

достигнутые ими результаты существенно отличались. Ю. Хмельницкий действовал почти исключительно руками татар, при этом крымские союзники Хмельницкого, естественно, больше заботились о добыче полона на продажу, чем об увеличении числа подданных последнего. И. Самойловичу к 1679 г. удалось в целом завершить начавшееся в середине 70-х гг. XVII в. добровольное массовое переселение жителей правого берега Днепра на Левобережье, однако в этот период переселение оставшихся жителей носило уже принудительный характер. Кроме того, ход событий показал, что Левобережье оказалось значительно лучше защищено. Переpravлявшиеся через Днепр отряды татар несли тяжелые потери и не могли проникнуть вглубь территории, в то время как вся территория Правобережного гетманства оставалась театром военных действий. В этих условиях переход (добровольный или нет) на левый берег означал для жителей Правобережья возможность перейти к мирной жизни, в то время как переход в обратном направлении не имел никаких плюсов, которые могли бы хоть отчасти компенсировать тяготы переселения. К 1680 г. становится ясно, что Правобережье имеет тенденцию к превращению в слабозаселенную буферную зону между русскими (в которые входит Левобережье с Киевом) и османскими владениями.

Все это подготовило заключение мира. В январе 1681 г. был подписан Бахчисарайский договор России с Османской империей и Крымским ханством сроком на 20 лет. Как отмечает С.Ф. Орешкова, трехсторонний договор свидетельствовал о том, что «османское правительство снова передавало свои северные границы в ведение крымских ханов, разочаровавшись в каких-либо выгодах для себя от этого региона»²⁹⁴. В марте 1682 г. он был ратифицирован турецким султаном²⁹⁵.

²⁹⁴ Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия... С. 36.

²⁹⁵ Зотов Н.М. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бакчисарайского договора. Одесса, 1850. Подробности о спорах, возникших при заключении договора между русскими и османами, см.: Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 165-168, Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 200-214.

Заключение.

Как показали источники, русско-турецкий конфликт в 1677-1681 гг. принял форму масштабного вооруженного противостояния, при этом внутри исследуемого периода можно выделить три этапа.

В 1677 г. османы планировали легко занять Правобережье. Неверно оценивая положение дел, они не предполагали ни серьезного сопротивления украинских полков, ни вмешательства войск Московского государства. Кроме того, османы рассчитывали на легкое подчинение и даже поддержку местного населения. В первом походе на Правобережье была послана относительно небольшая армия без тяжелого осадного вооружения, перед которой ставилась задача привести к покорности население территорий, ранее входивших в гетманство П. Дорошенко. Хотя османы при благоприятных условиях рассматривали возможный поход к Киеву, задача перехода на левый берег Днепра перед армией Ибрагим-паши, видимо, не ставилась. Военные действия должны были, по мысли Порты, в течение теплого времени года завершиться водворением в Чигирине Юрия Хмельницкого. Татары при этом действовали в кампании 1677 г. неохотно. Участвуя, по приказу султана, в походе, они не препятствовали продвижению русской армии к Чигирину и тем самым заметно способствовали неудаче осады. Это может быть объяснено опасениями крымской знати, что с закреплением турок на Украине автономии ханства придет конец.

Русско-украинское командование в 1677 г. исходило из оборонительной стратегии, в основе которой лежало верное представление, что османам «зимовать на пустыне не мочно», и с наступлением осени они будут вынуждены отвести армию к Дунаю. В Москве верно определили, что основной целью вторжения будет Чигирин, и приложили значительные силы к подготовке крепости к осаде. Русское командование в 1677 г. стремилось сдерживать противника в течение лета, обороняя крепость и сковывая его перемещения с помощью полевой армии. Анализ хода военных действий показывает, что в 1677 г. русское командование успешно воспользовалось неподготовленностью османов к длительной осаде Чигирина и сумело

поставить армию Ибрагим-паши на грань катастрофы, отчасти и из-за того, что 1677 г. крымские татары заняли двойственную позицию. В 1677 г. турок спасло только стремительное отступление к Дунаю. Можно утверждать, что намеченный весной 1677 г. план кампании русско-украинской стороной был реализован в полной мере.

Во втором Чигиринском походе Порты, стремясь к реваншу за понесенное поражение, направила на Украину вдвое большую и значительно лучше вооруженную армию под командованием великого визиря Карамустафы. Были предприняты усилия к тому, чтобы организовать к Чигирину регулярный подвоз продовольствия, можно утверждать, что была организована кампания по дезинформации русского командования. Костяк турецкого войска составляли наиболее боеспособные части, собранные со всех владений Османской империи, по составу и численности она была близка к армии, собранной пятью годами позже для похода на Вену. На сей раз ставилась задача не только закрепить все Правобережье за Портой, но и перенести войну на левый берег Днепра. На этот раз османы делали ставку исключительно на собственные военные силы, не пытаясь найти поддержку у местного населения.

Планы русского правительства по сравнению с 1677 г., остались в целом такими же, хотя и претерпели некоторые изменения, русско-украинская армия должна была подойти к Чигирину до появления неприятельских войск. Были приложены максимальные усилия к тому, чтобы подготовить крепость к осаде. Нет оснований считать, что в 1678 г. московское правительство предполагало, по стратегическим или политическим соображениям, сдачу Чигирина. При этом, как и в 1677 г., Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович избегали генерального сражения, так как поражение в нем ставило под угрозу Левобережье и Киев (безопасность которых воспринималась как приоритет в Москве), а победа, объективно, не приносила никаких стратегических выгод, кроме тех, что достигались и при помощи выжидательной тактики.

Однако в 1678 г. русская армия столкнулась со значительно более сильным противником и, кроме того, была дезинформирована о планах и силах османов. С этим связано то, что армия, с одной стороны, была собрана слишком рано, а с другой – перешла Днепр уже после начала осады Чигирин и была вынуждена пробиваться к городу с боями. Тем не менее, действия Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича по деблокированию крепости были весьма решительными, а большинство столкновений (наиболее крупное – бои за Стрельникову гору 1-3 августа) закончились в пользу русско-украинских сил. Заняв позицию на противоположном от турецкого лагеря берегу Тясмина, воевода и гетман могли посылать в осажденный город подмогу и, при необходимости, даже сменить находившиеся там войска. Оборона Чигирин в 1678 г., вплоть до 11 августа, была активной – турки несли потери, заметно превышавшие потери осажденных, от артиллерийского огня и вылазок. В свете этого события 11-12 августа, когда удачный подрыв стены Нижнего города привел к его частичному захвату османскими войсками, а затем и по приказу Г.Г. Ромодановского к оставлению русским гарнизоном Верхнего города, следует рассматривать как чисто военную неудачу – говорить о запланированной сдаче города нет оснований. Тем не менее, взяв оставленный русско-украинскими войсками Чигирин, Кара-Мустафа не смог нанести поражение русской армии, начавшей отход к Днепру. Столкновения, произошедшие у Днепра, закончились тем, что османы вынуждены были отступить, уничтожив перед этим остатки Чигиринской крепости.

В 1679-1680 гг. противостояние между Османской империей и Московским государством приняло пассивный характер, открытых столкновений в этот период не произошло.

Однако собрав у Днепра в 1679 и 1680 гг. большие силы, русское правительство поставило Османскую империю перед необходимостью вести большую войну за Киев и Левобережье. События конца 1678 – начала 1681 гг. ясно продемонстрировали, что османы не были готовы платить такую цену за расширение своей власти на Украине. Как отмечает С.Ф. Орешкова,

обезлюдившие и разоренные украинские земли не оправдали экономические расчеты османского правительства²⁹⁶. В этот период османы не пытались укрепить свои позиции на Правобережье ни путем создания сильного военного присутствия, ни при помощи активной военной поддержки Ю. Хмельницкого, который действовал на Украине в 1679-1680 гг. главным образом с помощью татар. Основные действия турок в 1679-1680 гг., по сути, свелись к обеспечению безопасности своих черноморских владений. Отчасти это было связано с международной обстановкой – османское правительство посчитало необходимым в сложившихся обстоятельствах поддержать восстание куруцев и активизировать свою политику в Венгрии. При этом практически сразу после заключения мира с Россией в январе 1681 г. османы начали активную подготовку к войне против Габсбургов, а вождь куруцев Имре Тёкёли 30 мая 1681 г. получил сообщение об открытой военной поддержке со стороны османов. Сыграло свою роль и то, что османы не могли рассчитывать на поддержку со стороны украинского населения Правобережья, Россия в свою очередь была готова предпринять активные военные действия по защите Киева и левого берега Днепра.

Московское правительство с конца 1678 г. отказалось от ведения боевых действий и расширения сферы своего влияния на Правобережье. Основные усилия Москвы в этот период были направлены на организацию обороны Киева и защиту левого берега Днепра. Вместе с тем участие в военных действиях с Османской империей подтолкнуло русское правительство к целому ряду преобразований в военной сфере, а также к строительству Изюмской черты, прикрывшей обширный участок Московского государства к югу от Белгородской черты. Как отмечает Б.Н. Флоря, «русские границы приближались к крымским владениям, и планы похода на Крым становились реальными»²⁹⁷.

Кроме того, при оценке итогов первого русско-турецкого противостояния нужно учитывать, что русско-украинская столкнулась со значительными силами Османской империи. В 1677 г. против Чигирина

²⁹⁶ Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия... С. 36.

²⁹⁷ Флоря Б.Н. Войны Османской империи... С. 140.

действовало то же войско, которое годом ранее после удачной осады Львова смогло навязать Я. Собескому выгодный для Османской империи мир. Тем не менее, армия под началом Ибрагима-паши потерпело поражение. В 1678 г. на Украину в 1678 г. были направлены главные силы Порты, сопоставимые с армией, которая в 1683 г. осаждала Вену. Хотя поход закончился взятием Чигирина, основные его цели не были достигнуты. При этом в 1678 г. Россия против Османской империи действовала одна, в то время как в 1683 г. была задействована широкая антиосманская коалиция.

Каковы были общие итоги противостояния для воюющих сторон?

В ходе столкновений 1677-1681 гг. османы сохранили за собой контроль над Правобережьем, но вынуждены были отказаться от дальнейшей экспансионистской политики. Русское правительство было вынуждено отказаться от замыслов, связанных с расширением влияния Левобережного гетманства за пределы территории, определенной Андрусовским договором.

Кроме того, в ходе русско-османского конфликта закрепился распад Правобережного и Левобережного гетманства, при этом их судьбы оказались различны. Причина этого, как представляется, связана с тем, что турки, как, впрочем, и поляки, стремились к существенным переменам в общественном строе подвластных территорий, прежде всего к формированию здесь собственной налоговой системы и землевладения. Московское правительство, связанное Переяславскими статьями, не стремилось к этому, его устраивало существование сильного, политически тесно связанного с Россией гетманства, способного защищать южные рубежи от татарских набегов. Левобережье осталось, благодаря усилиям российской стороны, практически не затронутым войной. Здесь продолжилось развитие социальных и политических институтов, возникших в ходе Освободительной войны. На Правобережье, ставшем ареной военных действий, наблюдается не только хозяйственное разорение и стремительный отток населения, но и быстрый упадок институтов казачьего самоуправления. В результате, территория Правобережья начинает превращаться в опустошенную буферную зону между владениями Порты, Польши и России.

В целом, столкновение российских войск с главными силами Османской империи следует рассматривать, как одно из важнейших событий военно-политической истории России XVII в. Чигирин оказался центром противоборства одних из крупнейших армий того времени; обе стороны понесли заметные потери. Бахчисарайский договор признал сюзеренитет Османской империи над правым берегом Днепра, в сущности же, речь идет о том, что экспансия Османской империи на северо-восток была остановлена. Это стало прологом к заключению в последующие годы широкой антиосманской коалиции.

Список источников и литературы.

Архивные источники:

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 79. Сношения России с Польшей.

Ед. хр. 160.

Ф. 89. Сношения России с Турцией.

Ед.хр. 14, ед.хр. 15.

Ф. 123. Сношения России с Крымским ханством.

Ед. хр. 12.

Ф. 210. Разрядный приказ.

Столбцы Белгородского стола.

Оп. 13. Дела № 833, 847, 848, 850, 863, 866, 869, 872, 947, 1002, 1139, 1156, 1157, 1205.

Оп. 14. Дело № 1301.

Столбцы Севского стола.

Оп.19. Дело № 310.

Ф.229. Малороссийский приказ.

Оп. 1. Дела 83, 154.

Оп. 2. Дело № 50.

Опубликованные источники:

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею. Т. 5. СПб., 1842.

2. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. V. 1633-1699. СПб., 1853.

3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.13. 1677-1678. СПб., 1884.

4. Бынтыш-Каменский Д.Н. Источники малороссийской истории. Ч. 1. М., 1858.

5. Величко С. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в. Т. II . К., 1851.

6. Второй трактат Кочибея // Ученые записки института востоковедения. № 6. М. 1953. С. 213-215.
7. Гордон П. Дневник 1677-1678. М., 2005.
8. Грамотки XVII-начала XVIII в. М., 1969.
9. Де Марсильи Л.Ф. Военное состояние Османской империи с ее приращением и упадком. СПб., 1737. Ч.1-2.
10. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 7. СПб., 1859; Т.9. СПб., 1875.
11. Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии Российския касающихся. Ч. 17. М., 1791.
12. Зотов Н.М. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бакчисарайского договора. Одесса, 1850.
13. Кочегаров К.А. Потери Войска Запорожского в Чигиринской кампании 1678 г.// Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2009. С. 348-431.
14. Летопись Григория Грабянки. К., 1854.
15. Літопис Самовидца. К., 1971.
16. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса). М., 1987.
17. Полное собрание законов Российской империи. Изд. 1. Т.2. 1676-1688. СПб., 1830.
18. Расспросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина об обороне Чигирина // Российское государство в XIV - XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. С. 500-507. СПб., 2002.
19. Рикот П. Монархия Турецкая, описанная через Рикота, бывшего английского секретаря при Оттоманской Порте. СПб., 1742.
20. Смирнов В.Д. Кочибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. СПб., 1873. С. 29-31, 39-70.

21. Собрание государственных грамот и договоров хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. IV. М., 1825.

22. *Hollandse mercurius, verhalende de voornaemste saken van staet, en andere voorvallen, die, in en omtrent de Vereenigde Nederlanden, en elders in Europa, in het Jaer 1683, 1684.*

23. *De la Croix F. Guerres des Turcs avec la Pologne, la Moscovie et la Hongrie.* Paris, 1689.

24. Samuela Proskiego *Dyaryusz wyprawy pod Czehryń // Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego, wojewody chełmińskiego, do Turcji w latach 1677-1678.* Warszawa, 1907. T. XX. S. 359-378.

25. *Vuslati Alī Bey. Ğazā-nāme-i Çehrīn.* Ankara, 2003.

26. *Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego wojewody chełmińskiego do Turcji w latach 1677 1678/Wyd. F. Pulaski.* Warszawa, 1907.

Литература:

1. Апанович О.М. Запорізька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії у 50-70-х роках XVII ст. К., 1961

2. Багале́й Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

3. Багале́й Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI-XVIII столетии. Харьков, 1886.

4. Байер Г.З. Краткое описание военных случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу // *Древние азовские и крымские известия.* Спб., 1782.

5. Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России. Т.1-3. М. 1830.

6. Белов М.Н. Россия и Голландия в последней четверти XVII в. // *Международные связи России в XVII-XVIII веках (экономика, политика, культура).* М., 1966

7. Бобровский П.О. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии. По русским и иностранным памятникам. М., 1882; Его же. Переход России к регулярной армии. Спб., 1885.

8. Богданов А.П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М, 2001
9. Богданов А.П. Неизвестная война царя Федора Алексеевича // Военно-исторический журнал. 1997. № 6. С. 61-71
10. Богданов А.П. Почему царь Федор Алексеевич приказал сдать Чигирин // Военно-исторический журнал. 1998. № 1. С. 38-45
11. Богданов А.П. Чигирин был оставлен, но не покорен: Наши солдаты и политики в турецкой войне XVII века//Рейтар. 2006. N 5 (29)
12. Богданов А.П. В тени Великого Петра. М., 1998
13. Богданов А.П. Как был оставлен Чигирин: мотивы принятия стратегических решений в русско-турецкой войне 1673 - 1681 гг. // Новые научные направления. Ред.-сост. Сенявская Е.С. 2003/2004
14. Брикнер А.Г. Патрик Гордон и его дневник. СПб., 1878
15. Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671-1725). СПб., 2008
16. Важинский В. М. Усиление солдатской повинности в России в XVII в. (по материалам южных уездов) // Известия Воронежского государственного педагогического института. Воронеж, 1976. Т. 157. С. 52-68.
17. Вернадский Г.В. История России. Московское царство. М., 1997. Т.5.
18. Витол А.В. Османская империя (начало XVIII в.). М., 1987.
19. Власова Л.В. Молдавско-польские политические связи в последней четверти XVII - начале XVIII в. Кишинев, 1980
20. Водарский Я.Е. Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // Очерки истории СССР. Т.6. М., 1955. С.518-531.
21. Володихин Д.М. Царь Федор Алексеевич, или Бедный отрок. М., 2013.
22. Володихин Д.М. Бахчисарайский договор 1681 года. Россия как миротворец в Крымско-Днепровском регионе. // Россия и Крым: 1000 лет вместе. Сборник статей памяти академика Б. Д. Грекова. М., 2015. С. 34-45.

23. Воронов В.І. Джерелознавство історії України. Дніпропетровськ, 2003.
24. Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. К., 1957.
25. Епифанов П.П.. Войско и военная организация // Очерки истории русской культуры XVII в. Ч. I. С. 234-264
26. Горобец В. Политико-правовой статус гетманщины во второй половине XVII - первой половине XVIII вв. // Исследования по истории Украины и Белоруссии. М., 1995. С. 80-85
27. Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа. К., 1911
28. Грушевский . Иллюстрированная история Украины. К., 1918.
29. Гусарова Т.П. Австрийские Габсбурги в войне с османами в 1683-1699 гг. (от осады Вены до Карловацкого мира) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.2. М., 2001. С. 238-295.
30. Дорошенко Д.І. Гетьман Петро Дорошенко. Огляд його життя та політичної діяльності. Нью-Йорк, 1985.
31. Дорошенко Д.І. Нарис історії України. Т.2. Львів, 1991.
32. Епифанов П.П. Очерк истории военного искусства до Петра I// История русской армии и флота. М., 1971. С. 1-76.
33. Загоровский В.П. Изюмская черта. М., 1980.
34. Замысловский Е.Е. Сношения России с Польшей в царствования Федора Алексеевича. СПб., 1888.
35. Заруба В.М. Украинское казацкое войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в.). Харьков, 1993.
36. Заруба В.М. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII ст. Заруба В.М. Дніпропетровськ, 2003.
37. История Османского государства, общества и цивилизации/Под ред. Э. Ихсаноглу. М., 2006. Т.1.
38. Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография. М., 1981
39. Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII в. М., 1954.

40. Каргалов В.В. Московские воеводы XVI-XVII вв. М., 2002.
41. Копреева Т.Н. Русско-польские отношения во второй половине XVII века. От Андрусовского перемирия 1667 г. до «Вечного мира» 1686 г. Л., 1952
42. Косиненко Н.И. Первая русско-турецкая семилетняя война. Чигиринские походы 1677 и 1678 гг. СПб., 1911
43. Костомаров Н.И. Руина. / Исторические монографии и исследования. Т. XV. СПб., 1881.
44. Кочегаров К.А. Генерал Патрик Гордон и гетман Иван Самойлович в 1679-1680 гг. (Заметка в связи с выходом очередного тома «Дневника» П. Гордона // Славянский альманах 2010. М., 2011. С.489-504.
45. Кочегаров К.А. Отношения Запорожской Сечи с Речью Посполитой, Портой и Крымом в последние годы жизни кошевого атамана Ивана Серко. Славяноведение. 2011. № 2. С. 3-18.
46. Кривошея В. Генеалогія українського козацтва: Канівський полк. К., 2006.
47. Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. К., 2006. С.394-395.
48. Левашов П.А. Картина или описание всех нашествий на Россию татар и турков и их военных тут дел, начавшихся в половине X века и почти непрерывно через 800 лет продолжающихся, с приложением нужных примечаний и разных известий касательно Крыма и берегов Черного моря. СПб., 1792.
49. Ленченко В.А. История и топография Чигирина в XVII веке. // Гордон П. Дневник. 1677-1678. М., 2005. С. 160-184.
50. Липинський В.А. Листи до братів-хліборобів. Про ідею і організацію українського монархізму. Київ-Філадельфія, 1995.
51. Лызлов А.И. Скифская история. М., 1990.
52. Малов А.В. Выборные полки солдатского строя 1656-1671 гг.: Автореф. канд. дис. М., 2002
53. Малов А. Государевы московские выборные полки солдатского строя. Командиры выборных полков // Цейхгауз. 2001. № 2(14). С. 2-7

54. Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677-1678 гг. // Гордон П. Дневник 1677-1678. М., 2005
55. Малов А. Русская пехота XVII века. Государево жалованье – служилое платье // Цейхгауз. 2002. № 1 (17). С. 10-16
56. Марголин С.Н. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. // Ученые записки Московского областного педагогического института. М., 1953. С. 85-87
57. Масловский Д.Ф. Материалы к истории военного искусства в России. М., 1889; Его же. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1. Спб., 1891.
58. Мейер М.С. Новые явления в социально-политической жизни Османской империи во второй половине XVII - XVIII вв. // Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986
59. Миллер Г.Ф. О малороссийском народе и о запорожцах // Исторические сочинения о Малороссии и Малороссиянах Г. Ф. Миллера бывшего историографа российского писанныя на русском и немецком языках и хранящиеся в Московском Главном Архиве Министерства иностранных дел. М., 1846.
60. Мицик Ю. Чигирин – гетьманська столиця. К., 2007.
61. Мохов Н.А. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. Кишинев, 1961.
62. Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII в. Спб., 1899.
63. Николле Д. Янычары. М., 2004
64. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л., 1948.
65. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII в. // Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994.
66. Новохатко О.В. Разряд в 185 году: (исследования о деятельности Разрядного приказа в 1676/77 году). М., 2007.

67. Новохатко О.В. Формирование разрядных шатров в первом Чигиринском походе 1676/77 года. / Отечественная история. М., 2008. С. 47 - 63.
68. Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986.
69. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.
70. Османская империя и страны Южной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. М., 1998
71. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 2. М., 2001
72. Орешкова С.Ф. Османская империя в первой половине XVII в.: социально-экономическое положение, внутренняя и внешняя политика // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.1. М., 1998. С. 6-28.
73. Орешкова С.Ф. Османская империя во второй половине XVII в.: внутренние проблемы и внешнеполитические трудности // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.2. М., 2001. С. 5-24.
74. Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. 2005. №3. С. 34-46.
75. Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю. Россия и Турция: проблема формирования границ. М., 2006.
76. Очерки истории Турции. М., 1983.
77. Панашенко В.В. 300-річчя героїчної оборони Чигирина від турецько-татарської агресії // Український історичний журнал. 1977. №8. С. 126-130.
78. Пенской В.В. Военная революция в Европе и вооруженные силы России второй половины XV—XVIII вв.: от дружины к регулярной армии. М., 2004.

79. Пенской В.В. От лука к мушкету: вооруженные силы Российского Государства во 2-й половине XV—XVII вв.: проблемы развития. Белгород, 2008.
80. Петросян И.Е. Янычарские гарнизоны в провинциях Османской империи в XVI-XVII вв. // Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986.
81. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990.
82. Пештич С.Л. «Синописис» как историческое произведение // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1958. Т. XV. С. 284-298.
83. Подхородецкий Л. Вена, 1683. М., 2002.
84. Попов А.Н. Турецкая война в царствование Феодора Алексеевича // Русский вестник. №3. М., 1857.
85. Разин А.Е. История военного искусства. Т.3. СПб., 1999.
86. Ригельман А. И. Летописное повествование о Малой России и ее народе и казаках вообще. М., 1847.
87. Руссев Е. Борьба молдавского народа против Оттоманского ига. Кишинев, 1968
88. Седов П.В. Закат Московского царства. СПб., 2008
89. Седов П.В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV-XVII вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. СПб., 2002
90. Семенова Л.Е. Валашко-русские связи конца XVII - начала XVIII вв. М., 1963
91. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в., СПб, 1887.
92. Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. // Ученые записки МГУ. Вып. 94. М., 1946. Т.1, 2.
93. Смолій В.А. Традиції державності на правобережній Україні (друга половина XVII-початок XVIII ст.)//Сереньовічна Україна. 1994. Вип.1
94. Сокирко О. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669-1726 рр. К., 2006

95. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга VII. Т.13-14. М., 1991.
96. Станіславський В. Участь Лівобережного та запорозького козацтва в боротьбі з Османською імперією // Україна в Центрально-Східній Європі. К., 2005. Вип.5. С.581-596
97. Стецюк К.І., Панашенко В.В. Борьба проти агрессии шляхетской Польши та султанской Туреччины в другой половине XVII ст. // История Украинской РСР. К., 1979. Т. 2. С. 81-98. Т.2. М., 1979.
98. Стецюк К.І. З історії боротьби російського і українського народів проти агрессии шляхетской Польши й султанской Туреччины у другій половині XVII ст. // Український історичний журнал. 1983. №3. С.25-41.
99. Фаизов С.Ф. Взаимоотношения России и Крымского ханства в 1667-1677 гг. (От Андрусовского перемирия до начала первой русско-турецкой войны). Автореф. дисс. к.и.н. Саратов., 1985.
100. Федосов Д.Г. Полковник и инженер против Блистательной Порты // Гордон П. Дневник 1677-1678. М., 2005. С. 3-21.
101. Филарет (Д.Г. Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Т.1. Харьков, 2005.
102. Флоря Б.Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672-1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.2. М., 2001. С. 108-148.
103. Флоря Б.Н. Начало открытой османской экспансии В Восточной Европе // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.2. М., 2001. С. 76-108.
104. Флоря Б.Н. Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673-1677 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №3 (65). С. 76-90.
105. Форстен Г.В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЖМНП. Сентябрь. 1904
106. Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией в 1666-1681 гг. Рукопись канд. дисс. М., 2001

- 107.Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. (с образования централизованного государства до реформ Петра I). М., 1954.
- 108.Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500-1700 рр. Киев, 2010
- 109.Шамин С.М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. СПб., 2011.
- 110.Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. Тт. 1-3. СПб., 1892-1897.
- 111.Яковенко Н.М. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття. К., 1997.
- 112.Яковлева Т.Г. Руїна Гетманщини: Від Переяславської ради–2 до Андрусівської угоди (1659–1667 гг.). К., 2003.
- 113.Ágoston G. Guns for the Sultan. Military Power and Weapon Industry in the Ottoman Empire. Cambridge, 2005.
- 114.Ágoston G. Military Transformation in the Ottoman Empire and Russia, 1500-1800.
(http://georgetown.academia.edu/GaborAgoston/Papers/600779/_Military_Transformation_in_the_Ottoman_Empire_and_Russia_1500-1800_).
- 115.Ágoston G. Habsburgs and Ottomans: defense, military change and shifts in power. // The Turkish studies association bulletin. Vol. 22, no 1 (spring, 1998).
- 116.Ágoston G. Empires and warfare in East-Central Europe, 1550-1750: the Ottoman-Habsburg rivalry and military transformation. // European Warfare, 1350-1750. Ed. Frank Tallett and D. J. B. Trim. Cambridge, 2010.
- 117.Davies B. The Second Chigirin Campaign (1678): Late Muscovite Military Power in Transition//The Military and Society in Russia, 1450-1917/Ed. E. Lohr. Leiden, 2002
- 118.Fendoglu H.T. Institute of recruiting in the Ottoman period. URL: <http://www.hasantahsinfendoglu.com/sde.htm>.
- 119.Fisher A.W. Muscovite-Ottoman relations in the sixteenth and seventeenth centuries // Humaniora Islamica. An annual publication of Islamic Studies and the Humanities. Paris, 1973. Vol. I .

120. Inalcik H. *The Ottoman Empire. Classical Age 1300-1600*. L., 1973;
Idem. *The Turkish Impact on the Development of Modern Europe*. // *The Ottoman state and its place in World History*. Leiden, 1974.

121. Inalcik H. *Struggle for East-European Empire, 1400-1700: The Crimean Khanate, Ottomans and the Rise of the Russian Empire*. // *The Turkish Yearbook*, Vol. XXI. Pp. 1-16.

122. Hammer J. *Histoire de l'empire Ottoman*. T.XI. Paris, 1838.

123. Köse O. *Merzifonlu Kara Mustafa Paşanın Rusya Siyaseti* // *Merzifonlu Kara Mustafa Paşa Uluslararası Sempozyumu*, (08–11 Haziran) Merzifon, 2000. S. 107–117.

124. Karaköse H. *Çehrin Seferi ve Osmanlı'nın Ukrayna Politikası* // *Merzifonlu Kara Mustafa Paşa Uluslararası Sempozyumu*, (08–11 Haziran). Merzifon, 2000. S. 155-171.

125. Kurat A.N. *Rusya Tarihi: Başlangıçtan 1917'ye kadar*. 2-ci baskı. Ankara, 1987.

126. Murphey R. *Ottoman warfare 1500-1700*. New Brunswick, 1999.

127. Öztuna Y. *Başlangıcından zamânımıza kadar büyük türkiye târihi*. Cilt. IV. İstanbul, 1964.

128. Podhorodecki L. *Wiedeń 1683*. Warszawa, 2001.

129. Rasim A. *Osmanli tarihi*. Cilt 2. Ankara, 1968.

130. Uyar M., Erickson E.J. *A military history of the Ottomans: from Osman to Ataturk*. Santa Barbara, California, 2009.

131. Uzunçarsili I.H. *Osmanli tarihi*. Cilt. III. Ankara, 1988, Cilt.IV. Ankara, 1956.

132. Inalcik H. *Military and Fiscal Transformation in the Ottoman Empire. 1600-1700* // Inalcik H. *Studies in Ottoman Social and Economical History*. L., 1985

133. Inalcik H. *The Ottoman Empire: Conquest, Organization and Economy*. L., 1978.

134. Tökel D.A. *Şâirin Tarihe Düştüğü Not: Şâir Gözüyle Merzifonlu Kara Mustafa Paşa ve Çehrin Seferi* // *Merzifonlu Kara Mustafa Paşa Uluslararası Sempozyumu*, (08–11 Haziran) Merzifon, 2000. S. 371-382.

135. Wimmer J. Wyprawa wiedeńska 1683 r. Warszawa, 1957.

136. Wimmer J. Wiedeń, 1683. Warszawa, 1983.

137. Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji 1674-1679. Wrocław, 1976.

Список сокращений

АЗР	Акты, относящиеся к истории Западной России
АИ	Акты исторические
АЮЗР	Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России
ДАИ	Дополнения к актам историческим
ДРВ	Древняя Российская Вивлиофика
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения
ПСЗ РИ	Полное собрание законов Российской империи
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
СГГД	Собрание государственных грамот и договоров
ЧОИДР	Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете